

**АРХИВЪ**

**ЮГОЗАПАДНОЙ РОССИИ.**

---

**АРХИВЪ**  
**ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ,**

ИЗДАВАЕМЫЙ

**ВРЕМЕННОЮ КОММИССІЕЮ**

ДЛЯ

**РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,**

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЮ

ПРИ

**Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ**

**ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРЪ.**

---

**ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.**

**АКТЫ О КОЗАКАХЪ.**

(1500—1648 г.)

**Т о м ъ 1.**

---

К І Е В Ъ.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

1863.

**ОДОБРЕНО ЦЕНЗУРОЙ**

**Мая 18-го 1862 года и 12-го января 1863 года, г. Кіевъ.**

# СОДЕРЖАНІЕ АКТОВЪ

## О КОЗАКАХЪ

1500—1648 годъ.

Въ настоящемъ изданіи находятся акты, относящіеся къ исторіи Козаковъ внутренней и политической, поясняющіе—какъ ходъ борьбы Козаковъ за свои сословныя права, такъ и отношенія, въ которыхъ они находились къ другимъ сословіямъ бывшей Польской речи посполитой,—а также правительственныя мѣры, которыми короли и штаты речевой посполитой старались подчинить Козаковъ общему порядку всего государства—въ ущербъ той нормѣ, которая истекала изъ исторической жизни и племеннаго характера Южно-Русскаго народа.

Предлагаемые акты относятся къ XVI и первой половинѣ XVII столѣтія. Въ началѣ они, по скудости матеріала, не представляютъ полноты и цѣлостности, но, съ конца XVI вѣка до временъ Богдана Хмельницкаго, слѣды историческихъ событій становятся все болѣе и болѣе частыми и группируются довольно органически, бросая яркій свѣтъ на многія событія Козацкой исторіи и поясняя историческія явленія фактами внутренней народной жизни и отношеніями.

Прежде, чѣмъ приступимъ къ указанію на тѣ акты, которые поясняютъ историческія событія нашего края, въ означенное время, и того сословія, которое въ продолженіе этого времени одно отстаивало народныя стихіи общественной жизни, — бросимъ бѣглый взглядъ на происхожденіе этого сословія, на тѣ элементы матеріальныхъ и духовныхъ силъ народа, которые его породили, а равно и на ходъ историческихъ событій, сдѣлавшихъ его такимъ, какимъ оно является въ разсматриваемый нами періодъ.

Въ то отдаленное время, когда на Руси водворились Варяжскіе князья, опиравшіеся на силу оружія своихъ дружинъ, — въ періодъ, такъ называемой, удѣльно-вѣчевой Руси (съ конца IX по начало XIV вѣка), земли славянскія, сгруппировавшіяся подъ властію княжескаго рода въ одно политическое тѣло, представляли, по отношенію ко внутреннему составу своего народонаселенія, три главныя составныя силы, развивающіяся рядомъ и старающіяся, каждая съ своей стороны, упрочить за собою тотъ складъ общественнаго порядка, который она представляла въ общемъ составѣ политическаго организма Руси. Эти три силы были: община, дружина и власть княжеская. — Община представляла собою элементъ туземный, славянскій; основною чертою общиннаго порядка было: признаніе равноправности всѣхъ составныхъ членовъ общины, рѣшеніе всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ общественныхъ вопросовъ собща, посредствомъ общиннаго приговора на сходкѣ всѣхъ членовъ или на вѣчѣ, самоуправленіе и самосудъ посредствомъ тѣхъ же вѣчевыхъ приговоровъ. Дружина, элементъ чуждый, пришлый, основавшій свои права на силѣ своего оружія и на личныхъ заслу-

хъ, оказанныхъ князю, заявляла стремленіе къ подку вещей, полярно противоположному. Между тѣмъ, какъ, въ общинѣ отдѣльныя личности изглаживались, подчинялись общественному приговору, общественной пользѣ и общественной волѣ, въ дружинѣ личность выдвигалась, старалась расширить сферу своихъ дѣйствій и личныхъ выгодъ, по возможности болѣе и болѣе выдаваться изъ среды равныхъ себѣ личностей, и шла къ этой цѣли путемъ царскихъ заслугъ, путемъ вооруженной помощи, оказываемой князю, и уступокъ и милостей, снискиваемыхъ отъ князя за эту помощь. При развитіи своего стремленія, все то, что успѣла пріобрѣсти дружина, было пріобрѣтено на счетъ общинѣ и правъ общины, а потому эти два порядка вещей вступаютъ въ постоянную, между собою борьбу, и борьба эта, сдѣлавъ своя собственная колоритъ, смотря по времени и окружающимъ обстоятельствамъ, то усиливаясь, то ослабѣвая отъ участія разныхъ постороннихъ причинъ, и составляетъ главный интересъ внутренней исторіи Юго-Западной Руси.—Третья, наконецъ, власть—власть княжеская, относится къ двумъ первымъ враждующимъ силамъ различно, смотря по времени, месту, времени и обстоятельствамъ. Первые Русскіе князья являются предводителями дружины и, удерживаясь въ краѣ ея оружіемъ, относятся къ краю своего туземному народонаселенію, только какъ къ выдвинутому пріобрѣтенію; въ началѣ ими руководитъ государственная мысль: область какою-нибудь славянскую, признавшую надъ собою ихъ власть, князья считаютъ помѣстьемъ, изъ котораго они получаютъ извѣстное количество дани и которое поэтому, они оберегаютъ отъ сосѣдей, желающихъ эту дань

## IV

зирать въ свою пользу или ограбить жителей и какимъ образомъ лишить ихъ возможности платить исправно надлежащую дань князю. На основаніи взаимной выгоды—безопасности для жителей и дохода для князя—и устраиваются отношенія первыхъ Варяжскихъ князей къ Славянскимъ племенамъ. Такъ, одинъ князь, по выраженію лѣтописца, «установилъ Варягомъ дань давати отъ Новгорода мира дѣля»<sup>1)</sup> потомъ перенесъ дань, платимую Сѣверянами и Радимичанами Козарамъ, въ свою пользу, говоря: «Азъ имъ (Козарамъ) противенъ, а вамъ нечему бояться»<sup>2)</sup>; другой побѣдилъ Козаръ и перенесъ дань, платимую имъ Вятичами къ себѣ, и т. д. Народъ живетъ прежнимъ своимъ строемъ и только платитъ дань со стороны сосѣдей и Варяговъ окупающа данью, платимую въ пользу князя. Но, современемъ, князья стремятся усилить свои доходы и потому они устраиваютъ княжескіе суды помимо или рядомъ съ вѣчевыми и въ нихъ за свой трудъ и за скорость суда взимаютъ другой родъ дани под названиемъ *виры*. Такъ-какъ князь опирается исключительно на дружину и становится тѣмъ сильнѣе тѣмъ больше у него дружины, такъ-какъ онъ въ ней все болѣе и болѣе нуждается, вслѣдствіе раздробленія Руси на удѣлы и возникшихъ поэтому поводу усобиць, то онъ старается привлечь къ себѣ по возможности большее число дружинниковъ и для того, чтобы заманить ихъ и удержать при себѣ дѣлаетъ имъ большія и большія уступки и предоставляетъ

---

1) Лѣтопись Нестора по Кенигсбергскому списку, стр. 19.

2) Тамъ-же.

яетъ болѣе широкія права и льготы. Такъ, онъ распредѣляетъ между ними сельскія общины, старавомъ взимать княжескую дань въ свою пользу. Потомъ онъ задобряетъ дружинниковъ, уступая имъ право судить княжескихъ тиуновъ и обращать въ свою пользу часть судебныхъ виръ; наконецъ, послѣ Любецкаго съѣзда, когда отдѣльные княжескіе роды подтверждаются каждый въ опредѣленномъ удѣлѣ, тиуны находятся въ возможности употребить еще одинъ родъ вознагражденія для дружинниковъ: они считая себя владѣльцами въ своемъ удѣлѣ всей не населенной еще земли, раздають ее по частямъ дружинникамъ <sup>1)</sup> и, такимъ образомъ, обеспечиваютъ за собою ихъ постоянныя услуги и предотвращаютъ переходъ членовъ дружины къ другимъ князьямъ. Дружинники, вслѣдствіе этого, дѣлаются людьми съдлыми; личный интересъ связываетъ ихъ съ судьбами края, и они становятся его гражданами. Прежнее названіе дружинниковъ замѣняется новымъ названіемъ *боляръ*, т. е. людей большихъ, гражданъ болѣе могущественныхъ и сильныхъ въ краѣ. И дѣйствительно, они на дѣлѣ боляре, а это большинство ихъ правъ обрушивается тяжелымъ гнетомъ на головы общинъ, особенно сельскихъ. Параллельно съ развитіемъ и установленіемъ правъ дружины, общины раздѣляются на двѣ группы, различіе между которыми возрастаетъ все болѣе и болѣе въ продолженіи дѣльно-вѣчеваго періода: это общины городскія и сельскія. Городскія общины отстаиваютъ свои вѣчевы

---

<sup>1)</sup> Исторія Россіи, Соловьева. Т. IV, стр. 216.



права и находятъ достаточно силъ для того, чтобы заставить князей уважать эти права; общины эти многолюдны и богаты: между тѣмъ какъ торговля доставляетъ имъ средства къ благосостоянію, укрѣпленія охраняютъ ихъ отъ грабежа и насилій иноземцевъ. Князья живутъ среди ихъ и принуждены ладить съ народонаселеніемъ, которое ихъ окружаетъ непосредственно и требуетъ уваженія къ своимъ правамъ. Нѣсколько десятковъ примѣровъ можно указать въ лѣтописи, ясно доказывающихъ положительное вліяніе городскихъ общинъ на княжескія дѣла, въ одной только Юго-Западной Руси (не говоря о ихъ огромномъ значеніи въ Новгородѣ, вообще, въ землѣ Кривичей). Сколько разъ Кіевскіе, Черниговцы, Лучане и другія городскія общины заставляють нелюбаго князя «бѣжать вонъ», а пригласяють на его мѣсто любимаго <sup>1)</sup>; миновавъ другія примѣры, довольно взглянуть на исторію борьбы Мономаховичей съ Ольговичами, на междоусобныя распри потомковъ Мономаха или па торжественно приглашеніе Романа Мстиславича всѣми городами Юго-Западной Россіи <sup>2)</sup>, чтобы окончателно убраться въ положительномъ вліяніи общинъ на преемственность княжеской власти. Далѣе мы встрѣчаемъ въ лѣтописи ясныя доказательства вліянія общинъ на князей,—вліянія, которымъ онѣ заставляють

<sup>1)</sup> См. въ лѣтописи Нестора (по Кенигсберг. сп.), стр. 102, 105, 118, 163, 187, 192, 199, 213, 214, 215, 217, 228, 229, 239, 242, и т. д.

<sup>2)</sup> Тамъ-же, стр. 296 и 297.

зья прекращать или продолжать войну <sup>1)</sup>, судять жестокия дѣла <sup>2)</sup> или заставляютъ князя задобрять свое расположеніе подарками или преданіемъ своего ма на общинный судъ <sup>3)</sup>. Совершенно иную участь буютъ сельскія общины: онѣ находятся далеко отъ вѣдѣтельнаго центра, вліяніе ихъ не страшно князя, вѣче немногочисленно, ополченіе общинное составляетъ для князя предмета заискиванія и, въ случаѣ нужды, можетъ быть вытребовано силою жестокаго авторитета, какъ это явствуется изъ разказа лѣтописца о стѣздѣ князей на Долобскѣ 1103 г. и о совѣтѣ ихъ на счетъ войны половецкой <sup>4)</sup>; ма не укрѣплены, и потому открыты вполнѣ для набѣговъ Половцевъ, Печенѣговъ и другихъ степныхъ ордъ—не въ состояніи не только пріобрѣсть достаточное благосостояніе, но и защищать добытые трудомъ продукты своей земледѣльческой промышленности. Подъ названіемъ *смердовъ* они все чаще и болѣе испытываютъ гнетъ дружинниковъ, которые если и щадятъ ихъ (какъ-напримѣръ, въ приведенномъ выше фактѣ), то только потому, что разчитываютъ на пользу, получаемую отъ ихъ труда. послѣ раздачи земель боярамъ, послѣдніе стараются делить эти земли людьми, на трудъ которыхъ они имѣли бы полное и безусловное право, и вводятъ въ жизнь Руси новый общественный элементъ—рабство: рабовъ сначала набираютъ изъ военно-

1) Тамъ-же, стр. 136, 161 и 208.

2) Тамъ-же, стр. 153, 157, 161 и 202.

3) Тамъ-же, стр. 93, 96, 153 и 202.

4) Тамъ-же, стр. 168.

### VIII

плѣнныхъ, потомъ изъ людей кабалныхъ, т. е. изъ общинниковъ, которыхъ нищета, голодъ или разореніе принуждаютъ, для дневнаго пропитанія, отречься отъ личныхъ правъ и продаться въ рабство, личное или потомственное, боярамъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, древнія права общинъ все болѣе и болѣе стѣсняются и замѣняются вліяніемъ на нихъ бояръ, а съ другой, на ряду съ ними образуется народонаселеніе рабовъ, которое угрожаетъ общинамъ—какъ посредствомъ личнаго перехода общинниковъ въ кабалу, такъ и посредствомъ распространенія на общины, полузависимыя отъ бояръ, правъ, которыя имѣли послѣдніе на народонаселеніе тѣхъ сель, въ которыхъ водворены были рабы. Преобладаніе бояръ распространяется неравномерно во всѣхъ частяхъ Юго-Западной Россіи; болѣе всего они усиливаются въ западной ея части—въ удѣлѣ Галицкомъ, гдѣ возвышенію ихъ способствуетъ малочисленность княжескаго рода, частые переходы княжеской власти въ руки малолѣтнихъ наследниковъ, до достиженія совершеннолѣтія которыхъ управляютъ бояре, наконецъ, близкое сосѣдство съ Польшею и Венгріею—странами, въ которыхъ аристократическій элементъ развился очень рано и подавилъ положительно другія сословія. Бояре Галицкіе до того усиливаются, что въ XIII вѣкѣ начинаютъ по собственному произволу располагать княжескимъ столомъ, приглашая на него то Русскихъ князей, то иноплеменныхъ владѣльцевъ, а по временамъ и сами обнаруживаютъ попытки возсѣсть на немъ, какъ-напримѣръ, Володиславль изгнанный изъ Галича 1211 г. Венграми и Поляками, или-же—какъ Доброславъ и Судичъ, поповъ

нукъ, которые вокняжились въ Галиччинѣ при Даниилѣ Романовичѣ <sup>1)</sup>. Бояре Галицкіе, располагаясь на княжескихъ удѣлахъ княжества, захватываютъ богатые пожитки, прибыльныя должности, вліяніе на дѣла политическія и держатъ на собственномъ иждивеніи свои вотчины. Только упорная борьба двухъ самыхъ даровитѣйшихъ Галицкихъ князей: Романа и Даниила, и та же борьба, какъ пріемъ, употребленный 1208 г. князьями, избившими—вслѣдствіе тайнаго междоусобицы—500 сильнѣйшихъ бояръ <sup>2)</sup>, въ состояніи на время предохранять княжескую власть отъ окончательнаго порабощенія боярами. Но, съ смертью Даниила, бояре опять усиливаются, заводятъ смуты и раздоры, призываютъ иноплеменные князья и, наконецъ, въ 1340 г. допускаютъ Казимира III присоединить Галицію къ Польшѣ и пріобрѣсти тѣ права, которыя въ Польшѣ успѣли выработать дворянская аристократія,—права, которыя наносятъ смертельный ударъ общинному порядку въ Червоной Руси. Между тѣмъ, въ остальныхъ частяхъ Юго-Западной Руси развитіе общественно-политическаго строя останавливается на время, вслѣдствіе грознаго нашествія Монголовъ. Первое ихъ нашествіе падаетъ тяжелымъ ударомъ на всѣ слои народонаселенія: князья и дружины гибнутъ въ сѣчахъ, города разрушены, села сожжены, жители перебиты или бѣжали въ лѣса и пустыни. Приднѣпровіе, нѣкогда составлявшіе центръ русской жизни, болѣе другихъ страдаетъ, такъ какъ оно всегда попадаетъ на путъ

<sup>1)</sup> Ипатіевская лѣтопись, стр. 160 и 179.

<sup>2)</sup> Тамъ-же, стр. 158.

Монголовъ, когда эти послѣдніе стремятся на западъ. Поэтому всѣ сильные и зажиточные люди оставляютъ приднѣпровскую страну и переселяются въ страны болѣе богатые, болѣе отдаленныя отъ Монголовъ или болѣе защищенныя туземною или иноземною централизаціею. Такъ, князья южно-русскіе, хотя по праву и владѣютъ Кіевомъ, но предпочитаютъ ему отдаленный Галичъ; такъ, бояре оставляютъ свои разоренныя и безлюдныя земли и переселяются въ болѣе безопасныя княжества, принадлежащія къ группамъ: Суздальской, Галицкой и Полоцкой, гдѣ, подъ защитою существующихъ въ этихъ княжествахъ зачатковъ централизаціи, они находятъ болѣе безопасное и спокойное обеспеченіе своихъ владѣній. Такъ, послѣ нашествія Монголовъ мы встрѣчаемъ въ 1240 г. извѣстіе, что бояре Черниговскіе переселяются въ Галиччину, гдѣ Даниилъ напрасно сопротивляется ихъ поселенію<sup>1)</sup>. На территоріи приднѣпровской остаются только общинники, правда разогнанные, но зато избавленные отъ внѣшней грозы отъ предстоящаго порабожденія; они мало-по-малу выходятъ изъ нетрѣй, заселяютъ прежнія села и если не возстановляютъ прежней силѣ своихъ общинныхъ правъ, то крайней мѣрѣ сохраняютъ ихъ уцѣлѣвшіе остатки. Села, избавленные по большей части отъ боярскихъ притѣвленій, примыкаютъ къ жизни городскихъ общинъ; бояре остаются въ незначительномъ числѣ, и тѣ ограничиваются владѣніемъ своихъ, населенныхъ рабами земель. Смерды платятъ дань Татарамъ, но в

<sup>1)</sup> Тамъ-же, стр. 179.

нутренней своей жизни сохранили самоуправленіе, опять начинаютъ приближаться, по нормѣ своей жизни, къ городскимъ общинамъ, сохранившимъ почти въ цѣлости свое вѣчевое устройство. Итакъ послѣ нашествія Монголовъ центръ жизни Юго-Западной Руси, перенесенъ въ Галичъ и на Волынь, а Галицко-Волынское государство пустѣеть, опасность, безпрестанно угрожающая въ немъ, какъ въ землѣ пограничной съ Татарь, заставляетъ бояръ переселяться на западъ; остаются одни общинники, которые, уплачиваясь Татарамъ деньгами и кровію, удерживаютъ внутреннюю своеобразную жизнь.

Состояніе это продолжается до начала XIV столѣтія; въ это время почти вся Юго-Западная Русь подчиняется новому, чуждому вліянію — Литвы, которая вноситъ съ собою совершенно новый административный и государственный порядокъ. Литва становится болѣе извѣстною только въ началѣ XIII столѣтія; въ это время внѣшнія обстоятельства заставляютъ Литовское племя сплотиться и объединиться въ одно политическое тѣло для того, чтобы отстоять свою независимость отъ сильнаго германскаго напора, который налегаетъ на нее со стороны крестоносцевъ. Рыцари, эти настоящіе предвѣстники езуитовъ, под именемъ религіознаго прозелитизма скрывая необузданное честолюбіе и властолюбіе, поселились въ началѣ XIII вѣка въ Пруссіи и обратили все свое сілія къ завоеванію и насильному крещенію на берегахъ, принадлежащихъ къ Литовскому племени. Въ скоромъ времени они покорили и окрестили Пруссовъ и начали переходить на правый берегъ Немана, готовя ту же участь Литвѣ и Жмуди. На

одъ, обитавшій въ этихъ земляхъ, упорно держалъ язычества и дорожилъ своею самостоятельностью. Но для борьбы со столь опаснымъ врагомъ этого было мало: необходимо нужно было составить сплошной государственный организмъ и противупоставить крестоносцамъ положительную силу. Между тѣмъ, Литовское племя было раздроблено на мелкіе народцы, почти независимые другъ отъ друга и управляемые патриархальными родоначальниками — князьями, признававшими, правда, общее народное единство между собою, но не проводящими этого единства на дѣлѣ. Въ виду только крайней опасности со стороны крестоносцевъ, признана была необходимость болѣе короткой связи для собственной защиты. И дѣйствительно, въ половинѣ XIII вѣка Миндовскъ князь небольшого городка Кернова, объединяетъ Литовское племя подъ своею властію. Съ тѣхъ поръ въ Литвѣ устанавливаются и, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усиливаются отношенія чисто феодалныя между великимъ княземъ и зависимыми отъ него мелкими начальниками племенъ: великіе князья утверждаютъ за ними право княжеской власти на участкахъ, имъ подвластныхъ; они-же обязываются за то доставлять на войну въ его распоряженіе извѣстное количество вооруженныхъ людей. Современемъ, великіе князья расширяютъ свое право все болѣе и болѣе: они смѣняютъ подвластныхъ имъ князей и отдаютъ ихъ удѣлы на тѣхъ-же правахъ другимъ лицамъ, по большей части своимъ родственникамъ или приближеннымъ, и такимъ образомъ пріобрѣтаютъ возможность свободно располагать силами всей Литвы, для того чтобы противупоставить ихъ крестоносцамъ. Но послѣдніе полу-

### ХІІІ

аютъ поддержку людьми и деньгами отъ всей западной Европы, и потому борьба съ ними становится не по силамъ Литвѣ даже и тогда, когда она сгруппировала всѣ свои силы подъ властію одного князя. Поэтому, начиная съ Миндовса, великіе князья Литовскіе стремятся расширить предѣлы своихъ владѣній—съ тою цѣлью, чтобы быть въ состояніи разбить болѣе леновъ и, такимъ образомъ, располагать болѣе большимъ количествомъ военныхъ силъ, которыми вассалы обязаны были имъ доставлять. Съ цѣлью расширенія своихъ владѣній, Литовскіе князья обращаютъ вниманіе на Русь, которая представляетъ это время обширную страну, богатую людьми и естественными произведеніями, но ослабленную потерявшую политическую связь и органическое единство, вслѣдствіе раздробленія на удѣлы, усобицъ княжескихъ и, наконецъ, вслѣдствіе громаднаго переворота, произведеннаго на Руси нашествіемъ Монголовъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Литовскіе князья устремляются на Русскіе удѣлы, захватываютъ и оставляютъ ихъ или Русскими князьями или раздаютъ своимъ родственникамъ и приближеннымъ, но въ томъ и другомъ случаѣ требуютъ ленной зависимости, т. е. обязательства доставлять войска, и признанія своего верховной власти и права располагать удѣломъ по своей волѣ. Поэтому, чѣмъ сильнѣе напоръ на Литву со стороны крестоносцевъ, тѣмъ сильнѣе съ своей стороны, врываются Литвины на Русскую землю посредствомъ новыхъ пріобрѣтеній пополнивъ и умноживъ свои силы. Первою добычею ихъ являются княжества, которыя составляли некогда Полоцкій удѣлъ и, по своей раздробленности



ливости къ Литвѣ, представляли легкую добычу. Они овладѣваютъ родичи Миндовса еще при его жизни<sup>1)</sup> и, не смотря на всѣ попытки остаться самостоятельными, наконецъ должны были признать надъ собою его верховную власть. Послѣ этого, завоеватели Литовскихъ князей на время остановились. Наслѣдники Миндовса должны были выдержать продолжительную борьбу—за уставовленіе новаго порядка вещей и за признаніе своей верховной власти—съ подвластными князьями, во главѣ которыхъ стояли самые сильные изъ ленниковъ—Жмудскіе князья; за эту борьбу многіе заплатили жизнью. Наконецъ, благодаря талантамъ и дѣятельности великихъ князей Наримунта и Витена, власть великаго князя, а вмѣстѣ съ нею и феодальный порядокъ, восторжествовали на Литвѣ въ концѣ XII и началѣ XIV вѣка. Съ этого времени и возобновляется стремленіе Литовскихъ князей завоевать Русь, тѣмъ болѣе, что теперь и Русь представляется для этого болѣе удобства. Миндовсъ встрѣтилъ былъ грознаго противника своимъ замысламъ въ лицѣ Данила Романовича, успѣвшаго объединить на время Юго-Западную Русь подъ своею властію; но, притомъ же, земли эти опять раздробились и, находясь постоянно подъ грозою Татаръ, не въ силахъ были выработать сколько-нибудь сильный политическій организмъ. Потому, послѣдникъ Витена, великій князь Литовскій Гедиминъ, находя свою власть достаточно упроченною въ Литвѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ

1) Strykowski— Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszystkiej Rusi. Томъ I, стр. 285.

уждаясь въ новыхъ силахъ для отраженія крестоносцевъ,—которые, пользуясь междоусобными раздорами въ Литвѣ, успѣли отчасти поработить, отчасти разорить Жмудь, прилежащую къ Пруссамъ. Теперь досягали уже центральныхъ Литовскихъ князей,—предприпалъ походъ, съ цѣлью покорить Юго-Западные Русскія княжества. Въ 1319 году Гедиминъ, пользуясь временнымъ отдыхомъ со стороны крестоносцевъ, отправился со всѣми силами на Русь волынскую и покорилъ ее, послѣ незначительнаго сопротивленія со стороны Владимірскаго князя, Владиміра. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1320 г., «обославъ всѣхъ своихъ бояръ»<sup>1)</sup>, отправился вторично на Русь и, побѣдивъ на рѣкѣ Ирпень Русскихъ князей, овладѣлъ всѣмъ поднѣпровіемъ съ берегомъ и землею Черниговскою, такъ-что, съ покореніемъ остальныхъ Черниговскихъ и Сѣверскихъ княжествъ сыномъ его Ольгердомъ, вся Юго-Западная Русь перешла подъ владычество Литвы. Во время этой борьбы, Гедиминъ встрѣчалъ сопротивление только со стороны князей и дружинъ ихъ. Народонаселеніе смотрѣло на нее безмолвно, города и селенія охотно сдавались Гедимину; такъ, отворивъ ему ворота безъ бою: Луцкъ, Брестъ, Житомиръ, Киевъ, Бѣлгородъ, Каневъ, Черкассы и т. д.<sup>2)</sup> Русскіе князья и ихъ дружины, застигнутые Гедиминомъ, отчасти погибли во время защиты, отчасти бѣжали въ Русь Сѣверо-Восточную; поэтому элементъ боярскій, уже разъ разогнанный и озлоблен-

<sup>1)</sup> Тамъ-же. Т. I, стр. 364.

<sup>2)</sup> Тамъ-же. Т. I стр. 364 и 366.

ный Монголами, вслѣдствіе Литовскаго завоеванія почти окончательно исчезаетъ въ приднѣпровской Руси. Литовскіе князья, недовѣряя Русскимъ боярамъ, изгоняютъ ихъ и на ихъ мѣсто вводятъ свои гарнизоны. Такъ, послѣ сдачи Житомира, Гедиминъ спровадилъ старосту и русское рыцарство и Литва для защиты города оставилъ<sup>1)</sup>; въ Луцкѣ и ея пригородахъ »для вящшаго укрѣпленія своей побѣды посадилъ старостовъ и рыцарство литовское«<sup>2)</sup> и т. д.— Земли, пріобрѣтенныя Литвинами, устроены были сообразно съ порядкомъ, принятымъ въ самой Литвѣ: онѣ были розданы, въ видѣ леновъ, князьямъ и рыцарямъ Литовскимъ. Такъ, Кіевъ былъ данъ Гедиминомъ Миндову, князю Гольшанскому, Волынь досталась сыну Гедимина, Любарту, Подольсье—другому сыну его, Наримунту и т. д.<sup>3)</sup> Князья эти, водворившіеся на Руси, удовлетворялись данью, получаемую ими отъ жителей, которыхъ они освободили отъ дани Татарской и обеспечили отъ Татарскихъ набѣговъ; дань эта давала имъ возможность нанимать изъ мѣстныхъ-же жителей болѣе или менѣе многочисленныя войска, такъ-какъ они смотрѣли на подвластную имъ страну исключительно какъ на источникъ военныхъ силъ, и не вмѣшивались въ его внутреннее управленіе. Общины Русскія отдохнули свободнѣе; рыцарство Литовскихъ князей, какъ приведенное изъ Литвы

1) Тамъ-же. Т. I, стр. 364.

2) Тамъ-же.

3) Тамъ-же. Т. I, стр. 367 и 381.

и нанятое на мѣстѣ, не считалось отдѣльнымъ, привилегированнымъ сословіемъ, не расширяло своихъ правъ въ ущербъ остальному народонаселенію; и потому, какъ люди, нанятые княземъ за деньги,—они считались его личными слугами и были въ полнѣйшей отъ него зависимости. Немногіе прежніе бояре киевскіе, оставшіеся на мѣстѣ, были низведены Литовскими князьями изъ степени привилегированнаго сословія, и на нихъ были возложены повинности отношенію къ князю: какъ люди свободные, обладающіе личною поземельною собственностію, они должны были—или являться въ войско князя, или защищать его замки во время опасности, или ѣздить къ князю письмами, или, наконецъ, давать подводы по княжескому повелѣнію; вліяніе ихъ на сельскія общины не было; удержавъ прежнее имя бояръ, они сохранили только личную свободу да поземельную собственность, а по значенію своему являются княжескими слугами. Ихъ-то потомковъ мы и встрѣчаемъ, въ послѣдствіи, подъ именемъ бояръ панцирныхъ (если ихъ служебныя обязанности состояли изъ военной службѣ) и путныхъ (если онѣ заключались въ обязанности возить письма). Остальное народонаселеніе Руси, въ то время, когда она была подъ литовское владычество, состояло изъ всякаго рода людей: изъ свободныхъ общинниковъ и изъ рабовъ, поселенныхъ нѣкогда Русскими князьями. Общинники подъ владычествомъ Литвы пользуются прежними своими вѣчевыми правами; вѣды политическаго вліянія общинъ городскихъ мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ постоянно до тѣхъ поръ, пока въ городахъ не замѣнилось древне-вѣчевое устройство устройствомъ новымъ, занесеннымъ

изъ Польши, — Магдебургскимъ правомъ <sup>1)</sup>. Сельскія общины возобновляютъ старинное право самосуда, разстроенное нѣкогда вліяніемъ княжескихъ тиуповъ, и рядятъ и судятъ себя, по старинному обычаю, на вѣчевыхъ, или конныхъ сходкахъ <sup>2)</sup>, и, вслѣдствіе дани, платимой князю, остаются безпрекословно собственниками земель, на которыхъ искони расположены были ихъ села. Литовскіе князья не только не нарушаютъ ихъ правъ, но даже даютъ имъ санкцію юридическую, внося въ Литовскій статутъ изъ обычнаго права постановленіе о конныхъ судахъ <sup>3)</sup>. Благосостояніе Русскаго народа, въ періодъ обладанія имъ Литовцами, явствуетъ изъ того обстоятельства, что во все время обладанія Литовцами Юго-Западною Россією мы не встрѣчамъ ни одной попытки со стороны туземцевъ — сбросить съ себя ихъ владычество; напротивъ того, мѣстное народонаселеніе, покрайней мѣрѣ въ части земель, подчиненныхъ великимъ князьямъ Литовскимъ, получаетъ прочную организацію на собственныхъ общественныхъ началахъ, — организацію, водвореніе которой уступкамъ Литовскихъ-же князей мы сейчасъ разсмотримъ.

Кромѣ свободныхъ общинниковъ, въ Юго-Западной Руси были еще села, заселенныя рабами, водворенными въ нихъ еще при князьяхъ варяжскаго происхожденія. Жители селъ этихъ, вслѣд-

<sup>1)</sup> Густинская лѣтопись, стр. 358 и 366.

<sup>2)</sup> См. статью г. Иванишева: »О конныхъ судахъ«. Русская Бесѣда, 1858 г., № 3.

<sup>3)</sup> Тамъ-же.

вѣе ослабѣнія боярскаго элемента послѣ нашествія  
 онголовъ, а также вслѣдствіе послѣдовавшаго за  
 имъ всеобщаго переворота и опустѣнія, большею  
 стію разбѣжались и, такимъ образомъ, разорвали  
 дѣлѣ личную зависимость отъ бояръ; должно  
 олагать, что это запусѣніе селъ невольныхъ и  
 ыло главною побудительною причиною, заставляв-  
 ею бояръ переселяться въ западныя княжества  
 въ поднѣпровья. Тѣ-же села, въ которыхъ бояре  
 тались до Литовскаго нашествія, послѣ изгнанія  
 ояръ Литовцами признаны были вотчинными вла-  
 ьніями князей Литовскихъ, въ удѣлахъ которыхъ  
 ходились, такъ-что каждый ленный князь Литов-  
 ій, по отношенію къ своему удѣлу, имѣлъ двойное  
 аченіе: 1) государственное, въ силу котораго онъ  
 ылъ начальникомъ края, имѣлъ право на дань отъ  
 бщинъ и на управленіе военными силами, и 2) вот-  
 чинное, въ силу котораго онъ считался вотчинни-  
 омъ и владѣтелемъ селъ, заселенныхъ людьми не-  
 ьными. То или другое значеніе князя развилось  
 олѣе, смотря по мѣстности, въ которой онъ полу-  
 ылъ удѣлъ, и по дальнѣйшимъ судьбамъ этихъ удѣ-  
 овъ. Русь окончательно была роздана великими  
 князьями Литовскими своимъ родичамъ только при  
 ынѣ Гедимина Ольгердъ, и только послѣ него  
 оды Литовскихъ князей утвердились въ Руси; они  
 ыли слѣдующіе: въ сѣверныхъ частяхъ Волыни,  
 коло Ковеля, получилъ удѣлъ Феодоръ Ольгердо-  
 ычъ, родоначальникъ князей Сангушковъ; потомки  
 орыбуга-Димитрія Ольгердовича (родоначальника  
 князей Вишневецкихъ, Заславскихъ, Корецкихъ и  
 ужинскихъ) утвердились въ южной Волыни, а  
 акже въ землѣ Кіевской, по обѣимъ сторонамъ

Днѣпра, южнѣе Кіева; Вигунтъ-Василій и Андр Ольгердовичи получили удѣлы въ княжествѣ Сѣверскомъ, а Константинъ Ольгердовичъ (родоначальникъ князей Чарторыйскихъ)—Черниговъ и Чартырю на Волыни; Владиміръ Ольгердовичъ (родоначальникъ князей Омельковичей) получилъ Кіевъ и сѣверную часть бывшаго Кіевского княжества. Наконецъ, сыновья Коріята Гедиминовича (родоначальника князей Коріатовичей и Курцевичей) утвердились въ Подоліи, гдѣ рядомъ съ ними засѣли знатные Польскіе роды, которые, послѣ довольно упорной борьбы, вытѣснили изъ Подоліи Коріатовичей и заняли ихъ мѣсто, вступивъ въ такія отношенія къ великимъ князьямъ Литовскимъ, въ которыхъ были по отношенію къ этимъ послѣднимъ Коріатовичи. Въ этихъ удѣлахъ князья, владѣвшіе ими, встрѣтили двоякаго рода общественныя отношенія: на Волыни и въ западной части Подоліи князья встрѣтили довольно сильное боярское сословіе, перешедшее въ эти страны еще во время обладанія ими Галицкихъ князей, и не могли унижить бояръ до уровня слугъ своихъ. Вскорѣ послѣдовало соединеніе Руси съ Польшею; тогда Волынь и западная часть Подоліи сдѣлались предметомъ посягательства со стороны Поляковъ. Поляки желали воспользоваться довольно шаткимъ въ началѣ соединеніемъ съ Литвою для того, чтобы вынудить у ея королей, которые вмѣстѣ были и великими князьями Литовскими, уступку провинцій Литовскихъ и присоединить эти провинціи къ Польше.

---

1) Strykowski. Т. II, стр. 57 и 58.

Первые попытки такого рода были успешно отражены Витольдомъ, но при сыновьяхъ Ягеллы Польяки, наконецъ, одержали верхъ. Въ 1434 году Подоль, а двадцать лѣтъ спустя, и Волынь были отторжены отъ Литвы и присоединены къ Польшѣ. Вслѣдствіе этого бояре Русскіе и дружинники Литовскіе получили права шляхты Польской, общины-же были ими въ конецъ подавлены и низведены на уровень польскаго посполства. Между тѣмъ, въ дѣлахъ, лежавшихъ на востокъ отъ Волыни, а также въ южной Подоліи, князья Литовскіе встрѣтили преобладающимъ элементъ общинный; бояре, какъ мы уже замѣтили, было мало и они низведены были князьями на степень княжескихъ слугъ: общины за то были крѣпки: пользуясь ослабленіемъ боярскаго элемента, онѣ пріобрѣли силу и сохранили сознаніе законности своего устройства. При этомъ, географическое положеніе страны ставило жителей въ постоянную опасность отъ татарскихъ набѣговъ, но жители мало по-малу свыклись съ этою опасностью и привыкли отражать ее собственными силами; слѣдствіемъ этого была привычка къ оружію, знакомство съ военнымъ дѣломъ и, вообще, пріобрѣтеніе воинственнаго и отважнаго характера жителями, населявшими приднѣпровье и южную часть Подоліи. Общины этихъ земель вырабатывали себѣ вещественную силу, которою, съ одной стороны, могли отражать Татаръ, съ другой были въ состояніи отстоять свои права отъ всякаго внутренняго посягательства. Значеніе этихъ общинъ усилилось и окончательно установилось послѣ присоединенія Волыни и западной Подоліи къ Польшѣ, ибо, послѣ этого событія, бояре да дру-



жизни Литовскіе, очевидно, находили для себѣ болѣе выгоднымъ селиться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ давались широкія права и привилегіи по польскаго шляхетства, чѣмъ оставаться въ земляхъ приднѣпровскихъ въ роли княжескихъ слугъ. Къ тому они и отхлынули въ провинціи, присоединенныя къ Польнѣ. Этимъ-то можно объяснить огромное количество шляхтичей, богатыхъ и могущественныхъ, о которомъ свидѣлствуютъ всѣ акты, относящіяся къ Волыни, въ XVI и XVII столѣтіяхъ при малочисленности и почти ничтожествѣ польскаго сословія въ воеводствахъ Кіевскомъ, Брацлавскомъ и Черниговскомъ. Между тѣмъ, обратное движеніе народонаселенія происходило въ нижнихъ слояхъ общества. Изъ всѣхъ провинцій, захваченныхъ отъ Литвы Польшею, общинники бѣжали въ привольныя приднѣпровскія страны, въ которыхъ находили норму жизни, подходящую къ ихъ выгодамъ и понятіямъ и защищенную оружіемъ воинственныхъ своихъ собратій. Переселенія эти придали еще болѣе силъ приднѣпровскимъ общинамъ и пополняли тотъ убытокъ въ народонаселеніи, который они испытывали вслѣдствіе татарскихъ опустошеній.

Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка князья, получивъ долю которыхъ достались приднѣпровскіе удѣлы, чувствуя, съ одной стороны, силу подвластныхъ имъ общинъ, съ другой оставленные военными людьми, перешедшими въ западныя удѣлы, должны были привароваться къ обстоятельствамъ и во всемъ въ известныя сдѣлки съ общинниками. Поэтому они способствуютъ развитію общинъ, какъ юридическому такъ и военному, удерживая за собою только право верховной власти надъ ними во время

мира и начальства надъ ихъ ополченіями во время войны,—а также вотчинное право на села, населенныя людьми несвободными. Этотъ образъ дѣйствія, гарантируя права общинъ, былъ вместе съ тѣмъ выгоденъ для князя, такъ-какъ онъ избавлялъ послѣдняго отъ обязанности держать на собственные деньги наемное войско и предотвращалъ возможности возникновенія аристократіи, въ пользу которой слѣдовало-бы со временемъ уступить часть своихъ правъ и вотчинныхъ владѣній. Такимъ образомъ, въ приднѣпровской Руси мы встрѣчаемъ въ XV и XVI вѣкѣ органически образовавшійся, укрѣпившійся и выросшій изъ туземныхъ элементовъ общинный порядокъ устройства, подъ верховною властью князей, происходившихъ отъ Гедиминова дома или-же отъ рода дворянъ, получившихъ удѣлы на правахъ равныхъ съ Гедиминовичами. Это устройство находится въ удѣлахъ князей Корецкихъ, Вишневецкихъ, Ружинскихъ, Чарторыйскихъ, отчасти Фельковичей и дворянскаго рода Лянцкоронскихъ, утвердившагося въ южной Подоліи. Въ исторіи мы встрѣчаемъ первые его слѣды именно въ то время, когда оно пріобрѣтаетъ полную силу и окончательное развитіе, т. е. въ началѣ XV столѣтія; встрѣчаемъ его только подъ чужимъ, заимствованнымъ отъ Татаръ именемъ *Козаковъ* <sup>1)</sup>. Князья, предводи-

1) а) Въ Ордѣ *Козаками* назывался нисшій классъ войска, сословіе благородныхъ составляли *улань*. Иловайскій, Кр. Оч. Русской ист. Стр. 82.

б) *Козаками* нарицахуся, си есть свободное воинство, яко безъ найму, своею волею на Татара хождуху. Лѣтописи Грабянки, стр. 19.

ельствующіе ими, носятъ тоже особенное названіе—*тьмановъ*. Въ пользу такого мнѣнія о происхожденіи Козаковъ мы, кромѣ сказаннаго, можемъ представить слѣдующія доказательства:

1) Одновременное появленіе козаковъ не только а приднѣпровьи, но и во всей Руси, гдѣ общинный порядокъ уцѣлѣлъ по какимъ бы-то ни было причинамъ, какъ-то: на Дону, въ Рязани, въ Бѣлой Руси <sup>1)</sup>).

2) Безосновательность всѣхъ мнѣній произведенныхъ Козаковъ отъ Козаръ, Касоговъ, Черкасовъ и всякихъ другихъ кочевыхъ народцевъ, помещенныхъ Половцами, а потомъ Монголами,—мнѣній, не выдерживающихъ никакой критики какъ потому, что онѣ основаны единственно на случайномъ звучаніи одного какого-нибудь названія, такъ и потому, что мы не находимъ малѣйшаго слѣда въ исторіи существованія всѣхъ этихъ народовъ въ продолженіи трехъ вѣковъ, между исчезновеніемъ ихъ въ XII вѣкѣ и появленіемъ Козаковъ въ XVI,—молчаніе, невозможное при поселеніи какого бы-то нибыло племени на пространствѣ отъ Рязани до Дона и отъ верховьевъ Западной Двины до устья Днѣстра. Мы знаемъ притомъ, что Козаки, не смотря на случай

---

в) »Въ сіе время впервые появились въ Польшѣ козаки. Такое названіе приняли тогда Днѣпровскіе островитяне отъ Татаръ.« Бантышъ Каменскій, Исторія Малой Россіи. Т. I. стр. 114.

<sup>1)</sup> См. № CV, стр. 382.

ную и гораздо позднѣйшую примѣсь, представляютъ вездѣ элементъ чисто славянскій <sup>1)</sup>).

3) Первые гетьманы Козацкіе, упоминаемые обыкновенно въ лѣтописяхъ и исторіяхъ до Люблинской уніи, ведутъ свой родъ исключительно отъ Гедемина или отъ велико-княжескихъ ленниковъ, утвержденныхъ его потомками на Руси:—это Лянцкоронскій, Вишневецкіе, Ружинскіе, Корецкіе,—роды, которые и послѣ восторжествованія выборнаго начала удерживаютъ вотчинное право въ несвободныхъ селахъ бывшихъ своихъ удѣловъ.

4) Наконецъ,—то обстоятельство, что Козаки, во внутреннемъ своемъ устройствѣ, представляютъ сохранившееся вполнѣ начало общинъ славянскихъ и подчиняются, какъ высшей власти, приговору вѣча, которое теперь называется *радою*, значеніе которой мы встрѣтимъ нѣсколько разъ въ прилагаемыхъ актахъ.

Значеніе Козаковъ, какъ ратныхъ общинныхъ

<sup>1)</sup> Если названія нѣкоторыхъ древнихъ городовъ Козацкихъ и носятъ на себѣ слѣды восточнаго происхожденія,—какъ напр., столько разъ указываемые Черкасы,—то происхожденіе этихъ названій мы себѣ очень легко уяснимъ, вспомнивъ упомянутое въ лѣтописяхъ переселеніе нѣсколькихъ кочевыхъ ордъ, бѣжавшихъ отъ Половцевъ въ XI в. и поселенныхъ Русскими князьями на Поросіи подъ именемъ *Черныхъ Клобуковъ*; народонаселеніе это, далеко уступавшее туземцамъ своею численностію, занимавшее незначительный уголокъ Козацкихъ земель, потерявшее свои характеристическія черты уже въ XIII в.,—могло, конечно, оставить послѣ себя нѣсколько названій азіатскаго происхожденія.

людей, въ зависимости отъ различныхъ князей Редиминовскаго дома, подтверждается выраженіями о нихъ современниковъ: такъ, въ одномъ изъ приписанныхъ актовъ мы видимъ, что Козаки, жившіе въ Черкассахъ, называются (не позже 1503 года) Козаками князя *Димитрія* (Вишневецкаго) <sup>1)</sup>. У Стрыйковскаго, при рассказѣ о нападеніи Татаръ 1510 года, есть извѣстіе, что цѣлый отрядъ ихъ былъ уничтоженъ Козаками князя Вишневецкаго <sup>2)</sup>. Изъ этого уже явствуется ошибка ученыхъ, занимавшихъ исторію Козаковъ: они, принимая предводителей козацкихъ этого времени за преемственныхъ козацкихъ гетьмановъ, ставятъ время гетьманства Прецлава Лянцкоронскаго между годами 1500 и 1512 <sup>3)</sup>, Димитрія Вишневецкаго—между 1512 и 1514 <sup>4)</sup> и Евстафія Ружинскаго—между 1514 и 1534 <sup>5)</sup>. Между тѣмъ, мы видимъ изъ приведенныхъ мѣстъ, что князь Димитрій Вишневецкій упоминается какъ начальникъ Козаковъ—и раньше и позднѣе того времени, въ которомъ указываютъ на это гетьманство, и что онъ, много разъ еще предводительствуя Козаками, воюетъ съ Татарами и Турками и, наконецъ, въ преклонныхъ лѣтахъ, гибнетъ въ Молдавскомъ походѣ 1564 года <sup>6)</sup>. О пред

1) См. № I, стр. 1.

2) Strujkowski. Т. II, стр. 389.

3) Исторія Малороссіи, Маркевича. Т. I, стр. 27—36.

4) Тамъ-же, Т. I, стр. 36.

5) Тамъ-же, Т. I, стр. 36—41. Также, Лѣтопись самогидца о войнахъ Хмѣльницкаго, стр. 1.

6) Ист. Мал. Маркевича Т. I, стр. 47.

шественникъ Вишневецкаго—Лянцкоронскомъ раз-  
 сказываютъ, что, хотя онъ и пересталъ быть геть-  
 маномъ, однако явился предводителемъ Козаковъ  
 въ походъ на Бѣлградъ 1516 года <sup>1)</sup> и на Очаковъ  
 1528 <sup>2)</sup>. Изъ этого разсказа историковъ Малорос-  
 сіи, въ сличеніи съ вышепоказанными ссылками,  
 явствуется, что Лянцкоронскій, Вишневецкій и Ру-  
 жинскій были гетьманами одновременно и что для  
 того-только, чтобы сохранить мнимую ихъ преем-  
 ственность, историки Малороссіи, начиная съ Ко-  
 нисскаго и оканчивая Чарновскимъ, утверждаютъ,  
 что Лянцкоронскій и Вишневецкій добровольно слага-  
 ли съ себя гетьманство. Не вѣроятнѣе-ли допустить,  
 основываясь на ихъ генеологіи и на установленныхъ  
 отношеніяхъ Литовскихъ князей, что они владѣли  
 одновременно удѣлами на Украинѣ, что каждый изъ  
 нихъ, на правахъ князя, былъ начальникомъ общин-  
 наго ополченія, т. е. Козаковъ, и владѣльцемъ не-  
 свободнаго, между Козаками разселеннаго народо-  
 населенія, тѣмъ болѣе, что, до временъ Ружинскаго,  
 мы у современниковъ не встрѣчаемъ слѣда ни выбор-  
 наго начала при избраніи гетьмановъ, ни самого геть-  
 манскаго титула: предводители Козаковъ называются  
 князьями, а тамъ, гдѣ упоминаются Козаки, сейчасъ  
 прибавляется означеніе, изъ чьего они удѣла: «Ко-  
 заки князя Димитрія» или «Козаки князя Вишневец-  
 каго» и т. д. Конечно, по скудности матеріала, мы

<sup>1)</sup> Исторія Малой Россіи, Бантыша—Каменскаго. Т. I, стр. 114.

<sup>2)</sup> Czarnowski, Historija Kozaków. Т. I, стр. 71. Бан-  
 тышъ—Каменскій. Т. I, стр. 117.

не въ силахъ точно опредѣлить отношеній между Козаками и князьями и степени ихъ подчиненности и зависимости, но данныхъ этого рода мы ждемъ отъ разработки современныхъ матеріаловъ. Изъ прилагаемыхъ актовъ мы можемъ указать на то обстоятельство, что послѣ смерти Козака, если у него не было прямыхъ наслѣдниковъ, имущество его наслѣдовалъ князь: »какъ-же того обычай естъ, что отъ умерлыхъ речи, хто ближнего не маеть, приходятъ на Намѣстника«<sup>1)</sup>, при чемъ намѣстникъ раздавалъ княжескимъ слугамъ менѣе цѣнныя вещи, а болѣе-же цѣнныя отдавалъ великому князю.

Одновременно съ Вишневецкимъ и Ляицкоронскимъ въ Южной Руси имѣлъ удѣлъ однокровный съ ними князь изъ дома Гедимина—Евстафій Ружинскій,—человѣкъ, извѣстный современникамъ своимъ прекрасному воспитанію, полученному за границей. При его содѣйствіи Козаки получили правильное военное устройство: вмѣсто бывшаго неравномѣрнаго дѣленія на курени и околицы, они раздѣлились на 20 полковъ съ выборною старшиною и съ полнымъ правомъ самосуда, который теперь сдѣлался атрибутомъ полковой старшины; княжескіе старосты и намѣстники были удалены отъ вмѣшательства въ козацкія дѣла. Эти обширныя уступки въ пользу общиннаго начала не могли произойти безъ согласія князя, и дѣйствительно всѣ хроники приписываютъ эту уступку Евстафію Ружинскому; реформа эта съ его стороны была сдѣлана не безъ расчета: по примѣру Козаковъ

1) См. № I, стр. 2.

Ружинскаго, тѣ козацкія общины, которыя находились въ удѣлахъ другихъ, соплеменныхъ ему князей, организуются такимъ-же самымъ образомъ, встрѣтивъ противодѣйствіе со стороны своихъ князей, признаютъ надъ собою власть Ружинскаго виновника новой реформы. И дѣйствительно, въ числѣ полковъ, подвластныхъ ему, мы встрѣчаемъ уже полки козацкіе, лежавшіе въ тѣхъ земляхъ, гдѣ несвободное народонаселеніе признаетъ власть другихъ княжескихъ родовъ, во власти которыхъ и остается оно до времени окончательнаго торжества въ приднѣпровской Руси общиннаго начала, при Богданѣ Хмѣльницкомъ. Таковы, на примѣръ, полки Лубенскій, Каневскій и Переяславскій, расселенные среди имѣній Вишневецкаго; Брацлавскій, находящійся въ удѣлѣ Ляцкоронскихъ; Кіевскій, лежащій въ бывшемъ удѣлѣ Омельковичей, превращенномъ въ 1471 г. въ воеводство, зависимое прямо отъ великаго князя. Князья, которыхъ власть подорывалась такимъ образомъ, протестовали предъ лицомъ великаго князя и короля Польскаго, Сигизмунда I; но Ружинскій успѣлъ доказать на дѣлѣ многочисленными побѣдоносными походами противъ Татаръ и Турокъ—сколь полезную военную силу могутъ доставить государству Козаки, соединенные и правильно организованные, и потому Сигизмундъ подтвердилъ новую реформу и оградилъ Козаковъ отъ княжескихъ притязаній, признавъ ихъ вѣчною собственностью тѣ земли, на которыхъ они были поселены по обѣимъ берегамъ Днѣпра <sup>1)</sup>. Въ видѣ такого упадка княжеской власти, потерявшей, въ

1) Лѣтопись Грабянки, стр. 21.



пользу общиннаго выборнаго начала, лучшую из своихъ привилегій—право начальствовать общиннымъ ополченіемъ, князья были недовольны подтвержденіемъ реформы Ружинскаго и ея послѣдств со стороны Сигизмунда I, и потому самый энергическій и самый сильный изъ нихъ—Димитрій Вишневецкій переѣхалъ къ Василию III Иоанновичу и предложилъ ему присоединить свой удѣлъ къ великому княжеству Московскому; но со стороны Василия и наследника его, Иоанна IV Грознаго онъ не нашелъ достаточной поддержки. Попытки Великороссіянь—овладѣть Сѣверскою и Черниговскою землею въ 1534 г. были отражены Ружинскимъ и Киевскимъ Воеводою Немировичемъ. Старанія самого Вишневецкаго—утвѣрдиться то на Хортицѣ, то на правобережной Украинѣ, гдѣ онъ завладѣлъ было въ время Черкассами и Каневомъ въ 1537 г., побуждивъ жителей этихъ городовъ къ возстанію противъ королевскаго старосты,—оказались тщетными. Вишневецкій увидѣлъ, наконецъ, несостоятельность своихъ усилій и получилъ отъ царя Иоанна, въ замѣнъ за свои приднѣпровскія земли, Бѣлевъ и другія волости. Но вскорѣ онъ замѣтилъ, что, въ видѣ организующейся на крѣпкихъ основаніяхъ централизаціи великихъ князей Москвитскихъ, не возможна всякая самостоятельность отдѣльныхъ княжескихъ родовъ; притомъ, опасаясь опалы со стороны царя Иоанна, раздраженнаго боярами и рѣшившагося переломать ихъ притязанія, онъ перебѣжалъ опять

---

1) См. № II, стр. 3.—Исторія Малороссіи, Маркевич Г. I, стр. 46.

Литву и, принятый въ милость Сигизмундомъ II, получилъ обратно имѣнія, находившіяся въ его родовомъ удѣлѣ. Но потеря княжеской власти была для него невыносима, и потому онъ рѣшился на трудное предпріятіе—завоевать себѣ новое княжество въ Молдавіи; во время этого похода онъ былъ схваченъ и казненъ Турками 1564 г.

Такимъ образомъ правильное устройство обитателей Козацкихъ и объединеніе ихъ, не смотря на существованіе удѣловъ Литовскихъ князей, было утверждено Ружинскимъ. Послѣ его смерти выборное начало торжествуетъ окончательно надъ элементомъ княжескимъ, и въ военачальники выбираютъ не Козаками уже не князья, но люди такіе, которые отличаются личными дарованіями, а не генеалогическими правами. Лѣтописи называютъ преемниками Ружинскаго людей незнатнаго происхожденія; это: Григорій Свирговскій, Феодоръ Богданъ, Шахъ, Подкова, Скалозубъ и т. д.,—вотъ гетманы, которые послѣ Ружинскаго выдвигаются изъ толпы по ея выбору и наследуютъ власть Геминовичей. Бывшіе князья долго еще не желаютъ отречься отъ прежнихъ правъ своихъ, и заявленіе ихъ правъ мы встрѣчаемъ въ лицѣ двухъ изъ нихъ: 1) брата Димитрія Вишневецкаго, Михаила и сына Михаила Ружинскаго. Первый, послѣ бѣгства изъ Москвы, пребывалъ въ вѣрности къ Ивану IV и успѣлъ возвратить себѣ, пользуясь расположеніемъ жителей къ своему роду, города Черкассы и Каневъ; онъ удерживаетъ титулъ гетмана Козацкаго и, въ этомъ качествѣ, участвуетъ въ походѣ великаго князя Московскаго съ возставшею Астраханью, 1569 и 1570 г., между тѣмъ какъ

Украиною управляетъ выборный гетьманъ Свирговскій. Михаилъ Вишневецкій скончался уже при Стефанѣ Баторіѣ 1582 года въ имѣніяхъ своего бывшаго удѣла. Второй, Михаилъ Ружинскій, удерживалъ титулъ гетьманскій еще въ 1585 году <sup>1)</sup> и вѣроятно, пользуясь смутами, происшедшими между Козаками при возникавшей тогда реакціи противъ Польскаго правительства,—успѣлъ на время захватить власть надъ ними, опираясь на прежнія свои права. Впрочемъ, власть его, должно полагать, была и незначительна и кратковременна, такъ-какъ ни одна хроника не записала его имени въ числѣ гетьмановъ Козацкихъ, и вышеприведенный актъ составляетъ единственное въ этомъ отношеніи указаніе.

Сгруппированіе и объединеніе силъ козацкихъ въ половинѣ XVI в. оказалось весьма полезнымъ при послѣдовавшихъ событіяхъ. Именно въ 1569 году состоялась унія Литвы съ Польшею, уравнивавшая права дворянъ Литовскихъ и Русскихъ съ правами шляхты Польской; вслѣдствіе этого все Литовское устройство, состоявшее въ цѣлой системѣ бояръ и князей, другъ отъ друга зависимыхъ, рушилось. Бояре Литовскіе и Русскіе уравнены были передъ лицомъ закона съ князьями и стали съ ними на одну ступень—дворянъ; все народонаселеніе недворянское было отдано дворянамъ, до сихъ поръ владавшимъ ими на Литовскомъ, ограниченномъ, ленномъ правѣ,—въ безусловную собственность. Выработанныя въ Польшѣ, юридическія отношенія призывали только три сословія: 1) шляхетское, кото

<sup>1)</sup> См. № VII, стр. 15.

е пользовалось безконечными правами—какъ личными, такъ и государственными; 2) хлопское, состоящее въ полной и безпрекословной зависимости отъ перваго, и 3) мѣщанское, малочисленное и пользовавшееся правами личной свободы и сословной независимости въ немногочисленныхъ городахъ, даренныхъ Магдебургскимъ правомъ. Козацкое общинное народонаселеніе не соотвѣтствовало ни одной изъ этихъ категорій: по повятіямъ шляхтичей, оно было, среди Польской республики, аномаліею; народонаселеніе это слѣдовало отнести и приписать къ одному изъ существовавшихъ въ Польшѣ сословій, въ чего польскій шляхетскій порядокъ вещей могъ-бы установиться на Руси. Причислить Козаковъ къ мѣщанству было невозможно, такъ-какъ по занятіямъ, ни по мѣстопробыванію своему они имъ не подходили, да, притомъ, и въ самой Польшѣ мѣщанство было иноземнымъ учрежденіемъ, возникшимъ какъ слѣдствіе Магдебургскаго права и занимавшимъ самую незначительную часть народонаселенія. Оставалось два сословія: шляхтичи и крестьяны; въ одно изъ нихъ должны были поступить Козаки. Но тотъ и другой исходъ представлялъ громадныя трудности: причисленіе Козаковъ къ крестьянамъ должно было попортить всѣ ихъ права на личную свободу и на искони установившійся общинный порядокъ, слѣдовательно,—должно было встрѣтиться съ ихъ стороны рѣшительное противудѣйствіе, которое дорого обошлось-бы Польской республикѣ, такъ-какъ Козаки представляли многочисленное и самостоятельное народонаселеніе; съ другой стороны, причисленіе ихъ къ шляхтѣ становилось невозможнымъ по причинѣ противудѣйствія со стороны са-

ой-же шляхты, которая, дорожа своими исключительными привилегіями, все болѣе и болѣе затрудняла входъ въ свою среду для новыхъ личностей. Шляхтѣ страшно неохотно дѣлилась своими преимуществами, опасаясь уронить ихъ значеніе. Король Сигизмундъ-Августъ, виновникъ Люблинской уніи, хотѣлъ было повести дѣло постепенно, вторымъ путемъ, именно: онъ началъ раздавать права шляхетскія дѣлымъ селамъ вольныхъ общинниковъ, начиная съ мѣстностей, въ которыхъ села были не слишкомъ многочисленны, именно съ сѣверной части воеводства Кіевскаго и Волынскаго. Такія нобилизованныя села сохранили до настоящаго времени свои дворянскія права, привитыя къ общинности. Ихъ называли: это—такъ называемыя околицы, или шляхетскія села сѣверной части Кіевской и Волынской губерній, жители которыхъ, имѣя дворянскія права, не представляютъ ничего общаго съ остальною шляхтою по своимъ обычаямъ, понятіямъ, языку, образу жизни и вѣроисповѣданію. Но послѣ Сигизмунда-Августа, скончавшагося 3 года спустя послѣ Люблинской уніи, преемникъ его, Стефанъ Баторій, рѣшился измѣнить тактику одною энергическою мѣрою покончить съ Козаками и раздѣлить ихъ на категоріямъ, принятымъ польскими законами: онъ придумалъ средство, которое-бы, разрознивъ силы Козаковъ, съ одной стороны ослабило ихъ дружное противудѣйствіе, съ другой не испугало шляхту допущеніемъ въ ея ряды слишкомъ большаго количества новыхъ семействъ. Средство это состояло въ томъ, чтобы изъ числа всѣхъ Козаковъ, составившихъ 20 полковъ при Ружинскомъ, т. е. изъ числа, минимумъ, 40,000 семействъ, дворянскія права

предоставлены были 6,000 семействъ, и старшинъ Козацкой повелѣно было составить списки этихъ 6 тысячей: они получали отъ правительства дворянскія права, жалованье, выдаваемое деньгами и сукомъ<sup>1)</sup>, право свободного выбора старшинъ и право самосуда, для котораго и установленъ былъ отдѣльный трибуналъ въ Батуринѣ; за ними утверждались и тѣ земли, которыми они до сихъ поръ владѣли. Остальные-же Козаки должны были слиться съ крѣпостнымъ пародонаселеніемъ и поступить въ подданство тѣхъ пановъ шляхтичей, которымъ подарилъ король ихъ земли, или-же—сдѣлаться подданными королевскими и поступить подъ управленіе королевскихъ старостъ въ тѣхъ земляхъ, которыя никому не будутъ подарены, но владѣніе которыми отнималось у Козаковъ. Однако мѣра эта не повела къ желанной цѣли и, никого не удовлетворивъ, вызвала всеобщее противудѣйствіе; шляхтичи не хотѣли принять въ свое сословіе 6,000 новыхъ членовъ и оспаривали право короля произвольно раздавать нобилитаціи: ни одинъ сеймъ не согласился подтвердить распоряженія Баторія. Козаковъ реестровыхъ, т. е. внесенныхъ въ реестры или списки, отказались допускать къ участию въ избраніи королей и къ праву посылать депутатовъ на сеймы, основываясь на томъ, что они не имѣютъ правъ гражданства и суть не что иное, какъ войско, нанимаемое республикою за деньги. Реестровые козаки съ своей стороны, стали добиваться всевозможными средствами осуществленія на дѣлѣ правъ, да

---

1) См. № VI, стр. 14.

ованныхъ имъ Баторіемъ; но, встрѣчая постоянно  
 сопротивление со стороны шляхты, начали раздра  
 жаться и искать точки опоры въ сочувствіи не  
 реестровыхъ, т. е. непризнанныхъ легально Коза  
 ковъ; каждая попытка такого рода навлекла на  
 нихъ реакцію со стороны шляхты и правительства  
 руководимаго шляхтою, и отнятіе одного за другимъ  
 правъ, данныхъ Баторіемъ, такъ-что въ половинѣ  
 XVII столѣтія, не добившись шляхетства, они  
 потеряли и надежду на пріобрѣтеніе его и, для избѣ  
 жанія участи поработенной нерестровой своей  
 братіи, рѣшились соединиться съ нею. Между тѣмъ  
 нерестровые Козаки, на которыхъ падала вся тя  
 жкость польской реформы, сразу начали ей противу  
 ствѣствовать и въ свою очередь, не чувствуя за со  
 бою достаточно силъ, стали опираться на крѣпост  
 ное сословіе, заманивая его къ себѣ надеждою раз  
 ширить козацкія права, избавившись отъ ненавист  
 ныхъ для тѣхъ и другихъ пановъ. Они-то и состав  
 ляютъ главную силу Козацкихъ возстаній, вбира  
 ютъ себя и группируя все, случайно попадающіе  
 сюда: крестьянъ, реестровыхъ Козаковъ, Запорож  
 цевъ, бездомныхъ шляхтичей, слугъ и т. д. Слѣд  
 ственно соединенія этихъ разнородныхъ элементовъ под  
 однимъ знаменемъ Козаччины мы найдемъ въ при  
 чинахъ и послѣдствіяхъ нагаемыхъ актовъ; теперь-же только установимъ  
 то общее начало, что главная причина козацкихъ  
 возстаній лежала въ нарушеніи сословныхъ козац  
 кихъ правъ и въ нарушеніи польскимъ правительст  
 вомъ и шляхтою общиннаго ихъ устройства, с  
 цѣлью ввести польскій порядокъ, основанный на  
 шляхетствѣ.—Къ этой главной причинѣ присоеди  
 няются другія, болѣе или менѣе важныя обстоя

тельства, которыя поддерживаютъ и раздражаютъ борьбу, придаютъ ей болѣе широкіе размѣры и, наконецъ, обхватываютъ весь Южно-Русскій народъ. Эти обстоятельства были: 1) религіозная унія, возникшая въ 1596 году и прибавившая къ борьбѣ сословной элементъ религіозный; 2) старанія польскаго правительства удержать Козаковъ отъ вторженій въ Турцію и полная невозможность осуществить эти старанія на дѣлѣ; 3) безурядица въ польскомъ государственномъ устройствѣ, вслѣдствіе котораго само польское правительство вызывало новыя силы, въ помощь Козацкому движению. Главныя изъ этихъ силъ, порожденныхъ анархическимъ состояніемъ Польши, были: а) жолгѣры, на вербованные правительствомъ для какой-нибудь военной экспедиціи, которые потомъ не расходились изъ-подъ своей хоругви, а грабили села и города въ предѣлахъ собственнаго государства и, наконецъ, въ избѣжаніе отвѣтственности, соединялись съ Козаками,—и б) слуги, т. е. бездомные шляхтичи, пристававшіе, по причинѣ бѣдности, на службу къ какому-нибудь богатому шляхтичу; они при первой возможности грабили своего господина, составляли такъ называемую *свавольную купу*, живились разбоемъ, потомъ уходили къ Козакамъ—во избѣжаніе отвѣтственности и желая скрыть личные интересы подъ личіемъ общей законной борьбы.

Въ первые три года правленія Баторія гетьманомъ козацкимъ былъ *Феодоръ Богданъ*, совершенно преданный королю и раздѣлявшій его намѣренія, по свидѣтельству всѣхъ историковъ. При немъ-то проведена была реформа Баторія; гетьманъ-же въ это время, со всѣмъ войскомъ, предпринималъ пр



олжительный, блистательный, но бесполезный походъ въ Турецкія, Малоазіатскія и Европейскія владѣнія вѣроятно, съ цѣлью отвлечь вниманіе Козаковъ отъ реформы, которую въ ихъ землѣ въ тоже время проводило польское правительство. Но, немедленно послѣ возвращенія изъ похода, Богданъ исчезаетъ изъ историческаго поприща, а на его мѣстѣ является *Павель Подкова*; вѣроятно, этотъ гетьманъ не принаровлялся къ видамъ правительства начетъ Козацкой реформы, потому-что, уже въ самыя годы своего появленія (1579 г.), онъ былъ схваченъ Поляками въ Немировѣ <sup>1)</sup> и, по повелѣнію короля, заключенъ въ Львовѣ—будто-бы за то, что, безъ королевскаго дозволенія, онъ ворвался въ Молдавію и тѣмъ раздражилъ Турокъ, между тѣмъ какъ предшественникъ его разграбилъ всѣ Турецкія земли, лежащія около Чернаго моря, и, не смотря на то, не навлекъ на себя гнѣва польскаго правительства.

Послѣ казни Подковы борьба не умолкла: слѣды ея мы находимъ въ ссылкѣ гетьмана *Жаха*, разсказываемой обыкновенно историками. На сколько-нибудь было сильно неудовольствіе Козаковъ противъ правительства и шляхты польской, мы можемъ усмотрѣть изъ того, что еще при жизни Баторія начались ихъ набѣги на панскія имѣнія и что въ 1585 году они утопили въ Днѣпрѣ присланнаго къ нимъ королевемъ съ увѣщаніями посла Глубоцкаго <sup>2)</sup>. Съ этого времени, разладъ между Козаками и правительствомъ усиливается все болѣе и болѣе. Отъ времени до времени онъ прорывается въ видѣ возстаній

<sup>1)</sup> См. № IV, стр. 9.

<sup>2)</sup> Heidensztejn, Dzieje Polski. Т. II, стр. 362. Также см. № VII, стр. 16.

ясно высказывающихъ свои цѣли и желанія; въ промежуткахъ-же между возстаніями вражда, немолкая, проявляется въ безпрестанныхъ нападеніяхъ Козаковъ на имѣнія и дворы шляхтичей. Этими представителями грознаго для Козаччины аристократическаго элемента, который въ свою очередь напрягаетъ всѣ силы къ разрушенію вѣчеваго порядка и къ подчиненію представителей его, Козаковъ, своему гнету и владычеству. Между тѣмъ, какъ масса Козаковъ выжидала выгоднаго случая для возстанія противъ правительства, отдѣльныя партіи Козаковъ собирались подъ предводительствомъ болѣе отважнаго, называли его своимъ гетьманомъ, сзывали крестьянъ и, составивъ такимъ образомъ отрядъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ, врывались въ панскія села и мѣстечка, грабили панскій дворъ, а въ случаѣ сопротивленія со стороны жителей, — и имущество послѣднихъ; потомъ, смотря по обстоятельствамъ, или переходили въ другое мѣсто присоединяя къ себѣ все больше и больше людей изъ крестьянъ, слугъ, нереестровыхъ Козаковъ, возвышая значеніе и силу своего гетьмана и окончивая борьбою съ польскими войсками;—или-же послѣ перваго нападенія, отрядъ разсѣивался, унося добычу, временный-же гетьманъ возвращался въ ряды и не выходилъ болѣе на историческое поприще. Инициатива такихъ попытокъ принадлежала всегда нереестровымъ Козакамъ. Гетьманы, ими возводимые, никогда не признавались правительствомъ, даже въ случаѣ удачи, и совмѣстно съ послѣдними постоянно существовали гетьманы Козаковъ реестровыхъ, признанные правительствомъ. Этимъ появленіемъ многихъ мелкихъ гетьмановъ, вмѣстѣ пред-

водительствующихъ разными отрядами, воюя съ шляхтою болѣе или менѣе успѣшно,—и яснается сбивчивость на счетъ преемственности манской власти во все время до Богдана Хмельнаго. Примѣръ, какимъ образомъ возникали импровизированные гетьманы и на сколько тѣснѣе кругомъ могла ограничиваться ихъ дѣятельность представляетъ Лукіанъ Чернинскій, «который жетъ себя гетьманомъ звати» <sup>1)</sup>, разграбивши нѣсколькими сотнями на-скоро собранныхъ Козаковъ и крестьянъ въ 1587 г.—Кодню, мѣстечко в дича Тышкевича, и исчезнувшій потомъ совершенно. Кромѣ самостоятельныхъ нападеній на панскія земли Козаки вмѣшивались въ споры пановъ между собою, помогая то одной, то другой сторонѣ—за плату или за часть добычи, готовы были каждую изъ сторонъ грабить и разорять: такъ-напримѣръ, они помогли шляхтичу Бутовичу отнять имѣніе Фороць владѣтельница пани Ягнешки-Козаровской, за что получили «певную плату» да притомъ все движимое имущество Козаровской, захваченное въ Фороць. Было раздѣлено между ними <sup>2)</sup>. Реестровые Козаки съ своей стороны, не менѣе беспокоили шляхту, выбивая ихъ наѣздами изъ имѣній. Такъ-напримѣръ, въ 1618 г. они вступились за монаховъ Троицкого и Мировскаго монастыря, имѣвшихъ споръ за вѣдѣніе смежными грунтами съ шляхтичемъ Проскуринымъ Сущанскимъ, напали на имѣніе послѣдняго—

<sup>1)</sup> См. № VIII, стр. 19.

<sup>2)</sup> См. № IX, стр. 24 и 25.

Горьевъ и, отнявъ оное силою, передали монахамъ <sup>1)</sup>. Такъ, въ 1624 г. Козаки изъ окрестностей Триполья, числомъ 300 человекъ, напали »безъ данна каждаго слухнаго причины« на домъ владѣльца Триполья, Германа Трипольскаго, ограбили оный, самого Трипольскаго обезчестили ругательствами и наконецъ, схвативъ одного изъ его слугъ, заставили его истязаніями наклеветать на своего господина передъ городскимъ судомъ и обвинить его въ воровствѣ <sup>2)</sup> и т. д. Въ свою очередь шляхтичи, имѣвшіе на своей сторонѣ законъ и покровительство правительства, преслѣдовали Козаковъ военною силою и юридическимъ искомъ и, все далѣе и далѣе проникая въ Козацкія земли, подбирали ихъ въ свои руки; нередко они переступали и за норму законную и дозволяли себѣ злоупотребленія въ отношеніи къ Козакамъ и посягательства на ихъ личную безопасность; такъ-напримѣръ, нѣкто Іосифъ Немиричъ схватилъ проѣзжавшаго спокойно черезъ его имѣнія старшину Козацкаго, Ченовницкаго, безъ всякой причины посадилъ его въ тюрьму и, овладѣвъ письмами и бумагами, которыя послѣдній везъ съ собою, распечаталъ и читалъ ихъ <sup>3)</sup>.

Правительство, въ свою очередь, издало рядъ универсаловъ, которые стремились къ тому, чтобы подвести Козаковъ подъ общую норму, существовавшую въ Польской республикѣ. Съ одной стороны, универсалы эти предписываютъ Козакамъ не ходить на Запорожье, не собираться кучами, не сооружать судовъ на Днѣпрѣ и не съѣзжать съ мѣста посто-

1) См. № LXVII, стр. 237.

2) См. № LXXVI, стр. 278.

3) См. № X, стр. 27.

явнаго ихъ жительство безъ дозволенія начальниковъ, и, такимъ образомъ, стремятся къ обезоруженію Козацкой реакціи; съ другой стороны, они предписываютъ Козакамъ не врываться въ Турецкіе предѣлы. Это послѣднее распоряженіе имѣло въ виду предотвратить разрывъ съ Турціею и не навлекать на Польшу тяжелой съ нею войны, а вмѣстѣ съ тѣмъ очень часто служило предлогомъ къ такимъ мѣрамъ, которыя вели къ обузданію Козацкой реакціи,—предлогомъ благовиднымъ для того, чтобы держать вооруженные отряды и укрѣпленные замки на Украинѣ.—Притомъ, должно замѣтить, что исполненіе распоряженій правительства поручалось шляхтѣ, которая, такимъ образомъ, получала законное право вмѣшиваться въ дѣла Козацкія и стѣснять ихъ свободу.

Еще Сигизмундъ - Августъ, готовя унію Люблинскую, хотѣлъ обезоружить на первыхъ порахъ Козаковъ и не спускалъ съ нихъ глазъ, и потому, за полъ-года до уніи, издалъ универсалъ, которымъ, угрозою строгихъ наказаній—съ одной стороны, приманкою жалованья—съ другой, предписывалъ Козакамъ не выѣзжать изъ ихъ поселеній безъ позволенія королевскихъ чиновниковъ и не уходить на низовья Днѣпра и въ недосыгаемая Запорожскія степи—подъ предлогомъ, что они нападаютъ на пограничныя Татарскіе и Турецкіе улусы <sup>1)</sup>. Стефанъ Баторій, желая предотвратить раздоръ съ Турціею во время Московской войны, издаетъ универсалъ, которымъ воспрещаетъ вры-

---

<sup>1)</sup> См. № III, стр. 4—6.

ваться въ Турецкія земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не упускаетъ изъ виду и второй цѣли, поручая при веденіе въ исполненіе этой мѣры шляхтѣ, которое дозволяетъ хватать и сажать въ тюрьму каждаго непослушнаго универсалу. Такимъ образомъ, шляхтъ освящается какъ начало легальное, какъ стражъ законовъ, и ей открывається широкое поле для произвола и злоупотребленій по отношенію къ Козакамъ. Замѣчательно, что уже въ этомъ универсалѣ, Баторій, съ свойственною ему дальновидностію, предугадалъ тѣ элементы, на которые должна была съ временемъ опереться Козаччина, и поручилъ ихъ надзору шляхты. Универсалъ его кромѣ Козаковъ на которыхъ онъ указываетъ только косвенно, разумѣетъ также «неоселу шляхту, мѣщанъ и вообще всѣхъ людей *plebeiae conditionis*»<sup>1)</sup>. Десять лѣтъ спустя Сигизмундъ III, уже въ виду готовящейся повсемѣстной Козацкой реакціи, желая укрѣпиться на Украинѣ, издаетъ универсалъ, которымъ постановляетъ построить замокъ надъ Днѣпромъ (Кременчугъ) и держать въ немъ постоянный гарнизонъ, состоящій изъ 1000 людей на жалованьи и содержаніи правительства, покрывая свое распоряженіе общерусскою фразою: «для укрощенія украинскаго своеволия . . . и предотвращенія набѣговъ на сосѣднія земли»<sup>2)</sup>. Но, не смотря на эту мѣру, смуты на Украинѣ увеличиваются, «свовольные отряды» нападаютъ все съ большею и большею силою на дома, села и мѣстечки.

---

<sup>1)</sup> См. № V, стр. 13.

<sup>2)</sup> См. № XI, стр. 29.

шляхетскія <sup>1)</sup> и нерѣдко переходятъ за турецкую границу; а потому король новымъ универсаломъ объявляетъ, что опъ назначилъ особую комиссію, которой предписано разсмотрѣть беспорядки, происходящія на Украинѣ, и казнить виновныхъ <sup>2)</sup>. Но мѣра эта не принесла желаннаго успѣха, ибо, одновременно съ ея объявленіемъ, поднялось первое общее Козацкое возстаніе подъ предводительствомъ *Коссинскаго*. Съ этого времени правительственныя мѣры противъ Козаковъ усиливаются и, по большей части, приводятся въ дѣйствіе силою оружія, правительство Польское открыто становится на сторонѣ шляхты и, держась съ нею за одно, старается въ ея пользу подавить Козаковъ. Такъ, Сигизмундъ III призываетъ своими универсалами шляхту Воеводствъ: Кіевскаго, Волынскаго и Брацлавскаго—на поголовное ополченіе въ 1595 г. для подавленія Козаковъ, возставшихъ подъ предводительствомъ *Коссинскаго*, и указываетъ имъ ясно, что дѣло идетъ исключительно о безопасности, спокойствіи и сохраненіи «вольностей» и имуществъ самой-же шляхты <sup>3)</sup>. Потомъ, послѣ разгромленія Наливайка, король обращается опять къ шляхтѣ тѣхъ-же воеводствъ, приглашая ее заняться водвореніемъ окончательнаго спокойствія на Украинѣ, и потому предписываетъ ей Козаковъ, собирающихся въ кучи, разгонять, тѣхъ изъ нихъ, которые не заняты службою.

---

<sup>1)</sup> См. № XIII, стр. 34.

<sup>2)</sup> Тамъ-же.

<sup>3)</sup> См. № XVII, стр. 36.

братъ подъ арестъ и прекратить всякія сношенія Козаковъ съ Запорожьемъ <sup>1)</sup>).

И такъ, общее состояніе Украины въ концѣ XVII вѣка было слѣдующее: шляхтичи Польскіе стремились водворить въ ней польское право, обратить Козаковъ въ своихъ подданныхъ и, такимъ образомъ, обогатить свое сословіе приобрѣтеніемъ новыхъ имуществъ въ странѣ, не подчиненной еще шляхетскому господству. Правительство поддерживало шляхетскія усилія, давало имъ законную силу, ослабляло Козаковъ,—то разрывая ихъ силы (реформа Бато-рія), то ограничивая ихъ личную свободу и разрушая солидарное сопротивленіе стѣснительными законоположеніями, то, наконецъ, устрашая ихъ введеніемъ въ Украину постоянныхъ гарнизоновъ и постройкою крѣпостей. Медленнымъ но вѣрнымъ путемъ, оно шло къ водворенію, на развалинахъ общиннаго начала, аристократическаго польскаго порядка вещей. Козаки, чуя опасность противудѣйствуютъ шляхетчинѣ и начинаютъ съ нею упорную борьбу, сначала—разсыпную, безпокою ее частными нападеніями и угрозами, потомъ—сплошную, всеобщими возстаніями, опирающимися съ одной стороны, на анархическіе элементы, породившіеся въ нѣдрахъ самой-же польской стороны (на бездомныхъ дворянъ, слугъ, на вербованныхъ жолнировъ и т. п.), съ другой—на поработенное и задавленное шляхтою крестьянское народонаселеніе.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ Лукьяна Черниискаго мы видѣли, какимъ образомъ зарождались

<sup>1)</sup> См. № XXXVIII, стр. 131 и 132.



первыя попытки Козаковъ къ реакціи; попытки эти, называемыя въ универсалахъ »своевоіемъ украиннымъ«, все болѣе и болѣе умножаются,—какъ это видно изъ приведенныхъ универсаловъ;—наконецъ, одна изъ нихъ принимаетъ громадныя размѣры и, какъ по своимъ силамъ, такъ и по ясно заявленнымъ стремленіямъ, представляетъ уже не простое »сваволенство«, а настоящее народное возстаніе, которое открываетъ собою цѣлый рядъ такъ-называемыхъ Козацкихъ войнъ, продолжавшихся, съ болѣе или менѣе продолжительными промежутками, 60 лѣтъ, и окончившихся освобожденіемъ мѣстной народности и общинно-козацкаго порядка изъ-подъ шляхетскаго ига и соединеніемъ Малороссіи съ однокровною и одновѣрною массою Русскаго народа при Богданѣ Хмельницкомъ.

Первое возстаніе поднялось въ 1592 году подъ начальствомъ *Крыштофа Коссинскаго*, шляхтича, перебѣжавшаго къ Козакамъ по неизвѣстнымъ причинамъ изъ Подляхіи. Возстаніе это, вспыхнувшее за 4 года до введенія, а за два года до перваго обнародованія уніи,—не носитъ на себѣ религіознаго отпечатка, усложнившаго вопросъ впоследствии. Характеръ его чисто соціальный, и оно ясно указываетъ на тотъ интересъ, который лежалъ въ основѣ козацкихъ войнъ: водвориться-ли польско-шляхетскому элементу въ Южной Руси или нѣтъ? Необходимость трагической его развязки была очевидна для современниковъ: такъ, князь Константинъ Острожскій, воевода Кіевскій, заблаговременно предостерегалъ польское правительство объ угрожающей опасности со стороны Козаковъ, которые стали уже врываться въ замки и уносить изъ нихъ оружіе,

пушки и порохъ, и совѣтовалъ укрѣпить по крайней мѣрѣ важнѣйшіе замки на Украинѣ <sup>1)</sup>); но польское правительство, по свойственному ему нерадѣнію, не исполнило этого совѣта и, не придавая большаго значенія движенію на Украинѣ, нарядило комиссію для изслѣдованія и наказанія беспорядковъ происходившихъ, по словамъ универсала, въ разныхъ пунктахъ Украинныхъ воеводствъ и причиняемыхъ »нѣкоторыми людьми своевольными«, которые нападаютъ на города и села и угрожаютъ какъ спокойствію цѣлаго государства, такъ и безопасности мѣстныхъ дворянъ» <sup>2)</sup>. Но многочисленные отряды людей своевольныхъ не могли быть смиренны юридическою комиссіею. Одинъ изъ нихъ, находившійся подъ предводительствомъ Крыштофа Косинскаго, »который на сей часъ гетьманомъ козацкимъ се учинилъ«, и состоявшій изъ Козаковъ, пришедшихъ изъ Запорожья,—ворвался въ послѣднихъ числахъ декабря 1591 года въ Бѣлую-Церковь и завладѣвъ ею, ограбилъ домъ князя Курцевича-Булыги, намѣстника старосты Бѣлоцерковскаго князя Константина Острожскаго <sup>3)</sup>. Послѣ этого, отрядъ его началъ быстро увеличиваться: къ нему приставали отдѣльные козацкіе отряды, въ лагерь его бѣжали помѣщичьи крестьяне <sup>4)</sup> и, вообще: »здрайце,

<sup>1)</sup> См. № XIV, стр. 36.

<sup>2)</sup> См. № XIII, стр. 34.

<sup>3)</sup> См. № XII, стр. 31.

<sup>4)</sup> Такъ, акты передаютъ намъ имя сотника *Дашка*, крестьянина изъ имѣній князя Кирика Ружинскаго.—См. № XX, стр. 58.

збеги, слуги и челядь обоей плъти«<sup>1)</sup>, оставляя своих пановъ. Движеніе охватило воеводства Кіевское, Брацлавское, и, въ началѣ 1593 года, Косинскій, во главѣ сильнаго ополченія, вступилъ въ предѣлы воеводства Волинскаго. Во время своего похода, Козаки занимали земли и города королевскіе и шляхетскіе, жгли ихъ и разоряли; забирали у шляхтичей имущество и скоть, а также пушки и оружіе; шляхтичей-же убивали, сажали въ тюрьму или-же приводили насильно вмѣстѣ съ мѣщанами къ присягѣ себѣ на вѣрность и, такимъ образомъ, заявляли желаніе отложиться отъ речи посполитой и однимъ ударомъ уничтожить преобладаніе шляхетскаго элемента<sup>2)</sup>. Всѣ, недовольные своимъ общественнымъ или личнымъ положеніемъ, сами даже шляхтичи, воспользовались общимъ смятеніемъ и, получая помощь отъ Косинскаго, начали заявлять свои права и притязанія; такъ-напримѣръ, встрѣчаемъ фактъ о шляхтичѣ Михаилѣ Гулевичѣ, который, выпросивъ у Косинскаго двѣ сотни Козаковъ и, притомъ, на вербовавъ много слугъ, бросился отнимать имѣнія у своего дяди, Василя Гулевича, лежавшія въ Брацлавскомъ воеводствѣ, занялъ ихъ насильно и потомъ только, раздраживъ крестьянъ неистовствами, былъ отъ нихъ-же прогнанъ<sup>3)</sup>.

Грозное ополченіе «людей свовольныхъ, которые се называютъ быти Козаками Низовыми», т. е.

1) См. № XIX, стр. 55.

2) См. № XV, стр. 39; № XVI, стр. 42; № XVII, стр. 45; № XVIII, стр. 49.

3) См. № XX, стр. 57.

не реестровыхъ Козаковъ, правъ которыхъ не признавала Польская шляхта, вступивши въ предѣлы Волыни, встрѣтило отпоръ со стороны шляхты, которая здѣсь была и многочисленна, и положительно водворена, между тѣмъ какъ въ другихъ воеводствахъ Украинныхъ, она, по своей малочисленности и недавнему появленію въ краѣ, не была въ состояніи заявить серіознаго сопротивленія. Маршалъ земли Волынской, князь Константинъ Острожскій повѣстилъ всю шляхту о предстоящей опасности и призвалъ ее къ оружію, назначивъ сборнымъ пунктомъ Константиновъ; распоряженія его подтвердилъ и королевскій универсалъ, предоставляя рѣшеніе дѣла силамъ самой шляхты, за неимѣніемъ удоборасполагаемой военной силы <sup>1)</sup>. Между тѣмъ шляхта волынская испугалась серіознаго движенія козацкаго, которымъ она до сихъ поръ пренебрегала. Покрывая неловко фразами о любви къ отечеству страхъ за свои сословные интересы и за личную безопасность, она рѣшилась на прячъ всѣхъ силы для отраженія Козаковъ; собственными словами шляхты лучше всего характеризуется ея испугъ и возрѣніе на предиріятіе Коссинскаго нехотечи въ оказанію милости противъ отчизны своею быти послѣднѣйшими, говоритъ шляхта по вѣсту Владимірскаго, узнавъ о вторженіи Козаковъ въ предѣлы Волыни:—»а постерегаючи, абыхмо вси до дальшее небеспечности и згубы вольности и свободъ нашихъ посполу зъ горлы и зъ маетностями нашими, за злымъ предаявзятіемъ тыхъ свавольни-

<sup>1)</sup> См. № XVII, стр. 44.

ковъ не прышли, умыслилимы зъ доброе воли нашей, ведлугъ приможена, на отпоръ противъ тымъ свавольникомъ, всполокъ до купы, до братіи нашей рушитисе<sup>1)</sup>. Дѣйствительно, шляхтичи оставляютъ всѣ повседневныя дѣла и заботы свои. Съѣхавшись въ Луцкъ на судебныя роки, они закрываютъ суды, отказываются, до окончанія войны, вести тяжбы, заводятъ иски или заниматься какими-бы-то ни было юридическими дѣлами и рѣшаются обратитъ все свое вниманіе на приготовленіе отпора Козакамъ<sup>2)</sup>. Вслѣдъ за этимъ они приглашаютъ шляхту повѣту Владимірскаго—послѣдовать примѣру Луцкихъ дворянъ<sup>3)</sup> и вызываютъ со стороны послѣдней точно такое-же рѣшеніе<sup>4)</sup>. Ополченіе шляхетское собралось подъ Константиновымъ, и начальство надъ нимъ принялъ князь Константинъ Острожскій; за неимѣніемъ указаній, мы не можемъ прослѣдить всего хода войны; видимъ только, что послѣдній результатъ ея увѣнчанъ успѣхомъ шляхтичей: Косинскій былъ осажденъ княземъ Острожскимъ подъ Пяткою и принужденъ принять условія, предписанныя ему побѣдителемъ. Условія эти вполнѣ гарантировали интересы шляхетскіе: Козаки должны были покорно извиниться передъ княземъ и клятвенно обѣщались: смѣнить Косинскаго впродолженіи 4 недѣль, пребывать въ полной покорности королю, не предпринимать никакихъ походовъ и не

1) См. № XVIII, стр. 50.

2) См. № XV, стр. 39.

3) См. № XVI, стр. 41.

4) См. № XVIII, стр. 47.

не выходить съ мѣста безъ позволенія; не дѣлать похода на имѣнія князя Острожскаго, его вѣстей и, вообще, шляхтичей, бывшихъ при немъ въ Пяткою; выдать всѣхъ перебѣжавшихъ къ нему слугъ и крестьянъ; возвратить забранное шляхтичей оружіе, имущество, кони и скотъ и, наконецъ, стараться пребывать всегда въ милости князей и речи посполитой <sup>1)</sup>. Такой исходъ имѣла первая попытка Козаковъ отстоять оружіемъ свои права. Неудача, однако, смирила ихъ только временно, но далеко не успокоила ихъ стремленій: отъѣхавъ отъ воеводства Волынскаго, они утвердились въ Кіевскомъ, заняли и укрѣпили Кіевъ и распорядились навсегда въ немъ водвориться. Съ своей стороны шляхта не желала имѣть столь опасныхъ сосѣдей, и въ томъ-же 1593 году, спустя 4 мѣсяца послѣ заключенія договора, волынская шляхта, собравшись для выбора чиновниковъ въ Владиміръ, объявила, что по первому призыву воеводъ кіевскаго и волынскаго она готова вторично отправиться въ походъ, для того чтобы вытѣснить Козаковъ изъ Кіева <sup>2)</sup>. Такимъ образомъ разрывъ былъ снова избѣженъ, но на время вниманіе какъ правительства, такъ и шляхты, было отвлечено въ другую сторону—дѣлами подготовлявшейся религіозной уніи, послѣ которой взрывъ долженъ былъ вспыхнуть съ новою силою.

Дѣйствительно, новое возстаніе Козаковъ началось въ 1596 году подъ предводительствомъ *Лободы Наливайка*. Значительная часть силъ, примкнув-

<sup>1)</sup> См. № XIX, стр. 53.

<sup>2)</sup> См. № XXI, стр. 63.

шихъ къ этому возстанію, заготовлена была подъ покровительствомъ того-же князя Константина Острожскаго, который подавилъ первую козацкую реакцію Коссинскаго; конечно, заготовленіе это было не преднамѣренно, но, по стеченію обстоятельствъ, доставило Козакамъ новыя силы.

Въ 1595 году приготовлялась церковная унія, состоявшаяся на соборѣ въ Брестѣ въ 1596 г. Извѣстна роль, которую игралъ въ этомъ событіи князь Константинъ, прославившійся какъ самый ревностный поборникъ Православія — какъ самый горячій противникъ уніи; на ряду съ другими средствами противудѣйствовать ей, онъ употребилъ пріемъ, бывшій тогда въ ходу при междоусобныхъ распряхъ шляхтичей, именно — такъ называемые заѣзды. Подъ покровительствомъ и съ вѣдома князя Острожскаго, образовались отряды изъ бѣглыхъ слугъ и, соединившись съ надворными милиціями его друзей, готовы были грабить всѣхъ шляхтичей, поборниковъ уніи; для вольницы этой нужно было вождя, опытнаго въ партизанской войнѣ, и вождь этотъ нашелся въ лицѣ Семерина Наливайка. — Прежде, чѣмъ приступимъ къ исторіи предпринятыхъ имъ на Волыни заѣздовъ, взглянемъ на составъ его отряда, на ту новую силу, которая, вслѣдствіе анархическаго состоянія Польши, должна была укрѣпить Козацкія войска, именно — на своевольныхъ людей, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Люди своевольные были почти исключительно бѣдные шляхтичи, поступившіе на службу къ другимъ, болѣе богатымъ, и потомъ бѣжавшіе отъ послѣднихъ, по большей части вслѣдствіе злоупотребленія довѣрія господъ или посягательства на собственность послѣд-

Мѣстностию, въ которой болѣе всего находимъ  
 бѣговъ бѣглыхъ слугъ, есть Волинь; явленіе  
 естественно: Волинь, вслѣдствіе ранняго своего  
 соединенія къ Польшѣ, была сборнымъ мѣстомъ  
 шляхты, которая стекалась въ эту землю изъ  
 Польской Руси, завлекаемая выгоднымъ для себя  
 положеніемъ польскимъ; но, при стеченіи ея, получая  
 никакихъ правъ и привиллегій, она не получала доста-  
 вочныхъ средствъ для жизни. Значительное боль-  
 шество шляхтичей, гордыхъ своимъ вліяніемъ на  
 государственныя дѣла государства своими правами  
 феодальными, тѣмъ безконечнымъ превосходствомъ,  
 которое признавалъ за ними законъ, передъ другими  
 сословіями, находилось въ совершенной нищетѣ: за-  
 не исключенія какимъ-нибудь промысломъ, торговлею, ре-  
 месломъ—они не могли, потому-что, въ такомъ слу-  
 чае они по закону потеряли-бы приобрѣтенное шлях-  
 тское право; въ военную службу поступить они тоже не  
 могли, ибо для этого необходимы были большія из-  
 дачи на окончивку, вооруженіе и содержаніе  
 лошадей (1). Должности гражданскія замѣщались, по  
 большей части, исключительно знатными и зажиточными  
 дворянами, т. е. шляхтичами, имѣвшими поземель-

---

1) Польское войско состояло изъ товарищей и рядовыхъ.  
 Товарищи были шляхтичи; они получали жалованье и могли  
 исполнять военныхъ должностей; являясь въ войско, они долж-  
 ны были: а) привести съ собою по крайней мѣрѣ 3 слугъ и  
 оставить ихъ въ войско въ качествѣ рядовыхъ, б) явиться  
 вооруженнымъ и лошадьми, на свой счетъ заготовленными,  
 какъ для себя и для своихъ рядовыхъ. Последніе, по отношенію  
 къ своему товарищу, назывались его *почтомъ*.



ную собственность; слѣдовательно, для пролетаріата шляхетскаго, не имѣвшаго достаточныхъ средствъ къ своему образованію, былъ одинъ только исходъ— служба у богатыхъ дворянъ; но служба эта налагала обязанности слишкомъ тяжелыя и несовмѣстныя съ понятіемъ шляхтича о своемъ достоинствѣ. Слуга не имѣлъ права оставлять своего господина передъ означеннымъ срокомъ и былъ вполне отъ него зависимъ; законъ предписывалъ ему покорность и вѣрность, запрещалъ во время службы заводить связь съ господиномъ и строго наказывалъ непослушаніе и дерзость. Не удивительно потому, если служилые шляхтичи тяготились своимъ положеніемъ. Привыкнувъ гражданскую свободу понимать въ смыслѣ своеволія, они смотрѣли на свое служебное положеніе, какъ на тяжелое иго, и потому съ жадностію хватали первый попавшійся предлогъ, первое случившееся замѣшательство для того, чтобы ограбить своихъ господъ, бѣжать отъ нихъ и погубить на волѣ. Удобнѣйшимъ обстоятельствомъ для нихъ въ этомъ отношеніи была открывшаяся теперь борьба Козаковъ съ Польшею. И дѣйствительно, мы видимъ и отдѣльныя личности, и, потомъ, цѣлыя толпы слугъ—шляхтичей, которые бѣгутъ отъ господъ, собираются въ отряды, называютъ себя Козаками (не смотря на то, что съ Козаками они никакой связи не имѣютъ, да, притомъ, находятся въ мѣстности, въ которой истинная Козаччина никогда не успѣла развиться) и потомъ на собственный счетъ грабятъ и безчинствуютъ, разоряя и обижая всѣхъ жителей, попавшихся имъ подъ руку безъ различія состоянія, преслѣдуя иногда побужденія личной мести и, наконецъ, уходя отъ отвѣст-

венности, дѣйствительно соединяются съ Козаками и увеличиваютъ собою ихъ силы.—Въ прилагаемыхъ актахъ мы встрѣчаемъ множество фактовъ измѣны и бѣгства слугъ отъ господъ, при чемъ, не рѣдко, они собираютъ шайки изъ подобныхъ себѣ бѣглецовъ и нападаютъ на дома шляхтичей, у которыхъ были на службѣ. Такъ, панъ Василій Гулевичъ подаетъ жалобу на своего слугу, Ивана Путошинскаго, котораго онъ отправилъ съ своимъ порученіемъ, давъ ему пару своихъ лошадей; но Путошинскій лошадей употребилъ въ свою пользу, къ господину не возвратился, а, пользуясь отъѣздомъ Гулевича въ Краковъ, явился въ его имѣніе Сутесцы, на основаніи фальшивой довѣренности принялъ оное въ управленіе, вконецъ разорилъ, употребилъ въ свою пользу всѣ пожитки, устроилъ въ немъ притонъ извѣстнымъ ворами и разбойникамъ, съ которыми вмѣстѣ промышлялъ по окрестности, умертвилъ какого-то бѣглаго Козака, желая поживиться его добычею,—за все это навлекъ судебную отвѣтственность на Гулевича и, наконецъ, опасаясь приѣзда его, неизвестно куда бѣжалъ <sup>1)</sup>. Далѣе встрѣчаемъ жалобу пана Охрема Грузевича на слугу его, Мацка Мартыновича, который, бѣжавъ отъ него, напалъ потомъ на его домъ съ товарищами подобными себѣ, бывшему своему господину нанесъ побой, имущество его разграбилъ и ранилъ слугу и потомъ, пойманный и приговоренный къ смерти, бѣжалъ изъ темницы <sup>2)</sup>. За тѣмъ слѣдуетъ жалоба отъ князя

1) См. № IV, стр. 6.

2) См. № XLIII, стр. 145.

Адама Вишневецкаго на слугу его Юсифа Лисовскаго бывшаго въ должности шафара. Лисовскій не только что ушелъ, не сдавъ отчета по своей должности, но, стоворившись съ десятью другими слугами шляхтичами, ворвался съ оружіемъ въ рукахъ въ замокъ князя Вишневецкаго, Брагинь. Они вломили въ казну своего господина, похитили все хранившееся въ ней: деньги, одежду, оружіе, золотыя вещи, и потомъ, взявъ силою лошадей у мѣщанъ, неизвѣстно куда бѣжали <sup>1)</sup>. Далѣе, въ 1618 году, когда Козаки пользуясь походомъ королевича подъ Москву, возобновили свои наѣзды на шляхтичей, слуги составили съ своей стороны, отряды и, покрываясь тѣмъ предлогомъ, что они отправятся на помощь королевичу, пустились грабить кого попало: такъ-напримѣръ нѣкто Мировицкій, слуга дворянъ Тышей Быковскихъ, бѣжалъ отъ нихъ, не представивъ отчета по управленію довѣреннымъ ему селомъ, и, составивъ значительную шайку, возвратился въ имѣніе бывшихъ господъ своихъ и вконецъ оныя ограбилъ <sup>2)</sup>. Въ 1624 году составила на Волынѣ многочисленная партія изъ слугъ-шляхтичей, которые подъ предводительствомъ какого-то «урожденого пана Геліяша Булгака, немалою купою людей арматныхъ, конныхъ и пѣшихъ, зъ бубнами и хоругвями» грабили окрестности Владиміра и между прочимъ, разорили село Замличи, принадлежавшее князьямъ Козикамъ, а потомъ поступили на службу къ епископу Луцкому уніятскому, Іереміи Почапову.

<sup>1)</sup> См. № XLIV, стр. 148.

<sup>2)</sup> См. № LXII, стр. 210.

скому <sup>1)</sup>. Потомъ встрѣчаемъ жалобу пана Подгородецкаго на слугу его, Петра Хмельницкаго, котораго, управляя нѣсколькими его имѣніями, бѣжалъ неизвестно куда, не представивъ отчета за нѣсколько лѣтъ и присвоивъ себѣ разные доходы изъ имѣній <sup>2)</sup>.

Подобнаго-то рода своевольныхъ людей и вознамѣрился князь Константинъ Острожскій употребить въ дѣло для того, чтобы разорить и привести въ трепетъ поборниковъ униі. Открыто онъ не хотѣлъ употреблять этого оружія, но открылъ въ своихъ имѣніяхъ безопасное пристанище для бѣглыхъ слугъ, подставлялъ ихъ партіямъ вождей и указывалъ имъ на личности, на которыя они должны были обращать свои набѣги. Гроза эта обрушилась главнымъ образомъ на двѣ личности: на Александра Семашка, каштеляна Брацлавскаго, известного гонителя православнаго духовенства, подготавливавшего унию страхомъ и насиліями <sup>3)</sup>, и на Кирилла Терлецкаго, бывшаго вначалѣ ревностнымъ православнымъ пастыремъ, но потомъ, вслѣдствіе насилій, перешедшаго въ станъ униатовъ и ставшаго одною изъ сильнѣйшихъ опоръ униі <sup>4)</sup>. Кирилл Терлецкій особенно навлекалъ на себя негодованіе оставшихся вѣрными Православной церкви людей—за обманъ, посредствомъ котораго онъ выманилъ на Сокальскомъ съѣздѣ бланкеты съ подписями

<sup>1)</sup> См. № LXXVII, стр. 281.

<sup>2)</sup> См. № XCIX, стр. 359.

<sup>3)</sup> См. Архивъ Юго-Западной Россіи. Ч. I, Т. I, стр. XXXIX.

<sup>4)</sup> Тамъ-же, стр. XLVI.

епископовъ, ратовавшихъ противъ уніи, для того чтобы потомъ, нарушивъ ихъ довѣріе, вписать на этихъ бланкетахъ согласіе на соединеніе церквей <sup>1)</sup>, — а также за поѣздку въ Римъ для заявленія папѣ о состоявшейся уніи. На него и посыпались первые удары во время этой-же поѣздки: съ дороги изъ Кракова Кирилль Терлецкій отправилъ въ Луцкъ слугу своего, Степановича, къ тамошнему протопопу съ письмами и мемрами (бланкетами); но Степановичъ былъ встрѣченъ и задержанъ на дорогѣ, еще надъ Вислою, отрядомъ неизвѣстныхъ людей, называвшихъ себя Козаками, состоявшими подъ командою Рустопча, которые его (Степановича) избили и письма и бланкеты у него отняли <sup>2)</sup>. Въ то-же время «часу отъѣханя (епископа) до Риму, чрезъ непріятелей внутреннихъ и сваволенство козацкое людей злыхъ, маетность его милости въ тамъ-томъ краю Полискомъ вся забрана, злулена и пороспрашана была», а также вещи болѣе драгоцѣнныя и документы, отосланные епископомъ для храненія, во время его отсутствія, къ одному изъ мѣщанъ пивскихъ, были расхищены тѣми-же злыми людьми <sup>3)</sup>. Въ 1596 году нападенія этого рода учащаются; центромъ ихъ служить Острогъ, и предводители пользуются покровительствомъ и прикрываются авторитетомъ князя Острожскаго. Отряды, состоящіе изъ «людей злого зобрая» и изъ «збойцовъ и луцезцовъ» <sup>4)</sup>, отправляются изъ

1) Тамъ-же, стр. LVIII.

2) См. № XXIV, стр. 74.

3) См. № XXXIX, стр. 133.

4) См. № № XXVII и XXXI, стр. 77 и 95.

Острога, соединяются съ отрядами дворянъ, приверженцевъ князя Острожскаго, и разоряютъ имѣнія Терлецкихъ и Семашки. Во главѣ этихъ экспедицій стоятъ два брата: «попъ» Дамьянъ Наливайко, духовникъ князя Константина, и Семеринъ Наливайко прославившійся въ исторіи, какъ начальникъ одного изъ болѣе сильныхъ козацкихъ возстаній. Уже тогда Семеринъ Наливайко является человекомъ бывалымъ и составившимъ себѣ извѣстнаго рода военную репутацію. Въ 1594 году онъ уже былъ на Украинѣ и съ отрядомъ нереестровыхъ Козаковъ ходилъ въ походъ противъ Татаръ подъ Килію и Тягинь (Бендеры); на дорогѣ онъ принудилъ шляхту воеводства Брацлавскаго снабдить свой отрядъ волами, лошадьми и съѣстными припасами. Но походъ подъ Тягинь не удался, и Наливайко, потерявъ болѣе полуторы тысячи Козаковъ, принужденъ былъ возвратиться обратно; остальные Козаки изъ его отряда начали разбѣжаться по домамъ, самъ-же Наливайко, съ остатками своего войска, остановился въ Брацлавлѣ. Не ожидая его пришествія, урядъ Брацлавскій разбѣжался, но такъ-какъ въ это именно время приходились судебные роки, то урядники обратились къ шляхтѣ и предложили ей ѣхать всѣмъ вмѣстѣ въ городъ. Предложеніе было принято, и вся Брацлавская шляхта, вмѣстѣ съ городскими урядниками, направилась въ столицу своего воеводства, но, не осмѣливаясь вѣхать въ городъ, остановилась подлѣ него, надъ р. Богомъ, и послала депутата предостеречь мѣщанъ Брацлавскихъ от своего пришествія. Между тѣмъ, мѣщане, вполнѣ преданные Наливайкѣ, соединились ночью съ его Козаками и, подъ начальствомъ войта Тиковича

бурмистровъ и райцовъ, напали на шляхетскій таборъ, шляхтичей разогнали, нѣсколько человѣкъ убили и овладѣли лошадьми и имуществомъ, находившимся въ таборѣ <sup>1)</sup>.

Въ слѣдующемъ, 1595 году Наливайко предпринялъ съ Козаками другой, болѣе удачный походъ въ Венгрію, откуда возвратился съ богатою добычей <sup>2)</sup>; изъ Венгріи онъ вторгнулся, черезъ Галичину, на Волынь, гдѣ ограбилъ Луцкъ, такъ-что правительство должно было на нѣсколько лѣтъ подарить мѣщанамъ часть податей <sup>3)</sup>. Изъ Луцка, по свидѣтельству Гейденштейна и Грабянки, Наливайко распространилъ свои набѣги по Литвѣ и успѣлъ ограбить г. Могилевъ.—Послѣ этого отважнаго похода, Козаки Наливайка разошлись по домамъ, обремененные добычею; Наливайко-же возвратился на родину, въ Острогъ, гдѣ мы его и находимъ въ началѣ 1596 года, въ домѣ брата его, священника Дамьяна.—Смѣлый и опытный вождь козацкихъ набѣговъ былъ подъ-руку князю Константину Острожскому, и онъ ему поручаетъ руководить заѣздами на имѣнія пановъ, притѣснявшихъ на Волыни Православіе. Въ февралѣ того-же 1596 г. Семеринъ Наливайко, вмѣстѣ съ братомъ Дамьяномъ и Флоріаномъ Гедройтемъ, бѣглымъ слугою Кирилла Терлецкаго, отправились изъ Острога съ сильнымъ отрядомъ »злого зобраня людей« въ окрестности Пинска, соединившись съ нѣкоторыми пинскими землянами, напали на села Дубую и Отовчичи, принадлежавшія

1) См. № XXII, стр. 66.

2) Hejdensztejn T. II, стр. 363. — Лѣтоп. Грабянки, стр. 24.

3) См. № XXIII, стр. 69.

Ярошу Терлецкому, брату епископа, и оныя ограбили забрали документы, деньги, одежду, золотыя и серебряныя вещи и т. п., при чемъ слугъ и челядь побили и поранили.—Поводомъ къ нападенію, по словамъ самого Терлецкаго, было то, что они дѣйствовали, «маючи дѣй вазьнь и сердце злое противъ ея милости, въ Бозе велебному, отцу епископу луцкому и острожскому, пану и брату моему, который до Риму ехалъ, и мстичися спать за то». Притомъ, Ярош Терлецкій полагаетъ, «жебы ся той наездъ и незмерная шкода отъ тыхъ злыхъ людей стала, зъ розказаня княжати ея милости пана воеводы кievскаго». Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, послѣ нападенія Дамьянъ Наливайко возвратился въ Острогъ, а Семеринъ и Гедройтъ «уехали до мѣста княжати ея милости, Степаня»<sup>1)</sup>, гдѣ Наливайко завялся дѣлать жемъ добычи: часть ея онъ отослалъ брату, другому, далъ управляющему степанскому, Богдану, а остальную выслалъ въ Острогъ, назначая ее для заготовленія оружія<sup>2)</sup>. Вслѣдъ за тѣмъ отправилась изъ Острога другая экспедиція на имѣнія Александра Семашка во главѣ экспедиціи стояли: священникъ Дамьянъ Наливайко и двое изъ дворянъ, приближенныхъ князя Константина: князь Петръ Александровичъ Вороницкій и панъ Александръ Гулевичъ. Семеринъ Наливайко слѣдовалъ за ними съ главными силами, но въ нападеніи участія не принялъ. Въ мѣстечко Семашка, Тучинъ, явился сначала священникъ Дамьянъ Наливайко и, остановившись въ немъ, распустилъ слухъ, что братъ его не намѣренъ нападать на имѣнія

<sup>1)</sup> См. № XXVII, стр. 77.

<sup>2)</sup> См. № XLІ, стр. 138.



Семашка, и, обезпечивъ такимъ образомъ урядника  
 учивскаго, когда узналъ, что братъ приближается, на-  
 алъ на дворъ и забралъ скотъ и лошадей, которыхъ,  
 о своей безпечности, урядникъ не припряталъ <sup>1)</sup>; за-  
 ѣмъ явились князь Вороницкій и Гулевичъ съ своими  
 отнями и ограбили окончателно—какъ дворъ, такъ и  
 жителей мѣстечка <sup>2)</sup>; потомъ они проводили Дамь-  
 на Наливайка съ добычею домой, въ Острогъ, а  
 сами возвратились въ село Семашка, Коростятенъ,  
 забрали въ дворѣ лошадей и съѣстные припасы, а  
 также совершенно ограбили крестьянъ <sup>3)</sup> и, не до-  
 ольствуясь этимъ, многихъ изъ нихъ морили и  
 зувѣчили, отрѣзавъ для потѣхи уши у одиннадцати  
 несчастныхъ крестьянъ <sup>4)</sup>. Терлецкіе и Семашко пы-  
 ались найти удовлетвореніе путемъ законнымъ, но  
 то было напрасно: въ лицѣ князя Константина  
 ратья Наливайки имѣли слишкомъ могущественнаго  
 окровителя: такъ, когда въ Острогъ явился возный  
 , узнавъ въ домѣ священника Наливайка лошадей,  
 принадлежавшихъ Семашку, хотѣлъ ихъ клеймить, то  
 попъ Острозскій, братъ Наливайковъ, самъ ему  
 коло губы почалъ кивати и до кія порвался, а по-  
 томъ, способивши брата своего рожевого и другихъ  
 такихъ-же помощниковъ своихъ немало, оныхъ ко-  
 ей личковати не допустилъ и за нами гонилъ»;  
 когда-же возный принесъ жалобу Ждану Боровиц-  
 ому, намѣстнику князя Острожскаго, то тотъ от-  
 ѣтилъ лаконически: »ражу вамъ, уѣжджайте оттолъ

<sup>1)</sup> См. № XXXI, стр. 95.

<sup>2)</sup> См. № XXIX, стр. 86.

<sup>3)</sup> См. № XXIX, стр. 90

<sup>4)</sup> См. № № XXX и XXXII, стр. 93 и 97,

прочь, бо всё погинете«<sup>1)</sup>. Между тѣмъ, Кирилль Герлецкій успѣлъ выхлопотать у короля листъ, приказывающій выдать ему Гедройтя, проживавшаго въ Острогѣ, и возратить имущество, пограбленное у него и его брата, Яроша, Наливайками, а также подвергнуть законной отвѣтственности Налпвайковъ, участвовавшихъ въ ихъ походахъ, подданныхъ и слугъ князя Константина.—Слуги епископа, Гротъ и Олизаровскій, явились съ этимъ листомъ въ Острогъ въ сопровожденіи вознаго, но были встрѣнены тѣмъ-же Жданомъ Боровицкимъ, »старостою Остроскимъ его милости пана воеводы кіевскаго«, который, не принявъ листа, слугъ епископа избилъ, посадилъ въ тюрьму и связанныхъ отправилъ въ Кременецъ въ судъ; урядъ тамошній, не находя ихъ ни въ чемъ виновными, выпустилъ ихъ на волю<sup>2)</sup>. Участіе князя Острожскаго въ грабежахъ Наливайки было столь очевидно, что Семашко позвалъ его въ судъ<sup>3)</sup>.

Но, между тѣмъ, Наливайко успѣлъ значительно усилиться и собрать многочисленный отрядъ, состоявшій, по словамъ современника, »изъ однихъ преступниковъ и бѣглецовъ, людей суровыхъ, но мужественныхъ«<sup>4)</sup>, и рѣшился, не подвергаясь риску уголовнаго процесса, отправиться съ ними на Украину, къ Козакамъ,—тѣмъ болѣе, что для усмиренія смуть отозванъ былъ изъ Молдавіи, съ частію находившагося тамъ войска польскаго, гетьманъ Жолкевскій.

1) См. № XXXIII, стр. 100.

2) См. № XLI, стр. 137.

3) См. № XL, стр. 135.

4) Heidensztejn, Т. II, стр. 363.

Между тѣмъ, на Украинѣ продолжалась реакція, начатая Коссинскимъ; Козаки, утвердившись въ Кіевѣ, не переставали бороться со шляхтою: мы уже встрѣтили выше слѣды походовъ отдѣльныхъ отрядовъ ихъ подъ начальствомъ Наливайка. Въ то же время, когда послѣдній занятъ былъ на Волыни исполненіемъ плановъ князя Константина Острожскаго, вытекавшихъ изъ его религіозныхъ побужденій, на Украинѣ, въ 1596 году, вспыхнула новая реакція. Козаки нереестровые, пользуясь отсутствіемъ польскаго войска, отправившагося въ походъ на Молдавію, собрались въ значительномъ количествѣ и подъ предводительствомъ Григорія Лободы, носившаго титулъ гетьмана, вступили въ Брацлавское воеводство. Они осадили въ началѣ генваря каштеляна брацлавскаго, Александра Семашка, въ замкѣ его, Хупковѣ, и такимъ образомъ воспрепятствовали ему отправиться на Волынь спасать свои разоряемыя помѣстья и предсѣдательствовать, въ качествѣ старосты, на рочкахъ луцкихъ <sup>1)</sup>. Дѣйствія ихъ въ воеводствѣ Брацлавскомъ продолжались слишкомъ два мѣсяца; между тѣмъ, въ провинціяхъ, не занятыхъ ими, они находили поддержку со стороны крестьянъ, мѣщанъ и непокойныхъ слугъ; на Волыни начали образовываться партіи изъ тѣхъ и другихъ съ цѣлью соединиться съ войскомъ Лободы, и, пользуясь покровительствомъ нѣкоторыхъ дворянъ, занялись пока разореніемъ имѣній пановъ-уніатовъ. Такъ составился сильный отрядъ изъ мѣщанъ города Межирича и крестьянъ близлежащихъ селъ, подъ начальствомъ мѣщанина Межирицкаго, Охрема Гуменицкаго, кото-

<sup>1)</sup> См. № XXV, стр. 73.

раго «сотникомъ людей свавольныхъ, збойцовъ Григорія Лободы быть менованно». Они бросились на имѣнія упомянутаго Александра Семашки, разорили мѣстечко Хупковъ и 8 сельъ, и потомъ нашли приѣмъ для себя и складочное мѣсто для добычи въ Межирицкомъ замкѣ, гдѣ управляющій Скотницкій и его подчиненные охраняли ихъ отъ судебной отвѣтственности и отказывались выдать награбленную ими добычу <sup>1)</sup>. Въ то же время, слуги-шляхтичи, не примкнувшіе къ отряду Наливайка, составили отдѣльную партію въ окрестностяхъ Луцка подъ предводительствомъ какого-то Остафія Слуцкаго, который «поведалъ се быти сотникомъ гетьмана Лободы» <sup>2)</sup>, и Андрея Ганскаго, бывшаго слуги князя Януша Станиславовича Вороницкаго; они навербовали нѣсколько десятковъ слугъ-шляхтичей и утвердились въ Луцкѣ, на одномъ изъ предмѣстій, желая навербовать себѣ болѣе сообщниковъ, а между тѣмъ безнаказанно буйствовали и грабили въ городѣ и окрестностяхъ. Приговоръ, составленный надъ нѣкоторыми изъ нихъ, попавшими въ руки правосудія, можетъ дать полное понятіе о томъ, какія безчинства позволяли себѣ творить подобныя вольницы: засѣвъ въ Луцкѣ, люди изъ отряда Слуцкаго нападали, грабили и наносили побои и обиды всѣмъ встрѣченнымъ мирнымъ жителямъ безъ различія сословія, пола и возраста; они врывались въ квартиры шляхтичей, проживавшихъ въ Луцкѣ и, избивъ хозяина, забирали все имущество: деньги, документы и т. д.; разбивали дома, коморы и погреба мѣщанъ, Жидовъ и Кара-

<sup>1)</sup> См. № XXXIV, стр. 101.

<sup>2)</sup> См. № XXVI, стр. 76.

имовъ, и растаскивали всякое добро, хранящееся въ нихъ, наиболѣе стараясь добыть »меды и иные напое«. Мѣщанъ, встрѣченныхъ на улицѣ, безъ всякой причины били, снимали съ нихъ одежду, бросали въ воду, рѣзали бороды, и для потѣхи стрѣляли въ прохожихъ. Потомъ они вломились въ городскую ратушу и забрали хранившееся въ ней оружiе; кромѣ того, предпринимая походы въ окрестности, они грабили крестьянъ близлежащихъ селъ и отнимали на дорогѣ лошади у проезжихъ. Въ одномъ изъ ограбленныхъ селъ, Житивѣ, они предложили владѣльцу поступить въ ихъ отрядъ и, получивъ отказъ, страшно высѣкли его нагайками. Нѣкоторые изъ шляхтичей, владѣльцевъ окрестныхъ селъ, находились въ связяхъ съ ними: такъ-напр князь Янушъ Вороницкiй принималъ ихъ неоднократно въ своемъ домѣ, въ селѣ Омельянику, и по его просьбѣ »по килькакротъ, беручи гвалтовне у мѣщанъ Луцкихъ бочками медъ зъ пивницъ, пияли, а иншiй, до Омельяника препровожаючи, тамъ пияли«.—Наконецъ, они рѣшились выступить въ походъ, памѣревааясь, по совѣту атамана своего, Андрея Ганскаго, испросить помощи у Лободы и напасть въ воеводство Кiевскомъ на домъ какого-то шляхтича, которому Ганскiй хотѣлъ отмстить за личную обиду. По дорогѣ они вербовали себѣ новыхъ товарищей; тѣхъ-же, которые уже пристали къ нимъ, не отпускали, угрожая смертію за побѣгъ, и встрѣтившіяся на дорогѣ села грабили; наконецъ, во время нападенiя на село Коростятинъ, они нашли отпоръ со стороны крестьянъ: сотникъ Слуцкiй былъ убитъ, а остальные разсѣялись или попались въ плѣнъ. Изъ восьми человѣкъ, доставленныхъ въ Луцкiй судъ, трое оказались не

шляхтичами и были тотчасъ казнены; остальные же, по мнѣнію шляхты, засѣдавшей въ судѣ, хоти и были гораздо болѣе виновны, но, какъ люди «на роду шляхецкого» оставлены были на усмотрѣніе королевское и казнены только полтора мѣсяца спустя по приказанію короля <sup>1)</sup>).

Наконецъ реакція козацкая, подкрѣпленная вышеописанными смутами на Волыни, обратила на себя вниманіе правительства: въ концѣ генваря 1590 года король отправилъ къ гетьманамъ Замойскому и Жолкевскому, находившимся съ войсками въ Молдавіи, приказаніе — отправиться немедленно въ Украинныя воеводства и привести ихъ въ порядокъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, универсалъ короля, написанный къ шляхтѣ Речи Посполитой, приглашаетъ ее ополчиться и помочь гетьману въ его походѣ противъ Козаковъ, такъ-какъ послѣдніе особенно опасны для самой-же шляхты: «тотъ-же запаль, говоритъ универсалъ, уже праве до упреимостей и верностей вашихъ доходить, которому, гды-бы ся не забежало тожь-бы ся, чого не зычимо, маестностямъ, дѣткамъ жовнамъ и самымъ-же упреимостямъ и верностямъ вашимъ, отъ тыхъ свавольныхъ людей деяло, шты ся по тые часы вашей брата другой, звлаша про Украину, стало; про то упреимостей и верностей вашихъ напоминаемъ, жебисьтеса до войска нашего»

<sup>1)</sup> См № № XXXV, и XXXVI стр. 106 и 123.

При этомъ дѣлѣ мы встрѣчаемъ любопытный фактъ состоящій въ томъ, что ученики школы, находившейся въ Луцкомъ замкѣ при «костелѣ Святой Троицы», насильно освободили одного изъ подсудимыхъ—въ то время, когда его вели на казнь. — № XXXVII, стр. 127.

не зъ повинности, але зъ милости ку отчизне и для самыхъ себе беспеченства, яко нарыхло стегали, а, знявшися зъ войскомъ нашимъ, рушилися про-  
тивко тымъ людемъ свавольнымъ<sup>1)</sup>. Велѣдствіе  
этихъ распоряженій, гетьманъ Жолкевскій отпра-  
вился изъ Молдавіи съ частью войска и, усиливши  
по дорогѣ свои силы пристававшими къ нему шлях-  
тичами, вступилъ на Волынь въ концѣ февраля  
1596 года. Наливайко со своею вольницею, состо-  
явшею изъ бѣжавшихъ отъ пановъ слугъ, жажду-  
щихъ грабежа и убійствъ,<sup>2)</sup> отступалъ передъ его  
войскомъ къ границамъ воеводства Брацлавскаго.  
Онъ хотѣлъ было утвердиться въ Брацлавѣ, разсчи-  
тывая вполнѣ на расположеніе къ себѣ его жителей;  
но, оттѣсненный отъ этого города поспѣшными дви-  
женіями Жолкевскаго, онъ рѣшился соединиться съ  
козацкимъ ополченіемъ Лободы; желая предотвра-  
тить это соединеніе, Жолкевскій обѣщалъ прощеніе  
Лободѣ и его Козакамъ, подъ тѣмъ условіемъ, что-  
бы они не соединялись съ вольницею Наливайка,  
которому, не смотря на его предложеніе, онъ отка-  
залъ въ переговорахъ, «какъ явному преступнику»<sup>3)</sup>.  
Но Козаки чувствовали, что прощеніе со стороны  
гетьмана коронаго и шляхты польской прійдется  
окупить дорогой цѣною, и потому рѣшились испы-  
тать счастья съ оружіемъ въ рукахъ; они едва не  
убили посланца Жолкевскаго, явившагося къ нимъ  
съ предложеніемъ милости, и привяли въ свой станъ  
Наливайка, не желая отталкивать новой силы, попа-

1) См. № XXVIII, стр. 85.

2) Hejdensztejn T. II. стр. 364.

3) Тамъ-же стр. 366.

давшейся имъ подь-руку.—Послѣ этого Козаки рѣшились отступить и укрѣпиться за Днѣпромъ. Отбивъ въ Бѣлой-Церкви и на урочищѣ Острый Камень атаки Жолкевскаго, они переправились по льду чрезъ Днѣпръ и укрѣпились подъ городомъ Лубнями надъ р. Сулою, на урочищѣ Соловицъ—въ той надеждѣ, что если имъ удастся отразить атаки Поляковъ, то послѣдніе не выдержатъ продолжительной осады и, по причинѣ недостатка, или вслѣдствіе другихъ надобностей, должны будутъ возвратиться въ Польшу, и такимъ образомъ, Украину успѣютъ опять занять Козаки. Разсчетъ этотъ однако не удался: окруженные Жолкевскимъ, послѣ продолжительной осады Козаки должны были сдаться на слѣдующихъ условіяхъ: они должны были разойтись по домамъ и никогда не собираться безъ королевскаго позволенія гетьмана Лободу, Наливайка и полковника Мазепу должны были выдать Полякамъ, которые потомъ и казнили ихъ въ Варшавѣ; притомъ, они обязаны были освободить всѣхъ плѣнниковъ и возвратити добычу, а казну свою войсковую отдать королевскому войску <sup>1)</sup>. Такимъ образомъ усмирено было второе козацкое возстаніе; не смотря на неудачу Козаки выиграли въ немъ новую силу, которая, съ тѣхъ поръ, поддерживаетъ постоянно ихъ возстанія; именно, всѣ недовольные польскимъ порядкомъ вещей, всѣ тѣ, которые не могутъ съ нимъ ужиться считаютъ Козаччину точкою опоры. Дѣйствительно въ договорѣ мы не встрѣчаемъ условія о выдачѣ

---

<sup>1)</sup> Тамъ-же, стр 377.—Лѣт. Грабянки, стр. 25.—Лѣт Самовидца, стр. 3.



слугъ изъ отряда Наливайка, -- значитъ, на нихъ распространена была амнистія, дарованная Козакамъ; и, въ самомъ дѣлѣ, мы встрѣчаемъ слѣды, по которымъ можемъ утвердительно сказать, что при составленіи договора шляхтичи, находившіеся между Козаками, получили прощеніе наравнѣ съ ними самими; таковы-напримѣръ: Кремпскій, управлявшій артилеріею козацкою на Солоницѣ, и Касперъ Подвысоцкій, командовавшій ихъ Днѣпровскою флотиліею <sup>1)</sup>).

Послѣ усмиренія движенія Лободы и Наливайка, правительство польское приняло свои мѣры къ предотвращенію повторенія козацкихъ возстаній: въ концѣ того-же 1596 года універсалъ королевскій, писанный къ шляхтѣ воеводствъ Кіевскаго, Брацлавскаго и Волынскаго, поручаетъ ей падзоръ за Козаками и вообще за свавольными людьми, приглашая ее разгонять ихъ изъ «найменьшее купы, хотьбы ихъ до одного пять або шесть челоуѣка безъ службы прилучилосе», прекратить всякія сношенія Украины съ Запорожьемъ и непокорныхъ шляхтѣ сажать въ тюрьму и отдавать подъ судъ <sup>2)</sup>).

Если мы взглянемъ на все движеніе козацкое 1596 г., обративъ вниманіе на слѣды, сохранившіеся въ прилагаемыхъ актахъ, то можемъ установить, слѣдующіе факты, поясняющіе это движеніе: 1) оно распадается на два различные центра, которые соединяются только въ концѣ войны: на возстаніе Козаковъ нереестровыхъ, дѣйствующее изъ-за интере-

1) Héjdenstejn. Т. II, стр. 377 и 378.

2) См. № XXXVIII, стр. 130.

совъ козацкихъ соціальныхъ въ Брацлавщинѣ, и вольницу состоящую изъ служилой шляхты, дѣйствующую на Волини — сначала какъ орудіе князя Константина Острожскаго изъ-за его религіозныхъ убѣжденій, потомъ на свою руку, ради грабежа и добычи. 2) Возстаніе Козацкое не носитъ на себѣ характера религіознаго, и только шляхетскіе безпородныя отряды косвенно и не самостоятельно имѣютъ участіе въ дѣлахъ религіозныхъ. 3) Настоящимъ козацкимъ гетьманомъ въ это время есть Григорій Лобода. Семеринъ Наливайко предводительствуетъ силами не козацкими, но случайно къ Козакамъ примкнувшими. Театръ его дѣйствій—Волинь, гдѣ онъ долго еще остается типомъ своевольнаго авантюриста; такъ, два года спустя послѣ его гибели, когда мѣщане Луцкіе напали на шляхтича Григорія Котельницкаго и, избивъ его жестоко, вкинули въ рѣку,—то одинъ изъ нихъ назвалъ себя для большей важности, Наливайкомъ <sup>1)</sup>.

Послѣ усмиренія Козаковъ, возставшихъ подъ начальствомъ Лободы, они приведены были въ то положеніе, котораго именно желали избѣгнуть въ двухъ минувшихъ реакціяхъ: надъ головами ихъ опять висѣло польское право, которое должно было обратить въ посполство всѣхъ незачисленныхъ въ реестръ и навсегда уничтожить общинныя козацкія учрежденія. Къ счастью, польское правительство запуталось въ внѣшнія войны, которыя отвлекли его вниманіе и заставили удержаться на-время отъ внутреннихъ, не совершенно безопасныхъ переворо-

<sup>1)</sup> См. № XLII, стр. 141.

говъ; въ продолженіе этого времени Козаки ищутъ выхода изъ своего горестнаго положенія, бросаясь инстинктивно то въ ту, то въ другую сторону, и, наконецъ, благодаря такту и умѣнью воспользоваться обстоятельствами гетьмана Конашевича, отдаляютъ на-время роковой исходъ. Въ первые годы послѣ Лободы мы видимъ, что нереестровые Козаки ищутъ въ двухъ противоположныхъ точкахъ гарантіи для своихъ правъ, которымъ угрожаетъ шляхетско-польскій элементъ: одни желаютъ возвратиться къ ми-нувшему, и потому группируются около прежнихъ литовскихъ княжескихъ родовъ, которыхъ права пали вмѣстѣ съ общинными, вслѣдствіе Люблинской уніи, подъ вліяніемъ воспоминаній о благосостояніи своемъ подъ краткимъ управленіемъ родовъ изъ дома Гедимина; они ищутъ защиты у представителей этихъ родовъ, но послѣдніе сами безсильны. Люблинская уніа низвела ихъ до уровня шляхтичей; они потеряли всѣ княжескія права на свои удѣлы и остались лишь владѣльцами богатыхъ помѣстій, т. е. тѣхъ сель невольныхъ, которыя нѣкогда расселены были въ ихъ княжествахъ; ни отстоять княжеской власти своей, ни принять подъ свое покровительство свободныхъ общинниковъ, притѣсняемыхъ шляхтичами,—они не могутъ. Тяготясь своимъ положеніемъ, многіе изъ нихъ предпринимаютъ смѣлые походы въ сосѣднія земли съ цѣлью—завоевать себѣ новыя независимыя княжества. Въ этихъ походахъ силы ихъ составляютъ тѣ Козаки, которые дома не находятъ себя безопасными и желаютъ за границами Речи Посполитой искать для себя прежней свободы.—Такимъ образомъ поднимаются въ это время козацкія ополченія подъ предводительствомъ

изя Романа Ружинскаго и князя Адама Вишневецкого и, подъ предлогомъ помощи самозванцамъ, стретя въ Москву; такъ, съ другой стороны, князь хаиль Вишневецкій и князь Самуиль Корецкій, во вѣ отдѣльныхъ козацкихъ отрядахъ, предприниотъ неудачные походы съ цѣлью утвердиться въ лдавіи.

Между тѣмъ, большинство Козаковъ, чувствуя остоятельность прежнихъ княжескихъ родовъ, и, быть можетъ, не желая разставаться съ родиною, кадо въ пустыя порубежныя степи на такъ-назымос Запорожье, въ которомъ власть шляхтичей королевскихъ урядниковъ не могла ихъ достигъ. степяхъ этихъ, еще со времени присоединенія Вои и Подоліи къ Польшѣ, собирались небольшіе яды выходцевъ, которые или, будучи подвержены ебнымъ приговорамъ, боллись остаться въ коцкихъ Украинскихъ поселеніяхъ, или-же, по приѣ бѣдности, не могли въ нихъ найти обезпеченія редствъ для заведенія хозяйства, а вмѣстѣ съ ть одарены были предприимчивымъ и дѣятельнымъ актеромъ. Отряды эти, поселившись ниже Днѣпскихъ пороговъ, промышляли рыбною ловлею и бежемъ пограничныхъ Татарскихъ улусовъ, но чала не представляли связаннаго, организованно общества. Въ началѣ XVI вѣка между ними тался бѣглый мѣщанинъ изъ Овруча, *Евстафій иковичъ*; приобрѣвъ вліяніе своею храбростію и стливостію, онъ возымѣлъ мысль образовать изъ ихъ товарищей-бѣглецовъ устроенное общество, совершенно оригинальною организаціею. Дашковичъ алъ съ того, что отправился въ Польшу и тамъ, сеймѣ въ Петровкѣ, въ 1511 году, когда штаты

Речи Посполитой разсуждали о средствахъ предохранить Южно-русскія земли отъ набѣговъ Татаръ, предложилъ, какъ лучшее и самое дешевое средство,—признать войскомъ Речи Посполитой приднѣпровскихъ скитальцевъ и поручить имъ охраненіе границъ. Предложеніе было принято и Сигизмундъ I согласился признать законность войска, образовавшагося безъ его вѣдома, и поручить ему стражу границъ Речи Посполитой; въ награду-же за эту услугу онъ подарилъ земли, никому доселѣ не принадлежавшія, лежащія между Богомъ и Тасьминою, Самарою и Кальміусомъ <sup>1)</sup>.—Вѣстникомъ этого королевскаго распоряженія былъ самъ-же Дашковичъ: для выходцевъ оно имѣло значеніе амнистіи и безопасности личной со стороны польскаго правительства и потому они охотно сгруппировались около Дашковича и приняли предложенное имъ устройство, которое и состояло въ развитіи до возможныхъ предѣловъ общинныхъ началъ. Устройство это общеизвестно: оно составляло образецъ того устройства, къ которому стремились и изъ за котораго боролись Козаки украинные: верховная власть была предоставлена общей сходкѣ, суду которой подлежала каждая отдѣльная личность; также сходка (рада) устанавливала годичный урядъ и сбирала съ него отчетъ. Всѣ члены общества были безусловно равны и равноправны, всѣ вмѣстѣ сохраняли и наблюдали общественную нравственность по своимъ понятіямъ, словомъ, Запорожье вышло однимъ изъ осуществленій того-же общиннаго идеала, къ которому

---

<sup>1)</sup> Бавтышъ-Каменскій. Т. I, стр. 111.—Исторія Малороссіи, Маркевича Т. I, стр. 30—31.

постоянно стремился Южно-русскій народъ—въ общинахъ, въ козачествѣ, въ церковныхъ братствахъ, въ копныхъ судахъ. Здѣсь только инстинктъ народный, оставленный самому себѣ, развился полнѣе и свободнѣе, не извращенный внѣшнимъ, чуждымъ вліяніемъ. Впрочемъ, осуществленіе своего общественнаго идеала Южно-русскіе бѣглецы купили дорогою цѣной: установить его они могли только на отдаленныхъ степяхъ, въ мѣстности, подверженной постоянной опасности со стороны Татаръ, въ которой только неусыпною военною дѣятельностію можно было охранить личное существованіе и безопасность: при такихъ условіяхъ они принуждены были отказаться отъ семейной жизни, и потому безбрачіе положили необходимымъ условіемъ своего существованія. При Дашковичѣ Запорожье является весьма малочисленнымъ: оно состоитъ не болѣе, какъ изъ 2000 человекъ <sup>1)</sup>; число это возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ польское право, все болѣе и болѣе расширяясь, вытѣсняетъ болѣе личностей изъ Южно-русскихъ земель. Запорожье, охраняемое своею отдаленностію, неизвѣстностію и пустыяностію своихъ земель а также привилегіями Сигизмунда I и его преемниковъ, — становится сборнымъ пунктомъ угнетеннаго посольства; туда-же бѣгутъ и нереестровые Козаки, избѣгая закрѣпощенія, и свавольные шляхтичи, гонимые судебными приговорами; потому въ ту эпоху, когда на Украинѣ поднимаются козацкія реакціи противъ шляхетскаго порядка, Запорожье глубоко имъ сочувствуетъ, такъ-какъ люди, его составляющіе, сами жертвы шляхетскихъ при-

<sup>1)</sup> Тамъ-же.

тязаній. Запорожцы охотно привимають участіе въ козацкихъ возстаніяхъ; мы видѣли, что они составили зерно возстанія при Коссинскомъ <sup>1)</sup>; они также дали инициативу движенію Лободы <sup>2)</sup>. Послѣ усмиренія послѣдняго, правительство польское обратило вниманіе на ту поддержку, которую Запорожьскіе доставляли Козакамъ, и рѣшилось противудѣйствовать ей. Вслѣдствіе этого, вышеприведенный универсалъ королевскій и поручаетъ шляхтѣ—не выпускать никого изъ Украины «въ дикія поля и на запороги», а также предписываетъ «Запорожцевъ, абысьте изъ Запорожья на Украину, где бы ся выгребати хотѣли, не пущали и противко нимъ, яко непріятельсьмъ короньнымъ, коньно, збройно повстали, и пристани до береговъ (имъ) боронили» <sup>3)</sup>. Предосторожность эта однако не помогла; число бѣглецовъ увеличивалось пропорціоально гнету, испытуемому населеніемъ и Козаками со стороны шляхты и правительства. И дѣйствительно, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ смерти Лободы и Наливайка, количество Запорожцевъ возрастаетъ до того, что они образуютъ цѣлыя отряды и, не ограничиваясь мелкою добычей, отправляются въ далекіе морскіе походы—грабятъ отдаленныя провинціи и города турецкіе. Такъ, въ 1605 году одинъ отрядъ ихъ сжегъ и разорилъ Варну <sup>4)</sup> и овладѣлъ нѣсколькими турецкими галерами; другой отрядъ въ 1607 г. разорилъ Очаковъ

1) См. № № XII и XIV, стр. 31 и 36.

2) Hejdensztejn. Т. II, стр. 363.

3) См. № XXXVIII, стр. 132.

4) Маркевичъ. Т. I. стр. 102. — Бантышъ-Каменскій. Т. I, стр. 182.

и Перекопъ <sup>1)</sup>; и т. д. — Предводителемъ одного изъ такихъ смѣлыхъ отрядовъ является человекъ, ставшій со временемъ во главѣ козацкаго движенія — *Петръ Конашевичъ-Сагайдачкый*; въ 1612 году онъ съ отрядомъ Запорожцевъ взялъ городъ Кафу и освободилъ заключенныхъ въ немъ христіанскихъ плѣнниковъ, а также разорилъ берега Крыма до Евпаторіи <sup>2)</sup>. Этимъ фактомъ Конашевичъ приобретаетъ военную репутацію и увеличиваетъ ее, съ года на годъ, повторяя набѣги на турецкія владѣнія съ запорожскими отрядами. Такъ, въ слѣдующемъ, 1613 году Конашевичъ съ своими Запорожцами гулялъ по Черному морю и сжегъ городъ Синопъ <sup>3)</sup> и т. д. Слава, пріобрѣтенная этими походами Запорожцевъ и побѣдами Сагайдачнаго, распространилась по всей Украинѣ: вмѣстѣ съ тѣмъ имя Запорожцевъ, которое уже въ глазахъ угнетенныхъ Козаковъ и простолюдиновъ Южно-русскаго края было символомъ свободы, теперь пріобрѣло вѣсь, какъ сильная и надежная точка опоры: всѣ большіе и малые отряды Козаковъ, которые продолжаютъ бороться со шляхтою, приимаютъ названіе Запорожцевъ, заявляя такимъ образомъ свою солидарность съ послѣдними. Имя Запорожья, вмѣсто своего прежняго, тѣснаго значенія, принимаетъ теперь обширный смыслъ, обхватывая собою все недовольное Польшею

<sup>2)</sup> Маркевичъ. Т. I, стр. 103.

<sup>2)</sup> Лѣт. Самовидца, стр. 3, — Лѣт. Грабянки, стр. 25. — Бантышъ-Каменскій. Т. I, стр. 183.

<sup>3)</sup> Pamiętniki do panowania Zygmunta III, Władysława IV. i Jana Kazimierza, T. I, стр. 43.



Южно-русское, выставляется какъ знамя, около котораго группируются народныя силы. И значеніе это оно получаетъ не только въ глазахъ Южно руссовъ: оно признается и польскимъ правительствомъ, которое сначала XVII в. называетъ Запорожцами, войскомъ запорожскимъ, вообще всю козаччину и все то, что къ ней примыкаетъ.

Правительство было въ это время сильно озабочено возрастаніемъ значенія Запорожья—какъ потому, что въ поддержку Козачины Украинской, являлась новая, организованная сила съ готовою, уже выработанною общественною нормою, на появленіе которой ни правительство, ни шляхтичи не рассчитывали,—такъ и потому, что набѣги Запорожцевъ на Турцію и Крымъ вызывали со стороны первой жалобы и угрозы и могли вовлечь Польшу въ войну съ Турціею, между тѣмъ какъ съ 1609 года она была запутана въ трудную войну съ великимъ княжествомъ Московскимъ. Правительство польское и рѣшилось потому принять свои мѣры къ прекращенію вліянія Запорожцевъ и къ удержанію ихъ—какъ отъ походовъ въ турецкія владѣнія, такъ и отъ вмѣшательства въ дѣла Козачины: въ 1613 году явился строгій универсалъ королевскій къ «войску Запорожскому», приказывающій Козакамъ расходиться по домамъ и не задумывать новыхъ походовъ въ сосѣднія государства, угрожая, въ случаѣ ослушанія, отправить противъ нихъ коронное войско съ приказаніемъ поступать съ Козаками какъ съ врагами отечества и «наказывать женъ и дѣтей» неповинующихся. 1).

1) См № LV, стр. 192.

Не смотря на это распоряженіе, Козаки въ началѣ 1614 года снова ограбили берега Анатолиі <sup>1)</sup>, и потому, въ концѣ того-же года, гетьманъ Жолкевскій отправилъ войско на Украину, во силы его, должно полагать, были недостаточны въ сравненіи съ козацкими; Козаки нереестровые, »своевольные, живущіе по волостямъ« отказались пустить въ свои села польское войско. Жолкевскій предписывалъ своимъ хоругвямъ избѣгать ссоры съ Козаками и поднять оружіе только въ случаѣ формальнаго отказа съ ихъ стороны въ повиновеніи королю <sup>2)</sup>. Подъ прикрытіемъ этого войска наряжена была коммиссія, которая отъ имени короля обязала Козаковъ не собираться въ отряды, повиноваться коронному гетьману, не принимать въ свои ряды бѣглыхъ людей, не нападать на шляхетскія имѣнія и, наконецъ, отказаться отъ походовъ въ Турцію, за что, въ свою очередь, обѣщано имъ было годичное жалованье. Но между тѣмъ, какъ городовые Козаки напрасно протестовали противъ этихъ условій въ письмѣ къ королю, главныя козацкія силы, сосредоточившіяся на Запорожьи, протестовали на дѣлѣ: въ продолженіе двухъ слѣдующихъ годовъ они ограбили богатый Турецкій портъ Требизондъ, захватили и сожгли всѣ попавшіеся имъ на Черномъ морѣ турецкіе корабли и, наконецъ, разрушили крѣпости, построенныя Турками для удержанія ихъ набѣговъ на устья Днѣпроваго лимана <sup>3)</sup>. Турецкое правительство

<sup>1)</sup> Баятышъ-Каменскій, Т. I, стр. 183.

<sup>2)</sup> См. № LVII, стр. 196.

<sup>3)</sup> Баятышъ-Каменскій, Т. I, стр. 184. — Pamiętniki. Т. I, стр. 47.

серьезно озлобилось этими выходками; султанскій чаушъ явился къ королю съ требованіемъ усмиренія Козаковъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, немедленнымъ объявленіемъ войны. Сеймъ, собранный въ 1116 г. въ Варшавѣ, поручился Туркамъ, что Козаки немедленно будутъ усмирены, и исполненіе этого поручилъ гетьману Жолкевскому; но обѣщанное было легче, чѣмъ исполнить обѣщанное; конечно Поляки могли удержать въ спокойствіи Козаковъ украинскихъ, но Запорожье, откуда именно и выходили экспедиціи въ Турцію, было для нихъ недоступно. Противъ Запорожья поэтому употреблено было единственное возможное средство, это своего рода блокада: опубликованъ былъ королевскій универсалъ къ Запорожцамъ, которымъ король приглашалъ ихъ прекратить набѣги на Турцію и выслать въ Кіевъ депутатовъ для переговоровъ по этому дѣлу, приказывая, въ случаѣ ослушанія, урядамъ и шляхтичамъ воеводство Украинныхъ: «абыскаге зъ мечь и местечекъ, также державъ своихъ, каждае живности, проховъ, олововъ на низъ не пускали, также вшелякихъ челновъ и статковъ водныхъ готовить и приспособлять заказали и зготованные на вшелякихъ месцахъ гамовали, и хтобы кольвекъ се важиль противъ сему розказаню нашому, помеченные речи на низъ посылати, таковый горломъ и маетности страченемъ маеть быти караныи»<sup>1)</sup>. Такимъ образомъ правительство старалось обособить Запорожцевъ, а между тѣмъ гетьманъ Жолкевскій отправился съ войскомъ на Украину съ твердымъ намѣреніемъ окончательно устроить дѣла козацкія

<sup>1)</sup> См. № LIX, стр. 200.

и, воспользовавшись участіемъ Козаковъ Украинныхъ въ походахъ Запорожцевъ, подъ предлогомъ усмиренія беспорядковъ, ввести, наконецъ, въ жизнь давно уже существующее въ польскомъ законѣ ограниченіе Козаковъ реестромъ. Въ лагерь Жолкевскаго, на урочищѣ Старая Ольшанка, надъ Росью, призваны были депутаты козацкіе, и объявлена имъ королевская воля. Они должны были обязаться: впредь не принимать участія въ походахъ противъ Турокъ, не расширять предѣловъ реестра и ограничиться опредѣленнымъ въ немъ числомъ; всѣхъ представшихъ къ нимъ, не вписанныхъ въ реестръ, какъ Козаковъ, такъ и простолюдиновъ, удалить изъ среды своей и не дозволить имъ называться Козаками; состоять подъ командою короннаго гетьмана и повиноваться комиссару, имъ назначенному, который долженъ будетъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ этихъ условій. За это правительство обывалось отпускать имъ ежегодно по 10,000 золотыхъ жалованья и по 700 поставовъ сукна <sup>1)</sup>. Вслѣдъ за тѣмъ Жолкевскій отправился на Молдавскую границу и въ лагерь подъ Бушею успокоилъ Турокъ значительными уступками и торжественнымъ увѣреніемъ о успокоеніи Козаковъ, а также разрушеніемъ пограничныхъ козацкихъ крѣпостей: Бершады, Рашкова и другихъ <sup>2)</sup>.

Казалось, что послѣ этого Козачина на Украинѣ должна будетъ окончательно пасть и покориться польскому и шляхетскому началу, или рѣшиться на новую тяжелую и кровавую борьбу; но обстоятель-

<sup>1)</sup> См. № LXI, стр. 206.

<sup>2)</sup> Pamiętniki T. I. стр. 56.

ства приняли совершенно другой ходъ. — Польша обезопасивъ свои границы со стороны Турціи, рѣшилась сдѣлать послѣднее усиліе, для того, что-бъ пріобрѣсть Московскій престолъ для королеви Владислава, которому тронъ этотъ предлагали въ смутное время самозванцевъ, но на которомъ возсѣдалъ теперь избранный земскимъ соборомъ Михаилъ Теодоровичъ. Многочисленная Польская армія, подъ предводительствомъ Владислава и гетьмана Ходкевича, вступила въ Московскіе предѣлы. Овладевъ Дорогобужемъ и Вязьмою, Поляки направились въ самую столицу и, взятіемъ ея, вознамѣревались положить конецъ войнѣ; но походъ ихъ былъ задержанъ мужественною защитою Калуги и Можайска, а мѣжду тѣмъ въ самомъ войскѣ открылись несогласія и беспорядки: солдаты, жалуясь на неуплату жалованья, оставляли лагерь. Королевичъ, среди непріятельской земли, намѣреваясь осаждать столицу, очутился во главѣ лишь нѣсколькихъ тысячъ войска; гибель его казалась неминуемою. Правительство было вынуждено послать скорую помощь, во чтобы то ни стало, но ее неоткуда было взять при разстройствѣ финансовъ, которымъ Польша безпрестанно страдала; и потому правительство рѣшилось обратиться къ Козакамъ. Но легальные, реестровые Козаки были мѣрами самого-же правительства низведены до ничтожной цифры; главныя Козацкія силы находились на Запорожьѣ. Къ этимъ то Козакамъ и обратилось польское правительство. Съ его стороны, обращеніе это было попятнымъ шагомъ, взятіемъ назадъ всѣхъ мѣръ, которыми такъ настойчиво преслѣдовало оно Козаччину, которыми стремилось окончательно ее уничтожить: о

лжно было просить помощи у людей, изгнанныхъ съ-же изъ своей земли и преслѣдуемыхъ какъ вольники и ослушники, должно было бѣглецовъ изнать Козаками, т. е. подтвердить только-что врушенныя права козацкія, признать ихъ выборго, не утвержденнаго королемъ и не подчиненнаго ронному гетьману начальника настоящимъ козацмъ гетьманомъ. На все это правительство полье рѣшилось въ крайней нуждѣ, только въ виду обходимости выручить изъ бѣды королевича. — зовъ правительства принялъ Петръ Конашевичъ гайдачный, считавшій себя гетьманомъ Козаковъ, ребѣжавшихъ на Запорожьѣ, еще съ 1606 года <sup>1)</sup> и даже, какъ полагаютъ другіе, съ 1599 г. <sup>2)</sup>. авительство до сихъ поръ не только не признало его гетьманомъ, но и выбравшихъ его Козавъ считало бѣглыми хлопами, вольницею, состояю изъ людей свавольныхъ, выходившихъ за пре-мы закона. Настоящими гетьманами оно почитало чальниковъ реестровыхъ Козаковъ, назначаемыхъ ронными гетьманами, каковы были одновременно Конашевичемъ: *Григорій Изаповичъ*, котораго уни-саль, предостерегающій уряды Украинныя о на-ствіи Татаръ въ 1606 году писанный, дощель насъ <sup>3)</sup>, *Самуилъ Кушка*, погибшій около 1615 года погонѣ за Татарами, уводившими плѣнниковъ

1) Лѣт. Грабянки. стр. 25.

2) Костомаровъ. Борьба Украинскихъ Козаковъ съ Польо.—См. Отеч. Записки: Т. CV, стр. 195.

3) См. № XLV, стр. 152.

изъ Подоліи <sup>1)</sup>), и, наконецъ, *Бородавка*, современникъ разсказываемаго нами событія.—Конашевичъ понималъ все значеніе уступки, къ которой припуждено было правительство, понималъ всѣ выгоды, какія можетъ принести Козачинѣ сдѣлка съ правительствомъ въ ту критическую для послѣдняго минуту; переговоры начались посредствомъ частной переписки вельможъ польскихъ съ Козаками: всю перемену тона и обстановки со стороны Поляковъ можно примѣтить въ письмѣ къ Запорожцамъ польскаго сановника, которое представляетъ рѣзкій контрастъ съ грозными отзывами только-что приведенныхъ универсаловъ королевскихъ и гетьманскихъ. Авторъ упрощаетъ Козаковъ не раздражать Турокъ и не навлекать съ ихъ стороны опасности на Речъ Посполитую, и выставляетъ готовность короля заботиться о благоденствіи Козаковъ: «мы не желаемъ и не думаемъ, говорить оны, чтобы намъ предстоялъ какой-нибудь разладъ съ вами; мы не хотимъ проливать вашей крови, лишъ-бы вы исполнили волю Его Королевскаго Величества и всей Речи Посполитой,—живите здоровы въ мѣстечкахъ и городахъ подъ началомъ старшихъ или пановъ. Если-бы-же нашелся кто-нибудь, не желающій повиноваться Королю и Речи Посполитой, то пусть насъ оставитъ въ покоѣ и отправляется искать себѣ пропитанія въ другомъ мѣстѣ. Теперь вѣдь есть случай побывать въ Москвѣ; лучше-же будемъ тамъ снискивать милость королевича, чѣмъ здѣсь раздра-

---

<sup>1)</sup> Лѣт. Самовидца, стр. 4.—Бантышъ-Камен. Т. I, стр. 181.—Маркевичъ. Т. I, стр. 104.

бусурманъ»<sup>1)</sup>. Условія договора вскорѣ состоятъ: Конашевичъ отправился въ Москву съ 20-ти главнымъ козацкимъ войскомъ, но для того, что Козакамъ не пришлось впоследствии жить «подъ ломомъ старшинъ и пановъ», онъ еще до похода являлъ титулъ гетьмана обоихъ береговъ Днѣпра порожскаго<sup>2)</sup>, объединяя, такимъ образомъ, подъ своимъ популярнымъ именемъ Запорожья всю Конашину и ставя свою власть выше власти гетьмановъ реестровыхъ и кошевыхъ Запорожскихъ. — Выбывши Владислава изъ неминуемой гибели, Конашевичъ возвращается на Украину и распоряжается ей, какъ независимый начальникъ. Польскія ти чувствуютъ слишкомъ много нужды въ немъ и слишкомъ много силы въ его распоряженіи, и поэтому не смѣютъ его беспокоить. Энергическими распоряженіями своими онъ стремится усилить Козачину, возвратить все то, что она утратила въ предыдущей борьбѣ и сдѣлать ее представительницею не исключительно сословныхъ козацкихъ стремленій, а требованій цѣлаго народа. Съ этою цѣлью прискиваетъ интересы гораздо болѣе обширнѣе тѣ, изъ—за которыхъ боролись Козаки до сихъ поръ; они состоятъ въ двухъ новыхъ областяхъ, именно: въ религіозномъ и соціальномъ. — Конашевичъ Козаки въ первый разъ берутъ на себя дѣло защиты церкви; при немъ-же они отзываютъ свои ряды для неспольства, съ которымъ

<sup>1)</sup> См. № LXXIII, стр. 266.

<sup>2)</sup> Маркевичъ. Т. I, стр. 97. — Бантышъ-Каменскій. Т. I, стр. 190.



дѣлятся правами и на которомъ опираются въ послѣдующихъ реакціяхъ. Разсмотримъ каждое порознь оба эти начала, которыя во время Сагайдачнаго присоединяются къ козацкому дѣлу и въ послѣдствіи времени все болѣе и болѣе неразлучно съ нимъ связываются.

Судьба Православной церкви на Руси въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣковъ общеизвѣстна: Поляки, преслѣдуя свои политическія, сословныя и фанатически-религіозныя цѣли, рѣшились посредствомъ обмана и насилія провести на Руси церковную реформу, извѣстную подъ названіемъ уніи. Вначалѣ они встрѣтили противодѣйствіе со стороны дворянъ (особенно-русскихъ <sup>1)</sup>), но противудѣйствіе это было непродолжительно. Польскіе порядки слишкомъ манили дворянъ къ себѣ безграничными шляхетскими правами, іезуиты дѣйствовали на нихъ слишкомъ вкрадчиво и ловко; они не выдержали искушенія и, сначала по-одиночкѣ, а потомъ цѣлыми толпами, начали оставлять свою вѣру и народность и переходить въ польскій лагерь <sup>2)</sup>, особенно-же когда со смертью князя Константина Острожскаго въ 1608 году Православіе лишилось сильнѣйшей своей опоры. Казалось, что окатоличеніе и ополяченіе Руси, переманивъ на свою сторону русскихъ шляхтичей, охватить быстро всю землю Русскую, собранную некогда литовскими князьями. Но неожиданно явились новые защитники Православія—Козаки: Конашевичъ по-

1) См. Архивъ Юго-Запад. Рос. Ч. I, Т. I.

2) Костомаровъ.—Борьба Укр. Козак. съ Польш.—Отеч. Зап., Т. CV, стр. 198.

ияль, что вѣра для народа дороже другихъ нравственныхъ побужденій, и потому рѣшился приобщити неразлучно религіозный вопросъ къ козацкому дѣлу, такимъ образомъ, сдѣлать изъ Козаковъ передовыхъ людей всего народа, отстаивающихъ его важнейшій интересъ.—Съ этою цѣлью Сагайдачный достигнувъ власти на Украинѣ, основалъ или способствовалъ основанію весьма многихъ церквей въ разныхъ мѣстахъ Украины, въ замѣнъ церквей, отнятыхъ уніятами; на собственный счетъ возобновилъ Братскій монастырь и возстановилъ существовавшую при немъ братскую школу, и, пользуясь присутствіемъ въ Кіевѣ въ 1620—1621 годахъ Терусансимскаго паріарха, выхлопоталъ у него утвердительную грамоту для братства и школы; неусыпно покровительствуя церквамъ и монастырямъ, онъ то охранялъ ихъ отъ обидъ со стороны Козаковъ <sup>1)</sup>, то допускалъ монахамъ пользоваться помощію послѣднихъ, для того, что-бы отнять монастырскія земли захваченныя шляхтичами <sup>2)</sup>. По его предложенію вопреки волѣ короля тотъ-же патріархъ посвятилъ въ митрополиты Кіевскіе *Іова Борецкаго*, а также шесть другихъ лицъ въ епископы на тѣ кафедры которыхъ святители примкнули къ уніи, и такимъ образомъ далъ возможность народу не подчиняться духовной власти послѣднихъ <sup>3)</sup>. Мысль о поддержаніи Православія не оставляла Конашевича до послѣдней минуты его жизни: такъ, въ духовномъ за

<sup>1)</sup> См. № LXXII, стр. 263.

<sup>2)</sup> См. № LXVII, стр. 236.

<sup>3)</sup> Бантышъ-Каменскій. Т. I, стр. 192—193.—Лѣтописи Величка. Т. I.—приложенія—стр. 30.

извѣщеніи своемъ значительную часть имущества  
онъ отказалъ на братства и школы; между прочимъ  
онъ назначилъ 1500 злотыхъ Львовскому братству  
на содержаніе изъ процентовъ «ученаго майстера, въ  
Греческомъ языкѣ бѣглого, на науку и цвичене дѣ-  
токъ христіанскихъ и на выховане бакалавровъ  
ученыхъ», поручая пристроить свои пожертвованія  
самымъ прочнымъ образомъ своимъ душеприказчи-  
камъ и опекунамъ своей жены: митрополиту Іову  
Борецкому и товарищу своихъ военныхъ походовъ и  
запорожскаго скитальчества—Олиферу Голубу, кото-  
рый при его жизни еще былъ избранъ въ гетьманы  
войска Запорожскаго <sup>1)</sup>.—Усиливая такимъ образомъ  
нравственное значеніе Козаччины, гетьманъ Сагайдачній  
чувствовалъ, что его распоряженія допуска-  
ются только на-время польскимъ правительствомъ,  
а потому заблаговременно искалъ связей съ сосѣд-  
ними государствами; такъ, онъ принималъ у себя  
пословъ Турецкихъ и въ 1620 году отправилъ  
посла въ Москву, подъ предлогомъ извѣщенія царя  
Михаила Феодоровича о счастливомъ походѣ про-  
тивъ Татаръ, въ сущности-же для того, чтобы от-  
крыть дружелюбныя сношенія <sup>2)</sup>.

Расчитывая главнымъ образомъ на снисканіе  
Козакамъ сочувствія массы Южно-Русскаго народо-  
населенія, Конашевичъ не удовлетворился ролью,  
которую доставилъ послѣднимъ въ религіозномъ  
вопросѣ; онъ обратилъ вниманіе и на другое сред-  
ство, состоящее въ распространеніи правъ и дома-

1) См. № LXXIV, стр. 269.

2) Бантышъ-Каменскій. Т. I, стр. 186.

гательствъ козацкихъ на всю массу народонаселенія и въ завлеченіи его, такимъ образомъ, въ общую борьбу съ Польшею. Еще во время пребыванія своего на Запорожьѣ, онъ принималъ въ ряды козацкіе крестьянъ, ремесленниковъ, мѣщанъ и т. д.; вердившись-же на Украинѣ, онъ воспользовался административною слабостію польскаго правительства и способствовалъ, какъ можно болѣе, вербовкѣ козацкаго престолярства въ простонародья козацкихъ полковъ въ службу королевскую.

Вербовка такъ-называемыхъ »хоругвей козацкихъ въ службу короля Его Милости« началась раньше, чѣмъ Сагайдачнаго. Вслѣдствіе недостатка денегъ, въ которыхъ шляхта отказывала правительству на сеймахъ, король могъ держать только небольшое количество постоянного войска. Въ случаѣ важной войны съ сосѣдями, онъ долженъ былъ составлять наемные отряды; къ вербовкѣ ихъ польское правительство особенно часто начало прибегать съ первыхъ годовъ XVII столѣтія, вслѣдствіе многочисленныхъ войнъ, начавшихся вмѣстѣ съ Швеціею, в. кн. Московскимъ и Турціею. Отсюда вербовался такимъ образомъ, что король высылалъ какому-нибудь шляхтичу »приповедный листъ« въ чинѣ полковника и часть денегъ на уплату солдатамъ и поручалъ ему въ томъ-же листѣ наwerben въ такой-то мѣстности столько-то людей, которые должны были явиться на своихъ лошадяхъ, со своимъ оружіемъ и кормиться на собственныхъ земляхъ, а послѣ окончанія войны получить вознагражденіе отъ правительства за службу и издержки. Вотъ образецъ такого приповѣднаго листа можетъ служить листъ, выданный въ 1622 году паву Яну

Печихвостскому <sup>1)</sup>. Вслѣдствіе этихъ королевскихъ порученій составлялись отряды разныхъ войскъ, а между прочимъ и Козаковъ; Козаки эти только по вооруженію и образу веденія войны имѣли общія черты съ настоящими Украинными, или Запорожскими Козаками. По происхожденію-же своему они представляли смѣсь самыхъ различныхъ элементовъ: тутъ были и бѣдные шляхтичи, и бѣглые слуги, и люди посполитые, и бездомные Козаки, и иностранцы, особенно Сербы. Послѣ похода, хоругви эти, не получивъ удовлетворенія изъ казны за труды и издержки, возвращались на родину, но не расходились по домамъ, а старались выжать свою принадлежность, нападая на королевскія и шляхетскія имѣнія. Притомъ, если хоругвь носила названіе козацкой, то простолюдины удерживали за собою это названіе, такимъ образомъ, примыкали къ Козаччинѣ. Правительство иногда, во избѣжаніе подобныхъ послѣдствій, дѣлало распоряженія о прекращеніи вербовокъ: такъ-напримѣръ, въ 1609 году оно запретило набирать Козаковъ въ королевскую службу <sup>2)</sup>. Но вслѣдъ затѣмъ само-же правительство нарушало свои распоряженія. Такъ, въ 1610 году нѣкто Григорій Пашкевичъ, бывшій слуга князя Яхима Корецкого, на вербовалъ по королевскому порученію полкъ козацкій изъ «голтаевъ, волоцугъ и разбойниковъ», соединившись съ другими такими-же полковниками: Старинскимъ, Магдалинскимъ, Кнышемъ, принявъ начальство надъ всѣмъ войскомъ, состояв-

1) См. № LXXV, стр. 272.

2) Бантышъ-Каменскій. Т. I, стр. 183.

шимъ изъ 8000 людей, и отправился съ ними къ королевскому войску подъ Смоленскъ. Въ походѣ своемъ войско это ограбило попавшіяся шляхетскія имѣнія и владѣльцевъ принудило къ задобренію себя подарками.—На слѣдующій годъ Пашкевичъ возвратился изъ Московской земли съ порученіями отъ короля и гетьмана, какъ онъ утверждалъ, и съ награбленною въ Московской землѣ добычею; усилившись принятіемъ къ себѣ какой-то хоругви Сербовъ, онъ раздѣлилъ войско свое на отряды и разослалъ на грабежъ шляхетскихъ имѣній, самъ же съ главнымъ полкомъ, состоявшимъ изъ 1500 человекъ, занялъ богатая помѣстья Стефана Немирича и началъ ихъ опустошать: Козаки его убивали крестьянъ, насилывали женщинъ, грабили все, что имъ ни попадалось, и т. д. <sup>1)</sup> Въ одномъ-только селѣ Андріевѣ они успѣли изувѣчить болѣе 70 человекъ крестьянъ <sup>2)</sup>. Немиричь съ своей стороны желая освободиться отъ незваныхъ гостей, а также поживиться при случаѣ ихъ Московскою добычею, собралъ своихъ друзей и сосѣдей и, забавляя Пашкевича переговорами, искалъ случая одолѣть своего противника. Между ними завязалась цѣлая война: послѣ нѣсколькихъ стычекъ, Немиричь, наконецъ, напалъ удачно на дорогѣ на Пашкевича его самого и нѣсколькихъ людей изъ его войска убилъ, другихъ взялъ въ плѣнъ, поранилъ и разогналъ, и овладѣлъ возами съ добычею <sup>3)</sup>. Тогда

<sup>1)</sup> См. № XLVI, стр. 154.

<sup>2)</sup> См. № XLVII, стр. 163.

<sup>3)</sup> См. тѣ-же № № XLVI и XLVII, а также № XLIX стр. 168.

кена и товарищи Пашкевича обратились къ судебному иску, упрекая Немирича въ разбоѣ, нанесенномъ королевскому полковнику <sup>1)</sup>. Немиричь уклонился отъ отвѣта и не сознавался въ совершенномъ убійствѣ <sup>2)</sup>, не смотря на то, что его обличало свидѣтельство его сосѣда, шляхтича Лемеша <sup>3)</sup>, и доносеніе вознаго, который нашелъ въ домѣ Немирича, въ селѣ Чернеховѣ, добычу, отнятую у Пашкевича, а также многихъ товарищей послѣдняго, пораненныхъ и заключенныхъ въ тюрьму <sup>4)</sup>. Изъ этого видно, что Пашкевичъ и его товарищи, не смотря на свои неостовства, покрывались опекою закона, какъ войско, находящееся въ королевской службѣ. Въ 1613 году мы находимъ другой такой-же козацкій отрядъ, который состоитъ изъ 5000 людей, подъ начальствомъ Топежина, Шульжина и Старинскаго, «которые се быти меновали Полковниками Его Королевской Милости, войска козацкаго». Козаки эти своевольно заняли помѣстья князя Соломерецкаго, лежащія въ Пинскомъ повѣтѣ, и вконецъ оныя разорили <sup>5)</sup>. Примѣры такого своевольства были до того повсемѣстны, что король долженъ былъ издать универсалъ въ 1614 году, которымъ приказывалъ на вербованнымъ войскамъ немедленно разойтись по домамъ, угрожая въ противномъ случаѣ

<sup>1)</sup> См. № № XLIX (стр. 168) и L (стр. 174).

<sup>2)</sup> См. № № XLVIII, (стр. 166), LI (стр. 182) и LII (стр. 185).

<sup>3)</sup> См. № XLVIII, стр. 166.

<sup>4)</sup> См. № LI, стр. 178.

<sup>5)</sup> См. № LIV, стр. 188.

огнать ихъ посредствомъ регулярнаго войска и  
вергнуть уголовному суду <sup>1)</sup>. Не смотря на эти  
дѣлства, правительство все таки не было въ со-  
ннѣи отказаться отъ вербовки козацкихъ и дру-  
гъ войскъ и наживало себѣ этимъ путемъ хлопоты  
продолженіе почти цѣлаго XVII столѣтія. Такъ,  
гочисленная вербовка была произведена по по-  
у похода королевича Владислава въ Москву  
18 года; но навербованные полки, не получая  
щаннаго жалованья, оставили королевича въ  
йней опасности и возвратились на родину воз-  
раждать себя грабежомъ за военныя издержки;  
нимъ присоединялись другіе полки, собранные  
евольно—безъ приповѣдныхъ листовъ, подъ пред-  
омъ похода съ королевичемъ, единственно ради  
бежа; изъ числа такихъ въ окрестностяхъ Жи-  
ира является нѣкто Станиславъ Калиновскій,  
ковникъ королевича его милости», съ полкомъ  
ацкимъ, навербованнымъ большею частію изъ  
цанъ и крестьянъ той-же мѣстности. Калинов-  
і въ апрѣлѣ нападаетъ съ четырьмя хоругвями  
шляхтича Залесскаго, въ селѣ Клецищѣ, и, пе-  
ивъ слугъ, ограбивъ домъ и село, его самого  
дить въ плѣнъ и принуждаетъ дать себѣ под-  
ку о томъ, что онъ, Залесскій, судебного иска заво-  
ь не будетъ <sup>2)</sup>; отправленные имъ ротмистры въ  
же время напали на Вильскую волость князя Януша  
грожскаго, ограбили 8 селъ, при чемъ убили  
ого слугу, а другихъ, посланныхъ съ требова-

<sup>1)</sup> См. № LVI, стр. 193.

<sup>2)</sup> См. № LXIV, стр. 221.



внѣмъ удовлетворенія, ограбили и истязали <sup>1)</sup>. Въ то-же время другой козацкій полкъ, подъ предводительствомъ Крыштофора Немирича, грабилъ Волынь <sup>2)</sup>. Страсть образоватъ полки для грабежа распространяется быстро: такъ, нѣкто Мировицкій, слуга Тышей Быковскихъ, бѣжалъ отъ нихъ и, «будучи разъятроннымъ тымъ-же сваволенствомъ, яко и другіе гультае, полковникомъ се учинивши, полки зобравши и хороговъ распростерши», пустился на грабежъ, который и началъ съ имѣній бывшихъ господъ своихъ <sup>3)</sup>. Такой-же отрядъ въ окрестности Житомира составилъ Костюкъ Тышевичъ, войтовичъ Слуцкій, и, ограбивъ нѣсколько шляхетскихъ имѣній, присталъ къ полку Лисовскаго, составленному съ тою-же цѣлью <sup>4)</sup>. Далѣе въ окрестности Кіева «ніякій Ярошъ Сума, подъ претекстомъ якобы иста на службу Королевича Его Милости до земли Московское, полкъ немалый, людей люзныхъ, свавольныхъ, драпезцовъ и лупезцовъ зобравши, хороговъ свовольне распростравши, села и волости шляхеткіе и духовные по разныхъ местахъ ходечи, непріятельско праве пустошилъ и плендровалъ» <sup>5)</sup>. Явились даже люди, которые находили ремесло грабителей до того для себя выгоднымъ, что посвящали на него всю жизнь: такъ, шляхтичъ Доброгость Садовскій, приговоренный судомъ сей-

1) См. № LXVI, стр. 231.

2) См. № LXV, стр. 226.

3) См. № LXII, стр. 210.

4) См. № LXV, стр. 227.

5) См. № LXXI, стр. 259.

новымъ къ безчестию, составилъ свавольный отрядъ въ 1615 году и пустился грабить шляхетскія имѣнія. Универсалы королевскіе преслѣдовали его напрасно еще въ 1630 году <sup>1)</sup>. Изъ такихъ-то людей образуется въ то время цѣлое войско, извѣстное подъ именемъ Лисовчиковъ, которое прославилось смѣлыми и безпощадными набѣгами на Россію и именѣе лютымъ грабежомъ своего государства <sup>2)</sup> такъ-что правительство польское избавилось отъ него только высылкою ихъ за границу, подъ предлогомъ помощи германскому императору въ тридцатилѣтней войнѣ. Между тѣмъ, жалобы шляхтичей на неистовства на вербованныхъ королемъ или сказывающихся таковыми жолнеровъ побуждали правительство къ принятію мѣръ для водворенія спокойствія. Такъ, вслѣдствіе многочисленныхъ жалобъ въ 1618 году, король издалъ универсалъ къ козацкиимъ полкамъ Калиновскаго и Лисовскаго, въ которомъ говоритъ: »Поступила къ намъ жалоба отъ дворянъ воеводства Кіевскаго, въ томъ, что вы, подъ предлогомъ Московскаго похода сына нашего, королевича Владислава, какъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ нашего государства, собравшись кучами, не имѣя отъ насъ повѣствовъ приповѣдныхъ, не находясь вовсе въ службѣ Речи Посполитой, на имѣнія шляхетскія, духовныя и нашія королевскія нападаете, грабите и подданныхъ нашихъ до крайней нищеты доводите, позволяя себѣ всякое своевольство и разбой: домъ

1) См. № LXXXII, стр. 302.

2) *Dzieduszycki, Histotia Lisowczyków*,—а также, № LXXIX стр. 293.

шляхетскіе по разбойничьи разоряете, лица обою  
пола оскорбляете и продовольствіе насильно у лю  
дей добываете». Поэтому универсалъ приказывалъ  
имъ немедленно разѣхаться по домамъ, угрожа  
въ случаѣ ослушанія, отправить въ нихъ к  
ровное войско и созвать поголовное ополченіе, какъ  
противъ враговъ отечества <sup>1)</sup>. Другой универсалъ  
отправленъ былъ къ шляхтѣ: король въ немъ об  
ясняетъ, что своевольные отряды не находятся н  
его службѣ, и объявляетъ, что онъ предписалъ к  
ронному гетьману очистить отъ нихъ Украину, шля  
хтѣ же приглашаетъ соединиться съ войскомъ д  
этой цѣли <sup>2)</sup>. Но мѣры эти были только временны  
при невозможности со стороны правительства о  
казаться отъ системы составленія войска посред  
ствомъ вербовокъ, оказались вполнѣ не дѣйстви  
тельными, тѣмъ болѣе, что примѣру правительст  
послѣдовали богатые шляхтичи и вербовали себ  
надворныя козацкія хоругви, которыя, находя  
у нихъ на службѣ, продолжали безчинствовать  
грабить: такъ-напримѣръ Козаки-Сербы, поступи  
шіе на службу къ князю Янушу Острожскому, ра  
збойничали по дорогамъ <sup>3)</sup>. Иногда даже знатны  
шляхтичи и сановники, собравъ такія хоругви, гр  
били цѣлыя воеводства: такъ-напримѣръ, Самуилъ  
Лашъ, стражникъ коронный, отличавшійся въ во  
йнахъ противъ Козаковъ, держалъ въ своемъ ст  
роствѣ и замкѣ Макаровѣ нѣсколько сотъ надво  
рнаго войска, и, подъ защитою гетьмана Конецпол

1) См. № LXIX, стр. 250.

2) См. № LXX, стр. 256

3) См. № LX, стр. 203.

го, грабилъ, убивалъ, причинялъ насилія, разорялъ  
 а и имущества шляхтичей и не шляхтичей, наводя  
 ась въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ на воевод-  
 а Кіевское и Брацлавское, и только послѣ смерти  
 нецпольскаго былъ изгнанъ въ Валахію цоголов-  
 ить ополченіемъ шляхты обоихъ воеводствъ <sup>1)</sup>. Да  
 амо правительство не переставало при случаѣ  
 бовать себѣ охотниковъ; такъ, мы видимъ, что  
 1633 году многія козацкія хоругви были навер-  
 аны королемъ для московскаго похода <sup>2)</sup> и что  
 лѣ окончанія войны, онѣ не разошлись по до-  
 ть, но пустились, по обыкновенію, разорять земли  
 и Посполитої <sup>3)</sup>. Потомъ въ 1633 году прави-  
 ьство опять вербовало козацкіе полки для Прус-  
 ѣй войны и должно было принимать самыя тща-  
 ьныя мѣры для того, чтобы ихъ развести по до-  
 ть и не дозволить заняться грабежомъ на обрат-  
 ть пути <sup>4)</sup>.

Самое большое количество такихъ вербованныхъ  
 ацкихъ хоругвей образовалось на Украинѣ въ геть-  
 ьство Сагайдачнаго, между 1618 и 1622 годами,  
 къ это видно изъ прилагаемыхъ актовъ; этому  
 ьсобествовали двѣ причины: нужда польскаго пра-  
 ьтельства, которое вело въ это именно время двѣ  
 желыя войны, и желаніе простолюдиновъ примк-  
 ть къ Козакамъ, обезпечившимъ на-время, какъ  
 ше было указано, права свои. Мѣщане и крестья-

1) Latopisiec Jerlicza. T. I, стр. 49.

2) См. № XCIV, стр. 343.

3) См. № XCV, стр. 347.

4) См. № № XCVI, XCVII, XCVIII, стр. 350—358.

яне воеводства Украинныхъ охотно поступали въ Фамирующіеся козацкіе, королевскіе полки, и потомъ пользуясь всеобщемоу безурядицею и неопредѣленностию положенія своихъ отрядовъ, удерживали за собою имя Козаковъ, присоединяя къ этому имени требованія тѣхъ правъ, которыя имѣли настоящіе Козаки; тамъ встрѣчаемъ въ отрядахъ свавольныхъ—мѣщанъ и крестьянъ изъ такихъ мѣстностей, въ которыхъ козачина еще не проникала, причисляющихъ себя къ козацкому сословію; таковы напримѣръ: »Козаки Коденскіе, Козаки Котельницкіе, Грицько Красперка—сотникъ съ Паволочи, Феодоръ—Есауль съ Боды Паволоцкое, Саханъ—Атаманъ Козацкій съ Котельни«<sup>1)</sup> и другіе, упоминаемые въ предлагаемыхъ документахъ. Не довольствуясь этимъ, мѣщане и крестьяне изъ сель и мѣстечекъ, принадлежавшихъ шляхтамъ и духовенству въ сѣверной части Кіевскаго воеводства, поднялись на довольно обширномъ пространствѣ и, называя себя Козаками, избрали въ своей среды, по козацкому обычаю, полковниковъ, сотниковъ и десятниковъ, и отправились на шляхтскія имѣнія выживать изъ нихъ владѣльцевъ и разорять ихъ имущество. Въ движеніи этомъ приняло участіе мѣщане и подданные изъ мѣстечекъ: Флота, Кодни, Лесчина, Котельни, Паволочи, Кортышева, Брусилова, Ходоркова, Корнина, Радомы и близлежащихъ сель, и такимъ образомъ все рѣчье Тетерева и Ирпени примкнуло къ Козачинѣ<sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> См. № № LXIV, и LXVI стр. 222 и 232.

<sup>2)</sup> См. № № XLIII и LXVIII, стр. 214 и 238.

Такимъ образомъ, пользуясь анархіею Польши я внѣшними войнами, козацкія силы крѣпли и редоточивались для будущей борьбы. Последній гь сдѣланъ былъ Конашевичемъ за годъ до его рти. Въ 1621 году Польшѣ угрожала новая сность: султанъ Турецкій, раздраженный похотъ гетьмана Жолкевскаго въ Молдавію, объявилъ ну Речи Посполитой и съ огромною арміею подулся къ ея границамъ. На встрѣчу ему отправъ былъ гетьманъ Ходкевичъ, но силы его были тожны въ сравненіи съ Турецкими, и потому польское правительство обратилось опять за поцью къ Козакамъ. Конашевичъ, вѣрный своей итикѣ, медлилъ съ отправкою войска, хотя дерть его на-готовѣ, а самъ, между тѣмъ, поѣхалъ Варшаву для переговоровъ <sup>1)</sup>; неизвѣстно, какъ гь кѣмъ ведены были эти переговоры, но результь ихъ оказался на дѣлѣ: хотя съ 1616 года нашевичъ управлялъ украинною козаччиною, но омъ съ нимъ существовалъ гетьманъ реестровыхъ заковъ, Бородавка. Польское правительство, очено, при первой возможности, могло, возвращаясь прежней политикѣ,—признать законными власть лѣдняго и существованіе подвластныхъ ему Кововъ, и употребить это признаніе, какъ первый емъ къ разрушенію силъ, собранныхъ Конашевиъ; потому последнему необходимо было присоедиъ къ себѣ реестровыхъ Козаковъ и снискать ь правительства утвержденіе законности своей

<sup>1)</sup> Jakób Sobieski.— Pamiętnik wojny Chocimskiej. Стр.

сти. Для этой цѣли Конашевичъ опять воспользовался стѣснительнымъ положеніемъ польскаго правительства, и оно за помощь, обѣщанную противъ нихъ, согласилось на его требованія. Прямо изъ лагеря Сагайдачный явился въ польскій лагерь, расположившійся подъ Хотиномъ, и по его повелѣнію 30,000 Запорожскаго войска съ 28 пушками выступило силы Поляковъ <sup>1)</sup>; но за то, еще до соединения съ Поляками, 6,000 реестровыхъ Козаковъ перешло подъ команду Конашевича, и Бородачъ былъ ему выданъ. Упрекая соперника въ замедленіе похода Козаковъ, Сагайдачный приказалъ его расположить въ виду польскаго лагеря, подъ Хотиномъ, и только соединился съ Ходкевичемъ <sup>2)</sup>. Храбрость Козаковъ и искусство ихъ вождя выручили ихъ отъ этой бѣды, «за что, по повелѣнію цѣсаря, Сагайдачный у короля и Речи Посполитой зъєдналъ милость и свободу великого Гетмана Малороссійскаго» <sup>3)</sup>; къ несчастію, свобода была непродолжительна: польское королевство не покоившись во внѣшнихъ отношеніяхъ послѣ турецкаго похода, рѣшилось возвратиться къ прежнему плану уничтоженія и порабощенія Козаковъ, и этому способствовала скорая кончина «вѣчно славы и славы несмертельное гонимое, Гетмана войска Королевской милости Запорожскаго, муромецкихъ цвотъ и милостынъ полного полковника Петра Конашевича Сагайдачнаго» <sup>4)</sup>, послѣдовавши

<sup>1)</sup> Тамъ-же стр. 9, 20, 21.

<sup>2)</sup> Тамъ-же, стр. 19.—Лѣт. Самовидца, стр. 4.—Лѣт. Грабянки, стр. 26. Лѣтопись Величка Т. I, приложеніи стр. 27.

<sup>3)</sup> Лѣтопись Грабянки, стр. 27.

<sup>4)</sup> См. № LXXIV, стр. 269.

Апрѣля 1822 года вслѣдствіе ранъ, полученныхъ въ Хотинѣ.

Непосредственный наслѣдникъ Сагайдачнаго Гетьманъ Олиферъ Голубъ <sup>1)</sup>, называемый лѣтописцами также Стеблевцемъ, вѣроятно, по мѣсту его рожденія. Но какъ долго продолжалось его гетьманство, и кто его смѣнилъ, — нельзя сказать определенно, за неимѣніемъ актовъ и при разносїи и сбивчивости лѣтописныхъ сказаній, изъ которыхъ можно заключить только то, что гетьманство очень часто переходило изъ рукъ въ руки. Имѣвшими безпорядками воспользовалось польское правительство для проведенія своихъ цѣлей по отношенію къ Козакамъ: уже заключая договоръ съ Турціею подъ Хотинѣмъ, Поляки обязались обуздать набѣги Козаковъ на Турцію, и такимъ образомъ, оставляли за собою предлогъ къ стѣсненію Козаковъ. Гетьманъ Конашевичъ понялъ это и немедленно изъ-подъ Хотина переправился въ Турецкія земли и опустошалъ ихъ въ виду Поляковъ, не считая такимъ образомъ на дѣлѣ противъ отношеній къ Козакамъ статьи договора <sup>2)</sup>: нападенія на Турцію продолжались и при преемникахъ Сагайдачнаго <sup>3)</sup>; притомъ, по замѣчанію Поляка современнаго, нравъ Козаковъ значительно измѣнился въ это время: «они теперь начинаютъ заступаться за права Православной церкви, сами выбираютъ гетьмановъ, и изъ земель Русскихъ къ нимъ перебѣгаютъ цѣлыя толпы бѣглецовъ отъ плуга и ремесла, и

<sup>1)</sup> Тамъ-же.

<sup>2)</sup> Jakób Sobieski. Pamiętnik wojny Chocimskiej, стр. 76.

<sup>3)</sup> Костомаровъ. Борьба Укр. Коз. съ Польш. — См. Отеч. Записки, № CV, стр. 290.



голла невоинственныхъ мужиковъ стала себѣ пріобрѣтать права старыхъ воиновъ. Отправляясь въ походъ, они грабятъ коронныя имѣнія, а возвращаясь съ войны, селятся слободами въ королевскихъ и шляхецкихъ селахъ и городахъ, не подчиняясь власти урядниковъ и пановъ; простолудини бѣгутъ на Запорожье и, возвращаясь оттуда, селятся на Украинѣ на правахъ козацкихъ <sup>1)</sup>. Нерѣдко Козаки отнимали земли у старостъ и шляхтичей, выгоняли послѣднихъ изъ домовъ, принимали въ свои ряды ихъ подданныхъ <sup>2)</sup>, словомъ, стремились удержать за собою значеніе, пріобрѣтенное Конюшевичемъ, и не подчиниться требованіямъ польскаго права. Борьба потому была неминуема; и дѣйствительно, лишь только Польша немного отдохнула послѣ Гурецкой войны, отправленъ былъ противъ Козаковъ гетьманъ Конецпольскій съ сильнымъ войскомъ подъ предлогомъ прекращенія ихъ набѣговъ на Турецкія земли, и осадилъ ихъ надъ озеромъ Курковымъ; но приступы Поляковъ къ окопамъ козацкимъ были сопряжены съ огромными потерями <sup>3)</sup> и, вѣроятно, походъ ихъ кончился бы неудачею, еслибы имъ не удалось перетянуть на свою сторону бывшихъ реестровыхъ Козаковъ прибавкою жалованья и подтвержденіемъ исключительно въ ихъ пользу козацкихъ правъ <sup>4)</sup>. Вслѣдствіе этого заклю-

<sup>1)</sup> Jak. Sobieski. Pam. wojny Chocim. стр. 44.

<sup>2)</sup> Исторія Малороссіи, Маркевича. Т. III, стр. 22—23. Также, см. № LXXVI, стр. 275.

<sup>3)</sup> Pamiętniki do panowania Zygmunta III и т. д. Т. I, стр. 12.

<sup>4)</sup> Костомаровъ. Борьба Украинскихъ Козаковъ съ Польшею. Отеч. Зап. Т. CV, стр. 203.

### СШ

ь былъ договоръ на урочищахъ Медвѣжьи Лозы, 10 ноября 1625 года. По этому договору, реестные Козаки, въ числѣ 6000, должны быть внесены въ особый списокъ, который долженъ быть представленъ въ шестинедѣльный срокъ и храниться въ скарбѣ коронномъ; имъ предоставляется полная свобода и жалованье въ 60,000 золотыхъ, и кромѣ того, значительный окладъ для всѣхъ начальниковъ; льготы эти они будутъ получать ежегодно въ Кіевѣ, въ день св. Іліи; одна тысяча Козаковъ должна всегда находиться на Запорожьи, для охраненія границъ отъ Татаръ; остальные-же могутъ жить по своимъ амь, но должны являться по первому востребованію короннаго гетьмана. Имъ позволено выбирать старшаго (безъ гетьманскаго титула), но онъ долженъ быть утвержденъ короннымъ гетьманомъ и принести присягу въ сохраненіи этого договора; кромѣ того ему поставлено въ обязанность: никакихъ войсковъ безъ вѣдома Речи Посполитой не собирать, а собирающіеся безъ его вѣдома разгонять, и сообщать о нихъ коронному гетьману, и удерживать ихъ заково отъ нападеній «на людей спокойныхъ», т. е. на шляхтичей. Козаки должны были притомъ избегатьъ отъ всякихъ походовъ въ Турцію или другія сосѣднія государства, всѣ чайки сжечь, торговлю не строить; не сношаться съ иностранными государствами и не вмѣшиваться ни въ какіе суды и ряды на Украинѣ. Не вошедшіе въ реестръ получаютъ прощенье, но должны будутъ впредь повиноваться урядникамъ и панамъ и возвратитъ земли по годья, отнятыя у послѣднихъ; если-же они не захотятъ признать надъ собою власти старостъ и пановъ, или если послѣдніе не позволятъ имъ жить

ъ своихъ селахъ, то они должны въ продолженіи 2 недѣль все свое имущество продать крестьянамъ, а владѣльца и изъ селенія удалить. Козаки должны были подтвердить присягою эти пункты, и подтвержденъ былъ Конецпольскимъ избранный гетьманъ *Михаилъ Дорошенко* <sup>1)</sup>, — одинъ изъ сподвижниковъ Сагайдачнаго, отличившійся еще во время Хотинскаго похода <sup>2)</sup>.

Конечно, договоръ этотъ не могъ удовлетворить Козаковъ, и прежняя борьба снова должна была вспыхнуть, только съ болѣе значительными силами приобрѣтенными Козаками въ гетьманство Сагайдачнаго. Статьи договора не были ими исполняемы: нападенія на Крымъ и на Турецкія земли продолжались; Козаки, не включенные въ реестръ, не хотѣли подчиняться панамъ и старостамъ, а, въ случаѣ принужденій съ ихъ стороны, бѣжали по-прежнему на Запорожье. Поляки, съ своей стороны, рѣшились этотъ разъ привести договоръ въ исполненіе: окончивъ прусскую войну въ 1630 г., войско польское отправилось на Украину и заняло въ Варшавѣ; подъ его прикрытіемъ паны и старосты начали цѣлый рядъ насильственныхъ дѣйствій: передавались поруганію, подданные обращались въ рабство, Козаки приводились въ крѣпостное состояніе, колверы похвалялись истребить всю козаччину, наносили жителямъ всевозможныя обиды. Следствіемъ такихъ пріемовъ было повсемѣстное возмущеніе Козаковъ и причислявшихъ себя къ козачеству мирныхъ людей: между тѣмъ, какъ образъ

1) См № LXXVIII, стр. 284.

2) *Pamiętnik wojny Chocimskiej*. Jak. Sobieski стр.

лись изъ нихъ на Украинѣ партизанскіе отряды и  
 падали въ распlohъ на квартировавшія тамъ Поль-  
 я войска; главная сила, составленная по преиму-  
 ству изъ перебѣжчиковъ, сосредоточилась на За-  
 порожьи; тамъ они избрали гетьманомъ *Тараса*, назы-  
 маго лѣтописцами *Трясилою*, и двинулись на Укра-  
 для поддержанія мѣстнаго возстанія. Къ нимъ  
 стала та часть реестровыхъ Козаковъ, которая  
 ходила, по обязательству, на Запорожьи; геть-  
 номъ ихъ былъ тогда *Григорій Черный*, преемникъ  
 рошенка, погибшаго во время одного изъ похо-  
 въ на Крымъ. Григорій старался удержать реест-  
 выхъ Козаковъ отъ участія въ возстаніи; на вой-  
 войвой радѣ ему доказали, что онъ принялъ унию и  
 творствуетъ неистовствамъ Ляховъ, и казнили <sup>1)</sup>.  
 въ апрѣль 1630 г. Тарасъ вступилъ въ Украину  
 своимъ ополченіемъ и сталъ выгонять пановъ,  
 дворянъ и урядниковъ, предоставляя на разграб-  
 ніе ихъ имущества <sup>2)</sup>. Подучивъ донесеніе о слу-  
 вшемся, гетьманъ Конецпольскій двинулъ на Укра-  
 ну всѣ войска, находившіяся въ его распоряженіи;  
 въ апрѣль онъ выпустилъ изъ Бара, главной своей  
 артиры, универсалъ къ шляхтѣ сосѣднихъ вое-  
 дствъ. »Я думаю, говоритъ онъ, не безъизвѣстно  
 мѣ, что своевольники украинскіе, наскучивъ по-  
 подкомъ, установленнымъ комиссіею и купленнымъ  
 оубовью, подняли руки на старшаго, назначеннаго  
 родемъ надъ войскомъ Запорожскимъ, а потомъ

<sup>1)</sup> См. Костомаровъ.—Борьба Укр. Коз. съ Польш.—Отеч.  
 ш., Т. CV, стр. 205.

<sup>2)</sup> См. № LXXXV, стр. 312.

апали на тѣхъ Козаковъ, которые пребываютъ первыми Королю Его Милости (т. е. на реестровыхъ), и сверхъ того на войска коронныя, съ которыми они уже вступили въ борьбу. Поэтому, не желая, чтобы это своевольство оставалось безнаказаннымъ и чтобы изъ него не развились дальнѣйшіе беспорядки, я отправляюсь съ тѣми войсками, которыми подальше квартировали, и прошу вашихъ милостей, къ которымъ пожаръ этотъ поближе и которые испытывали хлопское своеволие, добровольно явиться на помощь войску королевскому и погасить пламя возстанія мужицкою кровью; не сомнѣваюся, что каждый изъ васъ охотно явится, имѣя въ виду собственную безопасность <sup>1)</sup>». Въмѣстѣ съ тѣмъ потребовано было ополченіе отъ свободныхъ посполитыхъ людей воеводства Волынскаго, на основаніи, такъ-называемой, выбранецкой повинности <sup>2)</sup>. Со всеми этими силами гетьманъ Конецпольскій осадилъ Козаковъ въ укрепленномъ лагерѣ ихъ подъ Переяславлемъ; осада шла медленно и сопряжена была съ чувствительными потерями для Поляковъ: «въ штурмахъ гетьманъ потерялъ болѣе людей, чѣмъ во время цѣлой прусской войны; самой шляхты и товарищей убито 300, а изъ нихъ лучшихъ множество перестреляно», говоритъ современнѣйшій Полякъ-лѣтописецъ <sup>3)</sup>. Въ концѣ мая Конецпольскій, хвастаясь удачными стычками, требовалъ однако новыхъ подкрѣпленій, призывалъ в

<sup>1)</sup> См. № LXXX, стр. 297.

<sup>2)</sup> См. № LXXXI, стр. 301.

<sup>3)</sup> Pamiętniki. T. I. стр. 154.

вой лагерь оставшіеся въ резервѣ отряды и умо-  
 ялъ шляхту явиться къ нему на помощь, какъ  
 ожно скорѣе, для окончательнаго усмиренія Коза-  
 овъ, какъ онъ выражался въ своемъ универсалѣ<sup>1)</sup>.  
 Между тѣмъ, Татары, пользуясь отсутствіемъ  
 польскаго и козацкаго войска, готовились напасть  
 на русскія воеводства<sup>2)</sup>, и потому Конецпольскіи  
 олженъ былъ прекратить войну. Статьи договор  
 го съ Тарасомъ не дошли до насъ; польскіе лѣто-  
 писцы увѣряютъ, что Козаки были усмирены, мало  
 оссійскіе кратко замѣчаютъ, что «Козаки примири-  
 ася», получивъ отъ Поляковъ обѣщаніе, что ни-  
 хъ, ни посольства впредь обижать не будутъ<sup>3)</sup>.  
 Но по послѣдствіямъ ясно, что Переяславская осада  
 е довела ни до какого положительнаго результата  
 то силы Козаковъ—съ одной стороны и притязан-  
 ія Поляковъ—съ другой остались по прежнему въ  
 враждебномъ отношеніи и безъ видимаго превосход-  
 тва того или другаго начала. Состояніе это не могло  
 долго продолжаться, и чрезъ 2 г. мы встрѣчаемъ  
 новую козацкую реакцію. Въ 1632 г., въ апрѣлѣ  
 кончался Сигизмундъ III, главный виновникъ уни-  
 гонитель козаччины; настало время между-цар-  
 ствія, и въ іюнѣ созванъ былъ конвокаціонныи  
 сеймъ, на которомъ обыкновенно разсматрива-  
 ись злоупотребленія и ошибки минувшаго цар-  
 ствованія, и всѣ недовольные могли представлять  
 свои домогательства и требовать возстановленія на

1) См. № LXXXIV, стр. 309.

2) См. № LXXXIII, стр. 306.

3) Лѣт. Грабянки. стр. 28.—Лѣт. Самовидца, стр. 4.—  
 atop. Jerlicza. T. I, стр. 38.—Pamiętniki. T. I, стр. 155, и др.

шенныхъ правъ. Этимъ воспользовались Козаки, посольство ихъ явилось на сеймъ, высказывая свои нужды и требованія. Въ началъ 1632 года Козаковъ было два гетьмана вмѣстѣ: Андрей Гавриловичъ и Иванъ Петрыжицкій; обыкновенно предполагаютъ, что они господствовали каждый въ одной половинѣ Украины и оба погибли въ междоусобицѣ, открывшейся между ними <sup>1)</sup>, но предположеніе это, кажется, вполнѣ ошибочно. Мы имѣемъ войсковой листъ, утверждающій Петра Могилу гетьманомъ распорядителемъ братскихъ школъ, выданный отъ имени обоихъ гетьмановъ; изъ подлиннаго видно, что они не находились между собой въ враждебномъ отношеніи, ибо одно и то же лицо, Гавриилъ Гробневскій, писарь войска Запорожскаго, имѣлъ отъ обоихъ уполномочіе подписать какой-либо актъ <sup>2)</sup>. Поэтому, вѣроятнѣе кажется предположить, что одновременно Гавриловичъ былъ гетьманомъ Козаковъ нерестровыхъ, Петрыжицкій-же реестровыхъ; послѣднее не подлежитъ сомнѣнію, если мы возьмемъ во вниманіе, что на первомъ изъ приведенныхъ писемъ, онъ подписался не гетьманомъ, а «старшимъ» войска Запорожскаго <sup>3)</sup>, т. е. по титулу, признаннымъ официально по договору Медвѣжьихъ Лозахъ за гетьманами Козаковъ нерестровыхъ, что при немъ находились реестровые Козаки и что онъ отправлялъ посольства на сеймъ, слѣдовательно имѣлъ право на офици-

<sup>1)</sup> Бантышъ-Каменскій. Т. I, стр. 206.—Маркевичъ, стр. 130. — Ригельманъ. Лѣтоп. повѣств. о Мал. Рос., стр. 130.

<sup>2)</sup> Памятники, изданные Кіевск. Ком. для раз. вѣдѣн. Т. II, стр. 142.

<sup>3)</sup> См. № LXXXIX, стр. 327.

быя сношенія съ правительствомъ. Послѣ смерти короля, единственнымъ представителемъ козаччины является Петрыжицкій, имя Гавриловича исчезаетъ совершенно; и это естественно: время междуцарствія авало болѣе надеждъ на восстановление правъ козацкихъ путемъ мирныхъ требованій, и потому всѣ силы сгруппировались около лица, представлявшаго легально, по понятію Поляковъ, козаччину. Петрыжицкій отправилъ немедленно пословъ на конвояціонный сеймъ съ требованіемъ обезпечить права Православной церкви согласно съ обѣщаніемъ Сигизмунда III, которое тотъ далъ Козакамъ передъ смертію, и допустить пословъ козацкихъ къ участию въ избраніи короля, «какъ членовъ Речи Посполитой, охраняющихъ ея безопасность и жертвующихъ а нее жизнью въ битвахъ со всякими врагами»<sup>1)</sup>. Сеймъ съ тѣмъ Петрыжицкій отправилъ письма разнымъ сенаторамъ и между прочимъ къ князю Острожскому, съ просьбою оказать содѣйствіе посламъ козацкимъ. Сеймъ отвѣчалъ на эти требованія склончиво: что штаты Речи Посполитой обратятъ вниманіе новаго короля на козацкія заслуги и пріймутъ мѣры, способствующія вѣротерпимости, и допустятъ Козаковъ къ участию въ избраніи короля, е могутъ, такъ-какъ они солдаты въ службѣ Речи Посполитой, а не ея граждане<sup>2)</sup>. Черезъ три мѣсяца Петрыжицкій отправилъ новое посольство на сеймъ избирательный; въ инструкціи, данной посламъ, поручалось имъ—припомнить сейму заслуги козацкія Козаками Речи Посполитой, и на осно

<sup>1)</sup> Тамъ-же.

<sup>2)</sup> Pamiętniki. Т. I, стр. 175.



ваніи ихъ домогаться: обезпечить свободу вѣроисповѣданія для православныхъ, нарушаемую нововведенными и неслыханными до сихъ поръ уніятами назначить Козакамъ постоянное жалованье съ прибавкою его для 2000 людей, вновь записанныхъ въ реестръ, и наконецъ, обезпечить судьбу нереестровыхъ Козаковъ, которыхъ, вслѣдствіе Куруковской комиссіи, паны выгоняютъ изъ селъ, запрещая подданнымъ своимъ покупать ихъ имущество и, такимъ образомъ, ставятъ ихъ въ безвыходное положеніе <sup>1)</sup>. Послы козацкіе нашли на сеймѣ опору въ тѣхъ немногихъ дворянахъ, которые остались еще вѣрны Православной церкви, и въ краснорѣчіи умѣни вести сношенія съ панами Петра Могилы, явившагося также на сеймѣ хлопотать по дѣламъ церкви. Но Петрыжицкій понималъ, что ни краснорѣчіе, ни просьбы, не вызвуть на сеймѣ никакихъ результатовъ, и потому рѣшился поддержать панство гораздо болѣе существеннымъ образомъ: онъ собралъ козацкое войско, въ числѣ котораго находилось 16,000 реестровыхъ и столько-же, каковы полагали современники, нереестровыхъ, и двинулся съ нимъ на Волинь, безпощадно разоряя имѣнія тѣхъ пановъ, которыхъ онъ подозрѣвалъ въ недоброжелательствѣ къ Козакамъ. Паны, испуганные за цѣлость богатыхъ Волинскихъ помѣстій, просили пощады посредствомъ агентовъ, отправленныхъ въ лагерь Петрыжицкаго, и обѣщали употребить всѣ усилія съ своей стороны для того, чтобы поддѣлать требованія пословъ козацкихъ; получивъ такое обѣщаніе отъ князей Острожскаго и Заславскаго

<sup>1)</sup> См № ХСІІІ, стр. 338.

рыжицкій пощадилъ ихъ имѣнія, но, не желая  
 ъ обманутымъ, расположилъ свое войско на  
 ыни <sup>1)</sup>, подъ предлогомъ защиты этой провинціи  
 Татаръ, о готовящемся вторженіи которыхъ онъ  
 ъ распустилъ слухи посредствомъ универса-  
 ъ <sup>2)</sup>. Такимъ образомъ, онъ ждалъ результата  
 ольства, не скрывая, что, въ случаѣ отказа со  
 роны сейма «въ виду дальнѣйшаго преслѣдованія  
 вославныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ,  
 ѣдется намъ порисковать здоровьемъ и имуще-  
 омъ» и начать войну съ Речью Посполитою <sup>3)</sup>.  
 жно полагать, что эта демонстрація гетьмана  
 скала на сеймѣ между панами и шляхтою значи-  
 ьное количество защитниковъ для козацкаго дѣла,  
 я вліяніемъ объясняются тѣ уступки, которыя  
 ланы были Козакамъ на избирательномъ сеймѣ,  
 тивъ обыкновенія Польскихъ штатовъ: на руки  
 гру Могилѣ данъ былъ дипломъ о неприкосновен-  
 ти Православія, обезпечивающій церкви, духо-  
 ство и имущество церковное отъ притѣсненій со  
 роны шляхты и уніатовъ. Новоизбранный король,  
 адиславъ IV, обѣщаль, притомъ, возвратить пра-  
 лавнымъ все прежнія епархіи, а для уніатовъ  
 требовать въ Римѣ утвержденіе новыхъ. Петръ  
 тила былъ торжественно признанъ правительст-  
 вомъ — Кіевскимъ православнымъ митрополитомъ,  
 преки прежнимъ постановленіямъ правительства,  
 оименовавшимъ эту митрополию въ уніятскую.

<sup>1)</sup> См. № ХСІ, стр. 30.

<sup>2)</sup> См. № ХСІІ, стр. 333.

<sup>3)</sup> См. № ХС, стр. 328.

Но, дѣлая эти уступки въ религіозномъ отношеніи сеймъ умолчалъ совершенно о второй половинѣ козацкихъ домогательствъ, касавшихся правъ самой козачины; правда, онъ не издалъ новыхъ стѣснительныхъ постановленій, не протестовалъ противъ умноженія количества реестровыхъ Козаковъ, не упомянулъ ни слова о договорѣ при Медвѣжьихъ Лозахъ, но ясно было, что шляхта, въ виду полковъ Петрыжицкаго, вѣжливо молчитъ, но не оставляетъ затаенной мысли о разрушеніи козачества и выжидаеть благопріятной поры, не связываясь никакимъ обѣщаніемъ.

Итакъ, главный вопросъ, о существованіи общиннаго козачьяго элемента или о смѣнѣ его польско-шляхетскимъ началомъ, оставался неразрѣшеннымъ; обѣ стороны сформулировали только свои требованія: Поляки считали законными пункты установленные на Медвѣжьихъ Лозахъ, Козаки — домогательства Петрыжицкаго, представленныя на сеймѣ конвокаціонный; та и другая сторона старалась привести въ исполненіе свои требованія. Столкновение было неминуемо: Поляки почувствовали что умирить Козаковъ можно только тогда, когда отнимется у нихъ возможность бѣжать и сосредоточиваться на Запорожьѣ, а также когда между ними посѣянъ будетъ раздоръ; потому они до временнаго ласкали реестровыхъ, а между прочимъ строили на низовьяхъ Днѣпра крѣпость Кодакъ. Козаки догадались въ чемъ дѣло, и Запорожскій гетьманъ Сулима, въ 1635 г., разорилъ новыя укрѣпленія, Козаки по-прежнему продолжали беспокоить шляхту, вступаться за посполство, дѣлать набѣги въ Турцію, не хотѣли ограничиваться реестромъ

овиноваться панамъ и старостамъ. Сулима былъ  
 змѣннически взятъ и казненъ въ Варшавѣ <sup>1)</sup>; но  
 это не перемѣнило положенія. 1637 г. *Савалтовичи*  
 назначенный старшимъ надъ Козаками, былъ убитъ  
 ими за приверженность къ Польшѣ, на радѣ въ Боро  
 вичѣ, и преемникомъ ему избранъ *Павлюкъ*; послѣ  
 того, коронное войско двинулось на Козаковъ, и  
 захватили артиллерію реестровыхъ, хранившую  
 въ Черкассахъ, и начали сзывать къ себѣ  
 (воспольство <sup>2)</sup>). Поляки поспѣшили, чтобы не дать  
 имъ усилиться пока возстаніе не охватило всей ко  
 зачины. Многіе реестровые не приняли въ немъ  
 участія по совѣту ревностнаго поборника Поль  
 ши, *Ильяша Караимовича*, полковника *Переяслава*  
*Какого*. *Павлюкъ* былъ застигнутъ подъ *Кумейкамъ*  
*Гетьманомъ Потоцкимъ* и, послѣ отчаянной битвы  
 отступился въ *Боровицу*; здѣсь лагерь козацк  
 и былъ осажденъ Поляками, и Козаки принуждены бы  
 лись дать на слѣдующихъ условіяхъ: они должн  
 ы были просить прощенія за возмущеніе; выдать *Пав*  
*люка*, *Томиленка* и нѣсколькихъ другихъ старшинъ  
 овиноваться назначенному старшему; по первом  
 приказанію отыскать и сжечь всѣ чайки; всю черв  
 ную вывести изъ Запорожья и выдать панамъ, и, на ко  
 нецъ, составленіе реестра оставить на усмотрѣні  
 е королевскихъ комиссаровъ <sup>3)</sup>. Вслѣдъ за тѣмъ, сеймъ  
 рѣшилъ воспользоваться побѣдою и уничтожить со

1) Description de l'Ukraine par le sieur de Beauplan  
 стр. 9.

2) См. № СІ, стр. 368.

3) Тамъ-же, стр. 369.

вершено козаччину: выданные старшины б жестоко казнены, старшимъ назначенъ *Ильяшъ Раимовичъ* (извѣстный впоследствии подъ именемъ *Барабаша*), который сталъ самымъ ревностнымъ разомъ слѣдить за дѣйствіями Козаковъ и испр но доносить о нихъ Полякамъ: Армянинъ родо онъ выслужился въ полкахъ козацкихъ, на вер ванныхъ королемъ въ 1635 году для прусс войны, и, успѣвъ заблаговременно снискать с расположеніе пановъ <sup>1)</sup>, совершенно чуждый ив ресамъ края, охотно, изъ-за личныхъ выгодъ, со сился быть слѣпымъ орудіемъ Поляковъ и про дить ихъ замыслы по отношенію къ козаччи Между тѣмъ, какъ онъ рачительно разыскивал, подавлялъ всякую тѣнь реакціи, Поляки развили Украинѣ самый лютой образъ дѣйствія: сеймъ шилъ Козаковъ, даже ресстровыхъ, всѣхъ пра которыми они доселѣ пользовались; отпра влены были на Запорожье отряды войска съ цѣлью пе хватать и казнить бѣглецовъ; польскія войска р положились на Украинѣ, и жолнеры неистовствов безнаказанно; висѣлица ожидала каждаго за дозрѣннаго въ излишней симпатіи къ козаччинѣ въ желаніи возстанія; истязанія, которымъ подв гались духовные, Козаки, простолюдины, превос дили всякую мѣру <sup>2)</sup>. Святыня была повсемѣс оскверняема; въ это именно время, шляхтичи, опасаясь силы козацкой, начали отдавать цер

<sup>1)</sup> См. № ХСVIII, стр. 357.

<sup>2)</sup> Костомаровъ. Борьба Укр. Коз. съ Польш. От. 3 Т. CV, стр. 228.

въ аренду и всѣ церковныя требы предоставл  
произволу жидовъ <sup>1)</sup>. Не удивительно поэтому, е  
на слѣдующій-же годъ Козаки еще разъ попр  
вали счастья. Со всею рѣшительностью отчаянія  
возстали подъ предводительствомъ Острицы, Гу  
и Филоненка. Война сначала велась съ перемѣнны  
счастьемъ, но, наконецъ, Козаки, осажденные въ  
геръ надъ Старицею, послѣ геройской и продол  
тельной осады, должны были сдаться. Послѣ эт  
побѣды гнетъ польскій палъ безпрепятственно  
всю Украину. Къ систематически обдуманному пл  
уничтоженія козачества прибавилась личная ме  
и заносчивость шляхты. Народъ безмолвно прек  
нилъ голову; кто чувствовалъ себя посильнѣе, то  
бѣжалъ на Запорожье скитаться бездомно по с  
нямъ. Но и туда досягали польскіе отряды: на  
зовьяхъ Днѣпра возвышалась Кодацкая крѣпость  
бѣглецы или гибли безпріютно въ степяхъ  
должны были заниматься на службу хану. Гне  
этотъ продолжался цѣлые 10 лѣтъ, обхваты  
всю массу Южно-Русскаго народа: бывшихъ Ко  
ковъ, духовенство и крестьянъ, которые не оста  
лись безъ участія въ послѣдней борьбѣ, и во вре  
Старицкой осады, пользуясь отсутствіемъ пано  
удалившихся къ войску, бросились было разор  
и грабить панскіе замки и дома <sup>2)</sup>. Но главное го  
ніе устремлено было на то сословіе, которое въ  
захъ народа считалось передовымъ, которое дол  
было, по его мнѣнію, водворить на Украинѣ общ

<sup>1)</sup> Pamiętniki. T. I, стр. 254.

<sup>2)</sup> См. № CIV, стр. 379.

ый порядокъ, избавить ее отъ шляхетчины. Кроме  
 бщаго гоненія, шляхтичи присоединяли съ своей  
 стороны личныя обиды и, пользуясь своимъ положе-  
 ніемъ, злоупотребляли его силою. Они выпраши-  
 али себѣ у правительства козацкія имѣнія, утверж-  
 ая, что онѣ подлежатъ конфискаціи за участіе ихъ  
 владѣльцевъ въ возмущеніи <sup>1)</sup>; звали въ судъ Ко-  
 заковъ за убіевіе родственниковъ своихъ во время  
 войны и испрашивали на нихъ смертныя приговоры <sup>2)</sup>  
 и т. д. Обезсиленные Козаки не смѣли сопротивлять-  
 ся, и въ это десятилѣтіе Украина заглохла; по вре-  
 менамъ только шляхтичи, назначенные правитель-  
 ствомъ въ старшины козацкіе, дѣлають съ Коза-  
 ками и драгунами заѣзды на имѣнія богатыхъ па-  
 новъ, грабятъ ихъ и выжимають деньги и продо-  
 вольствіе отъ пановъ и крестьянъ <sup>3)</sup>. Это безвыход-  
 ное положеніе скоро довело народъ до крайности  
 вмѣстѣ съ тѣмъ, оно сгладило все несогласіе и раз-  
 личія, до того существовавшія. Теперь все были на-  
 равнѣ обижены, все одинаково страдали; и потому  
 то, въ 1648 году, по призыву Хмельницкаго, все  
 народъ безъ различія сословій: реестровые и не-  
 реестровые Козаки, духовенство, крестьяне, мѣща-  
 не—дружно возстали и, опрокинувъ ненавистную  
 шляхту, возстановили свой древній, Русскій общин-  
 ный бытъ подъ именемъ козаччины.

Если взглянемъ на рассматриваемую эпоху, то  
 будемъ въ состояніи установить слѣдующія поло-  
 женія о судьбѣ и значеніи козаччины:

1) См. № СII, стр. 372.

2) См. № СIII, стр. 374.

3) См. № № CVIII и СІХ, стр. 390—400.

Козаки есть не что иное, какъ остатки сохранившихся древне-славянскихъ общинъ, которыя являются съ характеромъ воинственнымъ, вызванными местными обстоятельствами, съ новымъ именемъ возникнувшимъ изъ той-же военной обстановки.

Отъ времени появленія въ исторіи до Люблинской уніи, Козаки живутъ подъ управленіемъ князя изъ дома Гедымина, сохраняя и развивая, подъ этимъ управленіемъ, свое общинное устройство.

Люблинская унія подаетъ поводъ Польскому правительству и шляхтѣ къ ломкѣ общинныхъ вольностей и къ закрѣпощенію Козаковъ шляхтича на общихъ началахъ польскаго права.

Желая разбить солидарное сопротивленіе со стороны Козаковъ, Баторій разрозняетъ ихъ, заманивая нѣкоторыхъ далекою надеждою шляхетства, а другихъ на степень крѣпостныхъ. Онъ раздѣляетъ, такимъ образомъ, Козаковъ на признанныхъ закономъ—реестровыхъ и непризнанныхъ—нереестровыхъ.

Первыя возстанія Козаковъ противъ Польши отъ Подковы до Лободы, включительно, имѣютъ исключительно характеръ сословной борьбы за общинныя права.

Запорожье образуется изъ людей, бѣжавшихъ отъ крѣпостнаго права изъ областей, въ которыя оно было водворено раньше, чѣмъ на Украинѣ. Оно образуется на тѣхъ-же общинныхъ началахъ, только видоизмѣненными исключительнымъ положеніемъ. Запорожье, вначалѣ малочисленное и ничтожное, приобретаетъ значеніе только тогда, когда къ нему бѣгутъ Украинскіе Козаки, уходя отъ шляхетскаго гнета въ началѣ XVII вѣка.



Реакція Лободы прибрѣтаеть поддержку со стороны слугъ, т. е. бездомной шляхты; представителемъ ея—Наливайко, которому ошибочно приписывають характеръ козацкій.

Петръ Конашевичъ группируетъ и объединяеть козацкія силы. Центромъ реакцій онъ избираетъ Запорожье и, пользуясь популярностью этого имени, онъ распространяеть его имя на всю Украину. Конашевичъ старается привлечь весь народъ на сторону козацчины, освящая ея дѣло религіознымъ заступничествомъ и облегченіемъ поспольству и вѣнчанію въ Козаччину. Онъ успѣваетъ болѣе политическимъ умѣніемъ пользоваться затруднительнымъ положеніемъ польскаго правительства, чѣмъ открытою борьбою.

Время отъ Сагайдачнаго до Петрыжицкаго—это время преобладанія мѣстнаго, общинно-козацкаго элемента. Время отъ Петрыжицкаго до Хмельницкаго—время постепеннаго возвышенія шляхетскаго польскаго элемента и возрастающаго поработанія козацчины.

Смотря по ходу борьбы, самое имя Козаки въ различное время имѣеть различное значеніе. Батерія Козаками называются исключительно шляхетскіе вѣнчанники Украинные въ смыслѣ особеннаго сословія; съ этого времени—только Козаки реестровые, нереестровые-же называются своевольствомъ козацкимъ, своевольствомъ Украиннымъ, людьми вольными, оказаченнымъ хлопствомъ, гультаями. Подъ тѣми-же именами безразлично подразумевается все недовольное: возстающіе крестьяне, бѣглые слуги и т. п. Запорожцы въ XVI в. называются Козаками Низовыми или Козаками Запорожскими.

ми. Съ начала XVII в. вся козаччина, т. е. Запорожцы, реестровые Козаки и нереестровые вѣтъ объединенные Сагайдачнымъ, получаютъ званіе «войска его Королевской Милости Запорожскаго»; потомъ, при паденіи козаччины, послѣднее званіе удерживается только за реестровыми. Кроме того, въ началѣ XVIII в. имя Козаковъ дается въ смыслъ войска, а не сословія: 1) отрядамъ войскъ, вербованнымъ въ королевскую службу, изъ козаччины, на Украинѣ; 2) солдатамъ войскъ, на вербованныхъ въ службу богатыми украинскими земледѣльцами, т. е. такъ-называемымъ надворнымъ дворянствомъ.—Все эти названія употребляются правительствомъ и шляхтою. Народъ смотритъ на дворянство: онъ постоянно называетъ Козаками, или Запорожскимъ, все то, что носитъ на себѣ кавказско-общинный, сословный характеръ; потому-то, становящіеся крестьяне, мѣщане и т. д. немедленно принимаютъ названіе Козаковъ, выражая этимъ именемъ уваженіе тѣхъ правъ сословныхъ, которыя составляютъ постоянный идеаль Южно-Русскаго народа.

*Примѣчаніе.*—Между приведенными актами, нѣкоторые не относятся къ разсматриваемому періоду исторіи Козаковъ, а служатъ только документами, освѣтляющими біографію или генеалогію лицъ, замѣчательныхъ въ дальнѣйшей исторіи козаччины. Изъ нихъ выявляются слѣдующія біографическія подробности:

Гетьманъ Выговскій происходилъ изъ древняго боярскаго русскаго рода, утратившаго значеніе, но удержавшаго за собою названіе боярь при Литовскихъ владѣніяхъ. Предки его назывались Лучичи и жили на

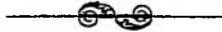
вахъ королевскихъ слугъ въ Овручѣ. Въ 154 они получили отъ короля Сигизмунда I участъ земли въ селѣ Выговѣ и съ того времени стали зываться Лучичи-Выговскіе. Со временемъ-же перъ фамилія утратилась <sup>1)</sup>.

Семейство Хмельницкихъ принадлежало къ ной служилой шляхтѣ Волинскаго воеводства; актахъ мы встрѣчаемъ: Петра Хмельницкаго, срукодайнаго пана Подгородецкаго, бѣжавшаго та отъ своего господина <sup>2)</sup>, и «уроженного Яна Хмельницкаго въ воедствѣ Волинскомъ и поветахъ не оселого» и поземельной собственности не имѣющаго <sup>3)</sup>.

Между шляхтою воеводства Кіевскаго б семейство Мазепы; одинъ изъ нихъ былъ осужд на безчестіе, за убійство шляхтича Зеленскаго, настоянно родныхъ послѣдняго, и, потомъ, приговоръ этотъ былъ уничтоженъ, посредствомъ заобрѣтей убитаго <sup>4)</sup>.

Наконецъ, послѣдній изъ приведенныхъ актовъ содержитъ полную генеалогію и біографію Адама Киселя, прославившагося въ званіи посла и посланника со стороны Поляковъ, во время войны ихъ съ Хмельницкимъ <sup>5)</sup>.

Владиміръ Антоновичъ



1) № № LXXXVI, LXXXVII и LXXXVIII, стр. 314—

2) См. № XCIX, стр. 359.

3) См. № С, стр. 362.

4) См. № № СIII и СХ, стр. 374 и 397.

5) См. № СХI, стр. 401.

## Г.

Списокъ вещей отнятыхъ Сенькомъ Полозовичемъ, Намѣстникомъ Черкасскимъ, у козаковъ Черкасскихъ, которые пограбили эти вещи у купцовъ; а также опись вещей, конфискованныхъ Намѣстникомъ послѣ смерти козака Митенка, неоставившаго послѣ себя наслѣдниковъ. 150.

Господарь, его милость на память казалъ записать, што Митенко Полозовичъ его милости речей далъ, што у Козаковъ Черкасскихъ побралъ, у князя Дмитриевыхъ козаковъ, на имя Душбекенича, а въ Мандрики, а въ Минки лицомъ повыймалъ; у Щуровы роты перекрала тыхъ купцовъ. Охматовы речы: шесть шубъ белинныхъ брушчатыхъ, а семь торлопчатый же белиный, а пятери лисии ножчатый бланы, а шесть локоть сукна цвиколяскаго; Щуровы роты козакъ умершихъ Митенко, а после того козака на мене, на городъ пришли омерные речы: двадцать чотыри локти сукна трицкого черлевого, а семнадцать камней дорогихъ, а перло великое, а двѣ рубины золотыхъ, а чотыри жемчужки маленькихъ; а тѣ умерлые речы у Митенково бурсника, на имя у Каленика козакажъ, а послѣ Митенка побралъ еси на себе, на городъ

какъ же того обычай есть, тыи отумерлые речи хто ближнег  
 не маеть, приходять на намѣстника Черкасского. Двадцать  
 чотыри локти сукна роздавалъ еси слугамъ на однорадки,  
 агамене все и перла далъ еси самому господару великому  
 королю у руки. *(Сей документъ значитъ между предъ  
 идущимъ, состоявшимся въ Вильнѣ апрѣля 4 дня, ин  
 диктъ 6-ой, и послѣдующимъ, состоявшимся въ Вильнѣ  
 7011 (1503) года января 4 дня, индиктъ 6-ой.)*

*Метрическіе акты, состоящіе при 3-мъ Департа  
 ментъ Правительствующаго Сената. Книга записей  
 № 6, стран. 217.*

## II.

Грамота, данная Сигизмундомъ I Пану Яну Пеньку, въ  
 томъ, что онъ признается невиннымъ въ бунтѣ Каневцевъ и Чер  
 касцевъ противъ Старосты Василя Тышкевича, не смотря на  
 подозрѣніе, взведенное на него въ томъ, что онъ ихъ къ бунту  
 подстрекалъ. — 1537. Марта 3.

Лета Божьего Нароженья тысяча пятсотъ тридцать седь  
 маго, мѣсяца марта третій день, индиктъ десятый.

Приездилъ до короля его милости, до коруны Польское  
 до Кракова панъ Янъ Петровичъ Пенко, оповедаючи то, ижт

принесенъ къ нему листъ господарский, где пишеть о бунтованью и збуренью Черкасцовъ и Каневцовъ, напротивъ старосты тамошнего, пана Василья Тишкевича, якобы мель оногого причинцою быти, и къ тому бунтованью ихъ подводити. Первый жо листъ панъ Янъ передъ королемъ его милостью показывалъ, и поведилъ передъ его милостью, ижъ предкове его онъ самъ, зъ молодыхъ своихъ летъ предкомъ короля его милости, и за щастное панованье самому его милости господарю верне, а цютливе и стали служили; а и онъ тежъ посланъ отъ короля его милости на замокъ Киевский посланъ на тыхъ замкохъ Черкасахъ и Каневе мешкаючи, правдивыя услуги свои его милости оказывалъ, а въ жадномъ выступленъ переказе речи посполитое николи не дознанъ есть, и о томъ бунтованью Черкасцовъ и Каневцовъ ни которое причины и на правахъ его не было, и ничего о томъ не ведаеть, съ чего то бунтованье ихъ вросло, и для которыхъ причинъ противъ старосты его милости они то вчинили; а хтобы въ томъ е передъ господаремъ его милостью обвинилъ, и таковую справку отъ него далъ, хотячи того ся королю его милости справити, и повинность свою во всемъ оказати, и въ томъ ся усправедлити якъ на доброго, а цютливаго залежить. А такъ король его милостъ, выслухавшы листу своего до пана Яна Пенка панского, и речей его, которыи онъ коло справы своее достояние, а широче передъ его милостью преложилъ; рачилъ и о томъ невинность пана Пенкову узнати; ачкольве тотъ листъ господарский за великимъ бунтованьемъ оныхъ Черкасцовъ и Каневцовъ къ нему былъ писанъ, и въ таковое дознанье

его милости онъ былъ приведенъ, а гдыжъ панъ Янъ до ко  
роля его милости приездилъ, и справу певную коло того пе  
редъ его милостью вчинилъ, его милость господаръ тую вс  
справу пана Пенкову рачилъ принять и во всемъ ей местц  
и веру въ себе дати, и на томъ zostавити, ижъ тыи реч  
амоу пану Яну и потомкомъ его чести и доброй ихъ слав  
не мають ничимъ шкодити, нынѣ и на потомныи часы.

*Метрическіе акты, состоящіе при 3-мъ Департа  
ментъ Правительствующаго Сената. Книга записей  
№ 21, страница 72.*

---

### III.

Универсалъ Сигизмунда Августа къ Козакамъ, переселив  
шимся изъ городовъ и замковъ въ пограничныя съ Турціею об  
ласти, въ которомъ имъ предписывается въ замки и города воз  
ратиться, и состоять тамъ на службѣ, получая, назначенное Ко  
ролемъ, жалованье, а также въ предѣлы Турецкіе не врываться  
такъ какъ это нарушаетъ договоры заключенные съ Турціею  
568. Ноября 20.

Жякгимонтъ Августъ Божю милостю, король Полский  
великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский  
Назовецкий, Лифлянтский и иныхъ.

Подъданнымъ нашимъ, козакомъ тымъ, которые зъ зам  
ковъ и местъ нашихъ Украинныхъ, безъ росказапа и ведомост

нашое господарское и старость нашихъ Украинныхъ, зъехави на низу, на Днепре, въ полю и на иныхъ входахъ перемкиваютъ: Маемъ того ведомость, ижъ вы, на местцахъ понынхъ, у входахъ розныхъ свовольне живучи, подданныхъ цю Турецкого, чабаномъ и Татаромъ цара Перекопского, на улусы и кочовища ихъ находечи, великие шкody и лупезства чините, а тымъ границы панствъ нашихъ отъ неприятеля въ безпечество приводите. Кгдыжъ царъ Турецкий также и цю Перекопский зъ нами и съ панствы нашими перемире маю котораго, и теперь поновляючи, царъ Турецкий по смеотца своего черезъ кашталяна Войницкого, пана Петра Зборского, и черезъ чауша своего на писме до конченя намъ слалъ, хотечи зъ нами въ доброй приязни быти, толко зъ стороны панствъ нашихъ подданнымъ его и Татарамъ Перекопскимъ также шкody и лупезства не делали, якие быв передъ тымъ; чого естлибы отъ насъ не погамовано, съ тростю абысмо перемире моцно держатися для лихихъ и сволныхъ людей, для которыхъ такие вторжки отъ войскъ приятельскихъ до панства нашего деются, то на себе вся Украина и далшие поветы отъ Украины добре чують, якую шкody и полонъ приймають. Прото приказуемъ вамъ и конечно мети хочемъ, ажбы есте, тымъ своволенствомъ своимъ панству нашему небезпечности не чинечи, и покою посполитого нарушаючи, съ поля, зъ низу и зо всехъ уходовъ, до замковъ и местъ нашихъ вышли, а черезъ то тамъ свовольне не делали, чабаномъ цара Турецкого и Татаромъ цара Перекопского шкody и лупезства чинити, на улусы и кочовища ихъ наемъ



нати не смели; ведже при замцехъ нашихъ знайдется вамъ служба наша, за которую жаловане каждый зъ васъ отъ насъ одержитъ, кеды тое своволности поперестанете, а где бы некоторые зъ васъ, о сесь листь и росказанье наше господарское недбаючи, того ся важиль; ино мы старостамъ нашимъ тамошнимъ Украйнымъ науку нашу дали, што они зо всеми нами непослушными росказаня нашего чинити мають; такъ ижь выко нарушители покою посполитого, караня срокового не уойдете.

*Писанъ у Варшаве, Летъ Божого Нароженя 1568  
месеца ноябра 20 дня.*

**(М. П.)** Матей Савицкий писарь.

*Изъ Заславьскаго Архива Князя Сангушки.*

#### IV.

Жалоба Пана Василя Гулевича на слугу своего рукодойнаго Ивана Путошинскаго въ томъ, что Путошинскій, на основаніи вѣральной довѣренности, принялъ въ управленіе его маестности Сутесцы, оное разорилъ, устроилъ въ немъ притонъ ворами, которыми допустилъ зарѣзать одного изъ Козаковъ Подковы, бѣжавшаго послѣ плѣненія самаго Подковы въ Немировъ и проживавшаго въ Сутесцахъ; и всѣми исчисленными поступками вовлекъ его Гулевича въ отвѣтственность. 1579. Іюня 16.

Року 1579 мѣсяца іюня 16 дня.

На рокахъ судовыхъ, земскихъ, Луцкихъ передъ нами, то есть: Станиславомъ Петровскимъ, Подстаростимъ, а Остафьемъ

алинскимъ, судею, врядниками судовыми вгородскими Луцкими  
 остановившиися очевисто, въ замку Господарскомъ Луцкомъ  
 го милость, панъ Василій Гулевичъ, войскій Володимерскій  
 аловаль и оповедалъ тыми словы: ижъ дей Иванъ Путошин  
 іій, будучи моимъ слугою рукоданымъ, смель того ся важити  
 шродъ, коли панъ Чолганскій у мене коня гнедого позналт  
 отрогомъ я мѣлъ отъ пана Охна Красноселского, за которо  
 и давано сто копъ грошей Литовскихъ; я будучи дей на то  
 сь забавеный пилнейшими потребами своими у двору короля  
 го милости, послалъ есми того то Ивана Путошинско  
 ана Охна Красноселского и съ тымъ конемъ, абы мя на рок  
 ко есмо собѣ съ паномъ Чолганскимъ застановили у Востроз  
 авель; якожъ дей и того коня гнедого, о которого завод  
 ти мѣлъ, ему есми до рукъ далъ, и къ тому тотъ же де  
 ванъ Путошинскій просилъ мя, абыхъ ему толко на зезд  
 ня якого далъ, поколбы зъ Браславля зъездилъ; я дей,  
 а страву добре его осмотревши, и коня есми ему рыжого  
 ского, стада своего позычилъ на зездъ толко; а онъ дей  
 ого коня гнедого невѣдаю где подѣлъ, и того тежъ мое  
 астного въ Костентинове за чотырнадцать копъ Литовскихъ  
 родавъ; толко мнѣ выписъ съ книгъ Острозскихъ прислалт  
 жъ панъ Охно Красноселскій мене у права завель, а на тых  
 ву конехъ и до сего часу отъ него шкодую. А къ тому де  
 орожъ лѣта минулого, въ року семдесятъ осмомъ, былъ есм  
 абавленъ при дворе Короля его милости потребами своим  
 очавши отъ сейму ажъ до Луцкого ярмарку, тотъ дей Иван  
 путошинскій, усмотревши на то часъ погодный, и справивш

собѣ листы якиесь фалшивые, яко-бы ихъ мѣль отъ мене в  
 врьдѣ Сутѣскій; а приехавши тамъ, доименя моего, оказовал  
 ихъ отаману и войту моимъ у Сутесце, и за такими листы  
 поsegнувши дворъ мой Сутѣскій, всю маетность мою што кол  
 вежъ тамъ было: быдло рогатое, коней ездныхъ чотыри, з  
 млыновъ розмеры по двѣ, лѣса, чинши грошовые и овсяны  
 вины, куницы, змирение, поезные и што колвежъ было пашн  
 въ гумнѣ, то все побралъ и тамъ же дей воймену моем  
 Сутѣсцы, учинившися отъ мене урядникомъ, што было насла  
 ейшихъ злодѣевъ, которыхъ имена славны по всемъ Подол  
 уть яко: Качора, Крадз-ва (sic), Ракошика и иншихъ, и  
 которыхъ я именъ на тотъ часъ пометати не могу, при собѣ  
 дворъ моемъ ховаль, и што было мяса старого свиного  
 есетинного, которого было полтей о сто кромъ подробовъ  
 се переель, а въ дворе моемъ, не толко плотъ коло двора  
 ле и лавы, помосты попалиль; которы дей злодѣеве, крадучи  
 они, до него, слышу, вожовали, якожъ дей у Хмелнику с  
 оставника покрали возники и колко валаховъ самого пан  
 старосты Хмелницкого, которые дей кони застаты зъ возным  
 зъ шляхтою въ стадѣ селскомъ, у Сутѣсцы; и о то мене  
 позвомъ кгродскимъ до Браславля панъ староста Хмелницкі  
 позываль, абыхъ я того врьдника своего, Ивана Путошинског  
 ставиль. Ино дей Путошинскій, написавши собѣ отъ мене моц  
 ко права, тамъ, на тые позвы, безъ вѣдома моего становил  
 и едналь умоцованыхъ пана старосты Хмелницкого, а съ тог  
 дей еднаня, иншее имъ заплатиль, а въ тридцати золотых  
 авель у поруки приятеля моего, пана Михайла Микулинского

тотый, мнимаючи быть его правдивымъ урядникомъ Сутескимъ, за него ручилъ. Ктому тежъ покралъ дей злодей коморника мещанина Браславского и зо всемъ тымъ беремямъ пришелъ до Сутески, до подданого моего, а, пришедши, тому то Ивану Путошинскому, мнимому врядику моему оповедилъ; Путошинскій дей тое беремя отъ того злодея взялъ, а злодея пустилъ втретее дей: послаи Подковы, яко то его въ Немирове поймали козаки ся разбегли, и оденъ перемешковалъ дей въ Сутѣске тотый, слышу, ижъ дей мѣлъ узолъ не малый чирвоныхъ платыхъ и которые дей слуги, або дружина Путошинского посадивши его вечеромъ на печунку вечерать, того козакъ перерѣзали, и въ реку, у Богъ его вкинули, чого дей панъ Козаръ, довѣдавшися, далъ знать уряду; а урядъ зъ вознымъ тоего трупа нашли и поймали слугу, або товариша одного мещанина Путошинского, который, порвавши ножъ самъ собѣ горло перерѣзалъ, а панъ Путошинскій, обачивши дей то, ижъ съ вѣже тамъ былъ добре ославилъ, ктому ижъ вѣже въ Сутѣске былъ все выбралъ и спустошилъ, по корчмахъ въ Браславскіи въ Немерове и у Вѣницы задолжилъ, дворъ мой вѣже былъ спустошилъ, во млынехъ тежъ размеру не доставало подобно, ижъ тежъ ся мене до дому сподевалъ, отъ-тогда ѣхалъ; очомъ всемъ я дей не вѣдалъ, ажъ ми позовъ Браславскій, отъ мещанина Браславского положонъ, о покраденыхъ коморахъ, абыхъ самъ сталъ и Ивана Путошинского поставилъ ктому чоловѣкъ изъ Сутѣски приехалъ дей до мене, жалуючися, ижъ тотъ Путошинскій, не судечи правомъ, казалъ чоловѣку моему, абы жиду Шлафну заплатилъ чотырнадцать копѣ

кгдамъ се дей о томъ довѣдалъ, послаломъ людей добрыхъ,  
 поминаючи пана Ивана Путошинского, ижъ то эле учинилъ.  
 ахне то не толко горломъ, але и учтивостю; онъ дей до  
 мене всказалъ, ижъ дей я Гулевичу не служилъ, и врядникомъ  
 въ Сутѣсцы не былъ, естлимъ дей ездилъ до Сутѣски, яко  
 пріятель есми его тамъ былъ и рокъ съ Комаромъ рознялъ,  
 Комаръ Красноселского на заводъ Чолганскомъ провель; а што дей  
 и ся Гулевичъ коня рыжого, стада своего упоминаеть, ко-  
 того яко-бы ми его мѣлъ на часъ позычати; ино дей ми  
 коня того далъ. Я дей, обачивши, ижъ Путошинскій то  
 обѣ легче поважилъ, зъ вознымъ и шляхтою есми до него  
 тотъ позовъ Браславскій посылалъ, абы до Браславля ехалъ, и  
 тамъ ся тому мещанину усправедливилъ, а мене въ томъ за-  
 вель, обещуючи ему безпеченство о рѣчи мое властные, ижемъ  
 тамъ гамовати не мѣлъ; але то хотечи тутъ на пріятели  
 припустити; онъ ся дей хоробою золожилъ, и повѣдилъ, яко  
 мѣлъ изъ санокъ збити; я дей мусель до Браславля своимъ  
 коштомъ отсель, зъ Волыня посылати, и тотъ позовъ былъ  
 отложенъ съ тое причины, жемъ ся я закладалъ, ижъ я Путо-  
 шинскому вряду тамъ въ Сутѣсце не давалъ, ани у мене  
 него справедливости прошно. Потомъ дей другимъ разомъ  
 мене тотъ-же мещанинъ листомъ замъковымъ, о учиненіи спра-  
 ведливости на поменувши, заразъ позвалъ; я дей и тотъ  
 позовъ черезъ возного, до пана Путошинского посылалъ: панъ  
 Путошинскій ся передъ вознымъ въ комору ухватилъ; возны  
 его видечи напоминалъ, абы того не чинилъ, але жебы позовъ  
 узялъ и вычоль, а мене въ томъ завель; онъ дей на то дбат

е хотѣлъ, за которымъ позволю, недбаючи урядъ Браславск  
 а жадные обмовы и обороны правные мое, одно ижъ есм  
 вана Путошинского, врадника своего Сутѣского ку праву  
 оставилъ, шкоды всѣ на мнѣ всказалъ: а такъ вѣдаю дей т  
 къ Иванъ Путошинскій малую осѣлость маеть, и тую жидом  
 винюскимъ завель, а мнѣ дей шкоды великие починилъ, д  
 ого ся дей передомною крыеть, а ижъ дей то ему идеть  
 орло; которого теперь тутъ передъ вашею милостью судом  
 ыбалъ, прошу, абы ми ся тутъ уистилъ, ино панъ Иван  
 путошинскій на то повѣдилъ: маю дей я оселость хотъ  
 елику, и, еслимъ што кому виненъ, нехай ме зънее поз  
 еть, а я ся дей ему усправедливлюся въ томъ, захо  
 ль podle обычаю права и статуту; до жадного уищени пан  
 путашинского примушати не хотѣлъ. А панъ Василій про  
 илъ, абы то все ему было записано; што мы за прозбою е  
 илости до книгъ справъ судовыхъ земскихъ записати казал

*Книга Земская Луцкая 1576,78 и 9, Листъ 516*

---

## V.

Универсалъ Короля Стефана Баторія къ урядникамъ и шлях  
въ Воеводствахъ: Кіевскаго, Подольскаго, Волынскаго и Брацлав  
скаго, приказывающій имъ предотвращать вторженія людей сво  
вольныхъ въ предѣлы Турецкіе. 1580. Генваря...

Stephan, z Bozey łaski krol Polski etc. wszystkim wobec  
kazdemu z osobna: starostom, podstarosciem, dzierzawczom, xi  
ętom, panom y rycerstwu na ukrainie: ruskiey, kijowskiey, wo  
ynskiey, podolskiey y braczlawskiey mieszkaiączem, uprzejmem  
wiernem nam milem Laske naszą, krolewską. Uprzejmie y wierni  
am mili! widzącz iako wiele nam y rzeczy pospolitey na ten  
alezy, aby pacta, ktore mamy z turki, tatarzy y wolochy, stateczni  
rzymane byly, nie tylko pod them teraznieyszem czasem, gdy szie  
walczeniem przeciwko moskiewskiemu zabawiamy, ale tesz y  
kazdego innego czasu, thedy nie zaniechalismy thesz y tego, na  
em teraznieyszem seymie walnem, wszem stanom proponowacz  
by tho za ich radą przesz nasz opatrzone bylo, iakoby z strony  
aszey, przesz ludzie swowolne nie dawala się pogranicznem  
amsziadom przyczyna do rozerwania pact y pokoju pospolitego.

kosz, za zezwoleniem wszech stanow, na temze tho seymie ies  
o opatrzone constitucią, iakoby takowi ludzie swowolni, ktorzyb  
panstw naszych wtarzski iakie do samsiadow pogranicznyc  
ynicz chcieli, karani bycz mieli do ktorey constituciey m  
zysstawiając tegosz seymu, moczą wszystkiem wam rozkazuiemy  
yscie szie w hamowaniu łaponiu, y karaniu ludzi takowych  
owolnych, wedle nauki, w constituciey tey opiszaney, zachowa  
pilnie tego przestrzegali, iakoby, od ludzi naszych, zadna  
ymniejsza przyczyna nie dawała szie do rozerwania przymierza  
nego iednak dokładaiąc, isz gdzieby z tych, ktorzyby wazy  
ie wtarzki iakie z panstw naszych, do ziem samsiad przyleg  
ch czynicz: slacheczicz iaki nie osiadly, albo tesz miesczanin  
osz kolwiek inszy plebeae conditionis osiadly, byl, iako const  
tio obmawia poimany, aby iednak, w dalszem przeciw takowem  
azdemu postepku y karaniu iego, niez szie bez nauki nasz  
e dzialo, ale do rozkazania naszego, zeby w wiezieniu byl trz  
any y chowany, poimany y zalapiony byl; aby od tego staros  
bo kogoszkolwiek innego, od ktorego by poiman byl, do wi  
enia uszadzony y w nim, asz do nauki naszej, iakoby dal  
arany bycz miał, trzymany y chowany byl. Czo, zeby wszem  
iadowosczi przysło y na potym, aby zaden przyczyny nie mi  
ymawiania szie niewiadosczią iaką o tey rzeczy, rozkazujem  
arostom naszym ten nniversal, naprzod do xiąg grodu swoje  
niesz, a potym gi wszedzie po powiecie swoim obwolacz  
domy slacheczkie, takze do miasth y miasteczek wszystkie  
k naszych, iako y slacheczkich rozeslacz. Pod łaską nas  
rolewską. Dan w Warszawie, dnia... miesiącza Stycznia, rol



anskiego tysiąc pięczseth osmdziesiątego, panowania naszego  
zwartego.

Stephanus rex mpr.

*Акты метрики коронной, кн. 123, н. 1579—  
1582 включительно, листъ 99.*

---

## VI.

Сознаніе Возного въ томъ, что въ Церкви Ивана Богослова  
въ замкѣ Луцкомъ дѣйствительно находится сукно, назначенно  
Королемъ для Козаковъ. 1584. Іюня 18.

Року тисеча пятьсотъ осмьдесять четвертого, мисецъ  
Іюня осмогонадцать дня.

Передо мѣною Стефаномъ Кнегининьскимъ, будучимъ на  
местьцу пана Станислова Петъровьского подѣстаростего Луцъ  
того, ставъши очевисто возный повету Луцъкого Фронцъ Бро  
ирьскій, ку записанью до книгъ кгородскихъ Луцъкихъ вы  
наль тыми словы: ижъ дей дня сегодняшнего, вышей писа  
того, при мне возномъ и при шляхъте, при мне будучой  
Миколая Зубърику, а Войне Порядъничу Зашъчитовьскомъ, на  
потъребе пана Стариского, коморъника его королевское ми  
ности, на вряде кгородскомъ Луцъкомъ сукна, печатью ег  
запечатованого, естъ его королевское милости, козакомъ, черезъ

на Старенського послано чотыры белый, зоставиль, и въ замкѣ  
 шънемъ тутошнимъ Луцкымъ, въ церквѣ Святого Ивана  
 рослова есть зложено, которогожъ я зознанье возного д  
 игъ кгродськихъ Луцкыхъ записати казалъ.

*Книга гродская Луцкая, 1584 года, листъ 434 н  
 бороть.*

---

## ·VII.

Протестъ Кіевскаго градскаго Магистрата противъ Кня  
 атеуша Вороницкаго, Намѣстника Воеводства Кіевскаго, прин  
 вшаго Магистратъ принять въ городскую темницу 11 Козаков  
 виняемыхъ въ убіеніи королевскаго Посла Глубоцкаго, и в  
 нныхъ Гетманомъ Козацкимъ, Княземъ Михаиломъ Ружинскимъ  
 1585, Ноября 17 дня.

Року по нароженію Сына Божого 1585 г., мѣсяца Н  
 бря 17 дня.

Писали и прысылали до вряду замку господарьскаго Ж  
 омирскаго, до мене, Миколая Каменскаго, подстаростего Ж  
 омирскаго, отъ его милости пана Семена Дениска Матфеевскаго  
 старосты Житомирскаго установленого: войтъ, бурмистръ и радц  
 ѣ присяжники и все посполство места Господарьскаго Кие  
 ского, права местскаго Майдемборскаго, на вряде оповедаю  
 томъ: ижъ дей тыхъ не давныхъ часовъ, въ року тепер

дучомъ, тисеча пять сотъ осмьдесятъ пятомъ, мѣсяца Ноябрь  
 сторогонадцать дня князь Михайло Ружминскій, гетманъ коза  
 говъ Запорожскихъ и зъ иными козаками, товаришми своими  
 Запорожскими прислали черезъ посланцовъ своихъ: черезъ Олек  
 сея Орла а Войтеха Мясопуста козаковъ одиннадцать Запорож  
 скихъ, окованыхъ, менечи быти тотъ князь Ружинскій и зъ  
 козаками Запорожскими, якобы ты одиннадцать человеквъ  
 бунтовавшися, посланца Его Королевское Милости нашего ми  
 лостивого пана, небожчика пана Глубоцкого замордовали и уто  
 пили и тыхъ одиннадцати человеквъ узнали, и нашли быть вин  
 ными и прислали ихъ zde, до врьду кгородского замку Госпо  
 дарского Киевского, до везеня, абы были осажены; то пак  
 дей его милость, князь Матушъ зе Збаража Вороницкій, на  
 местникъ воеводства Киевского, не хотечи оныхъ вязневъ ко  
 заковъ до везеня замку Его Королевское милости врьду крод  
 ского Киевского приняты, и ихъ осадити не хотель; але за  
 разомъ зъ вознымъ, и съ тыми козаками: зъ Олексеемъ Орломъ  
 Войтехомъ Мясопустомъ, тыхъ вязневъ до насъ, до ратуш  
 прислалъ, чинечи подъ воляности и права наши намъ въ томъ  
 привду и безправе, чого есмо никгды чинить не повинны, а ни  
 подъ то не подлегли, абыхмо яковыхъ колвекъ до везеня ра  
 тушного злочинцовъ пріймовати, осажати и стеречи мели, т  
 амъ теперь князь Матушъ Вороницкій черезъ возного и ко  
 заковъ тыхъ вязневъ прислали, абыхмо ихъ до везеня мест  
 ного, до ратуша осадити и стерegli, и такъ черезъ возного  
 до насъ указалъ: если дей тыхъ вязневъ до везеня ратушного  
 не озмете и стеречи не будете, тогда я указалъ тымъ коза

омъ, абы тыхъ вязневъ передъ вами, албо передъ ратушомъ  
 оставивши и покинувши, а на васъ дей самыхъ на войт  
 урмистра и радцовъ и всихъ мещанъ Киевскихъ у кргоде з  
 исати кажу; а такъ мы, бачечи, ижъ то есть речъ не мала  
 ячися тежъ звирхности Его Королевское милости нашо  
 милостивого пана, а звлаща зъ стороны замордованя послани  
 го Королевское Милости, отъ свовольныхъ людей козаковъ  
 божчика пана Глубоцкого, за тяжкою неволею и зъ вели  
 ою шкодою нашею, оныхъ одинадцать вязневъ до везеня мес  
 того, ратушного, до далшее науки Его Королевское милости  
 шого милостивого пана приняти мусили, а потомъ дей есм  
 одили сами до князя Вороницкого, и просили есмо его мил  
 ги, абы его милость намъ такового безправа надъ право  
 лности наши чинити не рачилъ, а тыхъ вязневъ до мощней  
 ого везеня осадилъ, бо дей въ насъ ту въ Киевскомъ р  
 шу, яко на Украйни, везеня такъ мощного, яко увъ-ынших  
 естехъ Его Королевское милости нетъ, бо дей все будова  
 ревянное досеть слабо и небезпечно, а мы дей отъ таковыхъ  
 вольныхъ людей козаковъ и сами въ домехъ нашихъ я  
 а Украйны, во всемъ месте Киевскомъ о здоровю своемъ  
 зпечны; а князь дей Вороницкйй на то намъ поведилъ: ижъ  
 й я тыхъ вязневъ до везеня кргодского Киевского прййм  
 ги не хочу, але до васъ дей есми до ратуша, до везен  
 естского, презъ возного отослалъ, абы дей есте ихъ у везен  
 осадивши, сторожою доброю опатрили и стерегли, а я вамъ  
 ду, и теперь готовъ, и словомъ своимъ обещаю, на што  
 ку свою даю вамъ, помочь ку сторожи вашей людей замк

ыхъ, такъ ремесниковъ, яко и ившихъ присуду замкового на  
 каждый день и ночь по шести человека, самыхъ каждого осо-  
 бами ихъ стеречи и пилновати, якожь дей мы, слышачи то  
 отъ князя Вороницкого, просили есмо, абы его милость то  
 намъ казалъ записати, а его милость князь Вороницкій на то  
 намъ поведиль, ижь дей я вамъ того записовати не кажу, бо  
 того не потреба, и возного намъ на то, на осведчене, придати  
 не хотель, што мы, видячи то, мусили есмо отъ его милости  
 съ нищимъ одыйти. И просиль панъ войтъ, бурмистръ, радца  
 и зо всею братею своею места Киевского, аби тое оповедан  
 ихъ въ книги замковые Житомирские записано было, и тамъ  
 записати казалъ.

*Книга Гродская Житомирская 1585. Листъ 114  
 а оборотъ.*

---

## VIII.

Жалоба Пана Юзефа Яблонскаго, Намѣстника Коденскаго и  
 Лукіана Чернинскаго, называющаго себя Гетманомъ и набыв  
 ихъ съ нимъ Козаковъ, въ томъ, что они вмѣстѣ съ хлопом  
 разграбили мѣстечко Кодню. 1587. Марта 18.

Року по нароженю Сына Божого 1587, мѣсяца Март  
 18 дня.

Пришедши до вряду: мене Миколая Каменскаго, подстаростег  
 Житомирскаго, отъ его милости пана Семена Дениска Матфе

евского, старосты Житомерского, установленного, панъ Юзефъ Яблонскій, наместникъ Каденскій его милости пана Фридриха Тишкевича Логойского, воеводича Берестейского, обтежливые вряде жаловалъ и оповедалъ: ижъ дей тыхъ часовъ прошлыхъ въ року теперь идучомъ, тисеча пятсотъ осмьдесятъ шестомъ мѣсяца Марта шостогонадцать дня, зъ недели на понедѣль въ ноци, могло дей быти годинъ три въ ночь, ниякиесь козаки на имя: Лукянъ Чернинскій, который кажетъ себе Гетманомъ звати, а ниекійсь Ивановскій, а Патока, а Пергатъ, и инши козаковъ не-мало, и хлоповъ простыхъ, которые зъ селъ собрали, могло дей быти конныхъ и пешихъ о колко сорокъ безъ бытности пана моего, приехавши подъ место Кодню, и иншимъ обычасмъ, а въ тотъ часъ была трывога отъ Татаръ и оные козаки, учинивши окрикъ, на место, у ноци ударили, уломившись у место квалтомъ, великие кривды и шатали, такъ его милости пану самому, мне и мещаномъ починувши, и маетности, гроши готовые, сребро, шаты, плате белое, коня, быдло, овцы брали и грабили; а мы розумели ихъ быти Татары, а кгда мещанове до себе пришли и до стрелбы, и начали чали ихъ зъ места выпирати вонъ, инши козаки, выпирали зъ места, казали на трубахъ трубити, и фолварки почали палити, а инши въ месте и на фолваркахъ почали палити, и стность зъ домовъ и зъ загородъ брати и грабити, а меновити то есть, взяли и пограбили, припадши ночью до дому моего, и речей власныхъ пана моего, которые на тотъ часъ у мене сохорваню были, то есть меновите, порвали скрыню и вынесли зъ коморы на дворъ, оную скрыню розбили и розлупали, и

и пограбили съ тоє скрѣни: грошей готовыхъ копъ чотыриста  
 которые гроши прислалъ былъ панъ мой зъ Логойска пан  
 Прежовскому отдавати, и на иншия потребности, свои сребра лыжковъ  
 два тузины, о которыхъ панъ мой ведаеть штокоштовали, цын  
 гальбровъ тузиновъ два зъ олстрами, клячь стадныхъ Турскихъ дв  
 гнedyхъ, одна зъ лысиною, которые мелъ отъ кнежате Жеслав  
 екого; а моихъ власныхъ речей съ коморы моеє взели и пограбили  
 го есть, сукна Лунского, темносинего шестнадцать аршиновъ  
 ермакъ сукна Люнского синего и зъ шнурами, едвабу чирвоного  
 который коштовалъ чотыри копы грошей, женскихъ сукновъ две  
 одна сукна зеленого Артафинового, а другая сукна чирвоного  
 Люнского зъ оксамитомъ, которые коштовали копъ дванадцат  
 грошей, коней два зъ седлами, которые коштовали копъ чо  
 тырнадцать грошей, а седла три копы грошей, пулгаковъ дв  
 зъ кресами, которые коштовали чотыри копы грошей, сагай  
 ковъ два зъ луками и стрелами, которые дей коштовали по  
 две копы грошей; у мещанина Коденского, у Есипа въ дом  
 го взели и пограбили ложниковъ два, которые коштовали  
 копу грошей, клячь две гнedyхъ, которые коштовали осемт  
 копъ грошей, овецъ тридцатеро; а на фолварку зъ загород  
 взели: телятъ отъ коровъ двое, тамже подле загороды пасеку  
 го есть, ульевъ сорокъ со пчолами на голову выбили, и мед  
 добрали и пограбили; у Мицка Прихожого взели и пограбили  
 купановъ два, сукна Муравского, которые коштовали по ст  
 грошей, ложникъ одинъ, который коштовалъ полъ копы грошей  
 коня тисового и зъ седломъ, за которого давано шесть коп  
 грошей, а седло коштовало копу грошей, у тогожъ Мицка

а фолварку, за местомъ, въ гумне конми потравили а инше  
 опалили, то ёсть, жита стоговъ два, въ которыхъ было копъ  
 естдесять, гречихи стогъ, въ которомъ было копъ двадцат  
 оса стогъ, въ которомъ было копъ тридцать, гороху стог  
 въ которомъ было копиць тридцать; у Васка у Татарина  
 ець двадцатеро, ягнятъ сеголетнихъ пятеронадцатеро, у пасен  
 евъ двадцать со бчолами на голову выбили, у гумне про  
 тоговъ два, въ которыхъ было копъ пятьдесятъ; у Игната с  
 еменное взяли и пограбили, спустошили и спалили: то ест  
 стогъ жита, въ которомъ было копъ сорокъ, два стоги прос  
 въ которыхъ было копъ семьдесятъ, у тогожь Игната съ п  
 еба въ гумне улевъ сорокъ малыхъ со бчолами на голо  
 били; у Павла у Бакуновича въ гумне взяли збожя мол  
 ного: овса меръ дванадцать, проса, въ которыхъ было коп  
 семьдесятъ; у Михна Пикулича взяли и пограбили: воло  
 тыри, за которыхъ далъ по сту грошей, овса стогъ, в  
 торомъ было копъ сорокъ, то потравили и попсовали, куро  
 идцатеро; у Лаврика у Сала: два волы, за которые далъ тр  
 оны грошей, стогъ жита, въ которомъ было копъ двадцат  
 речки стогъ, въ которомъ было копъ двадцать пять; у Гриц  
 ейника взяли и пограбили: воловъ два, которые коштовал  
 и копы грошей, а въ гумне въ жите, въ просе и у ячмен  
 коды починили, которыхъ шкодъ шацуетъ себе три коп  
 ошей; у Войвана Бердника взяли и пограбили: три волы, з  
 которые далъ пять копъ грошей; у Васка Кушнера взяли  
 пограбили: клячу сивую, за которую далъ чотыри копы гроше  
 Копаша винника взяли и пограбили: клячу тисавую, за к



орю далъ три копы и двадцать грошей, вола одного, за ко-  
 рого далъ осемъдесять грошей; у Войны Заблоцкого взяли  
 пограбили: воловъ чотыри орамыхъ, овецъ трицатеро, коня  
 ведого, за которого дано шесть копъ грошей, куръ пятьдесятъ;  
 Радка Куриловича взяли и пограбили: клячъ доморослыхъ  
 шесть, тамъ же въ гумне, въ жите, у вовсе и во вшелякомъ  
 божию, которое на тотъ часъ было, шкоды починили, которыхъ  
 кождъ шапуетъ себе десять копъ грошей; у Андрея Нивошты  
 взяли и пограбили: воловъ чотыри, которые куплены по две  
 копы грошей, клячу гнедую, за которю далъ былъ чотыри  
 копы грошей; у Андрея Струка взяли и пограбили: воловъ два  
 которые коштовали три копы и деветь грошей; у Данила Ро-  
 мановича взяли и пограбили: воловъ три, за которые дано  
 пять копъ грошей, клячу сивую, которая коштовала полчет-  
 верты копы грошей; у Мойсѣя взяли и пограбили: клячу во-  
 роною, которая коштовала три копы и двадцать грошей;  
 Касяна взяли и пограбили: воловъ два, за которые дано три  
 копы и двадцать грошей, коня вороного, за которого дано  
 пять копъ грошей. То дей все ты козаки и хлопы простые  
 ночнымъ обычаемъ побравши и пограбивши, попаливши и по-  
 пустошивши, тоежъ ночи на свитаню, у понеделокъ, мѣсяцъ  
 Марта семънадцатого дня, пошли прочъ; якожъ дей еси то  
 часу, скоро по онымъ квалте и наеханю ихъ, сусѣдомъ око-  
 личнымъ паномъ шляхте оповедалъ, и тутъ, передъ вашею ми-  
 лостью, яко на вряде бывшомъ Короля Его Милости то оп-  
 ведамъ. И просилъ панъ Юзевъ Яблонскій, именемъ его мил-  
 ости пана своего, самъ отъ себе и отъ всихъ мещанъ мещ-

оденского, абы тая жалоба и оповедане въ книги замков  
Житомирские записана была; штомъ записати казалъ.

*Книга Гродская Житомирская 1582—1588*  
*Листъ 137 на оборотъ.*

## IX.

Жалоба Пани Ягнешки Василевой Козаровской на Пана Яд  
утовича въ томъ, что онъ, въ мирное время, собравъ нѣсколь  
отъ Козаковъ Низовыхъ и инаго рода людей, и снабженн  
омощію отъ Князей Кирика Ружинскаго и Матуша Вороницкаг  
а маетность ея Форощъ напалъ, ея домъ совершенно ограбил  
ожити частію роздалъ Козакамъ, частію взялъ себѣ, потом  
мою маетностью насильно овладѣлъ и людей рабочихъ изъ н  
гналъ, а вознаго для освидѣтельствванія своихъ насилій не д  
пустилъ. 1590, Февраля 14.

Року 1590, месеца февраля 14 дня.

Писала и присылала до мене, Себестинна Кавецкого, по  
старостего Житомирскаго, землянка господарская земли Кие  
гое, уроженая пани Василея Козаровская, пани Ягнешки  
ольскаго, жалуючи и оповедаючи о томъ: штожь дей год  
перъ идучого, деветьдесятого, месеца февраля девятого дн  
ь небытности моей въ ыменю моемъ, лежачомъ въ земл  
левской, въ замку и месте Форощи, недбаючи на цок

права посполитого, и подь часомъ сейму теперешнего, коронного, балного, Варшавского, въ року теперь идучомъ, девять десяткомъ, за чимъ вси sprawy судовъ вшелякихъ уставатъ выкли, и надъ звыклости и подступьки правные способившисе себе множество людей рознаго народу, о колко сотъ козаковъ низовыхъ и тыхъ, которые дей въ ыменю моемъ Фороцкыи приставство себе мели, и ни въ чомъ се ихъ тамъ не выстережано, давши дей имъ впередъ певную заплату, его милостивый панъ Яцко Бутовичъ, хоружий Киевъский зъ сыномъ своимъ Семеномъ, маючи тежъ себе помочниковъ: не оселую дочку свою Яцкову Вербовецкую Марю Бутовичовну, которую дей онъ въ дому своемъ переховываетъ, и зъ людьми ему тежъ дей на помочъ даными отъ князя Кирика Ружинского, зъ ыменю кня его тамъ прилеглого, Котелви, за змовою, а впередъ тежъ порозумевшися дей зъ урядникомъ моимъ Фороценскимъ, Кристофомъ Варьденъскимъ, который дей въ томъ зраду уделалъ наславши дей мощно, квалтомъ на тотъ замокъ, место, домъ а спокойное мешкане мое того помененого сына своего Семена съ тыми всеми помочниками своими, незмерные дей мне шкоды и грабежи тамъ за тымъ таковымъ насланемъ квалтовнымъ его, черезъ того сына своего Семена поделалъ; а забравши и заграбивши дей тамъ квалтовне впередъ всю маетность, доброе, злото, сребро, гроши готовые, до дому своего Брусилотое дей все отпровадивши, а ку пожитку своему обернувъши всѣ спряты домовые, што колвекъ дей одно речю рухомымъ названо и поменено быти можетъ: кони, быдла, волы кормныи и плуговые зъ желизы и зъ снастямъ плуговыми, пасеки д

быть значно и немало улъевъ зъ пчолоамы, узали—колко са  
 меды пресные въ кадяхъ, стрелбу замкувую, шмыкговни  
 гаковницы, пулгаковницы и ручницы, порохи, салетры, сер  
 оловъ, зброе, панцири, пуклери, шишаки, начине пушкарс  
 и ковалское, котлы пивные и горелчаные, ценъ, мѣдъ, за  
 нутръные, оздобные завесы, шкла въ скрыняхъ на оболоны  
 замку накупленые, гвоздѣ кгонтное у фаскахъ, балясы  
 охандовству замку покупленые, столы флядровые и зедли, фар  
 разное, спижу замковую, солоды, муки, пшеницы, жита, п  
 сла, сыри, мясо въ полтехъ и збожя въ гумне, въ стърт  
 зложонные и вымелки зъ млына, также начиня вшелякие до  
 вые и броварные; то дей все, кгвалтовне тоежъ тамъ забран  
 и заграбивши, въ ровный дель, звычаемъ добычи въ зе  
 поганской, межи козаковъ низовыхъ и тыхъ всихъ помочник  
 своихъ тратилъ и давати дей сынови своему велелъ; а то  
 все межи козаковъ розделивъши, маючи дей при себе т  
 зрадцу врядника моего тамошнего, долги розные ведле рейстру,  
 которые при немъ были, не мало грошей готовыхъ ме  
 мешцаны тамошними себе дей повыбиралъ, кгвалтовне повы  
 галь, а тымъ дей всимъ учинилъ мне шкоды, яко две тис  
 копъ, а по таковомъ дей то вже кгвалтовномъ выграбинк  
 забраню маетности добръ, въ дому спокойного мешканя мо  
 и по учинку томъ своемъ фортелномъ, убегъши замокт  
 место, маючи дей еще себе ку помочи, способленого на  
 князя Матуша зе Збаража Вороницкого, подвоеводего Кие  
 ского, зъ неякимъ вознымъ Киевскимъ и зъ особами певным  
 при немъ будучими, которыхъ всихъ имена онъ самъ лег

даеть и ихъ знаетъ, на завтрае, месеца феврала одиннад  
 того дня, тамъ же, до Фороши звездши его именьей дей ст  
 ого замку и места зъ людей, зъ кгрунътовъ тамошнихъ Фо  
 рощенскихъ трехъ сотъ и петнатцаты человека рабочихъ  
 гвалтовне и безправне спокойного держаня и уживаня моего  
 гнявши, и выгналъ, и выбилъ, а ку пожитку своему дей то  
 се себе обернулъ, ставы спустные, аренды зъ млыновъ  
 орчомъ медовыхъ, горелчаныхъ и пивныхъ на себе забралъ  
 боже на ланехъ моихъ засеяное, роли на зябли и целины  
 а проса поораное, ку уживаню своему поотнимавши, соб  
 ривернулъ, а тымъ дей таковымъ выбитемъ своимъ, съ тог  
 сего, яко се есть впередъ поменило, вделалъ дей шкоды як  
 есть тысячий копъ грошей Литовскихъ. И, хочечи дей ов  
 зъ томъ врядовне поступити, взявши ведомость ажъ отъ при  
 ителей своихъ о таковомъ кгвалъте, заразъ послала тамъ н  
 обвоженю и оказаню такового-то кгвалъту возного Киевского  
 Крыштофа Дроздецъкого зъ шляхтою людьми добрыми; нижл  
 дей ихъ тамъ до Фороши не только на оказане и виде  
 правное всего того допустити, але дей еще всюды по дор  
 гахъ, здалека коло места сторожу засадили и розложили, иж  
 каднымъ способомъ тамъ ехати не допустили, и людей тамо  
 нихъ, никуды зъ места не выпускаючи, моцно заборонил  
 бы някое ведомости о таковомъ кгвалътовъномъ, безправном  
 и фортельномъ учинку его никто не възялъ, якоже и тот  
 возный зде, на вряде,—тымижъ словы вышей речоными,  
 нейначей ку записованю до книгъ вызнана свое на писм  
 подъ печатю своею подавши, вделалъ; и просила пани Коз

ревъская, абы тоє оповеданѣ еи и сознане возного до книгъ вгородскихъ Житомирскихъ записано было, што естъ записано.

*Книга земская Житомирская, съ 1590 по 1644 годъ, листъ 3 на оборотъ.*

---

## Х.

Жалоба Яроша Ченовицкаго, старшины Козацкаго на Іосифа Немирича, который, поймавши его въ своемъ имѣніи, самовольно посадилъ въ тюрьму. 1590. Іюля 6.

Року 1590 месеца, іюля 6 дня.

Пришедши передъ мене, Себестяна Кавецкаго, подстаростего Житомирского, обтежливе и плачливе жаловалъ панъ Ярошъ Ченовицкий, войска Запорозского: ижъ дей ехалисми потребою своею черезъ имене его милости, пана Есифа Немирича, суди земского Киевского, Чернеховъ; то дей его милость, панъ Есифъ Немиричъ, судя земский Киевский, приславши слугъ своихъ, мене самого на добровольной дорозе поймавши, звезали и до Чернехова, именя его, приведши, до везаня и въ ланцухъ усадилъ, и листы, побравши, подпечатовавши ихъ, читалъ. Ошто просилъ панъ Ярошъ Чено-

ицкий, абы тоє оповедане его у книги Житомирские записано было, што я записати казалъ.

*Книга земская Житомирская, съ 1590 — 1640 года, листъ 9.*

## XI.

Универсалъ Короля Сигизмунда III-го о учрежденіи отрядъ въ 1000 человекъ для удержанія Козаковъ отъ вторженій въ сѣвѣрныя Государства. 1590. Іюля 25.

Zygmunth III, z łaski Bożej, król Polski, wielkie Xiążęstwa Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflantskie i t. y. Królestwa Szwedzkiego własny dziedzic y przyszły król

Wszem wobec y każdemu z osobna, ktoregosz kolwiek szlacheckiemu y dostojenstwa ludziom, oznajmuyemy: iż będącъ wiadomo, jako wielkie y częste niebezpieczeństwa przychodziły namъ zъ tej rzeczy pospolitą przez swawolenstwo ludzi ukraińczych, y zъ nichъ wywodziącъ, czo na tymъ rzeczy pospolitej należy, aby taka swawolnia była pochamowana i wienczey sie zagranicznikomъ przyczyniła, która dawala do targania pokoju y rozrywania przymierza starozytnego, taką ordynacyą, albo postanowienie za pozwoleniemъ y radą anów Rad Coronnych, którzy teraz przy nas są, około pohamowania tego swawolenstwa czyniemy, jakośmy przedtymъ y m

seymie blisko przeszłym, Warszawskim do dalszego y gruntowniejszego postanowienia naszego zachowali byli w służbie tysięcy człowieka dla pochamowania swowoleństwa ukraińskiego, tak y teraz, podług listu naszego przypowiedniego na te służbę wydanego, przypowiedzielismy służbę tysięcy człowieka, nad którymi przykładamy starszym urodzonego Mikolaja z Bucacza Jazłowieckiego, Starostę naszego Sniatyńskiego, A porucznikiem urodzonego Jana Ozyszewskiego, który to starszy z Porucznikiem przebrac będzie powinien tysięcy człowieka, pachołkow cwiczonych y do boju godnych, których ta powinność będzie, tego strzedz, jakoby w Państwach samsiedzkich, z którymi pokój y przymierze mamy, zaczepki nie były y zeby sie z nimi pokój wczalie y nie-naruszenie zachował, powinni będą uczynić przysięgę czisz przebrani od Starszego albo jego porucznika, którzy nam nieprzyjęli posłuszeństwa przed Commissarzami tymi, które tam do nich posełamy y przed starszym swym albo porucznikiem, Nam Zygmuntowi Trzeciemu, z Bożej łaski Krolowi Polskiemu, y Potomkom Naszym, y Rzeczy pospolitey bydz we wszystkim posłusznym: naprzod Nas jako Pana zwierzchniego, a przytym Starszego y Porucznika jego, yako od nas przełożonego w ten sposób ze wszeliaką pilnością y staraniem pokoju z samsiedzkimi państwami przestrzegacz, każdemu człowiekowi wtargnienia do Państw Samsiedzkich, szkód czynienia bronicz będą, przeciw ludziom y majątnościom państw samsiedzkich nad wolą, wiadomoszcz y wskazanie nasze albo starszego ich, zaczepki ani sami zaczynacz, ani inszym czynicz niedopuszczają.—Czoby też wiedział i baczył szkodliwego, ze przestrzegacz y oznaymiwacz nie zanie-



cha, jako o nieprzyjacieliu, tak o nieposłuszeństwie y swey wrogości ukrainnych ludzi. Przeciw nieprzyjacielowi tesz, gdyby do tego przyszło, podług naiwiekszey możności stawi się, z ludźmi, które ma miecz pod moczą swą we wszystkim wiarę, pilnoszcz y posłuszeństwo zachowa, y zadnego pachołka, o którymby starszy nie wiedział, miecz na służbie nie będzie.

A iszby te powinnośz swoje bronienia swawoleństwa ukrainnego lepiej wykonać mogli, y poddani tesz naszymy lieżami nich uciążeni nie byli, naznaczamy tym ludziom miejscze uroczysku Kremienczuku, albo na polie, które z nich będzie służyło im po tego lepsze y sposobnieysze widziało, na którym mieczu wskażemy zbudowacz Castell z drzewa, z Starostw y Dzierzaw naszych, Dnieprem przypuszczywszy, o czo do starostw y Dzierzaw naszych, które nad Dnieprem lieżą listy z Cancellarij naszymy dacz rozkazalismy. Żywnoszcze tym sposobem onym naznaczamy: z dierzaw naszych, względem lieży, każdy posłuzacz człowiek raz wrok będzie powinien dacz po miercze mąki, onę tym to ludziom odwieszcz. Za którym opatrzeniem żywnoszcz nie mają żywnoszczi z maiętności naszej poddanym naszym Duchownym y Swieczkim bracz, ani szkod, ani krzywd czynicz, a jeżeli się który tego poważył, starszy albo Porucznik ma z niego nadtygodną sprawiedliwość uczynić—wszakże też nikt nadtygodnymi ludźmi nie będzie miał zwierzchności y z nich sprawiedliwość nie ma czynicz; telko przełożony albo jego Porucznik. O którym żywnoszcz rozkazalismy dać uniwersały do Starost y Dzierzaw naszych, żeby onę do tych ludzi czo rychliey teras odesłali, y na potym rok od roku odsyłali.—A dla leps.

wiary to postanowienie ręką swą podpisaliśmy, i pieczęcią Coronną zapieczętowacz rozkazali.—Datum w Crakowie dnia XXV Miesiącza Lipcza, Roku Pańskiego MDXC Pierwszego, Panowania Naszego czwartego. — Sigismundus Rex.

*Акты метрики коронной № 136 листъ 254. 1591 года.*

## XII.

Жалоба Князя Яроша Острожскаго на Гетмана Косинскаго за то, что онъ напалъ въ Бѣлой Церкви на домъ Князя Курцевича-Булыги, ограбилъ его и позабиралъ мемрами Княземъ Острожскимъ даншые, а также принадлежащiе ему привилегiи на Староства Бѣлоцерковское и Богуславское, которые хранились у Князя Булыги. 1592. Генваря 9.

Року тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второго, месеца генваря девятого дня.

Присылалъ на врьдъ кгородский Луцкий, до мене Щасного Кгалезского, подстаростего Луцкого, велможный княжа Януш Острозский, воевода Волынский, староста Белоцерковский и Богуславский, служебника своего, пана Яна Шостовицкого, оповедаючи на Криштофа Косиньского, который на сесь част гетманомъ козацкимъ се училиль, такъже и на все войско ко-

яковъ Низовыхъ о то, ижъ они въ року теперъ прошломъ  
 еветдесять первомъ, месеца декабра двадцать-девятого дня  
 ежъдчаючи зъ Белое-Церкви, пришедши квалтовне въ домъ  
 князя Дмитра Курцевича Булыги, подстаростего Белоцерков  
 кого, въ Белой Церкви, снать зъ направи чиее, добывши  
 отъ Косинский до коморы его, маетность всю его побрал  
 шкатулу съ клейнотами, съ пенязми, зъ листами взялъ, в  
 оторой дей было не мало мамърамовъ княжати его милости  
 князю Булызе до розныхъ справъ повероныхъ и листовъ при  
 атныхъ, къ тому привилея такъ княжати его милости, пав  
 оеводы Киевского, яко и его милости пана воеводы Волын  
 кого на староство Белоцерковское и Богуславъ, такъже н  
 грунтъ Розоловський и Великую Слободу и на Рокитную  
 належачие, до схованья князю Булызе даные, зо всимъ взялт  
 коды великие починалъ. Просилъ абыто до книгъ записан  
 было, што я записаты казалъ.

*Книга справъ поточныхъ городскихъ Луцкихъ, 1592*  
*съ 1-го ноября по 1592 мая 31, листъ 185 на обо*  
*ротъ.*

### ХІІІ.

Листъ Королевскій, предписывающій сообщать свѣденія о людяхъ свовольныхъ Комиссарамъ, нарочно для этаго назначеннымъ; а также приказывающій урядамъ карать по закону людей свовольныхъ. 1592 Генваря 16.

Року тысяча пятьсотъ девятьдесятъ второго, месеца марта двадцать четвертого дня.

На рочкахъ судовыхъ кгородскихъ Луцкихъ, отъ дня девятнадцатаго месеца марта, въ року звышъ написанномъ припалыхъ и судовне отправозати зачатыхъ, передъ нами : Шаснымъ Кгалезкимъ, подстаростимъ, а Матеемъ Стемъшковскимъ, судьею, врядниками судовыми кгородскими Луцкими, когда справа зъ рейстру судового припала межи ее милостку пани Лясотиною, пани Марьею Бутовичовною, а паномъ Василемъ Козаревскимъ, теды умоцованый пана Козаревского подалъ до суду листъ, нижей помененый, его королевское милости до пановъ комисаровъ писаный, а панъ Лесота просиль, абы тотъ листъ до книгъ былъ уписанъ, для подпоры праву своему, которого мы вписать казали, и такъ ся въ себе маеть: *Żygmunt III, z łaski Bożej krol Polski, wielki, książę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie. Żmoiedskie,*

flanskie et cet. y kroliewstwa Szwedzkiego nabliższy dziedzi  
 przisły krol. wszem wobiecz y każdemu z osobna, komu t  
 wiedziec należy, a mianowicze: starostom y dzierżawczom dobr  
 aszych krolewskich, w woiewodztwie Wołyńskim będączim  
 akże też urzędom y pospolstwu wszelakemu w miastach y  
 miasteczkach, y wsiach naszych, w tym że woiewodztwie, mie  
 zkaiączim, werne nam miłym: doszło do uszą naszych, yż n  
 Ukrainie woiewodztw: Wołyńskiego, Kiiowskiego, y Brastawskiego  
 ie odno wielkie y niesłychane szkody, krziwdy, łupieżstwa  
 mordy tak w mieściech i miasteczkach iako i we wsiach, o  
 dzi niektórych swowolnych, ktorzy ani na zwierzchnosze nasze  
 ni na prawo pospolite nicz się nie oglądaią, są poczinione  
 le stamtých mieisz ieszcze w panstwa sąsiedzkie, przeciwk  
 rzimierzom z niemi uczinionemi, wtargnienia bywaią; za czer  
 wielekroc nieiedno wiernosci wasze, kćozi na Ukrainach miesz  
 acie, ale wszitka rzecz pospolita w wielkie niebezpieczentwa o  
 żożnych sąsiad przywiedziona bywa, co, iz za sobą nietelk  
 niszczenie požitkow naszych, ale y poddanych naszych ciągnie  
 co większa, wzruszenie pokoju; dla tego, zabiegaiąc temu  
 by się takiego swowolenstwa koła, tak bardzo rozpuszczone  
 achamowali, naznaczilizmy do tego comisarze nasze, kćořemes  
 ny poruczili, aby się o them pilnie dowiadowali, skąd taki  
 rziwdy i mordy początek swoy wzieni, y od ktorých ludzy te  
 prawe Bogu naprod, potem y nam y prawu przeciwnie, pocho  
 ają, a dowiedziawsziszcie, aby s takimi ludzmi występniemi we  
 ług prawa postąpili, przeto roskazuiemy wiernym nam, abysci  
 vszyscy s urzędu i powinności i s posłuszenstwa swego, n

requisitią komisarow naszych, sprawie o takich ludziach swowol-  
nych, nam y prawu nieposłusznych, przed nimi dali, y takowych  
do sprawy y rozsądku ich stawili, a, których by na ónczas u  
mieszkaniach swych nie było, na spisku podali y tak w tem  
sobie postąpili, iakoby napotem przy wiernoszciach waszych winą  
taka, dla ochronienia złych ludzi, niezostała, gdyż nam nie co  
nszego idzie, ieno aby dobrzy, w pokoju będąc, praw y swo  
bod swych zaziwali, y rzecz pospolita prze ich swawolą tak  
często nie przichodziła, co być nie może, poki swowolni ludzie  
które spokojnych ludzi zwykli turbowac, y z ich majątnosci ko-  
rysci swey patrac, karani nie będą; uczinicie to wiernoszci wasz  
s powinności swey i dla łaski naszej. Dan w Wislicy, dnia  
XVI-go miesiąca stycznia, roku Panskiego MDXCII-go, a pano-  
wania naszego roku piątego. У того листу печать его королев-  
ское милости, а подпись руки такъ написано: „Sigismundu  
tex,“ который же то, вышей менованый, листъ слово в  
слово есть до книгъ вгородскихъ Луцкихъ уписанъ.

*Книга справъ поточныхъ вродскихъ Луцкихъ, 1591  
съ 1 ноября по 1692 мая 31. листъ 378.*

## XIV.

Свидѣтельство, выданное на Сеймѣ Князю Константину троѣскому, въ томъ, что, не по его винѣ, и не смотря на предостереженія, Речь Посполитая не предприняла подчиненія полуразрушенныхъ крѣпостей въ Кіевѣ и въ Бѣлой Церквѣ, которыя потому и не въ состояніи будутъ отразить козаковъ. 15 октября 15.

Zigmunth etc. Oznajmujemy wszem wobec y každy zossobna, komu wiedziecz należy, Isz przed nami y wszystkie stany, a potem w Cancellariey naszej, Jaśnie Oswieczony Constantin Xiąże Ostroskie, wojewoda Kijowski, Marszałek Ziemi Wołyńskiej, Starosta Włodzimierski uczynił takie opowiedzenie y protestacyą w ten sposób:—Isz, tak jako po wszystkie sejmy przeszłe, opowiedział się Jego Mosc Pan Wojewoda Kijowski Królowi Jego Moszci y wszystkiey Rzeczy Pospolitey o bieżącym opatrzeniu miasta y Zamku Kijowa także y Białej Cerkwi y o nabieganiu na toż Miasto y zamek Kijowski przez koczownicze Nizowe, także y o tym, że tam to miasto, ani obrony, ani potrzeb żadnych, którymby się czasu niebezpieczeństwa poratować mogło, niema, y owszem takie są ruiny, że nieprzyjacielowi wsąnd, skąnd chce, wniszcz może, jakoż Kozaczy Nizowi

kilkakrocz na miasto y na zamek Kijowski nachodzili y dzia-  
 czo lepsze, prochy y wszystkie strzelbę gwałtem pobrali, który  
 y do tego czasu niewróczili, a nieopatrznoszcz y niedostat-  
 tam te Kijowskie są takie, ze okrom wielkiego kosztu y nakła-  
 poratowane bydź nie mogą, a prowenta zamkowe ledwie są  
 urząd Grodzki zniosą—y, by tesz na barzicy chciał sprost-  
 temu Jego Moszcz Pan Wojewoda, sam niè może, ani powinien-  
 Aby tedy Rzecz pospolita w tym ostrzeżona była, zwłaszcza  
 isz na tych Zamkach y miejszczach wiele należy.—I ktemu, al-  
 na potym, uchwaj Boże niebezpieczeństwa y przypadku jakieg-  
 Jego Mość Pan Wojewoda winowan niebył, opowiedział się y pro-  
 sił Jego Krolewskiej Mości, także y Rzeczy pospolitey, aby tam  
 mieszczce opatrzeni y obwarowali.—A isz nieopatrzeli, tedy, t-  
 protestaciey y opowiadaniã swego zeznanie, prosieł zebyśmy o-  
 Xiąg Naszych wpisacz y pod pieczęcią Koronnã wydacz or-  
 jemu rozkazali.—Datum w Warszawie na Seymie Walnym K-  
 ronnym dnia 18 Octobra 1592 roku.

*Акты метрики коронной № 137, 1592 год  
 листъ 427.*



## XV.

Объявленіе обывателей земли Волынской, съѣхавшихся Луцкъ на судебные сроки, о томъ, что они засѣданія судовъ закрываютъ и отлагаютъ по поводу вторженія козаковъ въ Волынское воеводство, такъ какъ вторженіе это требуетъ ихъ вооруженнаго противудѣйствія и угрожаетъ безопасности всей Речи Посполитой 1593 Генваря 11.

Року тисеча пятъсотъ девятьдесятъ третего, месеца генваря второгонадцать дня.

На рокахъ судовыхъ кгородскихъ Луцкихъ, отъ дня семоу месеца генваря, въ року теперешнемъ девятьдесятъ третемъ припалыхъ, и судовне отпраованыхъ, передъ нами: Щаснымъ Кгалецкимъ, подстаростымъ и Матеемъ Стемцьковскимъ, судьямъ, урядниками судовыми кгородскими Луцкими, постановившимъ очевидисто у суду, ихъ милость панъ Криштофъ Витвинский, подстолий Волынский, панъ Иванъ Шпаковский, а Панъ Мафей Рогозенский подали до виписованя до книгъ кгородскихъ Луцкихъ интерцизу, постановене ихъ милостей некоторымъ пановъ радъ и рыцества, шляхты, обывателей воеводства Волынского, тыхъ которые се до лимитации и постановеня свое

головного подписали, которую инътерцизу, до вписованя до  
 книгъ приймаючи, передъ собою читать казали и такъ се в  
 себе маеть: Мы рады, духовные и свецкие дакнитаре, уряд  
 ники земские, шляхта, рыцество, обыватели воеводства Во  
 льнского, которые се есми тутъ, до Луцка, на роки земские и  
 рочки кгородские были зъехалисе, ижъ за ознайменемъ ясн  
 велможного пана его милости княжати Костентина Острозского  
 воеводы Киевского, маршалка земли Волянское, старосты Во  
 лодимерского, также и каждый зъ насъ, маючи певню ведо  
 мость о великомъ небезпеченстве въ речи посполитой от  
 людей свовольныхъ, которые се называютъ быти козаками Ни  
 совыми, а вторгнувши въ панства коронные, у воеводства Киев  
 ского и Волянское, обычаемъ неприятелскимъ, замки и места  
 такъ его королевское милости, яко и шляхетские поседають,  
 и людей забияють и мордують, палять и пустошатъ и до  
 присегъ на послушенство свое примушаютъ, подбиваючи ихъ  
 подъ годъ (sic) на послушенство свое, маючи теди мы справы  
 свое, запозвы на роки такъ земские яко и кгородские, для  
 справъ своихъ есмо ся были зъехали, абы речы посполитое  
 на тымъ великое небезпеченство, нетолько свое але и иншихъ  
 панствъ коронныхъ (sic), порозумевшисе есмо зъ собою згодне,  
 преложивши то ихъ милости паномъ судовымъ такъ земскимъ  
 и кгородскимъ, таковое небезпеченство, тые вси справы  
 наши: запозвы такъ земскими яко и кгородскими на роки зем  
 ские и кгородские, теперь припалые, на сесь часъ ухиливши  
 ихъ до другихъ роковъ и рочковъ, отложили есмо; а о тымъ  
 небезпеченстве обмышливаючи, и тому злому на часъ забега—

очи, о томъ черезъ писане и братю его королевское милости  
 знаймити есмо умыслили, а на теперешнихъ рокахъ земскихъ  
 рочкахъ вгородскихъ одинъ противъ другого року пилновати  
 позвовъ своихъ попирати, не маемъ, што собе добрымъ  
 цнотливыми словы зѣстити обещуемы, на которое застановен  
 наше, для лепшее веры, руками нашими подписавшися, и не  
 тати запечатовали. Писанъ въ Луцку, дня еденнастого месец  
 январа, року тисеча пятисотъ девятьдесять третего. До то  
 интерцызы подписъ рукъ ихъ милости пановъ радъ въ ты  
 словы: Janusz Zasławsky, woiewoda Podliaskij, ręką swą swym  
 imieniem wszech braczu. Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий  
 Острозский самъ отъ себе и иныхъ пановъ брати именовъ  
 Jan Charlinsky, podkomorzy Luckij imieniem swym у wszystkich  
 braczu. Михайло Линецкий самъ отъ себе и именовъ иныхъ  
 пановъ брати: Котораяжъ то, вышей менованая, интерцыза слово  
 то слово есть до книгъ вгородскихъ Луцкихъ уписана.

*Книга вродская Луцкая, 1593 года, № 41, листъ  
 39 на оборотъ, (\*)*

---

(\*) Тотъ-же актъ внесенъ и въ книгу Вродскую Владимір-  
 кую 1593 года Листъ 19-й на оборотъ.

## XVI.

Посланіе шляхты повѣту Луцкого, къ шляхтѣ повѣту Владимірского, объявляющее ей о рѣшеніи шляхты Луцкой прекратить судебное дѣлопроизводство по причинѣ вторженія козаковъ, приглашающее шляхту Владимірскую приступить къ такому же шенію. 1593 Генваря 11.

Року 1593, мѣсяца генвара 14 дня.

На рочкохъ вгородскихъ Володимерскихъ, въ року тепешнемъ, деветдесять третемъ, мѣсяца Генвара четвертого-надцать дня припалыхъ, передъ нами: Федоромъ Загоровскимъ, старостимъ, а Демянномъ Павловичомъ, судею, врядниками городскими Володимерскими ихъ милость, Александръ Загоровскій, а панъ Янушъ Угриновскій покладали листъ ихъ милости новъ радъ, дикгнитаровъ, урядниковъ земскихъ и шляхты, церства, обывателей воеводства Волынского, подъ печатми ихъ милости, до всехъ въ обецъ писаный, о небезпеченстве людей свовольныхъ Речи Посполитое, просечи, абы былъ выгованъ, которого мы, огледавши, и для вписованя до книгъ пріймуючи, передъ собою читати казали и такъ ся въ себе маеть: велможные, урожонные, милостивые и ласкавые

панове и братья наши! службы наши братерские ласце вашей милости наших милостивыхъ и ласкавыхъ пановъ и братья отдаемы. Ознаймуемы вашей милости ижъ, кгда съмы ся были съехали тутъ, до Луцка на роки земские кгородские, для справъ нашихъ, маючи ведомость певную, такъ съ писаня велможного пана его милости кнежаты Костентина Острозского, воеводи Киевского, яко и сами будучи ведомы, ижъ, скупившися людей свовольныхъ войско немалое, замки и места такъ Его Королевское Милости, яко и шляхетские, обычаемъ неприятельского стороного посидаютъ, людей забиваютъ, мордуютъ, палятъ и до присягъ на послушенство себе примушаютъ, што яко Речи Посполитую въ небезпеченство приводятъ, што ваша милость наши милостивые и ласкавые панове братья сами такъ добре, яко и мы ведати и бачити рачите; въ чемъ мы, которые есмо тутъ, до Луцка были такъ на роки земские, яко на рочки кгородские съехали, видячи таковое небезпеченство Речи посполитое, чому забегаючи, а згодившися сполне, бачачи того быти потребу, о томъ, такъ Его Королевской Милости, яко и пану Гетману ознамити, спосродку себе упростивши братю нашу, до Его Королевской Милости, ознаймуючи о томъ, и просячи о оборону, яко то Его Королевская Милость есть повиненъ, такъ-же и до его милости пана гетмана послали есмо; а предложивши то ихъ милости паномъ судовымъ такъ земскимъ, яко и гродскимъ, абы ихъ милость, за таковымъ небезпеченствомъ Речи Посполитое, на сесь часъ от судовъ своихъ субелседовали (sic), и згодившися на то, все справы наши такъ запозвы земскими, яко и кгородскими, и

роки и рочки теперь припалые, до другихъ роковъ и рочковъ  
отложивши справъ своихъ, оденъ противко другому року пил  
новати, а позвовъ своихъ попирати не маемъ; просимы тедь  
вашу милость, нашихъ милостивыхъ и ласкавыхъ пановъ и  
брати, абысте ваша милость, до того зъгодного постановленя  
нашого прихилившись, а то зъ милости противко отчизны  
часови теперешнему даровати, а справъ своихъ на рочкахъ  
гродскихъ Володимерскихъ, на день чотырнадцетый мѣсяца  
Генвара, въ року теперешнемъ, девятедесятъ третемъ при  
палыхъ, пилновати, и позвовъ оденъ противко другому попи  
рати, не рачили, але рачей тымъ часомъ о томъ небезпе  
ченстве Речи Посполитое обмышливати и таковому небезпе  
ченству въ часъ забегати рачили; такъ, якобы ся тотъ огонь  
далей не шириль, держимы то о вашей милости, нашихъ  
милостивыхъ и ласкавыхъ пановъ и брати нашой, же то ваша  
милость, зъ милости своее противко отчизне учинити, будете  
рачали, за тымъ ся ласкамъ вашей милости и милости бра  
герской пилне залецамы. Данъ зъ Луцка, дня первого надцетъ  
мѣсяца Генвара, въ року деветьдесятъ третемъ. Вашей милости  
нашихъ милостивыхъ и ласкавыхъ пановъ и брати зчливые  
братя и слуги, рады, дикгнитары, урядники земские и шляхта,  
рыццество, обыватели воеводства Волинского на роки земские  
гродские Луцкие згромажоные.

*Книга гродская Владимірская 1593, листъ 21.*

## XVII.

Универсалъ королевскій, сзывающій шляхту Воеводства: Волинскаго, Кіевскаго и Брацлавскаго на послонитое рушеніе противъ нечестивцевъ, которые по неприятелиски имѣнія шляхты разоряютъ, а между шляхтичей и мѣщанъ къ присягѣ на вѣрность себѣ, не только не приводятъ, а и прямо приводятъ. 1593 Генваря 16.

Лѣта Божего Нарожения 1593, мѣсяца Генваря 29

На рокахъ судовыхъ земскихъ Володимирскихъ, у насъ вѣдали по трехъ Кроляхъ, Святе Римскомъ, въ року теперешнемъ, девятьдесять третемъ, мѣсяца генваря двадцать седьмомъ, и отправати се въ замку его Королевского милости Володимирскомъ зачатыхъ, передъ нами: Андреемъ Валентовичомъ Заленскимъ зъ Слублице, судьбою, Григориемъ Иселемъ Низкиницкимъ, подсудкомъ, вриадниками судовыми земскими повету Володимерского, постановившия очевиденъ панъ Янъ Суликовскій, оповедалъ и покладалъ листъ его Королевское милости, подъ печатю коронною и съ подписанью Короля его милости, въ которомъ его Королевская милость, нашъ милостивый панъ рачилъ розказати написати оныхъ вобецъ воеводства Кіевскаго, Волинскаго и Брацлавскаго.

ого обывателейъ, ознаймуючи о великомъ своеволенстве К  
ковъ Низовыхъ, упоминаючи, жадаючи, абы противку им  
и загамованя свовольности ихъ рушили, яко то ширей, м  
вите на томъ листе его Королевское милости описано  
ложено есть; и просилъ панъ Суликовскій, абы тотъ лист  
книгъ земскихъ вписанъ былъ, который мы листъ, д  
исованя до книгъ приемши, и его въ голосъ передъ соб  
всими обывателями на тотъ часъ, на рокахъ, zde, въ зам  
лодимери будучимъ, приводечи каждому до ведомости, пр  
гать велевши, слово отъ слова до книгъ земскихъ записа  
вали, который такъ ся въ себе маеть:

Zygmunt III z Bozey łaski Krol Polsky, Wielkie Xiąze I  
vskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieczkie, Zmodzkie, Ynflantsk  
Krol Szwedczky dziedziczny.

Wszystkim w obec y kazdemu zosobna: dignitarzom, urzę  
kom, stanu szlachetskiego ludziom y ynym obywatelom Kii  
ego, Wołyńskiego y Bracławskiego wojewodstw uprzejmie  
wiecznie nam miłym, łaske nasze Krolewską. Uprzejmie  
ernie nam mili! tak sie dalięką rozbieżała swawolia nizowi  
zakow, ze nasze, PP. Senatorow y szlachetskich ludzi mias  
cą y sposobem nieprzyiacielskim dobywaią, plądruią, podda  
rduią, dobytki y sprzenty domowe zabiraią, a czo wientsz  
k szlachetskiego, iako y mieskiego stanu ludzie do oddawan  
bie przysięgi y posłuszenstwa przymuszaią; czo iz iest przeciw  
stojenstwu naszemu y pokoiowi pospolitemu, niechącz, a  
swawolia dalię krewiła, napominamy y zadamy uprzejm  
wiernie, zebyscie sie z gotowoscią, iako może bycz naywię



, każdy z użyciem waszym do Konstantynowa, tam z ludzimi drugimi y z Jasnie Wielmożnym Woiewodą Kiiowskim o najprędzey stawili, y, złąciwszy sie podług największej potrzeby swej, temu swowolienstwu zabiegac pomogli, iakoby dowolni ludzie, czo rychley pohamowani byli, czo, yz zachowawszy bezpieczeństwo, a pokój pospolity uprzejmosci Waszym wysz by tym zapału pożarem y kazdego z uprzejm. (siem) wniemi tego, ze to, dla dobra pospolitego y dla bezpieczeństwa samich siebie, y ochrony wolności y maitności, z chęcią i z uprzejm. Dan w Warszawie, dnia XVI miesiąca Stycznia Roku 1593. Sigismundus Rex. Paulus Koszuczky.

*Книга земская Владимірская 1593, 1594 и 1595  
листъ 27.*

(Тотъ же универсалъ внесенъ въ книгу Гродскую Владимірскую 1593 года, листъ 5-й на оборотѣ и вторично листъ 6-ой на оборотѣ).

---

## ХVIII.

Объявленіе шляхты повѣту Владимірскаго о томъ, что она прекращаетъ судебное дѣлопроизводство по поводу возстанія Козаковъ, которые уже вторглись въ Воеводство Волынское, и противу которыхъ Князь Константинъ Острожскій, въ силу Королевскаго Универсала, собираетъ шляхетское ополченіе въ Константиновѣ. 1593. Генваря 29.

Лѣта Божего Нарожена 1593, мѣсяца Генваря 29 дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Володимерскихъ, у три недели по трехъ кроляхъ, святе римскомъ, въ року теперешнемъ; девятьдесять третемъ, мѣсяца генваря двадцать седмого дня припалыхъ, и отправати, въ замку его королевское милости Володимерскомъ зачатыхъ, передъ нами: Андреемъ Валентовичемъ Заленскимъ зъ Слубиць, судьею, а Григоремъ Киселемъ Низкиницкимъ, подсудкомъ, врадники судовыми земскими повету Володимерского, постановившия очевисто, возный повету Володимерского, панъ Михайло Голубъ Сердятицкий, ку записаню до книгъ земскихъ Володимерскихъ подалъ вышисіи кгородскій Володимерскій, зъ уписанемъ листу ихъ милости пановъ дикгнитаровъ, урядниковъ и всего рыцарства, шляхты,

вателевъ воеводства Володимерского, въ которомъ и  
 ность спольне отступили всехъ справъ своихъ правны  
 рокахъ, которыеся судити были почали, въ року тепере  
 ть, деветьдесять третемъ, у три недили по трехъ кроле  
 нскомъ святе, якимъ же кольвекъ способомъ припалые, и  
 нъ противъ другому попирать, и уставаня року на с  
 ть для потреби кгвалтовнуе речи посполитое занехали, яко  
 рей на выписе кгродскомъ и листе въ тотъ выписъ ви  
 ымъ описано, и доложено есть, который мы тотъ выш  
 одскій, до насъ черезъ пана Голуба, для вписаня до кни  
 аны, слово отъ слова записати казали, и такъ ся въ с  
 ть: Выписъ съ книгъ кгродскихъ Володимерскихъ: л  
 кого нароженя тисеча пять сотъ деветьдесять третего,  
 а генъваря двадцетъ девятого дня, на вряде кгродско  
 одимерскомъ, передомною Иваномъ Бобрыковичомъ, буд  
 ть на местцу его милости пана Федора Загоровского, ш  
 ростего Володимерского. Исакий Долмацкий, возный енер  
 водства Киевского, Волинского и Браславского поклад  
 ть ихъ милости, пановъ дыкгнитаровъ, урядниковъ земски  
 всего рыцества, шляхты, обывателевъ воеводства  
 нского, подъ печатями и сподписми рукъ ихъ, въ  
 ымъ ихъ листѣ, сполне отступуючи всехъ справъ свои  
 авныхъ, и одинъ противъ другому попирания и уставаня р  
 сесь часъ занехиваючи, и видечи быть потребу кгвалтови  
 ни посполитое, и сповинности суженя роковъ ихъ мило  
 новъ судовыхъ вызволяютъ, яко шырей въ томъ листе до  
 но есть, и просилъ отъ ихъ милости всехъ въ обе

бы до книгъ былъ въ писань, котораго я, для въ писованя  
до книгъ пріймуючи, передъ собою читать казалъ, и такъ ся  
къ себе маеть: Мы дикгнитаре, урядники земские и вси рыцер-  
ство, шляхтичы, обыватели воеводства Волынского, которые,  
маючи на роки земские Володимерские, въ року теперешнемъ,  
тисеча пять тотъ деветьдесять третемъ, ве три недели по Трехъ  
Кроляхъ, рымскомъ святе припадаючие, запозвы зъ розеймовъ,  
зъ росписовъ, зъ одесланы, зо вшелякихъ стопновъ правныхъ,  
на разсудокъ суду земского Володимерского, на тыхъ рокахъ  
теперешнихъ, такъ поводовое, яко и отпорное стороны, справы  
своеи, потребности до книгъ для зезнаваня и въ писованя записовъ  
и выймованя выписовъ, зъ ехалися есмо на тые роки до Воло-  
димера; ознаймujemy, ижь, маючи ведомость певную отъ ясне  
велможного, его милости, княжати Костентина Острозкого,  
воеводы Киевского, маршалка землѣ Волынской, старосты Во-  
лодимерского и отъ иныхъ многихъ брати нашей зъ украинны,  
зъ воеводства Киевского и Браславского и писане до себе отъ  
пановъ брати, такъ же згромажонныхъ до Луцка, на прошлые  
роки земские Луцкие, въ року теперешнемъ, тисеча пять сотъ  
деветьдесять третемъ, на завтрые Трехъ Королей, рымского  
свята прыпадаючие, о великой небезпечности панства Короля  
его милости отъ своволенства украинного, отъ Козаковъ, кото-  
рые обычаемъ непрыательскимъ не мало замковъ, местъ и  
сель украинныхъ повоевавши, зголдовавши маетьность брати  
нашей, шляхтичовъ оныхъ краевъ, и никоторыхъ самыхъ особт  
въ неволю до везеня побравшы, теперь зъ немалымъ войскомъ  
зъ арматою, способомъ непрыательскимъ, южь до воеводства

ынского притегнули, умысливши, далее панства Короля с  
 ости пустошиги и плондровати, противъ которымъ ю  
 мало брати нашей на отпоръ, занехавши роковъ и спра  
 ихъ правныхъ згромадилось до купы, до ясне велможно  
 милости княжати Костентина Острозского, воеводы Ки  
 го, до Костентинова, якожь и Король его милость, чере  
 версаль свой, о тыхъ небезпечностяхъ намъ ознаймивш  
 минать насъ рачилъ, абыхмы зъ милости противъ отчиз  
 ее, въ часъ такимъ небезпечностямъ забегаючи, на опор  
 тивъ тыхъ людей свовольныхъ, до купы ся до Костентино  
 его милости, княжати, воеводы Киевского згромадили и та  
 лне зъ ыною братею, которыхъ южь тамъ не малое зобр  
 ь, за Божею помочью, отпоръ тымъ свовольникомъ да  
 ото и мы, нехотечи въ оказаню мети противъ отчизны св  
 ги последнейшими, и, постерегаючи, абыхмо вси до дальш  
 безпечности и згубы вольности и свободъ нашихъ посл  
 горлы и зъ маетностями нашими, за злымъ предсявзяте  
 хъ своволниковъ, не пришли, умысливши зъ доброе в  
 цеи, водлугъ приможена, на отпоръ противъ тымъ свово  
 комъ всполокъ до купы, до брати нашей рушиться, такъ те  
 ы ся и тые братя, которые тамъ въ купе суть, на суж  
 ковъ теперешнихъ, южь неогледали, абы ся тые роки,  
 правованю справъ, то есть въ приймованю зезнавая, и  
 сованя до книгъ разныхъ записовъ, и выймованя съ кн  
 писовъ, черезъ пановъ судовыхъ, отъ тридцатого дня ю  
 нали, еднакъ въ дальшихъ поступкахъ, всехъ справахъ ваш  
 авныхъ, отъ дня нинешнего, месеца генваря двадъцать де

того, на тыхъ рокахъ, на разсудокъ судейскій, запозвы и зовшелякихъ стопновъ правныхъ, ку зознаванью и записованю до книгъ, розныхъ справъ нашихъ припалыхъ, добровольне на сесь часъ отступуемы, и одень противъ другому попираня и уставя року занехивамы, вцале себе на потомъ, во всѣхъ справахъ нашихъ, всѣ поступки правные на каждомъ стопню правомъ зоставуючи, и просили есмо ихъ милости пановъ судовыхъ: пана Анѣдрея Заленского зъ Слубиць, судьи, пана Григоря Киселя Низкиницкого, подсудка и пана Федора Солтана Буятицкого, писара, абы, тыхъ роковъ южъ далей неотправуючи и некончачи, казали ихъ отволати; якожъ ихъ милость, видечи въ томъ нашу добровольную згоду и потребу того быти квалтовную, казали тые роки отволати, а мы пановъ судовыхъ, съ повинности суженя на сесь часъ тыхъ роковъ, выпускаемъ, и о то имъ ниякихъ трудностей правныхъ вечными часы задавати немаемъ, и на то дали есмо ихъ милости паномъ судовымъ сесь нашъ списъ, зъ нашими печатями и съ подписомъ власныхъ рукъ нашихъ. Писанъ у Владимиру, року тисеча пять сотъ девятьдесять третего, месяца генваря двадцетъ девятого дня.

Janusz Zasławsky woiewoda Podlaszky, ręką swą, Jan Święciczki Łowczy Chełmsky, Василей Гулевичъ, войскій Володимерскій, Mikołaj Hrabia, Jan Pilitowsky ręką swą, Jędrzy Czorniewsky ręką swą, Macziew Wygnansky ręką swą, Krzysztoph Witwinsky ręką swą, Jerzy Trzina ręką swą, Jan Wichowsky ręką swą, Jakub Łysakowsky ręką, Jerzy Owłoczimsky, Olexus Skretowsky manus p., Михайло Ласко рукою власною, Янъ Киселевичъ рукою, Михайло Мелешко рукою, Тимофей Черневскій, Krzysztof

zkowsky ręko własną, Богданъ Солтанъ рукою, Iwan Bob  
 icz ręka swą, Лазаръ Иваницкий, Malber Owłoczimsky  
 , Федоръ Калусовский городничий рукою, Mikołay Wask  
 , Лавринъ Иваницкий власною, Семень Костюшковичъ  
 товский власною рукою , Иванъ Обухъ рукою , An  
 Źłowsky ręka swą, Adam Narucewicz Krywobłoczky, Ma  
 yszchowsky, Andrey Dachnowicz ręka, Янъ Ласко Чер  
 кий рукою власною, Янъ Григоревичъ Клецкий зъ уча  
 ами, Федоръ Костюшковичъ рука власная, Федоръ Косте  
 ичъ рука власная, Семень Резановичъ рука власная, Иса  
 мацкий возный енераль власная рука, Иванъ Русальс  
 ная рука. Который же то листъ ихъ милости пан  
 хты, обывателей воеводства Волынского слово отъ сл  
 книгъ гродскихъ записати казалъ, и сесь выписъ  
 гъ подъ печатью гродскою есть выданъ. Писанъ у Во  
 ери Станиславъ Кандыба писарь.

*Книга земская Владимірская 1593, 1594 и 1595  
 г., листъ 28.*

(Тоже объявление внесено и въ книгу Гродскую Владимі  
 ю 1593 года, листъ 54 на оборотѣ).

## XIX.

Листъ, данный Князю Острожскому Гетманомъ Криштофомъ Косинскимъ, старшиною и всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, въ которомъ они, будучи осаждены подъ Пяткомъ Княземъ Острожскимъ, извиняются за обиды, причиненныя въ имения Князя, общають выбрать другого Гетмана вмѣсто Косинскаго, не нападать на сосѣднія Государства, не причинять убытковъ маестностямъ князя Острожскаго и его друзей, при немъ находящихся, выдать ихъ слугъ, къ Козакамъ перебѣжавшихъ, возвратить оружіе и имущество, у Пановъ забранное; за исполненіе же сего договора они ручаются присягою. 1593. Февраля 10.

Року 1593, мѣсяца Марца 15 дня.

На вряде кгородскомъ Володимерскомъ, предо мною Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, коморникъ его милости, ясне велможного кнежати, воеводы Киевскаго панъ Петръ Бережъницкій покладалъ листъ гетмана, сотниковъ ватаманъ и всего рыцerstва войска запорозского, подъ печатью гетманскою и подъ печатью войсковою, также по печатми и съ подписми рукъ людей зацныхъ, его милос ясневелможному кнежати Острозкому, воеводе Киевскому, утверженъ певного застановенья данный, яко ширей въ то



есте есть доложено. И просилъ именемъ княжети его милости  
 бы до книгъ былъ уписанъ, которого я огледавши, и для ви  
 ована до книгъ пріймуючи, передъ собою читати казалъ,  
 какъ се въ себе маеть: Я, Крыштофъ Косинскій, на тот  
 насъ гетманъ, а мы сотники, атаманья, все рыцерство войс  
 порозского вызнаваемо тымъ листомъ нашимъ, и жесмы, мим  
 великие добродейства и ласки ясневелможного пана Костентин  
 нежати Острозкого, воеводы Киевского маршалъка земли Во  
 ыньское, старосты Володимерского, которые его милость нам  
 сему войску и каждому зъ насъ зъ особна по всеъ часы вѣ  
 зоего, зъ милостивое ласки своей панской показовать, и ве  
 оброго для насъ чинити рачиль; а мы, запомневши то  
 сего, немалосмы прикростей и шкодъ его милости самому  
 еткамъ его милости, слугамъ и подданнымъ ихъ милости п  
 елали, и завинили; ласки ихъ милости себе нарушили, к  
 орые-то всеъ выступъки наши, за униженными а пилными про  
 ами и за причиною веле людей зацныхъ, будучи ихъ милос  
 одъ Пяткомъ, то все зъ милостивое ласки своей, яко пано  
 рестиянские, не прагънучи пролита крѣви нашей, намъ о  
 устить рачили; для чого мы, все рыцерство войска, выш  
 менованого, тые всеъ кондыцы, намъ отъ ихъ милости кнежа  
 оданные, и тутъ въ томъ листе нашомъ менованные, выполним  
 напередъ обещуемъ, и присегою своею утвержаемъ: и жъ о  
 ыхъ часовъ пана Косинского за атамана не метъ, и овше  
 на Украине заразомъ иншого, на тое месте, надалей за неде  
 отыри наставить, а потомъ въ послушенстве Королю Его м  
 лости, не чинечи жадного розмерья зъ суседми посторонни

панствъ Его Корелевской милости, нашего милостивого пана на званыхъ местцахъ, за пороги быть, лежь жадныхъ, а приставствъ, шкодъ, ани кривдъ жадныхъ въ державахъ кнежать ихъ милости и въ маетностяхъ ихъ милости также въ державахъ и маетностяхъ приетель ихъ милости его милости кнежати Александра Вишневецкого, старосты Черкасского и иныхъ, на тотъ часъ при ихъ милости будучихъ, тежь въ маетностяхъ и державахъ слугъ ихъ милости не мевать и не чинить; збеги, здрайце кнежать ихъ милости слугъ ихъ милости, до насъ збеглыхъ, выдавать, и оныхъ себе не переховывать, стрелбу где колвекъ взятую на замкахъ местахъ; яко и въ державахъ ихъ милости окромъ Трипольскихъ вернуть, также и хорогве, кони, быдла и речи рухомые теперь въ маетностяхъ кнежать ихъ милости побравые, вернуть маемо, также челядь обое плъти, которая есть при насъ, от себе отправить, и вечно у кнежать ихъ милости въ стародавнюю милости мешкать, и николи противъ ихъ милости з жаднымъ человекомъ не преставать, и овшемъ ихъ милости служить, которые то все кондыщие, вышъ менованые, какъ от ихъ милости поданые, мы, все войско ихъ милости поприсеглисмы вечно, цале и ненарушенъ, ненайдуючи жадныхъ причинъ здержать, ведле ихъ заховать вечными часы; а тоя присегнаша въ тые слова есть: я, Крыштофъ Косинскій, мы, сотники атаманья и все рыцертво войска запорозского одинъ за другого и каждый зъ насъ за себе присегаемъ Пану Богу в Троици Единому, который створилъ небо и землю на томъ ижъ мы всѣ и каждый зъ насъ зособно, маемъ и винни бу

емъ ты всѣ кондыцие, на томъ листе намъ поданные, и по-  
 ененные, ихъ милости кнежatomъ Острозкимъ, цале и невару-  
 чене, не найдучи жадныхъ причинъ ку розрушеню, здержати  
 водле нихъ противъ ихъ милости, также напротивко ихъ  
 милости пановъ и приятель слугъ и подданныхъ ихъ милости  
 вечными часы заховать, такъ намъ Пане Боже поможь! а  
 ели бымы несправедливе присегали, Пане Боже насъ скаръ  
 каждымъ неприятелемъ нашимъ! и скаръ насъ Пане Боже на  
 ушахъ и на телехъ, въ тымъ и въ пришлымъ веку! а дл  
 еншее певности и утверженя нашего вечного, тотъ листъ я  
 Косинскій рукою власною своею подписалъ, и печать свою при  
 кладаю, также и мы всѣ войсковую печать до того листу при  
 ложить розказали, и, которые зъ насъ писать умели, на т  
 есмо руки свои подписали; просилисмы тежь ихъ милост  
 велможныхъ пановъ, которые на тотъ часъ, при томъ были  
 его милости пана Якуба Претвица зъ Кгавронъ, кашталяна Га  
 лицъкого, Трембovelского старосты, его милости пана Ален  
 сандра кнежати Вишневецъкого, Черкасского, Каневского, Кор  
 еуньского, Любецького, Лоевского старосты; его милости пан  
 Яна Кгулского, войского Трембovelского; его милости пан  
 Вацлава Боговита, хоружого земли Волянъское; его милост  
 пана Василя Гулевича, войского Володимерского, што ихъ ми  
 лость, на прозбу нашу уделати рачили, и печати свои до тог  
 листу нашего приложивши, руки свои подписать рачили. Дея  
 лося подъ Пяткомъ, року Божого тисеча пятсотъ деветдесят  
 ретего, мѣсяца Феврала десятого дня: Krzysztof Kosinsky ręk  
 swa, Иванъ Кречкевичъ писарь войсковый, именемъ всего войск

рукою, Jakub Pretwic z Gawron C. H. T. S. ręką swą, Alexander Xiąze Wisznieweckie, S. Czerkasky etc., Wacław Bohowitin, chorąży Wołynsky, Васи́лій Гулеви́чь войска́й Володиме́рскій, Jan Hulsky woysky Trebowelsky. А такъ я тотъ вышей менованный листъ, за прозбою пана Бережъницъкого, до книгъ кгородскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

*Книга городская Владимірская 1593 г. листъ 190.*

---

## XX.

Жалоба Пана Васи́лія Гулеви́ча, на родича своего, Михайла Гулеви́ча, за то, что онъ, воспользовавшись смутами козацкими, выпросивши себѣ сотню козаковъ у Гетмана Косинскаго, и, собравши охотниковъ, напалъ на его имѣнія, и старался силою оными овладѣть, при чемъ Васи́лій Гулеви́чъ представилъ, пойманнаго при заѣздѣ, слугу Михайла Гулеви́ча. Приводится разсказъ о дѣлѣ этого слуги, — 1593. Мая 11.

Року тысяча пятьсотъ девятьдесятъ третего, месеца мая одиннадцатаго дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною Миколаемъ Вилковскимъ, буркграбимъ и намѣстникомъ подъстароства Луцъкого, ставши очевисто Матысь Славогуръскій, енераль, а Станиславъ Янковскій, возные повету

Луцкаго, до книгъ къ записыванью сознавали, ижъ дня еего-  
 тнешнего, у вовторокъ, року, теперь идучого, деведьдесят  
 ретого, месеца мая первогадъцать дъня, панъ Василей Гу-  
 левичъ, войскый Володимерскый, обличне ставшы передъ па-  
 номъ Миколаемъ Вилковскимъ, на тотъ часъ будучимъ на мѣстѣ  
 пана Щасного Кгалезского, подстаростего Луцкаго, жаловаль  
 поведаль на сыновца своего пана Миколая Янушевича Гулевича  
 зъ Долгого, который естъ выволанъцемъ, ижъ онъ, обычаемъ  
 людеискимъ, розбойницкимъ, способивши собе на помочъ  
 болшей двохъ сотъ чловека, звлаца козака Низового, именемъ  
 Дашка, подданого князя Кирика Руженского, зъ Заво-  
 оча, зъ его сотнею, и иныхъ лотровства немало, зрадливе  
 еотповедъне, хотечи именне моѣ Сутѣские, ведъле звыкlosti  
 свое першое выплондровать, вылупити и вывовать, року, те-  
 перь идучого, деведьдесятъ третого, месеца априля второго дня  
 зъ четверга на пятницу, маючи тежъ при собе приятелей сво-  
 ихъ, звлаца Марину Комаровну Трещиную, суседу мою, которая  
 зъ зятя ея, именемъ Станислава Кгочовскаго, который вы-  
 шпекговавши тамъ-то е именъе мое, безпечное, же мене в  
 именъ не было, по того Михайла Янушевича умыслне ездиль,  
 зъ нимъ воспологъ, и съ тымъ всимъ ихъ товариствомъ, на  
 именъе мое Сутѣску былъ удариль, нижли за Божою помочью  
 рядникъ мой, будучи зъ Вѣницы и отъ иныхъ приятелей мо-  
 ихъ перестережоный, ударивши въ звонъ на квалтъ, спосо-  
 бившысе зъ людьми оборону учиниль, качъми (sic) колко чо-  
 ловековъ ранили, толкожъ яко мамъ ведомость, не шкодливе  
 а зъ нихъ колко лотровства упало; онъ, ижъ Сутѣски достат

не могъ, зо всею тою дружиною своею и съ тымъ то Кго-  
 човскимъ ударилъ на йменѣе мое Янковъ, тамъ, ижъ ему здо-  
 лать не могли, людей побилъ, квалты белымъ головамъ, му-  
 жаткамъ, дѣвкамъ починилъ, кони, быдло побралъ, коморы  
 полупилъ, пасеки подралъ, черезъ тотъ день у пятницу, и че-  
 резъ ночь у субботу въ Янкове мешкалъ, потомъ въ субботу,  
 вывоеавши Янковъ, до Сутѣски знову подѣданныхъ моихъ Ян-  
 ковскихъ посылалъ, до врьдника моего и до людей Сутискихъ,  
 абы, хочуть ли быти живи, имъ передалися, а, если не пере-  
 дадутся, обещуючи имъ, жадного живого не оставити, жону  
 дѣти и всю маетность въ полонъ побрати, а, кгда ему того  
 не позволили, онъ се зо всимъ тымъ лотровствомъ до имения  
 моего Витавы обернулъ; врьдникъ мой, будучи въ томъ часе  
 приспособеный, такъ въ люде моихъ зъ ыныхъ селъ, яко и въ  
 приятелѣ, и тежъ урядъ былъ себе въ тымъ часе способилъ  
 возного енерала на огледанье тыхъ шкодъ, што се стали въ  
 Сутѣсцы и въ Янкове, напередъ, нижли они прышли, забиге  
 до Витавы, хочечи се имъ боронити, а они потомъ, пришедшы  
 до Витавы, кгда имъ врьдникъ мой подѣданныхъ моихъ боро-  
 нити хотелъ, запалили село, подѣданого моего въ Витаве, тамъ  
 же слугъ и подѣданныхъ моихъ тамошнихъ Сутѣскихъ некото-  
 рыхъ позабияно, а нѣкоторыхъ шкодливе поранено, але эт  
 ласки Божое оборону врьдникъ мой Сутѣский учинилъ, ихъ  
 колко десять чоловековъ, яко маю вѣдомость, забилъ, и сот-  
 ника ихъ Дашка, ажъ мусели передъ нимъ утекать до имения  
 и двора пана Юрѣя Черленковскаго, войскаго Браславскаго  
 бо, слышу, слуги пана Черленковскаго были помочниками тому

Михайлу, а нѣякий Миско, Трубачъ пана Черленковскаго  
 шпѣкгомъ межи людьми моими въ Сутисце, и, ажъ до  
 отканья въ Витаве; тамъ же, отъ урядника моего до тыхъ  
 розбойниковъ, зрадивцы, утекъ; и тые слуги пана Черленков-  
 ского того розбойника моего Михайла Янушевича Нилочовскаго,  
 дворъ того пана Черленковскаго упровадили, якожь на тотт  
 ась, урядникъ той, съ того, лотровъ тыхъ, розбойниковъ  
 поймалъ живыхъ чотырохъ: троухъ отдалъ на врьдъ Браслав-  
 ский, а тутъ ми одъного, четвертого зъ нихъ прислалъ, ко-  
 рого я передъ ваши милости ставлю, и даю его на врьдъ  
 утошний, а прошу о везене, который есть на томъ розбою  
 на луце пойманъ; якожь панъ Василей Гулевичъ, войска  
 Володимеръский мель при себе двухъ возныхъ: одного Матыс-  
 Славокгурскаго, а другого Станислава Янковскаго, при кото-  
 рыхъ тое оповедане свое чинилъ, на того злочинцу своего ве-  
 венья просилъ, а такъ я, Миколай Вилковский, выслушавш  
 жалобы и оповеданья войскаго Володимерскаго, пана Васил-  
 Гулевича, пыталъ есмы того вязня, хтобы былъ? и откуда  
 цѣля чога, и отъ кого, якимъ способомъ пойманъ? Онъ, пр  
 тыхъ, вышей менованыхъ, возныхъ и шляхте, тыми словы по-  
 вѣдилъ: ижъ мене зовуть Григорей Василевичъ Зджанский, ко-  
 торый первой сего служилъ у пана Александра Загоровскаго  
 и кгда былъ послухъ, же козаки воеводу Киевскаго воюют  
 тутъ, въ Луцку, намовилъ мене Михайло Янушевичъ Гулевичъ  
 абы зъ нимъ ехалъ, поведаючи же добра, пожиточная служ  
 будетъ; я, будучи пахолькомъ убогимъ, потребуючи запо  
 женья, присталъ есми до него, который отсея, зъ Волян

просто ехалъ до брата своего , папа Миколая до Корнина , и ,  
 когда ся брата своего о тое еханье свое до Сутѣски радилъ , и  
 о помочъ просилъ , братъ ему на то не радилъ , и помочи  
 ему дати не хотель , а въ томъ часе панъ Миколай до Ива  
 нова , до другого имения своего былъ отъехалъ , а панъ Ми  
 хайло , панъ мой , у которогомъ я слугою рукодайнмъ былъ ,  
 ехавши до козаковъ , упросилъ у пана Косиньского , гетмана  
 козацкого , который позволилъ , и далъ ему на помочъ Дашка ,  
 сотьника , зъ его сотьнею , къ тому было охвотъниковъ зъ  
 нимъ немало слугъ и подданныхъ пана Миколаевыхъ , чоловековъ  
 зъ двадцать , и нѣшто стрелбы пана Миколаевы , шмикговницъ  
 сколько взялъ былъ съ Корнена , и ехалъ до Сутѣски , даючи  
 тую справу , же безъ жадного бою , хлони ся Сутѣские ему  
 поддадутъ , и врядника отступать , которымъ всемъ козакамъ ,  
 зъ мастьносгей Сутѣскихъ нагороду и заплату , за працу чи  
 нити обещовалъ , и такъже , когда есмо позно до Сутѣски при  
 ехали , врядникъ на квалтъ у звонъ ударилъ , мужики насъ у  
 село не пустили , козаки ся на Михайла фрасовали , ижъ имъ  
 не то обещовалъ , онъ ихъ благалъ , и обернулъся зо всеми  
 нами до Янкова , тамъ же въ Янкове , черезъ цалый день у  
 пятницу , такъже и черезъ ноцъ до субботы , были есмо ; а въ  
 субботу пришли есмо были до Витава , у Витаве врядникъ пана  
 войского Сутѣский , зобравшися , далъ намъ битву , насъ пора  
 зилъ , и живыхъ насъ чотырохъ чоловековъ , найме : Левка Ко  
 шевъского , Василья Матусовича , Матуса Ждановского , Черняковъ  
 зъ сотни Дашковы , и мене четвертого поймали , яко слугу  
 рукодайнаго Михайлова ; тожъ есмо у Браслави , когда насъ на



ряде ставлено, вызнали; я, яко слуга рукодажный, мусял  
 еси тамъ ехати, где была воля и росказанье пана моего: не  
 былъ еси ему товаришомъ, толко сдуюю, а слуга мусит  
 чинити волю пана своего, кгдажъ панъ своимъ власнымъ име  
 емъ повѣдилъ Сутѣску, и безъ битвы мелъ ее сосѣсти, и  
 плату намъ, такъ козакомъ за працу, яко и намъ слугамъ  
 а службу чинити въ Сутѣсцѣ мѣлъ, и, кгда той справе  
 овести, зъ обоухъ сторонъ такъ пана войского, яко и тог  
 язя Жчаньского, зрозумѣлъ, возными при той справе буду  
 ими, то все осветъчилъ, которые, тую справу всю выслухавши  
 еляцью на письме подъ печатьми своими до книгъ ку запи  
 сыванью подали. Казни замъковое боронити еси, на тог  
 язя Григория Дчаньского, который ся менилъ быти слугою  
 пана Михайла Янушевича, пойманымъ на тымъ учинку, не могъ  
 ижли за сторожу не подыймовался, которого войский Воло  
 имерский панъ Гулевичъ, сторожею своею осмотрѣти, пиль  
 овати, также и кормити маеть; а такъ я тое сознание, воз  
 ныхъ поменсныхъ, до книгъ кгородскихъ Луцкихъ записати  
 еси казалъ.

*Книга гродская Луцкая, 1593 года, листъ 450.*

---

Объявленіе Шляхты Волынской о томъ, что она готова явиться на ополченіе противъ козаковъ, по первому призыву Воеводъ Кіевскаго и Волынскаго; такъ какъ занятіе козаками Кіева, въ случаѣ, если они тамъ утвердятся, и Волынской шляхтѣ угрожаетъ не малую опасностію. — 1593. Сентября 13.

Року 1593 мѣсяца, Сентебра 15 дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Володимирскомъ, передо мною Федоромъ Загоровскимъ, подсторостимъ Володимирскимъ, ставши очевисто его милость панъ Гаврило Гаеетскій, маршалокъ на сеймику, при обираню депутатовъ на рокъ пришлый, девятыдесять четвертый, до сужене справъ на суды головные трибуналские припалыхъ, отъ всихъ обывателей воеводства Волынскаго згодне обраный, покладалъ листъ згодного застановеня ихъ милости пановъ обывателей воеводства Волынскаго, запечатовный, и руками ихъ милости подписанный, ижъ, еслибы ихъ милость панъ воевода Кіевскій и панъ воевода Волынскій, о якомъ небезпеченстве отъ козаковъ Низовыхъ ознакомили, теды на часъ и местце отъ ихъ милости назначоное, противъ козаковъ, яко неприятелевъ отчизны, ру

ившисе, водле потребы поступовати, яко ширей въ томъ  
 листе есть описано, и просиль, абы тотъ листъ до книгъ  
 гродскихъ былъ вписанъ, который слово въ слово такъ се в  
 оубе маеть: Мы, рады духовные и свецкие, дикгнитаре, вряд  
 ики и все рыцерство, шляхта, обыватели воеводства Волын  
 ского на сеймикъ елекцыи, обирая депутатовъ на суды голов  
 ые трибуналскіе, въ року теперешнемъ, тисеча пятсотъ деветь  
 есять третемъ, въ перъшій понеделокъ по нароженью панъни  
 Мариіе, свята Римского, на местцу певномъ у Володимери згро  
 можонные, озънаймуемъ, ижъ, зъехавшисе намъ тутъ до Воло  
 имера, такъ для обиранья депутатовъ на суды звышъ менова  
 ые, яко и для намовъ и застановеня выншихъ потребахъ  
 олегливостяхъ Речи нашею Посполитое, звлаца подъ часомъ  
 геханя Его Королевское милости съ короны Полское, упат  
 уючи, великие небезпечности отъ людей своволныхъ, козаковъ  
 Низовыхъ, отъ которыхъ часу недавно прошлого небезпеченств  
 и шкоды великие въ краяхъ Подолскихъ сталися, яко ведо  
 мость певная отъ ихъ милость пановъ воеводъ и старост  
 Украинныхъ часто кротъ насъ доходить, же знову, ничего не  
 баючи, ни присяги свое, которые такъ Его Королевской ми  
 лости, яко и намъ учинили, и констытуцыю, на сойме тепер  
 чиненую, до столицы воеводства Киевского, зъ арматою, вой  
 кою втягнули: згроможати, и тамъ осести хочуть, где, чо  
 боже вховай, если-бы осели, якая бы небезпечность и въ ту  
 ошнихъ краинахъ намъ быти мусело, кождый то бачити мо  
 жетъ, которымъ небезпечностямъ, хотечи въ часъ забегти, упро  
 били есмо ихъ милость ясне велможныхъ пановъ, пана воеводе

Киевского и пана воеводы Волынского, абы ихъ милость, вод-  
 лугъ звыклое милости свое, противко речи посполитое то учи-  
 нили, а стражъ певную надъ козаками мели, а, где бы ведо-  
 мость певная, о якомъ небезпеченстве отъ нихъ была, аби  
 намъ ихъ милость знати давали, и его милости пану гетману  
 коронному, а мы зъ ознайменемъ ихъ милости, на месце отъ  
 ихъ милости назначоное, вси, яко противко неприятелеви от-  
 чизны, и съ паномъ хоружимъ воеводства Волынского зъехати,  
 и противъ нихъ, яко противъ неприятелеви отчизны, при ихъ  
 милость панехъ всеводахъ Киевскомъ и Волынскомъ рушити се-  
 маемо, и такъ зъ ихъ милостями противко ихъ поступовать,  
 и зъ ними починать, яко зъ неприятелемъ того потреба ука-  
 зовать буде, и то себе добрымъ, цнотливымъ, шляхетскимъ  
 словомъ нашимъ прирекаемъ выполнити, и зыстити повинни  
 будемъ, а тое постановене наше должей тывати (sic) не маеть,  
 едно до звернення Его Королевское Милости пана нашего, до  
 короны Полское. Писанъ у Володимери, лѣта Божого нароженя  
 гисеча пятсотъ деветдесять третего, мѣсяца Сентябра третего  
 надцать дня, который же то листъ вышей менованый слово  
 отъ слова до книгъ кгородскихъ есть записанъ.

*Книга городская Владимірская 1595 г. листъ 656*

## XXII.

Жалоба шляхты Брацлавской на Наливайка, въ томъ, что онъ изогналъ своими угрозами съѣздъ, на судебные сроки въ Брацлавль съѣхавшійся; а потомъ, когда шляхта съѣхалась на эти сроки вторично, и отказала ему въ квартирахъ и продовольствіи, то онъ началъ на нее вмѣстѣ съ мѣщанами Брацлавльскими и многихъ шляхтичей перебилъ и ограбилъ. 1594. Октября 17.

Року тисеча пятьсотъ деветъдесять четвертого месеца Октября семогонадцать дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ кгородский, въ замокъ господарский Луцкій, до мене Александра Семашька на Хуцьковце, кашъталяна Браславьского, старосты Луцького, его милость панъ Василей Гулевичъ войский Володимерьский, жагуючи и оповедаючы тыми словы: ижъ дей, маючи я злеценътъ брати своеи такъ дыкгнитаровъ, яко и всеи шляхты воеводства Браславьского, абымъ тую скгаркгу и оповеданъе врядъ вашей милости тутошъний Луцкій внесъ, и оповедалъ кривду всеи речи нашої посполитои, которая ся деетъ отъ людей свовольныхъ, на тамътомъ краю, у воеводстви Браслав

скомъ, ижъ, кгдамы были на рочкохъ городовыхъ у Бра  
славъли, месеца сентебра шостого дня, въ року теперь ид  
чомъ, деветдесять четвертомъ, которые рочки почалися был  
судить въ небытности козаковъ у Браславли, и кгда ся рочки  
отправовали, Наливайко зъ своею дружиною, притегнувши от  
Килии и Тегинѣ, хотъ былъ тамъ сременъ (sic), предъся (sic)  
судови городовому былъ страшенъ, черезъ послаи свои до пана  
Байбузы, писара городского, грозечи посылаеъ, для чого пи  
саръ бавитися у Браславъли не хотель, и, светчывшиися нами  
рочки выволать росказалъ, за чимъ есмо безъ справедливост  
зъ Браславля розъехати мусели, потомъ, кгдахъ мы ся зъехали  
до Венцька (sic) на обаране депутатовъ на суды трибунальски  
просились мы суду земьского, абы намъ роковъ не зволок  
вали, до Браславля на роки земские Михалские ехали, и суд  
свои отправовали; панове судовые мовили намъ, абысмо з  
ними ве споекъ вкупе до Браславля (ѣхали), было бо их  
(козаковъ) пресъ полторы тисечи подъ Тегинею згинуло,  
иные были по местечкахъ и по селехъ до домовъ своихъ  
розышлися, а предъся намъ росказовали давать себе стацею  
померные, яко и первей, идучи до Тегине, по селехъ нашихъ  
выбирали стада, по колко сотъ коней, также волю, ялови  
чередами брали; мы, маючи на баченю першейе трудности, к  
которые некоторыхъ зъ брати нашее за часу явчого потыкали  
абыхъ мы также помочниками Наливайку не были полицовы  
съ посродку себе послали есмо брата нашего, пана Григор  
Цурковского до козаковъ, ознаймуючи имъ, ижъ имъ стаце  
далей дать не можемъ, абыхъмо помочниками его не были на

ываны, къ тому писали и сказали есмо до войта и мещан  
 Браславскихъ, жебы ся тымъ противко насъ не обърожали  
 ке громадою въ одномъ местцы до Браславля зъ судомъ зем  
 ескимъ едемо; они посла нашего, пана Цурьковского загамовали  
 и намъ о воли своей не ознакомили; и кгдасьмы приехал  
 подъ Браславль, сталисьмы на ночь на кгрунте пана Шаска  
 коружого Браславского, по недалеку вишпей Городишча ег  
 Вышковского, надъ рекою Бугомъ; яко люде спокойные, ни  
 тому не даючи причины до злого, то панъ войтъ Браславский  
 Романъ Тиковичъ, зъ бурмистрами и райцами, и зо всемъ их  
 госполитствомъ, маючи себе на помочь того то человека не  
 божного, Наливайка зъ его дружиною, якобы съ полночи скор  
 ападшы на насъ, побили, помордовали, пана Ивана Гордеевич  
 Кукулашского окрутне на смерть замордовали, также колко  
 адцять человеквъ слугъ нашихъ позабияли, помордовали, к  
 ому насъ самыхъ не мало шляхты и людей служебныхъ  
 окрутне поранили, покололи, посекли, маетности наши, што пр  
 насъ были: шаты, листы, гроши готовые, кони побрали, з  
 сеи маетности насъ злушили, якожь утеклися есмо зараз  
 каргою до вряду тамошнего Ведицкого (sic), кажды меновит  
 ривду свою записалъ, и вознымъ и шляхтою осветчилъ, и  
 тутъ, за порученемъ брата своеи, вашей милости то оповедаю  
 освечаю, и прошу, абы то было записано. Што естъ записано

*Книга гродская Луцкая, 1594 г., № 43, листъ 1292*

## XXIII.

Листъ Королевскій, освобождающій мѣщанъ Луцкихъ отъ сбора съ нихъ чопового, по причинѣ разоренія, причиненнаго имъ отъ Наливайка. 1595. Декабря 1.

Року 95 месеца, декабря 15 дня.

На вряди кгородскомъ, въ замку его королевское милости Володимирскомъ, передо мною Богушемъ Гулевичомъ Воютинскимъ, наместникомъ подстароства Володимирского, ставши очевисто славетные панове: Матфѣй Демковичъ, лавникъ присяглый, а Ярушь Сустичь, писарь, врядники места его королевское милости Луцка, показали листъ королевскій его милости, Рускимъ подписомъ подписанный, печатью коронною припечатованный, и рукою власною его королевское милости подписанный, мѣсту Луцкому, о отпущене чопового въ року теперѣ идучомъ, деветъдесять пятомъ, на сойме пришломъ Краковскомъ уфаленого, за нагорожене шкодъ и спустошеня, отъ Наливайка и его козацтва, въ месте Луцкомъ поделанныхъ, данный; просили, абы читанъ, и ку записаню до книгъ принятъ былъ, которого листу я, огледавши, и до актыкованя его при-



нявши, читать есми его передъ собою казалъ, который слов  
 отъ слова такъ се въ себе маеть: Жикгимонтъ третій, Божи  
 милостю король Полскій, великий князь Литовскій, Русскій  
 Прусскій, Мазовецкій, Жомойтскій, Инфлянтскій, Волинскій  
 Гродскій, Вандальскій и дединъный король Полскій (sic) (\*) уро  
 коному Миколаеви Семашкови, поборци воеводства Волинского  
 верне намъ милому, ласка наша королевская. Урожоный, верн  
 намъ милый! ускаржалисе намъ обтежливе мещане Луцкые  
 подданные наши на свовольное козацтво, отъ которыхъ велми в  
 маетностяхъ своихъ пошкожоны, и шарпаны суть, и били нам  
 цоломъ, абыхмо, взглядомъ такового обвиженя невинного их  
 съ податкохъ поборовыхъ сего року, въ Кракове зъ сойм  
 уфаленыхъ, пофолкговавши, што колвекъ зъ нихъ на порато  
 ване шкодъ ихъ уступили; прето мы, господаръ, прихилиючис  
 о прозбы преречоныхъ мещанъ Луцкихъ, яко слушной, н  
 поратоване шкодъ ихъ, отъ козацтва поднятыхъ, съ податков  
 повинныхъ поборовыхъ самое толко чоповое, окромъ иного по  
 датку, мѣсту тутошнему Луцку, до сойму пришлого, або д  
 алшее резолюции наше, отпустили есмо; о чомъ верности  
 свое абысь вѣдалъ, и того то чопового отъ места Луцка на  
 отъ часъ не отбиралъ, и не вытегалъ, и мещанъ Луцкихъ вт  
 омъ занехалъ, и до езекуции жадное абысь зъ ними не по  
 ступовалъ, верности твоей розказуемъ, и конечно то по вер  
 ности твоей мить хотимъ, чого иначе не учинишь съ повин  
 ности своее и для ласки наше королевское. Писанъ въ Кра-

(\*) Ошибка : должно быть Шведскій.

кове, лѣта Божого Нарожения тисеча пятьсотъ деветъдесять пятого, месеца декабра первого дня, а панованя королевствъ вѣнскихъ: Полского осмого, а Шведского второго. Sigismund rex. Florian Oleszko. Которого то вписаня до книгъ его королевское милости листу и выписъ есть выданъ.

*Книга гродская Владимірская, 1595 г., листъ 75.*

## XXIV.

Жалоба слуги епископа Луцкаго, Терлецкаго въ томъ, что онъ, будучи посланъ епископомъ изъ Кракова въ Луцкъ, для врученія тамошнему протопопу документовъ на сохраненіе на время поѣздки Терлецкаго въ Римъ, былъ на дорогѣ достигнутъ людьми неизвѣстными, которые у него документы отняли; по рассказамъ мѣстныхъ жителей, онъ узналъ, что это были козаки подъ командою Ростопча. 1595. Октября 7.

Року тисеча пятьсотъ деветъдесять пятого, месеца октября сегого дня.

На вярде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною Юремъ Кошиковскимъ, буркграбимъ и наместникомъ подстароства Луцкаго, оповедалъ, и плачливе жаловалъ служебникъ его милости, въ Бозе велебного, отца Кирилла Терлецкаго, эксархи и епископа Луцкаго, Григорей Степановичъ тыми словами: ижъ дей былъ посланъ отъ его милост

тца епископа Луцкого, зъ важными справами, зъ листы, и  
 мамрамы его милости владыки Луцкого, и иныхъ еписко  
 овъ зъ Кракова, тутъ, до протопопы и наместника его милости  
 Луцкого, абы тые справы и мамрамы, въ справахъ духовныхъ  
 одлугъ науки и писанъя листовъного, отдалъ до схованя цер  
 овного, подъ тотъ отездъ владыки его милости до Риму, про  
 топопе Луцкому, которогожъ дей то слугу его милости Гри  
 оря, року теперешного деветьдесять пятого, месеца сентебр  
 двадцать сегого дня, поткавши съ тое стороны перевозу За  
 хвостского, въ бору, слуги нѣякие килканадцать на конехъ  
 гды дей ся за опытанемъ ихъ поведилъ быти владыки ег  
 милости Луцкого слугою, заразъ дей его, оскочивши, поймали  
 или, шарпали, и тые листы и мамрамы, зо всѣми иными  
 справами нашедши при немъ, съ торбочкою отъ него оторвали  
 взявши то все, прочъ ехали. О которыхъ питалъ дей ся п  
 дорозе, въ людей обчихъ, чие бы они были, и кому служить  
 естлибы ихъ хто зналъ, оповедаючи ся съ тою кривдою н  
 ихъ; и така дей ему справа дана: жебы мѣли быти люд  
 Украинны, козаки ниякись Ростопча, и зъ ыншими, товарист  
 томъ своимъ; и просилъ, абы тая жалоба и оповеданье ег  
 до книгъ было записано, што я записати казалъ.

*Книга гродская Луцкая, 1595 года, листъ 416 на  
 оборотъ.*

## XXV.

Объявленіе Пана Семашка, старосты Луцкого о томъ , что онъ не могъ явиться къ законному сроку въ Луцкъ , для исполненія своей обязанности предсѣдателя суда, потому , что былъ посаженъ войскомъ Григорія Лободы въ собственномъ своемъ замкѣ Хуцковѣ. 1596 Генваря 10-го.

Року тисеча пятсотъ девятыдесятъ шостого, месеца Генваря десятого дня.

Присылаю на врьдъ кгородский, въ замокъ господарский Луцкий, до мене, Юря Кошиковского, Буркграбего и Наместника подстароства Луцкого, велможный его милость, панъ Александръ Семашко на Хуцкове, Каштелянь Браславский староста Луцкий служебника своего, Юря Глаза, оповедаючи о тыхъ словахъ: ижъ дей дошла мене ведомость , же дня оноу мѣсяца Генваря пятого, въ року нынешнемъ , тисечъ пятсотъ девятдесятъ шостомъ, некоторые особы внесли протестации свое до книгъ кгородскихъ Луцкихъ на мене и на врьдъ кгородский Луцкий о несужене рочковъ, которые подъ тымъ названомъ, ку судовному отправованю припадали , якобы ты рочки, кромѣ слушное причины, отволаны и сужоны быть в

мели, противко которымъ протестацыямъ есть отъ урядниковъ  
моихъ кгродскихъ Луцкихъ присяглыхъ Подстаростего и Писара  
которые на тотъ часъ тутъ, на уряде были и местца свое су  
повые заседали оповеданя учинены суть; однакоже я, яко Ста  
роста уряду того, подстерегаючи, абымъ о тое несужене роч  
говъ отъ кого, до якое трудности не пришлоъ, противко тако  
нымъ протестацыямъ такъ се самъ зъ особы своее оповедаю  
ажемъ якъ того дня выше мененого, которого рочки к  
уженю припадали, у великой небезпечности и облеженю в  
аенности своей, въ замку Хупковскомъ отъ людей свовольныхъ  
бойцовъ войска Григоря Лободы былъ, также и теперь, аж  
о сего часу естемъ, и зъ замку нигде волного выйтъя н  
аю, и для тое небезпечности къ Луцку на онъ часъ и ден  
омененый быть не моглomъ; вшакже, маючи урядъ зуполный  
и присяглый, въ томемъ самъ ничего виненъ не есть. Которо  
о оповедане служебника его милости, пана Браславского д  
нигъ кгродскихъ Луцкихъ есть записано.

*Книга гродская Луцкая, 1596 года, листъ 13.*

## XXVI.

Сознаніе Возного о томъ, что онъ былъ въ селѣ Коростинѣ, имѣніи Семашки, старосты Луцкого, и удостовѣрился мѣстѣ въ томъ, что нѣкто, Остафей Слуцкій, именующій сотникомъ Гетмана Лободы съ товарищами своими, бѣглыми солдатами, на это имѣніе напалъ, людей поранилъ и ихъ имущество ограбилъ, при чемъ былъ самъ застрѣленъ, а многіе изъ его товарищей пойманы. 1596. Февраля 2.

Року тисеча пятсотъ деветъдесять шостого, месеца Февраля второго дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ передо мною, Щаснымъ Кгалезскимъ, Подстаростимъ Луцкимъ постановившиися очевисто Возный енераль воеводства Волынского, шляхетный Григорей Вербский, ку записанью до книгъ кгородскихъ Луцкихъ созналъ тыми словы: ижъ дей року терешнего, деветъдесять шостого, месеца Генвара тридцать первого дня, за приданемъ вашей милости врядовымъ, маючи при себе двохъ шляхтичовъ: пана Петра Перекладовского, пана Амброжого Чернолозского, былъ еси во йменью его милости, велможного пана Александра Семашка на Хупкове, Ка

галяна Браславского, Старосты Луцкого, Коростятинне, тамъ  
 а оказанемъ тивона тамошнего, на имей Зѣнца, виделъ есмь  
 въ домахъ тамошнихъ окна и двери порубаные, и зѣ ручницъ  
 постреляные, также виделъ есмь подданныхъ тамошнихъ Корос-  
 тятинскихъ побитыхъ, пораненыхъ, то есть: у атамана поме-  
 щенного Зѣнца виделъ есмь рану на рудѣ правой, палець ме-  
 синий у должъ на полы ростятый; Игната боярина тамошнего  
 виделъ есмь окрутне кийми збитого и змордованого. У Паца  
 подданого тамошнегожъ виделъ есмь также кийми увесь хра-  
 беть побитый, синий; также виделъ есмь у Гринца Щотки  
 крыбетъ, руки, ноги, голову окрутне побитою и змордованого  
 съ которого такового окрутного збитя и змордованья не ве-  
 домо, если живыи будутъ; тамъже передо мною Вознымъ, по-  
 щенный тивонъ съ подданными тамошними оповедалъ: ижъ де  
 ня оногдашнего месеца Генвара двадцать осмого, зѣ Суботы  
 на Недѣлю, въ ночь, могло быти колко годинъ въ ночь, Оста-  
 феѣ Слущкий, Сотникъ, зобравъшися зѣ многими помочниками  
 своими, меновите зѣ некимсь Ганскимъ, атаманомъ, зѣ За-  
 ремъбою, Поплавскимъ, Матияшемъ и иными многими слу-  
 чами, которыхъ онъ лепей имена и прозвиска ведаеть и ихъ  
 наеть, наехавши мощно квалтомъ на йменье Коростятинъ  
 тамъ же поведаючи быти Сотникомъ Гетмана Лободы, нас-  
 квалтовне побилъ, поранилъ, помордовалъ, маетность нашу  
 стбиваючи замки до коморъ своволне бралъ, и шкody незмер-  
 ы починилъ, который то Остафеѣ Слущкий, яко принципалъ  
 квалтовникъ, самъ есть забить, которогомъ виделъ зѣ рущи-  
 цы постреленого, а некоторые помочники его на ймя: Ган-

ский, Пясецкий, Сикорский, Карлинский, Заремба, Поплавский, Матияшъ, Евхимъ, яко квалтовники, при томъ квалте су пойманы, што все якомъ видель, и штомъ отъ тивона и по данныхъ тамошнихъ слышалъ, передъ вашою милостю сознава. А такъ я, тое очевистое сознане Возного енерала, до кнвигродскихъ Луцкихъ записати казалъ,

*Книга гродская Луцкая, 1596 года, листъ 55.*

## XXVII.

Жалоба Яроша Терлецкого въ томъ, что Семеринъ Наливайко и Флоріанъ Гедротъ, съ нѣкоторыми землянами Пинскими и людьми своевольными, разграбили его имѣнія въ Пинскомъ повѣтѣ и потомъ уѣхали домой въ Степань, имѣнье князя Острозского. Въ наѣздѣ съ ними участвовалъ священникъ Дамьянъ Наливайко, братъ Семерина. 1596. Февраля 18.

Року тисеча пятьсотъ деведсятъ шостого, месеца февраля осьмогонадцать дня.

Передо мною Александромъ Семашкомъ, каштеляномъ Брестскимъ, старостою Луцкимъ, жалосне и плачливе оповѣданъ врожонный павъ Ярошъ Терлецкий, же его дошла певная ведомость; съ повету Пинского, ижъ тамъ ниякийсь Семеринъ Наливайко и Флоріанъ Гедроти злого зобрания людей, маючи д



направленными себе жожами и некоторыхъ особъ зъ землянъ по  
 вету Пинского: Павла Кмиту, недалеко мешкающего отъ маест  
 ности моее, и иныхъ зъ собою не мало зобравши людей сво  
 волныхъ, а выправившихся зъ маестностей княжати его милости  
 пана воеводы Киевского, наехали дей ему неприязненнымъ об  
 чаемъ, первей на Дубую, именье его, а потомъ на дворъ Отов  
 чичи, въ повете Пинскомъ лежащий, обычаемъ квалтовнымъ  
 маючи дей вазнь и сердце злое противъ его милости, въ Бо  
 велебномъ, отцу епископу Луцкому и Острозскому, пану и брат  
 его, который до Риму ехаль, мстячися снать за то, тамъ  
 дей оные обадва дворки его зобрали, злупили, и сплондровали  
 врядника, слуги, челядь, побили, поранили; злото, сребро  
 права, привилы, листы важныя, мамрамы на долги и иншия  
 маестности и справы пилныя, кони сздыныя и вшелякое забра  
 (sic) отъ мала, до велика побрали, и полупили, и съ тымъ  
 укрываючися по некоторыхъ домехъ шляхетскихъ, уехали д  
 мѣста княжати его милости, пана воеводы Киевского, Степана  
 которое все маестности своее, въ Отовчичахъ толко будучо  
 што на тотъ часъ вспомнети могъ, ширей особливый реестр  
 списавши, для уписаня его до книгъ кгородскихъ Луцкихъ подалт  
 который такъ се въ себе маеть: Рестръ вписаня маестност  
 мене, Яроша Терлецкого побраное, и полупеное во йменю  
 дворе моемъ и малжонки моее Отовчицкомъ, въ повете Пин  
 скомъ лежачомъ, за наеханемъ квалтовнымъ, въ року тепе  
 решнемъ, тисеча пятьсотъ деветдесять шостомъ, месеца фев  
 раля четвертогонадцать дня, то есть въ скрыни взято: привиле  
 на паркгам<sup>асті</sup> на имене Дубую, въ повете Пинскомъ лежачомъ

и всѣ листы купчие, верные, и выписы врядовые и листъ дел  
 ий sprawy, и листы верные, и иншия на сумы пенезей, и  
 мене Порецкое, въ повете Пинскомъ лежачое, и выпись кгрод  
 кий, и листъ верный на тую отчизну небожчика пана Богу  
 бала Тура на имене Порецкое, которое откупилъ, яко отчизн  
 вою у небожчицы матки пана Миколая Кирдѣя и у него са  
 того, у сына его пана Миколая Кирдѣя, выпись съ книгъ зем  
 кихъ Пинскихъ на именья тоежъ Порецкое же, пановъ Ту  
 овъ (sic) Остафѣя и Кирдѣя отъ того именя отсужоно, при  
 илей на паркгамине на имене Отовчичи, въ повете Пинскомъ  
 лежачое, и иншия листы вежные, и выписы врядовые на имен  
 тогоде въ повете Пинскомъ лежачое, справъ и листовъ веч  
 ыхъ, и выписовъ врядовыхъ на имене Пирковичи, въ повет  
 инскомъ лежачое, немало другое право, листы вечныя на тоеж  
 имене Пирковичи отъ пана Мархотки Валавского, вечистый н  
 ецный кгрунтъ именя Пирковицкогго, три листы великихъ н  
 апере Александрейскомъ, на имене Зубачъ, въ повете Берес  
 ейскомъ лежачое, на суму пенязей отъ небожчика пана Богу  
 бала Тура и малжонки его, на двесте и деветдесять копъ гро  
 ей мне даные, въ которой суме держало Зубаче. А особн  
 а тыежъ Зубачъ справъ и декретовъ трибуналскихъ много  
 томъ выискалъ у пана Падковского, мамрамъ небожчика пан  
 огуфала Тура голшей (sic) написанный, подъ печатю, и съ под  
 исомъ руки его, и подъ печатю малжонки его небожчицы,  
 въ того мамраму приятельскихъ печатей три, то есть: пана Лав  
 ина Тура и брата его пана Ивана, и пана Яна Федюшка, ми  
 въ певного постановеня даный, привилевъ три короля его ми

ности Стефана, на паркгамине писаныхъ, съ печатми привѣс-  
 етими, и съ подписомъ руки господарское; подтвержене на тыеж  
 кренты и имена мои въ повете Пинскомъ; справа зъ Даниле  
 вичи, и другіе листы судей полюбовныхъ, належачіе имен  
 Отовчицкому съ Полкотицкимъ крентомъ, и о розграничен  
 крентовъ тыхъ, реестра делчіе имена Отовчинъ и Пиркович  
 съ паны Турами, и иншихъ листовъ и справъ судовъ полю  
 бовныхъ о кренты и о острова Пирковицкіе не мало; ре  
 естръ поль и сеножатеи всихъ Порецкихъ, подъ печатю и с  
 подписомъ руки пана Ивана Телятицкого, и подъ печатю мал  
 конки его, у фастыкулехъ двоухъ, справъ и листовъ барзо мног  
 потребныхъ, належачихъ на кренты и на имена, также теж  
 справы и листы старые на кренты Пирковицкіе и на ограни  
 чене крентовъ Пирковицкихъ, зъ крентами Довечеровскими  
 Прошевичами; особно листовъ на долги и выписовъ врьдowychъ  
 фастыкулехъ не мало, листы верные и вся справа на имени  
 длинную, власную отчизну небожчика пана Богуфала Тура, ко  
 ороє имене приложонимъ правомъ приходитъ на потомки не-  
 божчиковские, листы граничные имена Отовчицкого, зъ селомъ  
 Колодѣевичами и зъ селомъ Гоховомъ, справъ и листовъ мног  
 на кренты Порецкіе и Отовчицкіе, противъ суседовъ сугра  
 ничныхъ, листы и справы дому ихъ належачіе, то есть: лист  
 динъ отвороний братий повинныхъ ихъ, пановъ Терлецкихъ  
 килконадцатма печатми и съ подписомъ рукъ ихъ, имъ нале  
 жачий, выписъ съ книгъ крородскихъ замку Премыского, со  
 нання брати ихъ пановъ Терлецкихъ, поприсяженья повинности  
 ревное зъ ними третій выписъ земский повету Пинского, вт

ой же речи до того листы и справки пилно потребные и  
 часть (sic) близкости ихъ въ Терле належачие одъ продка ихъ  
 картина Терлецкого имъ позосталые , а готовыхъ грошей  
 скрини копь полторы тисечи Литовскихъ, у другой скрини, гдѣ  
 листы и привилы были, золотыхъ чирвоныхъ пять тисечей, мо  
 неты копь петдесять Литовскихъ, въ той же скрини ланцуш  
 ковь золотыхъ два, въ каждомъ было по осмидесять чирвоныхъ  
 золотыхъ, третій ланцушокъ, важило въ немъ двадцать чирво  
 ныхъ, клейноть съ каменемъ шафирками, купленый за полто  
 раста таляровъ, манели золотые въ которыхъ важило семнадцат  
 чирвоныхъ золотыхъ, перстенковъ золотыхъ шесть съ камнемъ  
 познымъ, коштовали двадцать чирвоныхъ золотыхъ, сребра по  
 золотистого: рострухановъ великихъ два, коштовали копь три  
 дцать Литовскихъ, троха меншихъ кубковъ золотистыхъ три  
 заставныхъ у десети копахъ, чаръ великихъ по три гривни дв  
 тарокъ меншихъ, среднихъ, безъ позлоты две, заставныхъ  
 шести копахъ, лыжокъ сребныхъ великихъ дванадцать, зъ ол  
 тромъ коштовали семнадцатъ копь Литовскихъ; у третей скрини  
 великой было грошей готовыхъ монѣты копь Литовскихъ двѣст  
 сорокъ, поясовъ позлотистыхъ три, коштовали по дванадцат  
 копь грошей Литовскихъ, ковшовъ сребромъ оправныхъ два, в  
 нихъ гривень две, жупанъ аксамитный, чорный, новый, китай  
 сою чирвоюю подшитый, который коштоваль двадцать две ко  
 грошей Литовскихъ, жупанъ адамашки целое съ подпивкою, к  
 торый коштоваль дванадцать копь грошей Литовскихъ, жупанъ  
 фалюндышовый, бурнаты, новый, съ подшевкой коштоваль дв  
 адцать копь грошей Литовскихъ, бражка на среброглаве, п

ель великихъ съ пунталами одна, коштовала копъ тридцать дв  
 Литовскихъ, тканка перловая съ пунталы, коштовала копъ двад  
 цать осмъ Литовскихъ, бражка на талѣте съ перлы и съ пун  
 талы, коштовали копъ тридцать Литовскихъ, чепцовъ Венацкихъ  
 двабныхъ два, купленыхъ по чотыри золотыхъ Полскихъ, шубк  
 оболы зъ бобромъ, адамашкомъ чорнымъ крытая, коштовал  
 копъ петдесять Литовскихъ, шубка куня зъ бобромъ, кгрубри  
 комъ чорнымъ крыта, коштовала копъ двадцать чотыри гроше  
 Литовскихъ, газука (sic) аксамиту взористого, белоголовская  
 орная коштовала копъ двадцать чотыри Литовскихъ, летниковъ  
 ва китайченыхъ, брамованыхъ, новыхъ, одинъ бурнатый, а дру  
 ий гвоздиковый, коштовали по осми копъ грошей Литовскихъ  
 ѣтникъ адамашки зеленое, зъ оксамитомъ, безъ брамъ, новый  
 коштовалъ тринадцатъ копъ грошей Литовскихъ, сукня фалюн  
 ышу бурнатного, зъ брамами, коштовала дванадцатъ копъ гро  
 шей Литовскихъ, сукня утерфину зеленого, локоть чотыри  
 купленный локоть по полторы золотого Полского, туваленъ шов  
 комъ шитыхъ зе злотомъ на сѣткахъ шестнадцатъ, коштовал  
 орокъ копъ грошей Литовскихъ, плащи нови два, одинъ ки  
 тайчаний, а другой мухаяровый, коштовали копъ пять Литов  
 скихъ, шовку розного литра, купленого за две копе гроше  
 Литовскихъ, полотна коленского, тонкого штука, куплена з  
 двадцать золотыхъ Полскихъ, рубковъ крамныхъ чотыри, а пяты  
 блямский, купленный за десеть золотыхъ Полскихъ, ручниковъ  
 онкихъ, ткацкихъ поставъ, и брусковъ коленскихъ два, пул  
 аковъ, костю оправныхъ, гецованыхъ деветь, кождый куплены  
 по семи золотыхъ Полскихъ, ручницъ короткихъ, гецованыхъ

костю оправныхъ, шесть, кожда куплена по чотыри талер  
ручницъ пташныхъ, кгвинтованыхъ две, кожда куплена по ос  
золотыхъ Полскихъ. При которомъ браню и злупеню тыхъ р  
чей, вышей помененыхъ, хлопецъ на онъже часъ, Степанъ  
которогомъ мель пана Яна Калинского, при ономъ наезде, зр  
дивши мя, пана своего, и повывававши певную маетность мо  
отъ мене повероную тымъ неприятелемъ и кгвалтовникомъ,  
дому моего зъ ними зъ Отовчинъ, утекъ прочъ, и, яко  
далъ знати врьдникъ мой Отовчицкый, Якубъ Дамашевски  
змордованый, и змучоный, черезъ писане власное руки сво  
жебы ся тотъ наездъ и незмѣрная шкода отъ тыхъ злыхъ л  
дей стала зъ розказаня княжати его милости пана воеводы Ки  
ского, што до певнейшее ведомости волный поступокъ иле  
права належати буде, себе въ томъ zostавую, и захovouю,  
еще до того, яко маю ведомость отъ тогожъ Домашевского,  
тамъ былъ и поць Острозский при томъ наезде на домъ мо  
братъ того Наливайка, Демянъ, и тотъ, маетность также м  
немалую забравши, зъ нею до Острога, до дому своего отехал  
которые тые всѣ шкоды, на реестру списавши, ку записаную  
книгъ подаю. И просилъ панъ Терлецкый, абы тое оповедане  
жалоба его до книгъ кгродскихъ Луцкихъ была записана; ш  
я записати казалъ.

*Книга гродская Луцкая, 1596 года, листъ 73  
оборотъ.*

---

## XXVIII.

Универсалъ Королевскій, объявляющій шляхтѣ Волинской то коронное войско отправлено противъ козаковъ и приглашающіе е соединиться съ этимъ войскомъ. 1596, Генваря 27.

Року 1596 месеца, февраля 24 дня,

На врьдъ вгородскій, въ замку господарскомъ Луцкомъ о мене Александръ Семашка на Хупкове, каштеляна Браславского, старосты Луцкого отданъ есть листъ его королевско милости, съ печатью коронною и съ подписомъ руки его королевское милости, до всехъ вобецъ писаный, котораго я при явщи, и до книгъ актыковати казалъ, который такъ ся въ себя яетъ: Жикгимонтъ третій, Божю милостю король Польскій великий князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жолитскій, Ифлянтскій, а Шведскій, Готскій, Вандалскій едикный король, вшемъ вобецъ и каждому зъ особна, котораго колвекъ стапу и достоенства людемъ рыцерскимъ, упримъ и верне намъ милымъ, ласку нашу королевскую. Уприме

верне намъ милые, ижъ своя воля Украинная, не досытъ маю  
на тыхъ збродняхъ, которые на Украине до того часу чинил  
далией въ панѣствахъ нашихъ скупившиися, поступують: мѣст  
мѣстечька, муницы, дома шляхетские беретъ, плюндруетъ  
палить и не вылечоные кривды чинить, за радою пановъ ра  
нашихъ, на тотъ часъ при насъ будучихъ, хотечи безпечент  
ства речы посполитое, а шкодамъ подданыхъ нашихъ забегч  
писали есмо до гетмановъ, жебы войско противко нимъ рушил  
яко противко неприятелемъ короннымъ поступили; тотъ  
зацалъ уже праве до упреимостей и верностей вашихъ доходит  
которому, кгдабы ся не забежало, тожъ, бы ся, чого не з  
чимо, маетностямъ, деткамъ, жонамъ и самымъ же уприйм  
стямъ и верностямъ вашимъ одъ тыхъ своволныхъ людей дея  
што ся по тые часы вашей брати другой звлаца при Украин  
стало; про то уприймостей и верностей вашихъ напоминаемъ  
жебысте ся до войска нашего не съ повинности, але зъ м  
лости ку отчизне и для самыхъ себе безпеченства, яко  
рыхло стегали, а, знявшиися зъ войскомъ нашимъ, рушили  
противко тымъ людямъ свовольнымъ, яко праву противнымъ  
и съполное тое всихъ уприймостей и верностей вашихъ с  
чизне неприятелемъ, што, же, схутю для самыхъ себе и ре  
посполитое безпеченства учините, певни есмо того. Давъ  
Кракове, дня двадцатьсегого, месеца генъвара, лета Божо  
Нароженъя тысяча пятьсотъ девянтдесятъ шостого, а панован  
королевствъ нашихъ: Полского девятого, а Шведского року вт  
рого. У того листу печать его королеоское милости прити  
неная коронная, а подпись руки въ тые слова: Sigismund



гех. Florian Oleszko. Который же тотъ листъ его королевск  
 милости, спочатку, ажъ до коньца, до книгъ кгородскихъ Лу  
 кихъ записати есми казалъ.

*Книга записовая гродская Луцкая, 1595 январ  
 1 по 1597 сентября 13, листъ 16 на оборотъ.*

---

## XXIX.

Реестръ убытковъ, причиненныхъ въ мѣстечкѣ Тучинѣ  
 селѣ Коростятинѣ, имѣніяхъ Александра Семашка священнико  
 Острожскимъ, Даміаномъ Наливайкомъ, княземъ Вороницкимъ  
 Александромъ Гудевичемъ. 1596, февраля 26.

Року тисеча пятсотъ деведесать шостого, месеца февра  
 двадцать шостого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ  
 передо мною Юремъ Кошиновскимъ, буркграбимъ и наместн  
 комъ подстароства Луцъкого, ставши очсвисто, возный енера  
 воеводства Волынского, шляхетный Григорей Вербский, ку з  
 писованю до книгъ тыми словы созналъ: ижъ дей наместни  
 пана Яна Игорейховского, врядника Тучинского, Карпъ Игумен  
 а атаманъ Коростятичский Зѣнецъ оповедали, и покладали п  
 редо мною реестра починеныхъ шкодъ, въ месте Тучине и

орцу Тучинскомъ и тежъ въ селѣ Коростятине, во йменьяхъ  
 мможного его милости, пана Александра Семашка на Хупкове,  
 шталяна Брацлавского, старосты Луцкого, отъ попа Остроз-  
 того, брата рожоного Семерина Наливайка, отъ князя Петра  
 ганиславовича Вороницкого, и отъ пана Александра Демяновича  
 улевича, и отъ иныхъ козаковъ сотни ихъ, и просили, абымъ  
 е реестра до вряду кгородского Луцкого, для вписаня до книгъ  
 кгородскихъ Луцкихъ, подалъ, которые я въшей милости, яко  
 ряду, подаю, а такъ я, тые реестра, отъ возного енерала вое-  
 одства Волынского Григоря Вербского принявши, до книгъ впи-  
 ати казалъ, и такъ се въ себе маеть: реестръ шкодъ местъ  
 Тучинского, когорые козаки починили: Напродъ войтови, Мор-  
 ушови: коний трое, за шесть копъ, меру взяли, пива варъ, з-  
 емъ копъ, вола и корову забито, маць семъ овса, две маць  
 олоду, пановокъ мѣденыхъ две, и котель, сковородъ желез-  
 ыхъ чотыри, и паръ чотыри сошниковъ, домовыхъ речей з-  
 вадцать копъ грошей шкоды учинили. Логвинови: взяли скур-  
 петнадцать, петдесять паръ черевиковъ. У Ювдака: коний двое  
 кожуховъ три, овса маць десеть, сокѣръ две. Федкови кляч-  
 и вепра убили, сермягу (взели). У Мозоля взяли клячу: У Га-  
 ушки взяли клячу. У Гури взяли: коня, кожухъ и петъ маць  
 овса, редно и подушку. У Гаврила взяли клячу. Шепетуси взяли  
 клячу, сермягу, (sic) сало. У Ивца: маць десеть овса, пенезе-  
 десеть копъ, сермягу, хомуть. У Макара: клячу, овса маць д-  
 еть, колпакъ, хустъ бѣлыхъ веле побрали. У Остапа Тихи-  
 взяли: клячу, седло, рогатину и лица, коней двое, кошуль тр-  
 комуть, сокѣру. У Камуни взяли: коня, ряденъ две, овса тр-

ацы, ечменя мацу, гороху осмаку. У Голочка: сермягъ две, еч-  
 еня две мацы, четвертку гороху, редно и косъ две, муки пше-  
 чное четвертку. У Куца: коний двое, вепра забили. У Лав-  
 уха: взяли: коня, овса маць три. У Ивана взяли коня. У Тупты  
 взяли: коня, овса маць чотыри. У Ивана Товстого взяли коня.  
 Борейки взяли коня, шатъ што было все побрали, и жонѣ  
 го кгвалтъ учинили. Мицови все побрали, што мелъ, и жонѣ  
 гвалтъ учинено. Деревяци клячу взяли, шапокъ две, ложникъ  
 овый, сермягу, невесткамъ двомъ кгвалтъ учинили. Савостья  
 ови коня взяли и кожухъ, и жонѣ его кгвалтъ учинено. Бос  
 ови жоне его кгвалтъ учинено. Ткачови Янови клячу, полотн  
 двадцать локоть, и овса мацу, и три фартухи. Кузмѣ взяли  
 клячу. Яскови коня взяли. Курилови клячу взяли. Супрунови  
 конѣ его кгвалтъ учинено. Темкловы шкоды: коня взяли, пол  
 евети мацы овса взяли, полъ вола взяли мяса, бодню взяли с  
 платемъ, косъ две. Ренкови Пиршукови взяли: семъ копъ пе  
 изей, сермягъ две, кужухъ новый, овчинъ, нять чиненых  
 куръ, седло, чоботы чирвоныя, масла горшокъ, сокѣру, сыр  
 ѣжку. Михалови: кожухъ и шатъ белыхъ все, што мелъ. Гоч  
 ови взяли клячу, сокѣръ две, и самого мало не утопили. Фа  
 инови пять маць овса взято и ложникъ, и возъ взято, и кон  
 ницу, и свердель, и долото, и мясо все, што было въ хате  
 Седелникови Харитонови взяли коня, и яловицу зарѣзано, се  
 делъ пять, злупивши комору, бѣлое плате побрано. Стецков  
 Мелникови взяли коня, вепра забили, яловицу забили, кожухов  
 два взяли. Брысови коня взяли. Байкиразови Семенови коне  
 взяли двое, петъ маць овса. Яцкови Семерникови коней взяли

ячю, зъ боднею побрали всѣ белье, хусты и свиню забили  
 Максимови коня. Кушнереви: жупанъ съ хребта зняли, локот  
 тридцать полотна, кошуль три. Ювсюкови клячу взяли. Опана  
 ови взяли ручницу, дежку масла, петъ маць овса, три наво  
 оки съ подушокъ. Матфееви петъ маць овса, полотна локот  
 петнадцать. Олексееви взяли: скуру, опонча, трое желѣза кон  
 ские, копаницу, котель, хомуть, свердловъ три, десеть маць  
 овса. Потапови: седло, стругъ, свердель. Мискови: шаблю, седл  
 Пихилови: копя, две косе, серповъ два, сокѣръ двѣ, сало, сверд  
 ловъ два, кошуль две, боты и шапку, сошниковъ два. Неста  
 ови Пихилови: кляча, желѣза конские, две паре ботовъ, чотыри  
 кошули, три мацы овса. Семерникови: шаты всѣ побрано, и  
 квалтъ жонѣ его учинено. Андросови Серменикови взято три  
 мацы овса. Сасце Тишкови ваято: коня, петъ маць овса, сукню  
 кошуль пять, тридцать локотъ полотна, невесте квалтъ учи  
 нено. Сѣтникови взято сукню и около сѣтей панскихъ повроз  
 обобрѣзовали, и седло, и подушку, и кошуль чотыри. Ковалеви  
 клячу, и жонѣ его квалтъ учинено, Ивановичу Яновичу взяли  
 две ручницы, сагайдакъ, вепровъ два, овса маць петнадцать  
 ловицу, меду ведро, восажонокъ взяли, шаблю, жупанъ. Бра  
 гови Романови побрано, што было убозства, все, и квалтъ  
 конамъ двема учинено. Дубровскому взяли: клячу, овса маць  
 петнадцать, шаблю, и сагайдакъ, и жупанъ, и ручницу. Ан  
 реевеи Харитоновеи жонѣ его квалтъ учинено. Попови взяли  
 коня, возъ, хомутовъ два, шаблю, и кордъ, кожухъ новый  
 куръ чиненыхъ, баранихъ чотыри, тимцовъ (sic) два чирвоныхъ  
 две седле, три мацы овса, косы две, боты двое. Юрченят

ячу взяли, овса взяли маць шесть. Кузме Чорному: квалтъ  
 бвице его учинили и домъ му спустошили, згола ничего не  
 оставили. Карпови Гуменникови кошуль узели чотыри, и клячу  
 жупанъ, и двое убрание, и двое боты, и скуръ овчихъ чиненыхъ  
 емъ, сокѣръ две, и кожухъ, и коса, сошниковъ два, овса  
 маць чотыри. Яцкови жонѣ квалтъ учинено, же ледве сама не  
 дре, и все сплендровано. Жучонкови клячу. Масеви Семерни  
 ови клячу. Стравныхъ речей тыхъ мы не могли переписатьъ  
 о у жадного ничего не zostавили, то есть гусей, куръ, ка  
 чокъ, сберовъ масла. Реестръ шкодъ Коростятическихъ, которы  
 тозакъ починили: ве дворцу на продъ, жеребцовъ десеть и коне  
 два, што въ стайни стали, стада осемъ клячь взято, што на  
 епшихъ тыхъ коней зобранныхъ. Взято пять каплуновъ, трид  
 цать куръ, деветдесять качокъ, десеть гусей, комору розбил  
 и всю маетность взяли. Шкоды села Коростятического: У Степан  
 Павловича взяли: сагайдакъ и наймитови ухо урезано, и пчол  
 двое выдрано. У Трокия Яцка: шаблю сокѣру, кошуль две  
 соня. У Романа: сани двое, и сермягу, и боты и кошуль пять  
 и овса полторы мацы, и куръ три, и косу. У Яцка кошуль  
 десеть. Тивонови ухо урезано по кутѣнь. У Гаврила ухо уре  
 зано, кошуль шесть и кожухъ новый, прадива кругъ въ полто  
 раста. У пасечника: семеры бчолы выдрано, кошулу и две сер  
 няги, сукна простого тридцать локоть, кошуль съ петнадцат  
 праве добрыхъ, скуръ две воловыхъ. У Луки клячу и две сале  
 Парфена, седло зъ войлокомъ, кошуль две, и сынови его ух  
 резано, и збито, и змордовано самого, и на дорозе его поки  
 нули. У Садовничого кошуль чотыри, ряденъ две, сокѣру

оеу. У Логвина: коморы полуцано, жупановъ шесть, ермаковъ  
 шесть, шубокъ три, бобровыхъ две, бодню розбито, бѣло  
 латье побрано и пулгакъ. У Петра клячу. У Иляша взято  
 клячу, бчоль пятеро выбрано Яхимови клячу взято, и ручницу  
 шаблю, и раденъ две, и коня взяли. У Стедениченяти Ренк  
 вецъ двое. У Шаповала Остапа взяли кордъ и седло. У Шотк  
 взяли клячу и двое боты мужицкихъ. У Рубина взяли ермак  
 иний, люнский, взяли софѣру и гусевъ семъ, и вепра, и ле  
 иво ременное, и пенязей сто грошей Литовскихъ, бчолы дво  
 выдрано, и самого збили, и косы две, и шлякъ узали, и тр  
 азы его мучили, стрелами руки кололи. Зенцови узели дв  
 белѣ: люнская одна, а другая зеленая, шубку белчую взяли  
 бодни две розбили зъ белыми шатами, и побрали: ручниц  
 две, перинъ две попали и подушки, бчоль шестеро подрали  
 Беремиеви взяли коня и бчоль двое выдрано, бодню розбили  
 и плате белое побрали. У Лучка клячу взяли. Петрковому съ  
 ови ухо урезано. Изанови Вашини взято: трое коней, а сер  
 ягу, и три пороховницы съ порохемъ, кошуль шесть. У На  
 ма взяли: трое коний, два-вепри взяли, и двое поросятъ за  
 били и взяли. Иванови ухо урезано. У Сидора взяли коровъ две  
 У Гуменника: клячу взяли, и ухо урезали, и копенякъ взято  
 У Тимоша: коня взято и сагайдакъ зъ белымъ платемъ, бодню  
 розбили съ хустами, и бчоль двое выдрали, дѣжку меду и масл  
 дѣжку другую. У Белявы ременное лѣзѣво его взяли, и сынов  
 ухо урезано. У Фурса Исаличина взяли двое коней и зъ седломъ  
 И Журакови ухо урезано. Чейкизови бчолы выдрано двое и ко  
 робку меду взяли. Реестръ шкодъ ве дворцу Тучинскомъ, ко

орые козаки починили: напродъ быдла: воловъ одиннадцать, ко  
 овъ шесть на отеленю, быковъ шесть, гусей двадцать и чет  
 ере, куръ шестьдесятъ и четвере, каплуновъ осмнадцать, качокъ  
 ванадцать, свицей осмеро, поросятъ малыхъ осмеро, въ гумн  
 ъ мацу овса было, то взяли, гречки полъ мацы, жита зъ мац  
 епсовали, въ гумне солоду съ полъ мацы было, и тотъ по  
 равили конми. Шкоды дворника Тучинского: напродъ коня, пе  
 язей пять копъ, што было шатъ белыхъ съ тыми зложане (sic)  
 озбили и побрали, шапокъ две, шаблю. Валкови, слuze пан  
 Гореховского взяли коня. Стасеви Машталереви взяли лукъ  
 шатъ белыхъ што было побрали. Наехавши въ ноци, такъ по  
 инили; невесту ве дворе згвалтовали, которая была зъ мѣст  
 о дворца утекла, жито въ стыртахъ толко цѣло, а што с  
 овса троха zostало, то въ снопахъ порозносили. Михнов  
 Байкарабови: выдрано двое бчолы, ведро меду, чтыри полти мяса  
 ручницу, сермягу, масла дѣжку. Который же то реестръ д  
 нигъ кгородскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

*Книга гродская Луцкая, 1596 года, листъ 92 не  
 бороть.*

## XXX.

Жалоба атамана Коростятинского Зенца на князя Петра Вороницкого и пана Александра Гулевича въ томъ, что они грабят село Коростятинъ и отрѣзывали крестьянамъ уши. 1596, Февраля 20.

Року тисеча патъсотъ деветъдесять шостого, месеца февраля двадцатого дня.

Пришедши на врьдъ господарский вгородский Луцкий, д... мене, Юря Кошиковского, буркграбего и наместника подстар... ства Луцкого, атаманъ велможного пана Александра Семашки на Хупкове, кашталяна Браславского, старосты Луцкого, Коростятинский Зѣнецъ, обтежливе жаловалъ, и оповедалъ: ижъ де... ция девятнадцатъ месеца февраля, року теперешнего, деветъ... десять шостого, въ небытности его милости пана моего, так... сежъ и въ небытности урядника его милости Тучинского, пан... На Кгореховского, князь Петръ Станиславовичъ Вороницкий... и панъ Александеръ Демяновичъ Гулевичъ зъ сотнями своими... отпровадивши попа Острозского Демяна, брата рожного Нали... айкова до йменья его милости пана воеводы Киевского, мест... Острога, зъ маестности, которые во йменю, месте Тучине, в...



болваркахъ, яко и въ иншихъ селахъ пана моего отъ мала до велика побравши, и приехавши до села Коростятина, тамъ жорды, бои и окрутенства великие, а праве тиранские почидали, и уши подданнымъ его милости пана моего Коростятинскимъ, человекомъ одиннадцатимъ поурезовали, остатокъ маестностей нашихъ забрали. И просилъ, абы тое оповедане его было принято и записано, а на огледане такового окрутного бою морду подданныхъ Коростятинскихъ просилъ о приданье возного; я ему зъ уряду придавши возного, Григоря Вербского и тое все до книгъ гродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

*Книга гродская Луцкая, 1596 года, листъ 86.*

---

Жалоба намѣстника Тучинскаго на попа Наливайка въ томъ что онъ ограбилъ въ мѣстечкѣ Тучинѣ домъ господскій и дворъ дворянскіе. 1596, Февраля 26,

Року тисеча пятсотъ девяностъ шостого месеца февраль двадцать шостого дня.

Присылалъ на врадъ кгородскій Луцкій, до мене, Юрь Кошиковского, буркграбего и наместника подстароства Луцкаго наместникъ пана Яна Игореховского, врадника Тучинскаго, Карп Гугумень, жалуючи, и оповедаючи на попа Острозского, братъ божоного Семерия Наливайка о томъ, ижъ дей року теперешняго деведсятъ шостого, месеца Февраля семогнадцать дня который, маючи почоть людей немалы, збойцовъ и лупезцовъ съ передникомъ гуфцемъ, подъ сто чоловѣка, яко збойца впе редъ идучи, передъ войскомъ Наливайковымъ, брата своего, и маючи возъ одинъ скарбный въ шесть коней, а два возы скарбныхъ же по четьри кони, а купецкихъ вузковъ по два кони на каждаго, съ лупы и скарбами, приехавши до йменья его милости велиможного пана Александра Семашка на Хупкове, кашталян

Брацлавского, старосты Луцкого, пана моего, места Тучина, и  
 сталъ господою у дому Дубровского, который то попъ, мовок  
 своею убезпечаль, ижъ братъ его Наливайко не мель зъ вой  
 скомъ своимъ, на меня его милости пана моего Тучинского  
 ти, за которымъ дей то убезпеченемъ, коней его милости  
 ездныхъ, и жеребцовъ нигде не отводилъ, ани быдла не выпро  
 жалъ есми зъ дворца его милости Тучинскаго; и, гды самъ  
 Наливайко зъ войскомъ своимъ до Тучина притегнути мель  
 тогда дей тотъ попъ Острозский до дворца его милости пана  
 моего Тучинскаго зо всимъ тымъ людомъ, збойцами, товары  
 щами и помочниками своими, и зъ возами всеми уехалъ; тамъ  
 же кони его милости ездные, жеребцы и быдло, съ фолварк  
 его милости зъ собою забравши, и тежъ коня Станислава Ко  
 менского взявши, до дому своего, до Острога отправадилъ, т  
 естъ меновите: коней его милости пана моего ездныхъ осмь  
 жеребцовъ семнадцать, клячъ стадныхъ, што лепшихъ выбравши  
 осмь; ну тому маетности у подданныхъ его милости мещанъ Ту  
 чинскихъ коней, быдла, шатъ, сребра и грошей готовыхъ п  
 ало налупивши, маючи у Остроге, у дому матку свою и брат  
 рожного Наливайкова и сестру рожоную, зо всимъ тымъ д  
 дому своего, до Острога отвезъ, и тотъ увесъ лупъ и грабеж  
 отправадилъ. А такъ я тую жалобу и оповедане его до книг  
 гродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

*Книга гродская Луцкая, 1596 года, листъ 96 и  
 оборотъ.*

## XXXII.

Сознаніе возного о томъ, что князь Петръ Вороницкій и Александръ Гулевичъ дѣйствительно въ селѣ Коротятинѣ 11-го февраля 1796, Феврала 28.

Року тисеча пятъсотъ деветъдесять шостого, месеца феврала двадцать осмого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ передо мною, Юремъ Кошиковскимъ, буркграбимъ и наместникомъ подстароства Луцкого, ставши очевисто возный генералъ правленія Волынского, шляхетный Григорей Вербский, ку записованью до книгъ кгородскихъ Луцкихъ тыми словы вызналъ, что въ сей року теперешнего деветдесять шостого, месеца феврала двадцать второго дня, былъ есми, за приданьемъ отъ кгородскаго Луцкого, во йменю его милости, велможного Кашталяна Александра Семашка на Хупкове, Кашталяна Браславского, Старосты Луцкого, въ селе Коростятине, виделъ есми у Сеня Михалевича ухо урезано, у Найдена ухо урезаное, у сына Бе

авина, Пацка ухо урезано, у Авдѣя Селивоновича ухо резано  
 у Семена Рубинова, наймита ухо резано, у Панаса Петриковича  
 ухо врезано, у Андрея Перфиновича ухо врезано, у во Йвана Кучи  
 гова брата ухо врезано, у Гаврила Приймы ухо врезано, у Матфе  
 ушковича ухо врезано; а Клима Белавича окрутне збитого, Иван  
 Рубина всего опухлого, збитого виделъ есми, которое то порезанъ  
 шей и избитье себе, подданные его милости пана Браславского, от  
 князя Петра Станиславовича Воронецкого, и отъ пана Александр  
 Демяновича Гулевича, которые дей брата рожного Наливайко  
 а, поца Острозского, до Острога отправажали, и назадъ з  
 Острога, съ сотнями своими едучи за войскомъ, квалты, бои  
 уть во именью его милости пана Браславского, починили  
 аетностей нашихъ немало зъ собою побрали. А такъ я то  
 чевистое возного сознанье до книгъ кгородскихъ Луцкихъ за  
 исати казалъ.

*Книга гродская Луцкая, 1596 года листъ 99 на  
 бороть.*

---

## XXXIII.

Сознаніе возного о томъ, что, когда онъ отправился изъ Острогъ отнимать кони, похищенные священникомъ Дамьяномъ Наливайкомъ въ Коростятинѣ, то священникъ съ угрозами его прогналъ; а когда онъ обратился въ замокъ Острожскій за свидѣтелемъ, то ему посовѣтовали уходить поскорѣе. 1596, Февраля 29.

Року тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шостого, месеца февраля двадцатьдевятого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ передо мною, Юремъ Кошиковскимъ, буркграбимъ и наместникомъ подстаротства Луцкого, возный енералный, шляхетный Григорей Вербский, ку записованю до книгъ тыми словы выдалъ: ижъ дей року теперешнего, тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шостого, месеца февраля двадцать осмого дня, маючи при себе шляхту, людей добрыхъ, пана Станислава Вербовскаго Якуба Скрицкого, ездиль есми зъ служебникомъ пана Яна Кгореховского, врядника Тучинского, Валентымъ Плевкою Острога, тамъ же есми у дому попа Острозского, брата На

зайкова рожоного, засталъ есми коней три: то есть одно  
 пологого, съ петномъ его милости пана Браславского, которо  
 тотъ Плевка менилъ быти ступакомъ его милости пана Бра  
 славского, другого мышатого жеребца, третего плеснивого, бе  
 лоногого съ петномъ, обадва его милости пана Браславского  
 тамъ же, у тогожь попа засталъ есми у дому коня зрыжастро  
 гатого, того менилъ быти дворника Тучинского, а звилчата по  
 лового, того поведилъ быти слуги пана Кгореховского, Стани  
 слава Каменского, и, кгда есми хотель тые вси кони личкова  
 ги, тогды тотъ попъ Острозский, братъ Наливайковъ самъ мн  
 околу губы почаль кивати, и до кия порвался, а потомъ  
 еспособивши брата своего рожоного и другихъ такихъ же по  
 чочниковъ своихъ немало, оныхъ коней личковати не допус  
 илъ, и за нами гонилъ; потомъ, кгда есми зъ шляхтою и с  
 ымъ служебникомъ пана Кгореховского до замку Острозского по  
 поль, тогды поткали есмо брата рожоного пана Ждана Боро  
 вичского, войского Луцкого, и просилъ тотъ помененый Вален  
 ый Плевка о вижо (sic) на застате, въ дому попа Острозского  
 брата Налевайкова, тыхъ коней; тогды тотъ Боровичский пове  
 илъ: вижа я вамъ дати не могу, але вамъ ражу: уездчайт  
 ттоль прочъ, бо всѣ погинете; и то все тотъ Плевка мною  
 ознымъ и шляхтою, при мне будучою, осветчивши, мусел  
 очю прочъ уездчати. Котороежь то очевистое возного со  
 нанье до книгъ кгородскихъ Луцкихъ есть записано.

*Книга иродская Луцкая, 1596 года, листъ 101.*

## XXXIV.

Сознаніе Возного о томъ, что онъ ѣздилъ въ замокъ Мижирицкій, къ державцу Скотницкому требовать вознагражденія для Пана Семашки, Каштеляна Брацлавскаго, за убытки, причиненные подданными Мижирицкими въ его имѣніяхъ. Скотницкаго не было тогда въ замкѣ Мижирицкомъ, но Возный нашелъ немъ до 200 человекъ, мѣщанъ межирицкихъ и крестьянъ окрестныхъ сель, которые называли себя сотнею войска Лободы, также скоть и лошадей, которыхъ они награбили въ имѣніяхъ Семашки. Урядникъ замка—Соколовскій и арендаторъ, жидъ Елисавета, сказали Возному, что они не въ правѣ учинить справедливости надъ этими людьми въ отсутствіи державцы, но обѣщали до окончанія дѣла не выпускать ихъ изъ замка; когда-же Возный хотѣлъ клеймить лошадей, забранныхъ въ имѣніяхъ Семашки, этого ему не допустили сдѣлать и съ побоями выгнали изъ замка. —1596, Марта 7.

Року тисеча пятьсотъ девятьдесять шостого, месеца Марта семого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку господарьскомъ Луцкомъ передо мною, Юремъ Кошиковскимъ, буркграбимъ и наместникомъ подстароства Луцкаго, постановившиися очевисто Возному генеральный, шляхетный Остафей Ратомский, ку записанью



нигь кгродскихъ Луцкихъ созналъ тыми словы: ижъ дей року  
 еперъ идучого, тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, месецъ  
 Марца второго дня, маючи я при себе шляхту, людей добрыхъ  
 Петра Перекладовского, а пана Яна Климашовского, за при  
 анемъ врядовымъ, былъ есми на справе и потребе его ми  
 лости, велможного пана Александра Семашка на Хупкове  
 Кашталяна Браславского, Старосты Луцкого, то есть, за по  
 сланемъ его милости пана Браславского, ездилъ есми зъ стар  
 демъ его милости Селищъскимъ, Грицкомъ, до его милости  
 пана Яна Скотницкого, держачого места Межиреча и сель д  
 него належачихъ, и, кгды есмо до Межиреча приехали, и д  
 брамы замку Межирецкого пришли, просили есмо, абы насъ д  
 амку пуцено, где заледве насъ пустить казано, а, вшедш  
 въ замокъ, пыталися есмо о самомъ пану Яну Скотницкомъ  
 де бы на тотъ часъ былъ? которого намъ въ Межиречу быт  
 не поведили, толко нѣякого Петра Соколовского, урядника,  
 Есю, жида-арендара Межирецкого, при которыхъ тамъ-же тежъ  
 въ замку ниякого Охрема Гуменницкого, мещанина Межирец  
 кого и при немъ двесте чоловѣка людей: мещанъ и подданныхъ  
 Межирецкихъ, Дивенскихъ и Щикичанскихъ бачили есмо, ко  
 кого-то Гуменницкого, Сотникомъ войска людей свовольныхъ  
 бойцовъ отъ Григоря Лободы быть меновано, а другихъ ме  
 щанъ: ниякихъ Пилипа Зарывчя, Дороша и Гордѣя Проскур  
 ичичовъ, Стася Комаровича, Марка зятя Пекарива, Висря За  
 рывчя, Молявку Богданчича, Велеса, Ивашка Олишчя, Иваш  
 ка Москалишина, Сестричича, Ивана Русаковича, Миска Кри  
 стопишу. Зъ села Дивня: Федора Колишчя, Федора Шелесте

ня, Гацка Калинчича, Молявку Пшончича, Фефика Пшончича,  
 Кузму Соловьевича, Левка Ластовчича, Ивашка Хотѣну. А з  
 Щикичина: Андрея Онушчя, Онанку Настичича, Ничипора  
 ятя Игнатова, Мойсея Путиловича, Мишка Денисовича, Кор  
 ила Осиповича, атаманами тосжъ сотни Гуменницкого быт  
 поведили намъ; которыхъ то поменныхъ: Петра Соколовского  
 грядника и Еси, жида арендара, кгда помененый старецъ ег  
 илости пана Браславского, въ небытности тамъ на тотъ час  
 амого пана Скотницкого, о вчинене справедливости, на тых  
 сѣхъ, вышей имени помененыхъ, при нихъ въ замку Межи  
 рецкомъ будущихъ, мещанъ, подданныхъ Межирецкихъ, Дивен  
 кихъ и Щикичанскихъ просилъ, даючи вину, и жалобу чинеч  
 акъ на оныхъ самыхъ: Петра Соколовского а Есю, жида арен  
 ара Межирецкого, яко и на помененыхъ, при нихъ также бу  
 учихъ, мещанъ, подданныхъ Межирецкихъ, Дивенскихъ и Щи  
 ичанскихъ, о починене квалтовъ белымъ головамъ, боевъ  
 ордовъ людемъ невиннымъ поронене, побите подданныхъ на  
 мерть, луповъ побране маетности, и пограбене коней, презт  
 весте, быдла рогатого—на пятьсотъ поголовья, пенязей гото  
 ыхъ—на две тысячи конъ грошей Литовскихъ, подданнымъ ег  
 илости пана Браславскаго, въ месте Хупкове, и въ селахъ  
 елищу, Утинкахъ, Быстричахъ, Холопахъ, Серхове, Моквине  
 рыховыхъ озерцахъ и Милотине, черезъ нихъ стальныхъ. Где не  
 ало такихъ коней, клячъ и быдла рогатого: воловъ, коровъ,  
 повиць, озимковъ и иншого презъ килка сотъ въ замку Ме  
 ирецкомъ бачили есмо, што все старецъ и подданные пана  
 раславского, которые зъ нами тамъже были, меновали, ижт

ей то кони и вѣсе быдло есть власное наше, подданныхъ его милости пана Браславского, зъ волости Хупковское, домовляючисе, абы ото все съ тыхъ, веръху менныхъ: Охрѣма Гуменницкого и всихъ иншихъ менованныхъ, и, которые одно при нихъ на тотъ часъ были, подданныхъ Межирицкихъ, Дивенскихъ и Щикичанскихъ справедливость учинена, и тые всѣ шкоды подданымъ его милости пана Браславского нагорожены были еды поменены Соколовскій, урядникъ и Еся, жидъ арендаторъ Межирицкие, поведили: ижъ дей мы съ тыхъ мещанъ и подданныхъ Межирицкихъ, Дивенскихъ и Щикичанскихъ никому несправедливости ни о што не вчинимъ, и жадныхъ шкоды такимъ нагорожати не кажѣмъ, яко и сами не будемъ тому треба, нехай собе до его милости пана Скотницкого едетъ. Что верху-менованый старецъ, мною вознымъ и шляхтою помененою осветчивши, по вторе у Петра Соколовского, урядника Еси, жида арендатора домовлялсе, абы, за невчиненемъ слушаное справедливости зъ тыхъ то, вышей мененыхъ людей, тые кони черезъ мене, возного личковать допущено было; а яко амаго того Охрема Гуменницкого, Сотника, также и тыхъ которые се атаманами бытъ поведели, въ припоруце, въ сорокати исечей золотыхъ Полскихъ, до усправедливеня, зъ замку Межирицкого не спущано. А тотъ урядникъ и арендаторъ, вышей менованные, поведили: ижъ дей мы всѣхъ тыхъ верху-менованныхъ подданныхъ пана своего, въ той припоруце и въ арешты приимемъ, и до усправедливеня жаденъ зъ нихъ не уйдетъ. О то ся каждому справятъ, а што се дотычетъ коней, тые кони личковать допускаемъ, которые кони, кгдымъ Вознымъ,

ри шляхте помененой, личковать почалъ, и вже былъ тро  
 оней зличковалъ, Петръ Соколовский, урядникъ и Еся, жид  
 рендаръ Межирецкий съ тыми всими людми, поддаными Ме  
 жирецкими, Дивенскими и Щикичанскими, не допускаючи нам  
 статка тыхъ коней личковати, насъ зъ замку Межирецког  
 ыгнали и отъ коней, и били, што все тотъ старецъ ег  
 илости пана Браславъского, мною, Вознымъ и шляхтою освет  
 ивши, и съ тымъ есмо зъ Межиреча отехати мусели. А так  
 тое очевистое сознание возного до книгъ вгородскихъ Луцких  
 аписати казалъ.

*Книга гродская Луцкая, справъ поточныхъ, 1590  
 ода листъ 129.*

---

Приговоръ къ смертной казни Судомъ Гродскимъ Луцкимъ людей свовольныхъ, пойманныхъ во время грабежа Села Коростятина, которымъ доказано было, что они, именуясь Сотни войска Лободы, занимались въ Луцкѣ и окрестностяхъ его рабоями и грабежемъ и дѣйствительно намѣривались соединиться Лободою.—1596, Марта 30.

Року тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, месеца Маца тридцатого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ передо мною, Александромъ Семашкомъ на Хупкове Кашталяномъ Браславскимъ, Старостою Луцкимъ, где на тотже часъ при мене были урядники мое кгродские Луцкие: Панъ Щасневъ Кгалезский, Подстаростий, а панъ Матесъ Стемпковский, Судия и иныхъ пановъ обивателей такъ Воеводства Волинского, я и иныхъ пановъ шляхты, кгда ся отправовала справа съ теми, которые при небожчику Остафию Слуцкомъ, который ся звалъ Сотникомъ войска людей свовольныхъ, козаковъ Гетмана Лободы, (были) Андреемъ Ганскимъ, который ся озывалъ атаманомъ сотни того то Слуцкого, который то небожчикъ Остафий Слуц-

ий, Сотникъ, яко квалтовникъ и бунтовникъ на квалте, в  
 меню Коростяине самъ есть забить, а атаманъ Гански  
 ъ другими помочниками и товарищами своими, на имя: Адамомъ  
 Пясецкимъ, а Адамомъ Сикорскимъ, Зарембою, Яномъ Кар  
 линскимъ, Гавриломъ Плавскимъ, Матияшемъ, Евхимомъ в  
 омже квалте суть пойманы, и до везеня замку тутешнег  
 Луцкого..... даны, и кгда были передъ урядомъ по  
 ставлены, также кгда некоторые речи разныхъ особъ, черезъ  
 ихъ квалтовне побраны, и при нихъ на томже квалте в  
 Коростяине найденые, и зъ ними самими посполъ на врьдъ ту  
 ошній Луцкий отданые, тутъ же, на праве были положоные  
 оставленые, то есть меновите: кони семь, сукня блакитная  
 юбская, жоноцкая, зоксамитомъ; листы sprawy его милости  
 ана Василя Загоровскаго, ермякъ блакитный, Швебединскій  
 учница пташая, лись (sic) подшитая; киру блакитного локоть семь  
 а которыхъ, на продъ его милость панъ Василей Загоровскій  
 ашталяновичъ браславскій чинилъ жалобу словную, тымъ спо  
 обомъ: ижъ року теперешнегo, деветдесять шостого, месецъ  
 енваря двадцать пятого дня, съ четверга на пятницу о кильк  
 одинъ вночь, небожчикъ Остафій Слуцкий, Сотникъ, Андри  
 анский, атаманъ, Адамъ Пясецкий, Адамъ Сикорский, Заремба  
 нъ Карлинский, Гаврило Плавский, Матияшъ и зъ ыными мно  
 ими товарищами и помочниками своими, съ разнымъ оруж  
 емъ, войне належачимъ, недбаючи ничого на боязнь божую  
 на срокгость въ праве посполитомъ на таковыхъ лотровъ, роз  
 ойниковъ, людей свовольныхъ, бунтовниковъ, покой посполи  
 ый взрушающихъ, уфаленою, не отповедне, не пристойне,

праве зрадечки, лотровски и розбойнымъ обычаемъ нашедши  
 мощно квалтомъ, на господу мою, которуюмъ на тотчасъ  
 мель въ месте Луцкомъ, въ Троецкой улици лежащую, въ домъ  
 помещанина Луцкого Станислава Главера, тамже, подкопавши  
 до пивницы, яко злодѣи и розбойники, а съ пивницы до  
 бившися до сней, тамже кгда были вси, пытаемъ  
 кто бы былъ? а Ганский поведилъ: ижемъ есть Михайло Гу  
 левичъ, чомумъ кгда неверилъ, абы то былъ панъ Гулевичъ  
 тамже они, чинечи досыть предсявзятому, злomu умыслу своему  
 съ сней вломившися квалтовне до избы, мене, яко человекъ  
 корого, никому ничого а ни имъ самымъ невинного, спокойного  
 покоемъ права посполитого убезпечоного, мене самого збили  
 мордовали и нецнотливе, а непристойне зранили, обелжили  
 жемъ заледве утекъ до замку тутошнего Луцкого; и то все  
 паразомъ, передъ паномъ Подстаростимъ, на вряде оказалъ  
 объявилъ, при чомъ маетность мою, штомъ одно мель на  
 тотчасъ при себе, въ госпode менованой, то все квалтовне  
 обрала, и на пожитокъ свой обернули, то есть: на про  
 зявши шкатулу мою, и оную розбивши, вынели зъ ней справ  
 правную, которуюмъ мель съ паномъ братомъ моимъ, зъ ег  
 милостью Княжатемъ Юрьемъ Михайловичемъ Чорторійскимъ  
 о запису, где съ поступку правного декретъ трибунальски  
 держаломъ былъ, которымъ ми на Князю Чорторыскомъ шест  
 исечей золотыхъ польскихъ присужоно, тую всю справу, про  
 несъ ее и декретъ взяли, въ чомъ себе шацую шкoды на шест  
 исечей золотыхъ польскихъ; другую справу взяли, которуюмъ  
 мель съ тымже Княземъ Чорторыскимъ, братомъ моимъ, д

городу о грабежъ и съ паномъ Юрьемъ Вербицкимъ, въ загранич  
 ое справы шацую себе шкгоды на тысячу золотыхъ польскихъ  
 тамже взяли квитъ отъ Федора Пузовского на осемъ золотыхъ  
 не належачій, въ тойже шкатуле взяли петличекъ турецкихъ  
 золотомъ и блакитнымъ шолкомъ барзо чудно робленыхъ, пол  
 ора тузива, петлицъ пару великихъ до копеняка зъ золотомъ  
 кармазыномъ червонимъ, арабца (sic) зъ золотомъ и блакит  
 ымъ шолкомъ чудне зробленые и новые взяли, што ме кош  
 ують тридцать золотыхъ польскихъ; тамже взяли въ ворк  
 олотняномъ зготованыя кольца выбияные мое, яжовые, позло  
 истые, зъ брайцарками (sic) зъ гапликами и пряжками позло  
 истыми, яко на чотыри ряды до наггловковъ, наперсковъ  
 охвовъ, што ме коштуеть двадцать копъ грошей литовъскихъ  
 рошей готовыхъ взяли ничого большъ, только полтора золо  
 ыхъ польскихъ; въ попсованю шкатулы, где ее лупали, ша  
 цую себе шкгоды на полтретя золотыхъ польскихъ; Пясецки  
 зялъ курту червоную, которая ме коштуеть десять золотыхъ  
 польскихъ, сукна киру блакитного взяли локоть десять, што  
 ме коштуеть полчетверта золотыхъ, сукно сталовое, которо  
 я коштуеть полтора золотыхъ польскихъ, постель взяли, ко  
 торое сама колдра куплена за шестьдесятъ золотыхъ у боло  
 овца, навлочекъ чотыри новыхъ, двей рубковыхъ, а две ко  
 ленскихъ; а тые рубковые зъ лыштвами венецкими и форбо  
 ами безъ лиштовъ, посередъ того простирадла форботъ на  
 што, а третее коленское; товальну (sic) рубковую одну з  
 иштвами широкими, вышитыми; кошуль рубковыхъ двѣ,  
 третя коленская, двѣ штучки полотъна рубкового, шесть ло



тотъ полотна ткацкаго, въ которыхъ, вышъпомененныхъ, по  
 отенныхъ речей шацую себе шкоды на двадцать копъ грошей  
 итовскихъ; панчохи взяли, за золотый купленные, мѣшокъ, за  
 пользолото купленный, шапку черную, аксамитную, куны под  
 шитую, коштовала пятнадцать золотыхъ польскихъ; што все  
 обравши и забравши на пожитокъ свой, где, они сами лепей  
 едають, обернули и то все, такъ тое квалтовное найштее  
 подкопане подъ домъ, бой, раны свое, яко и шкоды, притомъ  
 сталые, заразомъ навряде тутошнемъ оповедавши, и возныи  
 обведши, оказавши, и осведчивши, до книгъ кгородскихъ луц  
 ихъ записати далъ, чого доводечи, показалъ выписъ съ книгъ  
 кгородскихъ луцкихъ, подъ датою року теперешнего, деветъ де  
 ять шостого, месеца Генваря двадцать шостого дня учиненную  
 по таковой жалобе словной, просилъ и домовлялся, абы  
 ые то злочинцы, розбойники, люде свовольные и бунтовники,  
 кокой посполитый взрушаючие, за таковыя злыя поступки и  
 бродни ихъ, срокгимъ караньемъ на горле караны были,  
 казуючи то съ права посполитого и конституцыи, о тако  
 выхъ людехъ свовольныхъ и бунтовниковъ уфаленое, аже под  
 ерокгое каране за таковыя свои зложинства, квалты, розбо  
 каранемъ на теле и на горли подлегли, а до того ижъ ег  
 королевская милость о тыхъ свовольникахъ писати рачиль, иж  
 бы на нихъ за таковыя поступки ихъ, екъзекуця выконан  
 была. На которую таковую жалобу пана Загоровского, Анъдре  
 Ганъский, будучи очевисто съ другими товаришами его: Ада  
 момъ Пясецкимъ, Адамомъ Сикорскимъ, Яномъ Карлинскимъ, За  
 рембою, Гавриломъ Плавскимъ, Матияшемъ и Евхимомъ, пове

иль, ижъ зъ небожчикомъ Остафьемъ Слуцкимъ, Сотникомъ своимъ  
и съ товаришами своими нашли есмо были на господу пану Загоров  
скому, и, абы мне панъ Загоровский непозналъ, зваломся Михай  
ломъ Гулевичомъ, а Пясецкий шкатулу розлупалъ, и што въ ней бы  
ло розобрали есмо все, на што Пясецкий поведиль: ижъ, ачемъ зъ  
ними посполу былъ въ товаристве, алемъ шкатулы не лупалъ, тольк  
самъ Ганский, и домовлялся, абы на томъ Ганский присяг  
учиниль, якомъ я тую шкатулу разлупалъ, а я готовъ меч  
терпети, або, еслибы то зъ суду было наказано, я зо всеми  
товаришами естесмы готовы Ганского, яко принципала тоее все  
справы поприсягнути, ижъ што колвекъ есмо такового зброд  
ного чинили, то все за побудкою, намовою, радою и почат  
комъ его, кгдажъ Ганский, мешкаючи въ Князя Януша Ста  
иславовича Вороницкаго, въ Омелянику, и небожчика Остафь  
Слуцкого, а при немъ насъ усѣхъ намовиль, абы, сотню зо  
бравши, ехалъ зъ нимъ до войска Гетмана Лободы, якож  
есмо и поехали были, и небожчикъ Слуцкий, Сотникъ нашъ  
кгда былъ забить на квалте и коналъ, на тотъ часъ плакал  
и нарекалъ на Ганского, атамана, ижъ его до того привелъ  
намовиль; а Ганский поведиль: ижъ мене поприсегати не  
потреба, бося и самъ знаю, жемъ тамъ былъ зъ ними посполу  
Карлинский поведиль ижъ, кгдась мы нашли на господу пан  
Загоровскому, тамъ Ганский далъ мне былъ колдру пана Заго  
ровского вколо атласу червоного, а всередине злото..... инши  
речи на тотъ же часъ розно розшарпаны были. Потомъ мешчане ме  
ста Луцкого и Жиды обоего збору: Рабанъского и Караимскаго, з  
всімъ песполитствомъ чинили жалобу на тыхъ же свовольниц

овъ, ижъ не пооднокротъ зъ небожчикомъ Остафьемъ Слуцкимъ, который ся менилъ быть сотникомъ войска Лободина и Андре-мъ Ганскимъ, атаманомъ, квалты, бое, розбое чинячи, сво-ольне въ месте тутошнемъ Луцкомъ отбиваючи двери у ко-оръ, маетности квалтовне брали и лупили, также, до пив-иць двери отбиваючи, и ламълючися, меды и иные напо-сильне, и квалтовне брали, и часу одного, приехавши вт-очи неведоме подъ ратушъ и домъ пушкаря и слюсара мест-кого, Ивана Лазоровича, и добывшися въ домъ, до коморы крам-ое ратушъное, где ремесло пушкарское челядь его отправо-ала, короткихъ ручницъ три, а полгаковъ деветь квалтовне-обрали и домъ ратушъный злупили, и потомъ, перенявши су-еда нашего, мещанина Малхера Балвера, который шелъ от-орого, тамъ же его збили, и зранили, тамже на тотъ же-насъ мещанку места луцкого, Войтеховую Абтекарку, которая-ахоля его милости пана подкоморого луцкого зъ дому зъ ви-номъ выпровожала, въ того пахоляти вино отнявъши зъ кгар-демъ, самую зшарпали; также тежъ року теперешнего, деветь-есять сегого, месеца Генваря шостого надцать дня, тотжъ-Остафей Слуцкий, Сотникъ, атаманъ Ганский съ помочниками-своими: Княземъ Янушомъ Станиславовичемъ Вороницкимъ, Мики-гою Викгурою, Севериномъ Жуковецкимъ и иными многими по-мочниками, съ понеделка на волторокъ о килька годинъ вночь-нашедши квалтовне въ домъ Клима Котольника за Глушцемъ-тамже добившися и вломившися квалтовне, въ тотъ домъ-замъки до коморъ и до пивницы, и двери повыбивавши, рече-не мало побрали, то есть меновите: делию червоную, фалев-

ишовую, бакгазиею подшитую, жупанъ синий, тифтуховый,  
 съ кгузиками сребными, пулгаковъ два, кордъ, шапку одну ку-  
 ами, а другую лисами подшитую, шапку оксамитную, шаблю-  
 аставную росткову его милости пана Киевского, тлумокъ зъ ре-  
 ами Кгорецкого, кошуль двѣ мужскихъ, а жонскихъ двѣ,  
 еремишокъ двѣ и ручникъ, боты козловые новые, бачмакѣ  
 афяновые, поясъ сребный, съ пивницы меду бочокъ двѣ  
 зявши, и въ чолнъ впровадивши, и на Красное отвезли, а инши  
 ошли и, самого того господара, суседа нашего звезавши,  
 топити хотели, ажъ ся заледве упросиль; такъ тежъ друго-  
 суседа нашего, Супруна Скрынку тыежъ менованые квалтовники  
 аславши товариша своего Ганъского на домъ его, вночи, ст-  
 ильку надцати чоловековъ имъ подобныхъ, добывшися въ домъ  
 и до пивницы вломившися, бочку меду съ пивницы взявши  
 и на возъ вставивши изъ места повезли. Уставичне незмерны  
 шкоды, . . . . квалтовне тыежъ преречоные особы намъ ме-  
 цаномъ, купцомъ и всему посполству, ажъ до выеханя зъ Луцк-  
 ого то Остафья Слуцкого съ товаришами его верхуменова-  
 ными до войска Лободина (чинили), чого всего доведечи, и на нихъ  
 инстикгуючи, показовали оповеданя и возныхъ сознаня на врьд-  
 учиненые, при чемъ просили, абы тые то верхупомененые особы  
 на квалте пойманые, и до везеня отданые, а теперъ перед-  
 врьдомъ, до учиненя зъ нихъ справедливости поставленые, спра-  
 ведливость водле права и росказанья Его Королевское Милости  
 зъ нихъ, яко людей свовольныхъ, квалтовниковъ, розбойниковъ  
 и бунтовниковъ, покой посполитый взрушаючихъ, учинена была  
 го есть, ижъ бы за таковые злые учинки ихъ, на теле и н

орле караны были; за которою таковою жалобою, отъ мещанъ  
уцкихъ учиненою, Пясецкій поведилъ: ижъ, кгда мы отъ го-  
годы пана Загоревского, справивши тамъ што была потреба,  
хали, Ганскій мовилъ небожчикови Слуцкому, Сотникови: ижъ  
ане Сотнику, потреба намъ стрельбы; тамъ же Слуцкій по-  
ведилъ, быти своихъ полгаковъ чотыри у того пушकारа, за чимъ  
Ганскій, зъседши съ коня, самотреть зъ Сикорскимъ и зъ  
слугою Кошъчиномъ, ручницъ короткихъ три, а полгаковъ де-  
ветъ у того Ивана Слюсара, въ томъ дому ратушномъ побрали.  
А Ганскій поведилъ: ижемъ только ручницъ три взялъ, а Си-  
корскій три, Кошчинъ слуга три, а потомъ, кгда товариши  
его сознали, же Ганскій тые усѣ ручницы, у того пушकारа  
побраные, у себе мелъ, до того тежъ ся Ганскій призналъ.  
а потомъ Пясецкій поведилъ: ижъ часу одного просилъ наст-  
усихъ Князь Янушъ Станиславовичъ Вороницкій на копу меду  
тамже пошедши за Глушець, у Клима Котельника взяли барил-  
меду съ пивницы, а бочку рсточили; и видилъ боты и бач-  
макги у хлопца Ганского, жупанъ безъ кгузиковъ, тотъ ямъ  
за розказанемъ небожчика Слуцкого взялъ, иншихъ речей, абъ  
мели брать, не бачиломъ. Потомъ Левко Кушънеръ чинилъ жа-  
лобу на тыхъ же свовольниковъ: ижъ дей на тотже часъ, кгда  
квалтовне находили на домъ Клима Котельника, тогды пере-  
нявши на улици въ ночи мене, человека спокойнаго, никомъ  
ничого, а ни чимъ невинного, квалтовне розбили, и жупанъ  
зъ мене синій, каразъевый зняли, шапку лисы подшитую,  
мене самого утопити хотели, и уводу подъ мостъ укинули, ажемъ  
заледве уфатился за стовпъ, задержалъ, што Ганскій обачивши

а мене зъ ручницы стрелилъ, и зъ ласки Божое, хибыль; до  
ого ся Ганский и самъ зналъ, а до знятя жуцана и шапки  
арлинский признался. Потомъ Левко Мыльникъ зъ места Луц-  
ого скаржилъся: ижъ, поткавши мене, тыежъ свовольники,  
имже мене самого збили, зранили, и розбили, и Ганский у  
мене тисавого, лысого коня отнялъ; а Ганский поведилъ: ижемъ  
у тебе жадного коня неотыймовалъ, только небожчикъ Слуц-  
кий, Сотникъ, взявъши, и Сикорскому на немъ ехати далъ, до  
ого ся Сикорский зналъ; а Мыльникъ поведилъ: ижъ, яко Ган-  
ский у мене коня отнялъ, на томъ готовъ есми присягу учи-  
ити, за которымъ таковымъ домовенемъ того то Левка Мыль-  
ика, зъ розсудку права присяга ему была наказана, и Возный,  
о прислуханья ее, шляхетный Матысь Славокгурский былъ при-  
анъ, которуюжъ то присягу заразъ передъ урядомъ, при Воз-  
омъ менованомъ учинилъ, и выконалъ въ тые слова: ижъ того  
оня, у него въ дорозе перенявши квалтовне, Ганский отнялъ,  
его самого збилъ и зранилъ, за которымъ таковымъ выко-  
аньемъ присяги, тотъ конь ему зъ уряду былъ отданъ. Потомъ  
лексий зъ Белева чинилъ жалобу въ тые слова: ижъ року  
перешнего, деветьдесять шостого, тыежъ свовольники зъ Ос-  
фьемъ Слуцкимъ, который ся менилъ быть Сотникомъ Гет-  
ана Лободы, зъ Ганскимъ, атаманомъ и тыми помочниками  
воими, тутъже будучими, наехавши мощно квалтомъ на именье  
го милости пана Анъдрея Одинца, тамъже насъ, подданныхъ  
мошнихъ окрутне и немилостиве побили и помордовали, ста-  
ую себе давать казали, которую стацію, видячи мы таковой  
гискъ и квалтъ, оную имъ дати есмо мусили, потомъ они,

ало на томъ маючи, тамже у мене до коморы двери вы  
 вши, и скрыню розлупавши, взяли зъ нее жупановъ два люн  
 ихъ изъ кгузиками сребнеми и гермакъ люнский синий изъ  
 курами черными, сукню блажитную люнскую, жонецкую, э  
 ссамитемъ, шапокъ жоноцкихъ оксамитныхъ двѣ, полотна ло  
 отъ шестьдесятъ, шапку лисы подшитую, кошулю колинску  
 оноцкую, грошей готовыхъ шесть копъ и иныхъ речей барз  
 ного. По которой таковой жалобе тыето свовольники, а напрод  
 икорский поведилъ: ижъ Ганского слуга зъ другими, взявш  
 ю скрыню и розбилъ ее въ кузни, и тые речи розобрали  
 аврило Плавский знался, ижъ жупанъ одинъ взялъ; Заремб  
 ался, ижъ тежъ одинъ жупанъ узялъ, а кгузики серебряны  
 ть него отпоровъши, Слуцкий взялъ и кгермакъ тежъ Слуцки  
 ялъ, а сукню жоноцкую слуга Ганского далъ мне нести,  
 мь ее у тороки былъ увезалъ. Ганский взялъ гроши, шапк  
 ну и пороховницу, полотно тое слуга Ганского взялъ; а Гант  
 кий ся зналъ, ижъ тые гроши, пороховницу и шапку взял  
 ншихъ речей неведаемъ. Потомъ, ставши шляхетный пав  
 прилуцкый, жаловалъ въ тые слова: ижъ року теперешнег  
 еветъдесять шостого, месеца Генвара двадцать семого дн  
 передъ поменены: Остафей Слуцкий, менуючеса быть Сотни  
 омъ войска Лободина и зъ Андреемъ Ганскимъ, который с  
 еновалъ быть атаманомъ сотни Слуцкого, зъ ыншими помо  
 иками и товаришами своими, приехавши кгвалтовне до имен  
 Китина, тамже бравши кгвалтовне стацію въ подданныхъ там  
 ннихъ, и брата моего пава Андрея Прилуцкого намовляли, аб  
 мъ товарища (sic) до войска Лободина помогъ, который кгда

го не позволилъ, и позволить не хотель, тамже его окрути  
 и нелицтостиве, а праве тирански посторонками и нагайками зби  
 и, змордовали и зранили, а у подданого тамошнего, найм  
 Осипа, коня квалтовне взяли и кгермакъ синий швебедински  
 изъ шнурами; а у корчмы, въ шинкарки, у пояся зъ мешкомъ  
 урвали грошей три копы; на которую такуюю жалобу Пясец  
 кий поведилъ: правда то есть, ижъ его Слуцкий, Сотникъ нашъ  
 Ганскимъ, атаманомъ пана Прилуцкого намовляли, абы намъ  
 товариства Лободы допомогъ, на што кгда панъ Прилуцкий  
 не позволилъ, тамже его небожчикъ Слуцкий, Сотникъ нашъ  
 изъ Ганскимъ нагайками и посторонками били, а того коня у  
 того подданого, также и гроши у шинкарки зъ мешкомъ у  
 пояся урвалъ Ганский, атаманъ нашъ, чого ся Ганский не  
 рилъ. Потомъ, ставши подданный зъ Деряжны, на ймя Исай  
 Скурать, чинилъ жалобу на тыхъже свовольниковъ, ижъ дей  
 кгда выехали зъ Житина, тамже въ дорозе и мене, человека  
 никому ничого ани имъ самимъ невинного, збили, змордовали  
 и коня у мене, шерстью сивого, зъ седломъ, кгермакъ белый  
 брезинский отняли и розбили; а Ганский поведилъ: правда,  
 ижемъ того коня у него взялъ, алемъ ему мовилъ, абы за нами  
 тотъ то Исай Скурать шоль до ночлегу. хотечи ему того коня  
 го отдати, и вернути, нижли онъ упорне того учинити и за  
 ами ити не хотель; зачимъ тотъ то Исай Скурать брался до  
 присяги, яко тотъ есть властный конь его, въ дорозе черезъ Ган  
 кого отъ него квалтовне есть взять, на чомъ теды ему при  
 яга была наказана, которую заразы тутъ же, передъ урядомъ  
 при возномъ, Матысе Славокгурскомъ учинилъ и выконалъ,



тые слова: ижъ правдиве въ дорозе, перенявши его тые сво  
 льники, и Ганский самъ отнялъ у него того то коня, и ест  
 о властный; по которомъ выконаню тоее присяги, тотъ кон  
 уряду ему былъ отданъ. А потомъ Пясецкій зъ ыншим  
 оведилъ: ижъ Ганский небожчика Слуцкого намовилъ, абы с  
 инилъ Сотникомъ, и, зобравшия, ехалъ до войска Лободина  
 отъ того войска Лободина, взявши килка сотни, мель и  
 когось шляхтича въ Киевской земли, на домъ наехати, и там  
 а ниякоесь побране почту своего мститисе, якожь и ехал  
 емо, нижли ся намъ непощастило, ижъ насъ въ Коростятин  
 оймано, и сотника нашего, Остафья Слуцкого на квалте з  
 то; чога ся Ганский не прилъ; тотежь тотъ Пясецкій по  
 едилъ, ижъ Ганский, яко атаманъ нашъ зъ небожникомъ Слу  
 цкимъ, Сотникомъ нашимъ тамъ были постановили, ижъ, кгда  
 ы который колвекъ зъ насъ утекъ, або утекалъ такового ро  
 греляти мели, и насъ пильновали. Потомъ, ставши Тивов  
 коростятинский, наймя Зънецъ зъ суседами своими зъ имени  
 коростятин, наймя: Игнатъ бояринъ, пакъ Гринецъ Щотк  
 инили жалобу на тыхъ же свовольниковъ таковую, ижъ ро  
 инешнего деветдесять шостого, месеца Генваря двадцать осьмо  
 ня, зъ субботы на недѣлю, въ ноци, въ небытности его м  
 ости пана Браславскаго, пана нашего, во имену Коростятин  
 аехавши мощно квалтомъ на тое то имене Коростятинъ, Оста  
 ий Слуцкий Сотникъ, изъ Андреемъ Ганскимъ, атаманомъ  
 ы товаришами своими: Адамомъ Пясецкимъ, Адамомъ Сикор  
 кимъ, Яномъ Карлинскимъ, Зарембою, Гавриломъ Плавскимъ  
 атияшемъ и Евхимомъ и зъ иными многими помочниками

обе подобными, тамъ же поведаячи ся быть Козаками зъ войска Гетмана Лободы, и насъ самыхъ окрутне побили и поранили, и маентность нашу, отбиваячи коморы, квалтовне брали и лупили, а кгда есмы, зобравшися, немогучи на себе такового тяженя большей зносити, и долей тое кривды терпети, почали я есмо имъ отъ того квалту отнимати, тамже, на томъ квалту Остафей Слущкий, Сотникъ, яко квалтовникъ, самъ есть забитъ, а тые помочники его и съ принципаломъ помененымъ Ганскимъ, атаманомъ, пойманы, и тутъ передъ урядомъ представлены, иншие повтекали, о чемъ есть оповеданя на врядахъ учиненные, и сознане Возного, который такового квалту огледалъ, показали выпись съ книгъ кгородскихъ Луцкихъ оповеданя и Возного сознания въ той справе учиненные, и при томъ бралися до присяги, хотечи ихъ, яко квалтовниковъ поприсягнути, о которого учинку помененные свовольники до всего добровольно признали, а за тымъ тые то помененные подданные Коростягские присягу водлугъ домовеня своего заразъ передъ урядомъ при Возномъ, Григоремъ Вербскимъ учинили, и ихъ, яко квалтовниковъ и бунтовниковъ поприсягли, за которымъ вышесказанемъ присяги, вышейпомененные поводе все просили, абы тые обжалованные, яко злочинци, на теле и на горлехъ караны были, по которыхъ таковыкъ жалобахъ преречоныхъ, передо мною на вряде певне чиненыхъ, я ихъ, достаточне зъ обу стороны выслухавши, и добре зрозумевши, а бачачи то, ижъ на каждую жалобу на тыхъ свовольниковъ, передо мною, при врядахъ моемъ, то есть: Пану щасному Кгалезскимъ, Подстаростимъ и пану Матею Стемпковскому, судьей и иными многими людьми

рыми, на тотчасъ до тое справы згромажонными, отъ розни  
 бь чиненую, и яко противъ одныхъ квалтовниковъ, разб  
 овъ и бунтовниковъ инстикгованую, тые то свовольники, я  
 рий Ганский, который, таковую свою волю усильне рос  
 чи, и беручи ся до войска Лободина, атаманомъ ся зва  
 оварыши его: Адамъ Пясецкий, Адамъ Сыкорский, Янъ К  
 ский, Заремба, Гаврило, который ся звалъ Плавскимъ,  
 шь съ Полоное, Евхимъ зъ Житина, до таковое свое  
 висто ся знали, ижъ, за намовою Ганского, зъ Остафи  
 цкимъ, Сотникомъ, до войска Гетмана Лободы, зъ ни  
 ли; и такъ въ месте Луцкомъ квалты, нахоженъе на  
 ды, на дома местские и побранъе маетностей луцы чини  
 тже по селахъ и въ дорозе розбияли, квалтовне маетно  
 дей вольныхъ, имъ ничого невинъныхъ, брали, лупили и шк  
 или имъ, право посполитое, покой, имъ обварованный, зк  
 и и въ вины, яко бунътовники, покой посполитый взру  
 е, каранемъ на теле и на горле подлегли; прихляюч  
 ы въ томъ всемъ до права посполитого и констытуций  
 овыхъ бунтовникахъ утвореные, также и до листа Его  
 евское Милости, до мене, о тыхже свовольникахъ писан  
 азую, абы его милость, панъ Загоровский, такъ же и  
 не Луцкие, которымъ ся таковые шкody (стали), тамъ, при та  
 жалобе своей, тыхто свовольниковъ, яко бунтовниковъ, розб  
 овъ и квалтовниковъ поприсягнули. Панъ Василей За  
 ский поведилъ: поневажъ дей до всехъ речий и квалт  
 о нахоженя на домъ, и побраня маетности, они ся с  
 ровольне знаютъ, надъ которое таковое призване некотор

доводу большъ ани присягъ чинити не есть потреба, и, указавши то съ права посполитого, домовлялся, абы каранемъ на горле всказаны были; места Луцкого, отъ тыхъ то свовольниковъ укrywжонные, поведили: абы дей водле права таковое присяги чинити не было потреба, однакъ мы, будучи окрутне одъ нихъ не поодноокротъ свовольне зъубожоны, и таковые долеглости отъ часу немалого уставичне терпимъ, и на себе зносимъ, таковое присяги, если бы съ права слушне учинить была потреба, оное выконать незбороняемъ ся. А потомъ некоторые зъ шляхты, при мне, на вряде, на тотъ часъ, и при той справе будучие, поведили: ижъ дей, хотяжъ ся то показало, же они некоторые маестности, часовъ певныхъ, у розныхъ особъ брали, до чого ся и сами добровольне, а не зъ жадного примушения внали, за то караня на горъли терпить не подъягъли, только-бы за доводомъ укrywжонныхъ, въ нагорожене имъ шкодъ платити суть повинны, што я, бачачи таковые розные интенцые и здавляючихъ, сказуючи ихъ всихъ яко злочинцовъ на горло, и зъ выконанемъ тое екъзекуцыи, подъ которую подлегли, задержавшися для тыхъ то сентенций, и несквапяючися надъ некоторыми зъ насъ, але тыми, которые ся быть меновали людъми народу шляхетского, меновите: Андриемъ Ганскимъ, атаманомъ и тоее всее справы принципаломъ, также и товаришами его: Адамомъ Пясецкимъ, Адамомъ Сыкорскимъ, Яномъ Карлинскимъ, Захрембою, хотечи о томъ всемъ подостатку Его Королевской Милости ознаймити, а науку и росказанье Его Королевской Милости взявши, будетли на то позволене и подтверженье сего декрету моего, одъ Его Королевское Милости, таковую высшей

омененую екъзекуцыю, симъ моимъ декретомъ на нихъ ск  
ную, розказать выконати. А што се дотыче ичьшихъ товар  
овъ ихъ, то есть: Гаврила, который ся эвалъ ниякимъ Плав  
гимъ, а Матияша съ Полоное и Евъхима зъ Житина, люде  
жъ свовольныхъ и народу простого, надъ тыми южъ ест  
о всказанью сего декрету моего екъзекуцыя, каранемъ на горл  
конана, и суть постинаны. И то все до книгъ гродских  
удкихъ есть записано.

*Книга гродская Луцкая справъ поточныхъ, 159  
да Листъ 193.*

---

## XXXVI.

Донесеніе Возныхъ, о томъ, что люди свавольные посполитые, пойманнныя при нападєніи на Коростятинъ, казнєны; и что передъ смертію они повторили сознаніе своей вины. — 1596  
Апрѣля 1.

Року тисєча пять сотъ девятъдєсять шостого, мєсяца Априля первого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передомною, Александромъ Семашкомъ на Хупковє, Кашталєномъ Браславскимъ, Старостою Луцкимъ, постановшия очевидство, Возные енеральные шляхетные: Матысь Славокгурскій а Филипъ Верпетинскій сознали тыми: ижъ дня сєгодняшнего, вышєй поменєного, при собранію велю людей зацныхъ; шляхты, кгда Гаврило, который ся мєнилъ ниякимъ Плавскимъ, Матиашъ съ Полоное, именъя его милости, Отца Владыки Луцкого, а Евхимъ съ Житина, людей народу простого, которы при сотнику, Остафию Слуцкомъ и атаманє, Авъдрѣю Ганскомъ, изъ иншими товаришами ихъ, на квалъте, яко квалтовники и бун-

вники въ Коростятине пойманы, и до везенъя тутошнего Луцко  
даны, а правомъ посполитымъ одъ певныхъ особъ, яко лю  
вольные, квалтовники поконаные были зъ суду, выданы  
ертъ; а будучи на пробе, и идуче на смерть, напродъ Ма  
яшъ поведилъ: ижъ Андрий Ганский, атаманъ нашъ, нам  
ль былъ небожчика Остафья Слуцкаго, Сотника, который  
валте, черезъ насъ, у нихъ тутъ, (sic) у везенью будучим  
ь Коростятине чивеный, есть забить; а мы при немъ, я  
отнику своемъ, пойманые, абы зъ нами ехалъ до Гетмана Л  
ды, а тамъ отъ толь взявши козаковъ, Ганский мель  
мъ одному шляхтичови подъ Киевомъ наехати, и тамъ на нем  
етитися за ниякоесь побране почту своего, якожь, выправу  
ся до войска Лободина, бывали есмо въ дому Князя Яну  
таниславовича Вороницкаго, въ Омелянику, и зъ нимъ  
илька кротъ, беручи квалтовне у мещанъ Луцкихъ бочкам  
едъ съ пивницъ, пияли, а инъший, до Омелъяника препро  
жаючи, тамъ пияли, и часу одного Сотникъ нашъ и атаманъ  
анский, змовившися съ Пясецкимъ, съ товаришами: Сикор  
имъ, Зарембою, Карлинскимъ и зъ инъшими, нашли есмо бы  
а госпуду пану Заговорскому, и тамъ Пясецкый зъ Ганскимъ  
катулу розбили, и што было побрали, такъ постель, яко ин  
ые речи, а, вышедши зъ госпуды пана Заговорского, и вые  
каючи съ места Луцка, тамъ же Ганский, атаманъ мовилъ Со  
нкowi: ижъ намъ потреба стрельбы. Тамъ же заразъ Слу  
ий на коню сталъ подъ ратушомъ, а Ганский съ другими т  
ришами, зъседши съ коней, и добывшися до пушкара, до и  
ы, и взяли полгаковъ деветь, короткихъ ручницъ три, потомъ

а Глушець выехавши, принявши до себе товариство Млодзяновского, тамъ же Млодзяновский зъ небожъчикомъ Слуцкимъ и Ганскимъ кушнера, найма Левка поймавши, и зняли зъ него купанъ, котораго взялъ Карлинъскій, и самого утопити хотели, но кожъ были у воду укинули, а, выехавши зъ Луцка, беручысь зъ дорогу до Лободы, Ганъскій, перенявши въ дорозе ниякого Левка и отнялъ коня тисавого лысого, а самого збилъ, и бо Лободу урезалъ, а потомъ, потрафивши другого человека, тотъ же Ганскій отнялъ коня сивого зъ седломъ и зъ ермякомъ бременскимъ, и, приехавши до Билева, тамъ же въ одного мужика а тамошнего побрали никоторые речи и скрынку, котору Ганского слуга розбилъ у кузни, и то все, што тамъ было побрали, а потомъ, приехавши до Житина, тамъ же пана Анъриря Прилуцкого Ганъскій и зъ Слуцкимъ намовляли, абы зъ ними до Лободы ехалъ, на што, кгда Прилуцкий не позволилъ, тамъ же его небожчикъ Слуцкий и Ганъскій, нагайками и стрычьками збивши, и коня у поданого тамошнего взявши, въ дороге алий до войска Лободина тягнуучи, и себе товариство болшей прибираючи, приехали есмо до Коростятина, именъя его милости пана Браславского, тамъ же насъ на квалте поймано и па моего, небожчика Слуцкого, Сотника забито. Гаврило Плавский въ тыежъ слова поведалъ, и до того ся зналъ: иже у селеве, побравши квалтовне никоторые речи у подданныхъ тамошнихъ и мне Ганского слуга далъ былъ сукню жоночку зъ камитомъ, и тамъ былъ Ганскій зъ небожчикомъ Слуцкимъ отникомъ постановилъ: хтобы кольвекъ зъ насъ утекати мель хотелъ такового мели розстреляти, и стереговали насъ. Ев



хъ поведиль: же мели есмо ехати до Лободы, и на то мя Ган  
 ий зъ Слуцкимъ намовили, и коня ми были своего дали,  
 льшей ничего не вѣдаю, бомъ того дня, котораго насъ по  
 но на томъ квалте въ Коростягине, до нихъ въ товари  
 о присталъ былъ; а за тымъ каранье на горле подняли,  
 ть постинаны. Котороежъ то сознание возныхъ до книгъ кгро  
 ихъ Луцкихъ есть записано.

*Книга гродская Луцкая, 1596 годъ—Листъ 206  
 бороть.*

---

## XXXVII.

Протестъ Бурграбія Луцкаго и возного Енеральнаго, про  
въ учениковъ школы, состоящей при костелѣ Святой Троицы в  
цеѣ, которые отбили у нихъ и освободили одного изъ свовол  
ихъ людей, Адама Пясецкаго, приговореннаго на смертную казни  
то самое время, когда его на мѣсто казни, вмѣстѣ съ това  
щами его, провожали. 1596, Мая 25.

Року тисеча пять сотъ деветьдесять шостого, месяца Ма  
адцать пятого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ  
ередомъною, Александромъ Семашкомъ на Хупкове, Каштал  
омъ Браславкимъ, Старостою Луцкимъ, постановившиися оч  
исто шляхетный Юрий Кошиловский, Бургграбий замку Лу  
ого, маючи при себе Возного енеральнаго, Матыса Славокгу  
кого, зъ осветченемъ оповедалъ, и протестовалъ на жако  
колы костела головного тутошнего, въ замку въ окольном  
уцкомъ, Светое Троицы лежачого, тымъ способомъ: ижъ д  
егоднешнего, вышейпомененого, кдымъ провадилъ зъ зам

гошнего Луцкого, зъ везеня козаковъ, людей свовольныхъ  
и Остафию Слуцкомъ, Сотнику, яко квалтовниковъ въ К  
стятине пойманыхъ, до места и ратуша тутошнего Луцкого  
каране ихъ, за таковыя учинки ихъ, яко бунтовниковъ  
кой посполитый взрушающихъ, а то чрезъ декретъ врядовъ  
ду тутешнего кгородского Луцкого, также за декретомъ е  
ролевское Милости, и кдысмы шли зъ ними мимо костел  
нованный, тамъ же, выпадши съ того конвенту жаки зъ мно  
и помочниками своими, на то снятъ способными, и одного  
ихъ вязновъ, наймя Адама Пясецкого, упорне и квалтов  
няли, и до конвенту пререченого отправадили, и оного, вод  
кретовъ пререченого, каранемъ на горло скарати недопустил  
кожъ Возный помененый, Матысь Славокгурский, ку запис  
ню до книгъ кгородскихъ Луцкихъ созналъ тыми словы: я  
я сегодняшнего, вышей помененого, кды Авдрий Гански  
тъ Карлинский, Адамъ Пясецкий и Заремба, люде свовольны  
которые при Евстафию Слуцкомъ, Сотнику войска Лободив  
въ Коростятине на квалте пойманые, и правне яко злочин  
унтовники, покой посполитый взрушающие, черезъ декре  
яду тутошнего кгородского Луцкого, и Его Королевское М  
ости суть сказанные каранемъ на горлахъ; и за тымъ те  
уряду и везеня тутошнего замкового на смерть были в  
ные, и до ратуша местьского провожоные, и, кдысмы ш  
поменеными свовольниками мимо конвентъ и костель голо  
ый тутошний, въ замку на пригородку лежащий, Светое Тро  
ы, тамъ же, выпадши съ помененого конвенту жацы там  
ние зъ многими помочниками, на то приготованными, учинив

окрикъ, и одного везня, на ймя Адама Пясецкого, квалтовне  
отняли, и до конвенту менованого усильне впровадили, и оног  
абы заплату и каране на горло, водле росказаня Его Коро-  
левское Милости отнесль, недопустили. А такъ я, тое очевистое  
сознане возного принявши до книгъ кгородскихъ Луцкихъ, запи-  
сати казалъ.

*Книга гродская Луцкая, 1596 года, листъ — 313  
на оборотъ.*

---

## XXXVIII.

Универсалъ Королевскій къ обывателямъ Воеводствъ: Волинскаго, Кіевскаго и Брацлавскаго, приглашающій ихъ людей, разбѣжавшихся послѣ разгромленія Козаковъ, и остающихся безъ службы, хватать, не дозволять имъ собираться въ купы, въ случаѣ самоуправства съ ихъ стороны казнить смертію, не пропускать на Запорожье, а Запорожцевъ непускать на Украину. — 1599 года сентября 1.

Року тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шостого, месеца сентября четвертого двадцать дня.

На вряде кгородскомъ Луцкомъ, передо мною, Щаснымъ Галицкимъ, подстаростимъ Луцкимъ, постановившимся обличить на суду, урожонный панъ Вавринецъ Бережецкий, Ловчий Кіевскій и Дворанинъ его Королевское милости, покладалъ листъ о Королевское милости, и домовлялся, абы принять, и опубликовать, и до книгъ уписанъ былъ; которого, опубликовавши, и до книгъ уписати казалъ, который слово отъ слова къ ся въ себе маеть: Жикгимонтъ третій Божью милости Царь Польскій, Великий Князь Литовскій, Русскій, Прускій

Мазовецкый, Жомоитскый, Ифлянтскый и тежь Шведскый, Кротскый, Вапдалскый дедичный Король всимъ вобецъ и каждому зъ особна, а звлаца Воеводомъ, Кашталяномъ, Маршалькомъ, Дикгнитаромъ, врядомъ вшелякимъ, земъскимъ, кгородскимъ и инымъ всимъ обывателемъ, шляхте, рыцерству, такъ же Старостомъ и державцомъ нашимъ и всимъ подданымъ Войтомъ, мещаномъ въ местехъ и местечкахъ нашихъ и тежь князьскихъ, панскихъ, у воеводствахъ Киевскомъ, Волинскомъ и Браславскомъ упрейме и верне намъ милымъ ласка наша Королевская. Маемъ того ведомость, же съ того, недавно розгроменого войска людей свовольныхъ козацкого, некоторые свовольники еще при замкахъ, местехъ и местечкахъ нашихъ такъ и по селахъ нашихъ господарскихъ и шляхетскихъ туляються, и, безъ службы бавечисе, знову зась до таковоужь купы збиратисе, поголоски о собе и пригрозки пуцають, чому, въ часъ забегаячи, мы, Господарь напминаемъ верность вашу, и розказуемъ, абысте таковымъ людемъ, которыхъ, яко великий ся запаль былъ до своеволи всчалъ, маючи на доброй печи, до збиранья знову онимъ не допуцали, и овшемъ, таковыхъ и зъ наймнейшее купы, хоть бы ихъ до одного пять або шесть чоловека безъ службы прилучилосе, располошавали, и поскромляли; однихъ везенемъ, даванемъ до замъковъ нашихъ, а иныхъ гултяевъ, безъ службы будучихъ, яко лозныхъ, злаца гдебы збродни якле всчинали, свовольне жили, моръды, квалты, бои, розбои, погрозки чинили, (имали) и на горъле карали; также и такихъ, которые бы зъ осель, зъ горы (sic) выволацци и иные, зрадившипановъ своихъ, на Украину збегали, службы немаючи, алистовъ

ядечныхъ особе не указуючи, гамовали, поскромали, и  
 кие поля и на запороги и инымъ всякое коньдыцый таковы  
 дити забороняли; а людемъ уквивжонимъ справедливости  
 ихъ чинили; тежъ Запорожцовъ, абысте зъ Запорожъя  
 краину, где бы ся выгребать хотели, не пуцали, и против  
 имъ, яко неприятелемъ короннымъ коньно, збройно повьста  
 пристани до береговъ модно боронили, и заховалибысте  
 томъ всемъ подлугъ констытуцыи, на прошломъ сейме  
 мъ козацстве уфалепое; иначе не чипечи конечно съ повин  
 сти своее, и для задержанья покою въ отчизне своей. Писа  
 Варьшаве, лѣта Божого Нароженья тисеча пятьсотъ девет  
 сять шостого, месеца Сеутебра первого дня, а панованя к  
 левствъ нашихъ Польского девятого, а Шведского трете  
 ку. У того листу печать коронная и подпись руки его К  
 левское милости въ тые слова Sigismundus rex. Floryan Oleszk  
 торый то листъ его Королевское милости съ початъку, а  
 коньца до книгъ вгородскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

*Книга гродская Луцкая, 1595 генваря 1 по 159  
 нтября 13, листъ 180 на оборотъ.*

*Тотъ-же Универсалъ записанъ въ книгу гродскую Вл  
 мѣрскую за 1596 годъ.—Листъ 328 на оборотъ*

Протестація Епископа Терлецаго о похищеніи Козаками въ Пинскѣ его документовъ, которые онъ отправилъ туда, для сохраненія на время поѣздки своей въ Римъ.—1596, Декабря 2

Року тысяча, пятсотъ деветдесять шостого, мѣсеца Декабря второго дня.

На вряде вргодскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передомною, Щаснымъ Кгалезскимъ, Подстаростимъ Луцкимъ, постановившиися очевисто, вбозе велебный, Его Милость, Отецъ Кириль Терлецкій, Ексарха Епископъ Луцкій и Острозкій, оповедалъ: ижъ дей часу отеханя своего до Риму, въ року прошломъ, девятдесять пятомъ, маетность свою немалую спроводилъ Его Милость былъ въ край Полескій до Пинска, и межидругими деи скарбы, черезъ руки брата своего, пана Яроша Терлецаго, до схованя, въ домъ Григорію Крупе, менциану Пинскому псверилъ, и далъ ризницу свою власную зъ уборы и великими коштовными обряды и апараты епископскими; а особливо намрамовъ два своихъ, для великое и певное potrzeby оставилъ



й Его Милость, и вложилъ до тое рызницы, у скрыню за  
 уль, и запечатоваль, въ которыхъ дей мамрамехъ печать с  
 ого Его Милости, Отца Владыки и подпись руки, Пресвит  
 въ килька Луцкихъ подписалися тежъ, а печатей и подпи  
 къ приятельскихъ у одного мамраму три, а меновит  
 на Андрея Кивирецкаго, Пана Стефана Русина и Пана С  
 на Русинажъ Берестецкого, Писара гродского Луцкого; а  
 уного мамраму зъ вырезанемъ кустодѣи (sic) только одна  
 ть Его Милости самого, съ подписью вышеменованныхъ особ  
 месте на приятельские печати зоставлено. Обавяючися Е  
 лость Владыка, за тыми мамрамы абы до якое безопаснос  
 приходило, въ небытности Его Милости, тутъ  
 нствѣ Короля Его Милости. Часу отеханя до Рыму, чере  
 пріятелей внутрѣнихъ и сваволенство козацкое людей злыхъ  
 етность Его Милости въ тамътомъ краю Пинскомъ в  
 брана, злуплена, орозпрошана, и тые мамрамы Его Милос  
 маетностью суть тамъже побраны, о которомъ наезде, зл  
 ню и зобраню маетности, протестація дей Его Милости ш  
 й въ себе обмова, а ижъ ся о тыхъ мамрамехъ, при чинент  
 отестацый доложить запомѣняло, прѣведши себе на паме  
 о Милость тые мамрамы, зъ маетностью погинулые и по  
 ные, протестовался и просиль, абы для прошлыхъ часовъ б  
 то до книгъ врядовыхъ принято и записано, што я, пр  
 вши, записати казалъ.

*Книга гродская Луцкая 1596 года. Листъ 884  
 бороть.*

## XI.

Сознаніе возного о томъ, что онъ доставилъ позовъ Князю Острожскому отъ пана Семашки, который его позываетъ за то, что Князь Острожскій не учинилъ справедливости по дѣлу съ священникомъ Даміанномъ Наливайкомъ. 1596 Декабря 5.

Року тисеча пять сотъ деветьдесять шостого, месеца Декабра пятого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ передо мною, Юрьемъ Кошиковскимъ, буркграбимъ и наместникомъ подстароства Луцкого, постановившиися очевисто вознымъ генеральный воеводствамъ: Киевского, Волинского и Браславского шляхетный Станиславъ Яшевский, ку записаню до книгъ кгородскихъ Луцкихъ, созналъ въ тые слова: ижъ дей, маючи я пресебе шляхту людей добрыхъ, положилъ есмы позовъ кгородский Кременецкий по ясне велможного его милости Княжа Костентина Острожского, Воеводу Киевского, Маршалка земли Волинской Старосту Володимерского, писанный; у браму замку его милости Дубеньского уткнулъ есмы, въ жалобе велможного его милости

на Александра Семашка на Хупкове, Кашталяна Браславского  
 старосты Луцкого, о невчинене справедливости отъ Кнежа  
 о милости, Воеводы Киевского, съ попа его милости Остро  
 ого Демяна, брата Наливайкова, яко разбойника, што в  
 яре и достаточне, на томъ позве описано, и выражено ест  
 которымъ позвомя зложилъ есми рокъ Княжати его милост  
 еводе Киевскому, ку праву стати на рочки кгородские Кр  
 нецькие, которые припасти, и сужоны быти мають въ ро  
 перешнемъ, тисеча пять сотъ деветдесять шостомъ, месе  
 екабра девятигонадцать дня, передъ судомъ кгородскимъ  
 мьку Кременецкимъ. А такъ я тое очевистое сознание возно  
 книгъ кгородскихъ Луцкихъ записати казалъ.

*Книга иродская Луцкая, 1596 года. — Листъ 88  
 оборотъ.*

---

Жалоба слугъ епископа Терлецкаго, на Ждана Боровицкаго Старосту Острожского за то, что когда они явились въ Острожскъ вознымъ и универсаломъ королевскимъ, предписывающимъ выдать Епископу слугу его Гедройта и требовали выдачи Гедройта и удовлетворенія отъ Семерина Наливайка, то Боровицкій арестовалъ ихъ на епископскомъ дворѣ и отправилъ въ тюрьму, потомъ отослалъ въ гродскій судъ въ Кременецъ. 1596, Декабря

Року тисеча пятсотъ деведсять шостого, месеца декабра семого дня.

Передо мною, Александромъ Семашкомъ на Хупкове, Каштаняномъ Браславскимъ, Старостою Луцкимъ, постановивши очевидно, на вряде кгородскомъ въ замку господарскомъ Луцкомъ шляхетные: панъ Даниель Олизаровский, земенинъ повету Луцкому а панъ Лукашъ Кротъ, слуги велебного въ Бозе отца Кирила Терлецкаго, ексархи, епископа Луцкого и Острожского, жалосне оповѣдали, и светчилися на пана Ждана Боровицкого, войского Луцкого яко Старосту Острожского его милости пана Воеводы Киевского ото, ижъ дей, за посланемъ насъ отъ его милости пана

ого, при возномъ енерале, шъляхетномъ пану Григорию Лешковскимъ, зъ листы его королевское милости, такъ до врѣмени въ вшелякихъ, яко и до всехъ вобецъ становъ духовныхъ и светскихъ писаными, о выдане и позволене въ маетности оной милости, гдѣбы былъ пристигненъ Флоріанъ Кгедройтцъ, а иманя волного его милости отцу епископу Луцкому того же Кгедройтца, яко слугу и здрацу его милости, до его милости введомы Киевского отъ Короля его милости писанымъ, отъ котораго онымъ, въ которомъ его королевская милость писать рачили, о маючи о томъ его королевское милости певную ведомость, о томъ же свовольникъ и злочинца коронный Семерий Наливайко, зловивши маетность церковную владыцтва Луцкого, и властную маетность владыки его милости Луцкого, и Яроша Терлецкого, а часть тое маетности Богданови, вряднику Степану Острожскому, а серебра немало черезъ Старушича, мещанина Острожского, на робене мисурокъ и сагайдаковъ, до Острога одослалъ, а немалую тежъ маетность тотъ Наливайко брату своему рачивому, поцу Острожскому Демяню далъ, а потомъ и черезъ слугу своего, Юрка Черкасовича, прозываемого Куницкого, а погжъ попа золотые чирвоны отослалъ; ижъ бы его милости о томъ Воевода Киевский, тые маетности онымъ вернути розказалъ, а о справедливость зъ нихъ неотволочную учинилъ, и кгда смилостивилъ, явне, ясне, волностями шляхетскими, покоемъ и правомъ осполитымъ будучи обваровани, о томъ то Флоріану Кгедройтцу маючи певную ведомость, же въ Острогу, месте ясне вельможного Княжати Костентина Острожского, Маршалка земли Волынской, Старосты Володимерского перемешкивалъ, тамъ

Острога, въ року теперешнемъ, тисеча пятсотъ девятьдесятъ  
постомъ, месеца Ноябра двадцать осмого дня приехали, хотечи  
писты Его Королевское Милости оказати Княжати его милости  
пану Воеводе Киевскому, о выдане Кгедройтя просити, и въ  
невиданю оного врядовне до справы припоручити, и въ томъ  
ся во всемъ водли листу Его Королевское Милости и права  
посполитого заховати, также и о учинене справедливости эт  
урядника Степанского Богдана и съ того попа Острозского брата  
Наливайкова зъ Старушича и съ Куницкого у Княжати его ми  
лости жадати, тогда панъ Войский Луцкий, Староста Остроз  
ский, доведавшисе о Возномъ и о насъ, не допустивши намъ  
того выконувати, але запомневши срогкости правное, зневаживши  
себе покой посполитый и волность шляхетскую, насъ, людей  
учтивыхъ, ни кому ни въ чомъ и оному невиныхъ, самъ че  
резъ себе и черезъ велю слугъ Княжати его милости, поймавши  
насъ у дворе пана нашего, въ замку околномъ Острозскомъ  
епишкoпскомъ, до двора своего, тамъ же въ замку, якобы якихъ  
потровъ привелъ, и мене и Грота, розобравши зъ оденя, по  
стронками бити хотель, пытаючи по што быхъмо до Острога  
приехали отъ отца Владыки Луцкого, тедыхъмо то пану Бо  
ровицкому поведили съ чимъ и по штосьмы тамъ приехали,  
ничого передъ ся на то недбаючи, насъ до турмъ местскихъ  
розно посажалъ, и въ ней, за сторожью день и ночь голодомъ  
морячи, у везеню держалъ, а потомъ на болшую взгарду права  
посполитого и волность шляхетскую, бы якихъ злочинцовъ по  
везавши, на конехъ до замку Кремянецкого, на врьдъ, до ве  
вения, презъ слугъ Княжати его милости, товаришовъ своихъ,

якихъ Филипа и Бруховского также Учацкого, кладучи  
 съ и на его милость пана нашего речи не былые и потва  
 е, отослалъ; который то врядъ, видечи насъ людей пл  
 тныхъ, ни въ чомъ неподойзреныхъ, и невинне до везен  
 даваныхъ, постерегаючи въ томъ права и волностей шляхе  
 ихъ, до оного везеня взяти насъ не хотель, и также нас  
 къ помордованыхъ, змороныхъ голодомъ, утрапныхъ везенем  
 е то посланцы Боровицкого отбегли. И просили, абы т  
 оведане ихъ до книгъ принято, и записано было, которое  
 инявши за прозбою ихъ, до книгъ записати казалъ.

*Книга гродская Луцкая, 1596 года. — Листъ 90  
 оборотъ.*

---

## XLII.

Жалба Пана Григорія Котельницкаго на мѣщанъ Луцкихъ, за причиненные ему побои и убытки, при чемъ одинъ изъ участвующихъ въ нападеніи на него мѣщанъ, называлъ себя Наливайкомъ. — 1598 Іюня 21.

Року тисеча пятьсотъ девятьдесять осмого, месеца іюня двадцать першого дня.

На вряде кргодскомъ, въ замку Луцкомъ, предомною, Миколаемъ Чарноцкимъ, наместникомъ подстароства Луцкого, ставши очевидисто панъ Григорей Котелницкий, подалъ до вписанья въ книги кргодские Луцкіе выписъ съ книгъ кргодскихъ Володимерскихъ, съ печатю кргодскую и съ подписомъ руки пана кргодского Володимерского, оповеданя своего на мещантъ о збите и зранене свое, яко ширей въ томъ выписе ниже описано есть; а такъ я, тотъ выписъ принявши, до книгъ кргодскихъ Луцкихъ уписати казалъ, который такъ ся въ себе маеть. Выписъ съ книгъ кргодскихъ Володимерскихъ: лита Божого Нароженья тисеча пять сотъ девятьдесять осмого, Іюня десятого дня, на вряде кргодскомъ Володимерскомъ, про небытности



нду кгородского Луцкого, передо мною, Федоромъ Загоровскимъ  
 о ближайшимъ уряде, постанововишия очевисто земенинъ  
 гу Луцкого, шляхетный Григорий Котелницкий, обтежливе  
 лосне оповедальсе на мещанъ Луцкихъ, а меновите: на  
 на Ванковича, Бурмистра, Яска Андросовича, Олексия Анд  
 ича, Антона Литвина, прозываемаго Процопу, Миска Пи  
 вича Бурмистра, Семена Согнейковича, Семена Федоров  
 йцу, о то, ижъ дей року теперешнего, деветьдесять осмо  
 сеца Июня пятого дня, у пятницу, кгда я, маючи потре  
 иную до Володимера ехати хотель, пошоль еси за Глушен  
 перевозу, если бы перевозники у берега съ поромомъ был  
 ить же, кгдымъ у перевозу порому ани перевозниковъ не  
 ль, и вернулося до мѣста, а кгдымъ былъ на мосте Г  
 цкомъ, приходечи до брамы, не вѣдаючи ни отъ кого о ж  
 й небезпечности, до того будучи покоемъ права посполит  
 яхетского убезпечонъ, и не только абымъся съ кимъ би  
 селъ, але анимъ о томъ мыслилъ, кгдажъ уже отъ шес  
 ть день ото дня имъ далей, тымъ горей естемъ неспособ  
 о здоровья страпеный, и ледво ходити, а часомъ и мови  
 могу, то пакъ звышъ помененыи Бурмистрове и мещан  
 нованыи, Бога и пристойности людемъ учтивымъ принале  
 е (забывши), способившы собе до предъсезятого умыслу и уч  
 ихъ мещанъ и иныхъ, имъ добре знаемыхъ, чоловѣка о д  
 сечи, и повинного того Богуша Бурмистра, который ся зове  
 пивайкомъ имъ добре знаемый, также сепачовъ, слугъ бу  
 стровскихъ не мало, всѣхъ зъ оружемъ розмаитымъ вахта  
 имъ, то есть зъ шефелинами, зъ усписами, зъ дардам

зъ рогатинами, также съ кийми, всѣ одностайными голосы крикнувши: „бейте, забейте того злого чоловѣка!“ а на ратушѣ на квалтъ, и по всѣхъ церквахъ Русскихъ въ звонъ зазвонившы, тумульть великий людей, а згола все мѣсто такъ старшинъ, яко и посполитого чоловѣка позбурившы, нападши на мене на томъ мосту Глушецкомъ, округне а нелицтостиве безъоброного чоловѣка, барзо сخورялого збили, змордовали и, поймавъ мене, яко якого злочинцу, у воду подъ дворъ пана Стефанъ Кнегининского укинули, тамъ же у водѣ кийми, дручемъ, рогатинами, каменми и спустками, хотячи мя утопити, у водѣ збили, мордовали, ажъ нѣкоторые люде почтивые, вѣдаючи о томъ, жемъ не есть звадцою и ку тому барзо сخورалый, припадшы, ратовали, и зъ воды выволокли, утопити не дали, въ тотъ же часъ, при томъ квалтовномъ бою стало ми шкоды, то есть меновите згинуло ми: съ чересомъ золотыхъ Польскихъ тридцать, золотыхъ чирвоныхъ двадцать, сикгнетъ золотый, въ которомъ важило осмъ чирвоныхъ золотыхъ, шабля, хустка, Гурская шапка; и еще мало на томъ маючи, же мя такъ невинне збили, змордовали, але еще, порвавши, дали мя до рукъ пепачомъ, позовчикомъ бурмистровскимъ, которые яко якого злочинцу, приткнувши ми до боковъ зъ обудвухъ сторонъ мечѣ добыты, бючи пошийкуючи, соромотечи, на ратушѣ у везеню посадили, тамъ же на ратушу, у везеню ажъ до смерканя держали, ажъ, доведавъшися его милость панъ Аврамъ Линеvский, на тотъ часъ Судя того места Луцкого, жемъ невинне есть такъ округне збитый, и змордованный, и обелжоный, пришедши зъ озннымъ епералнымъ, шляхетнымъ Филипомъ Жабичомъ Вер-

тинскимъ, осветчившы онымъ вознымъ таковое збите, об  
не и везене мое, мене на поруку у звышъ помененыхъ Б  
стровъ и мещанъ, зъ везеня взялъ. При которомъ оповеда  
тъ же будучи очевисто шляхетный Филипъ Жабичъ Вер  
нский, Возный енеральный, ку записаню до книгъ созна  
тъ, маючи при себе двоухъ шляхтичовъ: пана Яна Ворон  
ротинского, а пана Яроша Гулялицкого, пана Григоря К  
ницкого, чоловѣка спокойного и вже отъ лѣтъ шести ба  
рого, окърутне збитого, змордованого и всего у водѣ з  
ного и болотомъ помазаннаго, у везеню, за сторожою, въ  
пу Луцкомъ засталъ, которого панъ Аврамъ Линевский, в  
смерканю зъ везеня у Бурмистровъ и мещанъ Луцкихъ уз  
и, до балвѣра отослалъ, якожъ кгды балвѣръ его опатрова  
оказанемъ его виделомъ на немъ раны синие, битые, и  
клые и кривавые; вся голова и шия побита, плечи и ру  
ыбетъ и перси окрутне побитые, попухлые, синие, што с  
иль быти панъ Котельницкий отъ Бурмистровъ, мещанъ  
го посольства мѣста Луцкого ему, яко есть въ оповеда  
ней написано, сталое; съ которого збитя окрутного не вед  
и живъ будетъ. И просилъ панъ Котельницкий, абы тако  
оведане его и сознание возного было до книгъ записано, и  
идъ записати казалъ, на што и выписъ съ книгъ подъ  
ю кгородскою Володимирскою Григорю Котельницкому есть  
тъ. Писанъ у Володимери. У того выпису печать кгородс  
подимерская, и подпись руки Писаря кгородского тамошн  
ми словы: Станиславъ Кандыба Писарь кгородский Воло  
оский, корикгованъ съ книгами. Который же то выпи  
початку ажъ до конца до книгъ кгородскихъ Луцкихъ е  
исанъ.

*Книга гродская Луцкая, съ 1598 января 8  
00 сентября 19, листъ 174.*

## XLIII.

Прошение пана Охрема Грузевича объ томъ, чтобы ему дано было право казнить его слугу Мацка Мартиновича, гдѣ-то въ немъ былъ пойманъ, такъ какъ приговоръ къ смертной казни на него уже изданъ Судомъ Митрополитскимъ, за бѣгство отъ Грузевича и нападеніе на домъ послѣдняго вмѣстѣ съ сообщниками, при чемъ они Грузевичу нанесли побои, слугу ранили и имущество Грузевича и его сына ограбили. 1605, Мая 16.

Року тисеча шесть сотъ пятого, месеца Мая шестогонацать дня.

На вярде кгородскомъ, въ замку Его Королевское милосердіе Володимерскомъ, передо мною, Григоремъ Обухомъ Восчатинскимъ, Буркграбимъ и Наместникомъ подстароства Володимерского, ставши очевисто шляхетный панъ Охремъ Грузевичъ жаловалъ и оповедалъ: ижъ злодея, паробка и зрайцу своего Мацка Мартиновича, который се быти меновалъ родомъ зъ мѣстечка Дубное, который часовъ недавныхъ и у Москве, зъ Пруевичомъ Московскимъ Дмитромъ служачи, людей на службу обернули (sic), утекши отъ мене, немало ми покрадши и зашкодивши

дей свовольныхъ, гултяйскихъ до колконадцать чоловек  
 бралъ, и зъ оными, на домъ мой въ местечку Озеряно  
 ехавши, мене самого зшарпалъ, збилъ, слугу сына мое  
 рка Грузевича, которого былъ въ отеханью по справахъ К  
 ы Ея Милости панее Воеводиное Волянское, при речахъ с  
 ь зоставилъ, Яна Кремпского зранилъ, и вси речи его, п  
 о на тотъ часъ тамъ мель, кони ездные побравши, по  
 вши, до войска отехалъ; на прошломъ ярмарку Володимер  
 омъ, о зборе, поймалъ былъ его, и до везеня, въ замку  
 лости, въ Бозе велебного, Отца Митрополита Киевского, В  
 ки Володимерского, въ которого маетности мие тотъ бой  
 ь сынови моему отъ того зрайцы и его помочниковъ ста  
 омъ, и сынови моему озваймиломъ, абы до попартя проти  
 ну справы, яко противко сполному зрайцы и злодееви нашо  
 абылъ, который, доведавшися о приеханю его милости От  
 трополита до владыцтва Ея Милости Володимерского, зар  
 Ея Милости приехалъ, и о справедливость самого злочив  
 осилъ, которого Ея Милость, Отець, въ Бозе велебн  
 ець Митрополить Киевский, яко особа духовная судити  
 речи, на то особъ зацныхъ килка депутовати, высадити рачил  
 орое мое справы, зъ очевистого ихъ мовеня сторонъ и пр  
 вания моего Мацка, до всѣхъ тыхъ речей менованыхъ, добр  
 ьного, декретомъ своимъ наказавши преречоному сынови м  
 у оного правне присягою поконати, на горло его сказа  
 торый, будучи въ везеню, выконаня на немъ правное ек  
 ции року теперешнего, тисеча шесть сотъ пятого, мес  
 и пятогонадцать дня, зъ оного выломалъ и утеклъ ес

съ причины и помочи чиее, того вѣдѣти не могу. Противко  
 которому, яко на горло сказаному, целую дорогу хотечи мети  
 до выполненья на немъ езекуции правное, где бымъ его, абы  
 сынъ мой пристигнути могъ, яко и противко тому, хто бы му  
 помочю до того учинена былъ, довѣдавшися, абы правне эт  
 нимъ о то чинити могъ такъ самъ отъ себе яко и именемъ  
 преречоного сына своего Марка Грузевича, и повторе се про  
 гестовалъ, и просилъ, абы тое оповеданье его принято было.  
 Что принявши, до кѣнигъ кгородскихъ записати казалъ.

*Книга гродская Владимірская, 1605 года № 5,  
 листъ 317.*

---



гвалтовное, ночнымъ обычаемъ, черезъ нихъ, на замокъ Бра-  
 гинский и починене шкодь, и побране речей не мало, просечи,  
 абы тотъ выпись былъ привяты, и до книгъ нынешнихъ кгород-  
 скихъ Володимерскихъ былъ уписанъ, который такъ ся въ себе  
 маеть: выписъ съ книгъ кгородскихъ староста Мозырского:  
 року тисеча шесть сотъ шостого, месеца Юля двадцать осмого  
 дня. На вряде его королевское милости, въ замку Мозырскомъ  
 передо мною, Мартиномъ Заполскимъ, Наместникомъ Мозырскимъ,  
 будучимъ отъ его Милости, пана Александра Полонского, Под-  
 старостега Мозырского, въ отъеханю его до Коруны, на ро-  
 кошь, для приймаваня справъ кгородскихъ зоставлений, поста-  
 новившихся очевисто Возный енераль воеводства Киевского, шля-  
 хетный Иванъ Лозка, подалъ квитъ свой подъ печатю и съ  
 подписомъ руки своее, ку записаню до книгъ власныхъ, освет-  
 ченя велможного Княжати Адама Вишневецкого, которое учинилъ  
 мене, на власныхъ слугъ своихъ рукоданныхъ, меновите: на Езофа  
 Лисовского, на Адама Брозку, яко принципалы и помочники  
 ихъ: Павла Плядовского, Яна Кгворецкого, Кожуховского,  
 Варможовского, Миколая Шумского, Себестяна Савицкого, Ма-  
 гюша Брозкий, Янковского, Кордышевского, и иншихъ, по йменк  
 и прозвыску самыхъ ведомыхъ, въ тые слова: ижъ тые пре-  
 речоные слуги, съ тыми помочниками своими, умыслъ злый  
 непристойный, праве зрадецкий передъ себе взявши, неогледа  
 ючися на учтивость и повинность свою шляхетскую, въ року  
 теперешнемъ, тисеча шесть сотъ шостомъ, месеца Юля двад-  
 цать семого дня, зъ среды на четвергъ, праве на свитаню  
 коли есче всѣ люде спали, змовившихся яко зрайци на здоров



на своего, а умыслне до замку Брагинского места, зъ госп  
 оихъ одностайне скупившия, съ полгаками, зъ шабля  
 бытьми, въ замокъ ся квалтовне уломивши, а за' остроз  
 мь Княжати, и бороненемъ се, до покою панского добы  
 могучи, челядъ при Княжати его Милости, на тотъ ча  
 ть мужчизны, яко и белые головы при боку его Мило  
 дучую, розогнавши, а предъсевзятя своего, за оною обо  
 о и недобытемъ ся до покою не доказавши, яко зрайцы  
 чинцы до скарбцу, где вся маетность рухомая его Мило  
 схованю была, ланцухъ напередъ и замки отбивши, вло  
 я; тамже на первой соболи, што на переднейшихъ сороко  
 сть, шацункомъ три тисечи золотыхъ Полскихъ, кгерма  
 амитный соболями подшитый, шацункомъ тисеча золоты  
 лскихъ, жупанъ аксамитный злогоглавомъ подшитый, шац  
 ть золотыхъ сто Полскихъ, шаблю оправную злотистую, п  
 комъ золотыхъ Польскихъ двесте, шлыкъ мрамурковый, п  
 комъ золотыхъ Полскихъ осмдесять, а рядъ злотистый, п  
 комъ чотырейста талеровъ, а такъ же, шкатулу отбивш  
 овыхъ пенязей золотыхъ чирвоныхъ полтора тисеча, ланцу  
 отый, въ немъ чирвоныхъ двесте, манеле золотые, въ не  
 овныхъ золотыхъ сто, перстени пару съ каменми дорогим  
 цункомъ чирвоныхъ золотыхъ полтораста, побравши, по  
 ши обычаемъ злодейскимъ, коней есче до того подданы  
 княжати его Милости дѣ колко на поли порвавши, зъ ме  
 гиня повтекали, яко злодее и зрайцы, пана своего не у  
 авши, але овшемъ такое злодейство пополнивши, яко од  
 бойници по дорогахъ розбияючи, и квалты чинечи, не вед

где се подели; а особливе тотъ то преречоный Лисовский, будучи у Княжати его Милости слугою старшимъ, праве всю малость его Милости, такъ шафунокъ пенязей есче на Москвѣ яко коне, рыпъштунокъ маючи на рукахъ своихъ, а того не издавши, ани личбы учинивши, и овшемъ есче челядь другую не мало ихъ, которые такъ же зашкодивши Княжати его Милости не мало, побунтовавши, и оныхъ ку себе розмовивши, такъ зъехалъ. И то все, помененымъ вознымъ, Княжа его Милость осветчивши, яко се поменило, заразъ тогожъ часу, двѣ и години огледши, отбитя того скарбцу и шкатулы съ пенязми до вряду черезъ тогожъ Возного ку записаню отнесъ, которое осветчсне и обводъ шкодъ починеныхъ, преречоный возный, яко се оному Княжа его Милость светчилъ, на письме до книгъ подалъ, которое оповедане Княжати его Милости и зознане генерала Киевского въ книги кгородские Мозырские есть записано. Съ которыхъ книгъ выпишь сесь, подъ печать моею мене Александра Полонского, Подстаростего Мозырского, его Милости Княжати Адаму Вишневецкому выдаць. Писанъ у Мозыри. У того выпису печать Пана Подстаростего Мозырского, а подпись руки въ тые слова: Василей Ратомский, Писарь кгородский Мозырский. Который же то выписъ, за прозбою и поданемъ преречоного пана Подорецкого, а за принятемъ моимъ, увесь, съ початку ажъ до конца, до книгъ кгородскихъ Володимерскихъ есть уписанъ

*Книга гродская Владимирская, 1606 года, листъ 384 на оборотъ.*

## XLV.

Универсалъ Гетмана Козацкаго Изаповича, предостерегающій  
Уряды Украинныя о предстоящемъ нападеніи Татаръ, по прич  
года въ Крыму, при этомъ Гетманъ приглашаетъ Уряды по  
гитись о защитѣ вряя. 1606, Декабря .....

Року тисеча шестьсотъ сегого, месеца Генвара двадцат  
и.

Всімъ вобецъ и каждому зъ особна, кому то ведати  
житъ, ознаймую, же отданъ есть на врядъ вгородский Во  
верский универсалъ, або листъ, ознаймуючи отъ Гетмана  
заковъ Запорозскихъ, которые дають знать о небезпеченс  
Татаръ, который такъ се въ себе маеть: при отданю  
ностей своихъ, (sic) съ повисти достаточной певныхъ вязн  
ли есмо достаточную ведомость, ижъ на сходи теперешн  
есея Декабра, яко скоро Днѣпръ на звыклыхъ перевозехъ ста  
ревичъ, старшій сынъ царя Кримскаго, зъ великою потя  
тлю войска своего, певне а певне въ панства Круля, П  
ного тягне; съ повисти тыхъ языковъ зрозумѣли есмо бар

и жъ впияной опатрѣности потреба се мѣти всей Украины П  
 двѣпрѣской, мы пре то, яко вѣрнии слуги Круля его Милост  
 Пана нашего и речи посполитое, не хотечи быти въ повинно  
 своихъ рицерскей не дбали, есмо доноσιμο тую престроки  
 до вѣдомости Вашей Милости, яко уряду Украинского, же  
 у Вашей Милости въ лепшой опатрѣности быти рачили, ни  
 передъ тымъ, не легцеважечи собѣ того замыслу безсурьми  
 ского, кгда то есть вѣсти не омыльные; жадаемо при тымъ  
 Вашей Милость, жебы Ваша Милость, съ повинности свои  
 урядовъ, до иншихъ мѣсть Украинныхъ и тамъ далей на волост  
 съ тоєю вѣдомостю не омешкаючи, послали и самы оспалым  
 яко уряъ Украины не будучи, не обезпечаючи на то, и  
 подъ часъ такой новины омыльне бывають, а то разъ те врѣ  
 (sic) плоне быти не могутъ, для незмероного кглоду, котор  
 на тотъ часъ въ Ордѣ пануе. Подпись у того листу: подпи  
 руки самого Пана Гетмана и всего рыцерства: Hrehori Yzariwicz  
wicz hetman i wszystko rincerstwo Zaporozskie. Который же  
 листъ вышечменованый, за прозбою пана Григоря Изаповича  
 книгъ кгородскихъ Володимерскихъ есть записанъ.

*Книга гродская Владимѣрская, 1607 года, №  
 листъ 43 на оборотъ.*

## XLVI.

Жалоба Стефана Немирича на Григорія Пашкевича въ то  
о онъ лѣтомъ, еще 1610 года, собравъ нѣсколько тысячъ лю  
вольныхъ, грабилъ имѣнія принадлежащія какъ Немиричу, та  
другимъ дворянамъ, что при этомъ онъ подданныхъ обижа  
ищину насилуесть, хлѣбъ истребляесть и т. п., такъ что Не  
иъ принужденъ былъ уплатить ему выкупъ. Не удовлетвор  
сь этимъ, въ началѣ 1611 года, Пашкевичъ собралъ новый  
иъ, возвратился въ имѣнія Немирича и возобновилъ грабежи  
оби: нѣсколькихъ подданныхъ его онъ умертвилъ, и слугу  
сватилъ и увелъ въ пленъ; наконецъ, заманилъ самаго Немири  
себѣ, будтобы для переговоровъ о вознагражденіи, напалъ  
го измѣннически и принудилъ искать спасенія въ бѣгствѣ, и  
иъ онъ убилъ одного изъ подданныхъ Немирича. 1611, — Г  
я 14.

Рокъ 1611 месеца, Генвара 14 дня.

Писалъ и присылалъ до мене, Григоря Кочуровского, По  
ростего Житомирского урожонный его милость панъ Стефа  
миричъ, обтежливе жалуючи и оповедаючи на ниякого Гр  
и Пашкевича, который се отзываетъ слугою Княжати  
ности, Яхима Корецкого о то, ижъ менованный Григорей П

Кевичъ, будучи оказыею людей свовольныхъ побужонный, а  
 ать и выволанцемъ съ панствъ Его Королевское Милости,  
 дъ заслоною и назвискомъ рыцарства Низового Козацкого,  
 торые сполне зъ нимъ розбое, наезды и квалты на маетности  
 няхетские бавятсе, тогда тотъ Григорей Пашковичъ, не на  
 таючи ничего на добрую славу, пристойность и боязни Бо-  
 ги, злучившись зъ ними, и порозумевшись, и скупивши, бу-  
 ни отъ нихъ за старшого и Полковника обраный, взявши  
 себе другихъ Полковниковъ, ниякихъ: Старинского, Макгда-  
 нского, Федора Кныша, Козича и иншихъ Полковниковъ людей  
 овольныхъ немалое личбы, которыхъ могло быть до осми ти-  
 ней, которыхъ тотъ то Пашкевичъ, яко принципаль самъ  
 ихъ Полковниковъ и всего того люду и войска имена и на-  
 ска ведаеть, и усадившись тотъ то Григорей Пашкевичъ,  
 помочю того свовольного люду, яко одинъ розбойникъ на  
 етность мою всю, такъ Чернеховскую, яко и Шершневскую,  
 самое место Чернеховъ, на местечко Андриевъ, на село  
 расноселку на село Троковичи, на Горбашу, на Высокое и  
 вочки, на Стырты, Иванковъ, на Корытища, на местечко  
 шершневское новоосажное, Стефановъ, на Старое-село, Шер-  
 ни, на Новаки и Соболевку и на маетность мою Приборску:  
 Сукачи, на Пироговичи и Мойскоковичи року прошлого,  
 сеча шесть сотъ десятого, летомъ, мало не черезъ увсе лето  
 валтомъ наезджаючи, великие, незмирные шкody мне и под-  
 нымъ моимъ чиниль, которыхъ то подданныхъ моихъ, по всихъ  
 ихъ маетностяхъ моихъ, звышъ менованныхъ, билъ, мордовалъ  
 съ тыми помочниками и людами своими белые головы, му-

тки и девки уцтивыы квалтилъ, а, змоцнившися въ тыхъ  
 дехъ свовольныхъ и въ стрелбе военной, яко одинъ непри-  
 ель поганский наступоваль на здорове и мене самого, ажемъ  
 рдечи небезпеченства здорovia моего и згубы далшее мает  
 сти моее и убогихъ подданныхъ моихъ, помененому Пашко-  
 неви далемъ двоухъ коней добрыхъ, которые двоухъ сотъ га-  
 ровъ стояли и золотыхъ чирвоныхъ, моихъ власныхъ, пять  
 ятъ, а такъ, забегаючи покоеви моему, не могучи ся спро-  
 вить моцы, квалтови тыхъ свовольниковъ, и не хотечи на-  
 томъ сердца злого имъ, напротивъ себе, чивити, мимо себъ  
 стилемъ вси тые наезды, лупы, квалты, бое, розбое, шкодъ  
 гние, которыхъ ошачовать не могу; также тежъ не былъ  
 го села моего и местечка, абы въ каждомъ мне и подданымъ  
 имъ не сталось шкодъ розмоитымъ способомъ, квалтовне  
 того Пашкевича и его помочниковъ, ему подобныхъ гол-  
 евъ, волоцугъ и розбойниковъ починенныхъ, окромъ битя  
 рдованя и квалтовъ чивеня, одно въ побравю коней и роз-  
 хъ, а не зличоныхъ речей, всего если не болшей тогды в  
 оокъ тисечей золотыхъ Польскихъ могу положить, и покла-  
 о, а збожя розмаитого, озимого и яринного, на поляхъ  
 жатого и не жатого, самопустъ потравиль съ тымъ лот-  
 вствомъ, пошкодиль, и внивецъ обернулъ, и шкody въ томъ  
 малые починиль; которыхъ се отъ него стало, въ потравен-  
 ожь, по всихъ тыхъ вышей менованныхъ маестностяхъ моихъ  
 семь тисечей золотыхъ Польскихъ, зо всеми свовольнымъ  
 ими людьми и помочниками, не уконтентовавшись зброднею  
 цы, квалты, наезды своими и починенемъ шкодъ впрод

несносныхъ, вышей меновенныхъ, прибравши до себе еще не-  
 мало людей свовольныхъ, а то: някого Войтеха Маличинъского,  
 Януша Ляпъского, Оршула и Петрашка Рекетовъ, Василя Да-  
 выдовича, Балажия, Кшътеяна, Януша Тхоревского, Войтеха  
 Брезинъского и инъного ихъ товариства Сербовъ, а то въ  
 помочь себе знову ненасычного лакомства, и хтивости пожитку  
 непристойного, кгвалътовного и розбойничого, уняты будучи  
 во всеми теми свовольными людьми, налупивъшице, и набравъ-  
 шисе по розмаитыхъ мествцахъ, въ земли Его Милости, Пана  
 нашего милостивого, зъвротъ учинилъ до тыхъ же маестностей  
 моихъ, а, ненасычный будучи первшими лупезствы и кгвалты,  
 року теперь идучого, тисеча шесть сотъ одиннадцатого, месеца  
 Генъвара девятого дня, наехавши помененый Пашкивичъ напе-  
 редъ на маестность мою, местечко Шершневъское, Стефановъ,  
 урядника и слугу моего, добре урожного, шляхтича, Яна Рож-  
 ковъского, безвинъне ухфативши, поймалъ, звезалъ, яко не-  
 приятель поганинъ, тамъ же, на сторону отложивши вшелякую  
 непристойность, въстыдъ и боязнь Божую, летьце себе поваживши  
 самую цноту, покой посполитый, правомъ обварованный, змо-  
 цнившице въ людехъ свовольныхъ, не маючи жадное цноты,  
 ничего на славу добрую, ничего на почтивое не погледаючи,  
 розмаите се надъ подданными моими, безъ погамованъя, по по-  
 танску и по содомску, явне паствилъ; жоны и девки учтивые  
 подданныхъ моихъ кгвалтилъ, а маючи мало на томъ, еще тыс-  
 белые головы, мало не по поясъ кошули пообрезовавши, пасучи  
 лотровские свое очи, яко быдло якое, награваячесь зъ нихъ,  
 гналъ по улици, и кгвалты немалые починилъ: поддавахъ по-



иль, помордоваль, а никоторыхъ, позабывши на смерть, и  
 емъ ведомости где ихъ тела подеваль, а меновите: забил  
 охъ Рудниковъ: Демка и Югреса и подданныхъ моихъ: Поте  
 рка, Игната, Якуба позабиялъ, и тела ихъ, побравши  
 бою, не маешъ ведомости где поховаль, железа зъ руд  
 ое, моего воевъ петъдесять взялъ, шинъ довъгихъ, кожд  
 зъ по полчварта золотого шацую, Блажиеви Рудникови моем  
 ялъ два поставы каразы, лазурового сукна, и въ томъ  
 естечку взялъ подданнымъ моимъ коней семнадцатеро, кажде  
 нь по десяти копъ грошей куплений, въ коморахъ бар  
 ечей немало, въ тыхъ же подданныхъ моихъ Шершневъски  
 бралъ, и на свой пожитокъ, посолу съ помочниками св  
 и сполный, обернулъ, который огуломъ на полторы тисеч  
 ацую; и такъ, окъръвавивши тамъ-тую маетность мою, п  
 биявши подданныхъ моихъ, и спросны екъсцесы, а барзо  
 потливые, псотливые пополнивши, и помазавши мужатки  
 вки цнотливые, злупивши и зобравши подданныхъ моихъ всич  
 торые заменованные тутъ метъ хочу, кгдажъ всичхъ не мину  
 кода и квалтъ, такъ же ледве живыхъ ихъ зоставивши,  
 его убозства, безъ впелякого милосердья обнажилъ, а навет  
 на томъ не переставши, слугу моего, звышъ менованог  
 тивого шляхтича, привезавши до шии поворозъ, при ко  
 о вести розказаль. И зо въсьми тыми своими, себе во въсем  
 одобными лупезцы, збойцы, умысливши сплюндровать всю м  
 пость мою, шоль до Анъдриева, местечка моего, которы  
 ды у Верове, маетности Его Милости, пана Адама Олиза  
 галь, толко въ полмили отъ Анъдриева, писалемъ до нег

просечи о милосердые надъ подданными моими, абы се вждь  
въ далшомъ зломъ предъ се взято своемъ погамоваль, и того  
слугу моего, невинного, Яна Рожковского выпустилъ; на што  
всказаль до мене: ижъ мелъ его выпустити, а тымъ часомъ,  
на продъ его зъ ыншими гултаями выправившись, минаючи  
Андриевъ и Чернеховъ, послалъ звезаного, а самъ другого дня,  
то есть десятого месеца Гсивара, року тсперь идучого, тисеча  
шестъ сотъ одинадцатого, на маетность мою и местечко Андре-  
евъ, уже у вечеръ наехавши, зъ мнозствомъ лотровства подоб-  
ного себе, съ помочниками своими, яко хотель, збытковаль:  
побраль и полупилъ подданныхъ моихъ Андреевскихъ, которымъ  
шкодъ учинилъ на пятьдесятъ копъ грошей Литовскихъ, а, по-  
чинивши такъ много низличонныхъ шкодъ въ маетностяхъ моихъ,  
и поплондровавши способомъ поганскимъ, слуги моего мне не  
выдавши, ехаль зъ Андреева, и, скупившись еще зъ другимъ  
товарыствомъ, которые тежъ по сторонахъ отъ него на лупъ  
на маетности шляхетские, а особливе до маетности и волости  
пана Олизаровы Топориское, отъ него розосланы были, и съ  
тыми всеми свовольники и гвалтовники, здрайцы, яко и самъ  
готъ то Григорей Пашкевичъ, положилъсе въ селе суседскомъ  
Вежове, о чомъ я доведавшись, ижъ вже въ бокъ маетности  
моее, уходечи зъ лупы починеными и зъ слугою моимъ Рожков-  
скимъ, писалъ есми до него, просечи яко о того слугу моего,  
абы его выпустилъ, и побранные маетности подданныхъ моихъ,  
абы не быть може поворочаль, на остатокъ просилъ его, абы хо-  
тель зо мною самъ порозуметься, и скилкунасту коней толко,  
абы не зе всеми, на помирковане и успокоене до мене приехалъ,

когда онъ прислалъ до мене ниякого Чубинского съ тымъ, а  
 до вашей милости не поеду, але ваша милость до мене приед  
 поеднайсе зо мною, а я обезпечая рыцерскимъ словомъ св  
 мь, и за все рыцерство шлюбую, же се зъ вашою милост  
 риятелски обойду, если то для мене учинишь, и слугу ваш  
 милости отдамъ, и шкоды вашей милости нагородятъ; бо  
 ачу, ижъ не правемъ вашей милости, для того обавяюся са  
 е вашей милости ехати; и, кгда мене въ томъ зрадецко п  
 упуючи зо мною, упевнилъ, надию маючи въ обетницы е  
 нагороде своихъ яко колвекъ шкюдъ и жалю, упросивши  
 бе, зъ роты его милости пана Яворянского, въ Житоми  
 жачое, жолнеровъ товаришовъ трохъ, то-есть: пана Я  
 омбровского, пана Руцкого, пана Кгидзинского, и прияте  
 ного къ тому взявши, то есть пана Александра Мирского  
 при томъ съ челядю своею о килку десять коней яхалем  
 него, спустивши на слово его, которого завше нагорши ч  
 векъ, былебы што колвекъ цноты мелъ, звыклъ стеречи;  
 дымъ се южъ приближалъ до села Бежова, ужилемъ па  
 ександра Мирского, абы впродъ до того то Пашкевича ехал  
 доведалсе, што се тамъ дееть, если безпечне ехати? а сам  
 накъ ехалемъ за нимъ въ тыежъ тропы, который то пан  
 екъсанъдеръ Мирский до него ехалъ, тамъ же, кгда ве сър  
 къ села въехалъ, заразъ тотъ то Григорей Пашкевичъ, в  
 дши, и обачивши мене приближающогосе ку селу, до оно  
 его войска своего, которого могло быти полторы тисече  
 ихъ розшикованыхъ, крикнулъ, абы заразъ, зо всехъ сторон  
 ве огорвувши, бытву мне дали, а на пана Мирского заразъ

до себе не припускаячи, съ килку ручницъ стрелили, а такъ  
 ледве ушедъль отъ нихъ въ пале, подъ которымъ копя однакъ  
 пострелили, и заразъ, яко одинъ зрайца, тотъ то Пашкевичъ  
 Григорей зо всеми тыми людьми свовольными, иле ихъ было  
 которыхъ онъ самъ имена ведаеть и знаетъ, навалне пустивши  
 се противко мене, о здоровье мене самого и о горло хотечи  
 приправити, густую стрелбу на мене пустили, и усильне южъ  
 на мене натирали, такъ, ижъ въ онъ часъ подданого моего  
 помещанина Чернеховъского, на йме Семена Сухороброго на смертъ  
 забили, и замордовали, и зъ живого мертвымъ учинили, якожъ,  
 зо всьихъ сторонъ видечи я великое небезиеченство и злый  
 а зрадецкий и нецнотливый умыслъ того то Григоря Пашкевича  
 и люду при немъ свовольного, жадное цноты не маючого, по-  
 мочниковъ его войска не малого на мене бьючого, и наступу-  
 очого, дале не маючи инъшого сродку, одно Бога и невинъ-  
 ность свою до охъроненъя и захованъя живота моего, въ малой  
 личбе килку десять коней зо мною будучихъ, противко такъ  
 великому войску, я, застановивъшисе впродъ, волалемъ, и на-  
 поминалемъ того то Григоря Пашковича, абы се гамовать хо-  
 телъ одъ такъ злого, зрадливого предъ се взягья своего, ко-  
 торый се упросити и угамовати не далъ, и офъшемъ, уфаючи  
 у великой личбе войска не малого, змоцнившисе противко мене,  
 въ малымъ людомъ стоячого, южъ на мене, яко одинъ зрайца  
 наступоваль, стреляючи, а, кгда южъ не могло иначе быти,  
 уселомъ ему уходитьи, боронечи здоровъя своего, и одбияючисе  
 му, ижъ заледве оборонною рукою ушолъ есми одъ него, и  
 беглъ до местечка моего Чернехова, и такъ за ласкою Божою,

за невинностю моею, унесъ есми въ цале здоровье мое, пр  
теперь прошу, абы тая протестаця моя до книгъ приня  
ла, а Возного приданья на огледанье до Чернехова, Анъдриен  
Шершневъ подданныхъ ранъныхъ и избитыхъ, если бы был  
е налезны, такъже просилъ, заховуючи собе цалое право з  
орною обвиненою съ привъцыпаломъ и помочниками, пр  
дяючисе до права посполитого, въ суде належного, и я  
Его Королевское Милости росказанье покажесе, съ ты  
одемъ своволнымъ, збродливымъ, квалтовъ и мордовъ по  
имъ поступить не занехаю. Огульвную мою протестацю,  
и прошлые екъсъцесы ихъ и теперешнее погледаючи, до кни  
яду вашей милости доношу. А я, зъ уряду своего, яко По  
гаростий, придалемъ его милости пану Немиричу, на тую справ  
огледанья, и възятъя ведомости се, Возного енерала, шл  
етнаго Адама Петровъского, и тую протестацю его милос  
о книгъ записати есми казалъ, што есть записано.

*Книга гродская Житомирская, 1611 г. листъ 1*

---

## XLVII.

Сознаніе Возного о томъ, что дѣйствительно Пашкевичемъ и его товарищами убитъ одинъ изъ подданныхъ Немирича, другіе же изувѣчены и избиты, дочери ихъ изнасилованы, имущество ограблено, а также, о томъ, что онъ видѣлъ слѣды многочисленной погони, гнавшейся за Немиричемъ. 1611—Генваря 15.

Року 1611, месеца Генъвара 15 дня.

На вряде Его Королевское Милости, замку Житомирского, передо мною, Григоремъ Кочуровскимъ, Подстаростимъ Житомирскимъ, постановившись очевисто Возный енераль воеводства Киевского, шляхетный Адамъ Петровский, ку записанку до книгъ созналъ, и того сознаня своего квить подъ печатю, и съ подписомъ руки своее писаный, тыми словами подалъ: я, Адамъ Петровский, Возный енераль земли Киевское, сознане мое до книгъ, на кротце, въ тые слова приношу, ижъ, будучи отъ вашей милости, пане Подстаростий, очевисто приданный его милости, пану Стефановъ Немиричовъ, року теперь идучого, тисеча шестьсотъ первогодцать, месеца Генвара четвертого годцать дня, былемъ на потребе его милости, въ месте Чер-

ехове, тамже на продъ указаль мне его милость панъ Станиславъ Немиричъ тело забитого зъ ручницы подданого и мешающаго сына своего Черпеховского, Семена Сухоребраго, а пана Александра Мирского коня у ногу постреленого меноваль отъ Григория Пашковича, который слугою Княжати Его Милости Яхима Корецкого менуетсе, огледалъ есми, на возехъ привезеныхъ и Чершневъ, раннихъ подданныхъ его милости пана Немиричовыхъ старыхъ и молодыхъ людей, Андриевлянъ, потлучоныхъ битыхъ кистенями, шаблями, раны розмаитые на лицахъ, по хрыбте, по ногамъ и рукахъ, которыхъ имеемъ въ реестре моемъ, отъ мене его милости пану Немиричову, подъ печатю и съ подписомъ руки моею суть списаны, ижъ заменованы ихъ тутъ призываю. Которыхъ было чина человека семьдесятъ, тые кричали и волали на тогожъ Григория Пашковича и на люди, при немъ свовольне идучие, же были биты, потлучоны, поранены и дочки ихъ поквалчоны, покаражоны, маестности побраны, полупены, што его милости панъ Стефанъ Немиричъ тожъ на тогожъ Пашкевича твердилъ мною, Вознымъ осветчалъ, поведаячи, ижъ въ протестахъ оныхъ всеъ его зрадецкие эксцесы, которую до вряду Житомирского донесъ есми, и отослалемъ, достатечне суть описаны, указаль ми поле подъ местомъ Черпеховомъ, отъ дороги Бежовское, где отъ коней земля зъ снегомъ змешана, отъ войска моего малого, и ажъ отъ самага Бежова до Черпехова такъ земля оптана, то поведиль и менилъ на Пашкевича и на войска моего, ижъ за нимъ, кгда его до Бежова до себе взываль, дабы не принуестивши, гониль, билъ люди мое и одного моего

щанина моего, вышей менованого, забилъ на смерть и мен  
 зрадливе о смерть хотечи приправити, ижъ заледве оборонно  
 рукою, одбисячись ему и помочникомъ его, уйшолъ до Черне  
 хова, а то знаки суть гонитвы тоее за мною, почавши от  
 есла Бежова, ажъ до Чернехова, а, немогучи вже мъне до  
 ыть чинити, назадъ вернулисе, якожь не малое подобенство  
 ижъ такъ было и много шляхты, на тотъ часъ прибылое до  
 его милости пана Немирича, тожь посведчало, и великое щасте  
 приписовали, ижъ рукъ ихъ на тотъ часъ самъ его милость,  
 панъ Немиричъ уйшолъ; а при томъ была шляхта, люди добрые:  
 панъ Ярошъ Хряновский, а панъ Анѣдрей Киховский. А ямъ,  
 што слышалъ и виделъ, до книгъ тутошныхъ признаваю, и до  
 пошу. Которое сознане возного до книгъ врядовыхъ есть за  
 исано.

*Книга городская Житомирская, 1611 года. Листъ  
 19 на оборотъ.*

---



## XLVIII.

Протестація Стефана Немирича противъ Якова Лемеша и  
того, что онъ по личной враждѣ, и, желая завладѣть и удержа  
собою добычу Пашкевича, а при томъ отклонить всякое от  
бѣ подозрѣніе, обвинилъ предъ судомъ Немирича въ убіен  
Пашкевича, между тѣмъ какъ виновниками его были крестьяне из  
села Топорищъ. 1611, Генваря 15.

Року 1611, месеца Генваря 15 дня.

Писаль и присылалъ до вряду Его Королевское Милост  
и Милу Житомирского, до мене, Григоря Кочуровского, Подст  
и Милу Житомирского, его милость панъ Стефанъ Немирич  
поведаючи на Якова Лемеша о то: ижъ дошла мене ведомост  
о томъ бы онъ року теперешнего, тисеча шестьсотъ одинадцато  
месеца Генваря третегонадцать дня, маючи передъ тымъ не  
уважливый и незычливый и полный умысль неприязни против  
его, не ведать якимъ духомъ важилсе, и смель внести  
его милости не пристойную и барзо фальшивую протестацію, снать  
его милости съ Козаками, и зъ розными помочниками, и подданы  
его милости, и зъ розными свовольными людми, съ которыми онъ  
его милости маю ведомость, Григоря Пашкевича якуось зъдобычь е

и немалую, которую зъ лупежства былъ помножилъ, и зъ мо-  
ихъ маетностей тотъ Лемешъ себе привлащилъ, и, яко слыхаты,  
же въ обороне моей, кгда се Топорицане, подданные его ми-  
ности пана Олизаровы, мало не вся волость зъехала, просити  
Григоря Пашковича о свое кони и речи, на онъ же часъ въ  
полю, кгда на нихъ Григорей Пашковичъ наступовалъ, розу-  
меючи, же мой людъ былъ, отъ нихъ былъ постреленый зъ  
ручницы, и якобы былъ забитый; тогда въ томъ розруху, кгда  
ихъ страхъ огорнулъ тыхъ людей свовольныхъ, тогда самъ  
Лемешъ речи, лупы и здобычи тамътые, привлащивши себе,  
за оными Козаками уганялсе, и, не ведати, если самъ Пашке-  
вича не забилъ, а отбежонные речи и маетности его, яко маю  
ведомость, помененый Лемешъ съ подданными своими прикрылъ,  
и себе привлащилъ, и мужиковъ своихъ помучилъ и на смерти  
одного, яко слыхаты, замучилъ для тыхъ луповъ, грошей и  
розмаитыхъ речей и того всего уходечи, абы свою вину на мене  
въложилъ, смелъ мене потварити забитемъ того то Пашковича,  
и побранемъ розмаитыхъ маетностей рухомыхъ, и побранемъ  
речей розныхъ подданныхъ его, яко о томъ его мнимая и  
фальшивая, доброй славе моей доткливая, протестаця, черезъ  
него непристойне учиненая, въ себе обмовляетъ; въ которомъ  
то учинку фальшивомъ, почуваяючись я быть невиннымъ, тое  
мое оповедане и репротестацые противко тому одверсарови мо-  
ему смысловому, Якови Лемешовы вношу, и правне о тую по-  
тварь зъ нимъ чинити оферую, просечи, абы то было до книгъ  
записано; штомъ принявши записати казалъ, и есть записано.

*Книга городская Житомирская, 1598 г., листъ 19.*

## XLIX.

Жалоба Пани Маруши Пашкевичовой на Пана Стефана Немирича въ томъ, что онъ, напавъ на дорогѣ ея мужа, возвратился съ товарищами спокойно изъ похода въ Москву, съ рученіями и листами Королевскими и Гетманскими, убилъ его того, чтобы завладѣть значительною добычею, которую тотъ копилъ во время похода и провожалъ къ себѣ домой. Дѣйствительно Немиричъ завладѣлъ добычею какъ Пашкевича, такъ товарищей его, изъ числа которыхъ нѣсколько человекъ онъ же убилъ, а другихъ взялъ въ плѣнъ. 1611 года, Генваря 30

Року 611, месеца Генваря 30 дня.

Постановившиися очевисто на вряде Его Королевское дести, въ замку Житомирскомъ, передо мною Григоремъ чуровскимъ, Подстаростимъ Житомирскимъ, шляхетне урещати пани Маруша Дедеркаловна, малюнка, негды зошлого съ света, небожчика пана Григоря Пашкевича, зъ неутоленемъ великимъ жалемъ плачливымъ жаловалась, и протестовала урожноного пана Стефана Немирича, яко прыщъцпала учашкараднаго, нижей менованаго, и на урожноного пана Павла Велюгорского, яко явного помочника, ижъ тотъ Стефанъ Немиричъ и съ тымъ паномъ Велюгорскимъ и зъ многими

помочниками, взявши ведомость отъ многихъ людей яко мой мужъ небожчикъ, панъ Григорей Пашкевичъ, который то впродъ не лютуючи здоровья своего, а потомъ и въсее маетности своей ехалъ до Москвы на послугу Его Королевское Милости и речи посполитое, где, яко рыцерскому человеку належало, поинности свою, служащий, отдавалъ; за чимъ Его Королевская Милость, за ровно зъ ыншимъ рыцерствомъ, оного, на послуги своей затыгнувши, далъ ему короговъ, и подъ послушенство его певчій полкъ людей рыцерскихъ поручить рачилъ; надъ которыми бывши полковникомъ, по розныхъ местцахъ въ Москве, за розказаньемъ Его Королевское Милости значне служилъ, а потомъ оного, для инъшихъ потребъ, и зобранья, и зведенья болшей людей рыцерскихъ, зъ листами своими, яко Его Королевская Милость, такъ и Его Милость, панъ Гетманъ, тутъ до паньства тутошнего ехати розказати рачили; то пакъ небожчикъ, малжонокъ мой, отправивши, и отдавши значне послуги свое Его Королевское Милости, на многихъ местцахъ въ Москве, за таковымъ розказаньемъ, оттуль, ку домови убогому своему ехалъ, звыклыми волными и безпечными местцами и дорогами, не маючи ниякого принагабанья, але, яко се годить, досытъ спокойне, ажъ тутъ уже пришедши, подъ маетность подалеку того пана Немирича, яко человекъ безпечный, и ниякому ниякое причины не даючи, зъ некоторыми людми, това-рышами своими, слугами Его Королевское Милости, которые въ нимъ для розмантыхъ потребъ ехали гостыньдемъ, а до тогою звыкълою, а ижъ се ночь приближила, приехавши до села Бежова, до маетности пана Лемешовы и пана Корчевского

тамъ, за дозволенемъ оныхъ станулъ ночовати, и ночовалъ съ товариществомъ, и зъ слугами, и зо всеми маетностями своими, не сподеваючисе зъ жадное стороны ниякого небезпечества и зрады; то пакъ панъ Немиричъ, и съ паномъ Вяземскимъ, и зъ ынъшими многими помочниками своими, и зъ приспособленными, которыхъ они назвиска и имена значатъ и ведаютъ, а взявши имъ передъ тымъ часомъ певную грамоту, ижъ небожчикъ, малжонокъ мой тоею дорогою презъ его маетность ехать мелъ, и до того ижъ шъпекги на пути мелъ, за часу уставленные, отъ которыхъ ведалъ, ижъ небожчикъ, малжонокъ мой, не мало маетности своее властвителство, которую зъ Москвы за ласкою Божею и счастьемъ Его Королевское Милости, а выслугою своею и презъ добыванье и провадилъ, учинивши раду, а пропомневши боязни Божее величости права посполитого и винъ, въ немъ описаныхъ, и зъ бояючи на славу, ани на пристойность стану своего шляхетского величавивши покой посполитый, а взявши передъ себе златую грамоту и писель а непристойный, а мало коли въ томъ краю слыханы были особивши собе за часу на учинокъ, ниже менованыхъ, рожденныхъ собе, товаришовъ на помочь о килка сотъ коней, и зъ размаитымъ оружемъ военнымъ, которыхъ по розныхъ местцахъ и в деревинахъ, хростахъ, дорогахъ розсадивши и ушиковавши; маюче то не въ ночи, месеца Генвара одиннадцатого дня, въ родину перъ идучомъ, тисеча шесть сотъ первомънадцать, а будучи съ товариществомъ на маетность и здобычъ малжонъка моего заведенныи бы то все што при немъ и въсихъ тыхъ, што при нимъ были, и которые зъ нимъ ехали и слугъ его, выдаръ снадней; найперв

у своего зѣ листомъ до него прислалъ, на зраде просечи до себе, до Чернехова, на честь, а самъ южъ былъ зо и своими помочниками готовымъ; за чимъ небожчикъ мал-окъ мой, не будучи оному ничего винънымъ, не выговля-еть, и не мыслечи о жадной зраде, умыслне до него ехати-ль се зѣ месца, зѣ ночлегу сгоего зо въсемъ будучи его бою убезпечоный, ехалъ дорогою, а кгда южъ зѣ села-о зѣ Бежова выехалъ, а въ тотъ часъ, зо въсехъ сторонъ, самъ Немиричъ и съ тымъ паномъ Велюгорскимъ и зо ми своими товаришами и помочниками, зѣ боку ударивши, аемъ розбойнымъ, непристойнымъ, впродъ на возы ударивши, ся маетность и здобычъ небожчиковъская вся была, ударили, небожчикъ обачивши, прибегъ, хотечи просети, абы въ-ю былъ захованый, и што бы за причина такового розбою-ъ же заразъ, обачивши небожъчика мужа моего самого, аючи ниякого милосердья, але окрутне а не лютостиве, децко, нецнотливе, непристойне помененого небожчика, мал-ка моего, пана Григоря Пашкевича, шъяхътича себе ров-, при той же маетности его, розбойнымъ обычаемъ забилъ смерть замордовалъ, заступивши на доброволной дорозе, въсее маетности его, которое при небожчику было розма-, яко золота, серебра робъленого и ламаного, клейнотовъ-орель, шать коштовныхъ, яко злоголововыхъ, алътемъба-хъ и инъшихъ, розмаитыхъ едwabныхъ и штуками розма-тъ акъсамитовъ, адамашокъ, атласовъ, китаекъ розное масти-теръ такъже, яко соболихъ, рысехъ, мармурковъ, кунихъ, овъ, лисихъ и инъшихъ розмаитыхъ, чого всего шацункомъ

истотнымъ коштовало сто тисечей золотыхъ Полскихъ, а  
товыхъ грошей, которые на небожчику уставичне были,  
вопыхъ золотыхъ, у золоте две тисечи золотыхъ чирвоны  
а на возе во двохъ скриняхъ, въ которыхъ было монетою  
ною и талярми, такъже монетою Московскою и Полско  
чирвоными золотыми, двадцать тисечей золотыхъ полскихъ  
особливе коней почтовыхъ, зъ разными рынъштунъками и ра  
серебръными и инъшими простыми, которыхъ было дванад  
возниковъ, (sic) цукговъ шесть, которые у возехъ скарбныхъ, м  
тыми всеми маетностями шли и инъшихъ коней и речей  
хомыхъ не мало, чому шапунокъ на две тисечи золотыхъ  
скихъ, окромъ маетности чeledи и слугъ. Такъже и товариш  
его квалтовне, здрадливе розбилъ, злупилъ и побралъ, за  
пивши на доброволной дорозе, а мало маючи на таковымъ  
слыханнымъ, здрадливымъ, срокгимъ учинъку, водлугъ  
своее выконанымъ, помсту незвыкляю, не хрестяньскую  
теломъ небожчиковъскимъ, южъ по смерти его чивилъ, и  
тело нетъ ведома где потаемне спалилъ, альбо снатъ утоп  
товарышовъ, слугъ, челяди небожчиковъскихъ такъже на см  
помордовалъ и позабиялъ, а другихъ, живо повезавши, до  
зенъя, до дому своего, Чернехова побралъ, и теперъ держ  
инъшихъ товаришовъ его. А, ижъ заразъ по таковомъ учин  
и несчастливомъ припадку, который поткалъ небожчика, м  
жонька моего, не могла есми такъ прудко такового жалос  
оповеданъя моего, на вряде нинешнимъ учинити, а то за  
ликою хоробою моею, подъ часъ лежанъя моего въ полог  
того, ижемъ такъ заразъ певное и досконалое ведомости

номъ взять не могла, предъ великимъ жалемъ и фрасунъкомъ  
 моимъ, ажъ теперь, заховуючи себе однакъ и на потомъ, за  
 възятемъ далшое ведомости, по праву тое мое протестацье.  
 такъже сынови небожъчика, малжонъка моего, папу Крышътофу  
 Пашкевичу, о таковую менованую кривду отца его, который  
 теперь есть на далекой дорози до Москвы, передъ тымъ при  
 надкомъ отца его, а малжонъка моего, отъ Его Милости, Кня  
 жати Самоеля Корецкого, пана его отосланный; а скоро пант  
 Богъ его знести (sic) въ томъ достаточне, поступать правне не за  
 нехаеть, и инъшии особы, которымъ тамъ на тотъ часъ кривды  
 и шкоды сталисе, при томъ, на онъ часъ, розбою, при которомъ  
 тогожъ тамъ часу листы Его Королевкое Милости, такъже и  
 Его Милости, пана Гетмана, которые ему, небожъчикови мал  
 жонъкови моему были даны, такъ завартыи, яко и отвористые  
 приповедные и листы Его Милости, Княжати Самойля Корец  
 кого, тые вси побраны суть; а о инъшихъ кривдахъ и шкодахъ  
 взявши яко найпрудшую ведомость, и о тыхъ всихъ чивить и  
 поступовать правне не занежаю, о которую такъ незносную кривду  
 а шкоду, о забите и замордованъе малжонка моего, никому  
 ипъшому вины не даю, и не протестуюсе о небожчика, мал  
 жонъка моего, только тому пану Стефану Нимиричу и съ по  
 мочниками его, о што прошу, абы тое оповеданъе о такъ ве  
 ликий жалъ мой, и въси кривды и шкоды, за тымъ походячыи  
 были приняты, и до книгъ записаны, ижъ то за наездомъ и  
 ваступенъемъ на добровольной дорозе отъ его сталося, яко въ  
 ней есть описано, о што правне чинить не занежаемо. И про  
 сила пани Пашкевичова, абы тое оповеданъе до книгъ врьдо



ыхъ замку господарского Житомирского принято и записано  
 было, штомъ, принявши, записати казалъ и есть записано.

*Книга городская Житомирская, 1611 г., листъ 4*

---

L.

Жалоба товарищей Пашкевича на Стефана Немирча въ томъ  
 го оны на нихъ, спокойно возвращающихся изъ военнаго похода  
 а дорогѣ напалъ, начальника ихъ, Пашкевича и нѣсколько т  
 рищей убилъ, остальныхъ изранилъ, а нѣкоторыхъ взялъ  
 ѣнъ и держитъ въ тюрьмѣ въ своемъ имѣнн, Черниховѣ, а им  
 ество всѣхъ ихъ ограбилъ. 1611, Генваря 30.

Року 1611, месеца Генваря 30 дня.

Постановивъшисе очевисто передо мною, Григоремъ К  
 ровскимъ, Подстаростимъ Житомирскимъ шляхетне урожон  
 нь Войтехъ Малачивский, а панъ Янушъ Липский, Оршулт  
 етрашко Рекетовъ, панъ Василь Давыдовичъ, Балажий, Ишт  
 анъ, Янушъ Дхоревский, Войтехъ Брезицкий и инъшие то  
 рыши, яко чужоземци, которые всѣ, яко и вышъ помснены

чинили оповеданье и обѣтежливе жаловали тыми словами: штожь, будучи намъ на послугахъ Его Королевское Милости и речи посполитое особемъ килкумъ десять, при небожчику пану Григорию Пашкевичу, Полковнику, который былъ на послуге Его Королевское Милости и речи посполитое, и въехавши намъ подъ городовъ его, ему отъ Его Королевское Милости даную, подъ которою есмо, яко люде рыцарские, на послугу Его Королевское Милости затыгненныя, въехали, и при небожчику, во вше-лякихъ потребахъ будучи, и не лютуючи здоровья своего, вт-колко потребахъ значныхъ были, и послуги наши сполне Его Королевской Милости и речи посполитое, въ земле Московьской, при небожчику пану Григорию Пашьковичу, вцале пристойне слушне, рыцарско отдавали, а вгды теды небожчикъ, панъ Григорей Пашкевичъ, Полковникъ, за ведомостю такъ Его Королевское Милости, яко и Его Милосты (sic) пана гетманского и за листами, будучи на який часъ вызволеный и посланный, при которыхымъ мы всѣ, которые будучи есмо отъ небожчика зъ нимъ затыгненныя, не обавляючись, ани выстерегаючисе жадного небезпеченьства, на которое есмо никгды никому не зарабатывали, а яко люде рыцарские, черезъ увесь часъ послуги наши пристойне отдавали, и съ каждымъ се слушне заховали, то пактъ по тотъ часъ увесь истья нашего дорогами и гостиньцами звывклыми, на которыхъ есмо всюды безпечне и пристойне шли, и насъ не гамовано, яко тыхъ, которые есмо никому кривды и шькоды въ тегьненью нашомъ не чинили. А въ року тепертидучомъ, тисеча шестьсотъ первомънадцать, месеца Гентьваря, одинадъцатого дня и, вгды есмо пришли до маетности пана

тефана Немирича, черезъ которую всю маетность его идущую  
 покойне, и заховуючи се пристойне, некоторое трудности  
 давали, ажъ кгда вже вышли есмо зъ маетности его и пр  
 ли есмо до маетности пана Лемешовы и пана Корчевъско  
 о села Бежова, на нощълегъ, яко люде дорогою не мал  
 мордованные, и, не споведаючисе на себе некоторое зрады а  
 одступку, але будучи безпечные при небожчику, пану Григор  
 ашкевичу, Полковнику своемъ, тамъ же помененый панъ Ст  
 анъ Немиричъ, кгда вже есмо мели выходить съ того се  
 ежова, въ которомъ есмо зъ волею и ведомостю пановъ то  
 ла стали, нетъ ведома, для которе причины, взявши пере  
 бе ниякий злый умыселъ, зъ много помочниками своими, к  
 рымъ онъ самъ имена и назвиска ихъ лепей знаетъ и в  
 етъ, впродъ на возы скарбные Полковника нашего зошло  
 на Григоря Пашкевича, а потомъ и на наши, въ томъ л  
 лку будучие, и па насъ самыхъ; а впродъ на самого небо  
 ка, пана Григоря Пашкевича ударивши, которого то непр  
 ойне забилъ и замордовалъ, при которомъ забитю и нам  
 одемъ рыцерскимъ шкоды не малые се стали отъ пана Ст  
 ана Немирича, о которе се протестуемо, а, ижъ на се  
 съ, не могучи о шкодахъ своихъ певное сумы такъ и ко  
 о въшелякие маетности наши при томъ бою, забитю, разбо  
 асти, потомъ, кгли се истотъне, отъ товариства выведавши  
 су права на реестру списанымъ показать будемъ готовы,  
 того, инъшихъ товаришовъ нашихъ поранивши, помордо  
 вши, до себе, до маетности своее, до Чернехова, до везент  
 бралъ, и теперь держить, а некоторыхъ на смерть позабиял

а меновите: Мигаля Сербина равиль, Марка Сербина равиль, Войтеха Малачиньского, Андрия Брезиньского, а пана Григоря Полицкого и Поручника нашего, пана Раквиренца Лицьского, на смерть забилъ и замордовалъ и тела ихъ, негъ ведома где, потаемпе, подевалъ, о што все, заховавши волное чинене, и иншихъ укrywжоныхъ правные протестацые и поступки, на противко помененого пана Стефана Немирича, пана Петъра Велюгорского и иншихъ помочниковъ ихъ, о которыхъ бысмо се меновите могли напотомъ выведать, протестуемосе, и оно ведаемъ, о которое оповеданье просимъ, абы на уряде нинейшимъ принято, и записано было. Котороежъ то оповеданье ввышъ помененыхъ особъ до книгъ врьдowychъ, замку господарского Житомирского принято и записано есть.

*Книга городская Житомирская, 1611 г., листъ 37*

---

## ЛІ.

Сознаиіе Возного о томъ, что онъ дѣйствительно видѣлъ  
ны, нанесенныя многимъ изъ товарищей Пашкевича, и что по  
мъ, отираившись въ Чернеховъ, видѣлъ тамъ 7 изъ нихъ, в  
юченныхъ въ тюрьму, а также добычу, отнятую у нихъ Неме  
чемъ. 1611, Генваря 30.

Року 1611, месеца Генваря 30 дня.

На уряде Его Королевское Милости, замку Житомирского  
редо мною, Григоремъ Кочуровскимъ, Подстаростимъ Жит  
ирскимъ, постановивъшисъ очевисто Возный енераль воеводств  
иевского, шляхетный Тарасъ Опарипеский, ку записанью  
игъ созналъ, и того сознанъя своего квити съ подписомъ  
уки своее писаный тыми словы (представиль): Подалъ я, Тара  
парипеский, Возный енераль воеводства Киевъского, сознав  
ымъ моимъ квитомъ, штожъ въ року теперь идучомъ, тисе  
естьсотъ первомънадъцать, месеца Генъвара осмогонадцать дн  
ь очевистого преданъя отъ уряду Его Королевское Милое  
амку Житомирского, на справу урожоной пани Марине Дедо

каловне Григоревой Пашкевичовой, также урожному пану Войтехови Малачиньскому, пану Янушу Липьскому, Оршули и Петрашкови Рекетови, пану Василию Давыдовичу и инышимъ товаришомъ, ижъ то пакъ, упередъ помененая пани Пашкевичовая, передо мною вознымъ осветчила, и жаловала, ижъ панъ Стефанъ Немиричъ, яко приньцыпаль, а панъ Петръ Велюгорскый, яко помочникъ и зъ ыншими ихъ помочниками многими, небожчика малжонъка ее, пана Григоря Пашкевича, который ехалъ зъ Москвы, будучий на послузи Его Королевское Милости и зъ ыншими товаришами своими, а ехалъ ку домови, чрезъ маетность пана Немирича, который то панъ Немиричъ и зъ ыншими помочниками своими малжонъка ее небожчика, пана Григоря Пашкевича, обычаемъ розбойнымъ заступивши, на добровольной дорозе забилъ, и замордовалъ на смерть, и тело небожчиковъское нетъ ведома где поделъ, и зъ маетностью его всее, которая на тотъ часъ при немъ была, разбилъ, злупилъ и побралъ; также и челядь его до везенья, до маетности своее, до Чернехова побралъ и осадилъ, о чомъ протестацья головная, на него учиненая, ширей о томъ светчить, тогожь часу, помененый панъ Войтехъ Малачинскый и съ товаришами своими, передо мною Вознымъ, на тогожь, помененого пана Стефана Немирича, на пана Петра Велюгорского и на помочниковъ его оповедалъ, ижъ подъ часъ замордованъя небожчика пана Григоря Пашкевича, съ которымъ яко слуги Его Королевское Милости, подъ одною короговью въ полку его служащи, посполу ку домови зъ нимъ ехали, где тогожь часу, заступивши на добровольной дорозе, пана Полковника нашего забивши

на смерть, замордовавши, товаришовъ нашихъ не мало на смерть замордовалъ, а меновите: пана Григоря Полицкого и Поручника нашего, пана Реквиренъца Липьского также на смерть забилъ и замордовалъ, и зо вьсее маетности и здобычи наше нагнулъ, и побралъ, другихъ товаришовъ нашихъ пострелялъ, поранилъ, и до везенъя до маетности своее, до Чернехова повезъ. По которомъ оповеданью, раньныхъ тыхъ мне, Возному указовали, и объводили, а меновите: у Мигалья Сербина виделомъ рану на левой стороне въ голове, у Марка Сербина виделомъ рану тятую на руке левой, у Войтеха Малачиньского рану тятую на руке левой, у Аньдрея Брезиньского рану погреленую съ полгака въ губу. А по объведенью, и оказанть оныхъ мне ранъ Возному, былемъ взятый, и ехалемъ до Чернехова, до маетности пана Немирича, для застинья (sic) иныхъ товаришовъ и слугъ небожъчика пана Пашъкевича везенью, где я, бывши месеца Генъвара двадцать третего дня тогожъ року, тецерь идучого, тисеча шесть сотъ первоонадцати дворе, въ Чернехове, виделомъ въ турме, у везенью седящихъ, на йме: Саву и Деметра, Мегала, Бориса, Василя Деятрашка, Марка Рекетого, Семена, Аньтона, которыхъ вязневъ мною Вознымъ объводилъ, и осветчилъ на пана Немирича, ижъ обвиненъ при забитью небожчика пана Пашкевича на добромъ мной дорозе, побравши всю маетность оныхъ, осадилъ, и веленъ тропить, яко людей невинныхъ, слугъ Его Королевской Милости, а товаришовъ небожчика пана Пашкевича. Такогожъ часу, тотъ же панъ Войтехъ Малачинский, мне Возному оказовалъ челяди небожчиковское не мало, также и

возы скарбные, и кони, што меновалъ, ижъ то властные речи небожчиковские, которые при забитю его побрано, што я все, за оказанемъ его, слышалъ и виделъ, и на томъ далъ сесь мой квитъ, подъ печатью и съ подписомъ руки моее власное. Писанъ въ Житомиру. Котороежъ то очевистое сознание Возного помененого, при квите его учиненое, до книгъ врьдovýchъ замку господарьского Житомирского принято и записано есть.

*Книга городская Житомирская, 1611 года, листъ 38 на оборотъ.*



Возраженіе Немирича противъ жалобы Пани Пашкевичевой въ которомъ онъ утверждаетъ, что жалоба эта не что иное, какъ задуманная на него клевета, и что Пани Пашкевичева какъ личность незвѣстное, происхожденія низкого, ему же равнаго, не заслуживаетъ довѣрія. 1611, Февраля 4 дня.

Року 1611, месеца Февраля 4 дня.

Писалъ и присылалъ до вряду Его Королевское Милости въ замку Житомирского, до мене Григоря Кочуровского, Подстава Милостега Житомирского, Его Милость, панъ Стефанъ Немиричъ, поведаячи на някую Марушу, которая се менить Дедеркавою именованною Григоревую Пешкевичовую о то, ижъ дошла мене въ вѣдомость, якобы тая то Пашкевичова, не будучи мне равнаго, року теперешнего, тисеча шестьсотъ одинадцатого, месеца Генваря тридцатого дня, важиласе и смела внести на мене непристойную и барзо фальшивую протестацію, которую хотелъ бы видѣть въ ксьспесахъ зрадецкихъ, розбойничихъ, поганъскихъ и непристойныхъ, а также и мужа своего, Григоря Пашкевича окрыти, учинивши оную не

яхло по мое протестацыи на того то злочинцу, мужа ея  
 черезъ мене внесеное о морды, и квалты, и лупезства его  
 которые пополнилъ въ маетностяхъ моихъ разныхъ, о чомъ  
 ширей въ моей протестацыи доложено; тогда тая то Маруш  
 ашкевичовая, не ведать отколя вырвавшись, спросную, добро  
 славе моей и уроженью моему старожитвному, не маючи жад  
 ого прировная въ учтивомъ зо мною, доткливую и потвар  
 ивую и неподобную, иле въ молодыхъ и въ добромъ выхо  
 анью летехъ моихъ, въ пристойности, въ учтивости, добро  
 славе кохающому, и покой милующому, и покоеви своему хот  
 зъ шкодою своею забегаячому, и барзо образливую прот  
 тацыю, оповеданье и реляцые Возныхъ, до книгъ, на мен  
 нести и ославити, збываючи злыхъ екъсцесовъ мужа своего  
 надто, будучи такъ темною и незначною особою, и по  
 вирьхностю, якомъ слышалъ, Княжати Ею Милости, Яхим  
 орецького, безъ всякого розмыслу, яко белая голова жадно  
 розмыслу и розуму не маючи, зле, непристойне и нецотлы  
 въ помочниками своими, на добрую славу мою торгнуласе;  
 озбоемъ и забитемъ мужа своего, якобы черезъ мене поно  
 енымъ, не подобнымъ, который былъ воскомъ людей своого  
 ыхъ собе подобныхъ обточоный, мене спотварила, змыслил  
 ралшиве и непристойне, которая въ свое учтивости жадно  
 е чула речъ на мене неподобная, яко о томъ ее мнимана  
 рыдкая, потвары наполненная протестацыя, тое то Маруш  
 собы якоесь легкое, незначное, тутъ передъ врьдъ вашей м  
 ости внесена, ширей въ себе обмовляетъ; въ которомъ  
 чинку потварномъ и фалъшивомъ, ничого не будучи виновен

почуваючисе въ той невинности моей, сее оповедане и протестацію, на противко той то Маруше Пашкевичовой, шей милости доношу, и если есть шляхтыянка и годна то деть, або подданая чия, чинить о тотъ фальшь и потварь е суду належного, правне не занехаю. А на сесь часъ проприняте и записанье до книгъ тое репротестації мое, шпринявши, до книгъ записати казалъ, и есть записано.

*Книга городская Житомирская, 1611 г., листъ 5*

---

## ЛІІІ.

Возраженіе Немирича противъ жалобы товарищей Пана Пашкевича, въ которомъ жалоба эта называется клеветою, а подавшіе ее, какъ лица неизвѣстныя и низкаго происхожденія, не заслуживающими довѣрія. 1611, Февраля 4.

Року 1611, месеца Февраля 4 дня.

Писалъ и присылалъ до уряду Его Королевское Милости, замку Житомирского, до мене, Григоря Кочуровского, Подстаростего Житомирского, Его Милость, панъ Стефанъ Немиричь, оповедаючи на някихъ людей, особъ незнаемыхъ, легкиихъ, то есть: на някого Войтеха Малечивъского, Януша Липъского, Оршала, Петрашка Рекетова, Василя Давыдовыча, Балажия, Иштвана, Януша Дхоревъского, Войтеха Брезинъского и инъшого якоесь товариство, едностайное чоюземци, о то, ижъ дошла мене ведомость, якобы тые особы, вышей помененъные, на змове зъ някою Марушею, прозывающеюся Дедеркаловною Григоревую Пашкевичовую и инъшого лотровъства и помочниковъ небожчика, яко они поведаютъ Григоря Пашкевича, зъ субордынванымъ

знымъ отъ себе, ниякого Тараса Опарипеского (sic), не буду  
 е во вѣсѣмъ ровные, року теперешнего, тисеча шесть со  
 инадцатого, месеца Генвара тридцатого дня, важилисе и сме  
 ести на мене непристойную и барзо фальшивую протестацы  
 горую, хотели екъсцесы зрадецкие, розбойничие, поганъсе  
 непристойные вожа своего Григоря Пашкевича окрыти, у  
 вши оную не рыхло по мое протестацы на Пашкевича в  
 ное о морды, и квалты и лупезства его, которые онъ  
 ми, яко помочниками своими, пополнить въ маетности  
 ихъ розныхъ, о чомъ ширей въ моей протестацы доложон  
 гды тые то звышь поменены особы, мне незнаемые и  
 омые, не ведать отколя вырвавшия, спрсную доброй сла  
 ей и уроженью моему старожитному, не маючи жадное ро  
 ети въ учтивомъ моемъ, зо мною, доткливую и потварлив  
 не подобную, иле въ молодыхъ летахъ моихъ въ присто  
 ети, учтивости, въ доброй славе кохаючомусе, и покой м  
 очому, и покоеви своему хотя и зъ шкодою своею забега  
 му, и барзо образливую протестацыю, о пожеданье и реляц  
 зныхъ, до книгъ на мене внести и ославити, збываючи злы  
 съсцесовъ своихъ, а надто будучи такъ темными и незна  
 ми особами, безъ всякого розмыслу, кговоли охроненью збродн  
 збоевъ и лупезствъ своихъ, при Пашкевичу выконаныхъ, з  
 пристойне и нецнотливе, на добрую славу мою торгнули  
 розбоемъ и забитьемъ вожа своего, якобы черезъ мене п  
 пненнымъ, неподобнымъ, который былъ воскомъ людей св  
 пныхъ обточоный, почивенье имъ якихъс шкодъ и везенте  
 ь товариства мене спотварили, змыслили фалшиве и не пр

стойне. Которые въ своей учтивости жадной се не чули речъ на мене неподобную, яко о томъ ихъ мнеманая, брыдкая, потвари наполнегая протестаця ширей въ себе обмовляетъ, въ которомъ то учиньку потварнымъ и фалшивомъ, ничего не будучи виненъ, и почуваючисе въ той незвинъности моей, се оповеданъе и репротестацые, на противко тыхъ то особъ вышейменованныхъ вношу, о тотъ фалшъ и потваръ, и чинитъ правне, пристигнувши ихъ у суду належьного, не занехаю. А на сесь часъ прошу о принятъе и записанъе до книгъ тое репротестацыи моее; што я, принявши, до книгъ записати казалъ, и есть записано.

*Книга гродская Житомирская, 1611 года, листъ 50.*

---

Жалоба Бнзя Соломерецкого на козаковъ Топежина, Шул  
ина и Старынского, которые называютъ себя Полковниками  
и мужбѣ Королевской въ томъ, что они его имѣнія разорили, по  
аныхъ убивали и порозгоняли, и разбивая по дорогамъ не д  
пустили его на сровъ ѣхать на сеймъ, куда онъ избранъ был  
епутатомъ отъ шляхты Пинскаго Повѣту. 1613, Декабря 15.

Року тисеча шестсотъ тринадцатого, месеца Декабра п  
огонадцеть дня.

На вряде кгородскомъ Володимерскомъ, передо мною, А  
реемъ Мисевскимъ, Буркграбимъ и Наместникомъ подстарости  
олодимерского, ставши обличне урожоный Его Милость Княж  
иколай Левъ Соломирецкий, Подкоморий Пинский оповедал  
ь тые слова: ижъ ихъ милость, панове брата обыватели по  
ету Пинского, обравши мене на сеймику посломъ, зъ другим  
олекгою моимъ, на теперешний сеймъ Варшавский, якожъ я  
иколай Левъ Соломирецкий, кдымъ уже праве выезждалъ в  
еймъ, зъ маестности своее Высоцкое, въ повете Пинском  
ежачое, въ той же маестности моеи помененой, року тепере

го, тисеча шесть сотъ тринадцетого, месеца Ноябра, заехал  
 Козаковъ до пяти тисечий полку Топежина и полку Шулжина  
 еще полку Старынского, которые се меновали быти Полков  
 ами Его Королевское Милости войска Козацкого, которые т  
 ковники, зо всимъ своимъ войскомъ Козацкимъ, лежащи в  
 течку моимъ Высоцку, также въ Дубравицы, въ тымъ же  
 ете Пинъскомъ и во всихъ селахъ моихъ, презъ две недели  
 ю мою маетность мястечко Высоцкъ, Дубровицу и села, д  
 ть належачие, сплюндровали и въ нивечъ обернули: збоже  
 вность вшелякую, быдло, кони и все, одъ подданныхъ моихъ  
 равши, самыхъ порозганяли, и другихъ ми ва смерть побил  
 ь ижъ пустекъ дви части въ маетности моей почынили  
 жъ я, выдечи такой утискъ такъ подданныхъ моихъ одъ тыхъ  
 аковъ и небезпечность дороги своей, мусилемъ омешкат  
 сеймъ, за чимъ ихъ милости паномъ брати омешкатъ о  
 ило въ послуже; а ижъ за тою небезпечностью одъ тыхъ  
 аковъ, не моглемъ, яко ихъ милости паномъ брати обыв  
 емъ Пинъскимъ дати знати, ани до уряду протестацый по  
 ти, кгдажъ всюду по дорогахъ одъ оныхъ Козаковъ небез  
 но было, кгдажъ никому не препущаютъ, одераючи, справ  
 исты однамаючи, теперь а позне едучи я въ тымъ же по  
 етве, на сеймъ, тутъ, на першимъ уряде кгородскомъ Вол  
 мерскимъ, протестуюсе. И просилъ Княжа Его Милость, аб  
 осветченъе его было принято и записано, што есть записано

*Книга гродская Владимірская, 1613 года № 12  
 листъ 775 на оборотъ.*



Универсалъ Королевскій, приказывающій Козакамъ Запорожскимъ: изъ отрядовъ расходиться домой, оставить квартиры, занятыя ими въ владѣніяхъ Королевскихъ, отказаться отъ намѣренія торгнуться въ Валахію, или другое какое бы то ни было Государство сосѣднее, чтобы не нарушать заключеннаго съ ними мирнаго договора, грожающій въ случаѣ ослушанія отправить противъ нихъ войско, и подвергнуть ихъ отвѣтственности передъ мѣстными властями. 1613, Декабря 21.

Року тисеча шесть сотъ тринадцатого, месеца Декабря двадцатого дня.

До уряду нынешнего вгородского Володимерского, до мене Павла Кличевского, Буркграбего и Наместника подстарства Володимерского, пришедши урочной его милость, панъ Захарьяшъ Яловицкій, Секретаръ Его Королевское Милости, подалъ Универсалъ Его Королевское Милости, до войска Запорозского писанный, въ Которомъ Его Королевская Милость рассказываетъ, абы се съ купъ своихъ на мейсца звычайные розехали въ панстве Его Королевское Милости, по волостяхъ не лежали и бавили, также и до земли Волоское и въ инъшие панства.

нежные входити, примѣра зъ ними речи посполитое торгати  
 нарушати не важилисе; о чомъ универсалъ меновавый шире  
 себе обмовляетъ, а такъ я, врядъ, тотъ универсалъ, водлугъ  
 казаня Его Королевское Милости, до ведомости всемъ ста-  
 ть, приводечи, черезъ Возного объволати, и ихъ милости  
 вателомъ повету Володимерского, казавши его вписати д  
 ть, выписы рзеслаломъ; который универсалъ такъ се въ соб  
 ть: Zygmont III, z Beżey łaski Krol Polski, Wielkie Xiąż  
 wskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Znudzkie, Inflanskie  
 wedski, Gottski, Wandalski dziedziczny Krol. Wszem wobec  
 każdemu z osobna, komn to wiedziec należy, woyska Zapo  
 skiego ludziom, ninieiszym pisaniem naszym wiadomo czyniemy  
 elismy tę pewną wiadomosc, że się do kup niemałych, p  
 ych miejscach zbieracie, y mimo zwierzchnosc nasze, na su  
 e w prawie pospolitem opisane, nie ogladaiąc się karania, ni  
 o po włosciach panstw naszych z ucisnieniem ych wielkier  
 icie się, ale y do ziemie Wołoskiej wnisc się gotuiecie, poko  
 niemią tamtą dawno postanowiony y zachowany rwac, targa  
 owac chcecie, który wasz zamysł swowolny, koronne na seimi  
 znieyszem posłyszawszy stany, y wszystka prawie iednostainer  
 sem gorąco, abysmy te swowolą wasze hamowali, y karali  
 ała (od) nas rzecz pospolita, dla czego, w tey mierze, bezpieczen  
 u rzeczi pospolitey dogadzaiąc, więc y naszej dosyć czynią  
 skiey powinności, powagą seimu terazniejszego piłnie y surow  
 n roskazuiemy: abyscie zaraz, za oddaniem sobie tego pisan  
 zego, przez urodzonego Zachariasza Jałowickiego, Sekretarz  
 zego, z kup swych, na miejsca zwyczajne roziachawszysie

e jedno we włosciach koronnych szkod czynic dalszych zanie  
 mali, ale y do ziemie Wołoskjej y w insze panstwa przyległ  
 chodzić, przymierza z niemi rzeczy pospolitey targać, rwać  
 ruszać nie wazelisię; a gdziebyscie w tem swoim zamys  
 anawszy, posłuszni rozkazaniu naszemu być, y powadze seym  
 razniejszego dosyc czynić niechcieli, tedy przeciwko wam, wo  
 kom rzeczy pospolitey y urzędnikom naszym woiennem postąpie  
 ko przeciwko nieprzyjaciołom oyczyzny swey rozkazuiemi, y zno  
 e was kazemy, na dobrach, żonach, dzieciach waszych swowol  
 nieposluszenstwo wasze karać będziemy, a nadto wołą nasz  
 wszystkiei rzeczy pospolitey Starostom naszym y urzędom wsz  
 kim do wiadomosci przywodząc, pilnie rozkazuiemy, zeby tak  
 wowlonicy, którzy by się wolej naszej przeciwili, y mali, kara  
 wszystkimi swowoli ich zabiegali sposoby, dla łaski naszej  
 naczey nieczyniąc. Dan z Warszawy na seimie walnym koronny  
 nia XXI, miesiąca grudnia, roku Panskiego MDCXIII, panowan  
 rolestw naszych: Polskiego XXVI, Szwedskiego XX. У того уни  
 ерсалу Его Королевское Милости печать притисвеная коровъна  
 ольное канцелярии, а подпись руки Его Королевское Милости  
 акже и писарское тыми словы: Sigismundus rex. Ioan Kucborsk  
 торый то tedy универсаль Его Королевское Милости на мес  
 ахъ звяклыхъ есть объволянъ, публикованъ и до книгъ на  
 ешнихъ вгородскихъ Володимерьскихъ есть уписанъ.

*Книга гродская Владимірская, 1613 года, № 12  
 листъ 784.*

*Универсаль этотъ заявленъ и на Гродь Луцкомъ.  
 Смотри Книга Гродская Луцкая. Годъ 1613—1614  
 № 10—Листъ 294.*

Универсалъ Королевскій, которымъ предписывается всѣмъ  
камъ, составившимъ войсковыя конфедераціи, разѣхаться и  
амъ, такъ какъ жалованье уже имъ уплачено; въ случаѣ-ж  
шанія, универсалъ поручаетъ Гетману, Воеводамъ и Старостамъ  
гупать съ ослушниками какъ съ врагами отечества. 1614. Мая 18

Року тисеча шесть сотъ чотырнадцатого, месеца Мая трид  
ого дня.

До уряду и книгъ нинешнихъ, кгородскихъ, старостинскихъ  
одимерскихъ, до мене, Абрама Дворецкого, Буркграбен  
одимерского, постановившиесе очевисто шляхетный павъ Ал  
ндръ Ясинский, Писарь места Ковля, подалъ универсалъ Е  
ролевское Милости, съ печатю коронною и съ подписом  
и Его Королевское Милости, до всихъ вобецъ ихъ милостей  
овъ обывателей короны Полское и до его милости пав  
мана, и до ихъ милости Пановъ, Воеводовъ, Старостов  
аный, ознаймуючи о людехъ своволныхъ, которые по заплат  
ску Московскому, роспустивши хоронкге по местцахъ ро  
къ, зъ местца на местце помыкаютсе, и стацие себе роск

ють давать, и люди невинные утешаютъ, абы ихъ милости  
 къ, яко квалтовникомъ волности и покою посполитого по-  
 уповали, и срогкость правъ описаныхъ на нихъ екзеквовали  
 чомъ листъ менованый Его Королевское Милости ширей вт  
 бе обмовляетъ. А такъ я, врядъ, тотъ универсалъ приемши  
 пи зъ него переписанные, на местца звыклые поприбяти, и  
 ведомости всехъ привести, Возному, шляхетному Миколаеву  
 кревскому обволати росъказаломъ, который универсалъ такъ  
 въ себе маеть: Zygmonth III, z Bożey łaski Krol Polski  
 Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowetskie, Zmudzkie,  
 flanskie i Swedski, Gotski, Wandalski dziedziczny Krol. Wszem  
 obec y każdemu zosobna, komu to wiedziec należy, oznaimuiemy  
 e acz y prawa dawne srodzie tego zakazały, aby nikt, priwa  
 autoritate, chorągwi rosciagać, y ludzi za tem kupami niepotrzeb  
 emi y wyciąganiem żywnosci uciążać nieważel się, na przeszły  
 dnak sejmie, upatrzuiać stany coronne niebespeczeństwa z prz  
 złych żołnierskich confederatij ustawą seimową opatrzeli to, ab  
 o zapłacie y rozwiedzeniu tych confederatij, rzecz poszolita o  
 k wielkiego, który wynisczeniem swym ponosiła, ciężaru, woli  
 ostala, reassumuiąc ostrosc prawa y dawniejszych constitu  
 rzeciwko tym, ktozy by upornie, wziawszy pieniądze, z kup s  
 oziechac nie chcieli, uchwały seimowey niesłuchali, szkody  
 rzýwdy wszelakiego stanu ludziom czynili; a, że po wzięciu d  
 ateczney zapłaty, y rozwiedzeniu przez commisarze nasze co  
 federatij wszystkich, najduia się takowi, ktorzy ani na zwierzchno  
 asze, ani na prawo pospolite, ani na obowiazek swoy dbaia  
 o różnych miejscach zgromadnie się pomykaiąc, stacje wyciągai

rzeto przychodzi nam tego zażyc przeciwko takowym, cz  
 am prawo pospolite y uchwała seimu przeszłego w takowem ra  
 zwołiła. Napominamy tedy na przod takowych wszytkich, kto  
 łuwiak w confederatiach, pod roznemi woisk imionami beli, a  
 raz, zwinąwszy chorągwie, spokojnie y bez szkody y uciąże  
 dzkiego, się roziachali, kupami i wyciąganiem stacji niko  
 e nie przekrzyli, pokoju pospolitego nie targali, a przeciw  
 kowym, ktorzi by tego napominania naszego słuchac y pra  
 spolitemu posłuszni byc niechcieli, przychilaiąc sie do uchw  
 imu przeszłego, daiemy moc Hetmanom, Woiewodom y Sta  
 om naszym, aby tak, iako przeciwko gwałtownikom wolno  
 pokoju pospolitego, postępowali y srogosc praw, o tem na  
 nych, na nich exequowali, a zeby to do wiadomosci wszytk  
 zyszło, chcemy to mieć, aby Starostowie naszi y ich Namis  
 y ten uniwersał na miejscach zwykłych publikowac, a pot  
 xiąg grodzkich wpisac roskazali. Dan w Warszawie dnia X  
 esiąca May, roku Panskiego MDCXIV, panowania naszego Pa  
 go XXVII, Swedskiego XXI roku. У того универсалу Е  
 ролевское Милости печать притисненная коронная, а подпи  
 ки Его Королевское Милости теми словами: Sigismundns re  
 торый же то универсаль до книгъ кгродскихъ Володимерски  
 ь уписанъ, и на местцахъ звыклыхъ, презъ возного, вы  
 нованого, есть обволанъ и публикованъ. Писанъ у Володимер

*Книга гродская Владимирская, 1611 года, № 13  
 стъ 404.*

## LVII.

Универсалъ Гетмана Жолкевскаго къ кварцяному войсцѣ, въ которомъ, по поводу сопротивленія Козаковъ, недозволявшихъ королевскимъ войскамъ располагаться на квартирахъ, на Украинѣ приказывается этому войску приготовиться на всякій случай отпору, но не нападать на Козаковъ и не раздражать ихъ ожиданіи результата переговоровъ, для веденія которыхъ отпущены Королемъ Комиссары къ Козакамъ. 1614, Ноября 20.

Stanisław Żółkiewski, Woiewoda Kiowski, Hetman Państwa Koronny, Barski, Kamionaczki etc Starosta.

Ich Mści m PP. Rothmistrzom, a w niebytnosci, PP. Rucznikom y wszytkiemu Rycyrstwu woiska Jego Królewskiej Mości Quarcianego, ktore na ten czas iest w Ukrayinie Kiowskiej, w domo czynię. Dochodzi mię, że Kozactwo swowolne, którzy w łosci mieszkają, Roth niektorych, na stanowiska odemnie używane, puscicz niechcieli. Isz w tych dniach respons ma bycъ niemi, iako się Nizowcy zechcą zachowacz, iesli postanowien, ktore Ich Mości PP. Commiszarze za poruczeniem Jego Królewskiej Mości uczynili, podlegacz, alboli tesz przeczycz ben

zeto tedy władzą Jego Królewskiej Mości y moią, Hetmans  
 skazuje, żebyście Waszmość, dokąd się ta wiadomość nieodkry  
 czepek, z których mogłoby do gomonu, albo krwie rozla  
 kiego przyszc, zchraniali się, y niedawali do tego przyczyn  
 cz, gdyby woli y rozkazania Jego Królewskiej Mości y pos  
 wieniu Commiszarskiemu przeczycz y przeciwicz się chcie  
 szby Waszmościom nielza, iedno, do kupy się zebrawszy, cz  
 cz przeciwko niem iako przeciwko nieprzyiaciołom Oyczyzn  
 powodem Jego Mości Pana Kazanowskiego, który albo iusz s  
 t, albo nie mieszkanie będzie. A y sam gdzieby się taka p  
 zała potrzeba, stawicz się w posrzodek Waszmościow niezam  
 am. Więcz, isz y to mię dochodzi, że woyska Tatarskie  
 zstwo wodza obkoczowały, bądźcie Waszmość, za wszelakie  
 zypadkiem, gotowi czynicz co powinnoś Waszmościow nies  
 Roth się nierozieżdżaicie. A iesliby Jego Mość Pan Kazanows  
 pretko nieprzybęł, a potrzeba przypadła, tedy przedsię sk  
 vsy się; wszak niemało między Waszmościami, ktorem nie m  
 na w potrzebach bywacz, obrawszy starszego, za powodem ie  
 yncie Waszmość co czas y potrzeba ukaże. Datt. w Zołkwi  
 IX bris 1614.

Stan. Zołkiewski  
 Woiew. Kiowski.

(L. S.)

*Изъ Заславскаго архива Князя Романа Сангушки*



## LVIII.

Отвѣтъ Короля, Сигизмуда III на прошение Козаковъ, въ которомъ Король имъ объявляетъ, что Сеймъ порѣшилъ, не смотря на ихъ прошение, оставить въ полной силѣ статіи, установленныя королевскими Комиссарями. 1615 ..... Апрѣля.

### Zygmuth III.

Wszem w obec mołoycom Zaporowskim, wiernie nam miły kę naszą Krolewską. Byli u nas Posłowie wasi, ktorzi przybyłym pokłonie y opowiedzeniu powinnego nam poddanstw dali list wasz. Prziiełismy łaskawie y Miłościwie to poselstwo pisanie wasze; przyszło nam iednak, isz blisko Seym nadchodzący, zatrzymac się z odprawą Posłow waszych, abyśmy to Posłom naszym y Stanom wszystkim Koronnym y W. X. Lit. uwazenia podali, co Commisarze nasi z wolei y poruczenia waszego postanowili. W czem takie stanęło zdanie wszytkiey Rptelności, wyśmy wam według tego, iako Commissarze nasi postanowili zadowalać się roskazali, gdy z tym droga zawiera się swowolenstwo wasze pod imieniem y tytułem waszym, siła złego robi. Panstwo wasze pustoszy, samsiedzkie naiezdza. Jest ta tedy wola nasza

wojsko wszystkie Zaporowskie, w porządku, od Commisarzow  
 ych opisanem, na zwykłych miejscach spokojnie się zachow-  
o, Hetmanowi naszemu posłusnym beło. Rząd przistoiny, y  
 zachowało, zbiegow między się nieprziimowało, Państw cu-  
 ziemskich nie naiezdzało, na włość Coronną y W. X. Lith.  
 wolnie y pod Chorągwiemi nie wychodziło, żadnych krziwd  
 oległosci nikomu nie czynili, y we wszystkim postanowieniu  
 misarskiemu posłusnie beło, co gdy uczynicie, my nie telko  
 ę naszą Krolewską wam ofiaruiemy, ale tesz, aby umowiony  
 z Commisarze nasze doroczny żołd was dochodził, staranie  
 nimy. Dan w Warszawie dnia ..... miesiąca Kwietnia Roku  
 kiego MDCXV, Panowania naszego Polskiego XXVIII Swedz  
 o XXII roku.

*Изъ Заславскаго Архива Князя Романа Санушки*

---

## ЛІХ.

Универсалъ Сигизмунда ІІІ, объявляющій о томъ, что ун  
сланы Комиссары для переговоровъ съ Козаками Запорожским  
которые запретятъ имъ вторгаться въ владѣнія Турецкія; въ сл  
ѣ слушанія, Универсалъ предписываетъ жителямъ Воеводств  
краинныхъ, не посылать никакихъ военныхъ и съѣстныхъ прип  
въ на Низъ, подѣ опасеніемъ смертной казни. 1616, Декабря 2

Року 1617, месеца Генвара 16 дня.

Принесенный и отданный есть на врьдъ Его Королевск  
илости, въ замокъ Житомирский, до мене, Яна Галчиновского  
одстаростего Житомирского листъ универсалъ Его Королевск  
илости, подѣ печатю коронною канцеляры меншоє и съ по  
исомъ власное руки Короля Его Милости, дата зѣ Варшавѣ  
ерезъ урожного пана Станислава Мышку зѣ Варковичъ, д  
ихъ вобецъ шляхты, обывателей и урядовъ въшелякихъ мест  
местечокъ тутъ, у воеводстве Кисвѣскомъ, даючи вѣдати  
исланю комисаровъ до козаковъ войска Запорозкаго, и аб  
нымъ жадныхъ потребъ до Запорожа не давали, гамючи  
бегаючи своволенство ихъ, якобы на морѣ ходить не важилис

примера съ цесаремъ Турецкимъ не розрвали, писанный,  
 и ширей тотъ универсалъ въ себе обмовляеть, которо  
 врядъ, съ повинности своей впродъ по местцахъ звыклымъ  
 зному енералови воеводства Киевъского, опатръному Васи  
 сницкому обволать и публиковати казавъши, а потомъ и сам  
 ово въ слово до книгъ уписать. Который такъ се въ со  
 еть. Жикгимонтъ третій, Божю милостю Король Польски  
 ликий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитски  
 зовецкий, Ифлянский, Шведский, Кготский, Вандалский д  
 чный Король, всѣмъ вобецъ и каждому зъ особна, кому  
 ведети належало, а меновите: урядомъ кгородскимъ, местски  
 ишимъ всѣмъ местъ и местечокъ Украинныхъ державцо  
 обывателемъ ласку нашу королевъскую. Для такъ часты  
 ездовъ и такъ великихъ шкодъ въ панствахъ Цесара Тур  
 го, которые се черезъ козаки деють, обавятеся приходи  
 мъ и речы посполитой вшитке розерваня съ Цесаремъ Т  
 цкимъ примеря, за чимъ се тежъ намъ черезъ Чаушовъ свои  
 оведаль, про то, забегаючи тому речи посполитой небез  
 нству, посыламы певне Комисары наши до Киева, которые  
 посланцами козаковъ Запорозскихъ, што певного около  
 дку и пристойного послушенства постановили, о чомъ те  
 ымъ самомъ ознаймуемъ, розказуючи имъ при томъ, абы  
 ого приготованя на пришлюю весну на море не чинили,  
 адное болше оказии до розерваня примеря съ цесаремъ  
 цкимъ не давали, а если бы еднакъ въ томъ послушны  
 не стали, и до комисаровъ нашихъ до Киева на дець ш  
 ий Марца прибыть не хотели, хочемы то метъ по верности

нихъ, абысте зъ мѣсть и мѣстечокъ, также державъ свои  
 цное живности, проховъ, олововъ на низъ не пусчали, та  
 вшелякихъ чолновъ и статковъ водныхъ готовить и п  
 собять заказали, и зготованые на вшелякихъ мѣстцахъ  
 звали, а хто бы колвекъ се важиль противъ сему росказа  
 ому, помененыя речи на низъ посылати, таковой горло  
 маетности страченемъ маеть быти карани; што абы ина  
 чинили для ласки наше и съ повинности своей. Дата  
 ошаве, дня двадцать девятого Декабра, року 1616. Пановъ  
 олевствъ нашихъ: Полского двадцать девятого, а Шведск  
 дцать третего року. У того универсалу печать коронная к  
 ярыи меншее, а подпись руки его королевское милости  
 е слова: Sigismundus rex. Подпись руки писарское Яс.  
 k secreth.; што все про память до книгъ замку Его Ко  
 ѣское Милости Житомерского есть принято и записано.

*Книга городская Кіевская въ Житомиръ, 1617 го  
 стъ 34 на оборотъ.*

---

# XI.

Жалоба Скомороского на Козаковъ—Сербовъ Князя Остро  
ого въ томъ, что они брата его на дорогѣ убили и ограби  
зный, отправленный для освидѣтельствванія, сознаеть что  
ль трупъ убитаго, и огнестрельную на немъ рану. 1617 го  
густа 19.

Року тисеча шесть сотъ семнадцатого, месеца Авгу  
етнадцатого дня.

На вряде вгородскомъ, въ замку Володимерскомъ, пер  
юю, Томашомъ Кгозимирскимъ, Буркграбимъ и Наместнико  
цстароства Володимерского, постановившисе очевисто шл  
гный Марцинъ Скомороский, слуга урожного пана Ма  
емпковского, Подчашого Волынского, братъ рожоный од  
тки небожчика Войцеха Радонского, прихилияючисе до перш  
отестации черезъ урожного его милость пана Матея Стем  
вского, Подчашого Волынского учиненое, явне се светчил  
оведалъ на паны жолнере, Козаки Сербы Ясне Освецон  
яжати Его Милость, Януша Острозского, Кашталяна Крак

ого, которые лежу мають въ маѣности Фалимицкой, въ С  
 ерикахъ, а суть подъ regimentомъ урожого пана Жикгмо  
 руховецкого, слуги Кнежати Его Милости пана Красинск  
 торыхъ именъ и прозвискъ ведати не могу на тотъ ча  
 ть тые то панове жолнеры, не помнечи ничего на право  
 олитое и покой посполитый, ани на престоинность свою и  
 ны, въ праве посполитомъ описаные, року внешнего,  
 огдашнего, месеца Августа пятогонадцать дня, выпадши  
 новиска своего, килкадесять копий на гостинець, котор  
 етъ зъ Володимера до Хоболтовы, тамъ же, на томъ гостин  
 броволномъ, перенявши небожчика Войцеха Радонского, бр  
 , который за паномъ своимъ, паномъ Матсемъ Стемп  
 имъ, Подчашимъ Волюпскимъ, одъ Буга, на колясе одны  
 немъ ехалъ, и речий немало панскихъ везъ; тамъ же он  
 инице, не одповедне, на колясе сидячого, безбронного  
 елили, и постреливши, зъ оное колясы постреляного см  
 ьныхъ (sic) скинули на землю, а оную колясу съ конемъ, зъ  
 и взяля, и обычаемъ лупу квалтовне пограбили и до станов  
 его до Сядмерокъ..... Фалимицкого одпровадили; одъ  
 ого то пострелу округного, дня оногдашнего, то е  
 еца августа шостогонадцать, скоро его до балвера, до В  
 имера привезено, изъ того света зшоль. И просиль о пр  
 е Возного на огледане и поволане того округного заморд  
 ья брата своего, шляхетного Войцеха Радонского. А такъ  
 хляючисе до права посполитого, на огледане и повола  
 о забитого, придалемъ Возного снерала, шляхетного Андр  
 нацкого, который то Возный снераль тамъ, при погре

бывши, созналъ, ижъ того забитого, шляхетного Войцеха Ра  
донского видилъ дня нынешнего, и видилъ рану пострелу прав  
въ хрибте, диру немалую, куля зъ него не вышла, але въ немъ  
хрибеть покгрухотавши, зостала, о которое забите, за мужо  
бойце всю роту Козацтва ..... . поволаъ разъ, и другий,  
и третий, и четвертый мимо право на рынку, на улицахъ вт  
Володимери, маючи при себе шляхту людей добрыхъ пана Яна  
Стрийского и Войцеха Кгродецкого, и просилъ, абы тая его  
протестация и обволане было до книгъ записано, што естъ  
принято и записано.

*Книга городская Владимирская, 1617 года, № 16,  
листь 646 на оборотъ.*

---



## XLI.

Договоръ Комиссаровъ. присланныхъ Королемъ для водворенія спокойствія на Украинѣ съ Козаками, которые обязываютъ турецкія владѣнія войною не ходить, всѣхъ людей простого нѣ изъ списковъ своихъ исключить, въ опредѣленныхъ мѣстахъ жить и съ нихъ безъ позволенія Гетмана не сходить, за что роль назначаетъ имъ жалованье сукномъ и деньгами. При этомъ Козаки объявляютъ, что такъ какъ опредѣленное Комиссаровъ количество ихъ недостаточно для охраненія границъ, то оставляютъ за собою право просить Короля объ увеличеніи оного. 1617. Октября 28.

Мы: Stanisław Żółkiewsky, Wojewoda Kiiowsky, Hejman Polny Koronny, Barsky, Kamionacki; Jan Danielowicz, Woiewoda Ruszky, Bełsky, Korsunski; Stanisław Koniecpolsky, Podskarbi Koronny, Wieluński, Zamowiecki; Jan Żółkiewsky, Rubieszowski Starostowie. Commisarze do postanowienia porządku pogranicznych Rzeczy pospolitey Panstw od Jego Królewskiej Mości, naszego deputowani, oznaymuiemy, komu to wiedziecz naszemu Isz, przyszedszy thu na Ukrayinę z woyskiem quartianem, wiescielismy Kozaki Zaporoszkie o Commissiey, na nas od Jego M włożony, zaczem tesz y oni, za wezwaniem naszym do

owarzysze swoje z instructią y nauką dostateczną, declarując  
tem, że dla Pana naszego Mci y wszystkiej Rptej sprzed  
ydz niechęcią, a o porzątku . . . . . między niemi, chcą  
olą iego J. K. M. słyszec, y z nami się o them umawia  
. . . . . przód Commissia J. K. M. iest iem pokazana, y prz  
rytana, daley declarowalismy . . . . . y w Panstwach  
. M. nicz się przez nich niedziało, żeby ku szkodzie, ublizen  
. . . . . komuszkolwiek bydz mogło. Więcz, żeby Panst  
siednich Cesarza Tureckiego nienaiezdzali, przymierza y pac  
ore J. K. M. y Korona od dawnych czasow ma z Cesarze  
tureckim postanowione, y swiezo tego latha ponowione, żeby ni  
ruszali, na zwykłych mieyszach w dawaniu . . . . . o ni  
zyjacielu Krisza Świętego, w bronieniu przepraw iako przodtkow  
h czyniali, żeby y oni także J. K. M. y Rptej słuželi. A  
zby tam o czym przebywacz mogli, offiarowalismy iem od  
M. na każdy rok, 10,000 złotych. y siemszet, postawow k  
ziew Czo ich ma dorocznie dochodzić, w Kiiowie, na Świętk  
iecz y w temesmy iem wolą J. K. M. opowiedzieli, żeby starsz  
zy nich bywał z ramienia J. K. M., od Hetmana Koronnego  
rasz y na pothem będącego. Wiedz y tosmy za roskazanie  
K. M. iem opowiedzieli, żeby, iurisdity nowych niewznawiają  
m, gdzie kto mieszka Panom, przełożonym swoim beł posłusny  
inszy, co się ich tak wiele nakupiło się, za tak wielkiem zgro  
adzeniem porządek trudno ma bydz uczyniony, iszby z tych ku  
. . . . . y rosprzątnęli. Na którą podanie nasze declaro  
li się, iako się wyszy spomniało że . . . . . roskazaniu J. K. M.  
echcą bydz sprzeci, y tę offiarowaną łaskę J. K. M., z

a chce pieniędzmi y suknem opatrowacz wdzięcznie przeymiają  
 a morze chodzie y naiezdzac Panstwa Cesarza Tureckiego nie  
 cezą, y niebędą. A, isz zaraz w takowey wielkiej liczbie ic  
 zgromadziło, declarowali się z tem isz rzemieśnikom, kupczom  
 cynkarzom, woytom, . . . . mistrzom, kapkaiukom (sic), by  
 ceziom (sic), rzeźnykom y wszystkim, ktoby iakiemkolwiek rze  
 iesłem się bawia, y innem ludziom luznem mają kazacz precz  
 wypiszac ich od . . . . , takze y tych wszystkich którzy o  
 th . . . . . do ich woyska się przyłączyli, takze mają ie  
 d siebie kazacz precz, żeby się Kozaki nie zwali. A y w te  
 dy Commissarz od J. K. M. s pieniędzmi y szuknami do nie  
 rzydzie, przy niem wypisowac się będą, iako tho y predthe  
 ywało, żeby pewna liczba tylko zostawała, . . . . by tak pi  
 ądze iako y szukna brali, a, na zwykłych mieyscach mies  
 aiąc, J. K. M. y Rptey słuźeli. A na włoszcz bez woli y r  
 kazania J. M. Pana Hetmana Koronnego niewychodzili. Jednal  
 e isz nam powiedali, że the pieniądze y sukna będzie na tysi  
 eka wystarcza. A dla zatrzymania tamtych mieyscz przespeczer  
 wa większy kupy ludzy potrzeba, zostawili sobie w them pro  
 oę wolną do J. K. M., Pana naszego miłosciwego y do Stano  
 a Seymie zgromadzonych. Jako . . y strony wolnosczy, kto  
 tarożytnem Kozakom, od Krolow Ich Mei Pp. zmarłych są St  
 zynym (sic) nadane, y od J. K. M. Pana naszego miłosciwego  
 otwierdzone, iszby w nich zostawali czali, a nienaruszeni. Kto  
 roźby swoje chcą na blizsko przysley Seym, do J. K. M. Pa  
 naszego miłosciwego, przez posłancze swoje wniesć, y na  
 prosili. żebyszmy się w tych prosbach ich do J. K. M., Pa

szego miłościwego przyczynieli, w tem się tesz declarował  
starszego z ramienia J. K. M. od Hetmana Koronnego da  
go, iako bywał niegdy Wyszkowski y inszy, radzy przy sob  
ecz chcą, któryby z woyska ich do tego sposobny był obran  
ory ma bydz przysięgły ze wszytkiem Towarzystwem, ktor  
d żołd J. K. M. bracz będą, żeby porzątku miedzy niemi d  
ądał y dozierał, żeby temu czo sie postanowieło y postan  
oło rządu miedzy niemi, iszby się dosicz działo. A tho c  
ę teraz postanowieło, iszby do skutku przyszło, użyliśmy Ję  
ci P. Pisarza Ziemskiego Kyiowskiego, Pana Hieronyma Wrz  
za, Rotmiszca J. K. M., Pana Jana Bielickiego, P. Jozepa Ch  
ckiego, żeby społem z posłanecz, od Kozakow Zaporowskich  
sz posłanemi, iechali; do ich woyska, żeby się temu, czo t  
znieyszy czas potrzebuie, we wszytkiem dosicz działo. Dzia  
ę w obozie nad Rosią, na uroczysczu nazwanem Stara Olszank  
dzien Apostołów S. Simona Judy, to iest 28 octobris 161

*Изъ Заславскаго Архива Князя Сангушки.*

## LXII.

Жалоба Пановъ Василя и Теодора Тишей Быковскихъ  
урядника своего, Василя Мировицкого, въ томъ, что онъ  
дожнымъ предлогомъ участія въ походѣ Королевича отъ  
ушелъ безъ позволенія, отрядъ людей свовольныхъ собралъ  
ихъ маенности ограбилъ. 1618. Апрѣля 17.

Року 1618, месеца Априля 17 дня.

На врадъ Его Королевское Милости, на замокъ Жито  
ский писали и присылали урочные ихъ милость пановъ  
силай отецъ, а Теодоръ сынъ Тишове Быковские, черезъ  
жебника своего, пана Яна Мартишевского, сполне жалуюч  
соленитеръ се протестуючи на неякогось Василъя, яко се  
самъ прозвалъ Мировицкимъ, на зрайцу и збега, отъ его  
лости пана Теодора Тиши Быковского утеклого, въ тотъ  
собъ: ижъ року теперь идучого, тисеча шесть сотъ осм  
того, подъ часъ своволенства, вгды гултае козацтво,  
претекстомъ истя на експедицию Московскую, ръкомо до  
ролевича Его Милости, свовольне купы збирали, и безъ д  
ленъя Его Королевское Милости, яко и Гетмана Коронного

кого, короги распостираючи, землю Его Королевское Милос  
асную: Украину, Полисе и Литву одно сплюндровали, по  
торый же часть и тогожь року менованый Василей, яко  
ъ прозвалъ и зоветься Мировицькимъ, у помененого его м  
сти пана Теодора Тиши, въ маетности его милости, у се  
ривомъ урядникомъ будучи, и черезъ цалый рокъ пожит  
себе беручи, пану своему съ того личбы, яко звычай несет  
учинивши, за которымъ неучиненъемъ личбы шкодъ со  
о милость панъ Тиша Теодоръ, черезъ него въ тотъ час  
ды былъ у его милости урядникомъ, починеныхъ, на дви т  
чи золотыхъ Полськихъ быти менить, зрадилъ и отъ е  
милости прочъ потаемне збегъ, и утекъ; тамъ же будучи р  
троннымъ тымъ же своволенствомъ, яко и другие гултае, по  
вникомъ се учинившы, польки зобравъши, и короговъ ро  
стеръши, съ тымъ полкомъ гултаевъ, на срокгость права п  
политого ничего не дбаючи, ани се огледаючи, впродъ на м  
гность урожного его милости пана Теодора Тиши Быковског  
ло Кривос кгвалтовне наехавши, оное село, такъ и присель  
о него належачие, спустошилъ и великие кривды и шкод  
ранъемъ коней, быдла, отбиянъемъ коморъ, шаръпанъемъ м  
ности розмаитое, што одно у кого было: сала, полти, п  
тна, плахты, и готовые гроши у той маетности, черезъ кил  
ней стоечи, поданымъ его милости, которыхъ шкодъ на ч  
при тисечи золотыхъ Полскихъ поднятыхъ быти менить, кгв  
товне починилъ, передъ которымъ и самъ его милость здоро  
оего небезпеченъ былъ, поневажъ на здорове его, хочечи е  
ь сего свита збавити, чигаючи, усиловалъ; а потомъ тогож

року и мисто Ходорковъ, маетность его милости пана Василя Тиши Быковского, чатю убегъши, тое мисто, такъ и села до него належачие: Пустынники, Ратную, Звиждчень, Малиновъ Болачевъ и Вилю, у подданныхъ его милости отъ села до села съ тоєю купюю рѣкомаго на експедицью Московскую ходечи маетность усю, што одно у которого подданого было: быдло, кони, овцы, свине, сала, полти, сукна, полотна, гроши готовые, также и на Полесю на маетность тогожъ его милости, пана Василя Тиши розныхъ часовъ и дней тогожъ року захавши, въ селахъ: Горбылове, Осечи, Видиборо, Молодцеве и Няневичизне такимъ же способомъ, въ побраню розмаитыхъ добытковъ, великие шкоды починилъ; которыхъ то шкоды инъ генере, яко зъ миста Ходорькова, такъ и зъ селъ до него належачихъ, яко и въ Полесьекой маетности черезъ него починеныхъ, ошачовавши на десять тисечей золотыхъ Польскихъ, поднятыхъ бытъ менятъ, о которое то спустошене маетностей своихъ, и о починене шкоды, ихъ милости, панове Василей и Теодоръ Тишове Быковские на помененого Василя, яко се онъ самъ зоветъ Мировицкимъ, сюю протестацью заносятъ, оферуючи о то, кды часъ ку поступкови слушный се окажется, въ суде належнымъ зъ нимъ, або и съ кимъ одно оного будетъ належало, правне поступить; и просилъ помененый слуга ихъ милости, абы тая протестаця была принята, и у книги уписана; которую врьдъ принявши, до книгъ записати казалъ, и есть записано.

*Книга гродская Кіевская въ Житомиръ, 1617 года, листъ 916.*

## LXIII.

Жалоба Пана Остафея Стрибеля на мещанъ и подданныхъ изъ мѣстечекъ: Фастова, Кодни, Лесчина, Котельни, Павломоч Коростышева, Брусилова, Ходоркова, Корнина, Радомышля окрестныхъ сель, въ томъ, что они, составивши отрядъ войскъ грабили въ продолженіи зимы и весны шляхецкіе дома и маености, всякіе беспорядки дѣлали, ограбили и его два села, и въ томъ съ добычею по домамъ разѣхались. 1618. Апрѣля 21.

Року 1618, месеца Априля 21 дня.

Писаль и присылалъ до вряду Его Королевское Милости замку господарьского Житомирского, до мене, Яна Галчиновского, подстаростего Житомирского урожонный панъ Остафей Стрыбыль, оповедаючи, и обтежливе жалуючи на Миска Фастовца, Полковника, на Гришка Фастовца, Сотника, на Миска Жеребила, на Яна Ковалевского, на Васка Тарасенка, на Става Бобана и инъшихъ мещанъ и подданныхъ Фастовскихъ, до милости купства Киевского належачихъ, также и на Ивана Ждановича на Яна Вилчополского Полковника, зъ маености его милости пана Воеводы Бритского, зъ места Кодни, на Дацка Лемешенка, на Остапа зъ Верховиц, на Дацка Чернявского, на Ивана



Кордышеня, на Кривецкого Сотника, на Ивана, на Андруха, на  
 Дрожченка, на Авдreja и на иныхъ месчанъ и подданныхъ Ко-  
 теленскихъ и Паволоцкихъ Ее Милости, панее Виленское, также  
 на пана Крыштофа Немировеча, на Полковника Дубину, на  
 Быстрицкого, на Сотника Губского, на Глиневского, на десят-  
 ники Хориевский зъ Вышевичъ, на Дрозденка зъ Межиречки,  
 на Гончаренка зъ Рачина, на Бартошова сына съ Красноборки,  
 на атаманова сына съ Красноборки, Аврама, на Пелюшка, на  
 Андрея Пироженя, на Гаврила, на Андреева сына съ Красно-  
 борки, на Андрея зъ Вышевичъ, на Кондрата и Василя Хром-  
 ченковъ, на Вирховоденка, на иныхъ месчанъ и подданныхъ  
 Радомыскихъ и изъ сюль до того местечка вышъ менованныхъ,  
 Его Милости отца Елисея Плетенецкого, Архимандрыта мана-  
 стыра Печерского Киевского, также на сотника Бречку и на  
 иныхъ месчанъ Брусиловскихъ, пана Мартина Бутовичовыхъ,  
 яко принципаловъ sprawy нижей менованое и на иныхъ веле-  
 людей своволныхъ, которыхъ имена и назвиска трудно ведать,  
 которые принципалове вышъ менованыи Полковники, Сотники,  
 Десятники, зобравши до себе людей люзныхъ, своволныхъ зъ  
 местечка Лесчина, съ Котелни, съ Паволочи, съ Ходоркова,  
 съ Коростешова, зъ Брусилова, Фастова, съ Корнина, зъ Ра-  
 домышля до килкасотъ войска и зъ иныхъ местечокъ околич-  
 ныхъ, которымъ они сами имена и назвиска лепей ведають,  
 которые помененные особы, поднесши хоронкве, и зобравши до  
 себе такъ великую личбу людей своволныхъ, не на жадную по-  
 слугу речи восполитое, але наездчаючи квалтовне на маотно-  
 сти и дома шляхетские, яко одинъ неприятель заграничный,

турмамы добываючи, презъ огонь до кгрунту зносечи, людей  
 озного стану по дорогахъ розбиваючи, коморы отбияючи, ма-  
 гности лупечи, быдла, кони беручи, до домовъ своихъ отпро-  
 аживали . . . . ани на боязнъ Божую, ани на звирхность  
 го Королевское Милости, пана нашего и право посполитое по-  
 педаючи, такие окрутенства не слыханые чинечи. покой по-  
 политыйъ взрушаючи, по увесь тотъ часть тое зимы и весны  
 ивечи, якожь и маетность мою плюдруючи, село Ловковъ и  
 село Ходоры, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ осмнад-  
 цатомъ, месеца Априля десятого дня и петнадцатого, въ тыхъ  
 селахъ и иныхъ окрутныхъ ексцесовъ, квалтовъ, боевъ на-  
 ививши, до домовъ своихъ съ тымъ усимъ лупомъ отехали,  
 которые и теперь въ домахъ своихъ мешкають, маетность тыхъ  
 подданныхъ, которую злупили и побрали меновите: зъ села Лов-  
 кова у Микиты: коня зъ возомъ, съ хомутомъ и зъ уздою  
 салъ две, кожухъ новый, сермягу, сокиру, косу, то все кош-  
 товало копъ чотырнадъцать; у Кузмы: двое коней, кожухъ  
 ведро меду, то все коштовало копъ дванадцать грошей; у Зы-  
 бины: коня, вола, салъ дви, кожухъ новый, сокиру, сермягу  
 свердловъ два, то все коштовало копъ десеть грошей; у Ма-  
 ксима: коня за которого далъ былъ девять копъ грошей, салъ  
 две, коштовали по копе грошей; у Мишка: клячу, вола, сер-  
 мягъ дви, шлыкъ лисий, шапку жоноцкую аксамитвую, купле-  
 ную за десять золотыхъ Полскихъ; у Степана: коня, коштовалъ  
 копъ девять, сермягъ дви, коштовали копу грошей; у Прокопа:  
 коня, кожухъ новый, сокиру, сермягу, ермякъ синий лунский  
 за которого далъ былъ чотыри копы грошей; у Гришка Гре-

чаника: коня, купленный за десеть копъ грошей, саль три, вола, корову, барановъ пять, кожухъ новый, убране синее лунское, то все коштовало золотыхъ деветъ; у Рыболова Васка: коня, коштоваль копъ дванадцать, полотна локоть илненого, тонкого тридцать, каждый локоть коштоваль по три гроши Полскихъ, сокиру, сермягу; у Михайла: коня, купленого за осмъ копъ грошей, овецъ трое, коштовали по золотому; у Захарки: коня, купленого за семъ копъ грошей, вола, яловицу; у Михаля: коня, коштоваль копъ осмъ, сало, склубъ, свердловъ два; у Грицка Олховика: коня зъ возомъ и съ хомутомъ, вебра кормного; у Яцка Коваля: коня, за которого былъ далъ копъ десеть, кожухъ новый. Зъ села Ходоровъ: у Гришка Сезели: коней шестеро, которы куплены: два по осми копъ, а чотыри по пети копъ грошей, кожуховъ чотыри, коштовали по три золотыхъ Полскихъ, полотна локоть семдесять тонкого, каждый локоть коштоваль по три гроши Полскихъ, вепровъ кормныхъ пять, каждый коштоваль по чотыри золотыхъ, сермягъ новыхъ чотыри, каждая коштовала по полъ копы грошей; У Роска: коня, купленого за осмъ копъ грошей, саль чотыри, купленые по три золотыхъ Полскихъ, вола, купленого за три копы грошей, вепровъ два кормныхъ, купленые по три золотыхъ; у Мартина: клячу, коштовала копъ осмъ, яловицу, вола, то все коштовало пять копъ грошей; у Янка: коня, купленого за шесть копъ грошей, сермягу, сокиру, поесъ зъ ножами, серповъ два, свердловъ три; у во й Ивана Чоботара: коня, купленого за семъ копъ грошей, овецъ десеть, каждая коштовала по золотому грошу; у Кунаша: вола, яловицу, овецъ пя-

еро, то все коштвало копъ тринадцатъ; у Миска Боровика: коня, коштвалъ десетъ копъ грошей, сермягу, кожухъ, куртки (sic), купленые по осми грошей; у Мелешка: коня взяли, купленого за осмъ копъ грошей, овецъ десетере, свиней пятеро, коштвало дванадцать золотыхъ; у Горчицы: коня, купленого за семь копъ грошей, воля, сокирь чотыри, полотно локтей тридцать илненого, каждый локоть коштвалъ по три гроши Полскихъ; у Михна: коня, купленого за десетъ копъ грошей, сало, сокиру, косу, серповъ пять, шапку аксамитную жоноцкую, купленую за десетъ золотыхъ Полскихъ; у Кондрата: клячу купленую за семь копъ грошей, кожуховъ два новыхъ, одинъ купленый за полторы копы грошей, а другой за три золотыхъ Полскихъ; у Мордаса Ивана: коня, купленого за десетъ копъ грошей, воловъ два, купленые за осмъ копъ грошей, сокирь две, сермягъ три, то все коштвало золотыхъ семь Полскихъ. У Григоря Кравца: двое коней, коштвали пятнадцатъ копъ грошей, кожуховъ пять, каждый по три золотыхъ. У Степана Безпалника: двое кони зъ возами, то все коштвало копъ дванадцать. У Ивана: коня, коштвалъ осмъ копъ грошей, свиней двое, коштвали золотыхъ шесть, кожухъ, боты, ермякъ синий, лунки. У Ермолы: вовны рунъ тридцать, каждое по десяти грошей, сагайдакъ, кошуль хлонскихъ пять, белоголовскихъ чотыри тонкихъ, сошники, овецъ трое, то все коштвало копъ три грошей. У Петра Дешковича: клячу, коштвала копъ семъ грошей, свиней двое, коштвали пять золотыхъ, сало за сорокъ грошей, сермягъ две новыхъ, коштвали копу грошей. У Ковалихи: клячу, купленую за семь копъ грошей, золотыхъ два готовыхъ

ало, сермягу новую. У Ивана Мазуры: вола, купленного за де  
 еть золотыхъ, кожухъ, садъ плуговой. У Краска: двое коней  
 купленные за дванадцать копъ грошей, волъ, купленный за тр  
 опы грошей, вепровъ два, коштывали семь золотыхъ Полскихъ  
 сермягъ две новыхъ. У Левка Стрелника: клячу взяли, купле  
 юю за осмъ копъ грошей, барановъ два, коштывали по золо  
 ому грошей. У Веллея: клячу, вола, кожуховъ два, то все  
 коштывало копъ дванадцать грошей. У Малей Дешковича: кляч  
 ь возомъ, съ хомутомъ, коштывала десеть копъ грошей, по  
 лотна локтей двадцать, кождый локоть купленный по три грош  
 Полскихъ. У Демка: овецъ шестнадцатеро, коштывили по зо  
 лотому грошей Полскихъ. У Гриня Мытника: копъ два гроше  
 готовыхъ, сокиру, сермягу. У Тишка Зарицкого: вола, вепра  
 ороху мирку, свердловъ два, долото, сермягу новую, поес  
 ь ножами и зъ мишкомъ, въ которомъ было копа гроше  
 готовыхъ, то все коштывало осмъ копъ грошей. У Мартин  
 Белець: меду, коштывалъ сорокъ грошей, полотно илненого ло  
 тей шестдесятъ, сермягу новую, убране сермяжное, косу, по  
 ушокъ две, наметокъ чотыри, сорочокъ чотыри, вола, кожух  
 овый, ложниковъ два, то все коштывало копъ десеть грошей  
 / Грица: коня, купленного за осмъ копъ грошей, золотыхъ го  
 овыхъ полтора, шапка белоголовская, купленная за десеть зо  
 отыхъ Полскихъ. У Дешка: вола, вепра кормного, коштывал  
 се десеть копъ грошей, готовыхъ грошей золотыхъ два, ко  
 ку, сермягу, сокиру. У Востапа Тимошенка: полотно тонкого  
 окоть тридцать, конопного двадцать локоть, кождый кошто  
 алъ по полтора гроша Литовско, наметокъ тонкихъ чотыри

У Никона: салъ семь, кожуховъ два, шапка белоголовская окса-  
итная, пшеницы мирокъ два, то все коштовало копъ чотыр-  
адцать грошей Литовскихъ. У Мишка: барановъ два, купленные  
о золотому, сермягъ две новыхъ, убрание, поесь зъ ножами,  
о все коштовало золотыхъ три. У Мокрого: сермягъ две, кост  
ве, коштовали золотыхъ чотыри. У Грица Бондара: кожуховъ  
два, плахоть две, рантуховъ два, хвартуховъ чотыри, вепра  
кормного, гусей двое, склобъ (sic), струговъ два, шинъ две, желиза,  
кожицы кравецкие, то все коштовало золотыхъ осмь. У Гор-  
бача; воловъ два, ложниковъ три, кожухъ новый, сермягъ две  
новыхъ, то все коштовало десеть копъ грошей Литовскихъ.  
У Степана Лапы: рядень пять, сермяга новая, рантухъ, пале  
сокъ чотыри, мотыка, то все коштовало золотыхъ семь. У Ву-  
ласа Кравца: вола, вепра кормного, овецъ четверо, полотн  
илнейго локтей тридцать, то все коштовало золотыхъ петнад-  
цать. У во Ивана Карпевка: сермягу, кожухъ, сорочокъ три  
тонкихъ, коштовало деветъ копъ грошей. У Дороша: клячу  
яловицу, козловъ два. У въ Антона: сало, купленое за петде-  
сять грошей, ложниковъ три, каждый по сороку грошей. У  
Хоша: сало, за которое далъ былъ золотыхъ три, муштукъ  
за который далъ былъ таларъ; у негожь хлиба, вола, сермягъ  
два, плахоть два новыхъ, пряжи илненое основы локоть трид-  
цать, кошухъ новый, то все коштовало золотыхъ осмь. У в  
Ивана Олекшеца: коня, овецъ двое, кожухъ новый, ложниковъ  
три, то все коштовало копъ десеть грошей Литовскихъ. Т  
все побравши, полупили же и въ нивечь обернули, о которо  
побравше и злупене маетности своей съ поменеными особам

панъ Стрыбыль оферуетьсе правне чинить, и просиль, абы  
тое оповедане Его Милости до книгъ замку господарьского  
Житомирского записати казалъ, што есть записано.

*Книга городская Кіевская въ Житомиръ, 1617 года.  
Листъ 922 на оборотъ.*

---

## LXIV.

Жалоба Пана Войцеха Залесского на Пана Станислава Калиновского, Полковника Королевича Владислава и Козаковъ его въ томъ, что они на домъ его въ Селѣ Клетичахъ напали, слугъ убили, самому ему нанесли побои, увезли его изъ дому въ плѣнъ и заставили дать росписку, въ томъ, что онъ на нихъ жаловаться не будетъ и имущество его ограбили. При этомъ приложено свидѣтельство Возного, удостовѣряющее въ подлинности фактовъ приводимыхъ въ жалобѣ. 1618. Мая 1.

Року 1618, месеца Мая 1 дня.

Пришедши и постановившись обличне, на вряде Его Королевское Милости, замку Житомерского, передо мною Яномъ Галчиновскимъ, подстаростимъ Житомерскимъ, шляхетне урожденный панъ Войцехъ Залесский, слуга Ясене Освецоного, Князя Кати Его Милости пана Януша Острозского, Кашталяна Краковского, протестовалъ и жалосно се оповедалъ, на пана Станислава Калиновского, полковника Королевича Его Милости, яко на принципала и на другихъ ротмистровъ и помочниковъ его именовите: на пана Вилчеполского, на Феска Сотника, на Жебебила Сотника, на Семашка боярина и на другого боярина и



на дробязкъ Козаковъ Коденскихъ, на Яцка и на другого, Горчицкого, козаковъ Котелнескихъ и на веле иишихъ това-  
 рышовъ и помочниковъ ихъ, которыхъ и имена онъ самъ лепей  
 знаеть, и прозвиска видаеть, о то, ижъ року теперь идучого,  
 гисеча шесть сотъ осмнадцатого, месеца Априля двадцать че-  
 четвертого дня, звышъ помененые: принцыпаль съ тыми помоч-  
 никами своими, препомневши боязни Божие и срокгости права  
 посполитого, на квалтовники и своволники уфаленого, прере-  
 ченого пана Залесского квалтовне и неприятелско наехавши,  
 съ чотырма хоронкгвами, на маетность его, село Клетища,  
 которую держитъ зъ ласки Его Милость пана Краковского, и  
 на дворъ его власный, въ томъ селе будучий, тамъ же на продъ  
 вломавшисе квалтовне въ дворъ, кгда се имъ почаль былъ  
 оборонить, слугу его Петра Павловского, шляхтича учтивою,  
 окрутне збили и зранили и на смерть замордовали; потомъ,  
 кгда самъ уступилъ зъ двора, и замкнулъсе въ избе, припадши  
 мощно квалтомъ, наprodъ двери до сеней, окна до избы по-  
 высекали, съ полгаковъ и зъ ручницъ до него стреляли, а, вло-  
 мавшисе до избы, самого пана Залесского збили, змордовали  
 и, ведле уподобаня своего удеспектовавши, яко неприятеля якого  
 зъ собою зъ дому его власного взявши, за килка миль въ По-  
 лесе завезли, тамъ же презъ день и презъ ночь при себе его  
 маючи, rozmaитые деснекъты оному выражали, похваляючися  
 розстрелять, примушаючи, абы якою значною сумою пенязей  
 здорове свое окупилъ, и квитацію, водлугъ подобаня своего  
 съ печатю и съ подписомъ руки, жебы пререченого квалту  
 и незносныхъ шкодъ правне на нихъ не шукалъ, квалтомъ

ытягнули, при которомъ то квалтовномъ наеханю на домъ,  
 коды ему незносные починили и подданныхъ Клетинскихъ зо  
 сей худобы злуыли, а на продъ: у самого пана Залесского  
 взяли шкатулу, въ которой было две тисечи золотыхъ Полскихъ,  
 емрановъ килка розныхъ особъ на долги, суммы немалое, кви  
 овъ и листовъ потребныхъ; ку тому взявши шаблю сребромт  
 правную, позлотистую, которая коштовала сорокъ золотыхъ  
 Полскихъ, две пары шатъ, которые коштовали сто золотыхъ  
 Полскихъ, пару коберцовъ которые коштовали сорокъ золотыхъ  
 Полскихъ, постель съ тлумокомъ, которая коштовала тридцать  
 золотыхъ Полскихъ, мушкетовъ пару, которые коштовали двад  
 цать золотыхъ Полскихъ, слугъ его двоухъ зъ Барвиное злу  
 или, и рыштунекъ отняли; такъ же козаковъ чотырохъ, ко  
 торыхъ на тотъ часъ при себе милъ, зъ оденя одерши, оруж  
 обрала; коней власныхъ самого пана Залесского семеро, з  
 козацкихъ коней четверо зъ двора взяли, особливе подданным  
 Клетискимъ коней девятеро на селе зъ домовъ побрала, у тыхт  
 ке подданныхъ поодбйавши коморы, што одно колвекъ мел  
 рошей готовыхъ, сукъмановъ, одежи домовое и хустъ белыхт  
 и вшистекъ спрятъ домовый отъ мала до веля побрала, кото  
 рую всю шкodu такъ самому пану Залесскому, яко и подданным  
 его въ томъ квалтовномъ наеханю, отъ преречового принцы  
 ала и помочниковъ его починеную, шацуе себе панъ Залес  
 ский на десеть тисечей золотыхъ Полскихъ, и просилъ, аб  
 гая протестацяя его до книгъ замку Его Королевское Милост  
 Житомирского принята и записана была, просечи при томт  
 о признае Возного ку огледаню квалту починеного, забитя

замордована звышъ помененого слуги своего; на штомъ му придалъ Возного енерала Воеводства Киевского, шляхетного Богуща Благановского, который на той справе бывши, и того всего огледавши, при той же протестацши постановившись очевисто, ку записаню до книгъ замку Его Королевское Милости Житомирского созналъ, и того сознания своего квить съ печатью и съ подписомъ руки своей въ тые слова писаный подалъ: я, Богущъ Благановский, енераль Возный Воеводства Киевского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого, тисеча шесть сотъ осмнадцатого, месеца Априля двадцать осмого дня, будучи мни приданому зъ уряду Его Королевское Милости, Житомирского, на справу и потребу слуге Ясне Освецоного Княжати Его Милости пана Януша Острозского, Кашталаня Краковского, урожоному паву Войцехови Залесскому, маючи при себе сторону двохъ шляхтичовъ: пана Каспра Мястковского, а пана Войцеха Чоского, былемъ въ мастности его, селе Клептищахъ, тамъ же, за обаженемъ и оказанемъ самого пана Залесского, виделомъ у дворе его власномъ знаки квалтовъне починенные, то есть двери до сеней и до избы белое высечонные, въ окнахъ оболоны съ пулгаковъ и зъ ручницъ стреляючи по-вибиваные, и килканастей постреловъ надъ окнами и надъ дверми въ стени показовалъ; въ томъ же дворе виделомъ слугу пана Залесского, пана Петра Павловского округне посечоного и на смерть забитого, у которого виделомъ: голова вся, также тварь, руки и ноги и всего ганебне посечоного; а въ самаго пана Залесского виделомъ: надъ ухомъ левымъ разъ сине битый. Который квалтовный наездъ, збитье свое, и замордоване поме-

меного слуги, и побране всей маетности меноваль себе быт  
 панъ Залесский одъ пана Станислава Калиновского, Полковник  
 Королевича Его Милости, яко привычала и отъ иншихъ Рот  
 истровъ и помочниковъ его, а меновите; отъ пана Вилчепол  
 екого, отъ Феска Сотника, отъ Жеребила Сотника, Семашк  
 боярина и другого дробязка Козаковъ Коденскихъ, отъ Яцк  
 другого Торчинского (sic), Козаковъ Котслнескихъ и отъ веле ин  
 ихъ товаришовъ и помочниковъ ему добре знаемыхъ; о чомт  
 пирей звышъ менованая протестаця его, на вряде Его Коро  
 евское Милости Житомирскомъ обмовляетъ; а такъ я, Возный  
 одлугъ повинности вряду моего, штомъ слышалъ и виделъ  
 на тотъ то мой квитъ списавши, ку записаню до книги замк  
 Его Королевское Милости Житомирского подаю. Писанъ у Жи  
 томиру. Котораяжъ то, вышъ менепая протестация пана Залес  
 ского, яко и очевистое Возного сознане до книгъ кгородскихъ  
 Житомирскихъ есть принято и записано.

*Книга гродская Кіевская въ Житомиръ, 1617 года*

*Листъ 942.*

Жалоба Пана Андрия Консиновскаго на Костюка Тышевича  
 войтовича Слуцкаго, въ томъ, что онъ, собравъ сотню Козаковъ,  
 и приставши къ отряду Лиссовскаго, ограбилъ его имѣнiя: Зубринъ  
 и Горощечки, контрибуцію съ крестьянъ взялъ и лошадей и скотъ  
 у нихъ поотнималъ. 1618. Мая 2.

Року 1618, месеца Мая 2 дня.

На вряде Его Королевское Милости, замку Житомерского,  
 передо мною, Яномъ Галчиновскимъ, подстаростимъ Житомир-  
 скимъ на сесь часъ будучимъ, ставши очевисто урожонный Его  
 Милость панъ Андрий Консиновский, оповедалъ и протестовалъ  
 на урожонного пана Костюка Тышевича, войтовича Слуцкаго въ  
 тотъ способъ: ижъ онъ, взрушаючи покой посполитый, а пре-  
 помнявши права посполитого, и оное соби легце поваживши,  
 которое есть уфалено на такихъ своволниковъ. Который, под-  
 невши короговъ своволную, и зобравши купу, козацкимъ обы-  
 чаемъ, гултаевъ немало, могло быть чоловика о полтораста, и  
 такъ съ тыми Козаками, albo гултаями, которыхъ онъ самъ

ипешей видаеть имена, и назвиска ихъ знаетъ, въехавши въ  
 полкъ урожноного Его Милости пана Крыштофа Немирича, и  
 съ онымъ, въ полку его ждечи, лупы розные чиниль, брабль  
 грабиль, потомъ выставши съ полку пана Немиричова, а въе  
 авши до полку Лисовского, Полковника Козацкого, и идучи  
 съ нимъ, въ полку того то Лисовского, презъ розне маетности  
 обывателовъ Воеводства Киевского, где имели, державу и ма  
 етность мою заставную отъ Его Милости пана Адама Олизар  
 Волчкевича, меновите мистечко Зубринъ и Горошечки тотъ то  
 вышь мененый Тишевичъ, съ короговю своею и тымъ товары  
 ствомъ своимъ свовольнымъ, наехавши на тые маетности мо  
 ючно квалтовне, въ року теперешнимъ, тисеча шестсотъ осмо  
 надцать, месеца Априля третего дня, тамъ же подданныхъ  
 своихъ, въ домахъ ихъ позастававши, почали ихъ страхами  
 разными отстрашивать зъ домовъ ихъ, где на нихъ стади  
 незвычайные и непотребные вымышляючи, которые уходечи боев  
 и пострашекъ ихъ, и на росказане того то Тишевича, як  
 отника, водлугъ преможеня своего зсыпали и зложили ове  
 мѣрокъ двадцать, жита мѣрокъ осѣмъ, сина возовъ тридцать  
 яловиць шесть, масла хвасокъ пять, сыра копъ осѣмъ, курт  
 то, гусей пятьдесятъ въ мистечку Зубринце; а въ Горошечкахъ  
 вса мирокъ пятнадцать, жита мѣрокъ шесть, сина возовъ  
 двадцать, яловиць чтыри, фасокъ масла двѣ, сыровъ копъ три  
 уръ пятьдесятъ, гусей тридцать, которые то подданые мо  
 еубринские и Горошкковские зложивши поневолие, то все до  
 осподы пана Тишевичови въ местечку Зубринце отпавидивши  
 ему до рукъ отдали, который то панъ Тишевичъ, отъ нихъ

отобравши, межи товариство свое отдалъ и. еще, на той ста-  
цыи мало маючи, и оною се не контентуючи, казалъ товари-  
ству своему и самъ, особливо своею, при выезде своемъ съ тыхъ  
маетностей, брать, грабить, шарпать, убожечи и нищечи ма-  
етность мою, которое товариство его, на росказане его охотне  
чинить рачили, яко и самъ вышъ менованный панъ Костюкъ  
Тишевичъ, почали кони, волю брать, шарпать и грабить, а  
меновите узjali и пограбили у мистечку Зубринце: у въ Оле-  
ксия клячу сивую, которая коштовала копь полъдеветь грошей  
Литовскихъ; у Грицка клячу шпаковатую, которая куплена за  
копь осмъ грошей Литовскихъ; у Хомя клячу гнедую, купле-  
ную за польосмы копы грошей Литовскихъ; у Степана Полиц-  
кого клячу тисавую, купленную за польсеми копы грошей Ли-  
товскихъ; у Сенка клячу мышастую, купленную за полъ семь  
копы грошей Литовскихъ; у Стецка клячу вороную, купленную  
за шесть копь грошей Литовскихъ; у Степана коня карого,  
купленного за десеть копь грошей Литовскихъ, а клячу половую,  
купленную за копь семь и грошей пятнадцать Литовскихъ; у  
Осовика клячь дви: одна карая, купленная за польшосты копы  
грошей Литовскихъ, другая глиная, купленная за копь осмъ  
и грошей деветъ Литовскихъ; у Кузмы клячь дви: одну билую,  
купленную за копь пять грошей Литовскихъ, а другая сивая  
ябковитая, купленная за копь полъсеми и грошей полшоста Ли-  
товскихъ; у Грицка клячу тисавую, лысую, купленную за полъ  
петы копы грошей Литовскихъ; у Олешка: клячу каштановатую,  
купленную за полъ шести копь и грошей десеть Литовскихъ;  
у Евтуха клячу гнедую, купленную за полъпята копы грошей

Литовскихъ; у Яцка коня бѣлого, купленого за полъ осмы копы грошей Литовскихъ; у Трохима влячу темносивую белоногую купленую за осмъ копъ и грошей двадцать Литовскихъ; у Владыги коня вороного, купленого за копъ десеть грошей Литовскихъ; у Лукяна коня полового, купленого за полъ семи копы грошей Литовскихъ; у Петра коня шпакватого, купленого за копъ шесть грошей Литовскихъ; у Трохима коня тисавого купленого за копъ полъосмы грошей Литовскихъ; у Петра Ливина коня сивого, купленого за копъ дванадцать грошей Литовскихъ; у Васка коня карого, купленого за полъ одинънадцати бопы грошей Литовскихъ; у Миска: коня каштанватого купленого за полъ петы копы грошей Литовскихъ; у Колесника коня вороного, купленого за копъ чотыри грошей Литовскихъ Карпа влячу тисавую, купленую за копъ шесть и грошей пятнадцать Литовскихъ; у Симона вола гнедого, купленого за копъ три грошей Литовскихъ; у Марка взято: портки Лунские синие, купленные за копу грошей Литовскихъ; у Миска: шаблю купленую за два золотыхъ, седло, купленое за три золотыхъ портки синие Каразисвые, купленные за три золотыхъ, горилка чочку, у которой было кварть полтретяста, кожда кварта куплена по дванадцать пинезей; у Козмы седло, купленое за полъ кварта золотого, у Коваля седло, купленое за копу грошей Литовскихъ. У подданныхъ Горошковскихъ также взявъ и порабивъ тотъ же панъ Тишевичъ и зъ товариствомъ своимъ именовите: у Климовича влячу бѣлую, купленую за деветь копы грошей Литовскихъ; у Олексия вола полового, купленого за полъ чварты копы грошей Литовскихъ; у Васка вола черного



купленного за полъ трети копы грошей Литовскихъ; у Федора Голенача вола рыжого, купленного за полъ чварты копы грошей Литовскихъ; у въ Олексы вола ребого, купленного за копь три грошей двадцать Литовскихъ; у Максименка вола полового, купленного за полтрети копы грошей Литовскихъ; у Стецка вола чорного, купленного за чотыри копы грошей Литовскихъ; у Мелника воловъ два: одинъ гнедый, купленный за три копы и грошей петнадцать Литовскихъ, а другого ребого, купленного за полъ чварты копы грошей Литовскихъ. Которые то волы и кони также и речи вышъ менованы побравши, пошарпавши и пограбивши менованый панъ Тишевичъ и съ товариствомъ своимъ, на пожитокъ свой обернули и оттамтуль съ короговою своею дали се рушивъ, подданныхъ моихъ до зубожения ихъ приведши и приправивши, за чимъ и мене, за неуживанемъ и неробенемъ моихъ подданныхъ панцизны и ившихъ работъ и подачокъ мене, до шкодъ немалыхъ приправилъ, которыхъ соби быть меную на пять сотъ золотыхъ Полскихъ, не вкладаючи въ то шкодъ подданныхъ своихъ; о што все оферуючисе Его Милость панъ Консиновский, съ помененымъ Тишевичемъ, яко взрушителемъ покою посполитого, правне чинить, и каждого права, суду, где одно належати буде, иле то съ права придеть, волное однакъ поправене тое протестацыи соби зоставуючи. И просилъ, абы тая его протестацыя до книгъ замку Его Королевской Милости Житомерскихъ была принята и записана, што есть записана.

*Книга городская Кіевская въ Житомиръ, 1617 года  
листъ 945 на оборотъ.*

## LXVI.

Жалоба Пана Адама Шклярскаго на Полковника Козацког  
Калиновскаго, на Ротмистровъ его Богуцкаго и Каличуцкаго  
на товарищей ихъ въ томъ, что они имѣнія Князя Януша Остро  
зскаго ограбили, одного изъ слугъ убили и другихъ слугъ, послан  
ныхъ съ требованіемъ удовлетворенія ограбили и мучили. Пр  
томъ прилагается свидѣтельство Возного, удостовѣряющее при  
родимые имъ факты. 1618. Мая 2.

Року 1618, месеца Мая 2 дня.

Писаль и присылаль на врьдъ Его Королевское Милости  
Панку Житомерскаго, до мене, Яна Галчиновскаго, подстаростег  
Житомирскаго, урожоный панъ Адамъ Шклярскій, слуга Ясн  
Освецонаго Княжати Его Милости, пана Януша Острозскаго  
Капиталіана Краковскаго, Староста Вильскій, именовъ Его Ко  
ролевское Милости, Пана своего, оповедаючи и жалосне се ускар  
каючи на Пана Станислава Калиновскаго, Полковника Кролевич  
Его Милости, яко принципала, на Ротмистровъ, товаришовъ и  
помочниковъ его, а меновите: на пана Яна Богуцкаго Ротмистра  
на пана Федора Каличицкаго Ротмистра, на Грицка Красноперку

Сотника съ Паволочи, на Федора, Есавула слободы Паволоцкое, на Богуша Хоружого, на Сахана, Атамана козицкого съ Котелни и на иныхъ товаришовъ и помочниковъ тымъ Ротмистромъ добре знаемыхъ, которые, повяда, препомневши боязни Божи и суровости права посполитого, снать за власнымъ розказанемъ пререченого пана Калиновского, Полковника своего, наехавши мощно квалтомъ на маетность Его Княжацкой Милости отчистую, во-лость Вилскую, отъ дня двадцатого, месеца Апреля, въ року теперь идучомъ, тисеча шесть сотъ осмастомъ, ажъ до дня тридцатого тогожь месеца Априля, розные експеса и незносные кривды подданымъ чинечи, а праве неприятельскимъ способомъ на маетность Его Княжацкой Милости плондруючи и пустошечи: а напродь въ селе Ивановичахъ сына атаманова Григоря Чечелевича окрутне зранили, и на смерть замордовали, гроши готовые и всю маетность, при немъ будучую, побрали; въ томъ же селе Ива-новичахъ, поодбивавши коморы, подданныхъ, незносные шкоды починили; коней пятьдесятъ зъ домовъ побрали; въ селе Новомъ-Полю, незносные шкоды починивши, коней двадцатеро взяли; въ селе Давыдовичахъ, также коморы подданымъ поодбивавши, ма-етность побравши, коней шеснасте взяли; въ селе Грушкахъ незносные шкоды починивши, коней двадцатеро взяли; въ селе Зорокозе, подданныхъ збивши и поранивши, поодбивавши коморы, маетность всю лупомъ побравши, коней двадцатеро взяли; въ селе Вышполю, подданымъ незносные кривды починивши, коней шестеро взяли; въ селе Зубовщине коней десятеро взяли, а кгда панъ Адамъ Шклярский, яко урядъ, послалъ за ними зъ листомъ слугъ Его Княжацкой Милости, земаюъ повяту Вилского, мено-

ите: пана Ивана Кгалецкого, пана Миколая Ручинского, пан Григория Юрьевича Скорулского, пановъ Семена, Григоря, Ма яша, Тимофея и Яска Поплавскихъ, Липку и Колку бояръ Новополскихъ, при нихъ слугу своего замкового Маковецкого просечи, абы подданнымъ Его Княжацкой Милости кони побраны вернули, и съ тыхъ своволниковъ, которые атамановича Ивановского на смерть замордовали, и, подданнымъ въ звышъ помененныхъ селахъ поотбивавши коморы, маетность побрали, Скучечную праведливость учинили; теды преречоный панъ Бокгуцкий, Ротмистръ пана Калиновского, намовившисе едностайне съ товарищами своими, не маючи жадного Баченя на писане и прозбу пана Шклярского, на мененыхъ слугъ Его Королевское Милости посланцовъ врьдовыхъ, на продъ кони зъ рынштунками въ нихъ отобравши, самыхъ зъ суконъ и всего оденя злупивши презъ чтыри дни, яко якихъ злочинцовъ, на коло всадивши въ подошвы киями били, не литостиве мордовали, и незносны еспекты онымъ выражали, похваляючисе розстрелять, и ледь живыхъ, толко въ самыхъ кошуляхъ назадъ пустили; которукъ коду такъ слугамъ Его Княжацкой Милости, яко и подданнымъ Милости Вилское починеную, мяноваль быть панъ Шлярский на тридцать тисечий золотыхъ Полскихъ, и просиль, абы тая прохвѣстаця именовъ Его Королевское Милости; пана его учиненая книга Его Королевское Милости, замку Житомерского прирѣчята и записана была, жадаючи при томъ о придане Возного слугу огледаню атамановича Ивановского, на смерть забитого, на томъ му придасть Возного енерала воеводства Киевского, шляхетного Левка Богушевича Лукошинского, который за приданемъ

моимъ урядовымъ, на ту справе бывши, и того всего огледавши постановившисе очевисто на уряде, при той же протестацыи къ записаню до книгъ замку Его Королевской Милости Житомерского, созналъ, и того сознания своего квить писаный въ ты слова подалъ: Я, Левъ Богушевичъ Лукошинский, енераль Возный воеводства Киевского сознаваю тымъ моимъ квитомъ, иже року теперъ идучого, тисеча шестсотъ осмнастого, месеца Апреля двадцать второго дня, будучи мнѣ приданому зъ уряду Его Королевское Милости, замку Житомерского, на справу и потребу пану Адамови Шклярскому, слuze ясне освещеного Его Княжацкой Милости пана Януша Острозского, Кашталяна Краковского, Старосте Вилскому, былемъ въ маестности Его Княжацкой Милости, селе Ивановичахъ, маючи при себе сторону, двоухъ шляхтичовъ, то есть: пана Яна Михалевского, а пана Вьсиля Плищинского, тамъ же за оказанемъ и обвожанемъ самого пана Шклярского, виделомъ атамановича Ивановского, Григоря Чечелевича окрутне замордованого, и на смерть забитого; въ которого напрудъ виделомъ середъ головы рану барзо шкодливую, чеканомъ знать ажъ на вылетъ до горла пробитую, такъ тежъ руку левую прочъ отсеченую и иныхъ ранъ въ голове, по шии и на обудвухъ рукахъ барзо веле виделомъ. которое окрутное зранене и на смерть замордоване помененого атамановича, мяноваль бытъ панъ Шклярский отъ пана Федора Каличицкого Ротмистра козацкого, отъ товаришовъ и помочниковъ ему добре знаемыхъ, съ полку пана Калиновского, о чомъ ширей протестаця именемъ Его Княжацкой Милости, на уряде кродскомъ Житомерскомъ учиненая, въ себе обмавя. Которое то тѣло забитое и

на смерть замордованое. черезъ мене, Возного, при велю людехъ добрыхъ шляхты и посполства есть обволано, и при церкви Святое Пречистое, въ селе Ивановичахъ поховано, при которомъ гвалтовномъ наяханю на маетность Его Княжацкой Милости село Ивановичи, забитю и замордованю атамановича тамошнего яноваль быть панъ Шклярский шкоды незносные подданымъ Его Княжацкой Милости Ивановскимъ починены. А такъ я, Возный штомъ слышалъ и виделъ, то все на тотъ мой квитъ списавши Его Королевской Милости замку Житомерского, подаю. Котороежь то оповедане такъ тежь и очевистое Возного сознане донесъ книгъ замку Его Королевское Милости Житомирского есть приложено и записано.

*Книга гродская Кіевская въ Житомиръ, 1617 года  
листъ 943.*

---

## LXVII.

Жалоба Федора Сущанского Проскуры на Монаховъ Трехтемировскаго монастыря за то, что они съ помощію Козаковъ Мѣщанъ Трехтемировскихъ, овладѣли насильно его именьемъ Григоровомъ 1618. Іюня 12 дня.

Року тисеча шесть сотъ осмнадцатого, мѣсяца Іюня дванадцатого дня.

Передъ нами, Депутаты суду головного трибуналу любецкаго, на рокъ теперешній, выше менованій, зо всехъ воеводствъ короны полское обраными и высажонными, постановившись очевисто урожоній Его Милость, панъ Федоръ Сущанскій Проскура, Писаръ земскій Воеводства Кисвского, жаловалъ и протестовалъ своимъ и брата его рожоного, молодшого, лет недорослого урожоного пана Юря Сущанского Проскуры именемъ на Игумена и всѣхъ чернцовъ монастыря терехтемировского всѣхъ фундаторовъ, албо подавцовъ тогожъ монастыря, то естъ Гетмана, Полковниковъ, Сотниковъ, Атаманью и всехъ Козаковъ Запорозского, о то, ижъ они, неkontентуючися тымъ же од

летъ четырехъ великие а несносные кривды скаржучомуся, в  
забирають кгрунтувъ ихъ Гъригоренскихъ до кгрунтовъ своихъ  
Терехтемировскихъ, чинили, и презъ границы старосвецкие  
ново, часовъ недавныхъ, зъ нимижъ самыи поновъленые не  
проходячи, лесе пустошили, озера и инъшия ловы рыбныя, такжъ  
сеножети и инъшия кгрунты забирали, але теперъ свежо, якъ  
скаржучийся маеть ведомастъ, съ дому, въ небытности его  
поку теперешнего, тисеча шесть сотъ осмнадцатого, мѣсяца Ма  
четвертого дня, пославши моцно кгвалтомъ Козаковъ и Мещанъ  
въ Терехтемирове мешкающихъ, на тую маетность ихъ, сел  
Григоревъ, оную зъ моци влады скаржачогося одняли, и его  
съ спокойного держанья кгвалтовне и безправъне выбили и вы  
гиснули; дворъ, млынъ и инъшое будованье дворищъное на себ  
зняли, и до маетности своея Терехтемировское привернули з  
нимъ у вины, въ праве посполитомъ на таковыхъ кгвалтовни  
говъ описаные, попали и поводовъ до шкодъ немалыхъ за та  
ковымъ своимъ кгвалтовнымъ однятемъ тою маетности причинили  
заставивъши теды преречоный Его Милость панъ Писаръ, до  
зятя досконалшое ведомости ширшое учиненье, протестацки  
повторе на преречоныхъ особъ протестовался, просячи, абы  
ая протестация Его Милости была принята и до книгъ запи  
сана, которая за принятемъ суду винешнего, и за просбою Его  
Милости до книгъ головныхъ трибуналскихъ Воеводства Киев  
ского есть записана.

*Книга Главнаго Трибинала Люблинскаго, Воевод  
ства Киевскаго. 1618 года, № 10 стр. 1384.*



## LXVIII.

Жалоба Пана Петра Стрыбеля на Мѣщанъ изъ Фастовъ, Кодни, Котельни, Паволочи, Лещина, Ходоркова, Корнина, Брислова и Коростышева, въ томъ, что они, составивъ отрядъ изъ 2,000 людей напали на его именье, мѣстечко Студену Воду, съжгли его, Крестьянъ ограбили и его собственный домъ пощадилъ только ради выкупа, который должна была имъ заплатить жена Стрыбеля. 1618. Юля 2.

Року тисеча шесть сотъ осмнадцатого, месеца Юля второго дня.

Писалъ и присылалъ до вѣряду Его Королевское Милости замку Житомирского, до мене Яна Галчиновъского Подстаростего Житомирского, урожоный панъ Петръ Стрыбыль, оповѣдаючи, и обтежливе жалуючи на Миска Фастовъца, Полъковника, Грицька Фастовъца, Сотника, на Миска Жеребила, на Яна Ковалевъского, на Васъка Тарасенъка, на Дацька, на Степанъ Костыръку, на Стефана Иваненъка, на Семена, на Ясъка, на Степана Годуновича, на Юсъка, на Васъка, на Стася, на Боба, на Комара Сотъника, и на инъшихъ мещанъ и подъданныхъ

Фастовскихъ, до бискупства Киевскаго належачого, такж  
 на Ивана Ждановича, и на Семена Василевича Щениевскихъ  
 и на Яна Вилчополскаго, Полковника зъ маетности Его Ми  
 лости Пана Воеводы Брестскаго, зъ места Кодъни, на Дацьк  
 Мемещенъка, на Остапа зъ Вереховни, на Дацька Чернявскаго  
 на Иванца Коркодинеена, на Кривецкаго Сотъника, на Иван  
 Андруха, на Дрожженъка и на иншихъ мещанъ и подданныхъ  
 Котеленскихъ и Паволоцкихъ Ее Милости панее Виленское  
 ко принципаловъ справы нижей менованое и инъшихъ вели  
 колюдей свовольныхъ, которымъ имена и назъиска трудно ведать  
 которые то принципалове, вышъ менованые Полковники, Сотъ  
 ники, Десятники, зобравши до себе людей люзьныхъ, сво  
 кольныхъ, зъ места Лещина, съ Котельни, съ Паволочи, съ  
 Кодорькова, съ Коростешова, зъ Брусилова, съ Фастова, съ  
 Корпина до двохъ тисечей войска и зъ ыншихъ местечокъ  
 количъныхъ, которымъ они сами имена и назъиска лепей ве  
 дають и ихъ знають, про небытность на тотъ часъ мене в  
 ому моемъ, кгдамъ на сейме вальномъ Варшавскомъ, на  
 трибунале Любельскомъ, при отъправованю справъ Воеводства  
 Киевскаго, для вельце важныхъ справъ своихъ былъ забавень  
 которые, помененые особы, подънесши хороугви и зобравши  
 до себе такъ великую личбу людей свовольныхъ, не на жадвук  
 послугу речи посполитое, але наежджаючи квалтовъне на маеть  
 лости и на дома шляхецкие, яко одинъ неприятель заграничный  
 штурмами добываючи, презъ огонь до кгрунъту зносечи, людей  
 розного стану по дорогахъ розбиваючи, оныхъ забияючи, морь  
 юючи, коморы отъбиваючи, маетности лупечи, быдъла, кони

беручи до домовъ своихъ отъпроважали; ово ани на боязнь  
 Божую, ани на звирьхность Его Королевское Милости, Пана  
 нашего и право посполитое не погледаючи, такне обрүченства  
 неслыханые чинечи, покой посполитый взрушаючи, но увесъ  
 тотъ часъ тое зимы чинечи, якожь и маетьность мою местечко  
 Студену-Воду, въ року тисеча шесть сотъ осмьнадцатомъ, ме-  
 сеца Априля тринадцатого дня, квалтовне наехавъши, которую  
 тогожь дня съ Пятницы на Суботу, передъ Великоднемъ, въ  
 ночи, умыслъне на килку местъцахъ огнемъ запаливши, мает-  
 ность всю подданымъ моимъ злупивши, презъ огонь до кгрунту  
 знесли, и фолъваркъ мой власный при томже местечку буду-  
 чий, зъ быдломъ, зъ овцами, зъ свинями, съ конми, гусми,  
 курами, ово зо всимъ спратомъ домовымъ до кгрунту презъ  
 огонь знесли, и челеди двое: на йме Яцка, хлопца и жонку  
 на йме Марину огнемъ на смерть спалили, и до дому моего  
 власного штурмовать хотели, хотечи его злупить, въ которомъ  
 на тотъ часъ малжонка моя была, и уходечи отъ далшого не-  
 безпеченства на здорве свое и на злупене остатка маетности  
 моее, а до того и за посланемъ грознымъ и отповедями тыхъ  
 помененыхъ принцыпаловъ и зо всеми ихъ помочниками, оку-  
 пуючи здорве свое, коня за сто золотыхъ купленого и полто-  
 раста золотыхъ Полскихъ дать мусела; и иншихъ окрутныхъ  
 въ томъ местечку ексесовъ, квалтовъ, боевъ начинивши,  
 до домовъ своихъ съ тымъ всимъ лупомъ отехали, которые и  
 теперъ въ домахъ своихъ мешкають, а меновито маетность  
 тыхъ подданныхъ, которую злупили и побрали, а другое спалили:  
 Миколаеви хата згорела зо всимъ спратомъ домовымъ, которая

коштовала полтора ста золотыхъ Полскихъ, жита молочного мерокъ десеть, вепровъ три кормныхъ, побитыхъ, которые коштовали по шести золотыхъ Полскихъ, сермягъ чотыри, коштовали по петдесять грошей, полотна локтей сто, коштовал локоть каждый по три гроши Литовскихъ, сукна простого локтей двадцать, каждый локоть коштовалъ по грошей шести свиной надворныхъ двадцать и четверо. У Опихана домъ зо всимъ спрятомъ домовымъ згорелъ, пашни молочное розное згорело мерокъ дванадцать, а што побрали: на продъ скрыню съ хустами белыми, зъ сукнями, плахтами, грошей готовыхъ копъ сорокъ которыхъ шкодъ такъ одъ огню и згореню дому и въ побранки розное маетности шацуетъ тотъ подданный себе шкодъ на полтора ста золотыхъ Полскихъ. Евтухови домъ зо всимъ домовымъ згорелъ, овечокъ сорокъ, свиной тридцать, то все погорело, а што побрали: коня, грошей готовыхъ петнадцать копъ зъ с хомутомъ, саль чотыри, которыхъ шкодъ тотъ подданный шацуетъ себе на двесте золотыхъ Полскихъ. Мойсея самого збили и жону его на йме Катерину згвалтили, домъ зо всимъ домовымъ спалили, збожя молочного мерокъ осмь погорело, свиной десетеро, а взяли: коня и воловъ два, сермягъ две, грошей готовыхъ копъ десеть: который подданный себе шацуетъ на полтора ста золотыхъ полскихъ. Васка Винника самого збили, жону его Марушу згвалтили, домъ зо всимъ домовымъ и спрятомъ, зъ овцами, свинями, зе збожемъ молочнымъ спалили, а взяли: грошей готовыхъ копъ чотыри, коня, который подданный шкодъ себе шацуетъ на двесте золотыхъ Полскихъ. Микуле Тетери домъ зо всимъ спрятомъ и маетностю

згорель, а взяли; готовыхъ грошей копь осмь, скрыню съ хустами белыми и зъ сукнями, коней двое, саделъ пять, который шкодь шацуетъ себе тотъ подданный на триста золотыхъ Полскихъ. Стасеви домъ зо всимъ спрятомъ и маетностю згорель, а взято: клячу, бодню съ хомутами, готовыхъ грошей копь шесть, который подданный усихъ шкодь себе шацуетъ на сто семдесятъ золотыхъ Полскихъ. Прокопу Усатому домъ увесь зо всимъ спрятомъ и зъ маетностю, зе збожемъ молочонимъ згорель, а взято: клячу, возъ съ хомутомъ, а грошей готовыхъ копь три, которыхъ шкодь тотъ подданный менуетъ себе на сто золотыхъ Полскихъ. Степанови Белоусому: домъ зо всимъ спрятомъ и зъ маетностю згорель, а взяли: клячу, грошей готовыхъ копь пять, хусты белые, которыхъ шкодь себе тотъ подданный шаце на полтора ста золотыхъ Полскихъ. Тимошови Могиленскому домъ зо всею маетностю и спрятомъ домовымъ згорель и взяли: готовыхъ грошей две копе, кгермаковъ два, клячу, который подданный шкодь себе шацуетъ на сто золотыхъ Полскихъ. Матееви, зятю Пашковому домъ зо всею маетностю згорель и спрятомъ домовымъ, а взяли: коня, вола, яловицу, саль три, а шесть копь грошей Литовскихъ готовыхъ, хусты белые зъ бодки, плахоть чотыри, которыхъ шкодь себе менуетъ на сто шестдесятъ золотыхъ Полскихъ. Тимошови домъ зо всимъ спрятомъ и маетностю згорель, а взяли: коня седло, а готовыхъ грошей копу. Сайкови домъ зо всею маетностю рухомою и спрятомъ згорель, а взято грошей готовыхъ две копе, который подданный шкодь себе шацуетъ на осмьдесятъ золотыхъ Полскихъ. Мастеркови домъ зо всею маетностю и спрятомъ згорель,

а взято: скрыню зъ сукнями и зъ хустами белыми, а гроше  
готовыхъ копъ дванадцать, коня, воловъ три, который подданы  
шкодь себе шацует на двесте и тридцать золотыхъ Полскихъ  
Ярмошеви Мелнику домъ зо всею маетностю и спрятомъ домо  
вымъ згорель и готовыхъ грошей тридцать копъ згорело,  
взяли: коня, воловъ чотыри, который подданный шкодь соб  
шацуетъ на триста золотыхъ Полскихъ. Павлови Олексиеви домъ  
зо всею маетностю и спрятомъ згорель, а взяли готовыхъ гро  
шей копъ три, который шацуетъ себе шкодь на семдесят  
золотыхъ Полскихъ. Потапови домъ зо всею маетностю згорель  
а взяли клячу, а готовыхъ грошей копъ чотыри, который соб  
шкодь шацуетъ на сто и двадцать золотыхъ Полскихъ. У Ма  
тейчика домъ зо всею маетностю и спрятомъ згорель, а взяли  
клячу, а кону грошей, который шкодь себе шацуетъ на сто  
золотыхъ Полскихъ. У Петрушка домъ зо всею маетностю  
спрятомъ згорель, а взяли: хусты белые зъ боднею, а грошей  
готовыхъ полторы копы, который шацуетъ шкодь на деветде  
сятъ золотыхъ Полскихъ. У Матея Бохона домъ зо всею мает  
ностю и спрятомъ згорель, а взяли: клячу, грошей готовыхъ  
две копе, который шкодь себе шацуетъ на сто золотыхъ Пол  
скихъ. Павлови Усатому домъ зо всею маетностю згорель и  
спрятъ домовый, а взялн коня, вола и кону грошей, который  
себе шкодь шацуетъ на сто и десеть золотыхъ Полскихъ. За  
аръкови домъ зо всеми маетностями, спрятомъ згорель, а  
взято кону грошей, который шкодь себе шацуетъ на шестдесят  
золотыхъ Полскихъ. У Андрейчика Малого домъ зо всею мает  
ностю згорель и увесь спрятъ домовый, а взято: три копы

грошей, коня, корову, который шкодъ себе шацуетъ на осмьдесятъ золотыхъ Полскихъ. У Троца домъ зо всею маетностию и спрятомъ домовымъ згорель, а взято: коня, вола, а готовыхъ грошей семъ копъ, который шкодъ себе шацуетъ на семьдесятъ золотыхъ Полскихъ. У Шимка Говейна домъ зо всею маетностию згорель, а взято: бодню съ хустами, а грошей готовыхъ копъ чотыри, который шкодъ себе шацуетъ на петдесятъ золотыхъ Полскихъ. У Антонца домъ зо всею маетностию згорель, который шацуетъ шкодъ себе на двадцать копъ грошей. У Данила Решневского, слуги моего домъ зо всею маетностию и спрятомъ домовымъ згорель, сукне, шабле, пулгаки, а готовыхъ грошей сто золотыхъ згорело, который шкодъ себе шацуетъ на полчвартаста золотыхъ Полскихъ. У Якова Ключка домъ увесь зо всею маетностию згорель, а взято: готовыхъ грошей копъ осмь, бодню съ хустами белыми, полотна локоть петдесятъ, сукенъ две, коня, который шкодъ себе шацуетъ на полтораста золотыхъ Полскихъ. У Олексея Дудки домъ зо всею маетностию згорель, а взято копу грошей, который шкодъ себе шацуетъ на сорокъ золотыхъ Полскихъ. У Войтеха Пенковского, слуги моего дворного, домъ зо всею маетностию згорель и увесь спрятъ домовый, который шкодъ себе менуетъ на триста золотыхъ Полскихъ. У Костюка домъ зо всею маетностию и спрятъ домовый згорель, а взято две копе грошей, который шкодъ себе шацуетъ на шестдесятъ золотыхъ Полскихъ. У Федора Кветки домъ згорель зо всею маетностию, а взято: коня, две копе грошей, который шацуетъ шкодъ себе на семдесятъ золотыхъ Полскихъ. У Стася Великого домъ зо всею маетностию згорель, а

взято: бодню съ хустами, коня, вола, салъ чытыри, который  
 шкодъ себе шацуетъ на деветдесять золотыхъ Полскихъ. У Тимоша  
 Говинна, домъ зо всею маетностью згорель, а взято: пять  
 копъ грошей, клячу, яловицу, который шкодъ себе шацуетъ на  
 сто золотыхъ Полскихъ. У Тимоша Жадка домъ зо всею мает  
 ностью згорель, а взято: копу грошей, сермягу, который шкодъ  
 себе шацуетъ на петдесять золотыхъ Полскихъ. У Тимоша Ланки  
 домъ зо всею маетностью згорель, взято: полтей пять слонины  
 копу грошей, который шкодъ себе шацуетъ на сорокъ золотыхъ  
 Полскихъ. У Мойсея домъ зо всею маетностью згорель, взято  
 три копы грошей, который шкодъ себе шацуетъ на сорокъ зо  
 лотыхъ Полскихъ. У Яцка Кушнера домъ зо всею маетности  
 згорель, а взято: готовыхъ грошей копъ дванадцать, коня и  
 орову, салъ три, вгермаковъ два фалендышовыхъ, который  
 себе шкодъ шацуетъ на полтора ста золотыхъ Полскихъ. У Хил  
 домъ зо всею маетностью згорель, а взято: клячу и две копы  
 грошей, который шкодъ себе шацуетъ на шестдесять золотыхъ  
 Полскихъ. У Дудки Ивана домъ зо всею маетностью згорель,  
 взято копу грошей, который шкодъ себе шацуетъ на сорокъ  
 золотыхъ Полскихъ. У Грипа Кривого домъ зо всею маетности  
 згорель а взято коня, а три копы грошей, и детина его на  
 смерть згорела. У Васка Пулинца домъ зо всею маетности  
 згорель и жона его, на йме Вокся, на смерть згорела, а взято  
 клячу и воловъ чотыри, салъ пять, полтей чотыри, а готовыхъ  
 грошей копъ двадцать, который шкодъ себе шацуетъ на пол  
 ретя ста золотыхъ Полскихъ. У Шкрабы домъ зо всеимъ зго  
 рель и маетность его вся, а взято клячу, а готовыхъ грошей



копъ чотыри. Грица Рудого домъ зо всею маетностью згорель, которые обадва шкодъ себе шацуютъ на триста золотыхъ Полскихъ. У Ивана Короткого домъ зо всею маетностью згорель, который шкодъ себе шацуетъ на петдесать золотыхъ Полскихъ. У Левка домъ зо всею маетностью згорель, который шкодъ себе шацуетъ на сорокъ золотыхъ Полскихъ. У Евхима Мелника домъ зо всею маетностью згорель, взято: коня, воловъ три, коровъ две, готовыхъ грошей семь копъ, скрыню съ хустами белыми и ермяковъ Люнскихъ три, который шкодъ себе шацуетъ на полтретяста золотыхъ Полскихъ. У Игната Войтовца домъ зо всею маетностью згорель, а взято две копе грошей и кадь меду присного, который шкодъ себе шацуетъ на сто золотыхъ Полскихъ. У Степана Гусака домъ зо всею маетностью згорель, который шкодъ себе шацуетъ на тридцать копъ грошей. Гришка Бондареняги домъ зо всею маетностью згорель, который шкодъ себе шацуетъ на петдесать золотыхъ Полскихъ. У Васка Говена домъ зо всею маетностью згорель, а взято: клячу, готовыхъ две копы грошей. У Кирила Войта взяли то естъ конми и иными речами, которыхъ шкодъ шацуетъ на двадцать копъ грошей. У Шафроста взято: коня, а готовыхъ грошей копъ две, салъ три, всего сумую на двадцать копъ грошей шкодъ себе шацуетъ. У Васка, до коморы двери отбивши, взяли всю маетность рухомую што ено было, которыхъ шкодъ себе шацуетъ на деетъ копъ грошей. У Кучука взяли коня и, до коморы двери вылавши, хусты белыя, сермяги и всю маетность рухомую добрали, а готовыхъ грошей копъ чотыри, которыхъ шкодъ шацуетъ себе на сорокъ золотыхъ Полскихъ. У Матыса взяли

коней двое, коштовали шестнадцать копъ грошей, а готовых  
 грошей копъ семь. У Санченяти взято коня, за десеть копъ  
 купленного и две копе грошей. У Гадорозского взято клячу, за  
 семь копъ грошей купленную, а готовыхъ две копе грошей.  
 Маска, двери у коморы выламавши, бодню съ хустами белым  
 и сермягъ две, а готовыхъ грошей копъ две взяли, которы  
 шкодъ себе шацуетъ на осмъ копъ грошей. Якимъ шкодъ соб  
 менуетъ на двадцать копъ грошей. Надей шкодъ себе шацуетъ н  
 двадцать копъ грошей. Микита шкодъ себе шацуетъ на десет  
 копъ грошей. Супрунь шацуетъ себе шкодъ на тринадцать копъ  
 грошей. Савка на петнадцать копъ шкодъ себе шацуетъ. Евхимъ  
 Гусакъ шацуетъ себе шкоды на осмъ копъ грошей. Столяръ Ми  
 галь шкодъ себе шацуетъ на дванадцать копъ грошей. Иванъ  
 шкодъ себе шацуетъ на петъ копъ грошей. Кирило шкодъ соб  
 шацуетъ на дванадцать копъ грошей, Парейко шкодъ себе шацуетъ  
 на петнадцать копъ грошей. Волосовець шацуетъ на петнадцать  
 копъ шкодъ себе. Иванъ, Илинъ братъ шкодъ себе шацуетъ на  
 десеть копъ грошей. Бияло шкодъ себе шацуетъ на чотырнадцат  
 копъ. Лець шкодъ себе шацуетъ на осмнадцатъ копъ грошей.  
 Дилъ шкодъ себе шацуетъ на пять копъ грошей. Михно шкодъ  
 себе шацуетъ на чотыри копы грошей. Федоръ Коваль шкодъ  
 себе шацуетъ на осмъ копъ грошей. Гриць Скарупа шкодъ себе  
 шацуетъ на шесть копъ грошей. Кирило шкодъ себе менуетъ на  
 еветъ копъ грошей. Титъ шкодъ себе шацуетъ на семь копъ  
 грошей. Ярмошъ шацуетъ себе шкодъ на пять копъ грошей.  
 Антонъ Мастерко шацуетъ себе на дванадцать копъ грошей. Стасъ  
 шацуетъ себе шкодъ на чотыри копы грошей. Андрей Речицкий

шацѹе собе на семь копѣ грошей. Немтуръ Андрей шацѹе шкодѣ  
 собе на осмѣ копѣ грошей. Левко шкодѣ собе шацѹе на десетѣ  
 копѣ грошей. Сенко Пецъ шкодѣ собе шацѹе на копѣ двадцатѣ  
 грошей. Фрустѣ шкодѣ собе шацѹе на шесть копѣ грошей.  
 Павлушко шкодѣ собе шацѹе на пять копѣ грошей. Григорей  
 шкодѣ собе шацѹе на петнадцатѣ копѣ грошей. Стасъ Веречака  
 шкодѣ собе шацѹе на чотыри копы грошей. Шашко шкодѣ  
 собе шацѹе на три копы грошей. Тихонъ шкодѣ собе шацѹетѣ  
 на осмѣ копѣ грошей. Шахура шкодѣ собе шацѹе на десетѣ  
 копѣ грошей. Шимко шкодѣ собе шацѹе на осмѣ копѣ грошей.  
 Федоръ шацѹе собе шкодѣ на деветѣ копѣ грошей. Матей шкодѣ  
 собе шацѹе на одинадцатѣ копѣ грошей. Велентый шкодѣ собе  
 шацѹе на пять копѣ грошей. Филецъ шкодѣ собе шацѹе на  
 две копе грошей. Тимошъ шкодѣ собе шацѹе на чотыри копы  
 грошей. Яρμοшиха шкодѣ собе шацѹе на шесть копѣ грошей.  
 Хацъ шкодѣ собе шацѹе на десетѣ копѣ грошей. Евтухъ шкодѣ  
 собе шацѹе на чотыри копы грошей. Климъ шкодѣ собе ша-  
 цѹе на шесть копѣ грошей. Иванъ Соцкій шкодѣ собе шацѹе  
 на две копе грошей. Костюкъ шкодѣ собе шацѹе на чотыри  
 копы грошей. Семенъ шкодѣ собе шацѹе на семь копѣ грошей.  
 Гриць Петровичъ шкодѣ собе шацѹе на десетѣ копѣ грошей.  
 Нестеръ шкодѣ собе шацѹе на три копы грошей. Иванъ Хацъ  
 шацѹе собе шкодѣ на чотыри копы грошей. Лукянъ шкодѣ собе  
 шацѹе на чотыри копы грошей. Андрей Качанъ шкодѣ собе  
 шацѹе на две копе грошей. Шаркій Андрей шкодѣ собе шацѹе  
 на осмѣ копѣ грошей. Шинкаръ Миско шкодѣ собе шацѹе на  
 шесть копѣ грошей. Куцѣня Федоръ шкодѣ собе на три золо-

ыхъ грошей Полскихъ. Явня Стась шкодъ себе шацѹе на три копы грошей. Мойсей Овево шкодъ себе шацѹе на чотыри злотыхъ грошей. Миско, зять поповъ шкодъ себе шацѹе на десять копъ грошей. Ярема шкодъ себе шацѹе на двадцать копъ грошей и на чотыри копы. Калинка шкодъ себе шацѹе на шесть копъ грошей. Валянка Иванъ шкодъ себе шацѹе на чотыри копы грошей. Мисура Левко шкодъ себе шацѹе на осмъ копъ грошей. Олесничена шкодъ себе шацѹе на двадцать копъ грошей. Валеня шкодъ себе шацѹе на шесть копъ грошей. Проценя Кучило шкодъ себе шацѹе на шесть копъ грошей. Романъ шкодъ себе шацѹе на двадцать копъ грошей. Охримъ шкодъ себе шацѹе на копу грошей. Трохимъ Зокий шкодъ себе шацѹе на две копе грошей. Стенанъ Коростель шкодъ себе шацѹе на две копе грошей. Иванъ Хотякъ шкодъ себе шацѹе на копу грошей. Елисей Валянка шкодъ себе шацѹе на три копы грошей. Матфей Жолтобрухъ шкодъ себе шацѹе золотый грошъ. Воробей шкодъ себе шацѹе на копу грошей. Янко Коваль шкодъ себе шацѹе на пять копъ грошей. Евхимъ шацѹе на две копе грошей. Самойла шкодъ себе шацѹе на осмъ копъ грошей. Войтко шкодъ себе шацѹе на осмъ копъ. Яцко шкодъ себе шацѹе на три копы грошей. Иванъ шкодъ себе шацѹе на три копы грошей. Шабанъ шкодъ себе шацѹе на семъ копъ грошей. Михно шкодъ себе шацѹе на чотыри копы грошей. Котанка шкодъ себе шацѹе на две копе грошей. Шаркий шкодъ шацѹе на шесть копъ грошей. Лавореня шкодъ себе шацѹе на десеть копъ грошей. Яцко Косый шкодъ себе шацѹе на две копе грошей. Креско шкодъ себе шацѹе на десеть копъ грошей. Яско шкодъ себе

шацѹе на копу грошей. Подгайскій шкодъ себе шацѹе на двадцать копъ грошей. Власъ шкодъ себе шацѹе на шестнадцать копъ грошей. Иванъ Пугачъ шкодъ себе шацѹе на пять копъ грошей. Проць шкодъ себе шацѹе на пять копъ грошей. Возный шкодъ себе шацѹе на двадцать грошей Литовскихъ. Редка шкодъ себе шацѹе на полторы копы грошей. Иванъ Гуменецъ шкодъ себе шацѹе на сорокъ копъ грошей. Васко Будничъ шкодъ себе шацѹе на сорокъ копъ грошей. Лучка шкодъ себе шацѹе на три копы грошей. Павло шкодъ себе шацѹе на копу грошей, а иншихъ шкодъ трудно и пораховать. А до того всихъ тыхъ подданныхъ, вышей менованныхъ побито, помордовано, маетность всю отъ мала до велика побрали, полупили же, въ нивсчъ обернули. О которое спалене и злупене маетности своей, съ поменеными особами панъ Стрыбыль офсеруетсе правне чинить. Якожъ и Возный енераль воеводства Киевского, шляхетный Лаврищъ Козловскій, того квалтовного наезду на местечку Студену-Воду, о спалене и злупене его, также о помордоване подданныхъ, и о квалты белымъ головамъ починенные, и о поспалене челеди и фолварку, ставши на вряде, въ замку господарскомъ Житомирскомъ, передо мною, ку записованю до книгъ вызналъ тыми словы: ижъ дей року теперешнего тисеча шестсотъ осмнадцатого, месеца Априля тринадцатого дня, съ пятницы на субботу могло быть годинъ две, въ ночь, будучи мне на тотъ часъ въ Студеной-Воде въ маетности пана Стрыбылевой и при бытности моее, яко тые вышъ помененные особы, съ которыми могло быти войска до двохъ тисечей людей своволныхъ, наехавши мощно квалтомъ на маетность пана Стрыбылеву, на чо-

тырохъ мѣстцахъ огонь заложивши, и фолварокъ запаливши всю маетность подданныхъ пана Стрыбылевыхъ въ той протестации менованныхъ злупивши, презъ огонь до кгрунту знесши, челед четверо огнемъ спалили на смерть, дворныхъ двое: Яцка хлопца а жонку Марину, а у Кривого Грицка дочку, Огапку а жонку Пулинцову на йме Марю, а которые дома не погорели, теды коморъ двери поотбиявши, всю маетность тыхъ вышъ помененыхъ подданныхъ полушили и побрали: кони, быдло и оне понапали; то все отъ мала до велика побрали, квалты белымъ головамъ статечнымъ починили, жону Васка Винника на йме Марушу, а другую жону Мойсееву Катерину зквалтовали и иншихъ несслыханныхъ кривдъ, боевъ подданымъ Студенецкимъ чинили, а до того, кгда вже местечко спалили, злупивши теды тые, вышъ помененые, въ той протестации менованые особы про небытность на тотъ часъ самого пана Стрыбыля, але дани, малжонки его милости посылали, зъ отповедями, съ пофалками: если намъ килку сетъ золотыхъ не даси и коня, теды тые тое и домови твоему учинимо, што и местечку; якожь пан Стрыбылевая мусела имъ дать, окупуючисе, абы вже дому епанехали полтораста золотыхъ Полскихъ и коня за сто золотыхъ Полскихъ. Што все такъ се власне дѣяло, яко то въ той протестации вышей поменило, што все власне при бытности моей се дѣяло, и очимамъ своими на тое гледиль, а чогомъ на тотъ часъ не могъ видети, тогды на завтрее, то есть въ субботу Великоденную огледалъ и виделъ: и тыхъ побитыхъ, помордованныхъ подданныхъ, которыхъ шкодъ и збия подданныхъ трудно зличить и пораховать, и тыхъ помененыхъ погорелыхъ телъ

видель есми своими очима. А такъ я тое оповедане его милости  
и очевистое Возного сознане до книгъ господарьскихъ замку  
Житомирского записати казалъ, и есть записано.

*Книга гродская Кіевская въ Житомиръ, 1617 года.  
Листъ 1007.*

---

## LXIX.

Универсалъ Королевскій, предписывающій полкамъ козацкимъ собраннымъ Калиновскимъ и Лиссовскимъ, безъ позволенія королевскаго, подъ-предлогомъ московскаго похода Королевича Владислава, разъѣхаться по домамъ, и грабежи свои прекратить, противномъ же случаѣ, угрожающій имъ войскомъ короннымъ отвѣтственностью передъ судами. 1618. Мая 21.

Року 1618, месеца Июля второго дня.

На вряде Его Королевское Милости замку Житомирскому до мене, Яна Галчиновского, Подстаростего Житомирского принесенный и отданный универсалъ Его Королевское Милости, печатю коронною канцелярией меньшее и съ подписомъ власноручки Короля Его Милости, до Козаковъ и Полковниковъ ихъ которые по волостяхъ ходечи, збытки незносные и кривды таковыя шляхте, яко и людемъ посполитымъ чинятъ, розказуючи, абы все съ тыхъ купъ розно розехали писанный, которого я, вряде съ повинности своее, по местцахъ звыклыхъ обволать и публиковать, а потомъ и до книгъ для часу пришлого уписать каз



лемъ, который писмомъ Польскимъ такъ се въ себе маеть.  
 Zigmunt trzeci, z łaski Bożey Krul Polski etc. Wszem wobec  
 y każdemu z osobna, a mianowicie woyska Zaporozskiego Kozakom,  
 także y tym, ktorí, iako mają wiadomość, pod regimen  
 Lisowskiego y Kalinowskiego zgromadziwszisie, żołnierskim sie  
 ymieniem szczicą, tym listem naszym wiadomo czyniemy, iż była  
 doniesiona do nas skarga od obywatelow woiewodstwa Kiiowskiego  
 o to, żeby pod udaniem zaciągu Moskiewskiego, na służbie syna  
 naszego, Krolewica Władysława, nie tylko po włosciach woiewod-  
 stwa tamesznego, ale y po inszych konciech panstw naszych sku-  
 piwszisie do gromady, nie mając żadnych listow od nas przipo-  
 wiednych, nie będąc do żadney służby rzeczy pospolitey zaciąg-  
 nieni, majątnosci szlacheckie, duchowne y nasze krulewskie dobra  
 naiezdżacie, łupicie y poddanych do nędzy ostatney przywodzicie,  
 na wszystkie swowolą y rozboystwo sie wyuzdawszi, domy szla-  
 checkie naiezdżacie, one sposobem rozboynikow wybieracie, osoby  
 same, oboygą płci znieważacie, stacye nieznosne y niesłychane od  
 ubogich poddanych wyciągacie, pogardziwszi zwirchnosc nasze,  
 nie pomniąc przeciwko tym, ktorzi pokoy domowy wzruszają, y  
 do podobnych szrodkow drapiestwa obracaia mysli y sprawy swoje,  
 o to strone znosicie (sic), przeto wam surowie roskazuiemy,  
 abyscie sie z gromad tych iako nayprzedzey roziachali, więcej  
 tych tam kraiow ciężkimi excessy nie trapili, y inszych zbrodni  
 waszych brzydkiich poprzestali, w czem ieżeli mandatem tym na-  
 szym posłuszni nie będziecie, przeciwko wam Wielmożnemu Het-  
 manowi Koronnemu z woyskiem naszym, także y Starostom Ukra-  
 nnym z obywytelmi woiewodstwa Kiiowskiego y ynszych prziległych

voiewodstw sie ruszic zlecielismy, y przeciwko wam, iako przeciwko nieprzyiacielom rzeczy pospolitey postapic y znosic waszosc kazalismy; a nadto, prawo surowie na buntowniki postanowion na osobach waszych, aby ynstygator nasz do exegucyey przywozic zmil, zlecielismy. Ynaczey tedy nieucziniacie pod łaską naszą. Dany w Warszawie dnia 21 miesiąca Maia, roku Panskiego 1618 panowania naszego Polskiego trzidziestego pierwszego, Szwiedzkiego dwudziestego piętego roku. У того мандату печать конная канцелярий меншее есть притиснена, а подпись рукою Его Королевское Милости въ тые слова: Sigismundus rex, подпись руки писарское: Petrus Gembicki. Што все про память донесено въ книгу замку Житомирского есть записано.

*Книга гродская Житомирская, 1617 и 1618 годов  
листъ 1015.*

---

## LXX.

Универсалъ Королевскій къ обывателямъ Воеводства Кіевскаго, объявляющій имъ о томъ, что Гетману предписано удерживать войскомъ свовольныя купы, и приглашающій ихъ помочь въ этомъ дѣлѣ Гетману. 1618. Мая 22.

Року 1618, месеца Іюля второго дня.

На вряде Его Королевское Милости, замку Житомирского до мене, Яна Галчиновского, Подстаростего Житомирского, принесенъ и отданъ есть универсалъ Его Королевское Милости, с печатью коронною канцелярии меньшее и съ подписомъ руки Его Королевское Милости, до всихъ вобецъ ихъ милости пановъ шляхты, обывателѣвъ Воеводства Киевского, стороны загамованнаго своволенства козацкого, при велможномъ Пану Канцлеру и Гетмане Коронномъ писанный, который съ повинности своее вряде свое, по местцахъ звыклыхъ обволать и публиковать, а потомъ и до книгъ для часу пришлого писать казалемъ, который писанъ по польскому такъ се въ себе маеть: Zygmunt trzeci z Bożey łaski Krol Polski, wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudskie, Inflanski, Szwedski, Godski, Wandalski.

ziedziczny Krul. Wielmożnym, urodzonym y szlachetnym, dig  
 itarzom, urzędnikom y wszystkim stanu rycerskiego, Woiewod  
 twa Kiiowskiego obywatelom, uprzeymie y wiernie nam mile  
 nske nasze krolewsko: Uprzeymie y wiernie nam mili! to, c  
 niał od uprzeymosci y wiernosci waszey urodzony Jerzy Sta  
 wiecki, od uprzeymosci y wiernosci naszej posłany, odniósł nar  
 dostatecznie, przelożiwszy iako woiewodstwa Kiiowskiego obywa  
 elow majątnosci nietylko przez nieprzyjaciela pogranicznego s  
 niszczone, ale niemal więcej przez swowolenstwo domowe praw  
 r niwec obracane y do ostatniey zguby przywiedzone. Nasz  
 aywiększe, przez wszystek czas szczęśliwego panowania, było sta  
 anie, aby koronne panstwa, nietylko od postronnych niazdow  
 ieprzyjacielskich wolne byli, ale żeby y pokoy domowy w po  
 żądku był zatrzymany, swowolenstwo ludzy przywatnych, na wszi  
 kie złosc wyuzdanych było poskromione, czemu prawo popolit  
 osyc ostrze zabiegało, a to iednak za iakimsc nieszczęściem  
 odobno y za grzechami ludzkimi nic nie pomaga, y owszem i  
 aley, tym barzicy górę swowola bierze, czego z niemalem żaler  
 aszem słuchac nam przechodzi, wydane tedy są za roskazaniem  
 aszym kancelarij naszej uniwersaly, aby sie ci ludzie swowolni  
 torży ani od nas, ani od hetmanow naszych, iako mamy sprawę  
 adnych listow przypowiednych nie mają, ale temere po koroni  
 agantur, s tych gromad zarazem sie roziachali, niazdow, zdzierstw  
 upieństwa y wszystkich ynszych zbrodni zaniechali; w czem ieże  
 ie stawia nieposłusznemi, napisac kazalismy do wielmożneg  
 anclerża y Hetmana Coronnego, acz teraz dla yncursy Tatarskie  
 dleglego, aby, uspokoiwszy te tam sciane od poganstwa, z woy

skiem naszym na tę zdzierce nastąpili, złączywszy z iasnie wielmożnym Kasztellanem Krakowskim, y iako Ukrainnych starostw dzierżawcą, w czym też dalismy do niego pisanie nasze, żądamy także y upominamy uprzejmose y wiernosc waszę, abyscie dla wolności powołaniu szlacheckiemu własnych, dla bezpiecznego w domach swoich z żonami y potomstwem przemieszkivania, dla swobodnego mairności własnych używania, tę y im podobne swowolniki, ktori żadnego od nas zaciągu, ani od rzeczy pospolitey nie mają, do gromady sie skupiwsi, kiedy prawo, ktorым покой domowy obwarowany iest u nich za nie niesą, kiedy dostoiestwo nasze mało co sobie poważaią, znosili y one od karkow swoich odrzucili, y z gromad rosproszili, przykładem obywatelow kraiow Wołynskich, co nietylko wdzięcznie od uprzejmoscy y wiernosci waszey przymiemy, ale y pochwalimy; Czem zawrzecie uprzejmose y wiernosc wasza na potomne czasy do podobney swewolney drogi ochotę. Dan w Warszawie. Dnia dwadziestego wtorego miesiąca Maia, roku tysiąc szesceset osmnastego. Panowania naszego (Polskiego) tridziestego pierwszego, a Szwedskiego dwudziestego piątego roku. У того универсалу печать канцелярии меншее коронная есть притиснена, а подпись руки Его Королевское Милости въ тые слова: Sigismundus rex, а подпись руки писарское: Petrus Gembicki. Што все про память до книгъ замку Его Королевское Милости Житомиръского есть записаво.

*Книга городская Кіевская въ Житомиръ, 1617 года,  
листъ 1014.*

Жалоба Папи Галшки Лозчиное на Яроша Суму, Полковника людей свовольныхъ, собранныхъ будто-бы для войска Королеви Владислава, въ томъ, что онъ, съ отрядомъ своимъ напалъ на маегиность Рожевъ, мѣщанъ ограбилъ, потопилъ и поранилъ, замокъ взявши, военные запасы, въ немъ бывшіе, позабиралъ. 16 Августа 25.

Року 1618, месеца Августа 25 дня.

На вряде Его Королевское Милости кгородскомъ, въ замѣ Житомирскомъ, передо мною, Яномъ Галчиновскимъ, подстѣ простиимъ Житомирскимъ, ставши очевисто шляхетный Петръ Жаровский, слуга урожоное ее милости паче Галшки Гулевичовны Стефановое Лозчиное, Маршалковое Мозырское, именованное, поожъ паче своее жалосие оповедалъ, и соленитеръ протестовалсе противко ниякому Ярошови Суме, Полковникови людей свовольныхъ, свовольныхъ, драпезцовъ и лупезцовъ, при наезде кквартирныхъ на маестности и дома шляхецкие, Андрея Волка, Себастьяна Кгрушецкого, Нечецкого, Волского, Суского, яко прищипаломъ, зо злого, непристойного и непобожного учинку на

жей описаного, также и противко всемъ тымъ наездникомъ,  
 которые при наезде квалтовномъ на маетность ее милости панес  
 Маршалковое, мисто Рожово были, а меновите: противко и  
 бидомъ двомъ, въ маетности пана Миколая Харлинского мещ-  
 кающимъ, яко принципаломъ и инымъ всемъ, которыхъ всихъ  
 имена. якие колвекъ ихъ назвиска, и напотомъ цале зоставують,  
 кдыжъ на сесь часъ такъ въ часе рыхломъ о именахъ, про-  
 звиска ихъ, выведатись не могло таковымъ способомъ, и о то,  
 никъ тогъ то, звышь менозавий, Ярошь Сума, подъ претек-  
 томъ якобы ити на службу Королевича Его Милости, до земли  
 Московское, полкъ людей немалый съ тыми своими компринци-  
 палми зобравши, хороговъ приватомъ своолне роспространши,  
 крае, тутешние места, села и волости шляхецкие и духовные  
 по розныхъ местцахъ ходечи, неприятелско -праве нустошаль  
 и плендроваль, а потомъ, дня дванадцатого месеца Августа,  
 року теперешнего, тисеча шесть сотъ осмнадцатого, въ день  
 светый неделный, выправивши впередъ передъ собою ржомо для  
 даня стаци чоловека килканадцать, давши имъ раду и информацию,  
 абы, такъ держачого на тотъ часъ тыхъ маетности, пана Веле-  
 рияна Хрушлинского, яко и подданныхъ, мещанъ тамошнихъ о  
 данье стаци, албо якого подарку умовляли, и тымъ людей забави-  
 ли. Чимъ бы снадь чатою, не одповедне и инсперате, сами вси они  
 бойци, до места впасти и вбигти могли; якожъ тые, впродъ  
 во ланые, такъ учнили, яко имъ они росказали, не даючи знаку  
 о зломъ и непристойномъ ихъ замысле, держачого, помененого  
 пана Хрушлинского и людей всихъ причинами вышь описаными  
 забавяли, и забавили; а овъдей о томъ и неведали, же тотъ

ума съ тими своими помочниками и зо всеимъ полкомъ, вгвалт  
 овне до места зближати, и моцно добыватись почали, яко  
 ному, въ томъ разе горячемъ, и меже люде (sic) убезпечени были  
 тнору дати немогли, окрощивши место съ килку сторовъ  
 о места се добывали, а добывшись, кромъ жадного милосердья  
 а боязнь Божую, на милость близнего, на срокгость права по  
 политого и винъ въ немъ, противко таковымъ вгвалтовникомъ  
 аездникомъ и лупежцомъ добръ и маетностей шляхецкихъ они  
 аные, ничего не огледаючись, людей подданныхъ тамошнихъ  
 о обороны се не маючихъ, тиранско и немилосердне сгреляли  
 или, секли, на смерть забияли, а утекаючихъ зъ места,  
 еце Здвигени, такъ музчизнъ, яко и белыхъ головъ и малыхъ  
 етокъ много и безъ личу потопили, потомъ маетности ихъ  
 шелякие: кони быдло, овци, свини, въ дому и на полю бу  
 учие, также речи рухомые: сукманы и хусты музские и бо  
 оголовские, ценязи готовые и иные вшелякие побрали и по  
 упили, надто и въ замочокъ впадши, оный зо всее маетност  
 акъ того держачого, о што одъ него особливая протестацы  
 уть чинена, яко и некоторую маетность ее милости нане Мар  
 алковое, способомъ луну забрали и злунили, и тамъ въ замк  
 оловека килка на смерть забияли, стрелбы ее милости нане  
 аршалковое: мушкетовъницъ шесть, гаковницъ пять, мушко  
 овъ сорокъ, пороху каменей осмъ, олову каменей чотыри  
 оштовало тое все пятасть золотыхъ Полскихъ, то все то  
 акъ маетность подданныхъ держачого, яко и ее милости нане  
 аршалковое побравши, и полунивши, на майданъ на мест  
 волочивши, межи себе розшарпали, домъ ее милости шляхецки



правомъ посполитымъ обварованый, смертью забитыхъ окривили,  
 и все тое мисто спустошили, сплюндровали, и въ шивечь обер-  
 нули; такъ, ижъ южъ никгда направитись не можетъ, которая  
 маетность, у подданныхъ луномъ побраная, на реестрехъ кож-  
 дого подданого есть списана, и часу права на позвехъ будетъ  
 менована, а при томъ сплюндрованю тое маетности места Ро-  
 жова, подданныхъ тамошнихъ, душъ невинныхъ на смерть забито:  
 Федоренка, Васка, Отрешона, Рейка, Вивника, Кузминыхъ сыновъ  
 двоихъ, Самсона Возного, Яна Николаевского; въ воде, утека-  
 ючи, потонулы: Белко Павловичъ, грабаровъ сынъ, дѣвчинка  
 малая; прранены: войтови тамшесму уху правое оттято, Федо-  
 рови руку оттято, Харкови руку утято, Васкови также руку  
 утято, Онацкови руку утято, Коваловому сыну руку утято.  
 Федка Шевца округне поранено, Данила Макарца поранено шко-  
 дливе. О которое таковое злупене, сплюндроване и звищене  
 маетности тое, места Рожова позабияне душъ невинныхъ, съ-  
 тыми вышъ меноваными разбойниками, яко и зъ ихъ помочни-  
 ками, где бы колвекъ, о которомъ толко доведатись могла.  
 ее милость пани Маршалковая, правомъ чинить не занехаеть,  
 просечи, абы тая протестация, именемъ ее милости учиненая,  
 была до книгъ принята и записана; которая есть записана.

*Книга городская Кіевская въ Житомирѣ, 1617 года  
 листъ 1204.*

Приказъ Гетмана Конашевича Козакамъ, запрещающій и обижать монастырь Кіевскій Святаго Николы. 1619. Мая 13.

Петръ Конашевичъ, Гетманъ, зъ рыцарствомъ войска Королевское милости Запорожского.

Хомѣ Стасенку, Богдану и Оношкови добраго здоровья. Его Милость Господинъ Отець Игуменъ монастыра Николы Святаго Кіевского укаряжалъсе перець нами, же вы свовольно кгрунты монастыра того на Савни, южь отъ часу немалого отшедши, подданныхъ монастырскихъ порозгапявши, кгрунты и себе привлащали, и пожитки себе чыпите, а монастырь укрываете; про то мы вамъ розказуемъ: абы людемъ духовнымъ и дому Божому ущербку у пожиткахъ ихъ не чипечи, алыгымъ Хрестияномъ, съ которыхъ бы они пожитокъ мѣли, кгрунтехъ монастырскихъ селитисе допуцали, а о себе пр

мышляли, албо тежъ чымъ колвекъ зъ кгрунтовъ тыхъ контен  
говали. И того постерегами, жебы нимъ болшей доуки от  
не ихъ (sic) не было. А съ тымъ васъ Господу Богу поручаю.  
Съ Терехтемирова. 13 мая, року 1619.

*Подлинникъ сообщенъ Комиссiи Святѣйшимъ  
Синодомъ.*

---

## LXXIII.

Письмо неизвѣстнаго лица къ Козакамъ Запорожскимъ, представляющее имъ опасности, которымъ подвергается Рѣчь-посполитая, по причинѣ ихъ набѣговъ на Турцію и совѣтующее имъ отправляться на Московскую войну къ Королевичу Владиславу если они не въ состояніи жить мирно (\*).

Panowie mołocizi Zaporosczi! zdrowia dobrego od Pan  
Boga zicze wam.

Widziecie iusz y sami na oko, do iakich trudnosci przychodzi y przyszła iusz Rzecz pospolita, z waszei przycziny, że panstwa Czesarza Tureczkiego naiezdzacze, za tem to idzie, że Tatarowie naieżdżają y pustoszą panstwa coronne, aby się był Perska nieziawiła, wszitkie syły swe obroczyłby był then smok okrutny na oieczizne naszą, ktorem syłom, choc wielkie y mocne panstwa, żadne do tego czasu niewytrzymało. Przeto tedi dla

---

(\*) Такъ какъ въ письмѣ этомъ упоминается походъ въ Москву Королевича Владислава, разореніе Татарами Покутья и Волыни и угрожающая за тѣмъ опасность отъ Турокъ, т. е. событія, случившіяся 1618 г., то и письмо это должно отнести къ 1618 или 1619 годамъ. Число и подпись не сохранились въ подлинникѣ.

waszych marnych zdobyczi, słusznali tho, zeby się miała Rzecz  
 pospolita w tak ciężką y niebezpieczną woine zawodzić, iest  
 w was czi baczenia krwi naszej, sami u siebie możecie uwa  
 zicz. Napominamy was tedi, abyście takowych przyczyn niedawałi  
 poganstwu, ktorych mscząc się poganie, iusz spustoszili wszitki  
 prawie panstwa Ukrainne: swiezo tak obfity Wołinski kraj, Pokucie  
 a wyli niezaniechacie tych chadziek (sic) na morze, snaczniesz  
 y srossze niebezpieczeństwo obaliecie na Rzecz pospolitą. Wię  
 my, że Jego Krolewska Mość Pan nasz miłoseziwy wydał co  
 misią, y powierzył to ludziom niektorym zaezmem, comisarzon  
 swoim, żeby o sposobie ziczia waszego, iakobyscie mieli na  
 Zaporozu o czem zatrzymacz, gdzisz Zaporozie nigdi niebyło y  
 niebędzie bez ludzi, iedno w rzędzie i nakazem, nisli iako the  
 as trzeba tam bydz, o zoldzie y o odziezy, o ziwności roz  
 mysli Jego Krolewska Miłosc dla tych, ktorzi tam będą mieli  
 na zwykłych mieszczach przemieszkiwacz, a raczey rozeydzenie  
 się s tich kup, a słuchajcie Jego Krolewskej Mości Pana na  
 zego miłoseziwego y wszytkiej Rzeczy pospolitey. Nie ziczemy  
 ego, y niemyslemy o tem, żeby nam miało przychodzić do iakiego  
 wami gomonu, nie chcemy rozlewacz krwi waszey, kto chce  
 bydz posłuszen woley y rozkazaniu Krola Jego M y wszytkiej  
 Rzeczy pospolitey, y zachowacz się wedle tego iako Jego Kro  
 lewska Mość rozkazowacz raczi, niech zdrow mieszka w mia  
 tach i miasteczkach pod posłuszeństwem starszych, abo panow.  
 esliby tesz kto się tak swowolny znalazł, żeby niecheział Krola  
 ego Mości y Rzeczy pospolitey bydz posłuszen, niech ze nam  
 a pokoi, niech sobie gdzie indziej idzie s panstw Rzeczy po

spolitey naszej, a gdzie indziei szuka sobie chleba, wszak teraz  
 iest do Moskwy ocaziia, lepiei iest tam się Krolewiczowi Jego  
 Mosci zastugowacz, niżli tu s poganami się draznicz, pacts y  
 przimierze postanowione, ktore corona ma z niemi gwałczecz  
 Czo, żeby kto z was miał o tem myslicz, swowolnie w panstwach  
 Rzeczy pospolitey nad wolą, nad zakaz Krola Jego mosci y Rzeczy  
 pospolitey zicz, to czierpieno żadną miarą bydz nie moze, ieden  
 Bog iest na niebie, ieden niasnieiszi Krul Pan nasz w coronie,  
 inszi oprocz niego nie będzie rządził. Opowiadamy się tedi, iesliby  
 się ktorzi raczi nalezli, ktorziby takiegoosz swowolenstwa zaczinacz  
 chczeli, roskazania Krola Jego Mosci y Rzeczy pospolitey niestu-  
 chali, miał żeby nam iedno przeciwko takowem, iako nieprziia-  
 cziółom oyczizny, na zgubę, na skazę, na wynisczenie takowych  
 powstaacz. I powtore prosimy y napominamy was, żebyście  
 uwaziwszy u siebie tho pisanie ..... a them więczey,  
 ezo na them wszitkiey Rzeczy pospolitey nalezi, żebyście się s  
 ych kup rozesli, a wolej y roskazaniu Krola Jego Mosci Pana  
 naszego miłosciwego posłusni byli.

Jego Mość pan Hetman coronny za roskazaniem Krola Jego M.  
 dzie y sam w Kiiowski krai, żeby, wedlug zleczenia y roska-  
 zania Krola Jego Mosci, Ukraine w porządek wprawił, przeto tedi  
 chezycyzie Jego M. pana Hetmana powazicz, ktori osobe Jego  
 Krolewskie Mosci na siebie ponosi.

*Изъ Заславскаго Архива Глязя Сангушки.*

## LXXIV.

Условія, на которыхъ Митрополитъ Іовъ Борецкій и Гетманъ Олиферъ Голубъ, передають Львовскому Брацтву, какъ душеприказчики Гетмана Конашевича, отказанный послѣднимъ, въ польско-Львовскаго Брацтва, капиталъ. 1622. іюня 24.

Я, Іовъ Борецкій, милостию Божиею Митрополитъ Киевский, Галицкий и всея Росія, (sic) весполь и Олиферъ Остаповичъ Голубъ, Гетманъ зо всѣмъ товариствомъ войска Его Королевской милости Запорозского.

Вѣдомо чинимъ кому то палякати можетъ, нивѣшнего напотомъ будучого вѣку людемъ, ижъ мы: Іовъ Борецкій, милостию Божиею Архиепископъ, Митрополитъ Киевский, Галицкий и всея Росии весполь изъ паномъ Олиферомъ, Гетманомъ и всѣмъ рыцертвомъ войска Его Королевское милости Запорозского: за волю Бога вседержителя, въ року теперь идучомъ, тисеча шесть сотъ двадцать второмъ, месеца априля пятого дня, отъ вечное памяти и славы несмертельное годно Гетмана войска Его Королевское милости Запорозского, муи Христьянскихъ цюгъ и милостинъ полного, пана Петра Конашевича Сагайдачного, при доброй памяти, и здоровомъ умыслѣ

въ хоробе его будучи обраны отъ него самого жонѣ и повинѣ-  
 нымъ его опекунами и всею худобы и маетности ведле уподобаня  
 остатнее воли его, которую въ духовницы остатнымъ теста-  
 ментомъ запечатовалъ и спорядити велѣлъ, шафарми и вѣрными  
 еснозиторми тысячей полторы золотыхъ, которыхъ онъ на школу  
 братства Львовского, на науку и на цвичене дѣтокъ Христіян-  
 скихъ, при церкви Успения Пресвятыя Богородицы, на выхо-  
 ванье бакаларовъ учоныхъ лектовалъ, и вѣчвыми лѣты, на по-  
 итокъ ихъ офѣровалъ, таковымъ способомъ пазомъ братнямъ  
 братства церковного храма Успения Пресвятыя Богородицы, въ  
 мѣсте Львовѣ, якъ намъ повѣрено и полецено, повѣрасмъ и  
 овѣрилисмо, полецаемъ и полецылисмо, по нимъ самыхъ и по  
 ихъ потомкахъ, братняхъ братства реченого, непрерывными часы  
 мѣсти то хотячи, абы зъ тыхъ по тори тисечи золотыхъ, на  
 индей рокъ, на выхованье учоного майстра, въ Греческомъ  
 выку бѣглого, церкви Божой и дѣткамъ Христіянскимъ пароду  
 російскому потребного, золотыхъ полтора ста пожитку прирастати  
 могло, и то нигде индей, тылко на науку, оборочано было.  
 тые полторы тисечи золотыхъ, абы николи не убывали, ани  
 уменьшали. Зъ чого ихъ милость панове братия, отъ початку  
 ое фундацыи вашею, отъ року тисеча шесть сотъ двадцать  
 того, месеца юня двадцать четвертого дня, отъ дня Рожде-  
 ства Святого славного Пророка и Предтечи Іоанна, за zesлаьемъ  
 гь мене, любь отъ потомка моего, Митрополита Православного  
 ивѣвского и отъ насъ Гетмана и потомка моего и всего ри-  
 перства войска Его Королевское милости Запорозского посла-  
 ка, мають и повинни будуть за всѣ, хотъ на долшия дѣта,



зъ приростку на каждый рокъ, зъ росходу на учителей школныхъ зъ полторусеть золотыхъ, рахунокъ пристойный и личбчинити; а тую головную суму: полтори тисечи золотыхъ, нмѣсцу и въ пожитку певномъ презъ вѣры годное свѣдоцтво пцало указати. Абы тая фундацыя того, всякое чти и паметвѣчное. годного мужа, пана Петра Коцашевича Сагайдачного зъ заслугъ всего рыцертва, войска Его Королевское милост Запорозского, черезъ мене, Иова Борецкого, Митрополита Православнаго Кіевского учинѣвая, на школу, албо рачей на двадаскаловъ, за чимъ бы въ школе той братской всегодне, не прерване наука трвати могла, вѣчными и потомными часы починала ани уставала, обовезуючи въ томъ помененыхъ братий братства церковнаго Львовского, если бы въ томъ значного старанья чинитъ не хотѣли; я зъ части моее духовничое, митрополитанское страшнымъ Христа Бога моего именемъ и грознымъ и справедливымъ, неублаганымъ на недбалыхъ злыхъ дѣлателей председжителя судомъ, а зъ части войска Его Королевской Милости Запорозского, еслбы якое недбалство около наукъ по ихъ милостяхъ панахъ братияхъ, которого часу пошляковано, и пристойне показано было, кромъ всякого позву и переводу равного, шкодою и зарукою другихъ таковыхъ полтори тисечи золотыхъ, которыхъ они, заплативши и до тое сумы приложивши, южъ совитый отъ трохъ тисечей пожитокъ, трыста золотыхъ до школы, што годъ, чинити повинни будутъ, наимней неотступаючи отъ повинности своее; въ чомъ и повторе, еслибы режъ недбалство въ оныхъ найдовалось, а пилности около школныхъ наукъ пристойне показатись не мѣло, знову, въ со-

витость всѣхъ трехъ тисечей, до шести тисечей золотыхъ шкоды, въ ровне совитый на кождый рокъ шесть сотъ золотыхъ прыробокъ и въ неотречную около школы наукъ учтивыхъ, пинность, подпадати мають, и повинни будутъ; и такъ кромѣ вкое вымовы, сами собою, худобою зъ потомками во всѣ томные вѣки, всѣ братия братства церковного, храма Пречистой Богородицы, Леополите около помноженья учтивыхъ наукъ, школъ братской, въ мѣсте Льове старатись, працовати и прмысль вшелякий чинити, подъ вышъ описаною облигациями и кондыциями, яко спасение свое и народу, и дѣтокъ своихъ и Церкви Христовы помноженье милуючи, вѣчно и неотмѣннесполь и зъ нами мають и повинни будутъ; и на томъ, твѣчную войска Его Королевское милости Запорозского фундаціонукгрунтовавши, и тымъ братиямъ, братства церковного Львовского въ руки подавши, тую помененую суму полтори тисязолотыхъ, черезъ посланниковъ умоцованыхъ ихъ милостей братю братства Львовскаго, пана Григоря Рушновича Романовича и пана Павла Михайловича уистивши, при печати нашей митрополеской, руками своими подписуемъ. Въ монастыри Михайловскомъ, церкве золот-верхое, въ Києве, дня 24 июня мѣсеца 1622 року отъ Христа, а отъ створеня свѣта 7130, индиктильятаго. Іовъ Борсцкій митрополитъ Киевскій, рукою власною т. р. (МП). Олиферъ Остаповичъ Голубъ, гетманъ войска Его Королевской милости Запорозского съ товариши (МП). Леронъ писарь.

*Актъ, сообщенный Коммиссии Діонисіемъ Зубрицкимъ, изъ Архива Львовскаго Брацтва*

## LXXV.

Королевскій приповедный листъ, выданный Ротмистру Яну Бокіеви Печихвостскому, поручающій ему наwerben роту Козаковъ въ службу Королевскую 1622. Юля 25.

Рокъ тисеча шестсотъ двадцать второго, месеца Августъ  
одинадцатого дня.

На вряде вгородскомъ, въ замку Его Королевское Милости Луцкомъ, передо мною, Яномъ Козаковичомъ, буркграбимъ при  
яглымъ и намесникомъ подстароства Луцкого, ставъши оче  
висто урожоный Его Милость, панъ Янъ Бокый Печихвостский,  
Ротмистръ Его Королевское Милости, для вписаня въ книги  
внешнше вгородские Луцкіе, подалъ перъ облятамъ листъ  
Его Королевское Милости приповедный, съ подыисомъ руки  
Короля Его Милости и съ печатью притисненою коронною  
менное канцелярии, помененому Его Милости, пану Бокіеви,  
на затагненъе роты козцкое коней стъ, даный, о чомъ тотъ  
листъ приповедный ширей светчлгъ, прозечи, абы принять и  
о книгъ внешншихъ уписать былъ, а такъ я, врядь, тотъ

листъ Его Королевское Милости, для вписанья до книгъ при  
 муючи, читаломъ, и такъ се въ себе, писмомъ Полскимъ пи  
 санный, маеть: Zygmunt trzeci z łaski Bożey Król Polski, Wielki  
 Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudskie, Inflan  
 skie y Szwedzky, Gotsky, Wandalski dziedziczny Król. Urodzo  
 nemu Janowi Bokiiowi Pieczyhwoskiemu, wiernie nam miłem  
 łaskę naszą Królewską. Urodzony, wiernie nam miły! Chcąc, dla  
 wszelakich na rzecz pospolitą przypadkow, woysko w służbie za  
 trzymac, a maiąc dobrze zaleconą chęć y ochotę wiernosci twe  
 do służb naszych y rzeczy pospolitey, więc y biegłość w dzieł  
 rycerskim, przypowiadamy wiernosci twey służbę tym listem na  
 szym, rotę kozacką na koni sto, naznaczając żołdu: na każdego  
towarzysza po dwadziestu złotych, a na kuchnię wiernosci twe  
 taką płaco, iako moi rotmistrze kozaccy brać będą, a czas służb  
 tak wiernosci twey, iako y towarzystwu wiernosci twey poczyna  
 sie ma od podpisu, przed pisarzem polnym albo namiesnikiem  
 iego uczynionego, ktoremu imiona y przezwiska wszystkiego to  
 warzystwa oddac, a ten list przypowiedny, podług ustawy prze  
 szłego seymu, w blizkim tego mieysca grodzie, gdzie tę rotę  
 zbierac będziesz, acticowac wiernosc twoja powinien będziesz  
 Przestrzeżesz y tego wiernosc twoja, abys tę rotę, z ludzi cwi  
 czonych, y iako najwięcey w służbie przed tym bywałych, spo  
 sobił, żeby każdy towarzysz y pacholik iego miał kon dobry  
 w ryszunek woienny, porządnemu kozakowi należący, mianowicie  
 troygiem strzelby dobrze był opatrzony, y w takim porządku  
 żeby sie s tą rotą na czas y mieysce, które od starszego od na  
 naznaczonego ukazane będzie, stawil, a potym, gdzie potrzeb

rzeczy pospolitey ukaże, pędkoscią y posłuszenstwem popisował  
 sie; w ciągnieniu y stanowiskach ludzi nie uciążaiąc, staciey y  
 nnych podatkow nie wyciągaiąc, ani sie na leżach bawiaąc, wo  
 wszystkim tak sie pospołu s towarzystwem zachowywał, iako po-  
 winnosc dobrego żołnierza miec chce, y constitutia o porządku  
 żołnierskim uczyniona niesie, w czym wszystkim, nie wątpiemy,  
 że wiernosc twoia, maiąc przed oczyma sławę dobrą y powi-  
 nosc rycerską, a buntow sie wszelakich strzegąc, tak sie czułos-  
 cią, skromnoscią, meżtwem, posłuszenstwem y pędkoscią na te-  
 raznieyszey służbie rzeczy pospolitey popisować bedziesz, pospołu  
 s towarzystwem swym, iako bys na sławę dobrą y łaskę naszą  
 zarobił, którą w podawaiących sie okazjach y wiernosc twoia y  
 towarzystwo wiernosci twoiey znac będzie Dan w Warszawie, dnia  
 dwudziestego Piątego, miesiąca lipca, roku Panskiego MDCXXII  
 panowania królestw naszych: Polskiego XXXV, a Szwedskiego  
 XXVIII roku. У того листу Его Королевское Милости печат  
 притисненая меньшое канцелярьи, а подпись рукъ Его Ко-  
 ролевское Милости и писарьское тыми словы: Sigismundus rex  
 Petrus Gębicky Secretarius Regni. Который же то листъ, за по-  
 даньемъ и прозбою помененое особы, а за приняьемъ моимъ  
 урядовымъ увесъ, съ початку, ажъ до конца, до книгъ гродскихъ  
 Луцкихъ есть уписанъ.

*Книга гродская Луцкая, 1622 года, № 21, листъ  
 683 на оборотъ.*

Рѣшеніе Люблинскаго Трибунала, осуждающее на инфамію Козаковъ Жилинскаго и Деружинскаго, за то, что они, съ помощію другихъ Козаковъ, напали на домъ шляхтича Германа Трипольскаго, имущество его разграбили и слугу его, взявши въ плѣнъ, истязаньями принудили сдѣлать ложныя показанія на своего господина, на основаніи которыхъ они оклеветали послѣдняго въ Кіевскомъ градскомъ судѣ, и потомъ, позванные въ Трибуналъ на означенный срокъ въ судъ не явились. 1624. Іюля 31.

Року тиссча шесть сотъ двадцать четвертого, мѣсяца Іюля тридцать первого дня.

Передъ судъ нинешній, головный, трибуналскій, Коронный, Любелскій приточилася справа, зъ реестру судового, за приво-  
даньемъ Возного, Станислава Румбля, межи урожонымъ паномъ  
Германомъ Федоровичомъ Трипольскимъ, поводомъ, а шляхетъ-  
скими Михайломъ Жилинскимъ и Федоромъ Деружинскимъ, Ко-  
заками войска Запорозского, позванными, за позвомъ головнымъ  
трибуналскимъ, одъ повода по позваныхъ, на терминъ тепереш-  
него Воеводства Кіевскаго выданнымъ; tedy, постановивъшис

очевисто у суду поведѣ, самъ позваныхъ, презъ Возьного вышше-  
 менованого, по три дни трикротъ, ку праву привольвать давалъ,  
 которые, ижъ се не отозвали и до права не становили, теды  
 оныхъ, яко несталыхъ, права посполитого непослушъныхъ и  
 еспрствъныхъ, мекванъй поведѣ, зъ допущеня судового, на унаде  
 въ зыску речы, въ позъве менованое и въ вине инфамии, зт  
 полнымъ однакъ тое справе арешътомъ до звычайное години, vzdalъ  
 на позовъ, который такъ се въ себе маеть: Жыггимонтъ третій,  
 Божю Милостю Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Ру-  
 ской, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Шведскій,  
 Готскій, Вандаляскій дедичный Король, вамъ Михайлу Жилин-  
 скому и Федору Деружинскому, яко се сами зовете, Козакомъ  
 войска Запорозского, зъ особъ и зо всьихъ добръ вашихъ, ле-  
 качихъ и рухомыхъ, приказуемо, абысте передъ судомъ нашимъ  
 головнымъ, трибунальскимъ, короннымъ, любелскимъ въ Люблине,  
 въ тотъ часъ, кгда справы Воеводства Киевьского, порядкомъ  
 инъшихъ коронныхъ воеводствъ, въ року теперешнемъ, тисеча  
 шестъ сотъ двадцать четвертомъ, припадуть, и на ратушу лю-  
 белскомъ сужаны и отъправованы будутъ, и тая справа, зъ ре-  
 естру судового, припадетъ и приволана будетъ, сами обличьне  
 и завите стали, на жалобу и правный поступокъ урожоного Гер-  
 мана Федоровича Трипольского skuteczne усправедливили, который  
 прихиялючыся до конституцій сеймовыхъ, о збытечныхъ и сво-  
 волныхъ жолнерахъ и о инныхъ вшелякихъ своволныхъ купакъ  
 людей уфаленыхъ, на верность вашу жалуеть, и симъ позвонт  
 позываеть о то, ижъ вы, зневажаючы зверхность нашу и право  
 посполитое и ничого не дбаючи на вины правъные, на такихъ

свовольныхъ описаные, взрушаючи покой посполитый, которымъ  
 каждый чловекъ есть обьварованный, въ дому своемъ, року не  
 давно прошьлого, тисеча шесть сотъ двадцать третего, мѣсяцѣ  
 Октебра деветнадцатого дня, зобравъшы и способивъшы верностъ  
 ваша людей люзныхъ, Козаковъ свовольныхъ, зъ Стаекъ и зъ  
 Ржищева, зъ Обухова и съ Трыполя до петисотъ чоловика, имени  
 и назвиски вамъ добре зънаемыхъ, зъ оружьемъ розмаитымъ  
 до войны належачимъ, зъ мушькеты. съ пулгаки, зъ осчины  
 зъ шаблями, съ чеканами, съ которыми въсами нашъли ест  
 мощно квалтомъ на домъ власный поводовъ, у маетьности его  
 въ местечку Трыполю будучый, тамже, заставшы повода убез  
 печоного, напредъ бунтъ и окрикъ страшливый, неприятельскій  
 учынивъшы, словы шкарадными, обелживъшы, взять и утопити  
 порываючисе, безъ даня жадное слущьное причины, а потомъ  
 занехавъшы самого повода, до челяди и слугъ его скочывъшы  
 которые видечы быть такій квалтъ, розно розбеглисе, толко одинъ  
 нелядникъ поводовъ, шляхтичъ уцтивый Петръ Соловицкій при  
 немъ, яко пану своемъ zostалъ, уфаючи цале невинности своей,  
 которого вы, принципалове, Михайло Жылинскій и Федоръ Де  
 ружинскій, невинне поймавъшы съ тыми всими помочъниками  
 своими, тутъ же, передъ очыма папа его, а повода теперешьного,  
 чеканами и обухами збивъшы и обелживъшы окрутъне и нелю  
 достиве, звежавъшы стричькомъ, зъ собою повели, и, мало на  
 томъ маючи, ты Михайло Жылинскій взялесъ его въ домъ свой,  
 тамъ же, маючи его, себе по воли замъкнувъшы у цивницу,  
 зъ земли будучой, паствилесе падъ нимъ, муки розные ему за  
 маючи, свечами и огънемъ, железомъ распаленымъ палечы, а



притомъ указуючы: видишь, же твой панъ тоби тутъ ничего не  
поможеть, хочешъ ли тыхъ мукъ збыть, а волностей нашихъ  
козацкихъ ужывать, призвай же се до злодейства, жесмо тебе  
на той роботѣ поймали, и пана своего поволай, жесь то зъ ро-  
казазя его учинилъ, и ему вѣсе отдавалъ; а мы тебе за то-  
вариша приймемъ, же тоби панъ твой ничего не въчинить,  
который то Соловицкій, зъ мукъ великихъ, яко его научили,  
якогда што блюзнилъ, сподеваючысе за то мукъ збыть и живѣ  
остать, тамже, его приведшы до Киева, передъ урядомъ вгород-  
скимъ мѣстцкимъ, тоежь сознавать казали; а потомъ и на кве-  
стии зъ декрету урядового вишали и заразъ одтяли и пустили  
яко се обещали, и тыми вѣсими злыми, фортельными, поступ-  
ками своими, повода невинного шкарадне обелжывъши, зѣлое  
славы набавили, и до книгъ вгородскихъ киевскихъ и мѣстц-  
скихъ шкарадне намалевавъшы, а за тымъ мощно вгвалтомъ на  
домъ его нашедъшы, домъ и вѣсю маетьность его злупили, и  
подданныхъ его, кони, быдло вѣсе забрали и злупили, на десеть  
мѣсечей золотыхъ полскихъ, о чомъ протестация и объдукъция  
возныхъ шырѣй сведчатъ, а такъ поводъ, велце укривжоный,  
шарпаный, обелжоный и ошкаражоный одъ васъ Михайле Жи-  
винскій и Федоре Дружинскій, хочечы то зъ себе правне  
спести, а за тотъ вашъ зѣлый и словолный поступокъ, винѣ  
правныхъ позыскати, до которыхъ на васъ показаня и ростяг-  
неня на горлахъ вашихъ и до зънесеня тыхъ всихъ калумній,  
поводъ тымъ позвомъ позываетъ васъ и припозываетъ, яко то  
все вамъ на пришълломъ термине, шырѣй словъне и доводы правн-  
ными оказано, и уобяснено будетъ, которого термицу, абысто

пилповали и правъне одповедали. Писанъ у Києве, року тисеча  
 шесть сотъ двадцать четвертого, мѣсяца Марца осмого дня  
 которого вданя и въпозваные будучы, о године звыклой до арешту  
 тое справы, презъ тогожь Возного прыволювани, не арештовали  
 и арештовати нехотели, а проречоный поводъ долшого поступьку  
 правъного, въ той справе домовялсе на позваныхъ, про то судъ  
 винештній, головъный, трибуналскій, за нестанемъ позваныхъ  
 а за понартъемъ и правъными поступьками стороны поводное,  
 прихилияючись въ томъ до права посполитого, въ далшомъ тое  
 справы поступьку, въ способъ зыску, калумнію презъ позваныхъ  
 неслушъне въ невинности поводное до актъ кгородскихъ и актъ  
 местскихъ Киевъскихъ вънесеню, судъ винештній кассуетъ и  
 въ нивечъ оборочаетъ, которая то калумнія поводови ани его  
 гонорови жаднымъ способомъ, у вшелякого права суду и уряду  
 и на вшелякомъ инъшомъ мѣстѣцу инкодити не маеть и пере  
 шкодою жадною справъ его бути не можетъ, часы вечными  
 моцью декрету винешнего. А, ижъ се позваные важыли поводомъ  
 цляхъгича поцтгивого, таковою своею калумниною неслушъною до  
 книгъ инкросовати и уцтгивость оного зелжити, теды судъ ви  
 нештній, за таковой ихъ выступокъ, вины правъные, то ести  
 горловые на позваныхъ въсказуетъ и присужаетъ, а, ижъ се по  
 званые до караня на горле не становили, теды судъ винештній на  
 нихъ вину инфамии въсказуетъ, и до публикации тое инфамии по  
 водови Возного трибуналского, при суде будучого, шляхетного  
 Станислава Румля прыдаеть, который то Возный, съ придаия и  
 росказаня суду винешнего, тую инфамию на позваныхъ, тугт  
 на ратушу любелскою, при бытности велю людей зацнхъ.

зъ розныхъ воеводствъ згромажонныхъ, у суду справъ своихъ  
 пилнующихъ, голосомъ вынеслымъ объволасть и публиковать  
 приведечы то въсимъ до ведомости, абы съ преречеными по  
 званными: Михайломъ Жилинскимъ и Федоромъ Деружинскимъ,  
 яко инфамированными и правомъ перекопаными, жадного сполу  
 ни объцованя не мели, рады и помочы имъ ни въ чомъ не до  
 авали, въ домахъ и маетьностяхъ своихъ не переховывали,  
 але се зъ ними, яко цти одсужонными, со въсемъ водле сро  
 кности правъное заховали, подъ винами, въ праве посполитомъ  
 описаными, о чомъ тотъ Возный, ижъ тую инфамию на позва  
 ныхъ объволасть и публиковать, передъ судомъ внешнимъ оче  
 висто ставъшы, реляцію свою учынилъ и созналъ, по кото  
 ромъ то объволаю и публикованю на позваныхъ оное впы  
 инфамии, судъ внешный головный, трибуналскій тую справу,  
 на мощю екъзекуцію, то есть для выконанъя на нихъ въсего  
 поустуъку правъного, до уряду кгородского Киевъского и инъ  
 ныхъ вшелякихъ урядовъ, где бы одно позваные бытомъ пе  
 ремышъкивали и пристигънение были, отъсылаеть, который то  
 урядъ кгородскій Киевъскій и иншый вшелякій, за реквизиранемъ  
 сторопы поводовое и оказанъемъ декрету внешънего, екъзекуцію  
 skutечъную, мощъную и неотвологъную на добрахъ вшелякихъ,  
 сечахъ и рухомыхъ, и на власныхъ особахъ ихъ учынити и вы  
 конати маеть и будетъ повищенъ подъ винами, въ праве поспо  
 литомъ описаными, што въсе для памяти до книгъ головныхъ  
 трибуналскихъ есть записано.

*Книга Главнаго Трибунала Люблинскаго, Воевод  
 ства Киевскаго. 1624 года, № 12 стр. 1823.*

## LXXVII.

Сознаніе Возного о томъ, что онъ позвалъ въ судъ Геліяша Булгака и помощниковъ его, слугъ Епископа Луцкаго, напавшихъ и ограбившихъ въ предъидущемъ году съ свовольною купою имѣнія Князей Козиковъ. 1625. Апрѣля 5.

Року тисеча шесть сотъ двадцать пятого, месеца Апріля пятого дня.

На рочкахъ судовыхъ кгородскихъ Володимерскихъ, месеца Марца двадцать сегого дня, въ року теперешнемъ, вышъ менованомъ припалыхъ, и судитисе початыхъ, передъ нами Самуелемъ Туробойскимъ, подъстаростимъ, а Адамомъ Соколяницкимъ, судьею, урядниками судовыми, кгородскими, Володимерскими, становъши очевисто шляхетный Федоръ Мойсеевичъ Возный земскій генералъ воеводства Волыньского, урядови нынешнему добре знаемый, для записанья до книгъ нынешнихъ кгородскихъ Володимерскихъ явне и доброволне зозналъ, якъ року прошлого, тисеча шесть сотъ двадцать четвертого, месеца Декабря деветнадцатого дня, за придашемъ урядовымъ,

маючи при собе шляхту, шляхетныхъ паповъ: Юрѣя Чаръновскаго, а Владыслава Светицькаго, сторону людей добрыхъ, со до нижей медованое речи и справы, для болшого се сведенства и вери ужитыхъ и приспособбляемыхъ, на справе и потре урожоныхъ ихъ милостей: Кнежъны Баръбари съ Порицька, Кнегини Анъдреевое Козечиное и Князей Вацьлава и Петра, братрожноое, Князей Козековъ, дидичовъ и держачихъ маестности села Замличъ, будучи за жаданьемъ и реквизициею ихъ милостей до превелебного въ Паву Богу Его Милости, пана и отца Ермьяша Почаповъскаго, зъ ласки Божое Екзархи, Епископа Луцкаго и Острозскаго, до маестности Его Милости села и двора Фалимичъ, тутъ въ повете Володимерскомъ лежачого, ездил и тамъ въ томъ дворе Фалимицькомъ, самого Его Милости отца Епископа очевисто заставиши, у него урожоного пана Гляша Булъгака, яко се быти удавалъ, яко свовольного, купив розные оружьемъ уаръмовапыне, правомъ посполитымъ заказаны по добрахъ шляхецькихъ приватне водячого принцыпала, шляхетныхъ Федора Суету, Ивана Держановскаго, Ивана Зюковскаго, Ивана Ломейковича, Бартломея Яроцкого, Клима Остповича, Дацка Кудиповича, Грицька Красуцькаго, яко помощникозъ менованого Булгака, неоселыхъ и безъ службы, своволь въ купе, правомъ посполитымъ забороненой передъ тымъ, на тотъ часъ при Его Милости Отцу Епископе Луцкомъ бывающихъ се, и перемешкиваючихъ и очевисте при Его Милости Отцу Епископе подъ тотъ часъ, вышей менованый, будучихъ до росправы зъ ними презъ ихъ милость Кнегиню Козечиную и Князей Козековъ за квалтовное и свовольное черезъ менов

ныхъ особъ зъ немалую купю людей арматныхъ, коньныхъ и пешныхъ, бубьнами, хоругвями въ року прошломъ, тисеча шестисотъ двадцать четвертомъ, месеца Листопада четвертого дня, съ понеделъву на восторокъ въ ноци, праве въ первоспы на мастьность ихъ милости село Замличи нападненте и подданныхъ въ той мастьности мешкающихъ, побитие, посеченіе и пошарпаніе и розныхъ речей имъ зъ гумець, коморъ и скринь, способомъ праве пеприятельскиъ побраніе и пошарпаніе, моцько уряду своего возновъского, урядовне въ десяти тисечахъ золотыхъ Полскихъ арестовалъ и припоручилъ, который арестъ и припорученіе таковое Его Милость, Отець Епископъ, поведаячи же то все суть слуги его, добровольне принялъ, а онъ, возный, таковое принятіе менованого аресту, шляхтою, при немъ наготъ часъ будучю, вышей менованою, осветчивши, зъ тамътоля прочъ одъехалъ и таковую реляцію заразомъ до книгъ зознати былъ готовъ, але же его въ томъ сторона заразъ зознаніе оное не реклировала, а потомъ засъ за хоробою своею, до того ходуючи черезъ неделъ кокопаццатъ, прийти не моглъ, ажъ допоро, пришедши трохи до леншого здоровья, то все, такъ-власне и повтаре правдиве быти признавши, просилъ, абы его таковое чевистое и добровольное зознаніе принято и до книгъ нишешнихъ записано было. Которое есть принято и записано.

*Книга городская Владимірская, 1625 года, № 26,  
листъ 543.*

## LXXVIII.

Условія сдѣлки, заключенной на урочищѣ Медвежьихъ Лозахъ между Козаками съ одной, Короннымъ Гетманомъ Конецпольскимъ и другими Польскими Коммисарами съ другой стороны. При этомъ прилагается присяга, къ которой приведены были Козаки на урочищѣ Куруковѣ. 1625. Ноября 6.

Мы: Stanisław na Koniecpolu Koniecpolski, Sendomirski, Herman Polny Coronny, Wileński, Barski, Kowelski; Tomasz na Zamosciu Zamoyski, Kijowski, Knyszynski; Jan z Turowa Daniłowiczowski, Ziem Ruskich, Buzki, Korsunski, Czechryński — Wojewodowie: Hawriło Hoski, Kijowski; Maciey Lesniowski, Bełski, Kaniowski, Rakiborski; Marcin Kazanowski, Halicki, Bohusławski — Kasztellanie: Stanisław z Potoka Potocki, Podolski; Stephan Niemiericki, Kijowski — Podkomorzowie: Jakob Sobieski, Krasnostawski; Alexander Bałaban, Trembowelski, Rohatyński; Adam Kalinowski, Braclawski, Winnicki; Konstanty Korybut Wiszniowiecki; Jerzy Ostroga Zasławski — Xiążęta; Janusz Tyszkiewicz; Mikołaj z Potoka Potocki, Wojewodzie Braclawski; Tomasz Skliński, Zygliwelski; Teodor Jelec, Chorąży; Filon Strybel, Czesnik Kijowski; Jan Bielecki Starostowie: od Jego Królewskiej Mosci y Rzpltey, d

wprawienia w przystoyny porządek Woyska Zaporozskiego y opowiedzenia im Woley J. K. M. y Rzpltey, Commissarze znaczeni.

Oznaymuiemy: iż, Czyniąc dosyć poruczeniu Rzeczy posłitey y powinności, ktorośmy na się wzieni, szukaliśmy wszystkich sposobow, ktore nam czas y occasia podawała, aby się było tencyey y potrzebie Rzpltey jako naybardziej dogodzić mogło z iak naymnieyszym Rzpltey zawodem y krwie rozlaniem. Do czego z miłości Naszey y wiary powinney ku Rzpltey nie tylko pragnęliśmy ale y odwagi zdrowia nie żalowaliśmy, y, za Bożą pomoc y zgodą nas wszystkich, do takiego rządu y posłuszeństwa Woysko J. K. M. Zaporozskie przywiedliśmy.

### N A Y W P R Z O D.

Iż Naybardziej Rzpltą obchodziło y obchodzić słuszenie obchodzenie ich z Panstw Rzpltey na Morze, nad wyraźny zażalenie Rzpltey, także zbrodnie w Miastach JKMsici popełnione. Też przez szablę za nastąpieniem Woyska Coronnego, znacznie pokarane: tym, ktorych szczęście y wola Boża od tey karni osłoniła, iż y ostatek krwie swoiey, przy ktorey Rzplta ich stawiała, na odwagę y usługę Rzpltey ofiarują y obowiązują, imieniem J. K. M. y Rzpltey odpuszczamy: tak że ani tym, ktorzy w służbie J. K. M. zostaną, ani tym, ktorzy do obywatelstwa swego według woli J. K. M. wrocą się spokojnie, szkoda to na potym niema; byle ieno Starostom y Urzędom swym potym powinne poszanowanie y posłuszeństwo oddawali, y w za



jurisdictionie, pożytki, y urzędy się nie wdawali. Widząc przyt  
 rzecz przystoyną, aby woysko Zaporozkie, z Poddanych J. K.  
 zebrane będąc, głowę albo Starszego, iako dawnych czasów  
 wało, z ramienia J. K. M. albo Ich Mmć Panow Hetmanów Kor  
 nych, za wiadomością JKMcii miewało: tedy, mając moc od J. K.  
 y Rzpltey sobie zleconą Jasnie Wielmoznemu JM. Panu Woiew  
 dzie Sędomirskiemu Hetmanowi Polnemu Koronnemu etc; za w  
 domością nas wszystkich, za obraniem ich z poszrodka ich  
 samych, podał im za Starszego Pana Michała Doroszenka; y  
 potem tylko temu Starszemu, ktorego J. K. M. y następują  
 Krolowie Polscy, Panowie nasi, przez Hetmanow Koronnych z p  
 szrodka ich że samych obranego, podawać będą, posłuszni by  
 mają. A jeżeliby powinności swoiey dosyć nie czynił, tedy skar  
 nań przed J. K. Mcią y Hetmany Koronnemi przelożyć, y o  
 szego z pośzrodku ich podanie, pokornie prosić mają. Toż y  
 zeysciu każdego Starszego uczynić będą powinni. Jeżeliby iedn  
 w wielkiej odległości woysko było od J. K. M. y Hetmanow  
 Koronnych, tedy mogą obrać po smierci między sobą, Starsze  
 dla zatrzymania rządu Woyskowego; do tego czasu, aż im K. J.  
 przez Hetmana Koronnego, z poszrodku ich obranego, poda. Prz  
 sięgę iako ten terazniejszy Starszy J. P. Hetmanowi, przy bytnos  
 Ich Mmć Panow Commissarzow, oddał, y inszy napotem będąc  
 takowąż, przed zesłaniami od Hetmanow Koronnych osobami, w  
 konać mają. Która jest temi słowy: *Ja, Michał Doroszenko*, prz  
 sięgam Panu Bogu wszechmogącemu, w Troicy S. jedynemu,  
 Nayiasnieyszemu Krolowi Polskiemu, Zygmuntowi trzeciemu y iego  
 Następcom y Rzpltey, Koronie Polskiej, na tem Urzędzie moi

do woley y łaski J. K. M. będąc, we wszystkim całą wiarę posłuszeństwo zachowywać będę, przestrzegając we wszystkie rozkazy J. K. M. y Rzpltey, hamując wszelakę swowolę y ni posłuszeństwo, a mianowicie: że ani sam, ani przez insze iak osoby, przeciwko Cessarzowi Tureckiemu, ziemią ani Morzem (oproc rozkazania J. K. M. y Rzpltey) chodzić ani wojować nie mam. Owszem, iesliby to chciał z woyska mnie zwierzonego lub k kolwiek inszy uczynić, a iabym o tym wiedział, tedy K. J. M. y Hetmanow Koronnych ostrzegać mam, y sam się przeciwko t kim stawić będę powinien. Na żadne też kupy ani Ochotnik ani tych wypisanych wołać y kupić bez woley J. K. M. y Rzpltey nie będę; y owszem takich karać według powinności swoiey powinien będę. Także też wszystkim Conditiom w naymnieyszym punkcie, ktore pismem na Niedzwiedzich Łozach od Ich Mmć P. Commissarzow są mianowane, ze wszystkim Towarzystwem moim będę dosyć czynił. A iż J. K. Mość dla lepszego porządku liczbie ich wiedzieć chce, y iako naywiększy plac zasłużonym woysku uczynić y do służb Rzpltey sposobniyszemi; zlecił t aby spisek porządny woyska wszystkiego, y wiele w którym mieście J. K. M. ma ich przemieszkiwać, był uczyniony; tedy, a tym łączney y sposobney w domach swych to uczynili, do czego nam łatwieysze srodki, niżbysię to tu, na tym mieyscu stać mogło, pokazali, od dnia 6 Listopada, aż do dnia 18 Grudnia w teraznieyszym Roku, wedle nowego Kalendarza, to iest, w sześciu niedzielach zupełnych, czas im naznaczamy, aby się wszyscy w liczbie szesciu tysięcy zawarli; spisawszy porządnie w Rejestra iako wiele w którym Starostwie mieszkać ich będzie, kt

Regestra lub J. M. P H. Koronnemu lub PP. Commissarzom  
 tey sprawy naznaczonym oddadzą, a z tamtąd do skarbu Coro  
 nego oddane, z skarbu zaś do PP. Starostow wymowane, a  
 potem każdemu Staroscie successive przy inwentarzach pood  
 wane będą. A tym, którzy zostaną wypisani, szkodzić to nie będ  
 y karać ich Podstarosćiowie nie mają, ze w woysku Zaporozsk  
 byli; którą liczbę sześć tysięcy woyska powagą J. K. M. y Rzplte  
 na każdą usługę Rzpltey zachowuiemy, y służbę Imieniem Rzplte  
 przypowiadamy, tak, iż liczba ta sześć tysięcy, którzy będą  
 Registrze wpisani, wszyscy ogułem y każdy z osobna wolno  
 y Praw od Królów Ich Mmci Polskich y od J. K. Mosci, szc  
 sliwie nam Panującego, nadanych, tak, iako przed tym zazywa  
 zazywać będą; także wolno im będzie zazywać przystoynego p  
 żywienia, iako: Handlow, Łowienia Ryb y zwierza; tym iedn  
 sposobem, aby żadney pożytkom Starościem nie czynili przeszkod  
 y jazow y uchodow, do Starostw zdawna należących, zaniecha

Na ktore woysko Żołdu dorocznego na Święto S. Illia R  
 skiego złotych, szesćdziesiąt tysięcy Polskich, które w Kijow  
 w miescie J. K. M. odbierać będą, a osobno, przychęcając  
 do służby J. K. M. y Rzpltey, iżby tym pilnie Urzędow y p  
 winności swoiey przestrzegali; Starszym jurgieltu takie naznaczam  
 Starszemu nad wszystkim woyskiem—złotych sześć set roczone  
 jurgieltu, a Oboznemu—złotych sto, Pisarzowi złotych sto, As  
 ułom dwom—po złotych 150. Asaułom Pułkownicym sześciom  
 po złotych 50. Pułkownikom szesciom—po złotych 100. Set  
 kom 60—po złotych 50, a Sędziemu woyskowemu—złotych 10  
 z tey liczby, szesciu tysięcy—po tysiącu, albo iako wiele JM.

Hetman, za wiadomością od Starszego ich, według czasu y okazji będzie rozumiał potrzebę. Na Nizie za porogami mieszkać y powinności zwykłe, w dawaniu wiadomości o nieprzyjacielu, broniąc mu przeprawy, zatrzymywaniu miejsca tam tego oddawać Rzpltey będą powinni. Ostatek zaś ich, za włością stojąc, a oznaymieniem Hetmanow Coronnych, do woyska Qwarcianego, albo gdzie potrzeba ukaże, na służbę Rzpltey, przestrzegając w uciążeniu wszelakiego uciążenia ludzkiego, będą zawsze przybywali. Jeżeliby się też samemu Starszemu trafiło odejść na Zaporożie, tedy, tu, na włości zostawic ma na swym miejscu człowieka dobrego y rozsądnego, któryby wszelakiego porządku a osobliwie ludziom ukrzywdzonym skuteczney y nie odwłoczney sprawiedliwości pilnie przestrzegał, a żeby się od nich nikomu krzywda nie działa, tedy nie mając się w żadne jurisdicție Zamkowe, Duchowne, ani Mieskie wdawać: sprawiedliwość zaś każdemu ukrzywdzonemu od nich, przez Atamana y Starszych ich, przy obecności Podstarościow, wedle Prawa opisanego Pospolitego czynioną wydziać ma; a sami między sobą sądzić się mają. Za morze ani nieprem, ani Żadnemi Panstwom Rzpltey przyległemi Rzekami, wchodzić nie mają, ani Pact z Cesarzem Tureckim rwać, ani lądem ani wodą żadney wojny z sąsiedzy Rzpltey, bez woli y rozkazania J. K. M. y Rzeltey wszczynać nie będą. Czołny Morskie teraz, zaraz, przy wyjazdach naszych popałą, y inszych, pod srogim karaniem, robić nie będą, ani Czołnow żadnych Morskich, ani lip spuszczać Dnieprzem, ani inszemi Rzekami nie będą, czego Starszy ich pod łaską J. K. M. y srogim Karaniem doglądać będą; Także Panowie Starostowie temu zabiegać y bronić mają.

W dobrach ziemskich, szlacheckich y duchownych, tym tylko  
 wolno mieszkać będzie, ktorzy będą Panom swym posłuszni, y  
 ktorych oni cierpiec zechcą, także chcemy mieć, aby żaden, kto  
 chce bydź Panu swemu posłuszny, daley 12 niedziel (od daty  
 tego pisania) w dobrach szlacheckich ani duchownych (nie był).  
 Kto si także, uchody, łączy, grunty, młyny, y insze dobra, ktore  
 mu po te czasy usurpowali nie słusznie, zarazem bez wszelkiej  
 wątki Starostom y Dzierżawcom y Panóm Dziedzicznym puścić  
 mają, na któreby prawa żadnego przed Pp. Commissarzami nie  
 kazali, ktorych do spisania woyska naznaczamy; a ktoby nie-  
 chciał bydź posłuszny Panu swemu, a zatem niemógł by też w  
 dobrach szlacheckich, dziedzicznych y duchownych mieszkać, tedy  
 przed wysciem tych dwunastu niedziel, wolno mu będzie domy  
 y rozrobek iego sprzedać takiemu człowiekowi, który by Panu  
 swemu powinność y poddaństwo zwykłe oddawał, osiewki iednak  
 w zimie y iare Starostowie y Panowie spokojnie im zebrać mają  
 pozwolic. A, żeby się woysko w żadne rzeczy sobie nienależne  
 nie wdawało, za wolą J. K. Mci y Rzpltey pilno to zachowywać  
 mają, aby się przymierza z żadnymi sąsiedzkiemi Panstwy za-  
 łączać, ani żadnych posłów od postronnych Pp. przyjmować, ani  
 przez posełstwa znosić, ani na służby Panow obcych nie wa-  
 żeli; inaczey musiała by ich Rzplta nie za wierne swe poddane,  
 ale za nieprzyjacioly mieć, ktorzy by sobie coś osobnego nad-  
 szesze Rzpltey członki przywłaszczali: y nie Commissarzami, (po-  
 nieważ by łaski J. K. M. y pracy ludzi zacnych y wielkich nie-  
 wdzięcznymi by się pokazali) ale iawną y ostrą surowością, bez  
 oszuczenia się z niemi dalszego, musieli by bydź pokarani. Także,

iż za pokazaniem powolności ich Rzpltey, przy znacznym upokorzeniu, nie tylko występki, przeciw Rzpltey popełnione, odpuszczamy; ale też, w wielu punktach łaskę im, Imieniem J. K. M. y Rzpltey, pokazujemy; tedy to sobie y wszystkiew Rzpltey wiarujemy, że, jeżeliby się nie wdzięcznymi tey łaski J. K. M. pokazali, a nie dotrzymali słowa y przysięgi swoiey, lub we wszystkich punktach, lub w którym kolwiek z nich, iak, prawa y wolności im nadane, iako Rzpltey nie posłusznym pomagać nie będą; tak, ani ta łaskawość nasza y odpuszczenie zbrodni, y co by się teraz gwoli niem uczyniło, żadney wagi mieć nie będzie y owszem, nie oglądając się na to Rzplta, iako przeciwko przestępcom wolej J. K. M., następować będzie. A iż te wszystkie Pacta y Conditie woysko Zaporozskie, poczuwając się w powolności swoiey, iako wierni J. K. M. y Rzpltey Poddani, przyjęły, że onym na potomne czasy dosyć czynić będą, przysięga potwierdzili; tedy na znak tego, pieczęć woyskową przycisnawszy kilka Starszych rękami swemi podpisali. Działo się na Niedzwiedzich Łozach die 6 miesiąca Listopada roku Pańskiego 1625.

## U K U R U K O W A.

A nadto nietylko Starszyna ale y czerń wszystka podniesionym głosem, w te słowa przysięgę oddali: My: Atamani, czerń wszystka, woysko J. K. M. P. N. M. Zaporozkie, wszyscy iestnostaynie, y każdy z nas z osobna, przysiegamy Panu Boższchemogącemu, w Troycy S. Jedynemu na tym, iż czyniąc dosłownie wolej y rozkazaniu J. K. M. P. N. M., od terazniejszego czasu

erność poddanstwa J. K. M. zachować, posłuszeństwo wszelakie  
 arszym naszym oddawać, na Morze z Dniepra nie chodzić, Państw  
 sarza Tureckiego nie naieźdzać, czołny wszystkie morskie po-  
 lić, przymierza z postronnemi Pany krom wiadomości J. K. M.  
 N. M. zawierać, y nie takowego, coby z obrazą Maiestatu  
 K. M. y Rzpltey bydz miało, czynić nie mamy. Owszem temu  
 zystkiemu, co dnia dzisieyszego z Ich Mm. Pp. Commissarzami  
 stanowiło się dosyć czynić mamy.

A do spisania ludzi woyska, y do rewidowania praw, z  
 szrodka: JM. P. Halickiego, JM. P. Podkomorzego Kiiowskiego,  
 . P. Chorążego, y JM. Pana Starostę Zygwolskiego użyliśmy.

*Актъ сообщенъ Комиссiи Гр. Свидзинскимъ изъ  
 принадлежавшаго ему Архива.*

---

Письмо Яковицкаго къ Мелешку, въ которомъ онъ жалуется на Лисовчиковъ, папавшихъ на его домъ, поранившихъ его при драку и потомъ отнявшихъ деньги у слуги, посланнаго имъ въ Любомлю за покупками, при чемъ онъ проситъ предостеречь Князя Козьму, которому Лисовчики угрожаютъ тоже нападеньемъ.  
626. Марта 2.

Року тисеча шесть сотъ двадцать шостого, месеца Марца шестого дня.

На вряде вгородскомъ, въ замку Его Королевское Милости Володимерскомъ, передо мною, Андреемъ Мисевскимъ, буркграфомъ замку Володимерского и книгами вписанными вгородскими и вгородскими, становши очевисто урожонный его милость, Князь Младавъ Козика, листъ одъ урожоного его милости пана Федора Яковицкаго, до урожоного его милости пана Александра Мелешка, въ речи въ немъ меновите написаной и выражонной, его милости отдаваючому, до справы его барзо потребной, датою зъ Бобичъ дня второго, месеца и року теперешнего, вышей на листе ме-



ованныхъ, рукою его милости пана Яковицкого власною увестъ  
 писанный и подписанный, для вписаня до книгъ внѣшнихъ кгрод-  
 кихъ Володимерскихъ, перъ облятамъ подаль, такъ се въ себе  
 яющій: Miłosciwy panie bracie! waszey miłosci opowiadam, iako  
 ąsiadowi: dnia onegdajszego, w sobotę, iuż ku wieczorowi pa-  
 owie Lisowczyki naiachali na wies y dom mój Thuropin: pan  
 Czaplinski, y pan iakis Jezerski, y pan Czarnacki, y pan Swier-  
 ski Mikołaj; tam mnie szukali, we dworze mysliwca mi ranili  
 y woznego mego, y chłopow trzech, a inszych barzo pobili. Y  
 ak chłopkowie spierwu rozumieli, że Tatarowie pod te trwogi  
 o hordy, o dwu kon, było ich wszystkich z czeladzią ich, do  
 dziesiątka; potym iuż kiedy rozpatrzyli y krykneli gwałtu, tamż  
 ch rozgromili y poimali byli dwu. Pan Czaplinski na zaiutrz, w  
 niedziele, iako wczora naiachał znowu na dom mój, tego iednego  
 odiał, a drugiego skrili byli do komory y tak go zatrzymali  
 ktoregom kazał wieść na urząd. Prosze, aby to moie sąiedzki  
 opowiedzenie przy pamiencie wasz mosc pana było, zalecam si  
 za tym pilno w łaskę wasz mosc pana. Z Babycz. Die secund  
 marcy, anno Domini tysiąc szesćset dwudziestego szostego. Was  
 mosc pana powolny sługa y brat Fedor Jakowicki. A to słysz  
 tento Czarnacki odpowiada na Kniazia Kozikę Waclawa, racz wasz  
 mosc dac znac Kniaziu Kozice, teraz oni są w Owadnie, y ter  
 to Czarnacki z dobyczą barzo wielką, co naszarpali po Polesiu  
 y że drudzi z nimi, powiadaia że ledwo chodzą, co pieniądze  
 maia siła; zaś teraz, iuż po napisaniu listu mego do wasz mos  
 pana, posyłałem do Lubomla na targ w poniedziałek, oni chłopow  
 moich nadybali, y pieniądze poodeymowali u boiarzyna mego c

był przystawem y pieniądze miał u siebie, złotych sto y piętna-  
 scie; y ón, ten sam ranny, ten boiarzyn moę w rękę, aż dziś  
 do mnie przybieg, a oni go w sobotę nadybali w drodze, y tam  
 go zakowali, a chłopow dwa związali, powiadali się Tatarami  
 На верху у того листу интитуляція тыми словы: Мему miłos-  
 ciwemu panu y bratu, iego mosci panu Alexandrowi Mieloszko-  
 należy do rąk. А, якъ я, Буркграбя, тотъ листъ, за поданемт  
 и прозбою вышъ менованого его милости подаваючого, принявши  
 спочатку увесъ ажъ до конца, такъ яко се въ себе маеть, на  
 писанный и поданный есть до книгъ нинешнихъ уписати есми  
 казалъ, и есть уписанъ.

*Книга гродская Владимірская, 1626 года, № 27,  
 листъ 95.*

---

Универсалъ Гетмана Конецпольскаго, пзвѣщающій шлях о новомъ возстаніи Козаковъ, и приглашающій ее вспомошествовать на войнѣ усильямъ войска Короннаго. 1630. Апрѣля 7.

Року тисеча шесть сотъ тридцатого, месеца Апріля дсятого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милост Луцкомъ, передо мною, Яномъ Козаковичомъ Прошицъкимъ буркграбимъ и наместникомъ подстароства Луцкого, поставившися очевисто уцтивый Макъсимъ, бояринъ вельможного е милости пана Станислава на Конецъполю Конечпольского, Воеводы Сеньдомирского, Гетъмана полного коронъного, Бузского Барского, Ковельского и пр. Старосты, для вписанъя до книгъ нинешнихъ кгородскихъ Луцкихъ подалъ перъ облятамъ универсалъ съ печатю и съ подписомъ руки его милости; а то стороны сваволенъства Козаковъ, до ихъ молостей пановъ обывателей Воеводства Волынского писанный, о чомъ тотъ универсалъ ширей въ себе маеть, просечи, абы принять и до книгъ

уписанъ былъ, который я, урядъ, для вписанья до книгъ при  
 нявъши, и возного до объволянъя того универсалу, шляхет  
 ного Яхима Присталовъского придавъши, читаломъ; и такъ с  
 въ себе, писмомъ Пояскимъ писанный, маеть: Stanisław na Ko  
 niecpolu Koniecpolsky, Woiewoda Sandomirsky, Hetman polny co  
 ronny, Bużsky, Barsky, Kowelsky etc. Starosta: Jasnie Wielmo  
 żnym, Wielmożnym ich mosciom, panom Senatorom, Dignitarzom  
 Urzędnikom y wszytkiemu rycerstwu Woiewodstwa Wołyńskiego  
 moym miłosciwym panom y braci, po zaleceniu służb moich  
 wiadomo czynie: Rozumiejąc, że iuż nie tajno iest wasz mosciom  
 moim miłosciwym panom, iako swawolenstwo Ukrainne, steskniew  
 szy sobie w porządku, przez commisią krwią oblania postano  
 wionym, rzuciliście wprzud na starszego, woysku Zaporozkiemu  
 od Jego Krolewskiej Mosci podanego, potym y na ynszych w wie  
 sze, w cnoce, w posłuszenstwie Jego Krolewskiej Mosci Kozak  
 row trwaiących, a nadto y na żołnierza Jego Krolewskiej Mosci,  
 w służbie będącego, nastempnie, y z nimi sie scierac poczyna  
 gwoli czemu, aby sie taka swawola pokarała, y dalszym inconi  
 entiom zabiezało, ruszam sie zaraz z woyskami tymi, khtore  
 do zadzie stanowiska swoje miały, przeto tedy wszech wasz mos  
 ciow, mych miłosciwych panow prosze, których ten požar nai  
 bliższy, y ktorzyscie dobrze przed tym tego chłopstwa swawoli do  
 nali, abyscie z ochoty swey do woyska Jego Krolewskiej Mosci,  
 en zapał, krwią chłopstwa tego gasic przybywali; nie wątpie,  
 e każdego z wasz mosciow nie tylko powinna ochota, ale y po  
 winnosc ku sobie łatwiey poruszy. Datt w Barze, siedmego dnia  
 aprila, tysiąc szesc set trzydziestego. У того универсалу печать

притисненая, а подпись руки его милости, пана Гетьмана в  
 тые слова: Stanisław Koniecpolsky (manu propria). Который ж  
 то универсалъ, абы тымъ прудъшей всихъ до ведомости дополь  
 одного Возному, вышъ менованому енералови, шляхетному Яхи  
 мови Присталовъскому объволати и публиковати росказалъ; ко  
 торый то Возный, чипечи досыть росказаню моему и съ по  
 винности уряду своего, тотъ универсалъ на местцахъ звыклыхъ  
 объволавъши и публиковавъши, и карты зъ него попереписо  
 вавши, на местцахъ звыклыхъ поприбывъши, о томъ правъ  
 диве релляцію свою, передо мною, урядомъ учинилъ и созналъ.  
 Которая релляция и тотъ универсалъ увесъ, съ початку ажъ  
 до коньца, до книгъ гродскихъ Луцкихъ есть уписанъ,

*Книга гродская Луцкая, 1630 года, № 33, листъ  
 361 на оборотъ.*

---

Универсалъ Ротмистра Лукаша Заленскаго къ солтысамъ и другимъ людямъ, подлежащимъ выбранецкой повинности, приказывающій имъ собраться въ полномъ вооруженіи и спѣшитьъ помощь Гетману противъ Козаковъ. 1630. Апрѣля 20.

Року тисеча шесть сотъ тридцатого, месеца Априля двѣдцать пятого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замъку Его Королевское Милости, передо мѣною, Андриемъ Мисевскимъ, буркграбимъ замъку Володимерьского и книгами нинешними кгородскими и ростинскими, становъши очевисто шляхетный панъ Янъ Ковский, для записаня до книгъ нинешнихъ кгородскихъ Володимерьскихъ подалъ листъ, албо универсалъ одъ его милосердья пана Лукаша Заленскаго, Ротмистра Его Королевское Милости, до пановъ Солтысовъ и инъшихъ обывателейъ Волынскихъ писанный, запрашаючи въ конъпанию, до обозу, противъ Козакомъ и ребелизантомъ ихъ, о чомъ тотъ универсалъ шире и достаточней въ себе маеть и опеваеть, который передо мѣною

буркграбимъ, на вряде положивши, просиль, вышь меновены панъ Ковальский, абы тотъ универсалъ его милости, пана Заленського до книгъ принять и увесь слово одъ слова уписаны былъ; а такъ я, буркграбий, тотъ универсалъ, для вписаны до книгъ приймуючи, передъ собою читати есмы казалъ, который, писмомъ Полскимъ писаны, такъ се въ себе маеть Panom Sołtysom y inszym wszystkim, ktorzy kolwiek tey powinności wybraneckiey, w Woiewodstwie Wołyńskim podlegli d wiadomosci przywiodszy, yż niebezpieczeństwo tak od nieprzyiaciela krzyża świętego, iako też y od swowolney czerni Kozackiey swizo rzecz pospolitą zaszło, gdzie iuż w przeszły wtorek iegomosc pan Hetman, wódz nasz, przeciwko tym rebelizantom kozackim, w części woyska, z Baru, na Ukrayne ruszył się, za czym proszę, abyscie s powinney swoiey powinności, do tey usługi Jego Krolewskiey Mosci y rzeczy pospolitey, nie omieszkowali, ym prędzey z dobrym y doswiadczonym rysztonkiem, skorco tylko pisanie was doydzie, spieszeli się, więc, ktorzyscie podlegli latom sędziwym, pilnie o to was proszę, żebyscie mi doswiadczonych, hożych w dziełach rycerskich pachółków, na tę usługę Jego Krolewskiey Mosci y rzeczy pospolitey wydawali, niezastaniając sie żadnemi ratiiami niesłusznemi. Barwa zwyczajna, błoczysta, petlice czerwone, więc dziesiątnicy delie czerwone, upany białe miec powinni, ynszych apparament, ktore służą do rzeczy woiennych, nie spominam, rozumiejąc, że we wszystkim tako ludzie rycerscy dosye tey powinności, ktorzyscie po wielerotne Jego Krolewskiey Mosci y rzeczy pospolitey oddawali, czynicie. Podszywka ma byc czerwona tak do deliey iako y do

żupanow; u dziesiątnikow zielona podszewka pod deliami czerwonymi. O' muszkiety porządne, sążeniste y o ynszy rynsztunek potsciwy, żebyscie mieli, y powtore was proszę; także dziesiątnicy bardy miec powinni. Na dzien Świętego Stanisława, to ies pro die octawa may, w Rohodle, żebyscie wszyscy stanęli, o th pilnie proszę y napominam; ia się sam we Lwowie nic nie bawią po iutrze do was wyjeżdżam, gdyż drugi uniwersał iego mosci pana Hetmana mię doszedł, abym do obozu iako nayprzedzej spieszył się. Ten list moy przesyłaycie Sołtysom ieden drugim ym przedzey, prosze. Za tym się oddaie przyiazni waszey. Dziakuję się we Lwowie, dwudziestego Kwietnia, anno Domini tysiąc szesseth trzydziestego. У того листу албо универсалу печать одна его милости пана Ротъмистрова и подпись рукъ въ тые слова: Łukasz Żałęsky, Rotmistrz Jego Krolewskiej Mosci. Который жъ по универсаль его милости пана Заленъского Лукаша, Ротъмистра Его Королевское Милости, за поданемъ и прозбою, вышней менованое особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ, весь слово одъ слова до книгъ гродскихъ Володимерскихъ есть уписанъ.

*Книга гродская Владимирская, 1650 года, № 32,  
листъ 836.*

---



## LXXXII.

Универсалъ Королевскій къ Урядникамъ земскимъ, городскимъ и местскимъ, приказывающій имъ схватить, гдѣ бы онъ ни оказался, нѣкоего Доброгоста Садовскаго, который, не смотря на секретныя указы, противъ него изданныя, съ 1615 года купы свовольныя составляетъ и съ ними общественное спокойствіе нарушаетъ. 1630  
Мая 18.

Року тисеча шесть сотъ тридцатого, месеца Мая двадцатого  
девятого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Милости Володимерскомъ, передо мною, Кгабриелемъ Иваницкимъ, подстаростимъ Володимерскимъ и книгами нынешними кгродскими старостинскими, становши очевисто урожоный его милость, пантъ Нвъ Вербовъскій, универсалъ одъ Его Королевское Милости, чина нашего милостивого, до всихъ вобецъ и кажъдого зъ особна кавалитаровъ, урядниковъ земскихъ, кгродскихъ и всихъ иныхъ стану шляхецкого людей, яко тежъ и урядовъ местцкихъ и шляхцкихъ, розказуючи всимъ енералитеръ, абы Доброгоста Садовскаго, на сейме чти одсужоного и публикованого, где

колвекъ бы се о немъ довели, противко нему се рушивши,  
 одного съ компаниею его лапали, и езекуцію зъ нихъ чипили,  
 дагою зъ Варшавы, дня осмнадцатого, месеца и року теперт  
 идучихъ, вышей на акте менованыхъ, писаный и о томъ всемъ  
 достаточней въ себе обмовляющий, для вписаня до книгъ ви-  
 шнихъ гродскихъ Володимерскихъ перъ облятамъ подалъ,  
 такъ ся въ себе мающий: Zygmunt III, z łaski Bożey Krol Pol-  
 ski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmu-  
 lskie, Inflanskie etc., a Szwedski, Gottsky, Wandalsky dzie-  
 liczny Krol. Wszem wobec y każdemu z osobna, a mianowicie  
 dignitarzom, urzędnikom ziemskim, grodzkim y wszystkim inszym  
 stanu szlacheckiego ludziom, iako też urzędom mieyskim wsze-  
 takim czyniemy wiadomo: Mamy te wiadomosci, yż nieiaki Do-  
 brogost Sadowsky, za pewne excessy swoje, na seymie walnym  
 Warszawskim, roku tysiąc szesc set piętnastego, cci odsądzony  
 y publicowany, nie dbając nic na surowosc prawną, potym iuz  
 maiełności szlacheckie, s kupami swawolnemi gwałtownie naiezd-  
 żał, o co na tym że uczynku пойманы y do więzienia за то  
 даны з него uszedł, który, iż nie pojedнокроć już на exequutia  
 surowosci prawney zarobiwszy, przecie iednak y на ten czas do  
 kup swawolnych sie udawszy, z onemi domy ludzi spokoinych  
 naiezdza, czem, iż sie pokoy pospolity wzrusza, rozkazujemy  
 urzędом поменионым, aby, gdzie kolwiek о нем sie dowiedzą  
 zazywszy k temu obywatelow kraiu tego, w ktorымby sie  
 on pokazał, przeciwko onemu sie ruszali, onego z com-  
 pania iego łapali, y iako urząd exequutia z него czynili,  
 o to staraіąc sie, iakoby ta swawola więcey sie nie sze-

żyła; więc, iesliby sie u ktorego z obywatelow panstw coron-  
 nych albo w miastach naszych schraniał sie, aby stronie requi-  
 ruiącej, bez wszelakich zwłok wydany był, a ten uniwersał nasz  
 aby w grodach publicowany, y do wiadomosci wszystkich przy-  
 wiedziony był, chcemy to miec po wiernosciach waszych. Dacie  
 w Warszawie dnia osmnastego miesiaca Maia, roku Panskiego  
 tysiąc szescset trydziestego, panowania krolewstw naszych: Pol-  
 skiego czterdziestego trzeciego, Szwedskiego trzydziestego siedmego  
 roku. У того универсалу печать коронная большое канцелярии прити  
 енная, а подпись рукъ теми словы: Sigismundus rex. Danie  
 zyski. А такъ я, подстаростий, тотъ универсаль, за поданемъ  
 вышъ менованого его милости подавающого, принявши, съ початку  
 весь ажъ до конца, такъ яко се въ себе маеть написаный и  
 поданый естъ, первой до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ  
 и иныхъ уписати, а потомъ заразомъ шляхетному Миколаеву  
 Закревскому, Возному земскому енералови воеводства Волынского  
 по местцахъ здавна звыклыхъ, водлугъ росказаня Его Королев-  
 ского Милости, обволати и публиковати заразомъ росказалемъ  
 которому такому росказаню моему и повинности своей возновъ-  
 кой менованый Возный, во всемъ досыть чинячи, выписовт  
 чотыри съ того универсалу, слово въ слово написанныхъ, и  
 печатью кгроду тутешнего запечатованныхъ, и рукою моею под-  
 писавыхъ, по местцахъ здавна звыклыхъ публичныхъ, по при-  
 вивавши оный на чотырохъ рогахъ рынку места тутешнего.  
 и приведечи то всемъ ихъ милостямъ паномъ обывателюмъ повету  
 тутешнего Володимерского до ведомости, голосомъ вынеслымъ  
 и всемъ людемъ вырозумнымъ, при бытности на тотъ часъ въ

бынку многу людей зацныхъ и посполитыхъ, обволасть и пу-  
 бликовалъ, и очевисто, на вряде передо мною и книгами ста-  
 новши, реляцію свою достаточную таковое публикації тог-  
 оуниверсалу, для записаня до книгъ нинешнихъ вгородскихъ Во-  
 лодимерскихъ, явне и доброволне учинивши, зозналъ; а я то  
 все для памяти на потомные часы, до книгъ нинешнихъ запи-  
 сати есми казалъ, и есть записано.

*Книга городская Владимірская, 1650 г., № 31,  
 листъ 149 на оборотъ.*

---

## LXXXIII.

Универсалъ Полковника Калиновского, оставленнаго Гетманомъ Конецпольскимъ для охраненія границъ отъ Татарь, объявляющій о томъ, что послѣдніе приближаются къ границамъ Речи Посполитой. 1630. Мая 21.

Року тысяча шестьсотъ тридцатого, месеца Мая тридцатого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милости Володимерскомъ, передо мною Анѣдреемъ Мисевскимъ, буркграфомъ замку Володимерского и книгами нынешними кгородскими старостинскими, становши очевисто шляхетный панъ Сымонтъ Русановъскій, универсалъ одъ велможного его милости пана Адама зъ Усятына Калиновского, Брацлавъского, Винъницкого Любецкого и Лоевского Старосты, Полковника войска Его Королевское Милости квартяного, до всихъ вобецъ и каждого зъ особна ихъ милостей, пановъ обывателевъ коронныхъ, датованъ зъ Нестервару, дня двадцать первого, месеца и року теперидучыхъ, вышшей на акте менованыхъ, писанный, для вписан

до книгъ пинелпнихъ кгородскихъ Володимерскихъ, подалъ, такъ  
 ся въ себе маючий: Adam z Usiatyna Kulinowsky, Braclawsky  
 Winnicky, Liubecki, Łoiowsky etc. Starosta, Pułkownik woysk  
 Jego Królewsky Mosci quarcianego. Wszem wobec y koźdemu  
 z osobna ich miłosciom, panom obywatelom koronnym, mym  
 miłosciwym panom y braci, po zaleceniu służb moich w łask  
 wasz mosciów, moich miłosciwych panow, do wiadomosci dono  
 szę: iż, za odiazdem Jasnie Wielmoźnego Jego Mosci pana Wo  
 ewody Sędomirskiego, mego miłosciwego pana, gwoli ugaszeniu  
 sweywoli y buntów kozackich, mając tu, z zlecenia iego mosci  
 poruczoną część woyska Jego Królewsky Mosci, pana naszego  
 miłosciwego, dla obrony od nieprzyziaciela krzyża świętego kraio  
 Ukrainnych, aby sie incursiom poganskim wstręt uczynić mógł  
 le mogę o zamysłach tego nieprzyziaciela dosięgam wiadomosci  
 akóż z różnych mieysc oney dosięgłem, iż Tatar kilkanasci  
 tysięcy, z Kryma; na pola Budzackie przyszli, zaczym, aby tym  
 pewnie wiedziec o nich któredy by się obrócić mieli, ponow  
 eszeze od swoich, ktorých tam mam, co godzina oczekiwaiąc  
 byście sie wasz mose na ostroźnose mieli, s powinności mey  
 od iego mosci na sie włożoney, przestrzegam, a za drugim  
 oznajmieniem, ktoby kolwiek z waszmosciow, mych miłosciwych  
 panow y braci, ochoczy był, dla sławy y obrony oyczyzny, na  
 oby y przysługi do Jego Królewsky Mosci, pana naszego mił  
 ościwego, do companiey, na czas y mieysce naznaczone, zapra  
 zam; gdyż, wziąwszy Pana Boga na pomoc, chciałbym tym za  
 myślom nieprzyziacielskim za wczasu zabiezec, ktore snadniey sie  
 eprimere conjunctis viribus mogą; z moimi przy tym służbami

oddawam sie w łaske waszmosci, mych miłosciwych panow u  
 oraci. Данъ w Nesterwarze, dwudziestego pierwszego May, roku  
 tysiąc szesc set trzydziestego. У того універсалу печать его  
 милости, пана Пулковникова притиснена одна, а подпись руки  
 четырьмя словы: Kalinowsky Braclawsky, Winnicku, Lubecki, Ło  
 owski Starosta (manu propria). А такъ я, буркграбя, тотъ уни  
 версаль за поданемъ и прозбою вышъ менованого, подаваючого  
 принявши, спочатку весь ажъ до коньца, такъ яко се въ соб  
 иаетъ написаный, поданый есть до книгъ нинешнихъ, кгород  
 скихъ Володимерскихъ, уписати еси казалъ, и есть уписанъ

*Книга городская Владимірская, 1630 г., листъ 152  
 на оборотъ.*

## LXXXIV.

Универсалъ Гетмана Конецпольскаго, извѣщающій объ успехахъ войска Короннаго, и приказывающій всемъ отдѣльнымъ отрядамъ соединиться съ главными силами, для того чтобы покончить войну съ Козаками. 1630. Мая 18.

Року тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Юния тридцатого дня.

До уряду и книгъ вивешънихъ кгородскихъ, Луцкихъ въ замокъ Его Королевское Милости Луцкій, до мене, Янъ Козаковича Прошицкаго, буркграбего и наместника подстаросты Луцкаго, пришедши очевисто урожоный панъ Кгрехгоръ Длуголенцкій, для вписаня до книгъ вивешънихъ кгородскихъ Луцкихъ подалъ перъ обялятамъ универсалъ вельможного Его Милости, пана Станислава на Конецъполю Конецъпольскаго, Воеводы Сеньдомирскаго, Гетмана полнаго короннаго, Бузко



е. Старосты съ печатю и съ подышесомъ руки его милости,  
 до ихъ милости пановъ людей стану рыцарского, въ службѣ  
 речи посполитой будучихъ, писанный, о чомъ тотъ универсалъ  
 ширей въ себе маеть, жадаючи, абы принять и до книгъ упи-  
 санъ былъ, которого я, врядъ принявши, читаломъ и такъ со-  
 бѣ себе, писемомъ Полскимъ маеть: Stanisław na Koniecpolu  
 Koniecpolsky Woiewoda Sandomirsky, Hetman polny coronny  
 Busky, Barsky, Kowelsky Starosta, wszecz wobec ich mosciow  
 w służbie rzeczy pospolitey będących, iako też z ochoty swojej  
 na terazniejszą usługę Jego Krolewskiej Mosci ydących, rycer-  
 twu wiadomo czynie: iż, niewątpiąc że wasz mosciow doszła  
 wiecie o progressach woiska Jego Krolewskiej Mosci, przeciwko  
 swowolenstwu Kozakow Zaporozskich, ktore, po kylku razow od-  
 miozszy niemłą kłeske, upamiętywac sie nie chce, przeto, ab  
 już ta sprawa skonczyc sie mogła, chorągwi w służbie rzeczy  
 pospolitey będących, Polskiego y cudzoziemskiego narodu, napo-  
 minam y roskazuie, inszych ich mosciow prosze, abyscie do wo-  
 iska Jego Krolewskiej Mosci, iako naipredzey, przybywali, z kto-  
 rym, gdy sie wasz mosc złączycie, rzetelnie sie to swowolenstw  
 uskromi. W obozie pod Pereiasławem, dnia osmnastego Mai  
 ysiąc szesc set trzydziestego. У того универсалу печать его  
 милости пана Гетмана и подишь руки теми словы: Stani. Ko-  
 niecpolsky. Который же то универсалъ, абы тымъ прудшей  
 сихъ до ведомости дошолъ, оного Возному енералови, шляхет-  
 ному Яхимови Присталовскому обволати и публиковати роска-  
 залемъ. Который Возный, за приданемъ урядовымъ и съ по-  
 мощности своее тотъ универсалъ объволашь, и оного, публи

ковавши и карты зъ него переписанные на местцахъ звыклыхъ  
поприбывши, о томъ, очевисто передо мною ставъши, реляцик  
свою учинилъ и созъналъ, которая и тотъ универсалъ увесь  
слово до слова, до книгъ гродскихъ Луцкихъ есть уписанъ

*Книга гродская Луцкая, 1630 г., № 33, листъ 728.*

(Тотъ же универсалъ внесенъ въ книгу гродскую Владимір  
скую 1630 года № 31, листъ 175 на оборотѣ).

---

Жалоба пана Андрея Павловскаго о томъ, что, во время вторженія Тараса въ Корсунь, бывшіе съ нимъ Козаки разбили его домъ. 1630. Сентября 11.

Року тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Сентября одиннадцатого дня.

На вряде Его Королевское Милости замьку Житомирскому передо мною, Яномъ Витинскимъ, подстаростимъ Житомирскимъ ставщи очевисто шляхетный Иванъ Яцковский, Возный енера восводства Киевского, именовъ урожного его милости пана Андрея Павловскаго, на тотъ часъ подстаростего Корсуньского обтежливе скаръжилъ и оповедалъсе, о то, ижъ въ року те решнемъ, тисеча шесть сотъ тридцатого, месеца Априля четвертого, кгда Тарасъ, вышедши зъ Запорожя зъ гармато и вихавши квалтовне въ место его королевское милости Корсунь, тамъ же припадши гуляйство, зъ нимъ зъ Запорожя прийдучее, до двора моего, съ которогомъ заледво самъ жолнирами зъ места выехалъ, въ которомъ такъ сребро, цы

рыштунки, фанты ..... розмаитое, кои и сзды и робочие, оное гултайство пошарпало, при которыхъ речахъ шкатулу мою взели, въ которой то гроши, яко тежъ справы розмаитые были, то есть: инътеръцизы, записы, квитацый, которое шкоды черезъ тое гултайство въ дому моемъ починены на тотъ часъ себе быти меную на кылкападцать тисечъ; о што я теда, именемъ его милости пана Павловского прошу, абы тая протестаця и оповедане его до книгъ принято и занисано было; што я, урядъ, до ведомости своее урядовое принявши, до книгъ записати казало, и естъ занисано.

*Книга городская Житомирская, 1630 г., листъ 761.*

---

Заявленіе Иваномъ Выговскимъ Привилегіи данной его пра-  
камъ на землю Скочковскую Сигизмундомъ I 1541, подтвержден-  
Сигизмундомъ Августомъ 1546 и Сигизмундомъ III 1611 го-  
также Листа Сигизмунда I къ Воеводѣ Кіевскому, Князю Андр  
Коширскому, приказывающаго ему дать Выговскимъ ввѣдъ въ э  
землю и листа увѣжчаго выданнаго имъ Воеводою. 1631. Мая

Року тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца М  
семого дня.

На рочькахъ судовыхъ кгородскихъ Луцкихъ, отъ дня два  
натъ четвертого месеца Апрѣля, въ року звышъ написаномъ  
припалыхъ, и судовне отправовать зачатыхъ, передъ намъ  
Княземъ Павломъ Друцкимъ Любецкимъ, Подъстаростимъ,  
Гелияшомъ Бронницкимъ, Судьею, вридиками судовыми кгр  
скими Луцкими, ставъши очевисто урожоный панъ Иванъ В  
говъскій, для записанья до книгъ нынешнихъ кгородскихъ Луц  
кихъ подалъ перъ облятамъ привилей Его Королевское Милост  
Жикгимонта Августа, на Выговъ наданный, съ печатью  
роною болшое канцелярии завесиствоу и съ подписомъ ру

Его Королевское Милости, паномъ Выговѣскимъ служащее, томъ тотъ привилей Его Королевское Милости ширей въ себе аеть, просечи, абы принять и до книгъ уписанъ былъ. Корого мы, судъ, для вписанья до книгъ приймующи, передобою читати казали есмо и такъ се въ себе писанный масть Кикгимонтъ третій, Божию милостю Король Полский, Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкый, Жомойтский, Инфлянтский и Шветский, Готский, Вандальский и Датский Король. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ обещъ и каждому зъ особна, кому то ведати належитъ, на решнимъ и нанотомъ будучимъ: покладали передъ нами шляхетные Яцько Григоревичъ, Алексьандеръ Ивановичъ, Игнатъ Яцько Семеновичи, Гордий, Иванъ Степановичи Выговские земляне наши земли Киевское листъ Короля Его Милости Кикгимоньта Августа, светое памяти вуй нашего, на землехъ Скочковскую, у Выгове, въ земли Киевской себе даной и подтверженье, также листъ Короля Его Милости писанный доеводы Киевского, жэбы ихъ въ тую землю Скочковскую не везалъ и листъ воеводы Киевского увязчий, имъ даный, въ тую землю Скочковскую, и били намъ чоломъ, абыхъмы на томъ тотъ листъ, подтверженье светое памяти Короля Его Милости Августа, вуй нашего, также и тые листы, вышей менишаные, подтвердили; которыхъ мы огледавъши, яко неподойзранныхъ правдивыхъ и слушныхъ симъ листомъ нашимъ подтверждаемъ, которые слово отъ слова такъ се въ себе мають: Жомойтский Кикгимонтъ Августъ Божию милостю Король Польский, Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Ма

воецъкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Овруцъкие: Григорий  
 Григорьевичъ и Иванъ, Семень, а Степанъ Лучичи, оповедали передъ  
 нами, ижъ Король Его Милость, панъ отецъ нашъ, на жадант  
 и причину Королевое Ее Милости, найвышшее Кнегини Бонь  
 пани матки наше, рачиль имъ дати землю пустовъскую в  
 повете Киевскомъ, узавши на йме Скочъковъскую, у Выгове  
 и казалъ имъ съ того служъбу земъскую служить, на штож  
 его милость и листъ свой имъ рачиль дати; который же он  
 листъ, данину Короля Его Милости, пана отца нашего передъ  
 нами покладали и поведили, ижъ они и теперь тую землю  
 въ рукахъ своимъ держать и намъ, господару съ того служат  
 и били намъ чоломъ, абыхъмо, водле листу Короля Его Ми  
 лости, пана отца нашего при той земли ихъ zostавили, и н  
 о дали имъ нашъ листъ, а такъ мы того листу Короля Ег  
 Милости, пана отца нашего огледавъши, казали его слово от  
 слова въ сесь нашъ листъ уписати, который жо такъ се у себ  
 насть: Жыггимонътъ, Божию милостию Король Полский, Вели  
 кий Князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазо  
 вецъкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Овруцъкие на йме  
 Григорьевичъ, а Иванъ, Семень, Степанъ, Кирикъ Лучичи и пове  
 дали передъ нами, ижъ ихъ пять братьовъ, а не мають се н  
 ому поживити и съ чого службы наше послужити, лечъ одн  
 а купли своей мешкають, а ветжо (sic) завъжъды и съ того  
 одлугъ можъности свое, служъбу земскую намъ служить  
 просили насъ, абыхъмо ласку нашу имъ вчинили, и дали им  
 землю пустовъскую въ повете Киевскомъ, узавши на йме  
 Скочъковъскую, у Выгове, которую передъ тымъ служебникт

ана Воеводы Киевскаго, Станиславъ Подолянинъ держалъ,  
 теперь она въ пусте естъ; о чемъ же и Королева наша  
 милость и Великая Кнегиня Бона пасъ у причине за ними ж  
 ала; ино мы зъ ласки наше, на причыву Короле: ое Ее М  
 ости и на чоломбите ихъ то вчинили: тую землю пустов  
 кую, Скочъковъскую, у Выгове, у повете Киевскомъ у за  
 тую (sic), зо вѣсимъ яко се здавна въ себе маеть, имъ есмо дал  
 мають они тую землю на себе держати и ее уживати, а сл  
 тьбу земскую съ того намъ служити, и на то дали есмо им  
 есъ нашъ листъ, до которого и печать нашу приложити ка  
 али. Писанъ у Вилни, подъ летъ Божого Нароженъя тисеч  
 ять сотъ сорокъ первого, месеца Августа двадцать четверты  
 ень, индикту четвертогонадъцать. Справа пана Михайлова, пи  
 ара. И, маючи есмо бачность и на тыхъ подданныхъ нашихъ  
 ко на людей Украинныхъ, зъ ласки наше, на чоломбите ихъ  
 о вчинили при той земли данине Короля Его Милости ихъ зо  
 ставуемъ, и то имъ тымъ листомъ нашимъ подтверждаемъ и  
 ечьность, мають они тую землю Скочъковъскую на себе дер  
 ати и ее вживати со вѣсимъ съ тымъ, яко се тая земл  
 давна въ себе маеть, а намъ зъ нее службу земскую служит  
 одле листу Короля Его Милости, пана отца нашего; и на т  
 али есмо имъ сесъ нашъ листъ зъ нашою печатю. Писанъ  
 илни, подъ летъ Божого Нароженъя, тисеча пять сотъ сорок  
 остого, месеца Юля десятый день, индикта четвертый. А в  
 ого листу печать господарская и подпись руки тыми словы  
 алериянь, писаръ. А другой листъ въ тые слова: Жык: имонт  
 ожию милостию Король Полский, Великий Князь Литовский



Русский, Прусский, Жомойтський, Мазовецький, и иныхъ Маршалку нашему, справцы воеводства Киевського, Князю Антону Михайловичу Коширскому: били намъ чоломъ тые бояре Овруцькие на йме Гришъко, а Ивацъ, Семенъ, Степанъ, Кирилъ Лучичи и поведили передъ нами, ижъ ихъ пять братовъ не мають се на чомъ поживитъ и съ чого службы нашей послужити, лечъ одно на купли своей мешъкають, а ветжо (sic) авъжды и съ того, водлугъ можности своее, службу земскую намъ служатъ, и просили насъ, абыхъмо ласку нашу имъ чинили и дали имъ землю пустошьскую, въ повете Киевскомъ, узавъши на йме Скоцьковъскую, у Выгове, которую передъ тымъ служебникъ пана Воеводы Киевського, Станиславъ Подолянинъ держалъ, а теперь она въ пустоше есть; о чомъ и Королева наша, Ее Милость и Великая Кнегиня Бонавентура насъ у причине за нами жадала; ино мы зъ ласки наше, на причину Королевое наше Ее Милости и на чоломбите ихъ тачинили, тую землю у Выгове, въ повете Киевскомъ, у завъшу о всимъ, яко се здавна въ себе маеть, имъ есмо дали, въ которое мають они службу земскую намъ служити. И ты бы томъ ведалъ и въ тую землю Скоцьковъскую увезане имъ, безъ кождого переводу, конечно, абы то инакъ не было писанъ у Вяли, подъ летъ Божого Нарожения тисеча пять сотъ и шестъ десятъ и шестъ, а воевода первый, месеца Аввгуста двадцать четвертый день и шестидикътъ чотырнадцатый. Которого листу печать господарская и подниевъ руки тыми словами: Михайло, писаръ. А третий листъ въ тые слова: Я, Князь Антдрей Михайловичъ Сантъко-Гушъковича Коширский, Маршалокъ Господаря, Короля Египетского

илости, справѣца Воеводства Киевскаго явпо чиню симъ мо  
 мь листомъ, што Государь, Король Его Милость рачиль ка  
 зати писати до мене, наместного слуги своего, яжъ Его Ми  
 лость, за причиноу Государини наше, Королевое Ее Милост  
 рачиль пожаловати дати землю пустовьскую, у повете Киевт  
 комъ, у завъшу, на йме Скочъковьскую, у Выгове слугам  
 своимъ господарскимъ, бояромъ Овруцкимъ: Гришъку, а Ивану  
 Семену, а Степану, а Кирику Лучичомъ. Которую земл  
 передъ тымъ держалъ служебникъ небожъчика пана Воевод  
 го милости Киевскаго, Подоляницъ; якожъ Государь, Корол  
 Его Милость рачиль казати писати до мене, абыхъ я тых  
 боярь Овруцкихъ, у тую землю увезалъ; и я на розказант  
 Его Милости Господарское, водле данины и листа господар  
 ского, въ тую землю Скочъковьскую, у Выгове Гришка Лу  
 чича и братю его, вышей менованую, увезалъ; и ва то дал  
 сми и сестъ, мой листъ увяжъчий, подъ моею печатю. Писан  
 в Киевѣ, Септябрь двадцать шостый день, индактъ петна  
 тый. А такъ мы, Король, прозбе, яко слушной, ласкаве с  
 рихляючи, листы вышей поменены, яко се въ себе маютт  
 и въ чомъ ихъ не уменьаючи, и овзшемъ въ своей моц  
 целости заховуючи, тымъ листомъ нашимъ оные тыле, и  
 право посполитое позволяеть, подтверждаемъ и умоцняемъ им  
 амымъ и потомкомъ ихъ на вечыные часы. А на большу  
 вердостъ тотъ листъ, подтверженъ наше, рукою нашою по  
 писавши, и печать нашу коронную до него притиснути сем  
 азали. Писанъ у Варшаве, на сейме валномъ коронномъ, лет  
 божого Нарожения тисеча шесть сотъ одъ надъцатого, месец

Октября двадцать шестого дня, а панования королевствъ нашихъ Польского двадцать четвертого, а Шведского осмнадцатого року того привилею Его Королевское Милости печать коронарнаго большого канцелярии завесистая, а подпись руки Его Королевское Милости и писарское тыми словы: Sigismundus rex. Florianus Meszko, Woysky Włodzimirsky, secr. у pisarz. Который же та привилей Его Королевское Милости, за поданьемъ и прозбоушышъ менованого папа Ивана Выговьского а за припятьемъ нашимъ судовымъ, увесъ, спочатку ажъ до конца, до книгъ городовскихъ Луцкихъ есть уписаць.

*Книга городская Луцкая, 1631 года, № 34, листы 677—680.*

Примѣчаніе: Вмѣстѣ съ этимъ Иванъ Выговскій заявилъ и вписалъ въ акты, въ ту же книгу подлинники: 1) Грамоты Сигизмунда Августа. Листъ 680. 2) Грамоты Сигизмунда I—Листъ 681. 3) Листа Сигизмунда I-го къ Воеводѣ Кіевскому, Князю Андрею Коширскому—Листъ 682. 4) Листа этого Воеводы, выданнаго Выговскимъ, —Листъ 683. Такъ какъ всѣ эти документы приводятся дословно въ предлагаемомъ актѣ, то повтореніе ихъ было бы лишнимъ.

## LXXXVII.

Упоминальный листъ Фридриха Пронскаго, Воеводы Киевскаго, къ Выговскимъ писанный, не позволяющій имъ обижать сосѣдскихъ Лучичей Выговскихъ. 1554. Мая 10.

Року тисеча шесть сотъ тридцать первого, месеца Мая седмого дня.

На рочькахъ судовыхъ кгородскихъ Луцъкихъ, одъ дня двадцать четвертого месеца Апрѣля, въ року звышъ написаномъ припалыхъ и судовне отпоровать зачатыхъ, передъ нами: Клеветемъ Павломъ Друцъкимъ Любецъкимъ, Подстаростимъ а Писаремъ Бронницъкимъ, Судьею, вриадниками судовыми кгородскими Луцъкими, становъши очевисто урожонный панъ Иванъ Выговскый, для записанья до книгъ внешнихъ кгородскихъ Луцъкихъ подалъ перъ облятамъ листъ упоминальный отъ злого, славное памети его милости, пана Фридриха Глебовича Пронскаго, Воеводы Киевскаго, Старосты Чернобылскаго съ печатью его милости, въ справе пановъ Выговскихъ съ такими словами писанный: я, Фридриха Глебовича Пронскаго, Во

оды Киевського, Старосты Чернобылскаго бояромъ повету Киевскаго: Федьку Петровичу и сыномъ его а Фалку Давидовичу братью Выговскимъ: жаловалъ мни служебникъ мой, наместникъ Заушський Грышкко Лучичъ съ братью своею, о томъ что тождь дей которую землю мають они зъ вами судеревную землю дей въ той земли имъ кривды и утиски въ забирали земель вашихъ и сеножателей, дерева бортного деланого и кривды делаете и по власному ихъ сеченю, подъ знамены ихъ, пчоломъ а себе держите и вживаете, а имъ въ томъ, яко власности земли ихъ, покою дать не хочете, и ко тому всюдей есте землю островы па себе подали и пописали, не оставуючи на нихъ ничего, водле обычая права; и просили мене, абыхъ я въ томъ томъ одъ васъ шкодовати не допустилъ и листъ мой до васъ томъ писати велелъ, про то навъпоминамъ и приказую вамъ абыхъбысте имъ въ той земли вашей, зъ ними посполитой покою дали и ни въ чомъ кривды не делали, то, што будете позабыли и позабирали, имъ поворочали и отдали и въ передъ кривды не делали, ижъ бы они себе въ томъ одъ васъ не шкодовали и мни черезъ тое не жаловали. Писанъ въ Яблочне отъ Божого нароженя тисеча пять сотъ петдесять четвертого мѣсеца Мая десятого дня. У того листу печать притиснена отъ дня. Который же то листъ за поданьемъ и прозбою вышъ мнованого пана Выговскаго, а за принятемъ нашимъ судовымъ весть слово въ слово до книгъ кгородскихъ Луцкихъ есть уписанъ

*Книга городская Луцкая, 1634 г., № 34, листъ 684*

# LXXXVIII.

Уступка нивы въ Выговѣ, сдѣланная Олешковичами Выговскимъ. 155.... Августа 12.

Року тисеча шесть сотъ тридцать первого, месеца Маевого дня.

На рочькахъ судовыхъ кгородскихъ Луцкихъ, отъ двенадцать четвертого, месеца Априля, въ року звышъ написаномъ припалыхъ и судовне отпировать зачатыхъ, передъ нами княземъ Павломъ Друцкимъ Любецкимъ, Подстаростимъ елиашомъ Бронницкимъ, Судьею, вриадниками судовыми кгородскими Луцкими, становъши очевисто урожоный панъ Иванъ Выговскый, для вписанья до книгъ винешънихъ кгородскихъ Луцкихъ подалъ перъ облятамъ листъ угоды межы урожонымъ паномъ Максимомъ и братею его Олешковичами, зъ одное, урожонымъ паномъ Грышкомъ Лучичомъ и братею его Выговскими, зъ другое стороны въ справе певъной, ниже вписаномъ листе вписаномъ, меновите выражоной учиненое и сп

аное съ печатями приятель ихъ зъбополюныхъ, о чемъ тотъ  
 истъ угоды ширей въ собѣ маеть, просечи, абы принять  
 о книгъ уписанъ былъ. Которого мы, судъ, для вписанья д  
 книгъ приймучи, передъ собою читати казали есмо, и такъ  
 е въ себе писаный маеть: я, Максимъ и зъ братею моею  
 Олешковичи, слуги господарски, повету Киевъского, Выговъсц  
 ызнаваемъ сами на себе, симъ нашимъ листомъ, кому будетъ  
 потреба того ведати, або, чтучи его, слышати, штожь на кото  
 омъ мистци, на ниве роспаши, земли Скочъковъское седил  
 тець нашъ пебожчикъ дворомъ, а такъ намъ Грышъко Лучич  
 зъ братею своею, о той ниве навъпоминалъ и листомъ его ми  
 лости, Воеводы Киевъского, подъ зарукою господарскою и вое  
 одскою не однокротъ, передъ людьми добрыми намъ заручаль  
 быхъмо съ тое нивы ихъ, дворъ нашъ знесли; и мы о томъ  
 ытали старыхъ отчичовъ своихъ: сусидъ Давыда, а Федька  
 ояръ Выговъскихъ и они поведили: ижъ то есть звычайная нив  
 Скочъковъская. Мы, ведле ихъ сознанья, тую ниву, на которо  
 ыль дворекъ нашъ, Грышъку и зъ братею его имъ есмо по  
 ступили, за деръжанья воеводства Киевъского его милости Княз  
 нуша Дубровицького; уже я, Максимъ и зъ братею моею  
 е маемъ некоторого дѣла къ той ниве мити; лечъ Грышъко  
 о своей доброй воли, озъле своего двора масть мни дати  
 де быхъ мелъ домъ поселити, а при томъ были и тому сви  
 омы ихъ милости земляне господарские: Хома Ланевичъ Иско  
 остинъский, Давыдъ а Федко Выговъцы, а Васылъ Миткевичъ  
 еленевичъ; а о приложенье печатей били есмо чоломъ пан  
 Василию Данилевичу Дидьку, а пану Степану Ланевичу. Ихъ

илость на наше чоломъбитѣ то вчинили и печати свое при  
жили къ сему нашему листу. Писанъ у Вовручому, месец  
августа дванадцатого дня, индикта второго. У того листу печате  
ритисенныхъ две. Который же то листъ угоды за подаемъ  
розбою вышъ менованого пана Выговъского, а за принятемъ  
нашимъ судовымъ увесъ, съ початъку ажъ до коньца, до книгъ  
городскихъ Луцъкихъ есть уписанъ.

*Книга городская Луцкая, 1631 года, № 34, листъ 685*

---



## LXXXIX.

Письмо Гетмана Ивана Петрыжицкаго къ Князю Острожскомъ въ которомъ Гетманъ проситъ у Князя заступничества и содѣянія послать, отправляемымъ войскомъ Запорожскимъ на сеймъ Конвокаційный, съ цѣлью домогаться расширенія вольностей Козацкихъ и обезпеченія Православнаго вѣроисповѣданія, на что они имѣютъ право, такъ какъ то и другое было имъ обѣщано покойнымъ Королемъ и не исполнено только по причинѣ его смерти 1632. Юня 9.

Oswiecone Xiążę, a Jasnie Wielmożny Panie  
Panie Nasz Miłosciwy!

Powolne zawsze służby swe Miłosciwey łasce Waszey Xiążęcey Mości naszego Miłosciwego pana, pilne zaleciwszy.

Z osirocenia spolnem zesciem s tego swiata Świętobliwej pamięci Krola, Pana Naszego, niewypowiedzianie żałośni być musimy. Bośmy się, według obietnic dawnych y świeżych, za krwaawe posługi swe, w poprawie wolności, w uspokoieniu religiey staaróżytney naszej Greekiey, ucontentowanymi zostać spodziewali, lecz, iż smierć obietnice tey wykonać nie dopuściła, Conwokati

a przyszłego, da Bog, Pana następuje, iako członek rzeczy po-  
 politey, gdyż icy zdrowie na sobie nosimy, gardła swe prze-  
 iwno każdego nieprzyjaciela, za całość oyczyzny kładąc, z głó-  
 em swym także towarzyszków swych: Pp. Ławrętego Paszkowskiego  
 Karasima Kozkę, Dorosza Kuckowicza, Fedora Pucha posyłamy  
 awszy onym w wielu proźbach y potrzebach swych doskonał  
 a instrukticy naukę, a iż W. X. M., Pan nasz miłościwy swo-  
 od, praw y wolności spolney iesteś strożem, zrozumiawszy  
 stney powieści pomienionych posłancow naszych, uniżenie W  
 . M., Pana naszego M. prosimy, zdrową radą y we wszystkim  
 oby ku dobremu nam należało, pomocą być raczył. Miłościw  
 askę uznawszy, W. X. M., Panu naszemu Mł. zasługować win  
 ostawamy, ktorey się my s powolnosciami swymi powtarzamy  
 Przyłuki 9 Juny, anno 1632.

W. X. Msci, Pana Naszego Miłościwego  
 uniżoni słudzy

(L. S.)

Iwan Petrzycki Starszy  
 z woyskiem rzeczy politey  
 z Zaporozskim.

*Изъ Заславскаго архива Князя Сангушки.*

## XC.

Письмо Гетмана Петрыжицкаго къ Князю Острожскому, которомъ онъ изъявляетъ надежду на содѣйствіе Князя Острожскаго относительно возстановленія правъ Православнаго духовенства, а также на милость новаго Короля, Владислава. При этомъ Гетманъ указываетъ на то обстоятельство, что безъ помощи стороны Короля, Козаки не видятъ исхода изъ своего горестнаго положенія и принуждены будутъ взяться за оружіе. 1632. Юль.

Jasnie Oswiecone Miłosciwe Xiążę Panie,  
Panie nasz Miłosciwy,

Naynizszy pokłon y wierne służby swe łasce Waszey Xiążęcy Mosci, Pana swego miłosciwego, iako naypilniey, zalecam

Inaczezy zaśmy (sic) nie rozumieli, że wrodzona ludzkość a Panski animusz, od postępков przezacney familiiey domu Xiążąt Ich Mości Ostrozskich, iako we wszytkiem, tak, osobliwie gdzie o sumnienie ydzie, Waszą Xiążęcą Mość odwodzic nie będzie, gdyż Świętey pamięci zeszli przodkowie Waszey Xiążęcy Mości niemal filarem abo fundamentem w tey cney coronie prawoy

wobodom y wolnościom obrońcami zostawali, tegoż się y p  
 Waszey Xiężęcey Mości spodziewaiąc, w tak utrapionym wiek  
 tarożytney religiey Greckiey, yle podczas terazniejszego osirocen  
 zeczy pospolitey, gdy napogodniejszy wszyscy się z Rusi po  
 odzili (sic), miłościwego starania przyłożyć zechcesz; iakoż  
 aród nasz Ruski tey biędzy y przesładowania więcey niecier  
 iał, gdyż widząc tak zbytnie utrapienie błahowiernych, oboieg  
 tanu duchownych y świeckich, przyszłoby nam zdrowia, chudo  
 utrat swych odżałowac, szrodki iednak do poratowania ni  
 patrując, iako wyrozumiewamy Ich M. Pp. obywatelow tutey  
 zych kraioy, y też po części s powieści Jego Mości Pana Wy  
 zotrawki, gdy Królewic Jego Mość Władysław Zygmunth Maje  
 tat Najasniejszego Króla, Jego Mosci Pana oycy swego posiad  
 ewni będąc, że y Wasza Xiężeca Mość, o co uniżenie y po  
 ornie prosimy, onemu życzyć będzie raczył, niewątpliwą, że gd  
 a błogosłowienstwem Bożym, Królewicza Jego Mosci na tym tro  
 ie obaczym, naród nasz w klubie swey zostawać może, w ostatk  
 bszyrnie z Jego Moscią panem Wyszotrawko rozmowiliśmy,  
 Waszey Xiężęcey Mosci wierność zyczliwych posług swych tera  
 owtore oddawamy. Dan z Białopola, die 1 Iuli, anno 1632.

Waszey Xiężęcey Mosci, Pana naszego Miłościweg

we wszem powolni y uniżeni sładzy

(L. S.)

Iwan Petryżycki, Hetman z woyskiem

Jego Królewskiey Mosci Zaporozskim.

*Изъ Заславскаго Архива Князя Сангушки.*

## ХСІ.

Письмо къ Князю Острожскому отъ агента его, Вацлава Вышотравки, посланнаго къ Козакамъ съ цѣлью разузнать ихъ силы намѣренія и охранить отъ нихъ имѣнія Князя Острожскаго и друзей. Вышотравка доноситъ, что онъ встрѣтилъ Козаковъ на Воляни, въ Судылковѣ, что они прошли уже по имѣніямъ Гаявскихъ и Воеводы Русскаго и направлялись на имѣнія Острожскаго, но, послѣ переговоровъ съ нимъ, рѣшились остановиться въ Полѣсьи, расположивши свое войско между Уманемъ и Овручемъ, охранять этотъ край отъ Татаръ и ожидать возвращенія ихъ пословъ изъ сейма. Далѣе онъ сообщаетъ, на счетъ силы Козаковъ, что они показываютъ только 16,000 реестровыхъ, но на дѣлѣ ихъ есть по крайней мѣрѣ вдвое болѣе, такъ какъ видѣлъ между ними множество мужиковъ. 1632. Юля 4.

Jasnie Oswiecone, miłosciwe Xiążę, Panie y Dobrodzieiu y Miłosciwy.

Według rozkazania Waszey Xiążęcey Mosci, do Pana Hetmana woyska Zaporoskiego yezdziłem, pisanie Waszey Xiążęcey

losci onemu oddawszy, y te legatją, mnie od Waszey Xiążcecy  
 losci poruczono, odprawilem, ktore tą bardzo wdziecznie od Wa  
 zey X. Msci przyiowszy, Panu Bogu za to dziekuiąc, że Wa  
 za X. Msc diogami przodkow swych starodawnych chodząc, ni  
 czym ych nieupośledza, o czym szyroce nie wypisuiąc, da Pa  
 og ustno Waszey Xiążcecy Mosci sprawe dam; a teraz respon  
 d nich Waszey Xiążcecy Mosci posyłam, a ony sami na usług  
 Waszey Xiążcecy Moscy zawždy gotowemi stawic sie obiecuią,  
 ie tylko Waszey Xiążcecy Moscy, ale y Xiążecia Jego Mosce  
 ominika, y tam, gdzie w ktorych majetnosciach stawali, bardz  
 ie łaskawie y skromnie zachowali, ale Jego Moscy Pana Woie  
 ody Ruskiego, panow Sieniawskich y inych majetnosci bend  
 amiętac, yakosz były zamysły y maietnosć Waszey Xiążcecy  
 Moscy nawiedzie aż po Ostrog, ale, za przyiachaniem moym  
 nsza rada nastompiła, że od Sudzielkowa Pana Woiewody Ru  
 kiego kazano sie ym wrocic w Zwiahelszczyzne; y tak tym Po  
 esiem maią ysc pułki, aż ku Owruczemu, drugie zas roznen  
 ieyscy pułki, że aż ku Umaniu, wszystkie te szliaki Tatarski  
 alec maią, zabiegaiąc, aby nieprzyziaciel w dobra korony Pol  
 kiej nie wtargnoł, y tam maią czekac posłow swych s tey Con  
 okaty. W liczbie ych iest, jako mi sam Hetman powiedziak  
 6 tysięcy reiestrowych, ale s tym szamlawstwem yest ych wien  
 ey, bo y w tym pułku, przy Hetmanie, powiadaia tylko pu  
 zecia tysiąca, ale, yakom sie sam przypatrzył, tedy było y  
 ewnie s pięć tysiecy, bom z nimi yachał kilka mil pod horo  
 wiami; wprawdzie źec nie szatni, ale iest miedzy nimi chłop  
 choregą (sic). Za tym sie w łaske Waszey Xiążcecy Moscy

Pana mego Miłosciwego pilnie oddaie. Dan w Zaslawiu, die  
 uli, roku 1632.

Waszey Xiązecey Moscy, Pana mego miłosciwego unizon  
 ługa

(L. S.)

Wacław Wyszotrawka  
 ренко власно.

*Изъ Заславскаго Архива Князя Сангушки.*

---

## ХСІІ.

Универсалъ Гетмана Козацкаго, Петрижицкаго ко всѣмъ жителямъ Воеводства украинныхъ писанный, извѣщающій ихъ о предстоящемъ набѣгѣ татарскомъ и совѣтующій повсемѣстно приговаряться къ защитѣ, такъ какъ онъ не въ состояніи опредѣлить какимъ путемъ Татары вторгнутся. 1632. Іюля 22.

Року тисеча шестьсотъ тридцать второго, месеца августового дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Володимерскомъ, перемною, Андриесмъ Мисевъскимъ, буркграбимъ замку Володимерского и книгами винешними, становъши очевисто шляхетни панъ Бартломей Сенкгоцкій, выписъ съ книгъ кгородскихъ Луцкихъ, зъ уписанемъ въ немъ универсалу одъ пана Ивана Петрижицкаго, Гетъмана войска Запорозкого, до освещонныхъ, ясвелможныхъ, милостивыхъ и ласковыхъ пановъ, Княжатъ, Воеводовъ, Каштеляновъ, Старостовъ, Подстаростихъ, Войтовъ и ихъ наместниковъ и всего посполства, по местахъ и селамешкаючихъ, датою съ Канева, месеца июля двадцать второ



дня, року теперъ идучого, писаного. Подъ актомъ тогожъ м  
сеца, вышъ менованого, тридцать первого дня, вынятый и вы  
данный, для вписаня до книгъ нынешнихъ кгородскихъ Володимир  
скихъ подалъ, такъ ся въ себе мающий: Выпись съ книгъ крод  
скихъ замку Луцкого. Лѣта Божого Нароженья тисеча шестьсот  
тридцать второго, месеца июля тридцать первого дня. На врд  
кгородскомъ, въ замку Луцкомъ, передо мною, Александромъ  
Малиновскимъ, буркграбимъ и наместникомъ подстароства Луц  
кого, становъши очевисто шляхетный панъ Стефанъ Борушко  
ичъ, для вписанья до книгъ нынешнихъ кгородскихъ Луцкихъ  
подалъ перъ облятамъ универсалъ, одъ пана Гетьмана войск  
Запорозкого, пана Ивана Петришицкого, ознаймуючи всимъ их  
чилостямъ: паномъ обывателемъ короны Полскою о наступаючомъ  
въ тые панства неприятелю крыжа святого, Татарыхъ, съ пе  
ратю войска ихъ Запорозкого и съ подписомъ руки самого пана  
Гетьмана писанный, о чомъ тотъ универсалъ ширей въ соб  
маеть, просечи, абы принять и до книгъ уписанъ былъ. Ко  
орого я, врдъ, для вписаня до книгъ принявъши, и возного  
шляхетного Яна Пухалскаго до обволаня и публикованя оног  
ридавъшы, читаломъ и такъ се въ себе, писмомъ Полскимъ  
писанный, маеть: Oswieconym, iasnie wielmożnym, miłosciwym y  
nskawym panom: Xieżetom, Woiewodom, Kasztellanom, Staro  
dom, Podstaroscim, Wóytom y ich Namiestnikom, tak tesz wszy  
kiemu pospolstwu po miastach y wsiach mieszkaiącym. Służby  
we rycerskie łaskom waszmosci, swych miłosciwych panow za  
sciwszy, do wiadomosci donosim, iż niemal codzienna wieśc do  
as przychodzi, s pol, od towarzystwa w rzeczках będącego, iako

y od więźniow pewną wiadomosc mamy, że nieprzyziaciel krz  
ętego y korony Polskiej wszystkimi siłami, do panstw rze  
politey, na woynę się gotuie y wtargnąć, czego mu Panie B  
dopomoż, wiedziec w który kray trudno, ale mało nie w  
siącu, usiłuie, y iuż tak Krymskiej ordy, iako y Białogrodzk  
sc niemiała, na tey tu stronie Dniestru niewal wszystkie p  
pełniła; a nadto mamy wiadomosc, że y Janiczarow kilka  
ey, iedni u Maiaka, a drugie u Czoboschy (sic) przewieziłi  
ez Dniestr, y około Kurczuhana czasu snac oczekiwaią; prz  
szmosc, nasi miłosciwi panowie y łaskawi o tem wiedza  
ostrożnosci wszelakiey będące na tego nieprzyziaciela pilne  
e raczie, który o sobie wiesci nie daie, y co wiedziec, i  
czmaniem czyli Czarnem Szlakiem, strzeż Panie Boże, ten zam  
oy wykonywac zachce; o przelożonych nad nimi ieszcze w  
nosci nie mamy, skoro byśmy też dalszey wiadomosci zasię  
mieszkanie waszmosc obwieszczac nie zaspim, a teraz powo  
ługi nasze rycerskie powtore pilnie zalecamy. Datą z Kanio  
dwudziestego wtorego dnia, anno szescset trzydziestego w  
o. Ten uniwersał nasz uniżenie prosimy, od miasta do mia  
o nayspieszniey aby odsyłany był, a to dla wzięcia o tem  
yziacielu pędzey wiadomosci. У того универсалу печать в  
Запорозьского, а подпись руки теми словы: Waszmo  
rch miłosciwych y łaskawych panow, we wszem powolni y  
i sludzy: Iwan Petriszycky, Hetman, z woyskiem Jego K  
skiej Mosci Zaporozkim (manu propria) Который то унив  
ь, абы прудшей всех до ведомости пришолъ, онаго во  
у, менованому, Янови Пухалскому обволати и карты, зъ в

переписанные, на месцахъ звкльхъ поприбяти. розказалъ, ко  
 торый возный, зъ розказаня моего, а съ повинности свое  
 тотъ универсалъ на месцахъ звкльхъ публиковалъ и карть  
 зъ него переписанные, на месцахъ розныхъ поприбиялъ и о томъ  
 являцію свою, передо мною ставши, учинилъ и созналъ. Шт  
 се для памяти, до книгъ есть записано, съ которыхъ и се  
 выпись подъ печатью кгородскою Луцкою есть выданъ. Писан  
 въ Луцкѣ. У того выпису печать кгородская Луцкая прити  
 ная, а подпись руки теми словы: корыкговалъ Шолкген  
 (manu propria). А такъ я, буркграбя тотъ выпись, за поданьемъ  
 вышь менованого подавающого принявши, съ початку увесъ аж  
 о коньца, такъ, яко се въ себе маеть написаный и поданы  
 сть, до книгъ нынешнихъ кгородскихъ Володимерскихъ упи  
 ати и, по уписаню до книгъ копий зъ него чотыри, слово в  
 слово переписанныхъ, печатью кгородскою запечатованныхъ, и руко  
 моею подписанныхъ: одну зъ нихъ на воротахъ замьку тутош  
 него, другую на дверяхъ церкви соборное, третюю на дверяхъ  
 остела отцовъ Доминикановъ, а четвертую на дверяхъ ратуш  
 тутошнего Володимерского, водлугъ давного звичаю поприбяти  
 шляхетному Миколаю Закревскому, возному земьскому, ене  
 ялови воеводства Волынского, приводечи то все ихъ милостямъ  
 аномъ обывателемъ повету тутошнего Володимерского до ве  
 оности, обволати розказалемъ. Якожь заразъ менованый возный  
 а таковымъ моимъ розказаньемъ, съ повинности уряду своего  
 розновьского, то все такъ, яко ему одъ мене розказано было,  
 орядне справивши, и копии вышей менованые поприбивавши,  
 тотъ выпись публиковавъши, очевисто на вряде и (передъ)

нигами становши, для записаня до книгъ нинешнихъ кгродскихъ Володимерскихъ, явне и доброволне, тою всею реляциею вою достаточную учинивъшы, созналъ; а я то все, для памети а пришыле часы, до книгъ нинешнихъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ, и есть записано.

*Книга гродская Владимірская, 1632 года, № 34, листъ 686.*

(Прим.: Тотъ-же универсалъ внесенъ и въ книгу гродскую Луцкую 1632 года. № 35, листъ 891.



## XCIII.

Инструкція данная посламъ Козацкимъ, на избирательный ѣмъ отправляемымъ, въ которой имъ поручается: припомнить ѣму заслуги какъ давнія, такъ и новѣйшія Козаковъ и на ихъ пованіи требовать обезпеченія Православнаго вѣроисповѣданія и притѣсненія Уніатовъ, далѣе требовать, чтобы разширены были вольности войска Козацкаго, чтобы увеличено было для нихъ жалованіе и сдѣлана прибавка для 2,000 вновь приписанныхъ въ реєръ, наконецъ, чтобы Козаки охранены были отъ насилья Пана, въ селахъ которыхъ они живутъ. 1632. Сентября 6.

**structia Panom Posłom naszym: Fedorowi Kuzminskiemu, Morowi Praliczowi a Wasilowi Oniszkiewiczowi. od Woyska Zaporowskiego, na Electią blisko następującą, obierania Pana Jego Mości Pana nam, day Boże, szczęśliwego tak od Pana Mościow Panow Senatorow, iako y wszystkiey Rzeczypospolitey. Dnia 6 Septembra, Roku 1632.**

### N A P R Z O D

Wiernosc poddanstwa y życzliwe posługi Woyska Zaporowskiego, Ich Mościom Panom Senatorom, Panom Posłom Ziemskim y wszystkiey Rzeczypospolitey Panowie Posłowie nasi opowiedziec i wyrażać będą powinni, winszując, aby Pan Bog do serca Ich Mościow Panow podał, y żeby Pana tak dobrego y szczęśliwego obrać iedynymy głosy zezwolili, ktory by w łasce Bożej, iako na-

unniey, w pokoju między wszystkiemi Narody tey Cney Korony,  
 astwem swym rządził. A isz nie rozumielismy nigdy, aby Ich  
 ść Panowie Senatorowie y wszystka Rpta, pomniąc na tak wie-  
 , odważne y krwawe zasługi nasze, na różnych Expedytiach, daw-  
 szych wyliczac trudno, ale teraz, za swiezo zmarłego, Świętey pa-  
 ci zeszłego Krola Jego Mości, co nasza pamięć nie znieśie, za po-  
 rą Majestatu Krolow Ich Mości, całosć Oycyzny y dobre Rze-  
 pospolitey, zastanawiając się, niemal w krąg granic Korony  
 skiey krwią polawszy, głowami swemi otoczyli, urazając się  
 nas, mieli, iako nam Posłowie nasi z przeszłej Convocatiey  
 iesli, zesmy w Instructią, posłom naszym, Ich Mosciom daną,  
 żyli, aby nas, iako członkow tey Rzeczy pospolitey, od obie-  
 a nowego Pana, Krola Jego Mości, nie oddalano. Zaczym, iesli  
 się Ich Mosciom nie zdało, urazy za to nie niosząc, przy woli  
 Mosci niech to zostaie, trzymając, że Ich Mosć tego będą  
 trzegac, y takiego Pana obierac, który każdego przy Prawach,  
 bodach y wolnosciach, w tym Panstwie przez Przodkow swo-  
 poprzysiężonych, zachować zechce.

Za prawdę z żalem nam to wszystkim przychodzi znosie,  
 się wyżej wspomniało, ale stokrotnieyszy żal nas prawie do  
 zu porusza, gdy Posłowie nasi czynili relatią na punct, w  
 ructey im podaney, gdziechmy, iako y przedtym, za żywota  
 ętey pamięci Krola Jego Mosci, swiezo zmarłego, od trzydziestu  
 y daley, ustawicznie, każdego Seymu, żadney okazji nie  
 szczając, o uspokojenie starożytney Religiey, posłuszenstwa  
 wietszego Patryarchy Constantynopolskiego, przez przodkow  
 o Krolewskiey Mosci, świętey pamięci zmarłych Krolow Ich

sciow Polskich, y swiezo zmarłego Krola Jego Mosci, uprzy-  
 leiwanej y przysięgami stwierdzoney, a przez nowowymyslnych  
 itow zgwałconey, zebrali y z płaczem prosili, y, acz nam zwle-  
 no, y, od Seymu do Seymu, aż po dziś dzień zatrzymywano,  
 iusz na ostatniem Seymie, przed rozłączeniem się z tym  
 iatem, zaszła była obietnica Jego Krolewskiej Mosci, ze  
 niecznie chciał nam, co się za panowania iego między narody  
 nieszało, uskromić, y narod nasz Ruski, tak w wolnosciah,  
 o y w Religiey naszej, uspokoić, y, by nie śmierć Jego Kro-  
 wskiej Mosci zaszła, spodziewaliśmy się tak szczęśliwey godziny  
 utrapieniach naszych, y że narod nasz Ruski pociechę odniesie.  
 raz, gdy plac y okazya iest, że każdemu wolno votum, y  
 lno się swego domawiac, na przeszłą Conwokacją, do wszech  
 now unizone prosby swe wnosiliśmy, z płaczem Waszmościów  
 ych Miłościwych Panow prosząc, aby narod nasz Ruski y Du-  
 owni nasi tey biedy y krzywdy, od tych nowych, a niesły-  
 nych Unitow więcej iusz nie ponosili; miasto poprawy, nad  
 wa y Priwilegia, ktore przed Naiasnieyszym Krolem Jego Mo-  
 ą Swedzkim, Ich Mościami Pany Senatorami y Ich Mościami  
 y Posły, na to wysadzonemi, iasnie y rzetelnie narod nasz  
 ski y Duchowni nasi pokazał, y unitom protestatiami poko-  
 (sic); nie byliśmy tak szczęśliwemi, abyśmy w tem, oco ustawicz-  
 zebrzem, ukoieni zostac mogli, ale barzief żalu y płaczu nam  
 yniesli, gdy ieszcze ukrywdzonym kaza z swego ustempować.  
 tak na terazniejszey Electiey obierania Krola Jego Mosci, Pana  
 n szczęśliwego, zlecamy Posłom naszym z płaczem wszystkiey  
 eczipospolitey prosic y rzetelnie się domawiac, aby narod nasz

ruski przy Prawach y Swobodach, a Duchowni nasi Błagowiercy przy Cerkwiach Eparchy swych y dobrach swych należących, z prawowaniem wolnego nabożeństwa, zostawali, y więcey takiem przywilegiem y ucieżania, od tych niezbędnych Unitów, ne ponosili.

W sprawach za się samych nas wojskowych była ta obietnica ieszcze zmarłego Krola Jego Mosci; że nas, w prośbach naszych, na przyszłym Seymie ucontentowac miał, lecz, nad spoziewanie nasze, śmierć Krola Jego Mości uprzedziła, nieszczęśliwemu raczy przyczytać to musimy; nie wątpiąc iednak o miłościwej łasce Ich Mosciów Panow Senatorow y Rzeczypospolitey, a przeszłą Convokacją tożesmy Posłom swym, tak do Ich Mosciów, Panów Senatorow, iako y do Koła Posielskiego, wniesieśc mieli; otrzymaliśmy tę obietnicę od Ich Mościów, że nam w prośbach, na tey teraznieyszey Electiey, przy obieraniu Krola Jego Mosci, wygoda się stanie. Przeto zlecamy Posłom swym usilnie do Ich Mosciów Panow Senatorow y wszystkiey Rzeczypospolitey prosić, aby Ich Mosce, z Miłościwey łaski swey, poprawę wolności, podwyższenie Żoldu rocznego, z przyczynieniem summy, na dwa tysiąca nowo przypisane, z opatrzeniem suknamy, obmyśleć i obdarzyć raczyli.

Więc czestokroć przykrzyliśmy się ieszcze y za żywota Krolowi Jego Mosci y Jego Mosci Panu Hetmanowi Coronnemu, o oznaczeniu pewnego mieysca na stanowienie, y więc, skądby materia potrzeby zaciągac, bez uprzykrzenia się ludzkiego, iako szłyby słudzy, około niey będące, wychowanie mieć mogli; nie mogliśmy doskonałej rezolutij w tym odnieść, zlecamy Posłom naszym prosić Ich Mosciow Panow Senatorow, aby o tym obmysliczacyli



To tesz Panowie Posłowie naszi, Ich Moscióm Panom Senatorem przełożyc maia, że Ich Mość Panowie obywatele tuteysy Ukrainni, trzymaiąc się Comissiey Korukowskiey, Towarzyszom naszym w dobrach swych trzymac nie chcą. A gdy z Maietnosci tego ustąpic kto chce domu, y wzroblin (sic) zprzedac, nie pozwalaić w szem poddanym zakazuią, aby zaden skupowac się nie raczy. Nie chcemy wielkie się ubliżenie wolnosciom naszym dzieie, prosimy tedy Posłowie naszi wszystkiey Rzeczypospolitey będą powinni, aby się tak bezprawnie nie działo.

Imieniem wszystkiego Woyska Zaporowskiego podpisu

Sawa Wurchewski Pisarz Woyska

( Locus Sigilli )

Zaporowskiego

*Актъ, сообщенный Коммисіи Діонисіємъ Зубрицькимъ.*

## XCIV.

Универсалъ Королевскій къ хоругвамъ гуссарскимъ и козацкимъ, на вербованнымъ для Московскаго похода, приказывающимъ явиться на означенное сборное мѣсто въ опредѣленный срокъ 1633. Мая 19.

Року тисеча шесть сотъ тридцать третего, месеца Июня семнадцатого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милостивое Володимирскомъ, передо мною, Андреемъ Мисевскимъ, буржгеромъ замку Володимирского и книгами нынешними кгородскимъ старостинскими, становши очевисто урожонный его милость, пан Стефанъ Чарнецкий, универсалъ одъ его милости пана, пана милостивого, до ротмистровъ, поручниковъ и всего товариства ротъ усарскихъ и козацкихъ на експедицию Московскую стягнутыхъ, о назначеню часу прудкого стягненя тое стягненя бы дня петнадцатого, месеца Червца подъ Оршою ступили и водлугъ порядку военного, абысь пописали; подъ датой Соколце, дня деветнадцатого Мая въ року теперь идучомъ

ышей на акте менованымъ, писанный, для вписаня до книгъ  
 инешнихъ вгородскихъ Володимерскихъ, именемъ его милости  
 ана поручника и всего товариства хоругви гельможного с  
 илости, пана воеводы Подолского, Гетмана полного коронного  
 а тотъ часъ, тутъ, въ месте Володимерскомъ будучое, пер  
 блятамъ подаль, такъ ся въ себе мающий: Władysław Czwarty  
 Bożey łaski Krol Polski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie  
 Pruskie, Mazowieckie, Żmudskie, Infianskie y Szwiedsky, Gotsky  
 Vandalski, dziedziczny Krol, obrany wielki Car Moskiewsky  
 Wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedziec należy  
 mianowicie: rotmistrzom, porucznikom i wszystkimu towarzy  
 twu rot usarskich y kozackich, na expeditią Moskiewską zacia  
 nionych, wiernie nam miłym łaskę naszą Krolewską. Iż na prze  
 kiem sciagnieniu woysk naszych wiele nam i rzeczy pospolite  
 należy, tedy pilno wiernosc waszą napominamy, żebyscie, nie cze  
 aiąc innego do popisu termina, за нами się ruszyli, так, żeб  
 cie коło piętnastego dnia miesiąца Czerwca pod Orszą staneli  
 gdzie wiernosci waszey popisowac według porządku woienneg  
 azemy, co wiernosci waszey dokładniey wielmożny Woiewod  
 Podolsky, Hetman polny coronny napisze, ktorego wernosc wasz  
 ako wodza swedo słuchac macie, ynaszey nie czyniąc dla łask  
 waszey y s. powinności swey. Dan w Sokolce, dnia dziewiętna  
 tego miesiąца Maia, roku Panskiedo tysiąc szescset trzydziesteg  
 rzeciego. Krulewstw naszych roku pierwszego. У того универ  
 салу Его Королевское Милости печать коронная большое канце  
 ярии, а подпись руки Его Королевское Милости и секретарско  
 ыми: Vladislaus rex. Ionnes Łypsky z Lipey Secretarius

egni (m. prorp.). Na томъ же универсале подписы рукъ его милости пана воеводы Подолского, Гетмана полного коронного канавъ поручниковъ въ тые слова: Dla pewnych przyczyn Jego Krolewska mosć, pan nasz miłosciwy tak prędkiego pospieszenia waszmosciuw potrzebować raczy, a osobliwie dla Smolenska, któremu już bez posilku bardzo duszno, przeto y ja, z władzy mego apominam waszmoscióm, abyscie iak nayprędzey spieszyc sie raczyli y od Jego Krolewskey Mosci czasu naznaczonego nie omiędzkiwali. Dnia pierwszego Iuny M. Kazanowsky, Woiewoda Podolsky, Hetman polny coronny (manu propria). Oddano mi ten uniwersał Jego Krolewskey Mosci, od chorągwie iego mosci, pana Chorodrowskiego, piątego dnia Czerwca, który odsyłam do chorągwi iego mosci pana Ielca. Jerzy Czernichowsky, porucznik chorągwi iego mosci, pana strażnika Horskiego. Piątego dnia Iuny oddano mi uniwersał Jego Krolewskey Mosci, który odsyłam do chorągwi iego Mosci pana Starorty Trębowskielkiego, Krzysztofh Szczepanowsky, porucznik chorągwi Jego Mosci pana Ielca. Czwartego dnia Iuny uniwersał Jego Krolewskey Mosci doszedł mi, który odsyłam do chorągwi Jego Mosci pana Ieżowskiego, Woiewoda Podolskiego (sic) rotmistrza Jego Krolewskey Mosci (sic). Oddano mi ten uniwersał dziesiątego dnia Iuny, który odsyłam do chorągwi Jego Mosci pana Kosakowskiego. Samuel Rzutkowsky. Pro decima quinta Iuny oddano mi uniwersał Jego Krolewskey Mosci, który odsyłam do chorągwi Jego Mosci pana Starosty Czermiowskielkiego Jan Dąbrowsky, porucznik pana Kosakowskiego. Pro decima septima Iuny oddano mi uniwersał Jego Krolewskey Mosci, który tey że godziny odsyłam do chorągwi iego mosci pana He

pana polnego coronnego, Woiewody podolskiego. Daniel Pazowsky  
 porucznik iego mosci pana Starosty Czermieiewskiego. Die decim  
 septima Iuny oddano mi uniwersał Jego Krolewsky Mosci, od cho  
 rągwie iego mosci pana Starosty Czernieowskiego, który teyz  
 rodziny odsyłam do chorągwie wielmożnego Jego Mosci pan  
 Hetmana polnego koronnego. Stephan Czarniecky porucznik cho  
 rągwie Jego Mosci Pana Hetmana polnego coronnego. А такъ я  
 куркграбя, тотъ универсалъ Его Королевское Милости, за пода  
 емъ и прозбою вышъ менованого его милости подаваючого при  
 явши, съ початку, увѣсь ажъ до конца, такъ яко се въ соб  
 аеть, написаный и поданый есть самый орииналь тогожь уни  
 ерсалу Его Королевское Милости, томужъ подаваючому выдат  
 о сказавши, до книгъ уписать еси казалъ. И есть уписанъ.

*Книга гродская Владимірская, 1633 года, № 35  
 листъ 467 на оборотъ.*

Универсалъ Королевскій къ Урядникамъ городскимъ и воеводскимъ, приказывающій имъ разгонять и подвергать отвѣтственности скопища свовольныхъ людей, составившіяся изъ людей, навоинствованныхъ Королемъ въ войско въ различныя времена и потомъ распущенныхъ по домамъ. Эти свовольныя скопища не расходились, занимали квартиры самовольно и разоряли народъ. 16 Августа 23.

Року тисеча шесть сотъ тридцать четвертого, месеца Сентября девятого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милостиво Володимерскомъ, передо мною, Андреемъ Мисевскимъ, бургомистромъ замку Володимерского и книгами нынешними кгородскимъ старостинскими становши очевисто шляхетный Павелъ Стирняцкий, универсалъ одъ Его Королевское Милости пана, пана и воеводского милостивого, до урядовъ кгородскихъ и местцкихъ такъ и ихъ милости пановъ обывателей воеводства Волынского, в справе скарбовой, датою зъ Варшавы, дня двадцать третего месеца Серпня, року теперь идучого, вышей на акте меновано

писанный, для вписанья до книгъ нынешнихъ городскихъ Вол  
 имерскихъ подалъ, такъ ся въ себе маючий: Władysław czwarty  
 łaski Bożey Król Polski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie  
 Pruskie, Mazowieckie, Inflanski, a Szwedzky, Gottsky, Wandalski  
 dziedziczny Król, obrany Wielky Car Moskiewsky. Wszem wobe  
 każdemu z osobna, a mianowicie: urzędom wszelakim gro  
 kim, mieiskim, także obywatelom wojewodstwa Wołyńskiego  
 ch powiatów, uprzeymie y wiernie nam miłym łaskę naszą Kro  
 ewską. Uprzeymie y wiernie nam mili! dochodziło wiadomosc  
 aszey, że się różni ludzie, ktorzy iuż w służbie naszey y rzecz  
 ospolitey nie są, mając kupy swoje, albo dawno, albo teraz ze  
 rane, po włościach tamecznych przechodzą się, stanowiska w  
 obrach tak naszych krolewskich, iako y inszych odprawiają  
 tacie wybierają, nie bez wielkiego ludzi ubogich, poddanych na  
 zych ukrzywdzenia; co, iż się przeciwko wszelkiej słusznosci dzieie  
 abiegając tedy takowey ich swawoli, chcemy to miec po urzę  
 ach naszych tak grodzkich iako y miejskich, aby, gdzie się  
 olwick kupy takie albo pisarze ich, bez osobliwego od nas sobie  
 a terazniejszą Turecką expeditią danego listu, pokażą, ab  
 rzywdy iakie czynic, lubo stacyie wyciągac będą, dawszy w ten  
 wiadomosc obywatelom tamecznym, y z niemi się skupiwszy  
 nych gromili, imali ich, do więzienia oddawali y, podług opi  
 ania prawa pospolitego, surowosci nad niemi extendowali, inaczej  
 ie czyniąc dla łaski naszey. Dan w Warszawie, dnia dwudzie  
 ego trzeciego miesiąca Sierpnia, roku Panskiego tysiąc szesc se  
 zydiesatego czwartego. Panowania naszego Polskiego wtorego  
 Szwedzkiego trzeciego roku. Uniwersał na gromienie kup swo

голуш. У того универсалу печать коронная большое канцелярское  
 ритисенная, а подпись руки Его Королевское Милости и пр  
 арское теми словы: Vladislaus rex. Ioannes Bederman. А так  
 , буркграбя, тотъ универсаль, за поданемъ и прозбою выш  
 енованого подаваючого, принявши, съ початку, увесь ажъ д  
 онца, такъ яко се въ себе маеть написаный, и поданый ест  
 о книгъ нинешнихъ вгородскихъ Володимерскихъ уписати есьм  
 азаль. И естъ уписанъ.

*Книга городская Владимірская, 1634 г., № 36  
 листъ 1116 на оборотъ.*

---



## ХСVІ.

Универсалъ Королевскій, къ урядникамъ Воеводства Украинныхъ писанный, приглашающій ихъ дать свободный пропускъ Козацкому полку, состоящему подъ командой Константина Волынского и возвращающемуся изъ Прусскаго похода, въ которомъ онъ отличился храброю и усердною службою. 1635. Сентября 17.

Року тисеча шесть сотъ тридцать пятого, месеца Октября двадцать девятого дня.

На вярде вгородскомъ, въ замку Его Королевское Милостивостию Луцкомъ, передо мною, Александромъ Малиновскимъ, бургомистромъ и наместникомъ подстароства Луцкаго, постановивши, дабы писе очевисто уржонный его милость панъ Даниель Думинский, для въписаня до книгъ вивнешнихъ вгородскихъ Луцкихъ подалъ, дабы теперь обятамъ листъ Его Королевское Милости, съ печатю королевскою и подписомъ руки Его Королевское Милости, дабы во всехъ ихъ милостий пановъ старостовъ, подстаростихъ, ихъ наместниковъ и инъшихъ державцовъ добръ, а то стороны вполного и безъпечного Козакомъ, въ полку уржонного панъ

---

останьтого Волька будучихъ, перестя на местця свое писаный  
 чомъ тотъ листъ Его Королевское Милости ширей въ соб  
 аеть, просечи, абы принять и до книгъ уписанъ былъ, ко  
 орго я, врядъ, принявши читалемъ и такъ се въ себе, пи  
 момъ Полскимъ писаный, маеть: Władysław IV, z łasky Bo  
 ey Krol Polski, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Ma  
 owieckie, Żmudzkie, Inflanskie, Smolenskie, Siwierskie, Czerni  
 owskie y Szwedzky, Gotsky, Wandalsky, dziedziczny Krol  
 Wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedziec należy  
 mianowicie: wielmożnym, urodzonym y ich podstarosciom alb  
 amiestnikom y wszystkim innym, tak dobr naszych dzierzawcom  
 ko y innym urzędом замковым y на zwierzchnosci będącym  
 wszelakiej także condytij ludziom y miast, miasteczek y wsi prze  
 żonym y urzędом mieyskim, uprzejmie i wiernie nam miły  
 skę nasze Krolewską. Uprzejmie y wiernie nam mili! powrac  
 o domow y obeyscia swego pułk urodzonego Kostantego Wołka  
 pułkownika naszego, który на usługę nasze y rzeczy pospolite  
 od teraznieyszą do Prus expeditią był z Kozakami pułku sweg  
 aciągniony, żądamy przeto (od) uprzejmosci y wiernosci wasze  
 miec to chcemy, abyscie pomienionym Kozakom wolnego y bez  
 iecznego przeyscia на mieysca swe nie bronili y wolno ich prze  
 zierzawy y maiećnosci swe, bez wszelakiej trudnosci y przy  
 росci przepuscili, iako tych, którzy sie ochotnie на usługę na  
 że y rzeczy pospolitey stawili, co uczynią uprzejmose y wiernos  
 wasza dla słusznosci samey y на żądanie nasze. Dan w oboz  
 ad Kwidzinem dnia XVII miesiāca Wrzesnia, roku Panskieg  
 MDCXXXV. Panowania krolestw naszych: Polskiego III, Szwed

kiego IV roku. У того листу Его Королевское Милости печат  
ороньяная болшое канцелярии, а подпись руки Его Королев  
кое Милости тыми словы: Vladislaus rex. Ioannes Romiszewsky  
который же то листъ Его Королевское Милости, за поданем  
прозьбою вышъ менованое особы, а за принятемъ моим  
рядовымъ увесъ, съ початъку ажъ до коньца, до книгъ кгрод  
кихъ Луцъкихъ есть уписанъ.

*Книга гродская Луцкая, 1635 г., № 39, листъ 121  
а оборотъ.*

## ХСVII.

Такой-же Королевскій универсалъ, обезпечивающій обратный походъ Козаковъ, состоящихъ въ полку Константина Волка, изъ Грассии домой. 1635. Сентября 19.

Року тисеча шесть сотъ тридцать пятого, месеца Октября двадцать девятого дня.

На вярде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милосту Луцъкомъ, передо мною, Алексанъдромъ Малиновъскимъ, бургомистромъ и наместникомъ подстароства Луцъкого, постановивши, что явисто урожонный его милость панъ Даниель Думивтский, для въписанья до книгъ винешнихъ кгородскихъ Луцкихъ, подалъ перъ облятамъ листъ Его Королевское Милости, съ печатью коронною большою и подписомъ руки Его Королевское Милости до всехъ вобецъ, а меновите: Старостовъ Украинныхъ державцовъ и урядовъ ихъ замковыхъ и местныхъ, а то старосты Козаковъ, въ полку урожонного пана Констанътого Волка, а также и вудучихъ, абы ихъ нигде не акгравовали писанный, о чомъ

ьотъ листъ Его Королевское Милости ширей въ себе маеть  
 просечи, абы принять и до книгъ уписанъ былъ, которого я  
 ьрядъ, принявъши, читалемъ и такъ се въ себе, писмомъ Пол  
 кимъ писаный, маеть: Władysław IV, z Bożej łaski Krol Pol  
 ky, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie  
 Smudzkie, Inflantskie, Smolenskie, Siwerskie, Czernihowskie  
 Szwedzky, Gotsky i Wandalsky dziedziczny Krol. Wszem wobe  
 każdemu z osobna, komu to wiedziec należy, a mianowicie  
 starostom naszym Ukrainnym y innym, tak dobr naszych, iak  
 dziedzicznych dzierżawcom y ich podstarosciom, także urzędow  
 amkówym y mieyskim wiernie nam miłym łaskę nasze krolew  
 ką. Wiernie nam mili! powracaią do domow y obeyscia sweg  
 ołoycy na Ukraine, ktorzy byli pod sprawą urodzonego Kostan  
 ego Wołka, polkownika naszego na usługę nasze y rzeczy po  
 politey, z roskazania naszego zaciągnieni na teraznieyszą do Pru  
 xpeditią, ktorych ochote do usługi naszej mile przyiawszy,  
 o dalszych usług ich chcąc zachęcie, (od) wiernosci waszej ża  
 amy y mieć to chcemy, abyscie tym wszystkim, ktorzy w służbi  
 eraznieyszey do Prus, w pułku urodzonego Kostantego Wołk  
 yli, żadney przykrosci, ciemżenia y bezprawia w domach  
 besciach ich nie czynili, y trudności nie zadawali, ale owszem  
 ako ludzie do usługi naszej ochotnych, co na ten czas rzecz  
 amą oswiadczali, szanowali y osobliwe na nich baczenie mieli  
 o abyscie wiernosc wasza skutecznie wykonali, a żądaniu y wol  
 aszey w tey mierze dosyc uczynili, napominamy, co my przy  
 niemy wdziecznie od wiernosci waszey, inaczey nie czyniąc dl  
 aski naszej. Dan w Grudziądzu. Dnia XIX miesiaca Wrzesnia

ku Pańskiego MDCXXXV, Panowania naszego Polskiego i  
szwedzkiego IV roku.

У того листу Его Королевское Милости печать корона  
ольшое канцелярии, а подпись руки Его Королевское Ми  
ости теми словы: Vladislaus rex. Ioannes Romiszewsky. Ко  
орый же то листъ Его Королевское Милости, за поданемъ  
розъбою вышъ менованое особы, а за принятемъ моимъ ур  
овымъ увесь, съ початку ажъ до конца, до книгъ вгородских  
уцькихъ уписанъ.

*Книга городская Луцкая, 1635 года, № 39, лист  
214.*

---

## ХСVIII.

Листъ Полковника козацкаго, Константина Волка, къ Урядникамъ Воеводствъ украинскихъ писанный, въ которомъ онъ проситъ не тревожить на обратномъ пути, подчиненныхъ ему Козаковъ, такъ какъ они имѣютъ Королевскіе универсалы, обезпечивающіе ихъ походъ. При этомъ онъ объявляетъ, что начальство надъ ними на все время дальнѣйшаго похода онъ передаетъ товарищу своему Ильѣ Каранмовичу 1635. Октября 26.

Року тисеча шесть сотъ тридцать пятого, месеца октября двадцать девятого.

На вриде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милостивости Луцкомъ, передо мною, Александромъ Малиновскимъ, бургомистромъ и наместникомъ подстароства Луцкого, постановивши, явше очевидно урожоный Его Милость панъ Даниель Думаньский, я вписаю до книгъ нинешнихъ кгородскихъ Луцкихъ подательство о томъ, что онъ облятамъ листъ одъ урожоного его милости пана Константина Волка, Полковника Его Королевское Милости войска Закарпатского, съ печатю и съ подписомъ руки его, до всихъ городовъ и обецъ ихъ милостей пановъ: Воеводовъ, Каштеляновъ, Ста

остовъ, Подстаростихъ и ихъ Наместниковъ, а то стороны не  
 естя Козаковъ Украинныхъ, полъку его, зъ експедиции Пру  
 кое до домовъ своихъ идучихъ, писаный, о чомъ тотъ листъ  
 ирей въ себе маеть, просечи, абы принять и до книгъ ун  
 анъ былъ, которого я, врядъ, принявши, читалемъ и такъ се в  
 обе, писмомъ Полскимъ писаный, маеть: *Wszem wobec y każdym*  
*osobna, komu by o tem wiedziec należało, mianowicie: ic*  
*osciom Panom Woiewodom, Kasztelanom, Starostom, Podstaro*  
*eim, y ich Namiestnikom, służby moie naniższe zaleciwszy*  
*y miłościwą łaskę wszystkich waszmosciow, mych miłościwyc*  
*panow donosze do wiadomosci, iż ia, z rozkazania Jego Krolewskie*  
*osci, pana mego miłościwego, mając полк Козаков Запорозких*  
*на usługę Jego Krolewskiej Mosci, do Prus, na białe morże*  
*statecznie y przystoynie, na mieysce od Jego Krolewskiej Mosci*  
*oznaczone, prowadziłem, a gdy nastąpiło rozkazanie Jego Kro*  
*lewskiej Mosci, abym nazad ten, wysz mianowany, полк напра*  
*wiec (sic), przyprowadziwszy bez ukrzywdzenia ubogich ludzi, ros*  
*uscil, przyszedszy tedy do Włodzimierza, a widząc to, żeby t*  
*większą szkodą rzeczy pospolitey było, żeby ci ludzie różn*  
*ost mieli, a na karb moy cokolwiek robili, upatrzywszy*  
*oblegę y towarzysza mego, pana Heliasza Karaimowicza, zleciłem*  
*mu aby ten pulk, który na usługze Jego Krolewskiej Mosci był*  
*nie rozno nie rozpuszczać, sweywoli nie pozwalając, w posłusze*  
*wie statecznym do domow ich prowadził, co rozumiem o nim*  
*z miłując sławę y honor swoy, będzie w to potrafił, że ubo*  
*ży ludzie żadney krzywdy, przez ciągnienie onego nie odniosą*  
 wszystkich waszmosci miłościwych panow prosze, raczcie s



tosowac do listow Jego Krolewskiej Mosci, pana mego miłosc  
wego, a tym ludziom rycerskim, z szodroblivey łaski swey  
hleba nie żałowac; uczynnosć te, iako ia sam, tak y każdy  
ich powinni będą powolnosćiami swemi, kozdego czasu zawdzie  
zac. Oddawam sie za tym iako napilniey kozdego wobec  
miłosciwą łaskę. Data we Włodzimierzu, dnia dwudziestego szo  
tego Octobra, anno tyciąc szescset trzydziestego piątego. У тог  
исту печать притисенная одна, а подпись руки тыми словы  
Constanty Wołk, połkownik Jego Krol. Mosci. Который же т  
исть, за подаемъ и прозбою вышъ менованое особы, а з  
ринятемъ моимъ урядовымъ, увесь, съ початку ажъ до конца  
о книгъ вгородскихъ Луцькихъ естъ уписанъ.

*Книга городская Луцкая, 1635 г., № 39, лист  
215 на оборотъ.*

## XCIX.

Жалоба Пана Валеріяна Подгородецкаго на слугу своего рукодайнаго, Петра Хмельницкаго и на супругу его въ томъ, что они, управляя нѣсколькими его помѣстьями, не дали ему отчетъ, присвоивши себѣ доходы, не извѣстно куда тайно бѣжали. 1637 года Октября 1.

Року тисеча шесть сотъ тридцать семого, месеца Декабра первого дня.

На врьдъ кгородский, въ замокъ Его Королевское Милостиво Володимерский, до мене, Марцияна Олшамовского, буркграбегамку Володимерского и книгъ нынешнихъ кгородскихъ старогородскихъ, урожонный его милость, панъ Валериянъ Подгородецкий, Мечникъ земли Волыньское писалъ и присылалъ противко злоухотному Петрови Хмельницкому, слуге своему рукодайнному отвѣтчи и протестуючись о то, ижъ менованный Хмельницкий пружечи его милости сполне зъ малжонкою своею, оному самому именемъ и прозвискомъ добре ведомою и знасмою частымалый и, маючи въ заведованю и порученю одъ его милост

протестуючогосе, пана своего певные фолварки, которые час  
 права выразне менованые будутъ, въ которыхъ его милосте  
 протестующийсе одъ лять килку не толко не мешкаль, але  
 въ нихъ не бывалъ, все то тамъ до рукъ оного и малжонк  
 го, яко слугъ и урядниковъ своихъ, до заведиваня и шафунку  
 ноте и повинности добрыхъ слугъ дуфаючи, водлугъ воли их  
 поручивши, и давъши, за которымъ таковымъ менованый Хмел  
 ицкий зъ малжонкою своею, обе (sic) помененыхъ фолварковъ  
 презъ его милость, протестуючогосе, пана своего даныхъ, по  
 учоныхъ, повереныхъ, тамъ, въ нихъ, презъ кляка летъ ме  
 скаючи, пенязи зъ Люблина одъ хлоповъ съ килку сель од  
 ераючи, рекокгниции розные его милости, пана протестуючо  
 осе, пана своего, голце (sic) себе презъ его милость, на роз  
 ые sprawy, яко урядникови, розныхъ летъ и часовъ даваны  
 повероные, вси при себе маючи, и затрмываючи, съ про  
 ентовъ вшелякихъ менованыхъ фолварковъ, такъ дворскихъ  
 ко тежъ зъ чиншовъ пинежныхъ, зъ выбераня овъсовъ  
 пенязей готовыхъ одъ хлоповъ, съ килку сель, презъ вси ты  
 амъ лета приходячихъ выбераючи, и тымъ всемъ водлугъ вол  
 воее шафуючи, а потомъ ничого не дбаючи, и не огледаючис  
 а право посполитое и вины въ немъ описаные, также тежъ  
 повинъность свою служебничую, и съ того всего, што с  
 ышей меновало, а въ заведиваню и шафунку оныхъ, одъ его  
 илости протестуючогосе, было, его милости пану своему жад  
 ое наимейшее личбы не учинивши, и, ничого наимей зъ рукъ  
 воихъ не здавши, и руки своее съ таковое службы, одъ его  
 илости пана своего не уволнивши, и, такъ яко се слuze до

рому и потствиному годить, не освободивши, въ року тисеча шест  
отъ тридцать пятомъ, въ мѣсѣцѣ Сентебру, потаеми и крию  
у, не видати гдѣ, яко и до колъ, зъехалъ и зникнулъ; за чимъ  
ымъ таковымъ своимъ безправнымъ, неслухнымъ и непристой  
ымъ поступкомъ, менованый Хмелницкий, право посполито  
неваживши, противъко пристойности и повинности доброго слу  
и выкротивъши, въ вины за то въ праве, на таковыхъ слуг  
хваленые, постановленые, и таковому его неслухному поступ  
ови ровные и годные попавши, и оныѣ на особу свою завзявш  
затегнувши, шкоды его милости протестуючомуся, пану сво  
му въ розныхъ речахъ и провентахъ, зъ менованыхъ фолвар  
овъ приходячихъ, тымъ таковымъ своимъ поступкомъ, на двѣ  
исечи золотыхъ Полскихъ учинилъ; о што все его милост  
ротестующий се зъ менованымъ Хмелницкимъ, гдѣ бы толк  
немъ и о перемешкиваню его переслышалъ, и певную ведо  
ость мель, въ каждомъ суде и урядѣ, яко зъ слугою своимъ  
езъ омешканя, правне чинити и справедливости собе зъ не  
оходити оферуючись, презъ писане свое просилъ, абы ег  
илости тая таковая протестация до книгъ нинешнихъ приня  
а и записана была. Которая есть принята и записана.

*Книга городская Владимирская, 1637 года, № 39  
истъ 1199.*

Рѣшеніе суда городскаго Владимірскаго въ дѣлѣ между Паною Котовичевою Перевисскою, и Паномъ Яномъ Хмельницкимъ супругою его: Хмельницкіе были обвинены Котовичевою въ покражу жемчужнаго наряда и доказывали, что нарядъ этотъ былъ оставленъ въ залогъ въ 30 золотыхъ, и потомъ украденъ панорами вмѣстѣ съ другимъ ихъ имуществомъ. Судъ порѣшилъ пригнати Хмельницкихъ къ присягѣ въ первые судебные сроки. 1638 года Января 20.

Року тисеча шесть сотъ тридцать осьмого, месеца Генваря двадцатого дня.

На рочкахъ судовыхъ вгородскихъ Володимерскихъ, двадцать первого месеца Декабра, року близко прошлаго, тисеча шесть сотъ тридцать сегого припалыхъ, и судитесе по вѣдѣньемъ нашихъ, передъ нами: Михаиломъ зе Збоража Воронежскимъ, подскарбимъ, а Стефаномъ Линевскимъ, судьею, врядникамъ вродовыми вгородскими Володимерскими, вгды справа урожопомъ вранее Райпы Терновскаго Семеновое Котовичевое Перевисскою вродовки, зе шляхетными паномъ Яномъ Хмельницкимъ и па

нею Ядъвикгою Свѣборчичнѣского Хмелъницкѣкою, малъжонтькамъ  
 въ тутошнемъ воеводствѣ Волынскомъ и поветахъ его не ос  
 ными, позъваными зъ реестру судового, за приволанемъ шляхе  
 того Миколая Закревскаго, возного енерала, порядкомъ своимъ  
 о суженъя припала, теды по одозваньюсь до тое справы од  
 того съ позъваныхъ, пана Хмелницкаго, своимъ п малжонть  
 свое именемъ очевисьто, шляхетный панъ Василій Яргогенъ  
 мочованый поводчичнъ тежъ очевисьто передъ нами, су  
 омъ становъши, поднесль позовъ одъ поводъки, принципал  
 свое, по позъваныхъ на рочьки теперешъние выданыи и въ  
 еный, авътенътичный, такъ се въ себе маючий: Кгабриел  
 а Несъвичу Стемъпковскый, Каштелянъ Брасълавскый, Ста  
 осьта Володимерскый вамъ шляхетнымъ: пану Янови Хмел  
 ицкому и паней Ядъвидзе Свѣборчичнѣского Хмелницкой малт  
 онкомъ, въ тутошнемъ воеводствѣ Волынскомъ и поветахъ е  
 еоселымъ, зъ добръ вашихъ вшелякихъ: рухомыхъ, есл  
 де якие маєте и мети се розумеете, а въ недосътатку добр  
 шихъ, теды зъ особъ вашихъ власныхъ приказую, абыст  
 ередо мьною самимъ, альбо урядомъ моимъ кгродскимъ Воло  
 имерскимъ, на рочькахъ кгродскихъ Володимерскихъ, въ рок  
 еперъ идучомъ, тисеча шесть сотъ тридцать семомъ, месец  
 екабра тридцать первого дня, до суженъя припадаючихъ,  
 удячихсе, сами очевисьто и завите, яко на року завитомъ  
 ганули, на жалобу и правъное попарте урожоное панее Райн  
 ерновскаго Семеновое Котовичовое Перевисъское, которая ва  
 ей милости обоє засполне вашу милость, пане Хмелъницкый  
 мъ презъ себе, и вашу милость пани Хмелницкая зъ бытъ

носѣтью и притомъносѣтью малъжонъка менованого вашей милост  
 ико опекуна малъженъского до прислуханъя се, наказанъя  
 присуженъя, за попартемъ своимъ презъ декретъ менованог  
 еуду моего кгородъского Володимеръского, одданъя и верънен  
 презъ вашу милость поводовой стороне тканъки перъловос, ст  
 оосъвицъкое, зъ феритами счиро золотыми, въ которыхъ был  
 первоныхъ золотыхъ деветъ, а перлы на въсей той тканък  
 были урианъские, коштующие триста золотыхъ Полеккихъ, през  
 вашу милость, у поводовое стороны квалътовне и безправне  
 въ року прошломъ, тисеча шесть сотъ тридъцать пятомъ, в  
 выжданъ передъ Божимъ Нароженсмъ взятое, пограбленое и н  
 ожитокъ свой презъ вашу милость не правне и не слушън  
 берненос и привласченое, албо заплаченя за нее такъсы выше  
 менованое, зъ совитою ее навезкою и винами правными, без  
 правного грабежу тымъ моимъ позвомъ реферуючись, зъ ним  
 о всемъ до права посполитого о грабежахъ ухваленого  
 а терминъ вышъ менованый позываетъ, на которомъ то, яко т  
 а завитомъ, абысте становши, въ томъ се всемъ и, яко т  
 ече ваша милость ширей словы, изъ доводовъ правныхъ на  
 термине припаломъ, одъ поводовое стороны показано, доведено  
 декларовано будетъ, судовне одповедаючи, skutечне усправе  
 ивили. Писанъ у Володимеру. Року тисеча шесть сотъ трид  
 цать семого, месеца Декабра первого дня. Валентий Буский,  
 исарь. По поднесеню теды того позву, умоцованый поводовое  
 стороны реляциею возного правне термину доведши, просиль и  
 омавялсе, абы позванымъ на позовъ справоватисе наказано было,  
 сторона позваная, чюючи невинне себе быти позваную, заразы

е завзела на евазию, яко тое тканки не грабила, абовем  
 дь летъ килка была тая тканка у повода, въ золотыхъ три  
 ати заставляная; потомъ, подь часъ несчастного припадку, кгда  
 ованому веле речей злодее покрали, украли тежъ и тую тканку  
 на теда, не позвавъши до выкупна тое тканки, дала акци  
 рабежовую, за чимъ слушне позваный (утверждаетъ) же не грабилт  
 бы, судъ кгородский Володимерский, зъ росправы сторонъ обох  
 мованныхъ достаточне вырозумевши, наказалисмо, абы позваны  
 онтентовъ (sic) позву поводовъ одприсяглисе, а то на рочках  
 родскихъ Володимерскихъ, близко пришлыхъ, напервей по тыхъ  
 еперешнихъ до сужевя припадающихъ и судячихъсе, на ко  
 орыхъ и рокъ сторонамъ обомъ позванымъ, до выконаня,  
 оводовой до прислуханя се выконываня тое позваныхъ присяги  
 за тымъ и до далшого въ той справе поступку правного за  
 тый, безъ припозву становитисе, зложили и заховаалисмо. Шт  
 се для памети на потомные часы до книгъ нинешныхъ ест  
 писано.

*Книга гродская Владимірская, 1638 года, № 40*  
 исть 240.



Присяга, данная Козаками на общей радѣ подѣ Боровицъ въ которой они, сожалѣя о своемъ неповиновеніи, и здаваясь милость Короля и Республики, а также выдавъ Полякамъ свѣ старшину, клянутся: впредѣ избирать изъ среды своей только старшину полковую, а Гетману, назначенному Гетманомъ Короннымъ, повиноваться; по указанію Гетмана Короннаго и люди на Запорожьѣ сжечь; чернь, къ нимъ примкнувшую и Запорожьѣ удалившуюся, выдать; регестры войсковые составить по указаніямъ Короля и Гетмановъ Коронныхъ; наконецъ впредѣ пребывать въ совершенной покорности и вѣрности къ рѣчи правосполитой. Для сохраненія же памяти о ихъ винѣ, наказаніи и прощеніи, присяга эта должна быть вписана въ акты городовъ Кіевскіе, и копіи изъ нее должны быть выдаваемы каждому войсковому писарю и при немъ должны храниться. 1637. Декабря 5.

Року тисеча шесть сотъ тридцать осмого, месеца Феврала двадцатого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милосердіе Володимерскомъ, передо мною, Василемъ Яргоеномъ, намесникомъ на тотъ часъ буркграбства и замку Володимерского городовъ книгами нивнешними кгородскими старостинскими, становши оч

то урожонный его милость панъ Миколай Кисель, Хоружий  
 вогродский, присегу презъ Козаковъ войска Запорозского  
 о Королевской Милости пану, пану нашему милостивому, Се-  
 ну, Его Королевской Милости всея речи посполитое, подъ  
 гою въ зуполной раде подъ Боровицею, въ вилию Божого  
 роженя, свята Рымского, року прошлого, тисеча шесть сотъ  
 идцать ссмого выконаную, написаную и даную, для вписаня  
 книгъ нинешнихъ вгродскихъ Володимерскихъ, перъ облятамъ  
 даль, такъ се въ себе маючую: My, panizszy podnożkowie  
 estatu Jego Krolewskey Mosci, pana naszego miłosciwego, oswie-  
 ego Senatu y wszystkiey rzeczy pospolitey, panow naszych  
 osciwych wierni poddani: Łewko Bubnowsky y Łutay Asza-  
 łowie Woyskowi, Jacuk Gągniwy Czerkasky, Andrzej Łahoda  
 niowski, Hrysztay Homicz Czehirinsky, Maxim Niesterenko Kor-  
 sky, Iwasz Karaymowicz Pereiasławsky, Jacyna Białoцerkiewsky,  
 reszko Jabłoński, Pułkownicy, Bohdan y Hasza sędziowie,  
 dan Chmielnicki pisarz, wszystkie przy tym zwierchnicy, ата-  
 ния y черні, bracia молюцы, woysko Jego Krolewskey Mosci  
 orozskie, na potomne czasy, aby y pokazania wystempkow  
 eciwko niezwycięzonemu Maystatowi Jego Krolewskey Mosci,  
 a naszego miłosciwego y wszystkiey rzeczy pospolitey y mił-  
 dzia wieczna pamiętka, nie tylko w nas, ale y potomkach  
 zych zostawała, wyznawamy, iż, co lubo to starsi naszymy, lubo  
 wszystkie wystompieli, żesmy, nie pamiętając na Kurokowską  
 nmissią, krwią naszą pisaną, y porządku przez Jasnie Wiel-  
 żnego iego mosci pana Stanisława na Koniecpolu Koniecpolskiego,  
 azniejszego Kasztellana Krakowskiego, naywyszszego Hetmana

coronnego woysku Zaporozskiemu postanowionej, przysięge nas  
 tamże wykonaną, pierwey starszyne, podano nam zwierchno  
 Jego Krol. Mei, w radzie na Rosowie, od Wielmożnych ich m  
 ciow panow: Adama z Brusilowa Kisiela, Podkomorzego Cze  
 howskiego, Starosty Nosowskiego, Stanisława z Potoka Potockie  
 Woiewodzica Braclawskiego, pułkownika Jego Krolewskiej M  
 commissarzow, nieprzystoynie wyzabiiali y armatę, z Zaporoz  
 tą przyszedszy, w Czerkasiach wzięli, a potym, nad zawarty  
 gestrz woyska Zaporozskiego y liczbe od Jego Krolewskiej M  
 y rzeczy pospolitey pozwoloną, siedm tysięcy zbuntowawsz  
 przyiąwszy do siebie pospolstwa, wazyliśmy się z starszym  
 szym, Pawlukiem przyse pod woysko coronne y z iasnie w  
 możnym, iego mose panem Mikołaiem z Potoku Potockim, W  
 iewodą Braclawskim, Hetmanem polnym coronnym, na uskromi  
 niesczesnych buntow naszych zesłanym, zwiesc bitwe, tedy  
 że, zaraz na placu tey bitwy, miedzy Mosznamy a Komeyka  
 gdy Pan Bog wykonał Swoy Swięty, sprawiedliwy decret nad na  
 że od rycerstwa coronnego y tabor nasz rozerwany, y arm  
 stracona, chorągwie, komyszyny (sic) wszystkie, od dawnych  
 kow zasłużone ozdoby u Naiasniejszych Krolow Ich Mosci y ws  
 stkiey rzeczy pospolitey uwnieslismy (sic), a większa częsc  
 yska trupem padła; ostatek nas ten że iasnie wielmożny i  
 mose pan Woiewoda Braclawsky, Hetman polny koronny, dosz  
 szy z woyskiem coronnym w Borowicy za Czerkasami, sprawi  
 liwem sądem Bożym, na tym mieyscu, gdzie starszyna pirwy s  
 wolnie wyzabiiana była, doszedszy, osadził y, szancami otocz  
 szy, szturmem chciał konac, tedy my wszyscy, ktorzysmy z s

szym naszym wchodili! y w tey osadzie w Borowicy byli, a  
do konca krew chrzescianska nie była przelana y głowy nasze  
usługę rzeczy pospolitey zachowane byc mogli, przez tych że i  
nosce panow commissarzow, ktorzy pierwie woysko zporząd  
starszyne nam podawali: Jego mosc pana Podkomorzego Cze  
nihowskiego y Jego mosc pana Woiewodzica Braclawskiego, s  
olikowalismy y prosili milosierdzia u iasnie wielmożnego Je  
Mosci pana Hetmana polnego coronnego, a starszych naszym  
ktorzy nas do takiego upadku y wszystkiego złego przywied  
Pawluka y Tomilenka z kilku inszych wydalismy, a Skidana, iak  
ychże buntow autora, yż uszedł, wszyscy ogółem poprzysięgan  
wynalese y stawic go do rąk iasnie wielmożnego Jego Mosc pa  
Woiewody Braclawskiego, Hetmana polnego coronnego obowią  
emy się, a iż starszego iednego nad wszystkim woyskiem,  
orzestempstwo nasze, ktoregosmy zwykli byli miewac przed ty  
posrzodku siebie, ten że Iasnie Wielmożny Jego Mosc pan W  
ewoda Braclawsky dać y naznaczyc nie chciał, oddawszy wo  
Majestatu Jego Krolewskiey Mosci, pana naszego milosciwego  
wszystkiew rzezy pospolitey, tylko pułkownicy miedzy nami  
brani, a do czasu zwierzchnosc panu Ilaszowi, pułkownikowi  
Pereiasławskiemu, który statecznie nie wiąże się do buntow  
adał, przy woysku coronnym iest poleconą (sic). Tedy my wszys  
rwc statecznie w tym porządku, do dalszego milosierdzia y łask  
ego Krolewskiey Mosci y wszystkiew rzezy pospolitey poprz  
iegamy, o ktore prosząc, posłow s posrzodku siebie, tak o  
Majestatu Jego Krolewskiey Mosci, Oswieconego Senatu y wsz  
tkiew rzezy pospolitey, iako y do Iasnie Wielmożnego Jego M

ci pana Stanisława na Koniecpolu Koniecpolskiego, Kasztella  
 rakowskiego, Hetmana Wielkiego coronnego, naznaczyliśmy. A  
 że dotycze Zaporozia, czołnow morskich y straży zwyczajne  
 obowiązujemy się: iż skoro będzie wskazanie Jasnie Wielmożny  
 h Mose panow Hetmanow coronnych y kommisarzow, na to m  
 naczonych, gotowysmy ruszyc się, czołny, gdzie będzie roskazani  
 kie popalic y czerń, która by nad liczbę naznaczoną do stra  
 m była, z Zaporozia wyprowadzić, co się zas dotycze samy  
 gestrow, które na ten czas są klęską naszą pomieszane, te  
 oddaemy się pod miłoserdzie y wolą Jego Krolewskie Mosci  
 szyskiej rzeczy pospolitey, tudzież Jasnie Wielmożnych I  
 osciow panow Hetmanów coronnych; są według tego comput  
 ory Ich Mosć panowie commisarze sporządzą y w takim porz  
 ku, w iakim nas same miłosierdzie Jego Krolewskiej Mosci pa  
 szego miłosciwego miec zechce, y w zupełney wierze, cno  
 poddanstwie rzeczy pospolitey trwac na potomne czasy man  
 będziemy. To wszystko, podniusszy ręce do Nieba, poprzysi  
 my y tak to wszystko, dla wieczney y niesmiertelney pamiętk  
 k pokarania nas za wystempki nasze, aby na potomne czas  
 kt się nie ważył takowych buntow, iako y miłosierdzia na  
 mi pokazanego, to pismo y obowiązek nasz krwawy, pod pi  
 ecią woyskową y s podpisem ręki pisarza woyskowego, który  
 owiązek nasz zawsze przy registrach woyskowych, z act gro  
 ich Kijowskich ma byc, przy każdym pisarzu woyskowym, abysm  
 li pamiętni temu tak pokaraniu naszemu, iako miłosierdziu Jeg  
 olewskiej Mosci y wszyskiej rzeczy pospolitey. Pisan w zu  
 łney radzie pod Borowicą, w wilią Bożego narodzenia, święt

mskiego, Roku Panskiego tysiąc szesceset trzydziestego siod-  
 go. У тоє присеги печать Войсковая притисненая одна, а  
 писъ руки тыми словы: Bohdan Chmielnicky, umieniem wszy-  
 ego woyska Jego Krol. Mosci Zaporozskiego, iako pisarz wo-  
 ywu przy pieczęcy woyskowej ręką własną (manu propria). А  
 я, наместникъ тую присегу, за поданемъ и прозбою вышъ  
 ованого, его милости подающого, принявши, съ початку,  
 ажъ до конца, такъ, яко се въ себе маеть, написана и  
 ана есть, до книгъ нынешнихъ гродскихъ Володимерскихъ,  
 ый орикналъ же тому подавающому выдати росказавши, впи-  
 и еси казалъ. И есть вписаная.

*Книга гродская Владимірская, 1638 года, № 40,  
 стъ 390 на оборотъ.*

## СІІ.

Жалованная грамота, выданная Королемъ Владиславомъ четвертымъ Мацѣю Доманскому, рядовому изъ хоругви Лаща, право завладѣть конфискованными имѣніями, участвовавшихъ въ возмущеніи, Козаковъ: Яхна Жилинскаго и Яцка Острицы. 16 Апрѣля 1.

Władysław IV, z łaski Bożej Król Polski, Wielkie Xięstwo Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflanty i Szwedzki, Gottski, Wandalski dziedziczny Król. Wszem wojskowym y każdemu z osobna, komu o tem wiedzieć należy, oznajmujemy, iż my dobra wszystkie ruchome y nieruchome, po Jachnie Żylnskim y Jacku Ostranicy, Kozakach Kijowskich, rebellizantach, do dispozycyi naszej przypadłe, szlachetnemu Maciejowi Domankowskiemu, żołnierzowi z pod chorągwie urodzonego Samuela Łańcuchowskiego, Strażnika Koronnego Owróckiego, Kaniowskiego Starosty, prawem wiecznym dać y conferować umyśliliśmy. Jakobyśmy tym listem naszym dajemy y konferujemy tak, aby tych dobra prawem dochodził y, Decretem przysądzone, trzymał i zażywał. Co do wiadomości wszystkich, komu to wiedzieć należy, a miałybyście: Urzędów tak grodzkich jako y mieyskich y innych, p

rórych się jurisdikcyą dobra pomienione znajdą, przywodząc, roz  
 azujemy, aby za regwizicyą pomienionego Macieja Domańskiego  
 e Donacyą nasze do skutku przywiedli, y w dochodzeniu prze  
 zeczonych dóbr y onych possessiey pomocni byli, dla łask  
 aszey. Na co dla lepszey wiary, ręką naszą ten list podpisany  
 ieczęcią koronną zapieczętować rozkazalismy. Dan w Warszawie  
 nia pierwszego miesiąca Kwietnia roku Pańskiego tysiąc szesće  
 zydziesiątego ósmego. Vladislaus rex. Ioannes Gembicki, Secre  
 rarius Sacrae regiae majestatis.

*Акты метрики Коронной, № 183, 1638 года  
 стъ 21.*

---





терминъ консерватъ теперешнихъ выданнымъ, теды, поставившисе у суду нынешнего, поводе сами очевисто позваногжъ се, за приволанемъ возного вышъ помененого, не отозвалю права не становиль и о нестаню своемъ жадное ведомости судови нынешнему и стороне поводовой не далъ, оноко несталого и права посполитого непослушного, зъ допущенья судового на упадъ въ зыску речи, въ позве нижей интерованомъ, меновите выражоное и въ вине нитъфамии и епубликации, зъ волнымъ однакъ тое справы арештомъ до звылое години, vzdали на позовъ трибуналский, въ тые слова паваный: Владыславъ четвертый, зъ ласки Божое Король Полский, Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Желитский, Инфлянтский, а Шведский, Кготский, Вандалский, едичный Король. Урожному Адамови Мазепе, яко неоселому, зъ особы твоее власное и зо всехъ добръ твоихъ, приказуемъ бысь передъ судомъ нашимъ головнымъ, трибуналскимъ, королевнымъ, любелскимъ, на консерватахъ воеводствъ Киевского, Подольского, Браславского и Черниговского, въ року теперешнемъ, тисеча шестсотъ тридцеть осмомъ, найпервей по дате положенью того позву припадающихъ и сужонныхъ, въ тотъ часъ теды тая справа зъ реестру судового приволана будетъ, тамъ явличне сталъ, на жалобу и правъное попарте урожонныхъ: Антона, сына а Теофили, цорки Зеленскихъ, потомковъ, съ того вета зошлого, Яна Зеленского, которые зъ бытностю и приличностю урожонное панее Барбары Кгрмацкаго, малжонки помененого зошлого Яна Зеленкого, яко матки и опекунки своею урожонное, верность твою позываютъ, прихилиючисе до дек

ету суду кгородского Володимирского, въ року прошломъ, т  
 еча шесть сотъ тридцеть семомъ, месеца Ноября двадцеть ш  
 того дня учиненого, въ справе презъ сторону поводовую ве  
 ости твоей, о окрутное забите и замордовапъе урожоно  
 ошлого Яна Зеленского на смерть и о вины, за тымъ пох  
 чие, интентованой, въ которой справе помененый судъ кгро  
 кий володимирский, мужбойский поступокъ, презъ тебе добр  
 олле и умыслне пополненный, на горло всказалъ, а, ижъ се  
 ррания на горле нестановилъ, теды на тебе, яко упорномъ  
 рава посполитого неслушномъ, за тотъ таковой твой пост  
 окъ, всказаня и пубкикованя презъ судъ головной трибуна  
 кий вине инфамии и се публикации, тую справу до суду г  
 овъного, трибуналу коронного любелского, межи справы ко  
 рватъные восводствъ Киевъского, Волынского, Браславско  
 Черниговъского одослалъ, и рокъ сторонамъ обомъ въ то  
 съ, и такий який водлугъ права и ординации трибуналско  
 припозвомъ отъ поводовъ на верность твою выданнымъ, пр  
 деть, назначилъ и заховалъ, яко о томъ ширей и достаточне  
 кретъ помененый суду кгородского володимирского въ соб  
 мовляетъ, до которого и права посполитого сторона поводи  
 я прихилияючисе, и тотъ позовъ стосуючи, верность твою  
 всказаня и екъстендованя на тебе, за тотъ учипокъ презъ  
 бе пополненный, винъ горловыхъ и чти отсуженя позывает  
 припозываетъ на рокъ вышь написаный, на которомъ, як  
 завитомъ, абысь сталъ, всказаня и екъстендованя на тоб  
 нь правныхъ горловыхъ, такому учинкови годныхъ, припат  
 ль и декретови суду головного трибуналу любелского, яки

въ той справе учиненый, ферованый будетъ, прослухаль и в  
 томъ се всемъ наконецъ, зъ стороною поводовою расправиль  
 писанъ у Володимери, року тисеча шесть сотъ тридцеть семо  
 о, месеца Декабря второго дня, которого вздана, ижъ позва  
 ный, будучи о године звыклой арештовой, до арешту то  
 правы, презъ тогожъ, вышъ помененого Возного привольванъ, н  
 арештоваль и арештовати не хотель, а преречоные поводов  
 олного поступьку правъного на немъ, яко несталомъ и прав  
 осполитого непослушномъ, домавлялесе, про то, судъ нинешни  
 оловный трибуналский, за нестанемъ позваного, а за домовень  
 мъ се и правъными поступьками помененыхъ поводовъ, при  
 иляючисе въ томъ до права посполитого, въ данномъ то  
 правы поступьку, въ способъ зыску вины правъные, то ест  
 орловые, за учинокъ вышъ помененый, презъ него пополненный  
 а помененомъ позваномъ, Адаму Мазепе присужаетъ; а ижъ  
 озованный до ростягнення и екстендованъя тыхъ винъ горловыхъ  
 а себе всказаныхъ, передъ судомъ винешъвимъ не становилт  
 еды на немъ судъ оловный трибуналский вину инъфамии, вы  
 оланя съ панствъ коронныхъ и великого князства Литовъског  
 сказуеть и возного судового, шляхетного Яна Чайковича, д  
 обволаня и публикованя тое на позваномъ инъфамии, придаетт  
 оторый то возный, чинечи досеть розказаню судовому -и с  
 овинности уряду своего, тую инъфамию на позваномъ, тутт  
 а ратушу любелскомъ, при бытности велю людей зацныхъ з  
 озныхъ воеводствъ згромажонныхъ, справъ своихъ у суду пи  
 уючихъ, голосомъ вынеслымъ обволаль и публикокаль, при  
 одечи то всемъ до ведомости, абы съ преречонымъ позванным

дамомъ Мазепою, яко инѣфамисомъ, цти отсужонымъ и пр  
омъ перекованымъ жадного сполку, ани обцованя не мел  
ады и помочи ему ни въ чомъ не додавали, въ домахъ и мае  
остяхъ своихъ не переховывали, але се зъ нимъ, яко вывола  
омъ, во всемъ, водле сроктости правное заховали, подъ винам  
ь праве посполитомъ описаными; о чомъ тотъ возный, и  
ю инѣфамию на позваномъ обволалъ и публиковалъ, очевис  
ередъ судомъ нинешнимъ ставъши, реляцію свою учинилъ  
зналъ, а, по обволаню и публикованю на позваномъ т  
нѣфамии, судъ нинешний тую справу на моцную, skutечну  
не одволаную екзекуцію, до суду и уряду кгородского, земског  
лодимерского и иншого вшелякого, подъ которого бы юри  
кцїею добра позваного были и самъ особою своею перемеш  
ивалъ, отсылаеть, который то судъ и урядъ кгородский земски  
лодимерский и инший вшелякий, добрамъ и особе позвано  
лежныхъ, отправу моцную, skutечную и неодволочную экз  
цию, на вшелякихъ добрахъ позваного лежачихъ, рухомыхт  
махъ пенежныхъ и на самой особе, то есть на горле, з  
квированемъ стороны поводовое и оказанемъ декрету нинешт  
го, где бы колвекъ былъ пристигъненный, не одволочне уч  
ти и выконати маеть и будеть, подъ винами, въ праве по  
олитомъ описаными. Што все для памяти до книгъ ест  
писано.

*Книга Главнаго Трибунала Люблинскаго, Воеводства  
рацлавскаго 1638 года, справа 375.*

## CIV.

Жалоба Николая Пронского, слуги Пана Максимилиана Бровского на Козаковъ въ томъ, что во время отсутствія Пана, правившагося въ походъ за Днѣпръ, они, собравшись числомъ 4,000, на маенность его Триполье напали, замокъ, местечко села ограбили и слугъ поубивали и поранили. 1638. Юля 21.

Року тисеча шесть сотъ тридцать осмого, месеца Юня двадцать першого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милости Житомирскомъ, передо мною, Станиславомъ Древновскимъ, пана старостимъ Житомирскимъ обличне постанововшисе шляхетинъ панъ Миколай Пронский, слуга урожного его милости, пана Максимилиана на Брозовци Брезовского, Подстолего Киевского именованъ панъ своего также и слугъ его, ниже менованыи оповедалъ и протестовалъсе въ тотъ способъ: ижъ часу недельного, въ року винейшимъ, тисеча шесть сотъ тридцать осмого месеца Юня четвертого, пятого и шостого дня, своеволею козацкое, которыхъ имена въ заприми такъ (sic) прудко тру

едати, може кгдажь ихъ было до чотырохъ тисечей гултайств  
аехавши mocno квалтомъ на домъ власный его милости пана  
Подстолего, пана его, замокъ триполский, на место, села  
се волость Триполскую, тамъ же, презъ дней килка лежач  
езъ вшелякого милосердя, боязни Боже, пристойности вшел  
ой, стыду, розные збытки, квалты, окрутенства, забойств  
упы почынили, маестность всю рухомую, въ замку будуч  
къ коморъ, изъ лямузовъ, съпижарней побрали, полупили ос  
пиве: скрыне, шкатулы зъ розными речами и справами, пр  
лиями розными, такъ на добра, въ Киевскомъ воеводстве л  
ачие, ограничена ихъ, яко тежь на добра Сиверские, въ кн  
ве Смоленскомъ лежачие и въ иныхъ поветахъ, а имъ и про  
омъ ихъ служачие, побрали; армату и аппарата до не  
лежачой, быдло, стадо, спрятъ домовый такъ въ замку, я  
жь по подвиркахъ въ месте и по селахъ побрали, поплю  
овали, пошарпали и фундитусъ знесли, выхалупили (sic), роз  
не квалты людемъ убогимъ починили, некоторыхъ тиранск  
забияли, помордовали, побили, поравили и тые лупы, едне д  
озу своего, другие до домовъ своихъ порозвозили и роспро  
дили; якожь доведавшисе о йменахъ такъ тыхъ зрайцовъ  
торые то квалты и наязды робили, яко и тыхъ, которы их  
реховывають и речи тые полуцаные у въ ызбе мають, пан  
о не занехаеть правне поступокъ (доходити), звротившисе  
й Панъ Богъ, (зъ) екъспедыцый, на которую (зъ) слугам  
оими и зъ людми его милости пана Воеводы Краковского, д  
о милости пана Гетмана, за Днеперъ пошоль, А то есть ме  
вите: слугъ его милости пана Подстолего, въ дому его ми

ости, въ Трыполю позабияли и окрутне помордовали шляхетныхъ: Янышевского окрутне ростреляли, Костенецкого забили дама Лубковского, возного, пулъ мили одъ Трыполя, на дорозе о Люблина съ справами едучого, погънавши, окрутне, не ливостиве побили, помордовали, заледво живого, зъ оденя обрадого, на дорозе зъмарлого, поруцили и справы пошарпали жившихъ тежъ людей немало, подданныхъ и жидовъ тамошнихъ позабияли, поранили и зо всей маетности огколотили, обнажилъ эту маетность его милости въ нивечъ спустошили, о што феруючисе и шире протестацію, за взятемъ ведомостей и звороченемъ пана своего, занестъ, тотъ помененый слуга, имемъ пана Подстолего и всихъ, которы до того належутъ, за еслъ тое протестацію. Просилъ, абы была и до книгъ записана, што отрымалъ.

*Книга замковая Житомирская съ 1590—1644 г., листъ 345.*



Приговоръ Воеводы Витебскаго Яна Глебовича, надъ крестьянъ и села Глазомичъ, приговаривающей ихъ къ наказанію, положенію для разбойниковъ, за то, что они пропускаютъ изъ за Мовской границы бѣглыхъ людей, Козаковъ; и вмѣсто того, чтобы ставить ихъ до уряду, сами ихъ разбиваютъ и грабятъ. 163.

Для памети Пань \*) его милость казалъ записать, што поведилъ его милости наместникъ Илемницкий, Янъ Лось: ижъ поехалъ до ездъ (sic) и, поѣхавъ Илемницкий зъ волости Глазомичское приехавшы къ нему, поведилъ: ижъ видель въ Глазомичахъ Козаковъ, которые зъ заграничья прибегли, и наместникъ тогожь часу до Глазомичъ послалъ слугу своего, Станислава зъ рыскуномъ (sic) Илемницкимъ, зъ Борысомъ доведатися до бѣглыхъ Козакахъ; старецъ Глазомичский напротивъ того поведилъ, ижъ, зъ росказанья пана своего, заказалъ людемъ всимъ Глазомичскимъ, которые надъ рекою Касплею живутъ, бо они не должны поведилъ, ижъ отъ тое реки подалеко мешкаетъ, абы ни пропустить бѣглыхъ людей зъ заграничья до Сошковичъ не пропу-

---

\*) т. е. панъ Янъ Юрьевичъ Глебовичъ Воевода Витебскій.

кали, а ижъ бы они ему, яко старцу узвещали, и такихъ ли  
 ей владу городовому, або Илемницкому наместнику посылали  
 тые Козаки якъ въ чолне Касплею рекою съ Торонца  
 хали, и прыехали были мимо людей пана моего, и беглы  
 были до Кошевичъ, и люди пана моего, поймавши ихъ  
 близко Кошевичъ, и послали ихъ ку мне, черезъ детин  
 алого, и они, того детину вдарывши, и пошли прочь;  
 оторые речы при нихъ были, тые, въ нихъ побравши,  
 подаваломъ ихъ наместнику Илемницкому. А тотъ рискун  
 оведилъ: якомъ до Глазомичъ приехалъ съ слугою наместни  
 овымъ, съ посланъя наместниковаго, и знашолъ есмы тыхъ  
 Козаковъ, стоячыхъ на поли водле Михалева двора, и почалъ  
 есмы ихъ пытати при мещанини Витебскомъ, который на тот  
 ась тамъ былъ, при Якове, што вы за люди, и они поведили  
 естесмо Козаки, беглые люди съ Торонца; и мовилемъ имъ  
 тожъ вы тутъ чините; и они отказали: тутъ насъ розбито  
 кожъ тые Козаки, сами передъ нами стоячи, познали дву че  
 овековъ Глозомицкихъ на имя: Павуста и Романца, ижъ он  
 хъ обрали, и панъ его милость тыхъ людей пытаяъ, естл  
 ни ихъ обрали, а для чого, и они рекли: ижъ есмо тыхъ  
 козаковъ самихъ головами до владника Илемницкаго послали  
 ихъ речей побрали для того, ижъ то не на вашъ, але на наш  
 радъ приходить; и панъ его милость, порозумевши, гдыжъ  
 ни такихъ людей, чересъ наказъ Господара своего, пана Бо  
 редовъ, который имъ очевисто передъ паномъ его милость  
 чинилъ, пропускають и обирають, а до владу ихъ не посы  
 ають, въ томъ ихъ винныхъ знашолъ, и казалъ его милост

ти ихъ въ казнь господарскую, абы были за то скарани так  
ко розбойники. А при томъ были: панъ Янъ Хрщонович  
гаростичъ Мстиславский, а Городничий Господарский Витебски  
панъ Романъ Гарасимовичъ, а Василей Копоть, конюший зе  
гий, а Андрей Гарасимовичъ, а Глебъ Шапка, Ловчий земский  
Александръ Олехновичъ, а Войтъ места Витебского, Иващ  
рупеничъ, а Федоръ Кострыца, а Кузма и Тишко Селезеневи  
ещане Витебские. Писанъ у Витебску, Мая пятый день.

*Изъ метрическихъ книгъ, состоящихъ при 3-мъ  
департаментъ Правительствующаго Сената. Кни  
писей, № 16, страница 74—75.*

*Примъч.* Книга эта содержитъ справки судовня бояръ, мѣщан  
и волостныхъ людей Витебскаго и Полоцкаго повет  
за пана Яна Юрьевича Глебовича, Воеводы Витебска  
и потомъ Полоцкаго отправованныхъ, отъ року тисе  
пятьсотъ тридцатого, ажъ до року тисеча пятьсот  
тридцать осмого.

---

Объявленіе шляхтича Сobotкевича о томъ, что онъ уже пирился съ козацкимъ Асауломъ Стрельницкимъ, съ которымъ навелъ искъ, по поводу нанесенныхъ ему Стрельницкимъ обидъ. При посредничествѣ пріятелей онъ отъ Стрельницкаго удовлетвореніе получилъ и потому дѣло прекращается. 1641. Марта 21.

Року тисеча шесть сотъ чотирдсѣять первого, месеца Марта двадцать первого дня.

На вряде вгородскомъ, въ замку Его Королевское Милостивѣнство Луцкомъ, передо мною, Анъдреемъ Гуляницкимъ, наместникомъ староства Луцкого и книгами нынешними вгородскими Луцкими, постановившисе очевисто урожонный панъ Самоель Сobotкевичъ, для вписаня до книгъ нынешнихъ вгородскихъ Луцкихъ означъ тыми словы: ижъ што былъ въ року прошломъ, тисеча шесть сотъ чотирдсѣятомъ, месеца Августа пятого дня, Асаулъ козацкій, войска Запорозского козацкаго, шляхетный Игнатъ Калипинъ Стрельницкій побилъ былъ на доброволной дорозе оскордспектовалъ поменегого сознавающого, и однялъ му былъ

апку великую ягудъ, зъ козаками своими упивъшисе у Кр  
 овянъки горелки и дивы броячи, где вже и протестацые заш  
 ли, яко и возного реляцые; теды ... за вложенемъ се въ  
 къ милости, пановъ приятель зъобополныхъ и, взявши од  
 на Стрелъницъкого сатисфакцыю, съ которое протестацы  
 витуеть и вечъне волною чинить; до дохоженя южъ тое справ  
 чъное милъчене на вси пришыле и потомные часы завирает  
 то зознавъши, просиль, абы тое его сознание принято и  
 игъ записано было, што отрималъ.

*Книга городская Луцкая, 1641 г., № 48, листъ 399*

---

Универсалъ королевскій, приказывающій всёмъ урядамъ Воеводства Волынскаго разгонять свовольныя купы, образовавшіяся изъ людей подвергнувшихся уголовнымъ декретамъ и обеспечивающій ихъ личности и имущества жителей. 1643. Марта 14.

Року тисеча шесть сотъ чотырдесять третего, месеца Априля двадцать второго дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милосердие Луцкомъ, передо мною, Андѣреемъ Гулявицкимъ, наместникомъ Подстароства Луцкого и книгами винешными кгородскими Луцкими, становши очевисто шляхетный Иванъ Куковский, возныи именемъ урожное ее милости панее Катарины Кареницкой Войтеховое Рокгуское, Войское Лятичовское, для вписаня книгъ винешныхъ кгородскихъ Луцкихъ подалъ перъ облыта листъ Его Королевское Милости, зъ печатью коронною менши канцелярии притисненою и съ подписомъ руки Его Королевское Милости до ихъ милости пановъ Старостовъ и ихъ Наместниковъ, Подстаростихъ, Буркграбихъ и иншихъ шляхетныхъ урядовъ

гродскихъ и земскихъ воеводства Волинского, въ справе певн  
 исаный, а о томъ шире въ себе обмовляющий, просечи, абы пр  
 ять и до книгъ уписанъ былъ, которого я, врядъ, для вписа  
 риймуючи, а заховуючись въ томъ до права посполитого, оно  
 озного подаваючого до публикации того листу, придавши, чит  
 емъ и такъ се въ себе, писмомъ Полскимъ писаный, маеть: W  
 yslaw czwarty, z łaski Bożey Krol Polski, Wielkie Xiążę Litewski  
 uskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudskie, Inflantskie, Smolenski  
 zernihowskie, a Szwedzki, Gottski, Wandalski dziedziczny Kro  
 Wszem wobec y każdemu z osobna, a osobliwie: Starostom n  
 ym y ich Namiestnikom, Podstaroscim, Burgrabim y wszelaki  
 anym urzędom grodzkim y ziemskim Woiewodstwa Wołyńskiego  
 iernie nam miłym łaskę naszą krolewską. Dochodzi to wiad  
 osci naszej, iż w powiecie Łuckim zachodzą wielkie od lud  
 wowlonych niebezpieczeństwa, ktorzy dla otrzymanych na sob  
 zez rozne osoby processow, zaniechawszy wszelakich sposobo  
 usznych, a jure communi do gwałtow, od przystoynosci a  
 rocinia udaia się y, oswobodzenia swego od ciężarow praw  
 ch in licentia szukaiąc, domy stanu szlacheckiego naiezdzaia  
 statky y dobra ich in . . . . . zabieraią, mordy, zaboystw  
 insze tym podobne gwałtowne excessy, pokoy pospolity wzru  
 aiące, czynią. Przeto zabiegaiąc tego, aby sie w panstwach  
 szych, powszechnym od nieprzyiaciela postronnego pokojem, za  
 częściam panowania naszego, fortunnie quitniących, domowa ni  
 mnażała licentia, y bezpieczeństwo wszelakie inter concives za  
 owane było, do wiadomosci to wszech wyżej pomienionyc  
 zędow, a osobliwie Starosty naszego Łuckiego podaiąc, roska

zuiemy wiernosciom waszym: abyscie s powinności, prawem p  
 spolitym de reprimendis tumultibus na urzędy swoje włożone  
 akowych ludzi swowolnych uskromili, przeciwko nim, iako B  
 zego y ludzkiego prawa gwałtownikom, postąpili, y aby, ta  
 tanu szlacheckiego osoby, iako wszelakiey conditiei ludz  
 dobra ich, pokojem pospolitym obwarowane, takowym niebe  
 nieczęstwom domowym więcey nie podlegali, jako najpilni  
 ego przestrzegali z urzędow y powinności swoiey y dla łask  
 aszey. Który to uniwersał, dla większey pewności, ręką nasz  
 odpisuiemy y, aby tym prędzey wiadomości wszystkich doszedł, d  
 ct grodzkich Łuckich podac, y według zwyczaiu publicowac roskazu  
 my. Dan w Warszawie, dnia XII miesiąca Marca, roku Panskieg  
 DCXLtrzeciego. Panowania Krolewstw naszych Polskiego y Szwed  
 kiego XI roku. У того универсалу Его Королевское Милост  
 ечать коронаная меньшое канцеллярии есть притисненная,  
 одпись руки Его Королевское Милости теми словами: Vladislau  
 x. А по принятю и прочитантю того листу Его Королевско  
 милости универсалу, возный вышъ менованный, шляхетный Иван  
 уковъский, чинечи досыть роказаню урядовому и зъ повин  
 ости уряду своего Возновского, тотъ листъ Его Королевское Ми  
 ости универсаль на местцахъ звыклыхъ, голосомъ вынеслымъ об  
 лалъ и публиковалъ и о томъ реляцию свою того обволаня перед  
 ною, урядомъ учинилъ и созналъ, просечи, абы то все: такъ тотт  
 листъ Его Королевское Милости, яко и его публикация и реляция  
 книгъ были приняты и записаны. Што есть записано.

*Книга град. Луцкая 1643 г., № 50, л. 617 на об*



## СѸІІІ.

Жалоба Адама Киселя, Каштеляна Черниговскаго на Адама Пинскаго, Полковника Переяславскаго и товарищей его, въ томъ, они, вопреки Конституціямъ сеймовымъ, безъ позволенія Гетмана Короннаго лежи свои оставили, и съ хоругвями козацкою и гунскою, именья Киселя, за Днѣпромъ лежащія, заняли, насильно артиры для себя вытребовали, и многія насилія жителямъ приносили, требуя отъ нихъ значительнаго выкупу. 1645. Апрѣля 11.

Року тисеча шесть сотъ чотыредесятъ пятого, месеца Априля одиннадцатого дня.

Пришедши до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ и до мена Герцога Сосновъскаго, буркграбего Володимерскаго персоналитеръ, урядовый павъ Янъ Сосницъкий, слуга велможного его милости пана Адама зъ Брусилова Киселя, Каштеляна Черниговскаго, Старосты Носовъскаго, яко посланный одъ его милости, внемъ его милости, соленьную и утяжливую занеслъ протестацию, противко уржонымъ ихъ милости папомъ: Адамови Пинскому, войска Запорозскаго, пулъку Переяславъскаго, слугъ ординации речи посполитое, конъституцією авъни ти-

еча шесть сотъ тридцать осмого выраженое, для затрима  
 въ добромъ порядку войска Запорозкого Козаковъ и, для за  
 еженя своеволи, ординованому зъ хорогвою Козацкою пи  
 яжною и дракгановъ другою, пулковникови, также урожоним  
 пану Непокойчицкому, поручникови, пану Жванови, хоружом  
 всему товариству, его милости номине етъ кокгномине лепе  
 едомымъ, подъ датою теперешнею, въ службе и реестре хо  
 огвы его заверачимъсе, также капитанови, албо рачей поруч  
 икови тогожъ пана пулковника, дракганскому и зъ нымъ бу  
 учимъ дракганомъ, жольдатомъ о томъ: ижъ его милость пан  
 пулковникъ зъ поменеными двеча комъпанями своими, дл  
 насу обывателевъ Украинъныхъ, для погамованя своеволи буду  
 и ординатусъ помененою конъституцією анъни тисеча шест  
 отъ тридцать осмого, абы завъше при полъку своемъ резиде  
 алъ; смель и важилсе, ухвалу речи посполитое и ординаци  
 ю зламавши, ранкоръ приватный якийсь противко помененом  
 го милости пану Черниговъскому завзявши, и на знисчене добр  
 го, на Заднипру будучихъ, ленъныхъ: Кобысчи, Козаркгроду  
 доживотныхъ Носовъскихъ усадившисе, рушитизъ зъ резиде  
 енъци своее правомъ упривилеованое и ординованое, Перея  
 навя, одъ пулку своего, на волость, зъ тыми хорогвями обем  
 иняжnymi, прибравши себе макгнамъ катервамъ козацтва д  
 илка сотъ, срокгость конституцією анъни тисеча шесть сот  
 задцать четвертого, которая обострала, абы жаденъ ротмистр  
 жаденъ зверхный не важилъсе лежъ самъ себе оберати  
 явити, такъ въ добрахъ Его Королевское Милости, яко духов  
 ыхъ и шляхецкихъ, если оселый подъ виною двоухъ тисече

ивенъ и заплаченемъ шкодъ вшелякихъ, если не оселый суб  
 на капитисъ, легче поваживши; не толко не маючи становис  
 лежи, назначоное себе, въ добрахъ помененыхъ протестук  
 гося, владзою и зверхностю ясне велможного его милост  
 на Краковъского, Гетмана великого коронъного, але овшемт  
 яючи експресъсалее етъ ординационе реипублице семперъ фи  
 мъ локумъ становиска своего циркумъскриптумъ дефинитумт  
 то, жебысе никгде стамтоль не важиль рупати, ветитумт  
 перъ свижо, въ року тецешнемъ, тисеча шесть сотъ ч  
 рдесять пятомъ, первой ноцлегами добра лентные протест  
 чогося утяживъши, въ Носовце, дня двадцать четвертого Марц  
 ды, справуючисе водлугъ ординации помененое речи поспол  
 е, анъни тисеча шесть сотъ тридцать осмого, ижъ не ест  
 овинъность ихъ милости, одъ пулъку на волость выходи  
 ультисъ номинибусъ експостульовано и универсалъ ясне вел  
 ожного его милости пана Краковъского, Гетмана великого к  
 онъного, въ которомъ тые добра одъ вшелякихъ становискъ су  
 съципованые, а при томъ конъституцию, анъно тисеча шест  
 ть двадцать четвертого, такъ суровую, же никто себе сам  
 становиска оберати не маеть, продукуючи, прошно, абы квалтъ  
 раву посполитому и универсалови его милости пана Краков  
 кого, Гетмана найвышшого речи посполитое не деяльсе; и  
 ть виолентеръ, такъ, яко до потребности, панове поручники оде  
 озацкое а другий дракганское компании, тотъ зъ хорогвою Пол  
 кою, а овъ зъ корнетомъ Немецкимъ, скочивши до брамы  
 раму выбивши, вуйшлы; вшедши, заразъ войта и месчанъ Н  
 овъскихъ зъ юрисдиции замковое взявши, казали себе бы

ослушнымъ, подводы, которые ишли зо збожемъ до Л  
ва, до Днипру, въ личбе чотыриста, завернули, презъ што, д  
еликое шкody, ижъ тое збоже, которое сплынути мело до Бо  
ысова, зостало, приправили, а потомъ, росписавъши (на) господ  
тацию незносую, зкладати собе такову, которая фундитуе  
ые добра знести мусить, розказали; чому забегаючи, пултор  
исечи золотыхъ, зъ власное шкатулы его милости нана Черни  
овского кгда давано, просечи, абы уступили и одъ такого зви  
ченя тыхъ добръ суперъцедовали, ихъ милость собе тисеч  
алеровъ битыхъ дати розказывали; чому, кгда не можно ад  
резенъсь встарчити, а привамней о почикане остатка прошово  
ихъ милость, тымъ се не контентовавши, яко на становиски  
озгостилисе, стации на килька тисечей золотыхъ, которая ре  
стромъ фиделитеръ списанымъ ликвидована и юраменьтомъ од  
есчанъ Носовъскихъ компробована будетъ, ексьторсерунтъ; в  
ымъ еше не контенътуючисе, гукъ ускве тамже становиском  
гоять, добра ленъные Кобысчъ и Козаркгородъ также роспи  
авши, стацие незносные вытягають, подданныхъ на каждый ден  
ють, деспектуюють, меды, пива, горелъки куновати собе, такж  
ыби у своихъ шинкарокъ, которые зъ Запорожа припровадили  
римушають и таковые кривды, шкody и збытки, яковые перед  
ымъ, подъ часъ своеволи козацкое заледве знайдоватисе могли  
ивяты; таковый теды жаль тяжкий, опресию зквалъчене ор  
лнации речи посполитое, конституциею анъни тисеча шест  
отъ тридцать осмого описаное, также конъституции анъни ти  
еча шесть сотъ двадцать четвертого и инъшихъ всихъ, де ди  
циплина милитари выражоныхъ, становиско бсзъ воли и ведо

ости зверхности гетманское учиненое, высъте на волость од  
 дльку зъ резиденции одъ речи посполитое конституцією д  
 ерминованое, также вси виоленьдие, кривды, шкоды манифе  
 валь, оференъсь тую протестацию одъ вельможного его м  
 сти пана Черниговъского, и такъ про пенисъ, яко про да  
 исъ, итерумъ атъкве итерумъ соленитеръ протестовалсе, оф  
 ючи его милость пана Черниговъского о то все, проуть ю  
 публикумъ инъформабитъ, правне чинити. И просилъ, абы т  
 протестация до актъ принята и записана была, салъвасъ резе  
 тасъ такъ его милости пану Черниговъскому самому, я  
 угомъ, подетаростимъ, войтомъ и месчаномъ, поданя ширш  
 шкоды, которые теперь патрантъ 'протестационибусъ. Ш  
 ть принято и записано.

*Книга гродская Владимірская, 1645 года, № 48*  
*истъ 178.*

---

## СІХ.

Жалоба Адама Киселя на того же Душинского и товарищ его, въ томъ, что они, разоривъ имѣнія его постоемъ, вытребовали у жителей 1000 талеровъ битыхъ выкупу и, съ крайнимъ разореніемъ послѣднихъ, уплотнить себѣ эту сумму заставили. 1644  
Апрѣля 14.

Року тисеча шесть сотъ чотырдесять пятого, месеца Априля чотырнадѣцатого дня.

На вряде вгородскомъ, въ замку Его Королевское Милостиво Володимерскомъ, передо мною, Петромъ Сосновъскимъ, бургомистромъ замку Володимерского и книгами пинешними вгородскими старостинскими, становши персоналитеръ урожонный панъ Янъ Сосницкій, именемъ вельможного его милости пана Адама Брусилова Киселя, Каштеляна Черниговъского, занеслъ повторную протестацию противко урожоннымъ ихъ милости: пану Адаму Душинскому, пулъковникови, поручникомъ Козацкимъ и даракгвардіи Козацкимъ компании, также товариству и жолдатомъ, инъ герольдской протестации, свежо, въ року теперешнемъ, мес-

априля дня одинадцатого занесено, о то, ижъ помененыя пана  
 две жолнире, наехавши на добра вечные ленъные Кобыч  
 Козаркгородъ, а доживотную Носувъку, на Заднипру лежачи  
 хорогвями, не только квалтовне становиско правомъ за  
 ное, безъ асикгнации гетманское учинили себе и розные ст  
 и брали, вытягали, але тежъ пиняжную стацию, тисечу т  
 ровъ битыхъ ексьторсерунтъ, иначей не хотячи уступит  
 добръ помененыхъ; которую суму подданые тамошныя уб  
 е складати и оддати мусели, беручи, збываючи воловъ, коне  
 всего убозтва своего до розныхъ жидовъ, остатокъ зъ вл  
 ое шкатулы своее, его милости пана Черниговского доложит  
 усено, жебы толко одъ того квалтовного наезду, становиск  
 оленций, битъя и деспектовъ а остатное згубы и зниче  
 бръ помененыхъ уволънитисе могло. Которую то суму, тр  
 исечи золотыхъ вытягнено пенязми готовыми кромъ того, ш  
 цъ дня квалтовного наезду гукъ усъкве едятъ и пьютъ, со  
 люзнымъ людамъ, подъ хорогвями будучимъ, и ковямъ берут  
 оприсягнути подданые тамошныя часу права готови будут  
 росиль теды помененый офъфферендъ тое протестации, именем  
 ельможного его милости Каштеляна Черниговского, до пе  
 тое стягающуюсе, абы до актъ принята и записана была, ш  
 грималъ.

*Книга городская Владимірская, 1645-года, № 40*  
 исть 187.

Глейть (охранное письмо) выданный Королемъ Адаму Мазепѣ на шесть мѣсяцевъ, во-время которыхъ предоставляется ему право безопасно пребывать въ земляхъ республики и стараться о уничтоженіи приговора Люблинскаго Трибунала. Глейть этотъ выданъ на томъ основаніи, что онъ съ стороною заведшею испромирился и пеню ей за убіеніе отца уплатилъ. 1645. Іюля 8.

Року тисеча шесть сотъ чотыредесятъ пятого, месеца Іюня чотырнадцатого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милостиво Володимерскомъ, передо мною, Викториномъ Францишкомъ Кривинскимъ, на тотъ часъ наместникомъ подстароства и замкомъ Володимерскихъ и книгами внешними кгородскими старостинскимъ становши очевисто урожоный панъ Романъ Городинский, именемъ урожоного его милости пана Адама Мазепы, кгейть одъ Его Королевское Милости, пана нашего милостивого, вышей менаваному его милости пану Мазепе, въ справе зъ урожоными паномъ Андреемъ сыномъ, а Теофилею цоркою, негда зощлого, урожоного Яна Зеленъского потомками, съ притомностю урожон



барбары Громацкогo, маткѣ ѣ опекункѣ ихъ, а тогожь Я  
 еленъскаго малжоуѣки позосталое, датою въ Варшаве, дня осм  
 , месеца Липъца, року теперъ идучогo, вышей на акъте м  
 ваного, писаный и даный, для вписанъя до книгъ нинешнихъ  
 городскихъ Володимерскихъ перъ облятамъ подаль, такъ се н  
 бе маючий: Władisław czwarty z Bożey łaski Krol Polski  
 Wielkie Xsiaże Lithewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zm  
 zkie, Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedski, Go  
 ki, Wandalski dziedziczny Krol. Oznaymuiemy tym listem n  
 ym wszem wobiec y kaźdemu z osobna, komu to wiedziec n  
 ży: przełożono nam, szlachetnego Adama Mazepy imieniem,  
 a nim szlachetni Andrzej syn y Theophila córka, niegdy zes  
 go, szlachetnego Jana Zielinskiego potomkowie, z przytomnos  
 szlachetney Barbary Gromadzkiego, matki y opiekunki swey,  
 goz Zielinskiego małżonky pozostałej, o zabicie y zamor  
 owanie umyślnie tegosz szlachetnego Jana Zielinskiego, oyc  
 małżaka swego y o winy prawne, stąd pochodzące, infamią  
 dnie głównem trybunalskim Lubelskim na konserwatach wo  
 odzstwa Brasławskiego, w roku tysiąc szesc seth trzydiesty  
 mym, dnia czternastego miesiaca Maia in contumaciam otrz  
 ali y publikowali, o czym proces tey sprawy szerzey w sob  
 wiadczy, a iż strone powodową tenże Mazepa uspokoił, y o  
 ey quit zapłacenia głowy y za szkody stąd pochodzące (ca  
 dnak paenam publikam zachowawszy), przed aktami grodskien  
 uckiemі przyznany, roku tysiąc szesc seth czterdziestego trz  
 ego otrzymał, supplikował nam, abysmy mu, do zniesienia te  
 famiey, przez decret tegoż sądu trybunalskiego, gleit z cance

ariey naszej wydac roskazali; my tedy, przychilaiąc sie do quit  
 rzezen, od strony przeciwney otrzymanego y do supplicathey i  
 o, do nas wniesioney, gleit mu, na zniesienie teyże infamiey  
 sposobem wyszey pomienionym, wcale iednak paenam publicam  
 ostawiwszy, od daty teraznieyszey, aż do wyscia szesci miesiacy  
 ac y pozwolić umyslilismy; iakoż ninieyszym listem naszym d  
 zasu wyżey opisanego daiemy y pozwolamy, ktorego gleytu na  
 zego mocą y bezpieczestwem, pomieniony Mazepa, do czas  
 wyżey opisanego, w coronie y w panstwach naszych bezpiecni  
 nieszkac, infamią te iako naprędzey z siebie znosic, paenae pu  
 licae, wedle opisania prawa pospolitego decretu trybunału tego  
 a toto dosyc czynić powinien będzie osobą y dobrami iego, po  
 naszą protectią zostawiaćemi, co wszytkim, komu to wiedzie  
 należy, a mianowicie: Starostom mieysc wszelakich y urzędom ic  
 rodzkim do wiadomosci donosząc, onym roskazuiemy, aby te  
 leit, do act swych wpisawszy, przez woznego obwołać y d  
 wiadomosci przywiesc roskazali, y sami go zachowywali, y o  
 rugich, aby zachowany był, starali sie pod winami gleitu naszeg  
 prawie opisanemi, na co, dla lepszey wiary, pieczęć coronn  
 rzycisnąć roskazalismy. Dan w Warszawie, dnia osmego miesiacy  
 ipca, roku Panskiego tysiąc szescset czterdziestego piątego. Pa  
 owania naszego Polskiego trzynastego, Szwedskiego czternastego  
 a przełożeniem iasnie wielmożnego Jerzego z Tenczyna Ossolin  
 kiego, Canclerza wielkiego coronnego, Lubaczowskiego, Ryckiego  
 dzelskiego sic etc. Starosty. У того кглейту печать короньва  
 ольшее канцелярии притисненая, а подпись рукъ теми словы  
 erzy Ossolinsky Kanclerz koronny (manu propria) Albertus Krzy

ку (manu propria). А такъ я, наместникъ тотъ кглейтъ, поданьемъ очевистымъ и прозбою вышей менованого подаваго, принявъши, съ початку, увесъ ажъ до коньца, такъ я е въ себе маеть написаный и поданыи естъ, до книгъ нинешнихъ кгородскихъ Володимерскихъ уписати, а по уписаню книгъ и шляхетному Миколаеви Бохновъскому, возному еволови воеводства Волынъского, приводечи то всимъ ихъ мостямъ паномъ обывателемъ воеводства Волынъского, а повештошнего Володимерского до ведомости, на чотырохъ рогахъ обо сторонахъ тутъ, въ замку и въ рынъку места тутешнего Володимерского обволати и публиковати розказалемъ; якожъ разомъ менованыи возный, за таковымъ моимъ розказаньемъ о повинъности уряду своего возновъского, то все такъ, яко мнѣ одъ мене розказано было, порядне справивъшы, и тотъ кглейтъ публиковавъшы, очевисто передо мною и книгами ставити, для записанья до книгъ нинешънихъ явне и добровольно всего релляцію свою достаточную учинилъ и зозналъ; то все для памети записати казалъ, што естъ записано.

*Книга гродская Владимірская, 1645 года, № 47  
истъ 586.*

Привилегія данная Королемъ Владиславомъ IV Адаму Киселеву  
на Каштелянію Кіевскую. Въ ней исчисляются какъ подвиги е  
предковъ, такъ и собственныя его заслуги. 1646. Февраля 5.

Року тисеча шесть сотъ чотирдесять шостого, месеца М  
одинадѣцатого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милос  
Володимерскомъ, передо мною, Анѣдреемъ Мисевскимъ, в  
местникомъ подстароства Володимерского и книгами нинешнихъ  
кгородскими старостинскими, становщи очевисто урожоный па  
Томашъ Нарбулътъ, слуга ясне вельможного его милости па  
Адама зъ Брусилова Киселя, Каштеляна Кіевьского, привил  
Его Королевское Милости пана, пана нашего Милостивого  
каштелянію Кіевьскую, въ року теперь идучомъ, тисеча шес  
сотъ чотырдесять шостомъ, месеца Лютого пятого дня, вы  
помененому, ясне вельможному его милости, пану Киселеву  
подъ датою въ Варшаве данный, и служачий, для въписаня  
книгъ нинешнихъ кгородскихъ Володимерскихъ перъ облята

одалъ, такъ се въ себе маючий: Władysław czwarty, z Boż  
 ski Krol Polski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, M  
 wieckie, Żmudskie, Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie,  
 zwedski, Gottski, Wandalski dziedziczny Krol. Oznaymuiemy ty  
 stem naszym wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wi  
 dziec należy. To iest wolnego narodu w tey zaćney coronie Po  
 kiey civium, z wielkich i zacnych zrodzonych familiej dzieł i z  
 ug nagroda, iż gdy oni, nie z żadney powinności, lecz z wr  
 zoney ku panom swoim miłości y ku oyczyźnie pobożności, c  
 awy niesmiertelney, do honorow y dignitarstw rzeczy pospolite  
 przedzaiąc sie, certant obfitem krwie wylaniem, zdrowia y su  
 anciey swoich odwagą, przed oczyna naszemi; my z Krolew  
 iej naszej uwagi, kogo z nich w boiu męstwem, doma roz  
 em od Pana Boga obdarzonym y radą przodkuiącym bydz w  
 ziemy, tego, biorąc ex collegio equestri do Senatu naszego, cor  
 yszszym, a boku naszego bliższym miejscem zdobiemy y obd  
 amy; gdy tedy w zacnym y starozytnym domie, originem z Ru  
 ch xiążęcey familiej wiodącym, a ieszcze za Chrabrego Bolesław  
 rola Polskiego, do corony Polskiej wcielonym, Świętoldycz  
 sielow takowe męztwa, wiary y dzieł rycerskich gloriosa nayd  
 się exempla, że Alexander Swientoldycz Kysiel w wictorie  
 d Swidrigielonem Xiążęciem otrzymaney, Dymitr Świętoldy  
 ysiel w Sokolskiej bitwie z Tatarami, Gniewosz Kysiel, pułkow  
 k świętey pamięci Zygmunta pirwszego, przodka naszego,  
 częśliwey z Moskwą pod Orszą rozprawie, voverant capita; p  
 m Hrehory Kysiel, pisarz polny y rotmistrz świętey pamięci Kro  
 ephana, w bitwie z Moskwą pod Ułą krew obficie wylał,

tegoż domu potomek, tamquam generosus aquilae pullus, dziedzicznych cnot y dzieł przodków swoich nasladuiąc, wielmożny Adam z Brusilowa Kysiel, przed tym dworzanin y rotmistrz nasz, w rannym wieku młodości swoiey, wsiadwszy na kon, żadney opuszczył okazji, ktorey by nie miał pocztami pierwey, a potym chorągwiemi służąc, nam y świętey pamięci Krolowi Jego Mości Panu oycu naszemu oswiadczyć gorliwego affectu y dzielności swoiey, osobliwie poczowszy od Moskiewskiey pierwszey expedyciey naszej: pod Buszą, na Orininie, na Cecorze, w bitwach z Turkami y Tatarami, tudzież w generalney Tureckiey Chocinskiej expedyciey, pod regimentami iasnie wielmożnych Żółkiewskiego, Chotkiewicza, Koniecpolskiego, Hetmanów wielkich, a potym w Pruskiej expedyciey świętey pamięci Jego Mości pana oycy naszego, pod Gniewem, w oczach Majestatu naszego, przed wszystkim woyskiem, z chorągwią swoią okrywwszy się w ogniu nieprzyjacielskim, dwu braci stryiecznych, Pawła y Gabriela Kisielow Dołhinickich, tamquam hostias za dostojenstwo pana swego, wojska, a trzeci Mikołay Kysiel, rodzony iego, pod tąż chorągwią szkodliwy odnioswszy w głowę postrzał, sangwine purpuravit, congressus z nieprzyjacielem; po szczęśliwey zaś coronaciey naszej, gdy my pod Smolenskiem staneli, y tam, woyska wszystkie ściągawszy, całość granice, od Putiwła, coronney iemu poruczyli, zamek nam przysługę uczynił, że zamek nasz Czernihow, od nieprzyjacielskiy obleżony, obsidione liberavit, y dalszą wykonywaiąc wojnę naszą, szedłszy na Zaporozze, y zaciągnąwszy woyska dwadzieśc tysięcy, z wielmożnym Łukaszem Żółkiewskim, Woiewodą Bracławskim, Starostą Kałuskim, tudzież Jeremiem Korybutem, Xiążęc

szniewieckim złączywszy się, szedł w ziemie Moskiewską, siły  
 rzyziacielskie, które się na nas kupiły rozrywał, Putiwlskie,  
 skie, Siewskie, Rylskie, Kurskie, Kromskie, Karaczowskie,  
 ołhowskie włosci ogniem y szablą znosił, a po zawarciu wie-  
 go pokoju z Moskwą, z woli naszej y direktiey iasnie wiel-  
 nego Stanisława Koniecpolskiego, Kasztellana Krakowskiego,  
 nana Wielkiego coronnego, poruczane sobie mając woysko  
 prohskie, roztropnie y odważnie administrował, gdy za tem ich  
 y y rebelle nastąpiły, szedzy do wielmożnego Mikołaja Po-  
 iego, Woiewody Braclawskiego, Hetmana naszego polnego co-  
 ego, w kilku set człowieka victoriey, szczęśliwie nad niemi  
 ymaney, dopomógł; na ostatek, zwiedziwszy Zaporoże y  
 ystkie kozackie sposoby, w dobrym porządku zatrzymania  
 ska tego srodki, które feliciter successerant, podał; commissie  
 wiecznych granic coronnych z Moskwą, mając włożone na  
 z pochwałą y ozdobą odprawował y szczęśliwie skonczył. My  
 wysokie y ustawiczne merita pomienionego wielmożnego Adama  
 rusiłowa Kysiela y domu iego uważywszy, a przy tem tak  
 rze wywiczzonego w sprawach rzeczy pospolitey bydz widząc  
 n, iż seymow dwadziescia cztery posłem z roznych woiewodstw  
 rawił y zawsze gloriose stawał, pirwey tytułem Podkomorstwa  
 nichowskiego uprzywilejowaliśmy, a potem Casztellanią Czer-  
 owską, dignitatem senatoriam onemu conferowalismy, na kto-  
 mieiscu, dając powazne y zdrowe consilia swoje, emeruit  
 iż onego, iako naibliżey boku naszego miec, postanowilismy  
 łoż, gdy teraz takowa podała się pirwsza okazia, za zesciem  
 go swiata wielmożnego Alexandra Piaseczynskiego Kasztellana

yowskiemu, onemu tę Casztellanią Kyiowskiego wojewodstwa ge  
 eralną, tym niniejszym przywileiem naszym daiemy i conferuiemy  
 o postąpienia na wyszsze ieszcze mieisce, godnosi y meriti  
 go nalezne, albo do dni zycia iego ze wszystkimi Casztellanie  
 yowskiemy praerogatiwami y przynależnosciami. Co, do wiado  
 mosci wszystkich dignitarzow, urzędnikow y wszystkiego wojewod  
 wa Kyiowskiego recerstwa przywodząc, miec chcemy y roska  
 niemy, aby pomienionego wielmożnego Adama z Brusilowa Ky  
 sieia, za własnego Casztellana Kyiowskiego mieli y znali y oneg  
 rzy prawach, y praerogatiwach, y przynależnosciami, temu urzę  
 dowi zwyczajnych, cale y nie naruszenie zachowali. Na co dl  
 pszey wiary ten list, przywiley nasz, ręką własną naszą kro  
 wską podpisawszy, pieczęcią wielką Coronną zapieczętowac ros  
 azalismy. Dan w Warszawie. Dnia V miesiąca Luiego, rok  
 anskiego MDCXLVI. Panowania krolewstw naszych Polskiego  
 szwedzkiego XIV. У того привилею Его Королевское Милост  
 ечать завесистая большое канцелярии притисненая, а подпис  
 укъ Его Королевское Милости и секретарское теми словы  
 Ladislaus rex. Thomas Ujejski, Krola Jego Mosci sekretarz.  
 yscпта зась суду головного трибуналу коронного Любелского  
 иле привилею, въ тые слова писаная: anno tysiąc szesc s  
 zterdziestego szostego, dnia wtorego May. Personaliter stanowsz  
 rodzony pan Hrehory Łaską (sie) Czerezycki, imieniem wielmożneg  
 ego mosci pana Adama z Brusilowa Kisiela, Casztellana Kijow  
 kiego, do zapisania do act niniejszych, głównych, trybunalskich  
 oronnych, Lubelskich przywiley z łaski Jego Krolewskiev Mos  
 a też Kasztellanią Kyiowską dany, per oblatam podał, który prz



nd niniejszy iest przyięty. Zbigneus Olesznicki Marsalcus tribu  
 alis regni capi. Opol. M. z Szolde Szoldrski cast. Bucz. D. V  
 ., Antoni Jan Tyszkiewicz marszałek W. X. I. Wilkomirsk  
 olendowski Starosta D. W. K. (m. p.), - Stanisław Jełowic  
 . W. W. Przyiąłem na miescu iego mosci pana pisarza Braclaw  
 iego. И такъ я, наместникъ, тотъ привилей Его Королевск  
 илости пана, пана нашего милостивого, за подансмъ и про  
 ю вышъ менованого подаваючого, принявши, съ початк  
 есь ажъ до конца, такъ яко се въ себе маеть написаны  
 поданый естъ до книгъ нинешнихъ кгродскихъ Володимер  
 ихъ въписати казалъ, и естъ въписанъ.

*Книга гродская Владимірская 1646 года, № 49  
 листъ 705.*

*рильч.* Эта привилегія внесена также въ книги главнаго Три  
 бунала Люблинского, въ книгу Воеводства Черниговско  
 за 1646 годъ, справа 19.

## ОГЛАВЛЕНІЕ

### ПЕРВАГО ТОМА ТРЕТЕЙ ЧАСТИ.

стран.

Содержаніе актовъ о Козакахъ 1500—1648 годъ. Соч.  
Владимира Антоновича. . . . . I

- I. Списокъ вещей, отнятыхъ Сенькомъ Полозовичемъ, Намѣстникомъ Черкасскимъ, у Козаковъ Черкасскихъ, которые пограбили эти вещи у кучцовъ; а также опись вещей, конфискованныхъ Намѣстникомъ послѣ смерти Козака Митенка, неоставившаго послѣ себя наслѣдниковъ. 150.... 1
- II. Грамота, данная Сигизмундомъ I Пану Яну Пеньку, въ томъ что онъ признается виновнымъ въ бунтѣ Каневцевъ и Черкасцевъ противъ Старосты Василя Тышкевича, не смотря на подозрѣніе, взведенное на него въ томъ, что онъ ихъ къ бунту подстрекалъ.—1537. Марта 3. . . . . 2
- III. Универсаль Сигизмунда Августа къ Козакамъ, переселившимся изъ городовъ и замковъ въ пограничныя съ Турціею области, въ которомъ имъ предписывается въ замки и города возвратиться, и состоять тамъ на службѣ, получая, назначенное Королемъ, жалованье, а также въ предѣлахъ Турецкіе не врываться,

такъ какъ это нарушаетъ договоры, заключенные съ Турціею. 1568. Ноября 20. . . . 4

IV. Жалоба Пана Василя Гулевича на слугу своего рукодайнаго, Ивана Путошинскаго въ томъ, что Путошинскій, на основаніи фальшивой довѣренности, принявъ въ управленіе его маетность Сутесцы, оное разорилъ, устроилъ въ немъ притонъ ворами, которымъ допустилъ зарѣзать одного изъ Козаковъ Подковы, бѣжавшаго послѣ плѣненія самаго Подковы въ Немировѣ и проживавшаго въ Сутесцахъ,—и всѣми истребленными поступками вовлекъ его, Гулевича въ отвѣтственность. 1579. Іюня 16. . . . . 6

V. Универсалъ Короля Стефана Баторія къ урядникамъ и шляхтѣ Воеводствъ: Кіевскаго, Подольскаго, Волынскаго и Брацлавскаго, приказывающій имъ предотвращать вторженія людей свовольныхъ въ предѣлы Турецкіе. 1580. Генваря... . . . . 12

VI. Сознаніе Возного въ томъ, что въ Церкви Ивана Богослова, въ замкѣ Луцкомъ дѣйстви-тельно находится сукно, назначенное Королемъ для Козаковъ. 1584. Іюня 18. . . . 14

VII. Протестъ Кіевскаго градскаго Магистрата противъ Князя Матеуша Вороницкаго, Намѣстника Воеводства Кіевскаго, принудившаго Магистратъ принять въ городскую темницу 11 Козаковъ, обвиняемыхъ въ убіеніи королевскаго Посла, Глубодкаго, и выданныхъ Гетманомъ козацкимъ, Княземъ Михаиломъ Ружинскимъ. 1585. Ноября 17 дня. . . . 15

VIII. Жалоба Пана Юзефа Яблонскаго, Намѣстника Коденскаго на Лукіана Чернинскаго, называющаго себя Гетманомъ и на бывшихъ съ

- нимъ Козаковъ, въ томъ, что они вмѣстѣ съ хлопами разграбили мѣстечко Кодню. 1587. Марта 18. . . . . 18
- IX. Жалоба Пани Ягнешки Василевої Козаровской на Пана Яцка Бутовича въ томъ, что онъ, въ мирное время, собравъ нѣсколько сотъ Козаковъ Низовыхъ и инаго рода людей, и снабженный помощію отъ Князей Кирька Ружинскаго и Матеуша Вороницкаго, на маетность ея Форощъ напалъ, ея домъ совершенно ограбилъ; пожитки частію роздалъ Козакамъ, частію взялъ себѣ, потомъ самую маетностью насильно овладѣлъ и людей рабочихъ изъ нее выгналъ, а возного для освидѣтельствванія своихъ насилій не допустилъ. 1590. Февраля 14. . . . . 23
- X. Жалоба Яроша Ченовицкаго, старосты козацкаго на Іосифа Немирича, который, поймавши его въ своемъ имѣніи, самовольно посадилъ въ тюрьму. 1590. Іюля 6. . . . . 27
- XI. Универсалъ Короля Сигизмунда III-го о учрежденіи отряда изъ 1000 человекъ для удержанія Козаковъ отъ вторженій въ сосѣднія Государства. 1590. Іюля 25. . . . . 28
- XII. Жалоба Князя Яроша Острожскаго на Гетмана Коссинскаго за то, что онъ напалъ въ Бѣлой Церкви на домъ Князя Курцевича-Булыги, ограбилъ его и позабиралъ мемрамы Княземъ Острожскимъ данные, а также принадлежація ему привилегіи на Староства Бѣлоцерковское и Богуславское, которые хранились у Князя Булыги. 1592. Генваря 9. . . . . 31.
- XIII. Листъ Королевскій, предписывающій сообщать свѣденія о людяхъ свовольныхъ Комисса-

- рамъ, нарочно для этого назначеннымъ; а также приказывающій урядамъ карать по закону людей свовольныхъ. 1592. Генваря 16. . . . . 33
- XIV. Свидѣтельство, выданное на Сеймѣ Князю Константину Острожскому, въ томъ, что, не по его винѣ, и не смотря на его предостереженія, Речь Посполитая не предприняла подчинки полуразрушенныхъ крѣпостей въ Кіевѣ и въ Бѣлой Церевѣ, которыя потому и не въ состояніи будутъ отразить Козаковъ. 1592. Октября 15. . . . . 36
- XV. Объявленіе обывателей земли Волынской, съѣхавшихся въ Луцкъ на судебные сроки, о томъ, что они засѣданія судовъ закрываютъ и отлагаютъ по поводу вторженія Козаковъ въ Волынское воеводство, такъ, какъ вторженіе это требуетъ ихъ вооруженнаго противудѣйствія и угрожаетъ безопасности всей Речи Посполитой. 1593. Генваря 11. . . . . 38
- XVI. Посланіе шляхты повѣту Луцкого, къ шляхтѣ повѣту Владимірскаго объявляющее ей о рѣшеніи шляхты Луцкой прекратить судебное дѣлопроизводство по причинѣ вторженія Козаковъ, и приглашающее шляхту Владимірскую приступить къ такому же рѣшенію. 1593. Генваря 11. . . . . 41
- XVII. Универсалъ королевскій, сзывающій шляхту Воеводства: Волынскаго, Кіевскаго и Брацлавскаго на посполитое рущеніе противъ Козаковъ, которые непріятельски имѣнія шляхты разоряютъ, а самихъ шляхтичей и мѣщанъ къ присягѣ на вѣрность себѣ, насильно, приводятъ. 1593. Генваря 16. . . . . 44
- XVIII. Объявленіе шляхты повѣту Владимірскаго о

томъ, что она прекращаетъ судебное дѣло-производство по поводу возстанія Козаковъ, которые уже вторглись въ Воеводство Волынское, и противу, которыхъ Князь Константинъ Острожскій, въ силу королевскаго Универсала, собираетъ шляхетское ополченіе въ Константиновѣ. 1593. Января 29. . . . . 47

XIX. Листъ, данный Князю Острожскому Гетманомъ Криштофомъ Косинскимъ, старшиною и всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, въ которомъ они, будучи осаждены подъ Пяткомъ Княземъ Острожскимъ, извиняются за обиды, причиненныя въ имѣньяхъ Князя, обѣщаютъ vybrать другого Гетмана вмѣсто Косинскаго, не нападать на сосѣднія Государства, не причинять убытковъ маестностямъ князя Острожскаго и его друзей, при немъ находящихся, выдать ихъ слугъ, къ Козакамъ перебѣжавшихъ, возвратитъ оружіе и имущество, у Пановъ забранное; за исполненіе же сего договора они ручаются присягою. 1593. Февраля 10. . . . . 53

XX. Жалоба Пана Василя Гулевича, на родича своего, Михайла Гулевича, за то, что онъ, воспользовавшись смутами козацкими, выпросивши себѣ сотню Козаковъ у Гетмана Косинскаго, и, собравши охотниковъ, напалъ на его имѣнія, и старался силою оными овладѣть, при чемъ Василій Гулевичъ представилъ, пойманнаго при заѣздѣ, слугу Михайла Гулевича. Приводится разсказъ о дѣлѣ этого слуги.—1593. Мая 11. . . . . 57

XXI. Объявленіе Шляхты волынской о томъ, что она готова явиться на ополченіе противъ Козаковъ, по первому призыву Воеводъ Киевс-

каго и Волынскаго; такъ какъ занятіе Козаками Кіева, въ случаѣ, если они тамъ утвердятся, и волынской шляхтѣ угрожаетъ не малую опасностію.—1593. Сентября 13.

63

XXII. Жалоба шляхты брацлавской на Наливайка, въ томъ, что онъ разогналъ своими угрозами съѣздъ, на судебные сроки въ Брацлавъ съѣхавшійся; а потомъ, когда шляхта съѣхалась на эти сроки вторично, и отказала ему въ квартирахъ и продовольствіи, то онъ напалъ на нее вмѣстѣ съ мѣщанами Брацлавльскими и многихъ шляхтичей перебилъ и ограбилъ. 1594. Октября 17. . . .

66

XXIII. Листъ Королевскій, освобождающій мѣщанъ лудскихъ отъ сбора съ нихъ мопового, по причинѣ разоренія, причиненнаго имъ отъ Наливайка. 1595. Декабря 1. . . . .

69

XXIV. Жалоба слуги епископа лудскаго, Терлецкаго въ томъ, что онъ, будучи посланъ епископомъ изъ Кракова въ Луцкъ, для врученія тамошнему протопопу документовъ на сохраненіе, на время поѣздки Терлецкаго въ Римъ, былъ на дорогѣ настигнутъ людьми неизвѣстными, которые у него документы отняли; по рассказамъ мѣстныхъ жителей онъ узналъ, что это были Козаки подъ командою Ростопча. 1595. Октября 7. . . . .

71

XXV. Объявленіе пана Семашка, старосты лудскаго о томъ, что онъ не могъ явиться къ законному сроку въ Луцкъ, для исполненія своей обязанности предсѣдателя суда, потому, что былъ осажденъ войскомъ Григорія Лободы въ собственномъ своемъ замкѣ Хупковѣ. 1596. Генваря 10-го . . . . .

73

XXVI. Сознаніе Возного о томъ, что онъ былъ въ

- селѣ Коростятинѣ, имѣніи Семашка, старосты луцкого, и удостовѣрился на мѣстѣ въ томъ, что нѣкто Остафѣй Слуцкій, именующій себя сотникомъ Гетмана Лободы съ товарищами своими, бѣглыми слугами, на это имѣніе напалъ, людей поранилъ и ихъ имущества ограбилъ, при чемъ былъ самъ застрѣленъ, а многіе изъ его товарищей пойманы. 1596. Февраля 2. . . . . 75
- XXVII. Жалоба Яроша Терлецкаго въ томъ, что Семеринъ Наливайко и Флоріанъ Гедротъ, съ нѣкоторыми землянами пинскими и съ людьми своевольными, разграбили его имѣніа въ пинскомъ повѣтѣ, и потомъ уѣхали домой въ Степань, имѣніе князя Острозскаго. Въ наѣздѣ съ ними участвовалъ священникъ Дамьянъ Наливайко, братъ Семерина. 1596. Февраля 18. . . . . 77
- XXVIII. Универсалъ королевскій, объявляющій шляхтѣ волынской, что коронное войско отправлено противъ Козаковъ и приглашающій ее соединиться съ этимъ войскомъ. 1596. Генваря 27. . . . . 84
- XXIX. Реестръ убытковъ, причиненныхъ въ мѣстечкѣ Тучинѣ и селѣ Коростятинѣ, имѣніяхъ Александра Семашка священникомъ острожскимъ, Даміаномъ Наливайкомъ, княземъ Вороницкимъ и Александромъ Гулевичемъ. 1596. Февраля 26. . . . . 86
- XXX. Жалоба атамана коростятинскаго Зенца на князя Петра Вороницкаго и пана Александра Гулевича въ томъ, что они грабили село Коростятинъ и отрѣзывали крестьянамъ уши. 1596. Февраля 20. . . . . 93
- XXXI. Жалоба намѣстника тучинскаго на попа Нали-



- вайка въ томъ, что онъ ограбилъ въ мѣстечкѣ Тучинѣ домъ господскій и дворы мѣщанскіе. 1596. Февраля 26. . . . . 95
- КХХІІ. Сознаніе возного о томъ, что князь Петръ Вороницкій и Александръ Гулевичъ дѣйствительно въ селѣ Коростятинѣ 11-ти человѣкамъ уши обрѣзали и другіе жестокіе поступки совершили. 1596. Февраля 28. . . . . 97
- КХХІІІ. Сознаніе возного о томъ, что, когда онъ отправился въ Острогъ отнимать кони, похищенные священникомъ Дамьяномъ Наливайкомъ въ Коростятинѣ, то священникъ съ угрозами его прогналъ; а когда онъ обратился въ замокъ острожскій за свидѣтелемъ, то ему посовѣтовали уходить поскорѣе. 1596. Февраля 29. . . . . 99
- КХХІV. Сознаніе Возного о томъ, что онъ ѣздилъ въ замокъ Межирицкій, къ державцу Скотницкому требовать вознагражденія для Пана Семашки, Каштеляна Брацлавскаго, за убытки, причиненные подданными межирицкими въ его имѣніяхъ. Скотницкаго не было тогда въ замкѣ Межирицкомъ, но Возный нашелъ въ немъ до 200 человѣкъ, мѣщанъ межирицкихъ и крестьянъ окрестныхъ селъ, которые называли себя сотнею войска Лободы, а также скотъ и лошадей, которыхъ они награбили въ имѣніяхъ Семашка. Урядникъ замка — Соколовскій и арендаторъ, жидъ Еся сказали Возному, что они не въ правѣ учинить справедливости надъ этими людьми въ отсутствіи державцы, но обѣщали до окончанія дѣла не выпускать ихъ изъ замка; когда-же Возный хотѣлъ клеймить лошадей, забранныхъ въ имѣніяхъ Семашка,

то этого ему не допустили сдѣлать и съ побоями выгнали изъ замка.— 1596, Марта 7.

- XXXV. Приговоръ къ смертной казни судомъ гродскимъ луцкимъ людей свовольныхъ, пойманныхъ во время грабежа села Коростятинна, которымъ доказано было, что они, именуясь сотнею войска Лободы, занимались въ Луцкѣ и окрестностяхъ его разбоями и грабежемъ и дѣйствительно намѣривались соединиться съ Лободою.— 1596. Марта 30. . . . . 10
- XXXVI. Донесеніе Возныхъ, о томъ, что люди свавольные посполитые, пойманные при нападеніи на Коростятинъ, казнены; и что передъ смертію они похотѣли сознание своей вины.— 1596. Апрѣля 1. . . . . 12
- XXXVII. Протестъ Бурграбія луцкаго и вознаго енеральнаго, противъ учениковъ школы, состоящей при костелѣ Свѣтой Троицы въ Луцкѣ, которые отбили у нихъ и освободили одного изъ свовольныхъ людей, Адама Цясецкаго, приговореннаго на смертную казнь, въ то самое время, когда его на мѣсто казни, вмѣстѣ съ товарищами его, провожали. 1596. Мая 25. . . . . 12
- XXXVIII. Универсалъ Королевскій къ обывателямъ Воеводства: Волынскаго, Кіевскаго и Брацлавскаго, приглашающій ихъ людей, разбѣжавшихся послѣ разгроменія Козаковъ, и остающихся безъ службы, хватать, не дозволить имъ собираться въ купы, въ случаѣ самоуправства съ ихъ стороны казнить смертію, не пропускать въ Запорожье, а Запорожцевъ не впускать на Украину.— 1596, Сентября 1. . . . . 13
- XXXIX. Протестація Епископа Терлецкаго о похищеніи

Козаками, въ Пинскѣ его документовъ, которые онъ отправилъ туда, для сохраненія на время поѣздки своей въ Римъ.—1596, Декабря 2. . . . . 133

XI. Сознаніе вознаго о томъ, что онъ доставилъ позовъ Князю Острожскому отъ пана Семашки, который его позываетъ за то, что Князь Острожскій не учинилъ справедливости по дѣлу съ священникомъ Даміаномъ Наливайкомъ. 1596. Декабря 5. . . . . 135

XLI. Жалоба слугъ епископа Терлецкаго, на Ждана Боровицкаго, Старосту острожскаго за то, что когда они явились въ Острогъ съ вознымъ и универсаломъ королевскимъ, предписывающимъ выдать Епископу слугу его Гедройтя и требовали выдачи Гедройтя и удовлетворенія отъ Семерина Наливайка, то Боровицкій арестовалъ ихъ на епископскомъ дворѣ и отправилъ въ тюрьму, а потомъ отослалъ въ гродскій судъ въ Кременецъ. 1596, Декабря 7. . . . . 137

XLII. Жалоба пана Григорія Котельницкаго на мѣщанъ Луцкихъ, за причиненные ему побои и убытки, при чемъ одинъ изъ участвующихъ въ нападеніи на него мѣщанъ, называлъ себя Наливайкомъ.—1598 Іюня 21. . . . . 141

XLIII. Прошеніе пана Охрема Грузевича объ томъ, чтобы ему выдано было право казнить его слугу Малка Мартыновича, гдѣ-бы тотъ ни былъ пойманъ, такъ какъ приговоръ къ смертной казни на него уже изданъ судомъ митрополитскимъ, за бѣгство отъ Грузевича и нападеніе на домъ послѣдняго вмѣстѣ съ сообщниками, при чемъ они Грузевичу нанесли побои, слугу ранили и

- вмущество Грузевича и его сына ограбил. 1605, Мая 16. . . . . 145
- LIV. Жалоба Князя Адама Вишневецкаго, на Иосифа Лисовскаго и другихъ слугъ своихъ, за то что они вломись силою въ его замокъ Брагинскій и разграбили его казну. 1606, Юля 27. . . . . 148
- LV. Универсалъ Гетмана козацкаго Изаповича, предостерегающій уряды украинные о предстоящемъ нападеніи Татаръ, по причинѣ голода въ Крыму, при этомъ Гетманъ приглашаетъ уряды позаботиться о защитѣ края. 1606, Декабря..... . . . . 152
- LVI. Жалоба Стефана Немирича на Григорія Пашкевича въ томъ, что онъ лѣтомъ, еще 1610 года, собравъ нѣсколько тысячъ людей свовольныхъ, грабилъ имѣнія, принадлежащія какъ Немиричу, такъ и другимъ дворянамъ, что при этомъ онъ подданныхъ обижалъ, женщинъ насилуовалъ, хлѣбъ истреблялъ и т. п., такъ что Немиричь принужденъ былъ уплатить ему выкупъ. Не удовлетворившись этимъ, въ началѣ 1611 года, Пашкевичъ собралъ новый отрядъ, возвратился въ имѣнія Немирича и возобновилъ грабежи и разбои: нѣсколькихъ подданныхъ его онъ умертвилъ, и слугу его захватилъ и увелъ въ плѣнъ; наконецъ, заманилъ самаго Немирича къ себѣ, будтобы для переговоровъ о вознагражденіи, напалъ на него измѣннически и принудилъ искать спасенія въ бѣгствѣ, при чемъ онъ убилъ одного изъ подданныхъ Немирича. 1611,— Генваря 14. . . . . 154
- VII. Сознаніе Возного о томъ, что дѣйствительно

Пашкевичемъ и его товарищами убитъ одинъ изъ подданныхъ Немирича, другіе-же изувѣчены и избиты, дочери ихъ изнасилованы, имущества ограблены, а также, о томъ что онъ видѣлъ слѣды многочисленной погони, гнавшей за Немиричемъ. 1611. Генваря 15. . . . . 10

**XLVIII.** Протестація Стефана Немирича противъ Якова Лемеша въ томъ, что онъ, по личной враждѣ, и, желая завладѣть и удержать за собою добычу Пашкевича, а при томъ отклонить всякое отъ себя подозрѣніе, обвинилъ предъ судомъ Немирича въ убіеніи Пашкевича, между тѣмъ какъ виновниками его были крестьяне изъ села Топорищъ. 1611, Генваря 15. . . . . 10

**XLIX.** Жалоба пани Маруши Пашкевичевой на пана Стефана Немирича въ томъ, что онъ, нападъ на дорогѣ на ея мужа, возвращающагося съ товарищами спокойно изъ похода въ Москву, съ порученіями и листами королевскими и гетманскими, убилъ его для того, чтобы завладѣть значительною добычею, которую тотъ накопилъ во время похода и провожалъ къ себѣ домой. Дѣйствительно Немиричъ завладѣлъ добычею какъ Пашкевича, такъ и товарищей его, изъ числа которыхъ нѣсколько человѣкъ онъ также убилъ, а другихъ взялъ въ плѣнъ. 1611 года, Генваря 30. . . . . 10

**L.** Жалоба товарищей Пашкевича на Стефана Немирича въ томъ, что онъ на нихъ, спокойно возвращающихся изъ военного похода, на дорогѣ напалъ, начальника ихъ, Пашкевича и нѣсколько товарищей убилъ, остальныхъ

изранилъ, а нѣкоторыхъ взялъ въ плѣнь и держитъ въ тюрьмѣ въ своемъ имѣніи, Чернеховѣ, а имущество всѣхъ ихъ ограбилъ.

1611, Генваря 30. . . . . 174

LI. Сознаніе Вознаго о томъ, что онъ дѣйствительно видѣлъ раны, нанесенныя многимъ изъ товарищей Пашкевича, и что потомъ, отправившись въ Чернеховъ, видѣлъ тамъ 7 изъ нихъ, заключенныхъ въ тюрьму, а также добычу, отнятую у нихъ Немиричемъ. 1611, Генваря 30. . . . . 178

LII. Возраженіе Немирича противъ жалобы пани Пашкевичевой, въ которомъ онъ утверждаетъ, что жалоба эта не что иное, какъ выдуманная на него клевета, и что пани Пашкевичева, какъ лице неизвѣстное, происхожденія низкого, ему не равнаго, не заслуживаетъ довѣрія. 1611, Февраля 4 дня. 182

LIII. Возраженіе Немирича противъ жалобы товарищей пана Пашкевича, въ которомъ жалоба эта называется клеветою, а подавшіе ее, какъ лица неизвѣстныя и низкаго происхожденія, не заслуживающими довѣрія. 1611, Февраля 4. . . . . 185

LIV. Жалоба Князя Соломерецкаго на Козаковъ: Гопежина, Шульжина и Старынскаго, которые называютъ себя Полевовниками въ службѣ королевской въ томъ, что они его имѣнія разорили, подданныхъ убивали и порозгоняли, и, разбивая по дорогамъ, не допустили его на сроеъ ѣхать на сеймъ, куда онъ избранъ былъ депутатомъ отъ шляхты Пинскаго Повѣту. 1613, Декабря 15. . . . . 188

LV. Универсалъ королевскій, приказывающій Козакамъ Запорожскимъ: изъ отрядовъ расхо-

даться домой, оставить квартиры, занятые ими во владѣнiяхъ королевскихъ, отказаться отъ намѣренiя вторгнуться въ Валахию, или другое какое бы то ни было государство сосѣднее, чтобы не нарушать заключеннаго съ ними мира; угрожающiй въ случаѣ ослушанiя отправить противъ нихъ войско коронное и подвергнуть ихъ отвѣтственности передъ мѣстными урядами. 1613, Декабря 21. . . . . 190

LVI. Универсалъ королевскiй, которымъ предписывается всѣмъ войскамъ составившимъ войсковыя конфедерации, разѣхаться по домамъ, такъ какъ жалованье уже имъ уплачено; въ случаѣ же ослушанiя универсалъ поручаетъ Гетману, Воеводамъ и Старостамъ, поступать съ ослушниками какъ съ врагами отечества. 1614. Мая 15. . . . . 193

LVII. Универсалъ Гетмана Жолкевскаго къ квартирному войску, которымъ, по поводу сопротивленiя Козаковъ, недозволившихъ королевскимъ войскамъ располагаться на квартирахъ, на Украинѣ, приказывается этому войску приготовиться на всякiй случай къ отпору, но не нападать на Козаковъ и не раздражать ихъ, въ ожиданiи результата переговоровъ, для веденiя которыхъ отправлены Королемъ Комиссары къ Козакамъ. 1614, Ноября 20. . . . . 196

LVIII. Отвѣтъ Короля, Сигизмунда III на прошенiе Козаковъ, въ которомъ Король имъ объявляетъ, что сеймъ порѣшилъ, не смотря на ихъ прошенiе, оставить въ полной силѣ статьи, установленныя королевскими Комиссарами. 1615 ..... Апрѣля. . . . . 198

LIX. Универсалъ Сигизмунда III, объявляющiй о томъ,

что уже высланы Комиссары для переговоровъ съ Козаками Запорожскими, которые запретять имъ вторгаться во владѣнія турецкія; въ случаѣ ослушанія, универсалъ предписываетъ жителямъ Воеводства Украинныхъ, не посылать никакихъ военныхъ и съѣстныхъ припасовъ на Низъ, подь опасеніемъ смертной казни. 1616, Декабря 29.

200

LX. Жалоба Скомороского на Козаковъ—Сербовъ Князя Острожского въ томъ, что они брата его на дорогѣ убили и ограбили. Возный, отправленный для освидѣтельствованія, сознаеть, что видѣлъ трупъ убитаго и огнестрѣльную на немъ рану. 1617 года, Августа 19. . . . .

203

LXI. Договоръ Комиссаровъ, присланныхъ Королемъ для водворенія спокойствія на Украинѣ съ Козаками, которые обязуются въ турецкія владѣнія войною не ходить, всѣхъ людей простого званія изъ списковъ своихъ исключить, въ опредѣленныхъ мѣстахъ жить и съ нихъ безъ позволенія Гетмана не сходить, за что Король назначаетъ имъ жалованье сукномъ и деньгами. При томъ Козаки объявляютъ, что такъ какъ опредѣленное Комиссарами количество ихъ недостаточно для охраненія границъ, то они оставляютъ за собою право просить Короля объ увеличеніи онаго. 1617. Октября 28. . . . .

206

LXII. Жалоба Пановъ Василя и Теодора Тишей-Быковскихъ на урядника своего, Василя Мировицкаго, въ томъ, что онъ, подь ложнымъ предлогомъ участія въ походѣ Королевича, отъ нихъ ушелъ безъ позволенія, отрядъ людей свольныхъ собралъ



- и всё ихъ маетности ограбилъ. 1618. Ап  
рѣля 17. . . . . 210
- LXIII. Жалоба пана Остафея Стрибеля на мѣщанъ и  
подданныхъ изъ мѣстечекъ: Фастова, Код-  
ни, Лесчина, Котельни, Паволочи, Корос-  
тышева, Брусилова, Ходоркова, Корнина,  
Радомышля и окрестныхъ селъ, въ томъ,  
что они, составивши отрядъ войска, грабили  
въ продолженіи зимы и весны шляхецкіе  
дома и маетности, всякіе безпорядки дѣ-  
лали, ограбили и его два села, и потомъ  
съ добычею по домамъ разѣхались. 1618.  
Апрѣля 21. . . . . 213
- LXIV. Жалоба пана Войцеха Залесского на пана Ста-  
нислава Калиновскаго, Полковника Короле-  
вича Владислава и Козаковъ его, въ томъ  
что они на домъ его въ селѣ Клѣтищахъ  
напали, слугу убили, самому ему нанесли  
побои, увезли его изъ дому въ плѣнъ и зас-  
тавили дать росписку, въ томъ что онъ на  
нихъ жаловаться не будетъ и имущество  
его ограбилъ. При этомъ приложено свидѣ-  
тельство Возного, удостовѣряющее въ под-  
линности фактовъ, приводимыхъ въ жалобѣ.  
1618. Мая 1. . . . . 221
- LXV. Жалоба пана Андрія Консиновскаго на Костю-  
ка Тышевича войтовича Слуцкаго, въ томъ,  
что онъ, собравъ сотню Козаковъ, и при-  
ставши къ отряду Лисовскаго, ограбилъ его  
имѣнія: Зубринъ и Горошечки, контрибуцію  
съ крестьянъ взялъ и лошадей и скотъ у  
нихъ поотнималъ. 1618. Мая 2. . . . . 226
- LXVI. Жалоба пана Адама Шклярскаго на Полков-  
ника козацкаго Калиновскаго на Ротмист-  
ровъ его Богуцкаго и Каличуцкаго и на

- товарищей ихъ въ томъ, что они ограбили имѣнія князя Януша Острого одного изъ слугъ убили и другихъ слугъ, посланныхъ съ требованіемъ удовлетворенія, ограбили и мучили. При этомъ прилагается свидѣтельство Вознаго, удостовѣряющее приводимые имъ факты. 1618. Мая 2. . . . . 229
- LXVII. Жалоба Федора Сущанскаго-Проскуры на монаховъ Трехтемировскаго монастыря за то, что они съ помощію Козаковъ и мѣщанъ Трехтемировскихъ, овладѣли насильно его имѣніемъ, Григоровомъ. 1618. Іюня 12 дня. . . . . 236
- LXVIII. Жалоба пана Петра Стрыбеля на мѣщанъ изъ Фастова, Кодни, Котельни, Паволочи, Лещина, Ходоркова, Корнина, Брусилова и Коростышева, въ томъ, что они, составивъ отрядъ въ 2,000 людей, напали на его имѣнье, мѣстечко Студену-Воду, сожгли его, крестьянъ ограбили и его собственный домъ пощадил только ради выкупа, который должна была имъ заплатить жена Стрыбеля. 1618. Іюля 2. . . . . 238
- LXIX. Королевскій универсаль, предписывающій полкамъ воеадкамъ, собраннымъ Калиновскимъ и Лисовскимъ, безъ позволенія королевскаго, подъ предлогомъ московскаго похода королевича Владислава, разѣхаться по домамъ и грабежи свои прекратить, въ противномъ же случаѣ, угрожающій имъ войскомъ короннымъ и отвѣтственностію предъ судами. 1618. Мая 21. . . . . 353
- LXX. Королевскій универсаль къ обывателямъ воеводства Кіевскаго, объявляющій имъ о томъ, что гетману предписано уже разгонять войскомъ свавольныя купы, и приглашающій

ихъ помочь въ этомъ дѣлѣ гетману. 1618.

Мая 22. . . . .

LXXI. Жалоба пани Галшки Лозчиное на Яроша Суму, полковника людей свавольныхъ, собранныхъ будто-бы для войска королевича Владислава, въ томъ, что онъ съ отрядомъ своимъ напалъ на ея маетность Рожевъ, мѣщанъ ограбилъ, потопилъ и поранилъ, и, замокъ взявши, военные запасы, въ немъ бывшіе, позабиралъ. 1618. Августа 25. . . . .

LXXII. Приказъ гетмана Конашевича Козакамъ, запрещающій имъ обижать монастырь Кіевскій Святаго Николы. 1619. Мая 13. . . . .

LXXIII. Письмо неизвѣстнаго лица къ Козакамъ Запорожскимъ, представляющее имъ опасности, которымъ подвергается Речь-Посполитая, по причинѣ ихъ набѣговъ на Турцію, и совѣтующее имъ отправляться на московскую войну къ королевичу Владиславу, если они не въ состояніи жить мирно..... . . . .

LXXIV. Условія, на которыхъ митрополитъ Іовъ Борецкій и гетманъ Олиферъ Голубъ передаютъ Львовскому братству, какъ душеприкащики гетмана Конашевича, отказанный послѣднимъ, въ пользу школъ Львовскаго братства, капиталъ. 1622. Іюня 24. . . . .

LXXV. Королевскій приповѣдный листъ, выданный ротмистру Яну Бокієви-Печихвостскому, поручающій ему наwerben роту Козаковъ въ королевскую службу, 1622. Іюля 25. . . . .

LXXVI. Рѣшеніе Люблинскаго трибунала, осуждающее на инфамію Козаковъ Жилинскаго и Деружинскаго, за то, что они, съ помощію другихъ Козаковъ, напали на домъ шляхтича-

- Германа Трипольскаго, имущество его разграбили и слугу его, взявши въ плѣнъ, истязаньями принудили сдѣлать ложныя показанія на своего господина, на основаніи которыхъ они оклеветали послѣдняго въ Кіевскомъ градскомъ судѣ, и потомъ, позванные въ трибуналъ, на означенный срокъ въ судъ не явились. 1624. Іюля 31. . . . . 27
- LXXVII. Сознаніе вознаго о томъ, что онъ позвалъ въ судъ Геліяша Булгака и помощниковъ его, слугъ епископа лудскаго, напавшихъ и ограбившихъ въ предъидущемъ году съ свавольною купою имѣнія князей Козиковъ. 1625. Апрѣля 5. . . . . 281
- LXXVIII. Условія сдѣлки, заключенной на урочищѣ Медвѣжьихъ Лозахъ между Козаками съ одной, короннымъ гетманомъ Конецпольскимъ и другими польскими комиссарами—съ другой стороны. При этомъ прилагается присяга, къ которой приведены были Козаки на урочищѣ Куруковѣ. 1625. Ноября 6. . . . . 384
- LXXIX. Письмо Яковицкаго къ Мелешку, въ которомъ онъ жалуется на Лисовчиковъ, напавшихъ на его домъ, поранившихъ его прислугу и потомъ отнявшихъ деньги у слуги, посланнаго имъ въ Любомлю за покупками, при чемъ онъ проситъ предостеречь князя Козику, которому Лисовчики угрожаютъ тоже нападеніемъ. 1626. Марта 2. . . . . 293
- LXXX. Универсалъ гетмана Конецпольскаго, извѣщающій шляхту о новомъ возстаніи Козаковъ, и приглашающій ее вспомоществовать на войнѣ усиліямъ войска короннаго. 1630. Апрѣля 7. . . . . 296
- LXXXI. Универсалъ ротмистра Лукаша Заленскаго къ

- солтысамъ и другимъ людямъ, подлежащимъ  
выбранецкой повинности, приказывающій  
имъ собраться въ полномъ вооруженіи и спѣ-  
шить на помощь гетману противъ Козаковъ.  
1630. Апрѣля 20. . . . . 299
- LXXXII. Универсалъ королевскій къ урядникамъ зем-  
скимъ, городскимъ и местскимъ, приказыва-  
ющій имъ схватить, гдѣ бы онъ ни ока-  
зался, нѣкоего Доброгоста Садовскаго, ко-  
торый, не смотря на декреты, противъ не-  
го издаанные, съ 1615 года составляетъ ку-  
пы свавольныя и нарушаетъ съ ними об-  
щественное спокойствіе 1630. Мая 18. . . 300
- LXXXIII. Универсалъ полковника Калиновскаго, остав-  
леннаго гетманомъ Конецпольскимъ для  
охраненія границъ отъ Татаръ, объявляю-  
щій о томъ, что послѣдніе приближаются  
къ границамъ Речи-Посполитой. 1630. Мая 21. 300
- LXXXIV. Универсалъ гетмана Конецпольскаго, извѣща-  
ющій объ успѣхахъ войска жороннаго, и  
приказывающій всѣмъ отдѣльнымъ отря-  
дамъ соединиться съ главными силами, для  
того чтобы покончить войну съ Козаками.  
1630. Мая 18. . . . . 300
- LXXXV. Жалоба пана Андрея Павловскаго о томъ, что,  
во время вторженія Тараса въ Корсунь,  
бывшіе съ нимъ Козаки разграбили его  
домъ. 1630. Сентября 11. . . . . 310
- LXXXVI. Заявленіе Иваномъ Выговскимъ привиллеги, дан-  
ной его предкамъ на землю Скочковскую  
Сигизмундомъ I—1541, подтвержденной Сигиз-  
мундомъ Августомъ 1546 и Сигизмундомъ  
III 1611 года; также—листа Сигизмунда I  
къ воеводѣ Киевскому, князю Андрею Ко-  
ширскому, приказывающаго ему дать Вы-

- говскимъ вводу въ эту землю, и листа увяж-  
чаго выданнаго имъ воеводою. 1631. Мая 7. 31
- XXXVII. Упоминальный листъ Фридриха Пронскаго, во-  
еводы Кіевскаго, писанный къ Выговскимъ  
не дозволяющій имъ обижать сосѣдей ихъ,  
Лучичей Выговскихъ. 1554. Мая 10. . . 31
- XXXVIII. Уступка нивы въ Выговѣ, сдѣланная Олешко-  
вичами Выговскимъ. 155... Августа 12. . . 31
- XXXIX. Письмо Гетмана Ивана Петрыжицкаго къ кня-  
зю Острожскому, въ которомъ гетманъ про-  
ситъ у князя заступничества и содѣйствія  
посламъ, отправляемымъ войскомъ Запорож-  
скимъ на сеймъ конвокаційный, съ цѣлью  
домагаться расширенія вольностей козац-  
кихъ и обезпеченія Православнаго вѣроис-  
повѣданія, на что они имѣютъ право,  
такъ-какъ то и другое было имъ обѣщано  
покойнымъ королемъ и не исполнено толь-  
ко по причинѣ его смерти. 1632. Іюня 9. 3
- XC. Письмо гетмана Петрыжицкаго къ князю Ост-  
рожскому, въ которомъ онъ изъявляетъ на-  
дежду на содѣйствіе князя Острожскаго  
относительно возстановленія правъ Право-  
славнаго духовенства, а также на милость  
новаго короля, Владислава. При этомъ гет-  
манъ указываетъ на то обстоятельство, что  
безъ помощи со стороны короля, Козаки  
не видятъ исхода изъ своего горестнаго  
положенія и принуждены будутъ взяться за  
оружіе. 1632. Іюля 1. . . . . 3
- XCI. Письмо къ князю Острожскому отъ агента  
его, Вацлава Вышотравки, посланнаго къ  
Козакамъ съ цѣлью разузнать ихъ силы и  
намѣренія и охранить отъ нихъ имѣнія  
князя Острожскаго и его друзей. Вышотрав-

ка доносить, что онъ встрѣтилъ Козаковъ уже на Волыни, въ Судылковѣ, что они прошли уже по имѣніямъ Сенявскихъ и воеводы Русскаго и направлялись на имѣнія Острожскаго, но, послѣ переговоровъ съ нимъ, рѣшились остановиться на Полѣсьи, расположивши свое войско между Уманемъ и Овручемъ, охранять этотъ край отъ Татаръ и ожидать возвращенія своихъ посланцевъ изъ сейма. Далѣе онъ сообщаетъ на счетъ силы Козаковъ, что они показываютъ только 16,000 реестровыхъ, но что на дѣлѣ ихъ есть по крайней мѣрѣ вдвое болѣе, такъ-какъ онъ видѣлъ между ними множество мужиковъ. 1632. Іюля 4. . . .

330

ХСII. Универсалъ гетмана козацкаго Петрыжицкаго ко всѣмъ жителямъ воеводства украинныхъ писанный, извѣщающій ихъ о предстоящемъ набѣгѣ татарскомъ и совѣтующій повсемѣстно приготовляться къ защитѣ, такъ-какъ онъ не въ состояніи опредѣлить, какимъ путемъ Татары вторгнутся. 1632. Іюля 22.

334

ХСIII. Инструкція, данная посламъ Козацкимъ, на избирательный сеймъ отправляемымъ, въ которой имъ поручается: припомнить сейму заслуги какъ давнія, такъ и новѣйшія Козаковъ и на ихъ основаніи требовать обезпеченія Православнаго вѣроисповѣданія отъ притѣсненія униатовъ; далѣе требовать, чтобы расширены были свободы, войска козацкаго, чтобы увеличено было для нихъ жалованіе и сдѣлана прибавка для 2,000 вновь приписанныхъ въ реестръ; наконецъ, чтобы охранены были отъ насилія пановъ, въ селахъ которыхъ они живутъ. 1632. Сентября 6.

338

- ХСІV. Универсалъ королевскій къ хоругвамъ гусарскимъ и козацкимъ, навербованнымъ для Московскаго похода, приказывающій имъ явиться на означенное мѣсто въ опредѣленный срокъ. 1633. Мая 19. . . . . 343
- ХСV. Универсалъ королевскій къ урядникамъ городскимъ и земскимъ, приказывающій имъ разгонять и подвергать ответственности скопища свавольныхъ людей, составившіяся изъ людей, навербованныхъ королемъ въ войско въ различныя времена и потомъ распущенныхъ по домамъ. Эти свавольныя скопища не расходились, занимали квартиры самовольно и разоряли народъ. 1634. Августа 23. . . . . 347
- ХСVІ. Универсалъ королевскій, къ урядникамъ воеводствъ украинскихъ писанный, приглашающій ихъ дать свободный пропускъ козацкому полку, состоящему подъ командой Константина Волка и возвращающемуся изъ Прусскаго похода, въ которомъ онъ отличался храброю и усердною службою. 1635. Сентября 17. . . . . 350
- ХСVІІ. Такой-же королевскій универсалъ, обезпечивающій обратный походъ Козаковъ, состоящихъ въ полку Константина Волка, изъ Пруссиі домой. 1635. Сентября 19. . . . . 351
- ХСVІІІ. Листъ полковника козацкаго Константина Волка, къ урядникамъ воеводствъ украинскихъ писанный, въ которомъ онъ проситъ не тревожить на обратномъ пути, подчиненныхъ ему Козаковъ, такъ-какъ они имѣютъ королевскіе универсалы, обезпечивающіе ихъ походъ. При этомъ онъ объявляетъ, что начальство надъ ними на все время дальнѣйшаго похода онъ передаетъ товарищу



своему, Ильѣ Караимовичу. 1635. Октября 26. 356

ХСІХ. Жалоба пана Валеріана Подгородецкаго на слугу своего рукодайнаго, Петра Хмельницкаго, и на супругу его—въ томъ, что они, управляя нѣсколькими его помѣстьями, не дали ему отчета и, присвоивши себѣ доходы, не извѣстно куда тайно бѣжали. 1637. Декабря 1. . . . . 359

С. Рѣшеніе суда гродскаго Владимірскаго въ дѣлѣ между нанею Котовичевою Перевискою, и паномъ Яномъ Хмельницкимъ и супругою его: Хмельницкіе были обвинены Котовичевою въ покражѣ жемчужнаго наряда и доказывали, что нарядъ этотъ былъ имъ оставленъ въ залогъ въ 30 золотыхъ, и потомъ украденъ ворами вмѣстѣ съ другими ихъ имуществомъ. Судъ порѣшилъ привести Хмельницкихъ къ присягѣ въ первые судебные сроки. 1638. Генваря 20. . . . 362

СІ. Присяга, данная Козаками на общей радѣ подѣ Боровицею, въ которой они, сожалѣя о своемъ неповиновеніи, и здаваясь на милость короля и Ресублики, а также выдавъ Полякамъ свою старшину, клянутся: впредь избирать изъ среды своей только старшину полковую, а повиноваться гетману, назначенному гетманомъ короннымъ; по указанію гетмана короннаго всѣ лодки на Запорожьѣ сжечь; чернь, къ нимъ примкнувшую и на Запорожьѣ удалившуюся, выдать; реестры войсковые составить по указаніямъ короля и гетмановъ коронныхъ; наконецъ впредь пребывать въ совершенной покорности и вѣрности къ Речи Посполитой. Для сохранения же памяти о

ихъ винѣ, наказаніи и прощеніи, присяга эта должна быть вписана въ акты городскіе Кіевскіе, и копіи изъ нея должны быть выдаваемы каждому войсковому писарю и при немъ должны храниться. 1637. Декабря 24. . . . .

366

СII. Жалованная грамота, выданная Королемъ Владиславомъ четвертымъ Маѣю Доманскому, рядовому изъ хоругви Даша, на право завладѣть конфискованными имѣніями, участвовавшихъ въ возмущеніи, Козаковъ: Яхна Жилинскаго и Яцка Острицы. 1638. Апрѣля 1. . . . .

372

СIII. Приговоръ Люблинскаго трибунала, осуждающій Адама Мазепу на инфамію и смертную казнь, вслѣдствіе жалобы Андрея и Теофилы Зеленскихъ, обвинившихъ Мазепу въ убіеніи ихъ отца, Яна Зеленского. 1638. Мая 14. . . . .

374

СIV. Жалоба Николая Пронскаго, слуги пана Максимилиана Брововскаго на Козаковъ въ томъ, что во время отсутствія пана, отправившагося въ походъ за Днѣпръ, они, собравшись числомъ 4,000, на маетность его Триполье напали, замокъ, мѣстечко и села ограбили и слугъ поубивали и поранили. 1638. Іюля 21. . . . .

379

CV. Приговоръ Воеводы Витебскаго Яна Глебовича, надъ крестьянами села Глазочичъ, приговаривающій ихъ къ наказанію, положенному для разбойниковъ, за то, что они пропускаютъ изъ за Московской границы бѣглыхъ людей, Козаковъ; и вмѣсто того, чтобы доставлять ихъ до уряду, сами ихъ разбиваютъ и грабятъ. 163.... . . . .

382

CVI. Объявленіе шляхтича Сobotкевича о томъ, что

онъ уже помирился съ козацкимъ асауломъ Стрельницкимъ, съ которымъ завелъ искъ, по поводу нанесенныхъ ему Стрельницкимъ обидъ. При посредничествѣ пріятелей онъ отъ Стрельницкаго удовлетвореніе получилъ и потому дѣло прекращаетъ. 1641. Марта 21. . . . .

CVII. Универсалъ королевскій, приказывающій всѣмъ урядамъ Воеводства Волынскаго разгонять свовольныя купы, образовавшіяся изъ людей, подвергнувшихся уголовнымъ декретамъ и обезпечивать отъ нихъ личности и имущества жителей. 1643. Марта 14. . . . .

CVIII. Жалоба Адама Киселя Каштеляня Черниговскаго на Адама Душинскаго, полковника Переяславскаго и товарищей его, въ томъ, что они, вопреки Конституціямъ сеймовымъ, безъ позволенія гетмана короннаго лежи свои оставили, и съ хоругвями козацкою и драгунскою, именья Киселя, за Днѣпромъ лежація, заняли, часильно квартиры для себя вытребовали, и многія насилія жителямъ причиняли, требуя отъ нихъ значительнаго выкупу. 1645. Апрѣля 11. . . . .

CIX. Жалоба Адама Киселя на того же Душинскаго и товарищей его, въ томъ, что они, разоривъ имѣнія его постоемъ, вытребовали у жителей 1000 талеровъ битыхъ выкупу и, съ крайнимъ разореніемъ послѣднихъ, уплотить себѣ эту сумму заставили, 1645. Апрѣля 14. . . . .

CX. Глейтъ (охранное письмо) выданный Королемъ Адаму Мазепѣ на шесть мѣсяцевъ, во время которыхъ предоставляется ему право безопасно пребывать въ земляхъ республики

и стараться объ уничтоженіи приговора Люблинскаго трибунала. Глейтъ этотъ выданъ на томъ основаніи, что онъ съ стороною, заведшею искъ, помирился и неню ей за убіеніе отца уплотилъ. 1645. Іюля 8. 397

СХІ. Привиллегія данная Королемъ Владиславомъ IV Адаму Киселю на канцелярію кіевскую. Въ ней исчисляются какъ подвиги его предковъ, такъ и собственные его заслуги. 1646. Февраля 5. . . . . 401

---

# О П Е Ч А Т К И.



<i>Стр.</i>	<i>Строки.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
V.	15	обезпечиваютъ	обеспечиваютъ.
XV.	послѣдняя	озлобленный	ослабленный.
XVI.	25	его	ее.
CXX.	1.	вахъ	правахъ.
10	23	на поменуши	напоменуши.
13	14	constitutio	constitutio
19	2	Каденскій	Коденскій
20	4	што коштовали	што коштвали
50	14	мети	милости
116	4	шеурами	шнурами
120	послѣдняя	призване	признае
134	16	орозпрошана	порозпрошена
141	1.	Жалба	Жалоба
153	12	уряъ	урядъ
158	11	речей	речей
189	4	Милости	Милости, -
203	1	XL	LX
206	1.	XLI	LXI
232	2.	козицкогo	козадкаго
340	2	powowumysłnych	powowumysłonych
383	18	Гловомицкижъ	Глазoмицкижъ.
405	23	(sie)	(sic).